

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Лаутс Елизавета Борисовна

**Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг:
предпринимательско-правовой аспект**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук,
профессор Губин Е.П.

Москва – 2025

Содержание

Введение	4
Глава 1. Правовое обеспечение антикризисного регулирования рынка банковских услуг: понятие и система	23
§ 1. Понятие и место антикризисного регулирования в системе государственного регулирования рынка банковских услуг.....	23
§ 2. Соотношение антикризисного регулирования рынка банковских услуг и банковского регулирования: правовые проблемы	39
§ 3. Цель и задачи правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг.....	57
§ 4. Система средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правовое обеспечение	80
Глава 2. Рынок банковских услуг как объект антикризисного регулирования: правовой аспект	101
§ 1. Понятие и границы рынка банковских услуг как части финансового рынка для целей антикризисного регулирования	101
§ 2. Правовое положение финансовых и кредитных организаций в контексте антикризисного регулирования рынка банковских услуг	127
§ 3. Правовые проблемы осуществления кредитными организациями не являющейся банковской предпринимательской деятельности в аспекте антикризисного регулирования	162
§ 4. Правовое положение и антикризисные полномочия Банка России и Агентства по страхованию вкладов на рынке банковских услуг	188
Глава 3. Средства и правовые формы антикризисного банковского регулирования рынка банковских услуг	226
§ 1. Финансовая устойчивость банка и система антикризисного банковского регулирования: проблемы правового обеспечения.....	226
§ 2. Собственные средства (капитал) и обязательные нормативы банка как основной показатель его финансовой устойчивости: правовой аспект	251
§ 3. Риск-ориентированный надзор как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг	273
§ 4. Поведенческое регулирование в системе правовых форм и средств антикризисного банковского регулирования.....	290
Глава 4. Институт несостоятельности (банкротства) банка как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг	304

§ 1. Правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банка как средства антикризисного банковского регулирования.....	304
§ 2. Снижение собственных средств (капитала) банка и меры по предупреждению банкротства банков.....	336
§ 3. Основания и правовые последствия отзыва лицензии у кредитной организации как средства антикризисного банковского регулирования	347
§ 4. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитной организации как средства антикризисного банкротного регулирования.....	363
Глава 5. Антикризисное законодательство как правовая форма системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг	389
§ 1. Антикризисное законодательство на рынке банковских услуг: понятие и периодизация	389
§ 2. Особенности антикризисного законодательства, направленного на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг 2014–2015 годов	409
§ 3. Развитие антикризисного законодательства на рынке банковских услуг в период «коронакризиса»	427
§ 4. Антикризисное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции (СВО) 2022 года.....	444
Заключение	482
Библиография.....	491

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема надлежащего правового обеспечения антикризисного регулирования и в целом правового обеспечения антикризисной политики государства на рынке банковских услуг приобрела в последние годы особую актуальность. Начавшийся в 2008 году международный финансово-экономический кризис заставил центральные банки по всему миру во многом пересмотреть подходы к регулированию как банковского рынка, так и всей экономики в целом. В России ситуация вновь осложнилась в 2014 году в связи со снижением цен на энергоресурсы, сильной волатильностью курса национальной валюты и введением односторонних ограничительных мер (санкций). Эти новые вызовы снова потребовали пересмотра существующих инструментов регулирования экономики и в особенности рынка банковских услуг, который, с одной стороны, как правило первым испытывает последствия кризисных явлений, с другой стороны, позволяет при надлежащем регулятивном воздействии стабилизировать ситуацию во всей экономике государства. Не случайно поэтому в антикризисных программах в качестве одной из приоритетных всегда ставилась задача поддержки системно важных кредитных организаций и, наоборот, ликвидации недостаточно капитализированных банков, которые потенциально могут стать причиной раскручивания махового колеса финансового кризиса. Именно поэтому антикризисное регулирование невозможно рассматривать в отрыве от проблемы санации банков, а также их ликвидации в результате банкротства.

Учитывая текущую ситуацию последнего десятилетия, полагаем, что антикризисное регулирование должно быть выделено в качестве самостоятельного направления государственного регулирования экономики. При этом антикризисное регулирование рынка банковских услуг в связи с отмеченными выше особенностями может быть определено как основное направление антикризисного регулирования в целом. Единое понимание данного направления регулирования в экономике и тем более в праве отсутствует. Надлежащей системы правового обеспечения данного направления регулирования экономики не создано.

В настоящее время необходимо констатировать наличие ряда проблем и пробелов в правовом обеспечении антикризисного регулирования рынка банковских

услуг, что создает сложности при попытке совершенствования банковского законодательства в данном направлении.

В теоретическом плане правовые проблемы антикризисного регулирования рынка банковских услуг не становились объектом комплексных монографических исследований в правовой науке, несмотря на своевременность и необходимость проведения таких исследований. В научной литературе освещаются отдельные частноправовые или публично правовые аспекты правового обеспечения антикризисного регулирования в целом и на рынке банковских услуг в частности, что, однако, не создает представления о системе таких отношений.

Таким образом, в настоящее время сложилась необходимость в разработке концепции правового обеспечения антикризисного регулирования рынка банковских услуг как направления государственного регулирования, воздействующего на экономические отношения исключительно с использованием правовых средств, форм и методов, представляющего собой механизм обеспечения и сохранения равновесия между динамичностью и устойчивостью рынка банковских услуг посредством купирования кризисных явлений с одновременным формированием основ для развития соответствующего рынка. Связь между устойчивым развитием и антикризисным регулированием должна найти свое отражение в средствах антикризисного регулирования, которые, являясь разновидностью средств государственного регулирования, всегда должны иметь правовую форму. Средства антикризисного регулирования не должны быть направлены только на достижение цели устойчивости системы. В рамках государственной политики в данной сфере в стратегических документах и нормативных актах должны закрепляться такие средства антикризисного регулирования, которые не только пресекают кризисные явления, но и закладывают основы для развития соответствующего рынка, то есть обеспечивают его устойчивость и динамичность.

На основе рассмотрения соответствующих средств антикризисного регулирования должна быть обоснована и создана система антикризисного регулирования, опосредованная правовой формой в виде систематизированного антикризисного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского и зарубежного права, регулирующие отношения на рынке банковских услуг, правоприменительная практика, научные взгляды, концепции, теории как отечественных, так и зарубежных ученых в рассматриваемой сфере, документы стратегического планирования, статистические и иные данные российских и международных организаций.

Цель исследования состоит в выработке концепции системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правового обеспечения, имеющей важное социально-экономическое значение в части пресечения и недопущения кризисных явлений на рынке банковских услуг как ключевого фактора стабильности всего рынка финансовых услуг и экономики страны в целом.

Постановка указанной цели обуславливает решение в диссертационной работе следующих **задач**:

- определить понятие и место антикризисного регулирования в системе государственного регулирования рынка банковских услуг;
- выявить правовые проблемы соотношения антикризисного регулирования рынка банковских услуг и банковского регулирования;
- установить цель и задачи правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг;
- предложить систему средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правовое обеспечение;
- определить понятие и границы рынка банковских услуг как части финансового рынка для целей антикризисного регулирования;
- выявить особенности правового положения финансовых и кредитных организаций в контексте антикризисного регулирования рынка банковских услуг;

- выделить правовые проблемы осуществления кредитными организациями не являющейся банковской предпринимательской деятельности в аспекте антикризисного регулирования;
- установить антикризисные полномочия Банка России и Агентства по страхованию вкладов на рынке банковских услуг;
- выявить место финансовой устойчивости банка в системе средств антикризисного банковского регулирования и ее надлежащее правовое обеспечение;
- определить место поведенческого регулирования и надзора в системе правовых форм и средств антикризисного банковского регулирования;
- установить особенности правового регулирования предупреждения несостоятельности (банкротства) банка как средства антикризисного банковского регулирования;
- выявить основания и правовые последствия отзыва лицензии у кредитной организации как средства антикризисного банковского регулирования;
- выделить особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитной организации как средства банкротного регулирования;
- выявить особенности антикризисного законодательства как правовой формы системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг;
- обосновать формирование системы антикризисного законодательства и предложить направления его развития.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются общенаучный (диалектический) метод познания, общие приемы формальной логики (анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия и сравнение и др.) и связанные с ними частнонаучные методы: исторический, системно-структурный, социологический, технико-юридический, лингвистический, сравнительного правоведения. В качестве частных методов исследования особое значение приобрели метод сравнительного правоведения и историко-правовой метод, поскольку для комплексного подхода к исследованию правовых проблем антикризисного регулирования рынка банковских услуг необходимо

проанализировать и оценить возможность использования в российском праве богатого нормативного правового и правоприменительного материала, накопленного в рамках формирования отечественного и зарубежного антикризисного законодательства. Ряд вопросов диссертации рассматривался как междисциплинарные проблемы: на стыке юридической науки, экономики, управления, что соответствует задаче проведения комплексного исследования.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты правового регулирования рынка банковских услуг анализировали многие ученые-правоведы, в том числе: М.М. Агарков, Д.Г. Алексеева, М.Л. Башкатов, В.А. Белов, В.С. Белых, М.С. Бацура, А.Ю. Викулин, А.В. Габов, А.Г. Гузнов, Н.Ю. Ерпылева, Л.Г. Ефимова, А.И. Каминка, А.Я. Курбатов, Л.А. Лунц, О.М. Олейник, Е.А. Павлодский, Г.Ф. Ручкина, С.А. Сеницын, Е.А. Суханов, О.А. Тарасенко, А.А. Тедеев, С.В. Тимофеев, А.В. Турбанов, Г.А. Тосунян, Ш.Ш. Узденов, Ю.Б. Фогельсон, Е.Г. Хоменко, А.Е. Шерстобитов, Г.Ф. Шершеневич.

Вопросы антикризисного управления и антикризисного регулирования поднимались следующими учеными: Д.Г. Алексеевой, А.П. Альгиным, Е.В. Арсеновой, А.А. Беляевым, А.З. Бобылевой, Е.А. Борисенко, В.А. Вайпаном, О.С. Виноградовой, А.В. Габовым, Д.А. Гавриным, С.В. Гландиным, Е.П. Губиным, А.Г. Гузновым, А.Е. Дворецкой, М.Г. Дораевым, И.В. Ершовой, Л.Г. Ефимовой, В.П. Жигуновым, В.Я. Захаровым, С.М. Ильясовым, С.А. Карелиной, А.А. Козлачковым, Э.М. Коротковым, О.Г. Крюковой, О.А. Львовой, А.А. Моховым, С.Б. Очировой, Е.А. Песиной, С.В. Пыхтиным, В.Л. Рубцовой, Г.Ф. Ручкиной, А.Н. Ряховской, М.А. Сажиной, С.А. Сеницыным, В.В. Старженецким, О.А. Тарасенко, А.М. Тавасиевым, А.В. Турбановым, Ш.Ш. Узденовым, Г.Э. Ходачником, Е.Г. Хоменко, С.Н. Шишкиным, И.И. Шуваловым.

Значительный интерес для раскрытия темы настоящего диссертационного исследования составили работы представителей теории права, а также гражданского, административного, финансового права. Анализ понятий «государственное управление», «государственное воздействие», «государственное регулирование», «правовое обеспечение», «правовое регулирование», «механизм правового регулирования», «правой режим», «правовые средства», в том числе в сфере

государственного регулирования банковской деятельности, а также исследование правового регулирования рынка и рыночных отношений в разное время проводили: Е.А. Абросимова, С.С. Алексеев, А.П. Алехин, Г.В. Атаманчук, А.В. Белицкая, А.Г. Братко, А.Г. Быков, В.С. Белых, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан, А.Ю. Викулин, А.В. Габов, Я.А. Гейвандов, Е.П. Губин, И.В. Дойников, М.Г. Дораев, И.В. Ершова, С.А. Карелина, В.В. Кванина, А.А. Козлачков, Н.В. Козлова, Ю.М. Козлов, С.М. Корнеев, А.М. Куренной, В.В. Лаптев, П.Г. Лахно, Д.В. Ломакин, А.В. Малько, Б.И. Минц, А.А. Мохов, Л.А. Новоселова, А.Б. Ольшанецкий, С.А. Паращук, А.Б. Пешков, В.Ф. Попондопуло, И.С. Попов, Б.И. Пугинский, Б.В. Россинский, Г.Ф. Ручкина, Р.Н. Салиева, Н.Г. Семилютина, С.А. Сеницын, Е.А. Суханов, Ю.А. Тихомиров, Г.А. Тосунян, С.Ю. Филиппова, Р.О. Халфина, Ю.С. Харитонов, С.Н. Шишкин, Н.В. Щербак и другие.

Важными с точки зрения настоящего исследования проблемами правового статуса Банка России и центральных банков других стран в разное время занимались, в частности, такие ученые как М.М. Агарков, П.Д. Баренбойм, А.Г. Братко, С.Н. Братусь, Я.А. Гейвандов, В.П. Грибанов, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова, М.Л. Коган, Я.М. Макарова, В. Смит, В.М. Столяренко, Е.А. Суханов, А.А. Тедеев, Г.А. Тосунян, А.В. Турбанов, Р.О. Халфина, А.М. Экмалян.

В диссертации использовались также результаты научных исследований отдельных средств банковского регулирования и надзора. Значительное влияние на формирование собственной позиции автора при рассмотрении указанных вопросов, в том числе средств пруденциального, денежно-кредитного и поведенческого регулирования, оказали научные труды таких ученых, как Д.Г. Алексеева, Р.Я. Ахмадиев, М.С. Бацура, А.Г. Братко, А.Ю. Викулин, Е.Л. Венгеровский, А.А. Вишневский, С.А. Голубев, А.Г. Гузнов, Л.С. Данилова, С.С. Дахненко, Е.М. Дьяченко, А.В. Ерицян, Н.Ю. Ерпылева, Л.Г. Ефимова, А.И. Каминка, Д.В. Кравченко, В.М. Кукушкин, А.Я. Курбатов, Л.А. Лунц, Р.Э. Мирзоян, И.Е. Михеева, Х.В. Пешкова, С.В. Пыхтин, Т.Э. Рождественская, Л.В. Санникова, И.В. Сарнаков, А.В. Сарнакова, Н.Г. Семилютина, Г.А. Тосунян, А.В. Турбанов, Ш.Ш. Узденов, Е.Г. Хоменко, А.В. Чирков, М.А. Шаповалов, А.Е. Шерстобитов.

С учетом предпринимательско-правового аспекта исследования теоретической основой диссертационной работы послужили труды правоведов в области предпринимательского права: В.К. Андреев, Л.В. Андреева, А.В. Белицкая, В.С. Белых, Б.С. Бруско, А.Г. Быков, В.А. Вайпан, А.В. Габов, Д.А. Гаврин, Е.П. Губин, И.В. Дойников, М.А. Егорова, И.В. Ершова, С.Э. Жилинский, С.С. Занковский, С.А. Карелина, К.В. Кичик, М.И. Клеандров, А.Я. Курбатов, В.А. Лаптев, В.В. Лаптев, П.Г. Лахно, Ю.Г. Лескова, А.В. Михайлов, А.Е. Молотников, А.А. Мохов, Г.Д. Отнюкова, С.А. Паращук, В.Ф. Попондопуло, Г.Ф. Ручкина, О.А. Тарасенко, И.В. Фролов, Ю.С. Харитонова, И.С. Шиткина, С.Н. Шишкин и др.

Проблематика антикризисного регулирования на рынке финансовых и банковских услуг в разное время поднималась в работах зарубежных ученых, в частности таких, как: William Allen, R.Buckley, O. Butzbach, Ellenberger Bunte, D.J. Elliott, L. Johansson, R.C. Kelly, R.E. Litan, G. North, L. Pihl, A.R. Sorkin, J. Stiglitz, Michael W. Taylor, Maryann A. Waryjas, Geoffrey Wood, и других.

Также в работе использовались тексты отечественных и зарубежных законов (как действующих, так и утративших силу) и иных нормативных и ненормативных правовых актов, материалы судебной практики, статистические данные, которые составляют эмпирическую основу настоящего диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые разработана и представлена теоретическая концепция правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг, имеющая важное социально-экономическое значение для обеспечения стабильности всего рынка финансовых услуг и экономики страны в целом, в рамках которой:

- определено понятие и построена система антикризисного регулирования рынка банковских услуг, а также ее правовое обеспечение;
- разработана система приоритетных направлений правового обеспечения антикризисного регулирования рынка банковских услуг;
- для целей антикризисного регулирования рынка банковских услуг определено соотношение понятий «финансовый рынок» и «рынок финансовых услуг»;

- разработано единое понятие финансовой организации и дана классификация таких организаций по основанию их влияния на стабильность финансового рынка и рынка банковских услуг для целей дифференциации предъявляемых к ним требований;
- выявлены особенности института банкротства кредитных организаций как средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг;
- разработаны понятие, структура, направления развития антикризисного законодательства на рынке банковских услуг, обеспечивающего правовую форму системе антикризисного регулирования соответствующего рынка.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну исследования:

1. Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг включает в себя имеющие правовую форму административные и экономические средства пруденциального, денежно-кредитного и поведенческого банковского регулирования: вновь созданные (ситуативные или имеющие длительный антикризисный потенциал) и существующие (модифицирующиеся), а также средства антисанкционного регулирования рынка банковских услуг и институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, как в восстановительной части, совпадающей с пруденциальным банковским регулированием, так и в ликвидационной части, являющейся независимой от системы банковского регулирования и надзора, и должна представлять собой единую динамическую упорядоченную совокупность таких средств, направленных на предотвращение, пресечение и недопущение кризиса соответствующего рынка.

2. Система средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг формируется через выявленные в настоящем исследовании основные задачи антикризисного регулирования рынка банковских услуг, и состоит из:

- имеющих правовую форму средств, разработанных для решения задач конкретной кризисной ситуации;
- имеющих правовую форму средств, разработанных и введенных в период кризиса, но имеющих длительный антикризисный потенциал, превращающий их в антикризисные инструменты постоянного действия;

- существующих, имеющих правовую форму средств банковского, антисанкционного, банкротного регулирования, обладающих антикризисным потенциалом.

3. Антикризисное регулирование шире, чем имеющие правовую форму средства банковского регулирования, например, в части отдельных средств антисанкционного регулирования и в ликвидационной части института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, несмотря на совпадающие цели банковского и антикризисного регулирования по минимизации рисков и обеспечению стабильности рынка банковских услуг. Банковское регулирование включает в себя более широкий круг средств, чем антикризисное регулирование соответствующего рынка, поскольку инструменты банковского регулирования включают в себя имеющие правовую форму различные средства постоянного действия, направленные на обеспечение его повседневного функционирования.

4. В силу особенностей самой банковской деятельности традиционные средства банковского регулирования направлены на недопущение дестабилизации рынка банковских услуг. Большинство таких средств, опосредованных правовой формой, одновременно являются средствами антикризисного регулирования поскольку в течение последнего десятилетия происходит постепенное слияние антикризисного и банковского (антициклического) регулирования, средства которых как правило закрепляются в нормативных актах Банка России, приобретая таким образом правовую форму.

5. Общей целью института банкротства кредитных организаций, а также банковского и антикризисного регулирования рынка банковских услуг является обеспечение стабильности рынка банковских услуг, направленного на устойчивое развитие банковской системы в целом. Средства банковского регулирования, нацеленные на минимизацию банковских рисков, могут быть применены только до момента отзыва лицензии у банка и следующей после этого ликвидации, в том числе в результате банкротства. Финальной мерой воздействия за несоблюдение требований в рамках банковского регулирования является отзыв лицензии. Поэтому связь между институтом банкротства банков и банковским регулированием и надзором на уровне регулирующего воздействия возможна только в рамках предупреждения банкротства.

В отличие от банковского регулирования банкротство кредитных организаций в своей ликвидационной части не минимизирует риски банкротящихся банков, однако обеспечивает стабильность всего рынка банковских услуг, исключая с соответствующего рынка кредитные организации, которые так и не смогли надлежащим образом обеспечить приемлемый уровень своих рисков, а значит, институт банкротства является средством антикризисного регулирования. Институт банкротства банков необходимо рассматривать широко, включая не только собственно конкурсное производство как единственно допустимую судебную процедуру банкротства кредитных организаций, но и меры по предупреждению банкротства кредитных организаций. Институт банкротства банков (в ликвидационной части), как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг характеризуется двумя основными чертами: сокращенными сроками процедуры банкротства кредитных организаций и повышенными гарантиями защиты прав кредиторов и вкладчиков кредитных организаций, установленными в законодательстве. Эти особенности коррелируют с основной целью института банкротства кредитных организаций и банковского регулирования как антикризисного средства – обеспечением стабильности рынка банковских услуг.

6. Антикризисное регулирование рынка банковских услуг можно рассматривать как антикризисный правовой режим банковской деятельности, составной частью которого в настоящее время является и антисанкционный правовой режим или антисанкционное регулирование, средства которого направлены на преодоление последствий санкционного режима. В отличие от санкционного режима или контрсанкционного режима, являющихся особыми или экстраординарными режимами, антисанкционный режим является специальным правовым режимом, поскольку представляет собой лишь вид антикризисного регулирования соответствующего рынка, и одновременно частью системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

7. Для целей создания системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг определены понятия и границы финансового рынка и рынка финансовых услуг при одновременном определении тех финансовых организаций, на которые должны быть распространены специальные требования, предъявляемые к

банкам, в том числе являющиеся антикризисными. В целях создания оптимальной системы антикризисного регулирования рынка финансовых и банковских услуг в исследовании сформулировано подлежащее закреплению в законодательстве единое понятие финансовой организации, под которой понимается юридическое лицо, оказывающее финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц (в том числе своих участников) в качестве обязательного финансового посредника или являющееся инфраструктурной организацией рынка финансовых услуг, оказывающей финансовые услуги иного характера. К финансовым услугам относятся как услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств (финансовые услуги в узком смысле), так и сопутствующие им услуги финансового характера (финансовые услуги в широком смысле).

Финансовый рынок объединяет в себе деятельность четырех категорий субъектов: 1) финансовых организаций, привлекающих и (или) размещающих денежные средства (финансовые услуги в узком смысле); 2) финансовых организаций, оказывающих сопутствующие финансовые услуги (финансовые услуги в широком смысле); 3) субъектов, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке; 4) субъектов, не являющихся финансовыми организациями и лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке. Таким образом, финансовый рынок, регулируемый Банком России, объединяет в себе первые три категории субъектов. Рынок финансовых услуг, являющийся более узким понятием по сравнению с финансовым рынком, также подпадает под компетенцию Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) и объединяет в себе деятельность исключительно первых двух категорий субъектов.

8. Финансовые организации классифицированы по основанию их влияния на стабильность финансового рынка и рынка банковских услуг для целей дифференциации в законодательстве предъявляемых к ним требований, как минимум на три вида, условно называемых: «ординарные финансовые организации», «финансовые корпорации» и «специальные финансовые корпорации». «Специальные финансовые корпорации» представляют собой коммерческие корпоративные финансовые организации, оказывающие финансовые услуги на рынке финансовых

услуг по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательного финансового посредника на рынке финансовых услуг, к созданию, прекращению и правовому положению которых специальным законодательством предъявляются все установленные законодательством требования общего и корпоративного характера в целях обеспечения их стабильности и защиты прав и интересов их клиентов. Разработанная в исследовании система требований определяет особенности правового положения финансовой организации по сравнению с другими организациями, имеющими общий режим в соответствии с гражданским и корпоративным законодательством. Только к специальным финансовым корпорациям должно применяться большинство выявленных и систематизированных в исследовании требований, поскольку, являясь профессиональными предпринимателями, привлекая средства граждан-потребителей или составляя обязательные элементы инфраструктуры такой цепочки, они представляют потенциальную опасность для всего рынка финансовых услуг как возможной потерей своей устойчивости первыми при возникновении кризисной ситуации, так и существенным нарушением прав клиентов.

9. В рамках антикризисного регулирования рынка банковских услуг банковские услуги разграничены с другими финансовыми услугами банков, законодательное закрепление которых будет способствовать дальнейшему развитию требований к управлению иммобилизационными рисками как кредитных организаций, так и банковских экосистем. Правовая связь банковской услуги с категорией банковской операции позволяет отделить банковские и иные финансовые услуги, которые имеют право оказывать кредитные организации, а значит не только идентифицировать и отграничить банковские риски, установить требования к их минимизации, но и выявить особенности, определить границы банковского регулирования по сравнению с иными видами государственного, в том числе антикризисного регулирования деятельности кредитных организаций. Кроме того, это позволит в перспективе в качестве антикризисного средства в случае принятия на основе зарубежного опыта национальным законодателем решения о специализации деятельности кредитных организаций или ограничения каких-либо отдельных направлений деятельности банков (инвестиционной, на рынке ценных бумаг, посреднической и др.) оперативно

отделить требования к банковским услугам от иных сопутствующих финансовых услуг.

10. Для крупнейших банков как специальных финансовых корпораций, наиболее сильно влияющих на стабильность рынка финансовых услуг и банковский рынок, применяется специальное пруденциальное банковское регулирование. Системно значимые кредитные организации, которые постепенно выделяются в отдельную группу кредитных организаций с особым правовым статусом, являются ключевыми объектами и одновременно проводниками антикризисного регулирования, что предполагает с учетом особого правового положения данных субъектов модификацию и систематизацию в отношении системно значимых кредитных организаций всех видов банковского регулирования (пруденциального, денежно-кредитного, поведенческого), имеющих антикризисный характер: в рамках пруденциального регулирования установление дифференцированных надбавок к достаточности базового капитала за системную значимость; повышение требований к нормативу краткосрочной ликвидности; установление нормативов, направленных на минимизацию иммобилизационных рисков, дополнительные требования по стресс-тестированию; разработку и утверждение планов восстановления собственного финансового положения; формирование надзорных групп регулятора за банковскими группами и системно значимыми кредитными организациями; специфические антикризисные механизмы предупреждения их несостоятельности (банкротства), применение особых механизмов денежно-кредитного регулирования, в частности, рефинансирования, а также выделение системно значимых банков в рамках поведенческого регулирования в отдельную группу для анализа и пресечения применения недобросовестных практик в рамках их взаимодействия с клиентами с учетом их особого положения на рынке банковских услуг.

11. Система правового обеспечения стабильности банков в рамках пруденциального банковского регулирования формируется за счет закрепления нормативных положений, включающих показатели деятельности банка, характеризующие параметры его устойчивости; примерный перечень событий (факторов), которые могут повлиять на такие показатели; инструменты (средства) нейтрализации, уменьшения влияния негативных событий (факторов) на ключевые

показатели банка, лежащие в основе его финансовой устойчивости; методы оценки эффективности применения банком инструментов (средств) уменьшения влияния негативных событий (факторов).

12. Новым видом банковского регулирования и надзора является поведенческое регулирование и надзор, получившим развитие в результате международного финансового кризиса 2008 года и ставшим постоянным направлением антикризисного банковского регулирования. Поведенческое регулирование представляет собой регулирование Банком России взаимодействия банка и потребителя при оказании банковских и иных услуг банками в целях защиты прав потребителей, а также иных целей банковского регулирования. В связи с этим разработана система средств поведенческого регулирования и надзора. Поведенческий надзор включает: 1) получение информации из обращений потребителей финансовых услуг; 2) получение информации в ходе проведения инспекционных проверок; 3) получение информации в ходе осуществления контрольных мероприятий; 4) применение мер воздействия к кредитным организациям, в том числе в случае использования недобросовестных практик. Поведенческое регулирование включает: 1) стандартизацию финансовых услуг; 2) средства повышения финансовой грамотности; 3) средства, направленные на повышение доступности и качества информации для принятия сложных решений (например, паспортизация финансовых услуг); 4) введение ограничений для отдельных категорий потребителей по доступу к сложным финансовым услугам.

13. Общие пределы регулирующего воздействия Банка России в части несостоятельности (банкротства) банков ограничиваются законодательством о предупреждении банкротства кредитных организаций, являющимся составной частью законодательства о банкротстве и одновременно банковского законодательства. При этом под банковским законодательством следует понимать федеральные законы, содержащие нормы банковского права, за нарушение которых Банк России имеет право применять к банкам меры воздействия. Законодательство о банкротстве (в ликвидационной части) кредитных организаций за исключением отдельных норм, касающихся регулирующей и надзорной функций Банка России, не входит в состав банковского законодательства.

14. Антикризисное законодательство на рынке банковских услуг представляет собой совокупность федеральных законов, а в широком смысле также иных нормативных правовых актов и нормативных актов Банка России, закрепляющих антикризисные средства банковского и/или антисанкционного и/или банкротного регулирования рынка банковских услуг, применяемых как на фоне кризисных явлений на рынке, так и постоянно действующих инструментов, в том числе их модификации. При этом основными чертами антикризисного законодательства являются: комплексный характер; зачастую временный характер нормативных правовых актов; наличие программных и иных документов в сфере антикризисного регулирования¹, определяющих средства антикризисного регулирования, сроки их внедрения и нормативные правовые акты, а также нормативные акты Банка России, подлежащие принятию; преимущественная нацеленность на регулирование сферы финансового рынка; абсолютно экстраординарный характер действия.

15. Оценка фактического воздействия, под которой понимается анализ достижения заявленных целей правового регулирования; фактических положительных и отрицательных последствий принятия нормативного правового акта, в том числе непредвиденных; фактических расходов субъектов деятельности, связанных с необходимостью соблюдения нормативного правового акта и их соотношение с прогнозом оценки регулирующего воздействия; выявление положений нормативного правового акта, необоснованно затрудняющих ведение соответствующей деятельности, и определение возможности для снижения нагрузки (финансовой, административной и др.) на соответствующих субъектов деятельности, в том числе путем внесения изменений в нормативный правовой акт, может быть использована как ключевой инструмент оценки эффективности действия антикризисного законодательства в банковской сфере. Обеспечение временного характера действия положений антикризисного законодательства может быть реализовано через использование экспериментального правового режима.

16. Создание «Стратегии антикризисного регулирования финансового рынка и рынка банковских услуг» с наделением Национального финансового совета Банка

¹ Данный признак характеризует саму сферу правового регулирования, поскольку очевидно, что программные документы не являются составной частью законодательства.

России полномочиями по ее разработке и утверждению, с включением в нее системы приоритетных направлений правового обеспечения антикризисного регулирования рынка банковских услуг, исходя из объектов воздействия, позволит обеспечить реализацию антикризисного регулирования рынка финансовых и банковских услуг. Такая стратегия может включать следующие элементы: 1) для рынка банковских услуг в целом это упорядочивание и развитие институциональной составляющей, расширение доступа к кредитным денежными средствами и иному финансированию для всех финансово устойчивых кредитных организаций, защита прав потребителей банковских и иных услуг банков, развитие системы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации банковских и иных услуг банков; 2) для кредитных организаций, как основных участников рынка банковских услуг, это пропорциональное банковское регулирование, при котором в отношении системно значимых банков должны быть усилены регулятивные и надзорные требования в обмен на гарантии предотвращения их несостоятельности (банкротства), в отношении остальных кредитных организаций должно быть продолжено смягчение требований банковского регулирования и надзора в обмен на отсутствие гарантированного применения мер по предупреждению их несостоятельности (банкротства).

По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Впервые в российской правовой науке разработана и сформулирована теоретическая концепция правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг, имеющая важное значение для обеспечения стабильности рынка финансовых услуг и всей экономики страны в целом, в основе которой находится механизм обеспечения и сохранения равновесия между динамичностью и устойчивостью рынка банковских услуг посредством купирования кризисных явлений с одновременным формированием основ для развития соответствующего рынка исключительно с использованием правовых средств, форм и методов. Разработанная система приоритетных направлений правового обеспечения антикризисного регулирования рынка банковских услуг позволяет определить перспективы развития и совершенствования соответствующих средств в рамках

исследованной системы в целях недопущения кризисов в банковской сфере. Впервые разработаны понятие, структура, направления развития антикризисного законодательства на рынке банковских услуг, обеспечивающего правовую форму системе антикризисного регулирования соответствующего рынка, что позволяет определить как его временные и содержательные рамки, так и решить важнейшую задачу установления границ компетенции соответствующих органов государственной власти и Банка России.

Содержание диссертационного исследования, в том числе аналитические разработки, выводы и предложения могут быть использованы при преподавании таких учебных дисциплин, как предпринимательское право, банковское право, корпоративное право, правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также правовое обеспечение конкуренции на финансовом рынке.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что содержащиеся в исследовании выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства, регулирующего отношения в сфере финансового, в том числе банковского рынка в целях обеспечения его устойчивости и развития, а также при толковании норм права в судебной практике, в частности установлении границ и приоритетности применения норм антикризисного законодательства на рынке банковских услуг.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности исследования подтверждается эмпирической базой, в том числе произведенным анализом зарубежных и отечественных нормативных актов, судебной практики и доктринальных источников, а также постановкой цели и задач исследования и избранной методологической основой исследования.

Настоящая диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные теоретические и практические положения выносились на обсуждение на международных, всероссийских и иных научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, что подтверждается сведениями из интеллектуальной

системы тематического исследования наукометрических данных МГУ им. М.В. Ломоносова («Истина»), проводимых в МГУ имени М.В. Ломоносова, МГЮА имени О.Е. Кутафина и других, а также были успешно реализованы в практической деятельности автора. Основные положения диссертации изложены в 40 научных работах автора, из них 23 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Диссертантом были разработаны и успешно внедрены специальные учебные курсы, которые преподаются на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова: на магистерской программе «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности (Право и Бизнес)» курс «Банковское право», на магистерской программе «Корпоративное право» курс «Правовое положение корпораций на финансовом рынке», на магистерской программе «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» курс «Правовые аспекты антикризисного управления в финансовой сфере», на магистерской программе «Конкурентное право» курс «Правовое регулирование конкуренции на финансовых рынках». Диссертант является руководителем программы профессиональной переподготовки «Правовое сопровождение деятельности банка» и восьми программ повышения квалификации по направлению банковской деятельности, реализуемых на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Разработки реализованы автором в учебниках: Корпоративное право: учебный курс: в 6 томах / отв. ред. И.С. Шиткина²; Предпринимательское право Российской Федерации: учебник – в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно³; Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной⁴; Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина⁵; Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно⁶; Корпоративное право: учебный курс / отв.

² Корпоративное право: учебный курс: в 6 томах / отв. ред. И.С. Шиткина – М.: Статут, 2025. Т. 6. – 500 с.

³ Предпринимательское право Российской Федерации – в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма ИНФРА-М, 2024. Т. 2. – 440 с.

⁴ Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т.2. – М.: Статут, 2019. – 846 с.

⁵ Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. Т. 2. – 990 с.

⁶ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М Москва, 2017. – 992 с.

ред. И.С. Шиткина⁷; Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно⁸, учебных и учебно-методических пособиях и программах, научно-практических комментариях: Научно-практический комментарий к Федеральному закону Об обществах с ограниченной ответственностью: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной⁹, а также в монографических исследованиях: Предпринимательское право России: взгляд в будущее (Научная школа предпринимательского права МГУ) / отв. ред. Е.П. Губин, Ю.С. Харитоновна¹⁰; Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин¹¹; Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина¹²; Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций¹³, Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности¹⁴.

Структура диссертационного исследования обусловлена ее целью и задачами. Работа включает введение, пять глав, объединяющих двадцать параграфов, заключение и библиографию.

⁷ Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2015. – 1080 с.

⁸ Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. – 1008 с.

⁹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону Об обществах с ограниченной ответственностью: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной. Т. 1 – М.: Статут, 2021. – 622 с.; Научно-практический комментарий к Федеральному закону Об обществах с ограниченной ответственностью: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной. Т. 2 – М.: Статут, 2021. – 486 с.

¹⁰ Предпринимательское право России: взгляд в будущее (Научная школа предпринимательского права МГУ): монография / отв. ред. Е.П. Губин, Ю.С. Харитоновна. – М.: Юстицинформ, 2024. – 520 с.

¹¹ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 664 с.

¹² Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с.

¹³ Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – 412 с.

¹⁴ Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. – М.: Волтерс Клувер, 2008. — 280 с.

Глава 1. Правовое обеспечение антикризисного регулирования рынка банковских услуг: понятие и система

§ 1. Понятие и место антикризисного регулирования в системе государственного регулирования рынка банковских услуг

Государство в качестве своей функции обозначает обеспечение стабильности в различных областях жизнедеятельности общества, при этом названные области не являются равнозначными по своей важности для государства и рынка, а также по способности к саморегуляции. М.Н. Марченко подчеркивал, что «государство не может отодвигать на периферию своей деятельности экономическую деятельность. Любое государство, независимо от его типа и формы, на любом этапе своего развития всегда ставит экономические, финансовые и иные тесно связанные с ними проблемы на первый план, уделяет им первостепенное внимание»¹⁵. Как отмечает Е.П. Губин, «государство, как субъект права (экономического, предпринимательского), несет прямую ответственность и гарантирует экономические права субъектам экономической, предпринимательской деятельности»¹⁶. Сфера рынка банковских услуг играет решающую роль в экономическом развитии любого государства, что в свою очередь диктует особую заинтересованность государства в регулировании банковской деятельности¹⁷. Еще М.М. Агарков указывал, что «организация и деятельность кредитных учреждений в значительной степени обусловлена регулирующей деятельностью государственной власти»¹⁸.

Стабильность банковского сектора имеет первостепенное значение для развития государства в силу ключевой роли банковской системы для национальной платежной системы, а также для кредитования экономики и аккумуляирования свободных средств физических и юридических лиц в качестве реципиента инвестиций. Действительно, А.Г. Быков отмечал особенность предпринимательской деятельности как экономической и предопределенную этим обстоятельством необходимость раскрытия

¹⁵ Теория государства и права: Учебник /под ред. М.Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало-М». 2021. С. 179 (автор главы М.Н. Марченко).

¹⁶ Губин Е.П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 4.

¹⁷ См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование / М. М. Агарков. - 3-е изд. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 13.

ее через экономические категории, характеризующие товарное производство и рыночную экономику, а также говоря об особенностях предпринимательского права, подчеркивал необходимость регулирования именно предпринимательской деятельности, «именно деятельности как таковой, независимо от того, выражается ли в дальнейшем эта деятельность в соответствующих правоотношениях или нет»¹⁹. В.В. Лаптев также указывал, что признание самой производственно-хозяйственной деятельности предметом регулирования предпринимательского права - характерная черта предпринимательского (хозяйственного) права²⁰. При этом О.М. Олейник, отмечая отсутствие теоретических оснований для формирования понятия деятельность, предлагает формулировать правовое понятие предпринимательской деятельности при помощи философского и экономического понятия деятельности²¹.

Особенность банковской деятельности состоит в ее ключевом социально-экономическом значении для всей экономики в целом и одновременно заложенном в такой деятельности стремлении к дестабилизации²². Как отмечает А.А. Вишневский, «выполнение публичных функций – это не навязанная государством кредитному институту несвойственная ему функция, но как раз функция, имманентно присущая кредитному институту в силу особенностей банковского бизнеса как системного бизнеса»²³. Подчеркивая роль публично-правового элемента, А.Я. Курбатов выделяет публично-правовые обязанности и публично-правовые функции, выполняемые кредитными организациями²⁴.

Важнейшее социально-экономическое значение рынка банковских услуг обусловлено выполнением им функции привлечения и обслуживания вкладов населения как наименее осведомленного потребителя банковских услуг, защита

¹⁹ Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // в книге А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / Отв. ред. Е.П. Губин. М., 2013. С. 85.

²⁰ См.: Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 54 – 57.

²¹ Олейник О.М. Свобода воли и ответственность в экономическом обороте // Правовые исследования: новые походы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012. – 528 с. – С. 36.

²² См.: Ерпылева Н.Ю. Механизм правового регулирования банковской деятельности // Хозяйство и право. 1998. № 2. С. 80–82.

²³ См.: Вишневский А.А. Современное банковское право: проявления смены парадигмы // Банковское право. 2014. № 2. С. 16 – 28. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Юриспруденция, 2010. 280 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

интересов которого отмечается как значимый приоритет в научной литературе²⁵. Как указывал еще в середине 19 века Н.Х. Бунге, «лучшею проверкою прочности кредита могут служить потери, понесенные банками от несостоятельности частных лиц, и понесенные частными лицами от несостоятельности банков»²⁶. Незначительная ошибка в проведении расчетов может привести к негативным последствиям для всей платежной системы и экономики страны в целом. Кроме того, как подчеркивает И.И. Шувалов, состояние кризиса в экономике является тем условием, которое обязательно должно быть принято во внимание при осуществлении регулирования отношений на рынке банковских услуг²⁷. Именно кризисные состояния проверяют на прочность рынок банковских услуг, создавая значительные риски для финансовой стабильности государства.

В настоящее время **правовые границы понятия «кризис»** юридической наукой не выработано, что предопределяет необходимость обращения к экономическим исследованиям, так как только комплексный подход на стыке права и экономики может позволить рассмотреть такую категорию как **антикризисное регулирование**.

Кризисы – это масштабные, неожиданные, серьезные, негативные события²⁸. Представляется, что данная категория является экономической и не нуждающейся в правовой дефиниции. Так, экономисты под системным банковским кризисом предлагают понимать «стремительное и масштабное ухудшение качества деятельности множества банков под воздействием неблагоприятных факторов макроэкономического, институционального, регулятивного и иного характера, проявляющееся в неспособности значительного числа кредитных организаций, а нередко и банковской системы в целом выполнять свои объективно необходимые

²⁵ См., напр.: Турбанов А.В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг // Банковское право. 2020. № 4. С. 15 – 26; Гузнов А.Г. Банк России как орган по защите прав потребителей финансовых услуг // Банковское право. 2014. № 1. С. 5 - 14; Ручкина Г.Ф. Финансовый уполномоченный в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Банковское право. 2019. № 5. С. 7 – 14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Бунге Н.Х. Теория кредита. Киев, 1852. С. 179.

²⁷ См.: Шувалов И.И. Правовое обеспечение устойчивости банковской системы в условиях кризиса // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 126 – 139. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Maryann A. Waryjas Effective Crisis Management: Grace Under Pressure [Электронный ресурс] URL:https://katten.com/files/19748_effective%20crisis.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

функции в экономике, проводить базовые и иные банковские операции и обеспечивать собственное поступательное развитие»²⁹.

Как верно указывает Е.П. Губин, «без государства обеспечить устойчивое и стабильное развитие экономики в кризисных условиях невозможно»³⁰. Вместе с тем, необходимо признать, что антикризисное регулирование как направление государственного регулирования банковской деятельности необходимо **не только в случае кризисной ситуации, но и в целях ее предотвращения и недопущения ее развития в будущем**. В этой связи, как верно отмечается в исследованиях экономистов, необходимо различать государственное антициклическое и антикризисное регулирование. Первое сглаживает колебания в экономике, обеспечивает стабильность в относительно спокойной экономической ситуации, а второе применяется при прямой угрозе кризиса и имеет преимущественно реактивный характер. Хотя антикризисные инструменты являются частью антициклических мероприятий, они не могут рассматриваться как система мер, направленных на предотвращение кризиса, а только как инструменты, используемые в период кризиса³¹.

Как отмечают экономисты, «антикризисное и противоциклическое регулирование национальной экономики имеет две группы задач. Первая (тактическая) – стимулирование скорейшего посткризисного восстановления. Вторая (стратегическая) – инициирование среднесрочной волны роста за счет структурных изменений в хозяйстве и институциональных преобразований. Именно вторая задача является приоритетной»³². **К антициклическим мероприятиям относится банковское регулирование**, о соотношении которого с антикризисным регулированием на рынке банковских услуг пойдет речь во втором параграфе настоящей главы диссертационного исследования.

²⁹ Тавасиев А.М. Антикризисное управление кредитными организациями: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 20.

³⁰ Губин Е.П. Санкции и меры экономического и правового обеспечения устойчивого и стабильного развития российской экономики // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 6.

³¹ См.: Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса; отв. ред. А.З. Бобылева. М., 2015. С. 50–54.

³² Жигунов В.П. Антикризисное и противоциклическое регулирование национальной экономики и его влияние на экономический рост // Управленческое консультирование. 2014. № 2. С. 181.

Для решения **задачи недопущения кризиса** используется инструментарий отличный от того, который используется в ситуации наступившего кризиса. Так, имеющие правовую форму средства, применяемые для обеспечения стабильности рынка банковских услуг, представляют собой инструменты тонкой настройки, что особенно важно для нормального функционирования экономики в целом, так как задача предупреждения всегда сложнее, чем задача пресечения уже случившегося события. Для дальнейшего исследования антикризисного регулирования важно рассмотреть, **как соотносятся категории стабильность, устойчивость и устойчивое развитие** применительно к рынку банковских услуг. Как справедливо отмечает Е.А. Борисенко, на законодательном уровне отсутствуют единая терминология и однозначные правовые определения таких понятий, как «финансовая стабильность», «устойчивость» и «надежность», применительно к кредитным организациям и банковской системе в целом, что может создавать ряд проблем на практике³³.

Стабильность может являться характеристикой любой системы: системы финансового рынка, системы пруденциального надзора, системы бюджетного планирования, системы валютного регулирования и валютного контроля, системы налогового администрирования, налоговой системы, системы налогов и сборов и прочих систем, формируемых в финансовой сфере³⁴. Стабильность представляет собой динамическую характеристику системы, одной из составляющих которой является устойчивое функционирование (динамический баланс интересов участников) во времени³⁵. В зарубежной литературе отмечается, что финансовая стабильность предполагает способность финансовой системы противостоять непредвиденным событиям или потрясениям без серьезных сбоев и продолжать выполнять свою функцию для экономики³⁶. Термин «финансовая стабильность»

³³ См.: Борисенко Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций: основы правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 5. С. 42 – 46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ См.: Рябова Е.В. Стабильность и динамизм финансового права // Реформы и право. 2016. № 4. С. 3 – 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально-экономических систем // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 2 – 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ William Allen, Geoffrey Wood. Defining and achieving financial stability // Journal of Financial Stability 2 (2006), P. 152, 153.

активно используется в зарубежном законодательстве³⁷, им зачастую оперирует Банк России³⁸.

Устойчивостью именуется свойство системы возвращаться в состояние равновесия³⁹, «способность объектов восстанавливать свое исходное состояние и сохранять свои характеристики при воздействии случайных и (или) прогнозируемых внешних и (или) внутренних факторов»⁴⁰. Д.Г. Алексеева и С.В. Пыхтин справедливо полагают, что основными факторами неустойчивости банковской системы являются банковские риски⁴¹, которые представляют собой внешние или внутренние негативные факторы (события). Как указывает Е.А. Борисенко, «финансовая устойчивость организации»: это правовое положение хозяйствующего субъекта, основанное на таком состоянии финансовых ресурсов, которое характеризуется независимостью от внешнего и (или) внутреннего воздействия и достаточностью денежных средств, необходимых для обеспечения непрерывного процесса производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), а также для удовлетворения требований по денежным обязательствам и исполнения обязанности по уплате обязательных платежей»⁴². По мнению Г.А. Гузнова, «под устойчивостью финансового рынка понимается способность системы финансового рынка выполнять

³⁷ Закон о банках Англии (Banking Act) 2009 г. (понятие "Financial Stability Objective"). [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/1/section/238>; определение понятия "финансовая стабильность" в законодательстве США содержится в преамбуле Закона о финансовой стабильности (Financial Stability Act) 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cfr.org/united-states/restoring-american-financial-stability-act-2010-s-3217/p22715>; положения, касающиеся финансовой стабильности в Германии, содержатся в Законе о мониторинге финансовой стабильности (Monitoring Financial Stability) 2012 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Bundesbank/Tasks_and_organisation/bundesbank_act_monitoring_financial_stability.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 16.08.2024); понятие "финансовая стабильность" определяется Законом о Банке Швеции (Sveriges Riksbank Act) 2015 г. через функции Банка Швеции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.riksbank.se/en/The-Riksbank/Legislation/The-Sveriges-Riksbank-Act/>. (дата обращения: 16.01.2024) (См.: Поветкина Н.А. Концепция правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 77 - 89).

³⁸ Обзор финансовой стабильности. № 2 (21). II - III кварталы 2022 г. Информационно-аналитический материал Банка России. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43512/2q_3q_2022.pdf (дата обращения: 09.01.2023).

³⁹ См.: Уразова С.А. Устойчивость банковской системы: сущность и механизмы взаимодействия // Деньги и кредит. 2007. № 8. С. 30–34; Меликьян Г.Г. Актуальные вопросы капитализации, устойчивости и конкурентоспособности российского банковского сектора // Деньги и кредит. 2007. № 7. С. 13; Ильясов С. М. Устойчивость банковской системы. – М., 2001. – 252 с.

⁴⁰ Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г. Банковская система Российской Федерации и ее антикризисное регулирование: учебное пособие. М., 2009. С. 67. (Автор главы Е. Г. Хоменко.)

⁴¹ Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В. Правовые основы обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций: учеб пособие. М., 2017. С. 9.

⁴² Борисенко Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций: правовой механизм обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 9.

основные функции (перераспределение ресурсов и рисков, осуществление платежей), в том числе в периоды эндогенных и экзогенных шоков, иного негативного воздействия, структурных изменений»⁴³.

К вопросу о понятии финансовой устойчивости банка все же чаще обращаются представители экономической науки. Так, В.Л. Рубцова под финансовой устойчивостью банка понимает его способность осуществлять все виды деятельности в динамичных условиях рыночной среды, противостоять внутренним и внешним негативным факторам, поддерживать свой имидж и доверие клиентов, и параллельно защищать интересы акционеров или собственников банка⁴⁴. В.В. Софронова наоборот фактически отождествляет устойчивость и стабильность, определяя одно через другое, как способность банка сохранять финансовую стабильность вне зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов (рисков)⁴⁵. В свою очередь О.И. Лаврушин не считает устойчивость и стабильность синонимичными понятиями. Он полагает, что устойчивость является динамическим состоянием и более широким понятием по отношению к стабильности⁴⁶. Тем не менее, представляется, что именно стабильность охватывает способность системы не только возвращаться в состояние равновесия, но и развиваться, что, как было указано, невозможно без крепкого фундамента системы средств регулирования, имеющих соответствующую правовую форму. Как отмечает М.А. Сажина, категория стабильности является более широкой по сравнению с устойчивостью и помимо нее включает в себя также такие элементы, как безопасность и равновесие⁴⁷. Как отмечает Л.Г. Ефимова, «ЦБ РФ главным образом занимается предупреждением системного кризиса в целом, укрепляя единство и стабильность банковской системы, повышая доверие населения»⁴⁸.

Таким образом, стабильность, в том числе рынка банковских услуг – это не некое статичное состояние, а именно наиболее близкое к устойчивому развитию понятие.

⁴³ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 11.

⁴⁴ См.: Рубцова В. Л. Проблемы финансовой устойчивости коммерческих банков Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 280-284.

⁴⁵ Софронова В.В. Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // Финансы и кредит. 2016 № 20. С. 24.

⁴⁶ Банковская система в современной экономике: учебное пособие /под ред. О.И. Лаврушина. 2-е изд. М., 2016. С. 18. (автор раздела О.И. Лаврушин).

⁴⁷ См.: Сажина М.А. Управление кризисом: учебное пособие. М., 2015. С. 206-207.

⁴⁸ Ефимова Л. Г. Банковское право. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 149.

Как отмечает Е.П. Губин, «основная задача государства — обеспечить правовую базу, основу для применения мер экономического и правового обеспечения устойчивости и стабильности»⁴⁹. *Связь между устойчивым развитием и антикризисным регулированием должна найти свое отражение в средствах антикризисного регулирования, которые, являясь разновидностью средств государственного регулирования, всегда должны иметь правовую форму. Неверно замыкать средства антикризисного регулирования только на достижении цели устойчивости системы. В рамках государственной политики в данной сфере в стратегических документах и нормативных актах должны закрепляться такие средства антикризисного регулирования, которые не только купируют кризисные явления, но и закладывают основы для развития соответствующего рынка, то есть обеспечивают его стабильность.*

Отметим, что в 2020 году в Конституцию РФ⁵⁰ были внесены поправки, которые заложили в Основном законе условия реализации устойчивого развития. Так, была введена ст. 75.1, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. М.А. Егорова отмечает, что активность бизнес-сообщества (включая компании с госучастием) институтов гражданского общества и экспертного сообщества при внедрении повестки устойчивого развития носит в основном инициативный характер⁵¹. Как указывает А.В. Белицкая, сколько бы ни предлагалось антикризисных мер государственного регулирования, без сплоченности субъектов экономических отношений, их нацеленности на обеспечение экономического роста и устойчивого развития вряд ли можно эффективно решить стоящие перед государством

⁴⁹ Губин Е.П. Санкции и меры экономического и правового обеспечения устойчивого и стабильного развития российской экономики // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 6.

⁵⁰ Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения: 23.04.2024).

⁵¹ См.: Егорова М.А. Особенности фундаментальных правовых основ «зеленой» экономики в контексте концепции устойчивого развития для целей совершенствования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 15 – 16.

сложные задачи защиты национальной безопасности и национальных интересов, особенно в условиях санкций и политической изоляции⁵². Также можно согласиться с Л.В. Андреевой в том, что «построение правовой основы реализации целей устойчивого развития требует принятия системных мер, в основе которых, как представляется, должна выступать сформировавшаяся государственная политика»⁵³. Действительно, как указывает С.А. Сеницын, «положения ст. 75.1 Конституции Российской Федерации являются нормативно определенными и содержательно целостными, не являются декларацией и предполагают их последовательную и комплексную реализацию в отраслевом законодательстве как важное условие его эффективности»⁵⁴.

При этом, как отмечает Е.П. Губин, «стабильность в праве – не означает неизменность права. Оно устойчиво развивается, при этом не только путем принятия новых нормативных актов, формирования практики, но и путем «дерегулирования» экономических отношений»⁵⁵. Действительно, антикризисное регулирование предполагает не только введение все новых средств регулирования, но и «дерегулирование»⁵⁶ в качестве временной меры, а иногда и имеющей долгосрочный антикризисный потенциал. В качестве примера можно привести целый ряд антикризисных мер Банка России, которые использовались в период «коронакризиса» и продолжают использоваться или вводятся после начала кризиса 2022 года, связанного с введением санкций из-за проведения Россией специальной военной операции: приостановка применения мер воздействия к банкам по ряду нарушений⁵⁷, в частности, за нарушение норматива краткосрочной ликвидности системно

⁵² См.: Белицкая А.В. Разработка инвестиционного кодекса в развитии конституционного принципа экономической солидарности // Юрист. 2023. № 12. С. 2 – 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ Андреева Л.В. Переход к устойчивому развитию в условиях цифровой трансформации в России: правовой аспект // Право и цифровая экономика. 2022. № 1. С. 14 – 21. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Сеницын С.А. Обеспечение устойчивого роста – общая задача права и экономики // Право и экономика. 2021. № 12 (406). С. 6.

⁵⁵ См.: Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 34-46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Подробнее о дерегулировании на рынке банковских услуг см.: Турбанов А.В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг // Банковское право. 2020. № 4. С. 15 – 26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Информационное письмо Банка России от 29.03.2022 № ИН-03-23/43; Информационное письмо Банка России от 31.03.2022 № ИН-019-12/46; Информационное письмо Банка России от 31.03.2022 № ИН-019-12/47 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

значимыми банками⁵⁸, приостановка ухудшения классификационных групп кредитных организаций⁵⁹, освобождение банков от формирования резервов на возможные потери в отношении, в частности, активов, заблокированных в связи с недружественными действиями иностранных государств и международных организаций в отношении России⁶⁰, приостановка ухудшения категории качества обеспечения, категории качества ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера⁶¹ и множество других.

Как отмечает В.А. Вайпан, вмешательство государства в экономику может быть двояким. С одной стороны, это установление единых «правил игры», с другой – активное вмешательство в производственные процессы с использованием специальных средств, форм и методов государственного регулирования экономики, что требует оценки эффективности и целесообразности в конкретных социальных условиях⁶². Е.А. Абросимова также справедливо отмечает, что «государственная политика в области правового регулирования предпринимательской деятельности должна быть сбалансированной и предоставлять равные возможности всем субъектам принимать участие в развитии предпринимательства, обеспечивающего прирост благосостояния России»⁶³.

В правовой научной литературе применительно к вмешательству государства в экономику используется два термина: «государственное регулирование» и «государственное управление». Выявление соотношения данных понятий позволит также сравнить термины «антикризисное управление» и «антикризисное регулирование». Последнее представляет собой одно из направлений государственного регулирования экономики в целом и рынка банковских услуг, в

⁵⁸ Информационное письмо Банка России от 01.03.2022 № ИН-03-23/19 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

⁵⁹ Информационное письмо Банка России от 01.03.2022 № ИН-03-36/20 «Об оценке экономического положения банков» [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

⁶⁰ Информация Банка России от 15.04.2022 «Банк России реализует дополнительные меры для поддержки финансового сектора и кредитования экономики» [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

⁶¹ Информационное письмо Банка России от 27.12.2021 № ИН-03-23/103; Информационное письмо Банка России от 10.03.2022 № ИН-01-23/32 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

⁶² См.: Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика: монография. М., 2017. С. 135-136.

⁶³ Абросимова Е.А. Некоммерческие организации и предпринимательство: правовые аспекты // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

частности, что также предопределяет необходимость соотносить государственное управление и государственное регулирование. Сложность в установлении данного соотношения состоит в дискуссионности позиций по данному вопросу. Так, И.В. Дойников отмечает, что отсутствие в российском законодательстве легального определения понятий "государственное регулирование экономики" и "государственное регулирование предпринимательской деятельности" объясняется отсутствием системообразующего акта по регулированию хозяйственных отношений⁶⁴.

Следует признать, что значительная часть авторитетных ученых считает государственное регулирование разновидностью государственного управления⁶⁵ или государственного воздействия⁶⁶. Так, Е.П. Губин указывает, что «следует рассматривать ... государственное управление – как более широкую категорию по сравнению с государственным регулированием»⁶⁷. Ю.А. Тихомиров отмечает, что «государственное регулирование в научных трудах по-прежнему привязывается только к экономике и служит одним из проявлений или функций государственного управления в широком смысле»⁶⁸. С.Н. Шишкин отмечает, что в процессе государственного регулирования экономики используется именно вертикальный предпринимательский (хозяйственный) договор, направленный на обеспечение рационального хозяйствования, в объективном смысле⁶⁹.

Государственное управление определяется в литературе как «вид социального управления, который в узкоспециальном смысле представляет собой системно

⁶⁴ См.: Дойников И.В. К вопросу о государственном регулировании национальной экономики // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ См.: Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник, М., 1998. С. 20-21. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. М., 2001. С. 244; Механизм государственного регулирования предпринимательской деятельности // Предпринимательское право России: Учебник / В.С. Белых и др. / отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 318; Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ См.: Отнюкова Г.Д. Понятие и правовые формы государственного регулирования предпринимательской деятельности // Российское предпринимательское право: Учебник / Д.Г. Алексеева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. С. 103.

⁶⁷ См.: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 36-37.

⁶⁸ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998. С. 376–377.

⁶⁹ См.: Шишкин С.Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. М: Инфотропик Медиа, 2011. 328 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

организованную деятельность исполнительной власти и иных субъектов, сочетающую исполнительно-распорядительные и иные формы организующего взаимодействия государства с управляемой подсистемой в целях упорядочения и комплексного социально-экономического развития общества»⁷⁰. Помимо государственного регулирования оно включает, например, государственное администрирование⁷¹. Так, Б.И. Пугинский еще в 1985 году отмечал, что руководство народным хозяйством осуществляется на основе политико-воспитательных, организационных, плановых, экономических, правовых методов, а «использование метода управления связано с предъявлением определенных требований к коллективу или лицу, которые должны исполнять такие требования»⁷².

С другой стороны, в научной литературе встречается и иная точка зрения. Так, С.Н. Братановский концептуально не отличает государственное управление и государственное регулирование по их целевому назначению⁷³. М.А. Сажина полагает, что «государственное управление с использованием косвенных методов называется также государственным регулированием»⁷⁴. А.Г. Пшеничников полагает, что «государственное управление и государственное регулирование взаимообусловлены»⁷⁵.

Представляется, что сущностного противоречия между указанными позициями нет. Различия в точках зрения проистекают из рассмотрения управления и регулирования в разных значениях. Безусловно, регулирование является функцией управления, однако если рассматривать управление и применительно к устоявшимся терминам в антикризисной сфере, следует заключить, что управление зачастую

⁷⁰ См.: Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / Э.П. Андрюхина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. С.А. Старостина. Москва: Проспект, 2017. 336 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ См.: Предпринимательское право России: взгляд в будущее (Научная школа предпринимательского права МГУ): монография. /отв. ред. Е.П. Губин, Ю.С. Харитонова. – М.: Юстицинформ, 2024. – 520 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷² Пугинский Б.И. Договорная дисциплина (1985 г.) // в книге Избранные труды / Б.И. Пугинский. М.: Юрайт, 2024. С. 195.

⁷³ Очевидно, что понятие государственного управления как, в частности, управления и распоряжения государственной собственностью, можно встретить и в судебной практике. Например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.05.2015 № 127-КГ15-6 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Сажина М.А. Управление кризисом: учебное пособие. М., 2015. С. 4.

⁷⁵ См.: Пшеничников А.Г. Административно-правовые аспекты государственной политики в сфере банковской деятельности // Административное и муниципальное право. 2009. № 11. С. 79 – 87. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

направлено на подчиненный объект. Регулирование же представляет собой воздействие на объекты, напрямую не подчиненные субъекту, осуществляющему такое регулирование. Так, понятие «антикризисное управление», как правило, ограничивается определением антикризисного механизма для конкретного предприятия⁷⁶. Тем не менее, видится, что такое несовпадение специальной терминологии с устоявшейся проистекает из того, что антикризисное регулирование является направлением государственного регулирования, а антикризисное управление чаще всего понимают узко, как управление конкретным хозяйствующим субъектом в целях достижения его финансовой устойчивости. Действительно, как верно отмечает И.В. Фролов, «природа института несостоятельности (банкротства) имеет комплексный характер, а природа управления в сфере финансового оздоровления и банкротства, его отраслевая правовая принадлежность являются предметом дискуссий как в научной среде, так и в правоприменительной практике»⁷⁷. Таким образом, антикризисное управление, как понятие, используемое в основном экономистами⁷⁸ в отношении банкротных процедур⁷⁹, фактически не является частью ни государственного управления, ни государственного регулирования.

Тенденция по исследованию категории «антикризисного регулирования» банковской деятельности и банковской системы как макроэкономического

⁷⁶ Таковую точку зрения можно найти и в судебной практике, начиная с 1990-х годов. Например, Письмо ВАС РФ от 28.03.1995 № СЗ-7/ОП-180 «Сведения о количестве специалистов по антикризисному управлению предприятиями (по субъектам Российской Федерации)»; Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.1999 № 5544/98 по делу № 44-52Б; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 № 305-ЭС19-17553 по делу № А40-64173/2017; Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2021 № 301-ЭС21-20889 по делу № А11-5302/2018; Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 309-ЭС21-28755 по делу № А50-35007/2017 // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ", № 1, январь, 2022 (п. 1 - 55) и др.

⁷⁷ Фролов И.В. Взгляды профессора Е.П. Губина на роль государства в регулировании отношений предпринимательства и сферы финансовой несостоятельности // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸ В исследованиях экономистов можно увидеть и синонимичное понимание терминов антикризисное управление и антикризисное регулирование. См., например: Антикризисное управление: теория и практика: учебное пособие для ВУЗов /под ред. В.Я. Захарова. М., 2012. 304 с.; Беляев А.А., Коротков Э.М. Антикризисное управление. М., 2011. 310 с.; Антикризисное управление /под ред. Э.М. Короткова. М., 2003. 432 с.; Ходачник Г.Э. Совершенствование антикризисного управления в российской банковской сфере: дис. ... канд. эконом. наук. М. 2003. 273 с. и др.

⁷⁹ См., например, Круглова Н.Ю. Антикризисное управление. М., 2009. 512 с.; Попов Р.А. Антикризисное управление: учебник. М., 2005. 429 с., Жарковская Е.П., Бродский Б.Е. Антикризисное управление. М., 2004. 336 с.; Белобрагина Н. Б. Банкротство как институт рыночной экономики: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2003. 141 с.; Белых Л.П., Беляев С.Г., Борисова Г.Г., Весенева Н.А., Вовченко О.М. и др. Антикризисное управление: от банкротства к финансовому оздоровлению. М., 1995. 320 с. и др.

направления государственного регулирования и регулирования Банка России прослеживается и в диссертационных работах экономистов⁸⁰. В экономической науке выделяют антикризисное управление банком и антикризисное управление банковской системой, которые при наличии определенных сходных параметров различаются по своим целям, методам и результатам. При этом и в той, и в другой системе управления акцент должен быть сделан именно на превентивном характере антикризисных мер⁸¹. Исследователи в области права редко обращаются к изучению вопросов правового обеспечения антикризисного регулирования, в том числе в банковской сфере⁸².

Антикризисное регулирование имеет важное значение для выживания в условиях XXI века⁸³. За рубежом в широком смысле антикризисное управление (англ. crisis management) представляет собой процесс выведения из экономического кризиса экономик целых стран, в узком же используется для обозначения механизмов преодоления кризиса в конкретной компании (англ. corporate recovery)⁸⁴. При этом управление кризисом понимается как системная попытка его предотвращения или эффективного управления его последствиями⁸⁵. Важно заметить, что от эффективности и оперативности судебной защиты напрямую зависит качество принимаемых антикризисных мер, которые при неудовлетворительной работе судебной системы могут быть бесполезными и даже вредными⁸⁶. Учитывая отсутствие единого подхода к терминам «антикризисное управление» и «антикризисное регулирование», чтобы избежать двоякого толкования, а также в целях обозначения связи с государственным регулированием экономики, в настоящей работе

⁸⁰ См., например: Трушина К.В. Антикризисное регулирование банковской деятельности: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2013. 200 с.

⁸¹ Можейко А. Ф., Козарейко А. В. Антикризисное регулирование банковской деятельности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: экономические и юридические науки. 2014. № 14. С. 177.

⁸² Среди диссертаций можно выделить лишь несколько работ, в которых значительное место уделено правовым вопросам антикризисного регулирования банковского рынка. См., например: Кравченко Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 204 с.

⁸³ Johansson L., Pihl L. Crisis Management in Theory and Practice: How and Why Organizations Work the Way They Do. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1762544/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 11.09.2023).

⁸⁴ Ряховская А.Н., Арсенова Е.В., Крюкова О.Г. Зарубежная практика антикризисного управления /под ред. Проф. А.Н. Ряховской. М., 2016. С. 54.

⁸⁵ Crisis Management VOL. II. Edited by A. Boin. 2008. [Электронный ресурс] URL: [https://theisrm.org/public-library/Boin%20-%20Crisis%20Management%20\(Book\).pdf](https://theisrm.org/public-library/Boin%20-%20Crisis%20Management%20(Book).pdf) (дата обращения: 11.09.2023).

⁸⁶ См.: Михайлова Е.В. Судебная власть в системе защиты частных и публичных прав в условиях реализации антикризисных мер // Российский судья. 2024. № 1. С. 43 – 47. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

рассматривается и используется термин «антикризисное регулирование», а не управление, поскольку речь в данном исследовании пойдет о правовом обеспечении антикризисного регулирования всего рынка банковских услуг («макроуровне»), а не о конкретных банках или иных кредитных организациях («микроуровне») ⁸⁷.

Как указывает Б.В. Россинский, важнейшими характеристиками любых больших систем, от технических, биологических до социальных, является баланс между динамичностью и устойчивостью. Механизм сохранения равновесия между динамичностью и устойчивостью представляет собой гомеостазис ⁸⁸, что, на наш взгляд, ближе всего к пониманию механизма антикризисного регулирования. Для того, чтобы антикризисное регулирование было эффективным необходимо соблюдение двух условий, которые Б.В. Россинский выделяет применительно к гомеостазису системы государственного управления. Во-первых, объединение достаточного числа системообразующих функциональных подсистем, обладающих прямой и обратной связью ⁸⁹, и даже в чем-то конкурирующих между собой (в экономике указывается на порой противоречивое воздействие ⁹⁰). В этой связи, *очевидна необходимость создания системы антикризисных средств, которые можно было бы внедрять в определенных комбинациях, не противоречащих друг другу с точки зрения эффекта.* Во-вторых, гомеостазис в социальной системе возможен только тогда, когда в ней создана сильная подсистема, структурно моделирующая саму головную систему ⁹¹. В этом случае есть шанс частично преодолеть такой фактор снижения эффективности антикризисных средств, как «эффект запаздывания» ⁹². Как будет рассмотрено далее в настоящей работе, такую подсистему гомеостазиса на рынке банковских услуг и необходимо создать, так как без нее нельзя обеспечить стабильность соответствующих рынков в долгосрочной

⁸⁷ В целях настоящего исследования термины «банк» и «кредитная организация» будут использоваться как взаимозаменяемые, если иное прямо не указано в тексте.

⁸⁸ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2007. С. 27.

⁸⁹ Д.Г. Алексеева отмечает важность использования принципа обратной связи для корректирующего воздействия при управлении банковскими рисками с целью повышения финансовой устойчивости банков, и как следствие, обеспечение банковской безопасности См.: Алексеева Д.Г. Банковская безопасность: правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 19.

⁹⁰ Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. Пособие. /от вред. И.И. Столяров. М., 2001. С. 51 (автор главы 3 М.А. Пивоварова М.А.).

⁹¹ См.: Россинский Б.В. О гомеостазисе системы государственного управления // Юстиция. 2016. № 1. С. 36-44.

⁹² Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. Пособие. /от вред. И.И. Столяров. М., 2001. С. 52 (автор главы 3 М.А. Пивоварова М.А.).

перспективе. Таким образом, *антикризисное регулирование рынка банковских услуг представляет собой гомеостазис рынка банковских услуг, то есть механизм обеспечения и сохранения равновесия между динамичностью и устойчивостью, а поскольку антикризисное регулирование представляет собой направление государственного регулирования, воздействующего на экономические отношения исключительно с использованием правовых средств, форм и методов, то и механизм сохранения равновесия в рамках антикризисного регулирования также может быть только правовым.*

Как указывается в ст. 76.1 Закона о Банке России⁹³, применительно к финансовому рынку целями регулирования, контроля и надзора за некредитными финансовыми организациями являются обеспечение устойчивого развития финансового рынка Российской Федерации, эффективное управление рисками, возникающими на финансовых рынках, в том числе оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям, защита прав и законных интересов инвесторов на финансовых рынках и иных лиц – клиентов финансовых организаций. Представляется, что *подход законодателя необходимо распространить на рынок банковских услуг, закрепив соответствующие цели в ст. 56 Закона о Банке России. Данные нормы являются более новыми и прогрессивными. В них заложена цель минимизации рисков на финансовом рынке и защита прав клиентов финансовых организаций как фактор обеспечения его устойчивого развития, что тесно связано с антикризисным регулированием.*

Таким образом, антикризисное регулирование рынка банковских услуг как направление государственного регулирования, воздействующего на экономические отношения исключительно с использованием правовых средств, форм и методов, представляет собой механизм обеспечения и сохранения равновесия между динамичностью и устойчивостью, то есть стабильностью рынка банковских услуг посредством купирования кризисных явлений с одновременным формированием основ для развития соответствующего рынка.

⁹³ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

§ 2. Соотношение антикризисного регулирования рынка банковских услуг и банковского регулирования: правовые проблемы

Представляется необходимым *соотнести антикризисное регулирование и банковское регулирование, чтобы выявить особенности первого, надлежащее правовое обеспечение которого* находится в центре внимания настоящего исследования.

С точки зрения временного охвата, можно выделить несколько подходов к антикризисному регулированию банковского рынка: широкий, узкий и срединный. Разброс мнений относительно объема антикризисного регулирования связан во многом с трансформацией понимания его границ в исторической ретроспективе. Как указывается в литературе со ссылкой на документы Европейского союза⁹⁴ и НАТО⁹⁵ антикризисное регулирование прошло длительный путь в определении своих пределов – «от реагирования на неопределенные обстоятельства, когда уже некогда что-нибудь планировать» до совокупности действий по идентификации кризиса, планирования антикризисных мероприятий и осуществлению мер по преодолению кризиса. В настоящее время это «комплекс мероприятий по анализу и оценке потенциальных рисков, разработке планов антикризисных действий, выявлению признаков кризисов, реализации планов мероприятий по предупреждению и преодолению кризисов, ликвидации их последствий и недопущению кризисов в планируемой перспективе»⁹⁶.

В юридической литературе встречается позиция относительно выделения узкого и широкого «временного» понимания антикризисного регулирования банковского сектора. Например, Д.В. Кравченко обосновывает, что «в узком смысле под антикризисной деятельностью следует понимать меры по преодолению текущего кризиса, а в широком - меры по недопущению наступления будущих кризисов и установлению защитных механизмов на случай появления неблагоприятных внешних

⁹⁴ European Union. Phare Programme. A guide to project identification and preparation. GLOSSARY. Crisis Management. [Электронный ресурс] URL: www.mos.gov.pl/mos/publikac/Raporty_opracowania/manual/glosry_1.html (дата обращения: 18.07.2022).

⁹⁵ NATO Logistics Handbook. Definitions. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nato.int/docu/logi-en/1997/defini.htm> (дата обращения: 18.07.2022).

⁹⁶ См.: Ряховская А.Н., Арсенова Е.В., Крюкова О.Г. Зарубежная практика антикризисного управления /под ред. Проф. А.Н. Ряховской. М., 2016. С. 53-54.

и внутренних финансовых факторов»⁹⁷. Как указывает М.А. Пивоварова, адаптационная эффективность государственного регулирования может быть рассмотрена в узком и широком смысле. Если в узком смысле она представляет собой реакцию на происходящие в экономике события и изменения, то в широком смысле адаптационная эффективность является собой активное воздействие в направлении упреждения возникающих проблем⁹⁸.

В научной литературе встречается позиция о том, что антикризисное регулирование имеет постоянно действующий характер. Так, Трушина К.В. предлагает рассматривать антикризисное регулирование «как постоянную деятельность органов банковского регулирования, коммерческих банков и банковской инфраструктуры по использованию на согласованной основе инструментов микропруденциального, макропруденциального и денежно-кредитного регулирования для обеспечения финансовой стабильности на международном и национальном уровне»⁹⁹. Е.А. Песина отмечает, что в период мировых финансовых кризисов на первый план выходят чрезвычайные функции государства, в частности, антикризисное экономическое регулирование, однако автор говорит также о направленности такого регулирования на предотвращение и преодоление негативных последствий экономических кризисов¹⁰⁰. Данный вывод выглядит не вполне логичным, поскольку невозможно предотвратить уже случившийся кризис, а только его дальнейшее развитие.

По нашему мнению, в широком смысле банковское регулирование и антикризисное регулирование будут совпадать, поскольку на понятие антикризисного регулирования в значительной степени будет влиять сама сфера, где такое регулирование осуществляется.

В зависимости от стабильности того или иного сегмента рынка можно говорить и о масштабах самого антикризисного регулирования. В этом смысле рынок

⁹⁷ Кравченко Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.9.

⁹⁸ См.: Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. Пособие. /отв. ред. И.И. Столяров. М., 2001. С. 50. (автор главы 3 М.А. Пивоварова М.А.).

⁹⁹ Трушина К.В. Антикризисное регулирование банковской деятельности: методы и тенденции развития: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2013. С. 14.

¹⁰⁰ Песина Е.А. К вопросу о систематизации законодательства об антикризисном экономическом регулировании // Вестник Томского государственного университета. 2013. Выпуск 2 (118). С. 259.

банковских услуг предполагает, вероятно, одно из наиболее широких толкований его антикризисного регулирования, ведь этот сегмент финансового рынка перманентно «стремится» к дестабилизации (в научной литературе выделяются как внутренние, так и внешние факторы дестабилизации¹⁰¹) и фактически не может устойчиво существовать без направленного государственного (банковского) регулирования, что обусловлено особенными характеристиками самой банковской деятельности: **высокой степенью финансовой взаимозависимости, возможностью легко изымать денежные средства, недостаточной открытостью банковской информации**¹⁰².

Глобальный финансовый кризис показал, что финансовая неустойчивость банка представляет угрозу не только для его участников (акционеров) и вкладчиков, но и для стабильности всей системы финансовых организаций¹⁰³. В зарубежной литературе указывается, что после кризиса 2007–2008 годов банки во многих странах столкнулись с серьезным «кризисом доверия»¹⁰⁴. «Потенциальное недоверие» является таким же негативным свойством банковской деятельности, как и указанные выше три характеристики. Для стабильности банковской системы в целом и для каждого отдельно взятого банка поддержание деловой репутации имеет важнейшее значение в силу закрытости банковской информации как признака банковской деятельности, а также высокого риска потери деловой репутации. По мнению О.И. Лаврушина, доверие в банковской сфере является фундаментальным фактором: современные финансовые кризисы зачастую определяются через кризис доверия в отсутствие системы оценки событий и факторов, сигнализирующих о снижении доверия как предвестника кризисных явлений¹⁰⁵. При этом отмечается, что доверие к финансовым

¹⁰¹ См.: Гаврин Д.А. Экономико-правовые средства обеспечения стабильности банковской системы России // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 3. С. 17 – 20 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰² См.: Ерпылева Н.Ю. Механизм правового регулирования банковской деятельности // Хозяйство и право. 1998. № 2. С. 80–82. На ключевую роль «закрытости банковской информации» впоследствии обращал внимание также Криночкин Д.Л. Устойчивость коммерческого банка в условиях кризиса // Банковские услуги. 2004. № 10. С. 2-6.

¹⁰³ См.: Узденов Ш.Ш. Антикризисное правовое регулирование банковской системы в новых экономических условиях (опыт Евросоюза) // «Право и бизнес». Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2016. № 2. С. 14 – 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴ Butzbach O. Trust in Banks: A Tentative Conceptual Framework. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/317117030_Trust_in_Banks_A_Tentative_Conceptual_Framework (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁰⁵ См.: Банковская система в современной экономике: учебное пособие /под ред. О.И. Лаврушина. – 2-е изд. М., 2016. С. 39. (автор раздела О.И. Лаврушин).

институтам зависит, во-первых, от экономической ситуации, во-вторых, от поведения самих финансовых организаций, в-третьих, от контекстуального восприятия потребителя, в-четвертых, от общего состояния «доверия» в рыночной среде¹⁰⁶, а также от политических мер и надзорных действий, которые также могут помочь предотвратить потерю доверия¹⁰⁷. Таким образом, вопрос доверия играет в проблеме обеспечения стабильности рынка банковских услуг существенную роль. Отметим, что принцип доверия в настоящее время признается конституционным¹⁰⁸, а само по себе доверие, в том числе к брэнду банка, считается ценным активом, например, в свете формирования экосистем вокруг банка¹⁰⁹.

Как указывал Джозеф Стиглиц: «рыночные «несовершенства» вездесущи, и к ним очень чувствительны определенные сферы вроде финансов»¹¹⁰, на преодоление таких «несовершенств» направлен такой вид государственного регулирования как банковское регулирование. Как было указано в первом параграфе настоящей главы, **банковское регулирование относится к антициклическим мероприятиям, как и антикризисное регулирование.**

В рамках осуществления **банковского регулирования и надзора** Банк России обладает специальной компетенцией с основной целью обеспечения стабильности рынка банковских услуг. Для признания того или иного инструмента средством банковского регулирования необходимо исходить из его природы, состоящей в осуществлении активного упорядочивающего воздействия на деятельность кредитных организаций, а также его направленности на обеспечение стабильности рынка банковских услуг. В связи с этим представляется вполне обоснованным, помимо таких традиционно выделяемых видов банковского регулирования, как пруденциальное и валютное, также выделение в рамках банковского регулирования

¹⁰⁶ В частности, Конституционный Суд РФ отметил «необходимость повышения доверия граждан не только к кредитной системе России, но и к тем усилиям органов публичной власти, которые могли бы способствовать повышению такого доверия» // Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П. Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. № 29. Ст. 3058.

¹⁰⁷ van der Cruijnsena C., de Naanb J., Roerinka R. Trust in financial institutions: A survey. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.dnb.nl/media/12ofthn5/working-paper-no-693_tcm47.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁰⁸ См.: Нарутто С.В., Никитина А.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 13 – 18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ См.: Михеева И.Е. Использование «бренда» кредитной организации в деятельности банковских экосистем // Банковское право. 2023. № 4. С. 34 – 40. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰ Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства /Пер. с англ. М., 2021. С. 21.

совокупности средств, охватываемых понятием денежно-кредитного регулирования¹¹¹. Кроме того, за последнее десятилетие можно констатировать появление такого вида банковского регулирования, как поведенческое регулирование.

Традиционно **основной вид банковского регулирования – пруденциальное¹¹² банковское регулирование** представляет собой основанные на системе правовых норм явление, в рамках которого закрепляются основанные на прямом методе воздействия средства банковского регулирования, устанавливающие специальные ограничения деятельности кредитных организаций и направленные на обеспечение стабильности банковской системы, защиту прав и интересов вкладчиков и кредиторов, а также минимизацию банковских рисков¹¹³. Термин «пруденциальное регулирование» означает не что иное, как «регулирование, продиктованное благоразумием»¹¹⁴. В научной литературе выделяются такие характеристики пруденциального регулирования как его отнесение к важнейшим функциям государства¹¹⁵, осуществляемым от его имени центральным банком, его характеристика в качестве вида банковского регулирования наряду с денежным (валютным) регулированием¹¹⁶, направленность на поддержание стабильности банковской системы, уменьшение риска банковских операций и гарантирование прав вкладчиков и кредиторов (пруденциальный надзор и регулирование между тем находятся вне узкого круга потребительской защиты¹¹⁷), отражение в установлении пруденциальных норм, обязательных для кредитных организаций, предусматривающих ответственность за их нарушение¹¹⁸. Особое место среди

¹¹¹ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008. 280 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹² Как отмечается в литературе, понятие «пруденциальный» вошло в активное употребление в русском языке в начале 21 века в значении осторожный, благоразумный, дальновидный (См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 240 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹¹³ См.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008. 280 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁴ См.: Дьяченко Е.М. Пруденциальное регулирование банковской деятельности // Общество и право. 2011. № 3. С. 110 – 114. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Ерицян А.В. Пруденциальное регулирование и контроль // Банковское право. 2001. № 2. С. 42.

¹¹⁶ Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. М.: Издательская группа "ФОРУМ" – «ИНФРА-М», 1998. С. 48.

¹¹⁷ См.: Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸ См.: Шаповалов М.А. Пруденциальное регулирование банковской деятельности: понятие, особенности, законодательный опыт Франции // Банковское право. 2010. № 4. С. 25 – 29. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нормативных актов Банка России занимают акты, содержащие и устанавливающие пруденциальные нормы и требования¹¹⁹. Пруденциальные нормы направлены на предупреждение негативных явлений в социально-экономическом и юридическом аспектах, включая предупреждение кризисных явлений в экономике¹²⁰. Банковское законодательство и пруденциальные нормы должны определять основу, которая побуждает банки работать безопасно и осмотрительно¹²¹.

Пруденциальное регулирование включает в себя следующие средства: 1) государственная регистрация кредитных организаций и лицензирование банковских операций; 2) предъявление квалификационных требований к руководителям исполнительных органов и главному бухгалтеру кредитной организации; 3) предъявление требований к деловой репутации учредителей кредитных организаций, ее руководству, контролирующим и иным лицам; 4) установление обязательных нормативов; 5) установление правил деятельности (банковской, бухгалтерской и статистической отчетности); 6) установление требований к внутреннему контролю и управлению рисками; 7) установление требований по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма; 8) организация системы страхования вкладов и др.¹²² В научной литературе выделяют также пруденциальные средства регулирования в отношении отдельных институтов банковского рынка, например, пруденциальные средства банковского кредитования¹²³.

Отметим, что в зарубежных странах пруденциальное регулирование зачастую выделяется в отдельную ветку регулирования на рынке банковских услуг с самостоятельным регулятором. Так, Австралийское управление пруденциального

¹¹⁹ См.: Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Небанковские кредитные организации: особенности создания и деятельности: монография. Москва: Проспект, 2013. 112 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰ См.: Почечерцева З.А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала: Монография / Под науч. ред. профессора В.С. Белых. М.: Проспект, 2015. С. 130.

¹²¹ Prudential Regulation of Banking [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wefs/toward/pdf/file06.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

¹²² Подробнее см.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008. 280 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²³ См.: Вишневский А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: Сравнительно-правовые очерки. М.: Статут, 2013. 349 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

регулирования (APRA) известна как «пруденциальный регулятор» Австралии¹²⁴. Регулирование банковской деятельности в Великобритании осуществляется тремя основными регуляторами «тремя центрами силы»: Комитетом по финансовой политике в Банке Англии (FPC); Пруденциальным органом регулирования (PRA)¹²⁵, являющимся дочерним обществом Банка Англии, и органом по финансовому поведению (FCA)¹²⁶. Комитет финансовой политики Банка Англии (FPC)¹²⁷ отвечает за макропруденциальное регулирование финансовой системы Великобритании. Во Франции Орган пруденциального надзора и регулирования не является независимой организацией и находится в структуре Банка Франции¹²⁸.

В свою очередь **пруденциальный надзор** включает в себя следующие инструменты: 1) истребование информации; 2) предупредительные меры воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности; 3) принудительные меры воздействия за нарушение пруденциальных норм деятельности¹²⁹. Пруденциальный надзор по соблюдению банками финансовой устойчивости обеспечивает надежность исполнения обязательства банка¹³⁰. Целью банковского надзора, осуществляемого в форме текущего (пруденциального) надзора, является создание условий, при которых кредитная организация осуществляла бы эффективное управление рисками, возникающими в ходе ее деятельности¹³¹.

Второй вид регулирования – денежно-кредитное регулирование. Оно основано на применении Банком России, в рамках своей основной законодательной

¹²⁴ What is prudential regulation? [Электронный ресурс] URL: <https://www.apra.gov.au/what-prudential-regulation#:~:text=Put%20simply%2C%20prudential%20regulation%20is,and%20the%20broader%20financial%20system> . (дата обращения: 18.02.2024).

¹²⁵ Prudential Regulation Authority. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation> (дата обращения: 18.02.2024).

¹²⁶ Financial Conduct Authority. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fca.org.uk/about> (дата обращения: 18.02.2024).

¹²⁷ The Bank of England. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bankofengland.co.uk/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹²⁸ The Banque de France. [Электронный ресурс] URL: <https://www.banque-france.fr/en/banque-de-france/about-banque-de-france/missions> (дата обращения: 18.02.2024).

¹²⁹ Подробнее см.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008. 280 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ См.: Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

цели обеспечения стабильности национальной валюты¹³², инструментов денежно-кредитной политики посредством регулирующего воздействия на кредитные организации направлено, в том числе, и на обеспечение устойчивости национального рынка банковских услуг. Последнее наиболее отчетливо проявилось на волне мирового финансового кризиса 2008 года, когда центральные банки всех развитых стран для обеспечения устойчивости национальных финансовых рынков использовали по большей части именно возможности инструментов денежно-кредитной политики. Как верно отмечается в литературе в рамках характеристики перестройки денежно-кредитного регулирования в связи с международным финансово-экономическим кризисом 2008 года, Банк России был вынужден «перенести акцент с контроля над инфляцией на поддержание стабильности банковской системы. Были усилены меры по увеличению ликвидности и поддержанию бесперебойности проведения расчетов»¹³³. Данная тенденция, проявившаяся в ходе кризиса 2008 года, развивается и усиливается с каждым новым кризисом, в частности 2014-2015 г.г., 2020 года и 2022 года. Денежно-кредитная политика имеет тесную связь с бюджетом государства¹³⁴, кроме того направлением денежно-кредитной политики является повышение конкурентоспособности банковского сектора¹³⁵.

Традиционно для центральных банков одним из важнейших объектов воздействия при проведении денежно-кредитной политики является ликвидность кредитных организаций¹³⁶, а главное, такое ее регулирование, которое позволяет

¹³² Главные цели денежно-кредитной политики: борьба с инфляцией, поддержание курса внутренней валюты по отношению к ведущим валютам мира, поддержание положительного платежного баланса страны См.: Мирзоян Р.Э. Денежно-кредитная политика Российской Федерации // Финансовое право. 2008. № 4. С. 13-15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³³ Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Банковская система Российской Федерации и ее антикризисное регулирование: учеб. пособие. М., 2009. С. 218.

¹³⁴ См.: Пешкова Х.В. Денежно-кредитная политика государства и бюджет // Финансовое право. 2016. № 4. С. 21 – 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁵ См.: Дахненко С.С., Венгеровский Е.Л. Направления денежно-кредитной политики зарубежных стран, связанные с повышением устойчивости финансовой системы и конкурентоспособности банковского сектора // Банковское право. 2019. № 1. С. 51 – 56. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁶ В экономической научной литературе под ликвидностью банковского сектора понимается способность банков, имея достаточное количество денежных средств, выполнять свои обязательства в конкретный момент времени, а также сохранять свою собственную стоимость как объекта экономических отношений, благодаря которой банки смогут своевременно исполнять свои обязательства и в будущем. См.: Банковское дело: учебник; под ред. Г.Г. Коробовой. М., 2002. С. 150. В нормативных актах Банка России ликвидность определяется также как способность обеспечить своевременное и полное выполнение своих денежных и иных обязательств, вытекающих из сделок с использованием финансовых инструментов // См.: Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об

удерживать определенный баланс, не допуская наличия в банковской системе как излишней ликвидности, так и ее дефицита. Так, в литературе отмечается, что кризисные меры кредитной политики включают в себя: изменение учетной ставки ссудного процента, изменение норм обязательного резервирования для банков, выпуск или выкуп государством краткосрочных финансовых обязательств, количественные ограничения кредита, изменение условий потребительского, ипотечного и биржевого кредита¹³⁷. Как указывает Т.Э. Рождественская, «зачастую даже сама возможность получения ликвидности оказывает благотворное влияние на стабилизацию финансового рынка, поскольку разрушает панические настроения среди инвесторов и кредиторов»¹³⁸.

Инструменты денежно-кредитной политики закреплены в ст. 35 Закона о Банке России. К ним относятся: 1) процентные ставки по операциям Банка России; 2) обязательные резервные требования; 3) операции на открытом рынке; 4) рефинансирование кредитных организаций; 5) валютные интервенции; 6) установление ориентиров роста денежной массы; 7) прямые количественные ограничения; 8) эмиссия облигаций от своего имени; 9) другие инструменты, определенные Банком России (к таким инструментам можно отнести, например депозитные операции Банка России или регулирование общего объема выдаваемых им кредитов).

С учетом изложенного, представляется, что все средства денежно-кредитной политики, опосредованные правовой формой, могут быть названы антикризисными, в них изначально заложен антикризисный потенциал, причем независимо от того, является ли их применение вопросом сглаживания

обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2020. № 11-12; аналогичное понятие существовало и в ранее действовавшей Инструкции Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. 2017. № 65 (утратила силу). Применительно к отдельным видам ликвидности данная категория определяется, например, как способность банковской группы (кредитной организации) обеспечить своевременное, полное выполнение своих денежных и иных обязательств и возможность продолжить свою деятельность в условиях нестабильности, обусловленной внешними и (или) внутренними по отношению к банковской группе (кредитной организации) факторами, в течение определенного времени (в зависимости от вида ликвидности) // См.: Положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности ("Базель III") системно значимыми кредитными организациями» // Вестник Банка России. 2015. № 122.

¹³⁷ Сажина М.А. Управление кризисом: учебное пособие. М., 2015 С. 193.

¹³⁸ См.: Рождественская Т.Э. Создание мегарегулятора в России: цели, задачи, проблемы и перспективы развития // Банковское право. 2013. № 5. С. 10 – 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

экономического цикла (антициклическим регулированием) или же они применяются для предотвращения и/или преодоления кризиса, напрямую не связанного с циклическими колебаниями экономики (например, в ситуации применения санкционных мер в отношении российских банков и их клиентов или в случае с «коронакризисом»).

Что касается **третьего вида регулирования - поведенческого регулирования**, то можно назвать его самым новым направлением регулирования, осуществляемого Банком России. Представляется, что истоки его стремительного развития также следует искать в кризисе 2008 года, когда регуляторы обратили внимание на все усиливающееся влияние «морального риска» или «риска недобросовестности» (англ. – moral hazard) в деятельности банков, который можно свести к недостаточному раскрытию полной информации клиенту о сложной финансовой услуге¹³⁹. Таким образом, предлагая клиенту сложный финансовый инструмент, сотрудник банка зачастую намеренно акцентировал внимание на положительных сторонах предлагаемой сложной финансовой услуги (например, производных финансовых инструментах) и опускал вопросы высокой рискованности данной операции для клиента, повышенного риска не только неполучения дохода, но и потери самих вложений, что предопределило важность проблемы асимметричной информации на рынке, которую выдвинул Дж. Стиглиц в своих многочисленных работах¹⁴⁰, обосновывая «невозможность достижения общего рыночного равновесия в условиях неполной, неточной и асимметричной информированности рыночных агентов и несовершенной конкуренции»¹⁴¹. И хотя первоначально проблема морального риска раскрывалась через информационную асимметрию при оказании страховых услуг по продаже медицинских страховых полисов, где информационным преимуществом

¹³⁹ Kelly R.C. How Did Moral Hazard Contribute to the 2008 Financial Crisis? [Электронный ресурс] URL: <https://www.investopedia.com/ask/answers/050515/how-did-moral-hazard-contribute-financial-crisis-2008.asp> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁴⁰ См.: Stiglitz, J. (1983). Risk, Incentives and Insurance: the pure theory of moral hazard // Geneva Papers on Risk and Insurance, 8(1), 4–33; Stiglitz J.E. The Anatomy of a Murder: Who Killed the American Economy? Critical Review, 2009, vol. 21, iss. 2-3; Stiglitz J.E. The Non-Existent Hand. London Review of Books, 2010, vol. 32, no. 8; Stiglitz J.E. Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy. New York, Norton, 2010, 480 p.

¹⁴¹ Семигин Г.Ю. Слово об авторе и его книге // Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции /Пер с англ. Г.Г. Пирогова. М., 2003. С. 2.

обладали как раз потребители страховых услуг¹⁴², в случае с банковскими услугами (кредитованием, вкладами) и иными финансовыми услугами, оказываемыми банками (например, заключение сделок с производными финансовыми инструментами, оказание сложных финансовых услуг, сочетающих в себе кредитование и страхование и др.), очевидно, что информационное преимущество находится на стороне банков. Как отмечается в научной литературе, «несостоятельность рынка может быть связана с отсутствием полноты информации и асимметричности информации»¹⁴³.

Регуляторы, обратив на данный риск внимание, и осознав, что «относительная стабильность банковской системы, даже после введения страхования депозитов и требований по капиталу, может быть достигнута только благодаря благоразумному поведению банкиров»¹⁴⁴, начали **постепенно разрабатывать систему поведенческого надзора**. В ряде стран были созданы отдельные службы, имеющие полномочия в данной сфере¹⁴⁵. Необходимо отметить, что и само понятие поведенческого надзора постепенно расширяется. Сегодня это не только надзор за полным раскрытием информации клиенту о сложных финансовых услугах, но и система предупреждения и реагирования на навязывание клиенту дополнительных невыгодных для него услуг, пресечение недобросовестных практик банков, а также в целом создание стандартов доведения до клиентов-потребителей важной информации о банковской услуге¹⁴⁶. В целом можно констатировать, что поведенческий надзор сегодня начинает охватывать вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг.

¹⁴² См.: Малахов С. Моральный риск, обратный отбор и оптимальный потребительский выбор в условиях равновесного разброса цен // *Journal of institutional studies* (Журнал институциональных исследований). 2017. Том 9, № 3 С. 64-80.

¹⁴³ Абрамов С.Г. Государственное регулирование товарных, финансовых, страховых рынков от несостоятельности: неполнота и асимметричность информации // *Юридические исследования*. 2019 № 5. С. 19.

¹⁴⁴ См.: Юдина И.Н. Цена возможных ошибок регулирования капитала банков // *Финансы и кредит*. 2015. № 27. С. 21-22.

¹⁴⁵ Michael W. Taylor. The Road from “Twin Peaks” – and the Way Back // *Connecticut Insurance Law Journal* Fall, 2009; Rosa M Lastra & Geoffrey Wood, The Crisis of 2007-09: Nature, Causes, and Reactions, 13 *J. INT'L ECON. L.* 531, 537-45 (2010); Sheila C Bair, The Case Against a Super Regulator, *N.Y. TIMES* (Sept. 1, 2009) [Электронный ресурс] URL: http://www.nytimes.com/2009/09/01/opinion/01bair.html?_r=0 (дата обращения 05.07.2023).

¹⁴⁶ Подробнее о средствах поведенческого надзора, в частности о средствах преодоления информационной диспропорции см.: Чирков А.В. Пути преодоления информационной диспропорции в правоотношениях с потребителем финансовых услуг в условиях перехода к цифровой экономике // *Предпринимательское право*. 2021. № 3. С. 25 – 39 и Михеева И.Е. Влияние современных технологий на информационную диспропорцию в банковской деятельности: правовой аспект // *Право и цифровая экономика*. 2025. № 1. С. 35 – 41, а также о средствах, направленных на борьбу с мисселингом см.: Чирков А.В. О совершенствовании правового регулирования противодействия мисселингу при оказании финансовых услуг // *Предпринимательское право*. 2022. № 2. С. 59 – 67, а также см.: Михеева И.Е. Четыре признака недобросовестности банка при онлайн-кредитовании: анализ свежей практики ВС РФ // *Банковское кредитование*. 2024. № 3. С. 58 – 68. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, можно предположить, что в течение последнего десятилетия система банковского регулирования и надзора пополнилась новым видом. Наряду с пруденциальным, денежно-кредитным регулированием и надзором сегодня складывается и система поведенческого регулирования¹⁴⁷ и надзора.

При этом, по нашему мнению, следует говорить именно о поведенческом регулировании и надзоре, а не только о надзоре, что вполне встраивается в предложенную нами ранее концепцию¹⁴⁸, в рамках которой под банковским регулированием, осуществляемым Банком России, понимается регулирование банковской деятельности в части делегированных ему государством полномочий при помощи системы средств, которые имеют правовую форму и оказывают активное упорядочивающее воздействие на деятельность кредитных организаций в целях поддержания стабильности банковской системы, защиты прав и интересов вкладчиков и кредиторов, а также минимизации банковских рисков.

В рамках банковского надзора Банк России наблюдает за соблюдением банками норм законодательства и нормативных актов самого Банка России, для чего имеет право истребовать информацию об их деятельности и проводить проверки деятельности банков на месте. Кроме того, Банк России применяет к кредитным организациям в установленных случаях соответствующие меры воздействия, вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковских операций¹⁴⁹. При этом, в случае с поведенческим регулированием и надзором, можно наблюдать так называемую «спираль инноваций», о которой в свое время писал Г. Райнер, обосновывая, что «финансовый рынок является источником инновационного воздействия на законодателя, которое не стоит представлять улицей с односторонним движением. Изменяющиеся правовые условия со своей стороны преобразуют процессы, происходящие в экономике. Посредством такого взаимодействия закручивается

¹⁴⁷ Поведенческое регулирование Банка России хотя и близко по существу, тем не менее, необходимо отличать от разработанной в теории концепции «поведенческого регулирования». См.: Давыдова М.Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 14-29; Слеженков В.В. Теория «умного регулирования»: идейно-исторический контекст формирования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 3. С. 12-17.

¹⁴⁸ См.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008. 280 с.

¹⁴⁹ Подробнее об этом см. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 137-138.

своеобразная экономико-правовая «спираль инноваций»¹⁵⁰. Действительно, клиенто-ориентированная направленность поведенческого надзора предполагает первоначально получение информации из различных источников о взаимодействии банка и клиента при предоставлении последнему банковских услуг. Получается, что само поведенческое регулирование, выражающиеся в создании рекомендаций и стандартов, является в большинстве случаев реакцией на анализ материалов, полученных в рамках средств поведенческого надзора. По нашему мнению, данный механизм взаимодействия регулирования и надзора сильно отличается от традиционного понимания иных видов банковского регулирования и надзора, в рамках которых Банк России первично создает средства регулирования, придавая им определенную правовую форму посредством закрепления в своих нормативных актах, и только затем, в рамках средств банковского надзора наблюдает за выполнением требований, а в случае нарушения, применяет к кредитным организациям меры воздействия. Здесь можно согласиться с Л.В. Санниковой, которая отмечает, что «основными отличиями поведенческого надзора от традиционного надзора за соблюдением прав потребителей является то, что орган поведенческого надзора наделяется дополнительно правом проводить мониторинг финансовых рынков на предмет выявления рисков для потребителей финансовых услуг, а также нарушений их прав»¹⁵¹. С другой стороны, такая система полностью коррелирует с представлениями о существенном значении не только прямых, но обратных связей при осуществлении государственного управления. Так, Б.В. Россинский указывает, что «субъекту управления необходима информация о состоянии объекта и его реакции на управленческие решения. Потребность в такой информации обусловлена зависимостью новых решений от результатов воздействия на систему предыдущих. Обратные связи, обеспечивающие прохождение этой информации по системе, служат базой для формирования корректирующего воздействия на систему»¹⁵².

Поскольку, как было отмечено, в данных отношениях поведенческий надзор является первопричиной регулирования, то и соответствующие средства необходимо

¹⁵⁰ Райнер Г. Деривативы и право. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 8.

¹⁵¹ Санникова Л.В. Проблемы становления поведенческого надзора в России // Деньги и кредит. 2017. № 10. С. 54.

¹⁵² Россинский Б.В. О гомеостазисе системы государственного управления // Юстиция. 2016. № 1. С. 30.

располагать, начиная с надзора. **К инструментам поведенческого надзора можно отнести:** 1) получение информации из обращений потребителей финансовых услуг; 2) получение информации в ходе проведения инспекционных проверок; 3) получение информации в ходе осуществления контрольных мероприятий; 4) применение мер воздействия к кредитным организациям, в том числе в случае использования недобросовестных практик. **К инструментам поведенческого регулирования можно отнести:** 1) стандартизацию финансовых услуг (рекомендации Банка России по содержанию и разъяснению потребителям предоставляемых финансовых услуг); 2) средства повышения финансовой грамотности¹⁵³; 3) средства, направленные на повышение доступности и качества информации для принятия сложных решений (например, паспортизация финансовых услуг); 4) введение ограничений для отдельных категорий потребителей по доступу к сложным финансовым услугам¹⁵⁴. Как можно увидеть, целый ряд средств поведенческого регулирования согласуются с идеями А.В. Баркова и в развитие в целом идеи «социальной ответственности» предпринимателей, и с его авторской концепцией о «социальном сопровождении»¹⁵⁵. Подробнее поведенческое регулирование и надзор будут рассмотрены в четвертом параграфе третьей главы настоящего диссертационного исследования.

На основе общего анализа видов банковского регулирования и надзора, учитывая изменившуюся за последние годы ситуацию на финансовых рынках, можно констатировать, что **практически все инструменты банковского регулирования имеют в качестве одной из основных целей минимизацию банковских рисков.** При этом, хотя цели банковского и антикризисного регулирования совпадают в части минимизации рисков и обеспечения стабильности рынка банковских услуг,

¹⁵³ Хотя Банк России традиционно выделяет повышение финансовой грамотности в качестве самостоятельного направления деятельности, тем не менее, он тесно связан и с проблемой защиты прав потребителей на рынке финансовых услуг, а, следовательно, данные средства могут быть обозначены как средства поведенческого регулирования. Так, Банк России отмечает, что значимую роль играют и доступность информации для понимания, способность потребителя ее воспринять, сделать осознанный выбор финансового продукта, что во многом обусловлено состоянием финансовой грамотности // См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5065.

¹⁵⁵ См.: Барков А.В. Творческое развитие идей А.Г. Быкова о социальном предназначении предпринимательства в концепции правового регулирования рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 12.

необходимо признать, что *«широкий подход» к пониманию антикризисного регулирования как синонима банковского регулирования не является корректным, поскольку банковское регулирование включает в себя более широкий круг инструментов, чем антикризисное регулирование соответствующего рынка, в том числе различные инструменты постоянного действия, направленные на обеспечение повседневного функционирования рынка.* Например, принятие Банком России решения о государственной регистрации кредитной организации, а также лицензирование банковских операций вряд ли можно отнести к средствам антикризисного регулирования. С другой стороны, антикризисное регулирование также полностью не поглощается средствами банковского регулирования, например, в ликвидационной части института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Если попытаться рассмотреть другую полярность, то в *узком смысле антикризисное регулирование будет включать в себя только те средства банковского регулирования, которые вводятся на уровне законодательства и нормативных актов Банка России в качестве реакции на кризисные явления.* Такие инструменты не являются постоянно действующими средствами банковского регулирования и носят временный характер и применяются для преодоления конкретного кризиса. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 13.10.2008 № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации»¹⁵⁶, который предусматривал фактически три¹⁵⁷ инструмента поддержки субъектов рынка банковских услуг, которые были внедрены в период острой фазы кризиса 2008 года и сводились к предоставлению крупнейшим государственным банкам субординированных кредитов для кредитования иных субъектов рынка банковских услуг.

Представляется, что узкий подход также не вполне точно определяет границы антикризисного регулирования рынка банковских услуг, так как явно не может

¹⁵⁶ Собрание законодательства РФ. 2008. № 42. Ст. 4698.

¹⁵⁷ 1) выдача Банком развития кредитов для выполнения кредитных обязательств банков перед иностранными кредиторами; 2) выдача Банком России и Банком развития напрямую крупнейшим банкам субординированных кредитов: Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк; 3) выдача Банком развития субординированных кредитов без обеспечения другим кредитным организациям, удовлетворяющим установленным законом требованиям финансовой устойчивости.

охватить все средства, направленные на минимизацию кризисных явлений. Можно предположить, что *антикризисные средства банковского регулирования включают в себя как специфические, используемые исключительно на фоне кризисных явлений, так и постоянно действующие средства, в том числе их модификации, направленные на предотвращение кризисных явлений в будущем.*

Представители экономической науки в ряде случаев придерживаются именно такого срединного подхода¹⁵⁸. Безусловно, определить точные границы антикризисного регулирования рынка банковских услуг сложно с учетом отмеченных выше характеристик самого рынка и специфики банковской деятельности. Представляется, что традиционные инструменты банковского регулирования и являют собой разновидность антициклического регулирования данного сегмента экономики. Действительно, *в течение последнего десятилетия происходит постепенное слияние антикризисного и банковского (антициклического) регулирования.* Вряд ли можно утверждать, что в современных условиях банковский рынок функционирует вне кризиса. Хотя «цикличность является формой движения рыночной экономики»¹⁵⁹, в России рынок сталкивается с совокупностью дополнительных факторов, что предопределяет восприятие кризиса как привычные условия, когда заметными становятся лишь острые фазы международного финансово-экономического кризиса. В России ситуация также осложняется введением финансовых санкций, потребовавших введения финансовых антисанкционных мер, по сути своей также являющихся банковскими и антикризисными одновременно.

Такое *взаимопроникновение антикризисного и банковского регулирования хорошо видно на примере превращения отдельных временных антикризисных мер, закрепленных в законодательстве исключительно для обеспечения стабильности рынка банковских услуг, в инструменты постоянного действия. Также наблюдается и иная тенденция, когда имеющиеся инструменты банковского регулирования, в том числе денежно-кредитного регулирования, модифицируются под потребности кризисной ситуации. Например, в*

¹⁵⁸ См.: Семенова М.А. Государство и антикризисное регулирование // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 9. С. 9–11.

¹⁵⁹ Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса; отв. ред. А. З. Бобылева. М., 2015. С. 43.

нормативных актах Банка России меняются различные методики, размеры, ставки. Представляется, что большинство средств банковского регулирования имеют антикризисный потенциал, который реализуется в преддверии или в период кризиса. Согласимся при этом с мнением А.А. Козлачкова о том, что управление нагрузкой на капитал банковской системы в зависимости от внешних вызовов может быть не только фактором стабилизации ее финансового состояния, но и фактором ее развития¹⁶⁰.

Таким образом, цели банковского и антикризисного регулирования совпадают в части минимизации рисков и обеспечения стабильности рынка банковских услуг. Однако банковское регулирование включает в себя более широкий круг средств, чем антикризисное регулирование соответствующего рынка, поскольку инструменты банковского регулирования включают в себя различные средства постоянного действия, направленные на обеспечение повседневного его функционирования. С другой стороны, антикризисное регулирование также полностью не поглощается средствами банковского регулирования, например, в части отдельных средств антисанкционного регулирования и в ликвидационной части института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Под банковским регулированием понимается регулирование банковской деятельности Банком России в части делегированных ему государством полномочий при помощи системы средств, которые имеют правовую форму и оказывают активное упорядочивающее воздействие на деятельность кредитных организаций в целях поддержания стабильности банковской системы, защиты прав и интересов вкладчиков и кредиторов, защиты прав потребителей банковских услуг, а также минимизации банковских рисков.

Традиционные средства банковского регулирования являют собой разновидность антициклического регулирования рынка банковских услуг. С учетом особенностей сферы регулирования, когда традиционные средства

¹⁶⁰ См.: Козлачков А.А. Стратегические антикризисные меры для адаптации банков к перенесенному стрессу и поддержания потенциала кредитования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 12. С. 108 – 110. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

банковского регулирования в силу особенностей самой банковской деятельности в постоянном режиме направлены на недопущение дестабилизации рынка банковских услуг, обосновано, что основной объем таких средств одновременно являются средствами антикризисного регулирования. В течение последнего десятилетия происходит постепенное слияние антикризисного и банковского (антициклического) регулирования. Однако воздействовать на соответствующий рынок средства антикризисного регулирования могут только посредством придания им соответствующей правовой формы, что будет рассмотрено далее в работе.

§ 3. Цель и задачи правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг

Средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг и банковского регулирования должны обретать правовую форму в рамках правового регулирования соответствующих общественных отношений или в рамках правового обеспечения того или иного желаемого для государства состояния, например, стабильности финансового, в том числе банковского рынка. Как справедливо отмечает С.А. Сеницын, «явления, процессы, механизмы экономики и социологии являются основой и предпосылкой правового регулирования, но как продукты общественных отношений объективно не могут быть реализованы в поведенческих возможностях вне правового регулирования»¹⁶¹.

Понятия «правовое обеспечение», «правовое регулирование», «механизм правового регулирования», «правовой режим», правовые и иные средства теснейшим образом взаимосвязаны как с рассмотренными в предыдущих параграфах настоящей главы понятиями государственного регулирования, государственного управления, антикризисного управления и регулирования, банковского регулирования и др., так и между собой. Их подробному анализу посвящен ряд исследований различных авторов по теории права, написанных в разные периоды существования российского государства, а также ученых, рассматривавших проблемы государственного регулирования экономики в целом и ее отдельных отраслей. Несмотря на наличие многообразных и разносторонних исследований указанных понятий, в юридической науке не существует единого понимания данных терминов.

«Правовое обеспечение» понимается большинством исследователей как наиболее общее понятие. В широком смысле **правовое обеспечение** определяют как целостную систему отношений и взаимосвязей, объединяющую взаимодействие социально-правовых элементов и юридически значимых мер, оказывающих влияние на формирование и реализацию правовых отношений, в узком смысле - как систему правовых актов, регулирующих организацию и деятельность в сфере реализации административно-правового статуса, что, в сущности, совпадает с понятием правового

¹⁶¹ Сеницын С.А. Экономический анализ права: возможности и ограничения, риски абсолютизации подхода // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 49.

регулируемая¹⁶². Правовое обеспечение деятельности определяют как совокупность нормативных актов, устанавливающих организацию деятельности, ее функции, задачи, цели, структуру, а также правовой статус ее участников¹⁶³.

Говоря о соотношении правового регулирования и правового обеспечения, А.Б. Ольшанский отмечает, что правовые нормы могут действовать в двух направлениях: либо способствовать поиску, принятию и осуществлению оптимальных решений, либо наоборот, препятствовать этим процессам. Во втором случае правовое обеспечение отсутствует, так как действующее правовое регулирование не гарантирует достижение целей¹⁶⁴. По нашему мнению, приведенная аргументация подтверждает обратную взаимосвязь, так как если только при достижении определенных целей правовое регулирование «становится» правовым обеспечением, то последнее является более узким понятием. По мнению Р.Н. Салиевой, основными признаками «правового обеспечения» являются вид правовой деятельности, включающий механизмы, институты, которые обеспечивают действие права в целях достижения различных результатов (в зависимости от целей права), а также тесная взаимосвязь с механизмом правового регулирования, который при помощи системы правовых средств воздействует на те или иные общественные отношения, обеспечивая развитие в необходимом направлении¹⁶⁵.

Правовое регулирование определяется в юридической литературе, в частности, как «деятельность государства (уполномоченных им органов) по изданию юридических норм (правил) поведения людей, обязательных в исполнении, которое обеспечивается возможностями общественного мнения и государственного аппарата»¹⁶⁶. При этом Г.В. Атаманчук делает акцент на том, что правовое регулирование начинается только тогда, когда в целях, содержания, требованиях правового акта отражается назревшая общественная потребность в упорядочении взаимосвязей и взаимодействий людей, причем определенным образом (моделью,

¹⁶² См.: Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих: теоретико-административные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 598 с.

¹⁶³ См.: Кикоть В.Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 428 с.

¹⁶⁴ См.: Ольшанецкий А.Б. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. М., 1973. С. 7-9, 123.

¹⁶⁵ См.: Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом комплексе экономики. Новосибирск, 2001. С. 13-14.

¹⁶⁶ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2005. С. 550.

логической структурой) и в определенном направлении¹⁶⁷. Правовое регулирование определяется также как «осуществляемое при помощи системы правовых средств результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями»¹⁶⁸.

Таким образом, очевидно, что момент направленности на достижение общественно полезного результата присущ не только правовому обеспечению, но и правовому регулированию общественных отношений, как более общему понятию.

Цель правового регулирования представляет собой признаваемый законодателем и правоприменителем нормативно закрепленный ориентир, который позволяет стабилизировать и упорядочить общественные отношения. Такая цель всегда двойка: она подразумевает необходимость, с одной стороны, формирования правопорядка, т.е. устойчивой системы общественных отношений, запрограммированной законодателем, а с другой стороны, формирования правосознания, представляющего правильное понимание и осознание содержания правовых регуляторов¹⁶⁹. При этом при определении стратегических целей правового регулирования необходимо исходить из того, что таковые должны отражать место и роль правового регулирования в системе социального регулирования; учитывать возможности правового регулирования и опираться на требования, предъявляемые к правовому регулированию¹⁷⁰.

Проблемы, возникающие на стадии целеполагания, в дальнейшем усложняют структуру механизма правового регулирования, требуют особого подхода к выбору для него необходимых средств¹⁷¹, при этом основой правового обеспечения являются различные средства, составляющие неотъемлемую часть механизма правового

¹⁶⁷ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2005. С. 286.

¹⁶⁸ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 209.

¹⁶⁹ См.: Кузнецов С.В. Цели правового регулирования финансирования развития // Юрист. 2021. № 11. С. 63 - 68.

¹⁷⁰ Осипов М.Ю. Понятие и особенности целей и способов правового регулирования // Современное право. 2008. № 11. С. 14.

¹⁷¹ См.: Сизимова О.Б. О целях и принципах правового регулирования межбанковских расчетов // Банковское право. 2013. № 2. С. 57 – 64. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

регулируемости¹⁷² рассматриваемых общественных отношений, что будет рассмотрено в следующем параграфе настоящей главы диссертационного исследования. Одним из важнейших признаков правовых средств является нацеленность на определенный результат, их способность связывать цель с результатом¹⁷³. Так, С.А. Карелина справедливо отмечает важность исследования категории правовых средств по причине того, что **они необходимы для достижения цели правового регулирования**.

С.Ю. Филиппова видит в правовых средствах не противоречащие правовым нормам инструменты, предназначенные, пригодные и достаточные для достижения правовой цели. При этом она выделяет несколько ключевых признаков правовых средств, к которым относятся: системность; юридическая форма; пригодность (предназначенность) для достижения правовой цели; обеспеченность государством¹⁷⁴. В соотношении между результатом правового регулирования и стоящей перед таким регулированием целью выражается эффективность правового регулирования общественных отношений¹⁷⁵.

Как отмечает С.А. Карелина, «с одной стороны, избранная цель предопределяет и соответствующий набор средств ее достижения. С другой стороны, цель должна исходить из реально имеющихся юридических средств, необходимых для ее достижения. Иными словами, взаимоотношения цели и средства должны носить характер двусторонней детерминации»¹⁷⁶. Важно отметить, что цель

¹⁷² Механизм правового регулирования рассматривается как взятая в единстве система юридических средств, при помощи которых осуществляется результативное правовое воздействие на общественные отношения, поведение людей (Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁷³ На важность данного признака обращают внимание большинство исследователей проблемы понятия правовых средств. См.: например, Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 69; Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 196; Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2001. С. 16.

¹⁷⁴ Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 320 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Исходя из трех типов правовых целей, С.Ю. Филиппова выделяет три типа правовых средств: «1) правовые средства, предназначенные для достижения правовой цели, зафиксированной в норме права; 2) правовые средства, предназначенные для достижения правовой цели субъектов правореализационной деятельности, и 3) правовые средства, предназначенные для достижения конечной правовой цели» (там же).

¹⁷⁵ Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2005. С. 319; Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Высшее образование, 2008. С. 461.

¹⁷⁶ Карелина С.А. Средства правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2009. № 3. С. 41.

правотворческого органа может осуществляться, если она соотносится с объективными условиями, закономерностями и возможностями¹⁷⁷. Использование правовых средств в практической жизни предполагает применение юридического инструментария к решению жизненных ситуаций, экономических и иных социальных задач, чтобы был достигнут эффект, реализующий социальную ценность, силу права, его миссию быть стабилизирующим фактором, обеспечивающим, в частности: определенность, надежность и устойчивость складывающихся отношений; корреляцию регулирования субъективными правами; строгую регламентацию и в то же время гарантированность, защищенность субъективных прав; комплекс способов, гарантирующих реальное фактическое исполнение юридических обязанностей; необходимую процедуру для осуществления юридических действий, процессуальные формы и механизмы, нацеленные на реализацию субъективных прав и достижение истины в конфликтных ситуациях¹⁷⁸.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, для надлежащего правового регулирования рыночных отношений необходимо познать объективные экономические законы, характер их действия и сознательно использовать в правотворческой и правоприменительной деятельности¹⁷⁹. Данное уточнение в полной мере относится и к регулированию рынка банковских услуг, так как выбор и существо большинства средств банковского регулирования и надзора опираются именно на закономерности соответствующего рынка, без учета которых их применение является малоэффективным, формальным или же дестабилизирующим. Основной целью банковского регулирования должна быть стабильность банковских услуг, когда правовое обеспечение стабильности банковской системы допускается посредством ее государственного регулирования¹⁸⁰. Вместе с тем, в научной

¹⁷⁷ См.: Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д. Общая характеристика цели в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 1. С. 24 – 46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ См.: Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. С. 349-351.

¹⁷⁹ См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М Москва, 2017. С. 46.

¹⁸⁰ Лаутс Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг: Автореф. дис. к.ю.н. М., 2007. С. 7.

литературе также выделяется такая цель как обеспечение конкуренции на рынке банковских услуг, которая способствует развитию экономики¹⁸¹.

Уяснение предмета и цели регулирования правовых норм различной правоотраслевой принадлежности направлено на их согласованную реализацию как элементов единой правовой системы¹⁸². Цель законодателя может быть обозначена как идеальный образ модели возможного, должного либо возможно-должного поведения участников регулируемого общественного отношения¹⁸³, при этом для каждой отрасли права характерна своя постановка целей правового регулирования¹⁸⁴.

В связи с этим необходимо обратиться к пониманию банковского права и банковского законодательства. В современной научной литературе, в отличие от литературы советского периода (считалось, что банковское право является подотраслью финансового права¹⁸⁵ или «специальным отделом торгового права, посвященного банкам, ... определенной стороной своего предмета соприкасающимся с государственным и административным правом»¹⁸⁶) превалирует точка зрения о том, что банковское право является самостоятельной отраслью права со своим предметом и методом правового регулирования (Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Е.Г. Хоменко¹⁸⁷, О.М. Олейник¹⁸⁸, А.Г. Братко,¹⁸⁹ О.А. Тарасенко,¹⁹⁰ А.А. Тедеев,¹⁹¹ Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин, А.М. Экмалян¹⁹² и др.). Так, Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин и А.М. Экмалян отмечают, что банковское право является комплексной отраслью права и

¹⁸¹Мальшев Д.К. Правовое регулирование российского рынка банковских услуг в условиях глобального финансово-экономического кризиса // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. № 1. С. 3 - 12.

¹⁸² См.: Садчиков М.Н. Институт банковской тайны в системе российского права и законодательства // Банковское право. 2013. № 6. С. 68 - 71.

¹⁸³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 247 с.

¹⁸⁴ См.: Лунгу Е.В. Потребность в конституционно-правовом регулировании общественных отношений как способ определения предмета конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 22 - 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵ См., например: Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л., 1959. С. 19.

¹⁸⁶ См.: Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование / М. М. Агарков. - 3-е изд. - Москва: Волгерс Клувер, 2005. С. 13.

¹⁸⁷ См.: Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право. Уч. Пособие. 4-е изд. М., 2010. С. 32.

¹⁸⁸ Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М., 1997. С. 15.

¹⁸⁹ См.: Братко А.Г. Банковское право России: Учебное пособие. М., 2003. С. 27.

¹⁹⁰ Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник - 3-е изд., М., 2021 С. 16

¹⁹¹ См.: Тедеев А.А. Банковское право. Учебник. М., 2011. С. 12.

¹⁹² См.: Банковское право: учебник для магистров /под ред. Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина. 3-е изд. М., 2012. С. 38; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: учебник /Под общей ред. Б.Н. Топорнина М., 2002. С. 17-22.

«представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, возникающих в процессе построения, функционирования и развития банковской системы Российской Федерации, в том числе в процессе регулирования банковской деятельности со стороны Банка России и других органов государственной власти, а также союзов и ассоциаций кредитных организаций»¹⁹³. При этом как самостоятельная данная комплексная отрасль выделяется ими в силу наличия не только большой общественной значимости банковской системы, наличия специфического предмета и метода регулирования, но и в силу иных существенных обстоятельств: наличия либо потребности в особых (специальных) источниках права; конституционного и (или) законодательного закрепления принципов данной отрасли права; наличия специфической системы понятий и категорий¹⁹⁴. В научной литературе исследуют также гражданско-правовое регулирование банковской деятельности¹⁹⁵. Как, в частности, отмечается в судебной практике¹⁹⁶, отношения между Банком России и кредитными организациями в сфере банковского регулирования и банковского контроля основаны на властном подчинении одной стороны другой, поэтому в силу п. 3 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство¹⁹⁷ к данным отношениям не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Кроме того, нормы банковского законодательства сравниваются с административно-правовыми¹⁹⁸, при этом меры воздействия в рамках банковского надзора могут применяться только за нарушение банковского законодательства¹⁹⁹.

Л.Г. Ефимова полагает, что нормы банковского права заимствованы из различных отраслей права для регулирования процесса обращения денег и денежных

¹⁹³ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под общей ред. Б.Н. Топорнина М., 2002. С. 20.

¹⁹⁴ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под общей ред. Б.Н. Топорнина М., 200. С. 17-20; Тосунян Г.А. Актуальные проблемы банковского и смежного законодательства. Выпуск 1. М., 2011. С. 15-19.

¹⁹⁵ См.: Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности. Учебное пособие / Под ред.: Суханов Е.А. М.: ЮрИнфоР, 1994. 256 с.

¹⁹⁶ Определение Кассационной коллегии Верховного суда РФ от 24.01.2008 № КАС07-721; Решение Верховного суда РФ от 14.11.2007 № ГКПИ07-1024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

¹⁹⁷ ГК РФ содержит нормы частного-правового характера и не является актом банковского законодательства.

¹⁹⁸ См.: Лапина М.А., Карпунин Д.В., Комиссарова М.В. Сравнительно-правовой анализ порядка применения Банком России к кредитным организациям мер административного принуждения // Банковское право. 2014. № 5. С. 40 – 49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁹ Данная позиция разделяется и в научной литературе. См., например: Братко А. Г. Банк России: правовой статус и компетенция. М., 2006 // Доступ из СПС «Гарант».

обязательств, обеспеченных ценными бумагами, с помощью методов власти – подчинения и равенства участников правоотношений²⁰⁰. Как верно отмечается А.А. Вишневым, «банковское право представляет собой устоявшийся термин без устойчивого содержания»²⁰¹, что Л.Г. Ефимова называет «болезнью роста» формирующейся новой отрасли права²⁰². Существует также позиция, согласно которой банковское право является подотраслью предпринимательского права²⁰³. Так, А.Я. Курбатов полагает, что банковское право строится на тех же принципах, что и предпринимательское право, но охватывает лишь определенную сферу предпринимательской деятельности, вследствие чего является подотраслью предпринимательского права, объединяющей ряд его институтов и субинститутов²⁰⁴. Признавая за предпринимательским правом статус самостоятельной комплексной отрасли права²⁰⁵, можно поддержать последнюю позицию об отнесении банковского права к подотрасли предпринимательского права. Однако понимание банковского права как подотрасли предпринимательского, по нашему мнению, выводится не только из наличия идентичных принципов их построения, то есть внешнего выражения подотрасли, которым называют «наличие в ней такой группы норм, которая содержит общие принципиальные положения, присущие нескольким (но не всем) правовым институтам данной отрасли»²⁰⁶, а именно из **объединения в рамках подотрасли нескольких институтов одной и той же отрасли**, идентичности регулируемых ими общественных отношений и методов их регулирования.

Немаловажным для понимания места банковского права является также то, что предпринимательское право оперирует важнейшими для банковского права категориями рынка и рыночных отношений. Одной из ключевых особенностей предпринимательского права является то, что в его рамках, как было указано выше,

²⁰⁰ Ефимова Л.Г. Банковское право. М., 1994. С. 4.

²⁰¹ Вишневыи А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. 2-е издание. М., 2004. С. 3.

²⁰² См.: Ефимова Л.Г. Банковское право. Т.1. Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 11-12.

²⁰³ См., например: Лаптев В.А. Классификация источников предпринимательского права // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 62.

²⁰⁴ См.: Курбатов А.Я. Банковское право России: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. С. 21.

²⁰⁵ Подробнее об этом см.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма ИНФРА-М, 2024. Т. 1. – 808 с.

²⁰⁶ См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Отв. ред. М.Н. Марченко (автор главы И.Н. Сенякин). М., 2001. С. 333-334.

исследуются именно рыночные категории, в том числе и такие отдельные сегменты экономики как рынок банковских услуг. Таким образом, содержание банковских отношений во многом определяется спецификой сферы, в которой они возникают. Так, *банковские отношения связаны с: организацией банковской деятельности (в широком смысле); самой банковской деятельностью; государственным регулированием банковской деятельности (банковским регулированием); корпоративными отношениями в кредитных организациях, банковских группах и холдингах.*

Таким образом, *банковское право представляет собой подотрасль предпринимательского права, состоящую из совокупности норм, регулирующих отношения по организации и осуществлению банковской деятельности, ее государственному регулированию, а также норм, регулирующих корпоративные отношения в кредитных организациях, банковских группах и холдингах.*

В.А. Белов, рассматривает как синоним банковского права понятие банковского законодательства²⁰⁷. Представители финансового права также считают, что банковское право является отраслью законодательства и обосновывают, что она «включает в себя комплекс норм публично-правового и частноправового характера, направленных на регулирование отношений, возникающих по поводу и (или) в процессе осуществления банковской деятельности»²⁰⁸. Еще А.Г. Быков отмечал формирование связанной определенным единством разветвленной системы законодательных актов, определяющих как общие положения, касающиеся осуществления предпринимательской деятельности, так и порядок осуществления предпринимательской деятельности в отдельных сферах (например, о банках и банковской деятельности)»²⁰⁹. Действительно, одним из центральных нормативных актов, регулирующих банковскую деятельность, является одноименный Закон о

²⁰⁷ См.: Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. М., 2000. С. 9, 19-20.

²⁰⁸ Банковское право Российской Федерации: учебник для магистратуры / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 15.

²⁰⁹ См.: Быков А.Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития // в книге А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / Отв. ред. Е.П. Губин. М., 2013. С. 69.

банках и банковской деятельности²¹⁰. Согласно ст. 2 названного Закона, правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией РФ, непосредственно Законом о банках и банковской деятельности, Законом о Банке России, другими федеральными законами, нормативными актами Банка России. Исходя из формулировки ст. 2 Закона о банках и банковской деятельности, достаточно сложно сделать однозначный вывод о том, что представляет собой **банковское законодательство**²¹¹. Есть позиция, что данный термин можно рассматривать в узком и широком смысле. При этом в узком понимании к банковскому законодательству относятся два прямо определенных закона: о банках и банковской деятельности и о Банке России. В широком же смысле вся возможная совокупность законов, предусмотренная ст. 2 Закона о банках и банковской деятельности, регулирующих отношения с участием кредитных организаций, может быть отнесена к банковскому законодательству²¹². В целом представляется, что такое и узкое, и широкое понимание не вполне соответствует действительности. Существуют также различные предложения по изменению данной формулировки. Так, Тимофеев С.В. предлагает дополнить перечень указанием на локальные акты кредитных организаций²¹³. С данной позицией сложно согласиться, поскольку такое решение, особенно с учетом многолетних споров о понятии локального акта²¹⁴ вряд ли будет способствовать единообразию применения банковского законодательства.

При отсутствии единого подхода представляется, что понятие банковского законодательства целесообразно выводить из практической области, оттуда, где сталкиваются правовая норма и ее применение, то есть из норм, определяющих те пределы, в рамках которых Банк России имеет право

²¹⁰ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР») // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

²¹¹ См.: Тарасенко О.А. Теория и практика применения банковского законодательства: Учебник / О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 504 с.

²¹² См., например, Тедеев А.А. Банковское право: учебник. М. 2011. С. 97–99.

²¹³ См.: Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2010. С. 13.

²¹⁴ Внутренние документы к нормативным актам относят, в частности, В.В. Долинская, Т.В. Кашанина, В.В. Лаптев, О.А. Макарова И.С. Шиткина и др. Некоторые специалисты полагают, что локальные акты к числу источников права не относятся (см.: Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 53–56; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 136).

применять меры воздействия к кредитным организациям. То есть под банковским законодательством следует понимать федеральные законы, содержащие нормы банковского права, за нарушение которых Банк России имеет право применять к банкам меры воздействия.

Г.Ф. Ручкина обращает внимание на то, что законодательно установленные требования и ограничения в отношении субъектов, осуществляющих банковскую деятельность, представляются объективно необходимыми²¹⁵. Обеспечение стабильности экономики в целом и ее отдельных секторов возможно лишь посредством определенного правового регулирования, основанного на учете важнейших экономических закономерностей. Именно в силу того, что рынок представляет собой определенную систему социально-экономических отношений, эти отношения могут быть подвергнуты правовому регулированию. В то же время эффективное правовое регулирование невозможно без учета существенных для регламентируемых отношений факторов, и правовое регулирование рынка также не является исключением²¹⁶.

Как отмечает Г.А. Тосунян, управление банковской системой и функции регулятора должны основываться на обеспечении надежности банков²¹⁷. Государство не вправе оставить вне своего воздействия такую важную сферу своей финансовой деятельности, как банковская²¹⁸.

Публичный интерес в банковской сфере, по мнению К.Ю. Тотьева, заключается в обеспечении стабильности банковской системы в целом и отдельных социально значимых кредитных организаций; стабильности национальной валюты, формировании единообразной и адекватной существующим экономическим отношениям системы расчетов и банковских услуг; защиты от правонарушений в банковской сфере; защиты интересов вкладчиков кредитных организаций; обеспечения свободы предпринимательской деятельности в банковской сфере и

²¹⁵ См.: Ручкина Г.Ф. Право на осуществление банковской деятельности: требования и ограничения // Банковское право. 2012. № 4. С. 32 – 37. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁶ См.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008. 412 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁷ Тосунян Г.А. Банковское дело и банковское законодательство в России: опыт, проблемы, перспективы: Автореф. дисс. д.ю.н. М., 1995. 46 с.

²¹⁸ См.: Миронов В.Ю. Государственное регулирование банковской деятельности (финансово-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С. 114 – 121. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

защиты от недобросовестной конкуренции, надзоре за соблюдением антимонопольного законодательства²¹⁹. Проблемы обеспечения стабильности банковской деятельности, устойчивости банковской системы в целом связаны с повышением эффективности правового воздействия, усилением роли правовых средств, применяемых в первую очередь для соблюдения публичных интересов²²⁰, при чем речь идет не только о нормах банковского законодательства. Как верно отмечает Д. Г. Алексеева, деятельность банков по ПОД/ФТ необходимо рассматривать «как одну из форм управления риском потери деловой репутации – составной части управления банковской безопасностью в целях предотвращения лавинообразного возникновения убытков, и как неминуемого следствия – потери банком финансовой устойчивости, вызывающей проблемы в области банковской безопасности»²²¹.

Как справедливо отмечают Е.П. Губин и П.Е. Губин, «поскольку в период кризиса происходят серьезные изменения социально-экономических отношений, то, следовательно, должно изменяться и нормативное, правовое обеспечение социально-экономического развития экономики и общества, следует искать новые и эффективнее использовать имеющиеся правовые средства»²²². Таким образом, на основе цели правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг как обеспечения стабильности данного рынка, предполагающей правовое обеспечение его устойчивости и развития, в первую очередь, именно в банковском законодательстве, можно выделить и проанализировать задачи, которые могут помочь достичь соответствующей цели. ***Представляется, что в основе системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг, должны лежать следующие задачи.***

1. Создание новых средств, решающих текущие задачи конкретной кризисной ситуации.

²¹⁹ См.: Тотьев К.Ю. О защите конкуренции на рынке финансовых услуг // Хозяйство и право. 2000. № 1.

²²⁰ См.: Саттарова Н.А. Правовые аспекты государственного регулирования банковской деятельности // Банковское право. 2010. № 2. С. 25-27.

²²¹ См.: Алексеева Д. Г. Банковская безопасность: правовые проблемы. Автореферат дисс. ... д.ю.н. М., 2011. (15-е положение на защиту).

²²² См.: Губин Е.П., Губин П.Е. Модернизация российской экономики и право // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М.: Юрист, 2010. 264 с.

Такого рода задачи ставятся, как правило, различными антикризисными планами правительства, Стратегиями и Основными направлениями развития финансового и банковского рынка. В них предусматриваются средства, направленные на преодоление влияния кризиса на рынок банковских услуг. При этом такие средства не всегда напрямую связаны с инструментами банковского регулирования и надзора. Они могут иметь очень индивидуальный характер, решающий вопросы, характерные именно для данного кризиса, а не для кризисных ситуаций вообще. И это с точки зрения создания системы антикризисного регулирования, наверное, представляет самую большую сложность, ведь каждый кризис уникален, обусловлен своими индивидуальными причинами и имеет свои последствия. Не удивительно, что Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН)²²³ на протяжении десятилетий разрабатывает стандарты банковской деятельности и эффективного банковского надзора, которые, по сути, и нацелены на недопущение кризисов. Однако кризисы все равно случаются, стандарты совершенствуются исходя из уроков этих кризисов, а кризисные явления появляются снова и снова. Поэтому **ситуативные антикризисные инструменты не стоит недооценивать.**

Так, в текущей ситуации большое значение имеют финансовые санкции, а, следовательно, антисанкционные средства. Более того, часто кризис выявляет давно существующие, назревшие проблемы, требовавшие решения задолго до его наступления. Тогда применением индивидуального ситуативного средства можно разрешить не только кризисную ситуацию, но и преодолеть давнюю проблему. Такие антикризисные средства действительно уникальны и индивидуальны: решив какую-либо проблему, в ряде случаев можно избавиться от нее навсегда. В качестве примера

²²³ Причиной создания такого органа международного сотрудничества государств в области банковского регулирования и надзора, как **Базельский комитет по банковскому надзору**, послужил крах крупного западногерманского банка «Банкхаус Херштатт» (Bankhaus Herschtatt) в 1974 году, известный как первый международный банковский кризис. Базельский комитет по банковскому надзору (англ. Basel Committee on Banking Supervision) был создан **Банком международных расчетов (БМР)** в декабре 1974 года. Сам БМР (англ. Bank for International Settlements, BIS) представляет собой старейший мировой финансовый институт, который был создан в 1930 году на основе Гаагского соглашения центральных банков пяти государств (Бельгии, Великобритании, Германии, Италии и Франции) и конвенции этих стран со Швейцарией, где расположен БМР (Базель), в связи с «планом Юнга» о репатриациях, выплачиваемых Германией странам – победительницам в Первой мировой войне 1914–1918 гг. На сегодняшний день в БМР 58 членов, в том числе с 10 февраля 1996 года и Россия. Базельский комитет по банковскому надзору БМР организует обсуждение важнейших проблем сотрудничества между центральными банками в области денежно-кредитной и валютной политики, а также координирует меры по обеспечению надзора за деятельностью банков и их отделений (их ликвидностью и платежеспособностью). См.: Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. А. Г. Грязновой. М., 2004. С. 65–66.

можно назвать создание национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений как аналога SWIFT как антикризисную антисанкционную меру, реализованную, в том числе на основе изменений Закона о национальной платежной системе²²⁴ и нормативных актов Банка России в результате отключения ряда банков от обслуживания международных платежных систем. При этом очевидно, что если бы данная задача не была решена в качестве реакции на санкции, введенные в 2014 году, то последствия от введенных в 2022 году в отношении использования российскими банками международных платежных систем и SWIFT были бы катастрофическими для рынка банковских услуг и всей экономики в целом. Задачами государства, законодателя, регулятора в данной сфере является подготовка правовых и иных средств, опосредованной правовой формой, для максимально быстрого появления таких ситуативных решений на самом высоком уровне и по самым разным сферам деятельности, обеспечение механизма раннего вмешательства надзорных органов. Как будет рассмотрено далее, для сбора и анализа информации возможно создание постоянно действующего антикризисного органа, где имеется максимально широкое представительство различных органов государственной власти. Например, таким, по сути, межведомственным наблюдательным органом является национальный финансовый совет Банка России. Его функции вполне могли бы быть дополнены в Законе о Банке России и антикризисными полномочиями на основе всего огромного массива информации, которым он обладает в сфере функционирования финансового рынка в целом и рынка банковских услуг в частности.

Можно заметить, что, например, в Докладе БКБН в 2018 году «Механизмы раннего вмешательства надзорных органов» (Frameworks for early supervisory intervention) делается вывод о том, что степень эффективности раннего вмешательства надзорных органов в разных странах во много зависит от наличия организационной инфраструктуры²²⁵. Представители экспертного сообщества США также высказываются за создание эффективного и независимого регулирующего орган,

²²⁴ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011, № 27. Ст. 3872.

²²⁵ [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d439.htm> (дата обращения: 23.12.2024).

обладающего ресурсами и полномочиями для применения активного, долгосрочного и творческого подхода к обеспечению финансовой стабильности²²⁶.

2. Создание новых средств, закрепленных в правовых нормах в период кризиса, но имеющих длительный антикризисный потенциал, превращающий их в антикризисные инструменты постоянного действия.

Применяемые антикризисные средства, даже имеющие очень индивидуальный характер, могут быть применены вновь. Это нормальная ситуация – наиболее эффективные средства либо становятся постоянно действующими, либо, имея сугубо антикризисный потенциал, «ждут» следующей кризисной ситуации в арсенале антикризисных мер государства. Однако для таких решений необходимо осуществлять *постоянный мониторинг эффективности применяемых в ходе кризиса ситуативных средств*, что можно реализовать на базе соответствующего органа или подразделения одного из существующих антикризисных органов, предлагаемого к созданию в предыдущем пункте. Также возможно создать «Стратегию антикризисного регулирования в банковской сфере», где представить систему соответствующих средств антикризисного регулирования.

Так, до конца 2014 года было продлено действие Федерального закона, закрепившего за Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее также – АСВ, ГК «АСВ», Агентство по страхованию вкладов, ГК Агентство по страхованию вкладов, Агентство) первоначально до конца 2011 года функцию по предупреждению банкротства банков, являющихся участниками системы страхования вкладов²²⁷. Данные полномочия, берущие свое начало еще с Агентства по реструктуризации кредитных организаций²²⁸ и имеющие явный антикризисный уклон, состояли в осуществлении АСВ мер по предупреждению банкротства банков, являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации. Учитывая в целом позитивный опыт, было

²²⁶ Allen H.J. Putting the financial stability in financial stability oversight council // Ohio St. LJ. 2015. Vol. 76. P. 1087-1152. [Электронный ресурс] URL: https://kb.osu.edu/bitstream/handle/1811/75461/1/OSLJ_V76N5_1087.pdf (дата обращения: 23.12.2024).

²²⁷ Федеральный закон от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 44. Ст. 4981; Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7059.

²²⁸ Федеральный закон от 08.07.1999 № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3477.

принято решение придания данным полномочиям постоянного характера на уровне общего Закона о банкротстве²²⁹ вместе с консолидацией в него норм специального Закона о банкротстве кредитных организаций. В результате мы имеем сегодня уникальную в своем роде систему предупреждения банкротства банков с участием органов антикризисного регулирования: Банка России и АСВ²³⁰. Следует заметить, что данная идея в 2023 году была воспринята и Банком России, который в Информационном сообщении от 24.05.2023 «Плановое завершение действия временных мер регуляторной поддержки банков» при отмене некоторых антикризисных средств отметил, что отдельные более долгосрочные стратегические антикризисные решения интегрируются в регулирование на постоянной основе²³¹.

3. Выявление существующих средств банковского регулирования, банкротного регулирования, обладающих антикризисным потенциалом, создание системы этих средств с определением их антикризисного потенциала и способов правового обеспечения их применения.

Данная группа антикризисных инструментов также представляет большой интерес. Для ее внедрения очевидно не всегда требуется принятие большого числа федеральных законов. Применение многих инструментов, являющихся одновременно средствами банковского регулирования и надзора, обеспечивается нормативными актами Банка России. Поэтому основная масса данных средств является мерами оперативного реагирования. Значит, поиску в них антикризисного потенциала и способам его правового обеспечения должно быть уделено самое пристальное внимание, ведь реализовать этот потенциал можно быстро, на уровне изменений нормативных актов Банка России. Как известно, скорость адекватной реакции на кризисные явления, в особенности на рынке банковских услуг, является залогом его скорейшего преодоления.

Данный вывод подтверждается и позицией Банка России относительно антикризисного потенциала инструментов банковского регулирования. Так, согласно

²²⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

²³⁰ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 15. С. 4 – 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³¹ Вестник Банка России. 2023. № 40.

«Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов»²³² достижению целей по обеспечению устойчивости российского финансового сектора в 2015 году служило также применение Банком России антикризисных мер в области банковского регулирования. В первом полугодии 2015 года продолжали действовать введенные в декабре 2014 года временные изменения порядка оценки и классификации активов и обязательств кредитных организаций, в том числе мораторий на признание отрицательной переоценки по портфелям ценных бумаг, право использовать фиксированные курсы иностранных валют при расчете пруденциальных нормативов, смягчение порядка оценки качества ссудной задолженности.

В рамках системы средств пруденциального регулирования, как направленного на ограничение слишком рискованных банковских операций, а также пруденциального надзора, состоящего в наблюдении за соблюдением установленных ограничений и в применении при необходимости мер воздействия к нарушителям, на фоне кризисов 2008 и 2014 годов был принят ряд документов, в том числе обладающих значительным антикризисным потенциалом. Это, например, решения по докапитализации кредитных организаций путем ужесточения требований к собственным средствам (капиталу) и уровню их достаточности.

В качестве примера антикризисного потенциала средств банковского регулирования можно привести также решения в области организации и функционирования системы страхования вкладов²³³ по увеличению страхового возмещения по вкладам физических лиц до 700 тыс. рублей²³⁴, а затем до 1,4 млн. рублей²³⁵ и одновременному принятию федерального закона, направленного на

²³² Вестник Банка России. 2015. № 108.

²³³ Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.

²³⁴ Федеральный закон от 13.10.2008 № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 42. Ст. 4699.

²³⁵ Федеральный закон от 29.12.2014 № 451-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 4.

уточнение требований к банкам, являющимся участниками системы страхования вкладов, функций АСВ и к вкладам, подлежащих обязательному страхованию²³⁶.

Схожие тенденции можно видеть и в зарубежных правопорядках. Как было отмечено, Базельский комитет по банковскому надзору в 2018 году выпустил Доклад «Механизмы раннего вмешательства надзорных органов» (Frameworks for early supervisory intervention). В Докладе рассматриваются подходы, процессы и инструменты раннего вмешательства, применяемые надзорными органами в различных странах, в том числе положительные тенденции, связанные с использованием как количественных, так и качественных подходов в риск-ориентированном надзоре²³⁷. Ряд экспертов под эгидой Европейского центрального банка также в декабре 2019 года выпустил документ «A new approach to Early Warning Systems for small European banks»²³⁸.

В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов»²³⁹ Банком России отмечается, что в России реализованы международные стандарты регулирования Базель II, Базель III, а также другие стандарты Базельского комитета по банковскому надзору, принятые в рамках антикризисных реформ²⁴⁰. Средства, получившие свою правовую форму в нормативных актах, как подчеркивается регулятором, в рамках антикризисных реформ Базельского комитета, модифицируют средства пруденциального банковского регулирования, придавая им антикризисный функционал в целях предупреждения новых кризисных явлений. В «Основных направлениях развития финансового рынка

²³⁶ Федеральный закон от 22.12.2008 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6225.

²³⁷ [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d439.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

²³⁸ Bräuning M., Malikkidou D., Scalone S., Scricco G. A new approach to Early Warning Systems for small European banks. 2019. № 2348. 26 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2348~351ba1be4c.en.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

²³⁹ [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 13.01.2024).

²⁴⁰ в том числе:

- разработаны требования по расчету финансового рычага (показателя леввереджа) для банков с универсальной лицензией;
- внедрен порядок расчета и соблюдения системно значимыми кредитными организациями (СЗКО) норматива структурной ликвидности (норматива чистого стабильного фондирования) на консолидированной основе;
- внедрен стандартизированный подход к оценке величины кредитного риска по сделкам секьюритизации в целях расчета нормативов достаточности капитала банка;
- внедрен новый подход к оценке величины кредитного риска по вложениям банков в фонды в целях расчета нормативов достаточности капитала банка.

Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов»²⁴¹ сделаны существенные акценты на устойчивое развитие финансового, в том числе банковского, рынка, обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, развитие цифровизации соответствующего рынка, а также совершенствование средств банковского регулирования и надзора.

Так, в рамках системы банковского регулирования и надзора предполагается расширение применения современных цифровых технологий во взаимодействии с поднадзорными финансовыми организациями (технологии SupTech²⁴² и RegTech²⁴³), установление регуляторных требований пропорционально масштабу и сложности деятельности участников рынка, при чем приоритетно направленных на выявление и предупреждение реализации рисков в деятельности финансовых организаций на ранних этапах.

На важность создания системы антикризисных мер обращает внимание и А.Г. Гузнов, указывая на необходимость «иметь наготове такую же, как предусмотренная Федеральным законом от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года», эффективную в организационном, институциональном и правовом плане систему мер, которая позволила бы в случае возникновения системных проблем обеспечивать соразмерное с правовой точки зрения вмешательство государства в процесс функционирования отдельных банков²⁴⁴. Иными словами, необходимо сохранить методы и принципы работы, определенные Законом о дополнительных мерах²⁴⁵.

Как было указано, *ключевой задачей для повышения эффективности антикризисного регулирования рынка банковских услуг, его гомеостаза, является создание системы средств антикризисного регулирования, в том числе на основе модификации уже существующих.* Важность данной задачи с учетом так

²⁴¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.01.2024).

²⁴² SupTech - Supervisory Technology (технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка).

²⁴³ RegTech - Regulatory Technology (технологии, используемые финансовыми организациями для повышения эффективности выполнения требований регулятора).

²⁴⁴ См.: Гузнов А.Г. Убеждение и принуждение в системе обеспечения деятельности Банка России // Банковское право. 2011. № 2. С. 2 – 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁵ Федеральный закон от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7059.

называемого «временного лага» или «эффекта запаздывания» антикризисных мер, признаются и экономистами. Так, М.А. Сажина отмечает, что «учет временных лагов при кризисном управлении экономикой позволяет квалифицировать инструменты государственного воздействия по степени эффекта и скорости действия. В результате инструменты, которые работают в определенной перспективе, можно использовать для разработки макроэкономической стратегии»²⁴⁶.

Представляется необходимым выделить приоритетные направления антикризисного регулирования рынка банковских услуг, исходя из объектов воздействия, ключевые из которых будут рассмотрены далее в настоящем исследовании.

Приоритетными направлениями антикризисного регулирования рынка банковских услуг в целом являются:

- развитие институционального аспекта антикризисного регулирования рынка банковских услуг: организация антикризисного регулирования на основе расширения функций Банка России, расширение и углубление и индивидуализация антикризисных средств в рамках требований к системно значимым и иным финансовым и кредитным организациям;

- расширение доступа к кредитным ресурсам и иному финансированию для всех финансово устойчивых кредитных организаций: традиционные и специальные инструменты рефинансирования, субординированные кредиты, докапитализация кредитных организаций путем размещения облигаций федерального займа и др.;

- развитие системы обеспечения безопасности банковской системы, в том числе цифровой, при осуществлении расчетов²⁴⁷: внедрение цифрового рубля, развитие единой биометрической системы (ЕБС), развитие эффективных платежных сервисов, в том числе Системы быстрых платежей (СБП), а также повышение конкурентоспособности национальной платежной системы, в том числе путем

²⁴⁶ Сажина М.А. Управление кризисом: учебное пособие. М., 2015. С. 196.

²⁴⁷ В качестве отдельной характеристики правового регулирования банковской деятельности в условиях санкций Д.Г. Алексева также совершенно справедливо отмечает «дальнейший курс на цифровизацию банковской деятельности, которая в существующих условиях санкционных ограничений способна разрешить множество сложностей, связанных с недоступностью для использования прежних платежных систем» // Право в условиях санкций : монография / под общ. Ред М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. М., 2024. С. 318. (автор раздела Д.Г. Алексева).

расширения юрисдикций, использующих национальную систему платежных карт (НСПК) и систему передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) как аналога SWIFT, создание аналога СПФС на основе распределенного реестра, созданию новой резервной валюты в рамках объединения БРИКС и др);

- **укрепление доверия потребителей к финансовому рынку:** развитие средств поведенческого регулирования и надзора, в том числе установление и совершенствование требований к уровню навыков клиентов банков, преодоление цифрового неравенства, борьба с новыми видами мошенничества и недобросовестных практик);

- **обеспечение финансовой стабильности:** модификация средств пруденциального и денежно-кредитного регулирования, усиление роли некредитных финансовых организаций и совершенствование процедуры их допуска на рынок финансовых и банковских услуг, разработка средств регулирования и надзора за иммобилизационными рисками банковских экосистем; внедрение SupTech- и RegTech- решений, установление требований к передаче конфиденциальной информации, а также оценки фактического воздействия нормативных актов Банка России.

Приоритетными направлениями антикризисного регулирования деятельности системно значимых кредитных организаций являются:

- **усиление регулятивной и надзорной нагрузки:** Базель III, в том числе установление дополнительных требований по расчету краткосрочной ликвидности (вне острой фазы кризиса), ужесточение требований к отчетности, в том числе консолидированной, разработка мер надзора за иммобилизационными рисками банковских экосистем, совершенствование средств поведенческого надзора;

- **предотвращение несостоятельности (банкротства) банков too big to fail:** мораторий на соблюдение норматива краткосрочной ликвидности в острую фазу кризиса, разработка системно значимыми банками планов восстановления финансовой устойчивости, усиление стресс-тестирования и включение показателей стресс-тестирования в расчет капитала, развитие санкционного комплаенса, санация с участием ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», введение «нестандартной реорганизации» банков», создание автономного фонда

поддержки финансового / банковского сектора, формируемого за счет отчислений финансовых посредников (по аналогии с фондом страхования вкладов²⁴⁸).

Приоритетными направлениями антикризисного регулирования деятельности остальных кредитных организаций являются:

- *смягчение пруденциальных банковских требований* для поддержки в сложной экономической ситуации: снижение требований по резервированию, оценке финансового положения заемщиков, реструктуризации кредитной задолженности, снятие ряда ограничений на работу с иностранными юрисдикциями для банков с базовой лицензией и др.;

- *ликвидация, в том числе в результате несостоятельности (банкротства)* недостаточно капитализированных кредитных организаций.

При этом необходимо отметить, что общая тенденция регулирования деятельности особо значимых банков сводится, с одной стороны, к усилению регулятивной и надзорной нагрузки на них, а с другой стороны, к введению максимально возможного инструментария для предотвращения их банкротств, т. н. too big to fail, в том числе за счет негосударственных средств. Данному тренду не противоречит и антисанкционная идея смягчения надзорной нагрузки на кредитные организации с одновременным стремлением докапитализировать банковский сектор, в том числе путем уменьшения общего числа кредитных организаций за счет отзыва лицензий и банкротства.

Таким образом, систему средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг целесообразно формировать через обозначение основных задач антикризисного регулирования рынка банковских услуг в целом, а именно: создание новых имеющих правовую форму средств, решающих сиюминутные задачи конкретной кризисной ситуации; поиск новых имеющих правовую форму средств, введенных в период кризиса, но имеющих длительный антикризисный потенциал, превращающий их в антикризисные инструменты постоянного действия; выявление существующих имеющих правовую форму средств

²⁴⁸ Доклад Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» от 04.08.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf; Доклад Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» от 27.12.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

банковского, антисанкционного, банкротного регулирования, обладающих антикризисным потенциалом.

Предложена система приоритетных направлений правового обеспечения антикризисного регулирования рынка банковских услуг, исходя из объектов воздействия. Для рынка банковских услуг в целом приоритетными направлениями правового обеспечения его антикризисного регулирования являются: упорядочивание и развитие институциональной составляющей, расширение доступа к кредитным денежными средствами и иному финансированию для всех финансово устойчивых кредитных организаций, защита прав потребителей банковских и иных услуг банков, развитие системы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации банковских и иных услуг банков. Для кредитных организаций, как основных участников рынка банковских услуг, приоритетными направлениями правового обеспечения их антикризисного регулирования является пропорциональное банковское регулирование, при котором в отношении системно значимых банков должна быть усилены регулятивные и надзорные требования в обмен на гарантии предотвращения их несостоятельности (банкротства), а в отношении остальных кредитных организаций должно быть продолжено смягчение требований банковского регулирования и надзора в обмен на отсутствие гарантированного применения мер по предупреждению их несостоятельности (банкротства).

§ 4. Система средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правовое обеспечение

Совокупность инструментов, используемых для регулирования соответствующих общественных отношений, можно назвать социально-правовыми средствами. Это «обусловленные природой права, оптимально адекватные условиям общественного строя способы решения задач (социальных проблем), стоящих перед социальным субъектом»²⁴⁹, в данном случае государством в лице органа, осуществляющего банковское регулирование. Исходя из данного определения, можно выделить средства социального (неюридического) и юридического характера (собственно правовые).

Как и в общей системе государственного регулирования экономики, так и в банковском регулировании, **правовые средства занимают особое место**²⁵⁰. «С одной стороны, правовые средства (например, норма права, договор, юридическая ответственность, юридическое лицо и т.д.) - инструменты государственного регулирования, наряду с экономическими и иными средствами, с другой стороны, - правовые средства находятся как бы над иными – прямыми, косвенными, организационными, административными, экономическими и другими средствами, поскольку без них последние не могут эффективно использоваться»²⁵¹. Хотя понятие правовых средств исследовалась многими авторами, в научной литературе отсутствие единства в подходах к определению данного термина.

Так, правовые средства определяются как «такие институционные установления и формы, использование которых приводит в действие силу (энергию) права и благодаря этому может способствовать наступлению реального, фактического результата, дает нужный эффект в социальной жизни»²⁵², как «способы и приемы действий, выработанные юридической практикой и выражающие оптимальные

²⁴⁹ Словарь категорий и понятий общей теории права / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.М. Гойман. Н. Новгород, 1992. С. 56.

²⁵⁰ О правовых средствах подробнее см., например: Халфина Р.О. Право как средство социального управления. - Москва: Наука, 1988. – 254 с.

²⁵¹ См.: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. М., 2005. С. 157; см., также: Братко А.Г. Банковское право России. М., 2003. С. 476.

²⁵² Словарь категорий и понятий общей теории права / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.М. Гойман. Н. Новгород, 1992. С. 56.

варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права»²⁵³ или как «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»²⁵⁴.

Определенным своеобразием обладает позиция Б.И. Пугинского, который определяет гражданско-правовые средства как «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества»²⁵⁵ и относит к ним, в частности: договор, внедоговорное обязательство, имущественную ответственность участников гражданского оборота, отдельные средства вспомогательного характера, применяемые для содействия использованию других средств или осуществлению гражданских прав, сводя, таким образом, правовые средства к достаточно узкому кругу правовых институтов. Развивая мысль Б.И. Пугинского, Л.Г. Ефимова справедливо отмечает, что при таком подходе к правовым средствам можно отнести и кредитные организации: банки и небанковские кредитные организации, с помощью которых государство воздействует на свою кредитно-денежную систему²⁵⁶. В развитие данного инструментального подхода Б.И. Минц указывал, что правовые средства являются «способами и приемами действий, выработанными юридической практикой и выражающие оптимальные варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права».²⁵⁷ А.Г. Быков, говоря о функциональной роли хозяйственного договора в подготовке производства продукции определенного качества, указывал, что ее «характеризуют два исходных теоретических положения: 1) положение об обратном воздействии договора как правовой формы на сферу собственно производства и 2)

²⁵³ Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. ПРАВОВЕДЕНИЕ. 1983. № 2. С. 72.

²⁵⁴ Малько А.В. Общая теория государства и права. Учебник /Под ред. М.Н. Марченко. Т. 3. М., 2002. С. 292.

²⁵⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87.

²⁵⁶ См.: Ефимова Л. Г. Банковское право. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 249.

²⁵⁷ Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. ПРАВОВЕДЕНИЕ. 1983. № 2. С. 71.

положение о договоре как инструменте (правовом средстве) планирования производства»²⁵⁸.

С.С. Алексеев широко понимал «правовые средства», определяя их как объективированные субстанциональные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовывать потенциал права, его силу²⁵⁹. По его мнению, попытки свести правовые средства только к определенному кругу правовых явлений, притом таких, которые во многом носят «ненормативный» характер, вряд ли могут увенчаться успехом²⁶⁰. Следует согласиться с С.С. Алексеевым, что социально-политический смысл постановки проблемы о правовых средствах заключается именно в том, что они являются не только социальной необходимостью, своего рода объективной закономерностью, но и оптимальным, адекватным способом, который выражает социальную ценность права как регулятора общественных отношений.

Следует признать вслед за Е.П. Губиным, что единого понимания правовых средств не существует, а включение в данную категорию тех или иных явлений, связанных с правом, но не относящихся к правовым средствам (в частности, обсуждение законопроектов в рамках комитетов и комиссий парламента, премии и др.), размывает категорию правовых средств, делает ее неопределенной, не позволяет выяснить истинную сущность данного правового явления²⁶¹. В.С. Белых также указывает, что «попытки некоторых ученых определить право как систему правовых средств нельзя признать удачными»²⁶². Как отмечает Р.Н. Салиева, правовые средства, в целом, собирательное понятие, которое не поддается определению, так как невозможно установить специфические для него характеристики, а можно лишь выделить определенные общие признаки, такие как: многоуровневый характер;

²⁵⁸ Быков А.Г. Эффективность правовых средств в обеспечении качества продукции (извлечение) // в книге А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / Отв. ред. Е.П. Губин. – М.: СТАРТАП, 2013. С. 306-307.

²⁵⁹ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 349-350.

²⁶⁰ Основным вопросом является, по мнению С.С. Алексеева, «не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов правового регулирования, средств оптимального решения социальных задач» // Там же. С. 349.

²⁶¹ См.: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. М., 2005. С. 161-162.

²⁶² Белых С.В. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1994. С. 33.

обеспечение достижения намеченных целей, результатов; обеспечения действия механизма правового регулирования, правовых режимов и права в целом²⁶³.

В научной литературе **выделяют регулятивные** (первичные, основные) правовые средства, обеспечивающие творчески-созидательный характер деятельности адресатов права, **и охранительные**, потенциально или реально вводящие в механизм действия права принудительный эффект²⁶⁴. Так, к охранительным средствам относят институт ответственности, институт защиты, институты предупреждения и процессуального обеспечения. Кроме того, правовые средства различают в зависимости от субъектов, их использующих («невластных» субъектов, должностных лиц государства, государственных органов²⁶⁵). А.В. Малько выделяет первичные (элементарные) и комплексные (основные), а также регулятивные и охранительные правовые средства, а также делит правовые средства на конституционные, административные, гражданские, уголовные и др.; на материально-правовые и процессуальные; на обычные и исключительные; постоянные и временные; нормативные и индивидуальные и т.д.²⁶⁶.

Банковское и антикризисное регулирование опираются на богатый арсенал, в основном, административных и экономических средств регулирования, опосредованных определенной правовой нормой, вследствие чего данные средства приобретают свою правовую форму и становятся правовыми. Действительно, административные, и экономические средства, чтобы реально воздействовать на банковскую деятельность, обеспечивать ее стабильность, как было отмечено, всегда должны иметь свою правовую форму, то есть опосредоваться, регламентироваться правом. Без такого опосредования данные средства не могут регулировать соответствующие правовые отношения, так как объективно нуждаются в правовой регламентации. Более того, «придание тем или иным

²⁶³ Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом комплексе экономики. Новосибирск, 2001. С. 17.

²⁶⁴ Словарь категорий и понятий общей теории права / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.М. Гойман. Н. Новгород, 1992. С. 56-57.

²⁶⁵ Там же. С. 57.

²⁶⁶ См.: Малько А.В. Общая теория государства и права. Учебник /Под ред. М.Н. Марченко. Т. 3. М., 2002. С. 298-299. В целом, по мнению А.В. Малько, в качестве правовых средств выступают нормы и принципы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения, меры наказания, акты реализации прав и обязанностей и т.п. // Там же. С. 292.

средствам, прежде всего экономическим, правовой формы означает не столько издание госорганом соответствующего акта, сколько урегулирование всей совокупности отношений, возникающих при использовании государством тех или иных средств»²⁶⁷.

Однако возникает вопрос о том, **при помощи каких методов воздействия реализуются данные средства**. Государственное регулирование опирается на использование **прямых и косвенных методов** воздействия. Так, общепризнанной является классификация, основанная на выделении прямых и косвенных методов регулирования экономики²⁶⁸, согласно которой посредством прямого метода воздействия реализуются в основном административные средства регулирования экономических отношений. Прямой метод регулирования характеризуется непосредственным властным воздействием государственных органов на регулируемые отношения и поведение соответствующих субъектов. При таком методе регулирования субъект управления принимает юридически обязательный для адресата акт управления, содержащий прямое предписание императивного характера на совершение конкретных действий. Соответственно, при помощи прямого метода воздействия реализуются в основном административные средства регулирования. К административным средствам представители экономической доктрины относят, например, целевое финансирование отдельных секторов экономики, включая различные целевые программы, систему государственных закупок, создание государственных унитарных предприятий, взятие под контроль различных акционерных обществ путем скупки акций, национализацию отдельных предприятий²⁶⁹. К таким средствам можно, в частности, отнести государственную регистрацию субъектов предпринимательства, лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности и др. Согласимся при этом с Ю.Н. Стариловым, что сильное государство способно эффективно осуществлять свою экономическую функцию, используя при этом как частноправовые, так и публичные, т.е.

²⁶⁷ Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. М., 2005. С. 166.

²⁶⁸ Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2017. С. 406-408.

²⁶⁹ См.: например, Козырев В.М. Основы современной экономики: Учебник. М. 2009. С. 210.

административно-правовые, средства и методы регулирования экономических отношений²⁷⁰.

Посредством косвенных методов государственного воздействия реализуются экономические средства регулирования деятельности субъектов предпринимательской деятельности. Здесь уже не наблюдается прямого властного воздействия, эти методы воздействуют опосредованно через создание определенных стимулов, как материального поощрения, так и ответственности, направленных на формирование должного поведения. При этом косвенные методы воздействия зачастую именуют экономическими, акцентируя, таким образом, внимание на опосредованном характере их воздействия.

Экономические методы государственного воздействия характеризуются в юридической литературе следующими признаками: 1) использованием стимулирующих средств, созданием материальной заинтересованности, понуждающей действовать без специальных распоряжений или указаний руководящих органов; 2) предоставлением возможности выбора между разными образами действия; 3) обязательным характером экономических способов, не влекущим, однако, в случае их нарушения прямого взыскания, а лишь приводящим к отрицательным последствиям материального порядка, которые субъект испытывает в результате своих неправильных действий²⁷¹.

Экономические средства – это основные средства денежно-кредитной и бюджетной политики, косвенное планирование, инструменты ценообразования. К основным экономическим средствам относят также регулирование учетной политики (дисконтная политика центрального банка), установление и изменение размеров обязательных резервов, которые финансовые институты страны обязаны хранить в центральном банке, такие операции государственных учреждений на рынке ценных бумаг как их эмиссия и др.²⁷². Цена выступает главным экономическим средством

²⁷⁰ Стариков Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 2. Книга первая: Субъекты. Органы управления. Государственная служба. Воронеж, 2001. С. 33.

²⁷¹ Пешков А.Б. Проблемы административно-правового метода регулирования советских общественных отношений. Иркутск, 1974. С. 5.

²⁷² Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. М., 2005. С. 66.

регулирования поведения участников рынка²⁷³, система государственных закупок может стать эффективным средством экономического регулирования²⁷⁴. В экономической литературе к таким средствам относят также налоговую, валютную, таможенную политику государства²⁷⁵. При этом традиционно считается, что такие экономические средства реализуются исключительно при помощи косвенного метода регулирования. Поэтому зачастую исследователи принимают за аксиому²⁷⁶ реализацию любых экономических средств исключительно посредством косвенного метода воздействия.

Однако, на наш взгляд, при отнесении тех или иных средств государственного регулирования к экономическим, следует, в первую очередь, исходить из сущности соответствующего инструмента как имеющего в своем содержании экономические закономерности и только во вторую очередь руководствоваться характером метода государственного воздействия. Безусловно, **наиболее часто экономическим средствам соответствуют косвенные методы государственного регулирования.** В то же время, даже в рамках денежно-кредитного регулирования, например, такой инструмент, имеющий антикризисный потенциал, как формирование обязательных резервов, который по своей сущности относится к экономическим средствам регулирования банковской деятельности, имеет форму юридически обязательного для адресата акта управления, содержащего прямое предписание императивного характера на совершение конкретных действий, то есть основывается на прямом методе государственного воздействия. Банком России императивно определяется как сама обязанность, так и размер отчислений кредитных организаций в фонд обязательных резервов. На наш взгляд, некорректным является привязывание косвенного метода государственного воздействия, основанного на использовании стимулирующих средств, создании материальной заинтересованности, понуждающей

²⁷³ См.: Склоцкий К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2023. 894 с.

²⁷⁴ См.: Доньшина А.А. «Воспитательный протекционизм» и политика импортозамещения как инструмент раскрытия ресурсного потенциала отечественных товаропроизводителей в условиях современности (при участии таможенных органов) // Таможенное дело. 2024. № 2. С. 12 - 17.

²⁷⁵ Козырев В.М. Основы современной экономики: Учебник. М., 2009. С. 210.

²⁷⁶ Например, см.: Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.; Звезда Т.М. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Государственное и договорное регулирование предпринимательской деятельности: Коллективная монография / Под науч. ред. проф. В.С. Белых. М.: Проспект, 2015. С. 8.

действовать без специальных распоряжений или указаний руководящих органов, ко всем средствам экономического характера.

Для достижения стабильности рынка банковских услуг используются как административные, так и экономические средства, имеющие определенную правовую форму, при чем как публично-правового, так и частноправового характера. В настоящее время в научной литературе все чаще делается акцент на возможность регулирования экономических отношений нормами и средствами гражданского права²⁷⁷. Важно отметить, что признавая существование внешних факторов дестабилизации, можно говорить о постоянной корректировке средств и методов регулирования банковской системы²⁷⁸.

К основным экономическим средствам антикризисного регулирования рынка банковских услуг, можно отнести такое средство пруденциального регулирования, как установление обязательных нормативов, а также большинство инструментов денежно-кредитной политики, являющихся одновременно средствами банковского регулирования, такие как политика минимальных резервов и рефинансирование кредитных организаций. Что касается административных средств, то они также широко используются в данной области, посредством, например, инспектирования кредитных организаций, истребования информации, а также применения Банком России принудительных мер воздействия к кредитным организациям, в том числе связанных с предупреждением несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Дать исчерпывающий перечень соответствующих средств представляется невозможным вследствие их разноплановости и многообразия. Как справедливо отмечал С.Н. Шишкин еще в 2012 году, «как в Российской Федерации, так и в других странах отсутствует эффективный правовой антикризисный механизм как система правовых средств»²⁷⁹. К сожалению, за последние 10 лет ситуация не изменилась, во многом, из-за сложности поставленной задачи. Кроме того, как справедливо отмечают

²⁷⁷ См.: Богданов Е.В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 1. С. 29 - 36.

²⁷⁸ См.: Гаврин Д.А. Экономико-правовые средства обеспечения стабильности банковской системы России // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 3. С. 17 - 20.

²⁷⁹ Шишкин С.Н. Предпринимательско-правовые основы государственного регулирования экономикой: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук., М., 2012. С. 12.

представители экономической науки, иногда сложно бывает провести четкую грань, разделяющую экономические и административные средства. Например, «индикативное (рекомендательное) планирование может включать в себя целый комплекс самых различных регуляторов, прямо или косвенно воздействующих на развитие экономики страны в целом в соответствии с предусмотренными целями и задачами»²⁸⁰. То же можно сказать и о многих средствах, применяемых в рамках антикризисного банковского регулирования. Так, в «чистом» виде к экономическим средствам следует отнести, пожалуй, только основную массу инструментов денежно-кредитной политики, применяемых в рамках антикризисного банковского регулирования. Основная совокупность средств банковского регулирования и надзора, в том числе являющихся антикризисными, относится к административным средствам или же носит смешанный характер.

Нельзя отдельно не проанализировать вопрос понятия и места средств антисанкционного регулирования в системе средств антикризисного регулирования. Очень точной является идея Е.П. Губина, состоящая в том, что «меры экономического и правового обеспечения устойчивого и стабильного развития экономики в современных условиях напрямую зависят от тех санкций, которые принимаются против Российской Федерации и ее экономики»²⁸¹. Как верно отмечает также В.А. Лаптев, «особую роль правовая регламентация российского предпринимательства приобрела в последние годы, в период осложнения хозяйствования в условиях санкционных режимов, незаконно вводимых в отношении нашей страны. В первую очередь особые условия хозяйствования обусловили необходимость оперативного вмешательства в хозяйственную деятельность российских предприятий. Кроме того, появилась необходимость корректировки взаимоотношений хозяйствующих субъектов с финансовыми институтами»²⁸². ***Представляется, что антисанкционные средства, являясь всегда средствами антикризисного регулирования, могут быть как составной частью инструментов банковского***

²⁸⁰ Козырев В.М. Основы современной экономики: Учебник. М., 2009. С. 210.

²⁸¹ Губин Е.П. Санкции и меры экономического и правового обеспечения устойчивого и стабильного развития российской экономики // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 3.

²⁸² Лаптев В.А. Правовое регулирование экономической деятельности: от права хозяйственного к предпринимательскому // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

регулирующего и даже института несостоятельности (банкротства). По существу, антисанкционное регулирование становится синонимом антикризисного регулирования, если соответствующий кризис вызван введением санкций²⁸³, как, например, это произошло в результате начала Россией специальной военной операции в 2022 году. Как будет подробно рассмотрено в пятой главе настоящего диссертационного исследования, для сравнения кризис 2008 и 2014 года был вызван в России не только санкционными мерами, но и иными экономическими причинами, вследствие чего антикризисные средства, которые были введены в тот период, безусловно, не могут полностью совпадать с антисанкционными средствами. Также, как и иные антикризисные средства регулирования, средства антисанкционного регулирования в основном являются административными и экономическими, приобретающими правовую форму при их закреплении в соответствующих нормах права.

Представляется, что раскрытие места антисанкционного регулирования как разновидности антикризисного регулирования рынка банковских услуг с точки зрения системы используемых в рамках него средств, имеющих правовую форму, будет наиболее оптимально через исследование правового режима банковской деятельности, тем более, что именно в отношении санкционных мер общеупотребительным и в доктрине²⁸⁴, и в официальных документах²⁸⁵, и в

²⁸³ Наиболее удачное определение санкций в рассматриваемом контексте дают Старженецкий В.В., Очирова С.Б. в статье «Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 144 – 167 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», которые под экономическими санкциями понимают ограничительные меры экономического характера, вводимые иностранными государствами и международными организациями вне связи с санкциями, предусмотренными Уставом ООН. Также обобщающее понятие санкций предложено Б.А. Шахназаровым, который определяет санкции (санкционные ограничения) как «экономические, торговые, социальные ограничения, а также ограничения международного сотрудничества, принимаемые в отношении государства, его граждан, юридических лиц другим государством, объединением государств, международными организациями» // Право в условиях санкций : монография / под общ. Ред М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. М., 2024. С. 8 (автор раздела Б.А. Шахназаров).

²⁸⁴ См., например: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.; Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др./ отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.; Рудерман И.Ф. Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // Банковское право. 2021. № 6. С. 24 - 32.; Резник Р. Инструменты вторичного рынка синдицированных кредитов // Международные банковские операции. 2020. № 1. С. 50 – 58; Крохина Ю.А. Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // Банковское право. 2019. № 2. С. 35 – 40 и другие.

²⁸⁵ См., например: «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 07.05.2019 № 4043п-П13) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Информация Минэкономразвития России «Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»

*судебной практике*²⁸⁶ за последнее десятилетие стал термин «санкционный режим».

Как отмечается в литературе, «действие механизма правового регулирования реализуется через особые комплексы правовых средств, которые нередко обозначаются как «правовые режимы»²⁸⁷. По мнению Г.С. Беляевой, под правовым режимом понимают порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (в том числе способов правового регулирования), гарантий и принципов, создающий благоприятные (неблагоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права и направленный на достижение оптимального социально значимого результата²⁸⁸. В.В. Кванина на основании системного анализа доктринальных позиций, приходит к выводу о том, что «под правовым режимом следует понимать закрепленный на нормативном уровне и обеспеченный государством особый порядок правового регулирования, направленный на конкретные виды общественных отношений и выражающийся в особом сочетании способов воздействия и юридических средств, конечным результатом применения которых является создание для субъектов права в различной степени благоприятных или неблагоприятных для них условий», при этом автор отрицательно относится к выделению общего режима предпринимательской деятельности, полагая, что такой режим по существу, не имея какой-то конкретной временной цели, изъятий, льгот или наоборот ограничений не является правовым режимом как таковым, смешиваясь с понятием правового регулирования

// Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Информационное письмо Банка России от 27.12.2017 № ИН-014-12/64 "О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ" // Вестник Банка России. 2018. № 3; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014, № 18 (часть II). Ст. 2162 и другие.

²⁸⁶ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС20-14523 по делу № А40-149566/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 "Дело "Аль-Дулими и компания "Монтана Менеджмент Инк." (Al-Dulimi and Montana Management Inc.) против Швейцарии" (жалоба № 5809/08) // "Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск", 2018, № 11(23); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2022 № Ф05-33608/2021 по делу № А40-156736/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.07.2019 № Ф10-2872/2019 по делу № А84-2618/2018 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс и другие.

²⁸⁷ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 372.

²⁸⁸ Беляева Г.С. К вопросу о сущности правового режима // Государственный советник. 2014. № 3. С. 12.

соответствующих общественных отношений²⁸⁹. С одной стороны, действительно, выделение категории правовых средств, правового режима имеет смысл только тогда, когда можно определить границы соответствующих институтов, не допуская их полного совпадения с другими. Но, с другой стороны, выделение исключительно специального и особого режимов предпринимательской деятельности некорректно с логической точки зрения и создает еще большую путаницу в понятийном аппарате, ведь если есть специальный и особые режимы, значит должен быть и общий или обычный режим предпринимательской деятельности. Представляется, что категория правового режима предпринимательской деятельности имеет право на существование, ведь сам по себе «общий» режим предпринимательской деятельности уже предполагает установление определенных ограничений, запретов и дозволений в рамках правового регулирования отношений с участием предпринимателей.

Правовой режим предпринимательства исследовался многими авторитетными авторами. Так, В.Ф. Попондопуло понимает под правовым режимом предпринимательства соответствие законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, ее природе²⁹⁰.

Также в литературе предлагается выделять именно специальный режим предпринимательской деятельности, под которым предлагает понимать «установленные специальным законодательством положения, предусматривающие особые цели регулирования, введенные на определенный срок и на определенной территории, применение к отдельной группе хозяйствующих субъектов особых льгот, преимуществ, преференций, ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности»²⁹¹. Кроме того, выделяют также, например, льготный правовой режим для ведения предпринимательской деятельности привлекаемыми инвесторами

²⁸⁹ Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского университета. 2017. № 424. С. 235.

²⁹⁰ См.: Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательской) право России: Учебник. М.: Юристъ, 2006. 764 с. Цит по. Белицкая А.В. Место специальных правовых режимов инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики // Право и экономика. 2018. № 6. С. 5 – 10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹¹ Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского университета. 2017. № 424. С. 237-238.

применительно к отдельным территориям²⁹² или территории с особым правовым режимом хозяйствования²⁹³.

В литературе также отмечается, что «особенность определения правового режима участия государства в регулировании экономики заключается в том, что оно само устанавливает соответствующий режим правового регулирования для себя»²⁹⁴. При этом следует согласиться с рядом выводов В.В. Пужаева о необходимости существования некоторых требований, которые могут быть предъявлены к вариантам структурной организации ограничительных правовых режимов, в частности: целесообразности четкого определения цели и основания законодательного установления ограничительных правовых режимов, которые должны носить объективно обусловленный характер и быть социально полезными, а также установления соразмерности применяемых ограничительных мер намеченным целям режимно-правового регулирования и специфику ситуационных моделей, в регулировании которых они будут задействованы²⁹⁵.

При этом, применительно к регулированию банковской деятельности, как виду предпринимательской деятельности, необходимо уточнить, что в юридической литературе правовой режим банковской деятельности определяется, как установленный законодательством Российской Федерации и нормативными актами Банка России, специфический порядок государственного регулирования и осуществления банковской деятельности с целью развития и укрепления банковской системы, защиты интересов вкладчиков и клиентов банков от банковских рисков, предотвращения правонарушений в банковской сфере²⁹⁶. При этом дифференциация правового режима банковской деятельности по субъектам определяет пределы вмешательства государства, регулирующих органов в деятельность кредитных

²⁹² См.: Клеандров М.И. О новых горизонтах науки предпринимательского права // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с. // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

²⁹³ Подробнее см.: Клеандров М.И. Территории с особым правовым режимом хозяйствования в системе предпринимательского права // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 21 – 31 // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

²⁹⁴ Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. М., 2005. С. 152.

²⁹⁵ См.: Пужаев В.В. О структуре правовых режимов // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 30 – 36. Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

²⁹⁶ Попов И.С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 114.

организаций, действующих в рамках установленного для них правового режима. Реализуется же правовой режим через специфическую совокупность правовых средств.

Системное исследование понятия правового режима банковской деятельности было проведено О.А. Тарасенко, которая на основе критического анализа различных позиций исследователей данной категории обосновывает, что «правовой режим банковской деятельности представляет собой порядок осуществления кредитными организациями банковских операций, характеризующийся наличием особых запретов, ограничений и позитивных обязанностей, установленный в целях обеспечения стабильности банковской системы, защиты прав, интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения»²⁹⁷.

Действительно, вслед за С.С. Алексеевым, который под правовым режимом понимал «порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»²⁹⁸, при этом уточняя, что «каждый правовой режим есть все же именно «режим», и его понятие несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»²⁹⁹, следует признать, что специфика правового режима банковской деятельности состоит в использовании комплекса средств, имеющих правовую форму, направленных на установление публичных требований к осуществлению банковских операций. Глубоко не вдаваясь в дискуссию о специальных и особых правовых режимах, тем не менее, необходимо отметить, что большинство исследователей действительно видят в правовом режиме

²⁹⁷ См.: Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105 – 132. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁸ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том. 2. Специальные вопросы правоповедения. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 2010. С. 381.

²⁹⁹ Там же. С. 383.

банковской деятельности в основном публичную составляющую, то есть специальный правовой режим, во многом, на наш взгляд, *приравнивающую категорию «правового режима банковской деятельности» к «правовому обеспечению государственного регулирования банковской деятельности».*

Таким образом, для определения места антисанкционного регулирования в системе антикризисного регулирования рынка банковских услуг необходимо соотнести правовой режим банковской деятельности, антикризисный, санкционный и антисанкционный режимы в данной сфере. При этом, нельзя не заметить, что в литературе отсутствует системное видение данных режимов, что, вероятно, объясняется относительной их новизной при одновременной глобальности влияния на предпринимательские отношения. В этом смысле следует согласиться с Л.А. Новоселовой и О.А. Полежаевым, которые применительно к проблемам цифровизации отмечают, что «формирование правового режима в отношении новых явлений — крайне сложный и неоднозначный процесс, требующий всестороннего понимания и уяснения не только объективных особенностей явления, но и основополагающих интересов участников оборота»³⁰⁰.

Как отмечает С.Н. Шишкин «институт правового антикризисного механизма может быть сконструирован как специальный режим хозяйствования»³⁰¹, с чем можно согласиться. Как указывает И.В. Ершова, «отдельные меры государственного регулирования, действующие в рамках специального правового режима, могут носить временный характер. В этой связи сложно согласиться с выводом ученых, относящих указанный признак исключительно к характеристике особых правовых режимов»³⁰². Действительно, антикризисный режим банковской деятельности относится, по нашему мнению, к специальному, а не особому правовому режиму банковской деятельности, поскольку включает в себя средства постоянного действия (например, инструменты денежно-кредитной политики, средства пруденциального

³⁰⁰ Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые знаки как объекты гражданских прав // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 4.

³⁰¹ Шишкин С.Н. Предпринимательско-правовые основы государственного регулирования экономики. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 12.

³⁰² Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22 – 26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

регулируемого), которые могут временно изменяться для целей антикризисного регулирования и антисанкционного регулирования как вида антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

В этой связи представляется важным разграничить санкционный режим, который достаточно разработан в литературе³⁰³, а антисанкционный правовой режим, обрамляющий антисанкционное регулирование соответствующего рынка и являющееся частью его антикризисного регулирования. Большинство ученых так называемый «санкционный режим» относит к особым правовым режимам³⁰⁴ или, исходя из справедливой критики лингвистического смешения терминов «особый» и «специальный», к «экстраординарным правовым режимам»³⁰⁵. Характеризуя санкционный режим, А.А. Мохов отмечает, что ему присущи следующие особенности: «проявляется запретами и ограничениями на осуществление экономической деятельности (по отраслям, секторам, применительно к отдельным хозяйствующим субъектам), дополнительными требованиями к хозяйствующим субъектам, совершаемым ими сделкам и др.; носит срочный характер (ограничен во времени); вводится в специальном (особом) порядке»³⁰⁶. О.А. Тарасенко определяет санкционный правовой режим банковской деятельности как «совокупность принудительных правил ограничительного характера, устанавливаемых иностранными государствами или их союзами с целью привлечения другого государства к ответственности за предполагаемое или реальное международно-правовое нарушение, а также в целях реализации внешней политики»³⁰⁷. С.А. Сеницын считает, что «санкции представляют собой односторонние меры

³⁰³ См., например: Право в условиях санкций: монография / под общ. Ред М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. М., 2024 С. 15-36.

³⁰⁴ См., например: Мохов А.А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19 – 25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Майдыков А.Ф., Мелехин А.В. Проблемы формирования законодательства об особом правовом режиме в Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 95-107. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁵ См.: Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105 – 132. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁶ Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др./ отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с. § 3. Санкционный режим как особый правовой режим осуществления экономической деятельности (автор параграфа А.А. Мохов) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁷ См.: Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105 – 132. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

экономического воздействия, применение которых территориально ограничено и при этом неизмеримо по критериям пропорциональности, адресности, соразмерности»³⁰⁸. Можно также согласиться с выводом М.Г. Дораева и Л.Н. Мисника об отсутствии у судов четкого понимания правовой природы санкций, их места и роли в гражданском обороте и, как следствие, отсутствии в практике и каких бы то ни было попыток их классифицировать³⁰⁹. Так, С.В. Гландин со ссылкой на позицию в судебной практике Европейского союза обосновывает, что односторонние санкции не воспринимаются вводящими их государствами и объединениями как последствия преступлений или правонарушений подсанкционных лиц, а имеют предупредительную природу и превентивную цель, то есть, не являясь наказанием, данные ограничительные меры являются потенциальными предупредительными мерами³¹⁰. Безусловно, правомерность самих по себе односторонних санкций более чем сомнительна, как бы они не воспринимались их инициаторами. Как верно отмечает С.А. Сеницын, «очевидна противоправность произвольного установления любых санкционных режимов, включая и реторсии, без намерений защиты нарушенных прав, а с целью причинения экономического вреда, включая дискомфорт адресата. Сюда вполне относимы: непропорциональное ущемление прав частных инвесторов, государств импортеров и экспортеров. Нельзя не видеть, что опосредованный вред может причиняться и самому рынку, что также должно быть оценено при определении правовых последствий введения и поддержки санкционных режимов»³¹¹. Поэтому, по нашему мнению, санкционный режим вряд ли может быть охарактеризован как правовой.

При этом становится очевидно, что санкционный режим как комплекс средств, сочетающих в себе именно различные запреты, ограничения и дополнительные требования к участникам рынка, является лишь предпосылкой

³⁰⁸ Сеницын С.А. Антироссийские санкции как инструменты экономической агрессии и войны: отдельные вопросы международного и международного частного права // Международное публичное и частное право. 2023. № 4. С. 3.

³⁰⁹ См.: Дораев М.Г., Мисник Л.Н. Односторонние экономические санкции как форс-мажор // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы (Сборник статей) / Под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М., 2018. С. 126-127.

³¹⁰ См.: Гландин С.В. Включение и исключение из санкционных списков: о чем умалчивают западные консультанты // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы (Сборник статей) / Под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М., 2018. С.134 – 138.

³¹¹ Сеницын С.А. Антироссийские санкции как инструменты экономической агрессии и войны: отдельные вопросы международного и международного частного права // Международное публичное и частное право. 2023. № 4. С. 4.

к формированию антисанкционного правового режима, включающего в себя комплекс правовых средств, направленных на преодоление негативных последствий режима санкционного. Так, А.В. Габов обосновывает, что «одна из актуальных для любого подсканционного государства, в том числе российского государства, - создать эффективные правовые средства (меры) реагирования на них, как минимум позволяющие устранить угрозы экономической безопасности и снизить (минимизировать) негативный эффект угроз для общества, государства, граждан, юридических лиц, а также связанными с ними лиц, имеющих иную национальную принадлежность, а как максимум – за счет негативного эффекта от таких мер ответного характера добиться отказа от использования иностранными государствами и международными организациями ограничительных мер (санкций)»³¹².

Тем не менее, понимание санкционного режима, предлагаемое авторами, исследующими данную категорию, оставляет за скобками вопрос, что за режим представляет собой введение контрсанкций со стороны России, если санкционным режимом охватываются исключительно ограничительные меры, принимаемые иностранными государствами и их союзами. Очевидно, что антисанкционный правовой режим не включает в себя средства контрсанкций, так как последние не имеют целью смягчение санкционного режима для соответствующего рынка, а представляют собой ответные ограничительные меры, которые зачастую также негативно влияют на деятельность участников национального рынка. Поэтому, по нашему мнению, необходимо различать антисанкционный правовой режим и контрсанкционный правовой режим. К сожалению, законодатель в терминологии также не последователен. Как было отмечено, зачастую в нормативных актах и судебной практике можно обнаружить термины санкционные меры или санкционный режим, а также антисанкционные меры. Тем не менее, одним из наиболее спорных, на наш взгляд антикризисных законов, Федеральным законом от 14.07.2022 № 326-ФЗ³¹³, предусмотрено введение термина «контрсанкционная информация», под которой

³¹² Габов А.В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. 2023 Том. 18. № 3. С. 100-101.

³¹³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5293.

предлагается понимать вовсе не ответные меры в отношении иностранных государств, создающие для них санкционный режим, а именно антикризисные средства, направленные на преодоление введенных в отношении России санкций. Проблема понятийного аппарата в данном законе не исчерпывается термином «контрсанкционная информация», что будет рассмотрено в настоящей работе отдельно, но в данном контексте имеет значение именно терминологический аспект.

Как отмечается в литературе, российские власти для противодействия санкциям преследуют несколько взаимосвязанных задач, среди которых: демотивация и повышение издержек от экономических санкций для санкционирующих государств, минимизация имеющегося негативного эффекта для экономики и хозяйствующих субъектов, сокращение зависимости от санкционирующих государств в критически важных отраслях экономики, а также повышение сопротивляемости в условиях санкционных ограничений³¹⁴. Россия, как показывает кризис 2022 года, в качестве ответной меры на санкционный режим достаточно взвешенно применяет средства контрсанкционного регулирования, в том числе и на рынке банковских услуг³¹⁵. Так, неисполнение кредитной организации требований, связанных с исполнением запрета (ограничения) совершения финансовых операций и (или) замораживания (блокирования) денежных средств таких лиц³¹⁶, является самостоятельным основанием для отзыва лицензии у банка.

В основном, в том числе на рынке банковских услуг, применяются средства антисанкционного регулирования³¹⁷, суть которых сводится к применению различных средств банковского регулирования или «дерегулирования» в целях смягчения

³¹⁴ См.: Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119 – 142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁵ См.: например, Федеральный закон от 01.05.2022 № 125-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3011.

³¹⁶ Федеральный закон от 04.08.2023 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.08.2023. № 32 (Часть I). Ст. 6154; ст. 3.1 в Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

³¹⁷ См.: например, Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

воздействия санкций на российский рынок банковских услуг³¹⁸. Таким образом, можно сделать вывод о том, что антикризисное регулирование рынка банковских услуг можно рассматривать и как антикризисный правовой режим банковской деятельности, составной частью которого в настоящее время является и антисанкционный правовой режим или антисанкционное регулирование, средства которого направлены на преодоление последствий санкционного режима.

При этом в отличие от санкционного режима или контрсанкционного режима, являющихся особым или экстраординарным режимом, антисанкционный режим является специальным правовым режимом, поскольку представляет собой лишь вид антикризисного регулирования соответствующего рынка.

Таким образом, антикризисное банковское регулирование, состоит в основном из административных и экономических средств регулирования, опосредованных определенной правовой нормой, вследствие чего данные средства приобретают свою правовую форму. Антикризисное банковское регулирование включает в себя средства пруденциального, денежно-кредитного и поведенческого регулирования.

На основе анализа и соотношения ключевых для настоящей работы понятий и категорий, выделенных цели и задач, направлений антикризисного регулирования банковского рынка, проведенных в первой главе настоящего исследования можно предложить понятие системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг, которая должна представлять собой динамичное единство процессов предотвращения, пресечения и минимизации последствий кризиса на соответствующем рынке, включающую в себя имеющие правовую форму средства пруденциального, денежно-кредитного и поведенческого банковского регулирования: вновь созданные (текущие или ситуативные, а также имеющие длительный антикризисный потенциал) и

³¹⁸ Поскольку антисанкционный и контрсанкционный правовые режимы, как в целом антикризисное регулирование, по нашему мнению, должны носить временный характер, подлежащий постоянной оценке эффективности, то нами предлагается рассмотреть применение в целом для антикризисного регулирования, правовой формой которого является антикризисное законодательство, экспериментального правового режима, а также оценки фактического воздействия, что будет рассмотрено далее в работе применительно к отдельным средствам антикризисного регулирования.

существующие (модифицирующиеся), а также включающую в себя средства антисанкционного регулирования и институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, как в восстановительной части, совпадающей с пруденциальным банковским регулированием, так и в ликвидационной части, являющейся независимой от системы банковского регулирования и надзора.

Глава 2. Рынок банковских услуг как объект антикризисного регулирования: правовой аспект

§ 1. Понятие и границы рынка банковских услуг как части финансового рынка для целей антикризисного регулирования

Финансовый рынок, рынок финансовых услуг и, в особенности, такой его сегмент как рынок банковских услуг, в наибольшей степени подвержены дестабилизации. Именно с дестабилизации данного сектора экономики чаще всего начинаются кризисные явления. Выравнивание ситуации в финансовой сфере напротив позволяет в большинстве случаев не допустить расширения кризиса в иные сектора экономики. В этой связи основное внимание государства при реализации антикризисного регулирования должно быть направлено именно на предотвращение и пресечение кризисных явлений на рынке финансовых и банковских услуг.

Тем не менее, ни в науке, ни в законодательстве четкие границы данных сегментов рынка не определены³¹⁹, что оказывает негативное воздействие на эффективное и адресное антикризисное регулирование. Представляется необходимым определить, что представляет собой финансовый рынок и рынок финансовых услуг, каковы границы рынка банковских услуг, что представляют собой финансовые и банковские услуги, а также сделать вывод о целесообразности разграничения банковских и финансовых услуг, оказываемых кредитными организациями в целях надлежащего правового обеспечения антикризисного регулирования.

А.В. Турбанов отмечает, что становление и развитие финансовых рынков имеет различные характеристики в разных государствах³²⁰. В настоящее время в нашей стране говорить о сформированном едином финансовом рынке вряд ли возможно. В частности, в России не существует общего документа, который бы регулировал финансовый рынок в целом³²¹.

³¹⁹ См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты установления границ финансового рынка и рынка банковских услуг // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 54 – 59; Борисова Е.В. Взаимодействие регуляторов на финансовых рынках как механизм совершенствования консолидированного банковского надзора // Финансовое право. 2012. № 11. С. 30 – 32; Курбатов А.Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 168 с. и др.

³²⁰ См.: Турбанов А.В. Мегарегулятор финансового рынка и проблемы правовой неопределенности // Банковское право. 2013. № 5. С. 3 - 9.

³²¹ Соответствующий законопроект № 436190-4 «О регулировании предпринимательской деятельности на финансовых рынках» ([Электронный ресурс] URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/436190-4> (дата обращения: 20.02.2024)) был отклонен в 2008 году в связи с признанием преждевременной попытки объединять регулирование

С вступлением в силу Федерального закона от 23.07.2013 № 251-ФЗ³²² (далее - Закон о мегарегуляторе) наблюдается тенденция к объединению различных финансовых рынков под надзором Банка России. Как указано в пояснительной записке к названному федеральному закону, закрепление функций по регулированию и надзору за участниками всех секторов финансового рынка³²³ за одним регулирующим органом будет способствовать повышению стабильности на финансовом рынке. Таким образом, в случае с мегарегулированием законодатель очерчивает границы финансового рынка, безусловно включающего не только рынок ценных бумаг, но и банковский, и страховой сегменты. Между тем, нельзя утверждать, что этими сегментами ограничивается понятие финансового рынка, за пределами полномочий Банка России остается, например, большая часть рынка инвестиций³²⁴.

Вместе с тем, Законом о мегарегуляторе сделан существенный шаг на пути к определению границ финансового рынка и его сегментов, что особенно ценно в свете того, что в последние десятилетия, следуя англосаксонской модели, в ряде нормативных актов все чаще термин «финансовый рынок и финансовая услуга» отождествляется исключительно с рынком ценных бумаг и услугами профессиональных участников на этом рынке, в частности, в Федеральном законе от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитариусе»³²⁵, Федеральном законе от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»³²⁶. Например В.В. Лаптев, определяя границы понятия реальной экономики также отмечал, что «наряду с "реальной экономикой", основанной на материально-вещественных средствах производства и предметах труда, используемых в производственно-хозяйственной

всех финансовых рынков в силу возможных дестабилизирующих последствий для отдельных развивающихся направлений (в частности, речь шла о рынке ценных бумаг).

³²² Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4084.

³²³ Кредитные организации, страховые организации, инфраструктурные организации, микрофинансовые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды и др.

³²⁴ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики. М.: Юстицинформ, 2018. 560 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.

³²⁶ Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

деятельности, существует "виртуальная экономика", основанная на акциях и других ценных бумагах»³²⁷.

Такая неопределенность в терминах не приводит ни к чему, кроме путаницы в регулировании финансового рынка³²⁸.

Рынки, которые объединены под контролем мегарегулятора, можно признать сегментами (секторами) единого финансового рынка. Между тем, как отмечается в научной литературе, между этими сегментами имеются существенные различия: банковский сектор тесно связан с макроэкономикой и финансовой стабильностью, страховой сектор в гораздо меньшей степени влияет на стабильность финансовой системы в целом, однако в силу природы страхования в нем велика роль оценки страховщиками своих активов и обязательств и определяющее значение имеет добросовестное поведение страховой компании на рынке. Сектор других финансовых услуг весьма широк, в него входят: профессиональные участники рынка ценных бумаг, биржи, другие площадки, где торгуют деньгами и денежными обязательствами различных типов, разнообразные схемы коллективного инвестирования, в деятельности которых наиважнейшую роль играет надлежащее раскрытие информации и рыночная дисциплина³²⁹.

Важными причинами выделения сегментов единого финансового рынка является необходимость различной степени вмешательства государства в деятельность предпринимателей в том или ином сегменте и различный выбор средств государственного регулирования. Еще С.Ю. Жилинский отмечал, что «эффективность правового регулирования рынка, как и любого другого предмета государственного нормативно-правового воздействия, тем эффективнее, чем более дифференцированными, сгруппированными будут общественные отношения, отличающиеся определенной спецификой, обуславливающей необходимость ее учета в этом регулировании»³³⁰. Государство осуществляет регулирование финансового

³²⁷ Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁸ См.: Лауте Е.Б. Правовые аспекты установления границ финансового рынка и рынка банковских услуг // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 54 – 59. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁹ См.: Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³⁰ См.: Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001. 672 с.

рынка³³¹, главным образом, рынка финансовых услуг путем принятия законодателем и Банком России нормативных актов, в которых закрепляются основные средства такого регулирования. При этом основные полномочия по изданию таких нормативных актов возложены на Банк России³³². Именно с дестабилизации данного сегмента рынка чаще всего начинаются кризисные явления. И наоборот, выравнивание ситуации в финансовой сфере позволяет в большинстве случаев не допустить расширения кризиса в иные сектора экономики. Поэтому основное внимание государства при реализации антикризисного регулирования должно быть направлено именно на предотвращение и пресечение кризисных явлений на рынке финансовых и банковских услуг³³³ при одновременном акценте как на общих чертах отдельных сегментов рынка финансовых услуг, так и на отличительных чертах, требующих применения специфических средств государственного регулирования и антикризисного регулирования таких сегментов, в частности.

Тем не менее, ни в науке, ни в законодательстве четкие границы данных сегментов рынка не определены. *Не существует и единообразного понимания финансовой услуги, являющейся ядром соответствующего рынка. Такое положение не может негативно не влиять на эффективное и адресное антикризисное регулирование. По нашему мнению, в настоящее время данная проблема актуальна в связи с бурным развитием новых, в том числе гибридных и финансовых услуг, с увеличением объема посреднической деятельности финансовых организаций в рамках экосистем.*

Доктринальное понимание финансового рынка в большей степени разработано представителями экономической науки, поскольку сам по себе рынок является экономической категорией. В экономической литературе финансовый рынок определяется как экономическое пространство воспроизводства форм фиктивного

³³¹ См.: Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. М: Инфотропик Медиа, 2011. 328 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³² Обращает на себя внимание, что формулировка целей, которые поставлены перед Банком России как мегарегулятором, отделяет банковскую систему от финансового рынка, поскольку одна из целей касается только банковской системы, а другая - только финансового рынка (ст. 3 Закона о Банке России). См.: Турбанов А.В. Финансовое право и финансовый рынок // Финансовое право. 2020. № 10. С. 7 - 12; 2021. № 1. С. 10 – 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³³ См.: Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженко, О.В. Веремея и др./ отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 304 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

капитала³³⁴, а его сущность видится в том, что он отражает конкретные формы организации движения финансовых ресурсов посредством финансово-кредитного механизма (в части его институтов)³³⁵. В экономической литературе понятие «финансового рынка» и «рынка финансовых услуг» как правило используются как синонимичные³³⁶.

В законодательстве России отсутствует определение финансового рынка или рынка финансовых услуг. В научной литературе также не выработано единого подхода в отношении данных понятий. Некоторые ученые понимают финансовый рынок как рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов³³⁷, другие отождествляют его с рынком финансовых услуг³³⁸, третьи полагают, что на финансовом рынке предоставляются финансовые услуги и осуществляется торговля финансовыми активами, включая в понятие «финансовый рынок» также фондовый, срочный, денежный и валютный рынок, а также рынок капиталов³³⁹, также отмечается, что финансовые услуги связаны с движением денежных средств, не в смысле осуществления расчетов (например, оплата покупателем товара или услуг), а в смысле трансформации денежных средств в капитал³⁴⁰.

Для того, чтобы определить понятие финансового рынка, необходимо определить понятие рынка в принципе. В Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³⁴¹ (далее – Закон о защите конкуренции) под товарным рынком, который включает в себя финансовый, понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе

³³⁴ См.: Шарапов М.В., Ермоленко А.А. Финансовые рынки: структурный аспект // Новые технологии. 2012. № 1. С. 215.

³³⁵ См.: Караваева Е.В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 125.

³³⁶ См.: Финансы и кредит: учебник / О.В. Соколова, И.А. Бондаренко, О.И. Земцова и др.; под ред. О.В. Соколовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011. 912 с.; Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: GELEOS Publishing House; Капитал Трейд Компани, 2011. С. 467.

³³⁷ См.: Молотников А.Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 60 – 66. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³⁸ См.: Овчинникова Ю.С. Страховые посредники на рынке финансовых услуг: новеллы законодательства // Право и экономика. 2014. № 2. С. 19 – 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³⁹ См.: Экмалян А.М. Банк России как мегарегулятор финансового рынка: цели деятельности, функции и полномочия // Юрист. 2015. № 7. С. 4 – 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁰ См.: Семилютин Н.Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования. Журнал российского права. 2003. № 2. С. 30-43. Доступ из СПС «Гарант».

³⁴¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

географических), исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности, приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами. При этом действующий Закон о защите конкуренции понимает рынок финансовых услуг как часть товарного рынка, поскольку финансовые услуги³⁴² относят к товарам³⁴³.

В юридической литературе заслуживает внимания следующее обобщенное определение рынка: рынок – это совокупность социально-экономических отношений между продавцами и покупателями; сфера потенциальных обменов, посредством которых осуществляется реализация товаров и окончательное признание общественного характера заключенного в них труда³⁴⁴. При этом под рынком, как объектом правового регулирования, понимается регулируемая нормами права совокупность общественных отношений, связанных с осуществлением на основе конкуренции предпринимательской деятельности в определенных сферах (областях) производства, продажи или приобретения взаимозаменяемых или идентичных товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации (ее части) либо за ее пределами, причем эти отношения возникают между лицами, хотя бы одно из которых является субъектом предпринимательства³⁴⁵.

Термин финансовый рынок используется в законодательстве, в частности в Федеральном законе от 13 июля 2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»³⁴⁶, Федеральном законе от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»³⁴⁷, в документах стратегического планирования, например, в Распоряжении Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до

³⁴² К финансовым услугам отнесены банковские услуги, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, а также услуги, связанные с привлечением и/или размещением денежных средств юридических и физических лиц (См.: Борзило Е. Ю. Новое в российском антимонопольном законодательстве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 65-94. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³⁴³ См.: Бондарева Ю.Э. Новации в антимонопольном регулировании на финансовом рынке // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 58-66. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁴ Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник. /Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. 2-е изд., перераб и доп. М., 2017. С. 687.

³⁴⁵ См.: Парашук С.А. Рынок как объект правового регулирования // Законодательство. 2002. № 7. С. 19-28.

³⁴⁶ Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4349.

³⁴⁷ Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

2030 года»³⁴⁸, Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов³⁴⁹.

В экспертной литературе можно зачастую увидеть точку зрения, согласно которой одним из признаков финансового рынка является наличие финансового посредника. Как указывается в литературе, «финансовый рынок - это рынок (или система экономико-правовых отношений), который связан с использованием денег в качестве средства накопления (депозиты), платежа, кредита (займа), а также рынок различных финансовых инструментов и продуктов, включая такие инструменты, как ценные бумаги, производные финансовые инструменты, или такие продукты, как страховые продукты, и т.д. Элементами финансового рынка являются услуги инфраструктуры финансового рынка, позволяющего обеспечить оборот финансовых инструментов (например, переводов денежных средств или ценных бумаг)»³⁵⁰. Близкой позиции придерживаются и авторы, полагающие, что «финансовый рынок - это совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при активном участии финансовых организаций для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли, но сопровождающихся высокими рисками»³⁵¹.

Таким образом, как было отмечено, финансовый рынок и рынок финансовых услуг не разграничивается ни в литературе³⁵², ни тем более в законодательстве. Тем не менее, такое разграничение важно с позиции определения *тех финансовых организаций, в отношении которых могут, а скорее должны быть предусмотрены специальные требования, в том числе являющиеся антикризисными*. Представляется, что **понятие финансового рынка является более широким по сравнению с рынком финансовых услуг**. В 2013 году с вступлением в силу Закона

³⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 476.

³⁴⁹ Вестник Банка России. 2024. № 5.

³⁵⁰ См.: Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности. М., 2016. 304 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵¹ См.: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵² Об отсутствии разграничения данных понятий в литературе указывает Татиев А.Р. Соотношение понятий "рынок финансовых услуг" и "финансовый рынок": теория и практика вопроса // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 13 – 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

о мегарегуляторе Банк России стал регулятором финансового рынка. Законодатель использует данный термин в Законе о Банке России, закрепляя за Банком России новые цели: развитие финансового рынка Российской Федерации, а также за обеспечение его стабильности. Законодатель очерчивает границы финансового рынка, безусловно включающего не только рынок ценных бумаг, но и банковский, и страховой сегменты. Между тем, нельзя утверждать, что этими сегментами ограничивается понятие финансового рынка³⁵³. Как было отмечено, за пределами полномочий Банка России остается, например, большая часть рынка инвестиций. **На финансовом рынке обращаются различные финансовые активы, которые не обязательно приобретают форму финансовых услуг, а, следовательно, не всегда нуждаются в финансовом посредничестве лиц, которые такие услуги оказывают.** На финансовом рынке обращение финансовых активов может происходить вне какого-либо посредничества финансовой организации и это особенно хорошо видно на примере осуществления инвестирования³⁵⁴.

Очевидно, что если и есть отличие финансового рынка от рынка финансовых услуг³⁵⁵, то оно фокусируется на оказываемых в последнем случае финансовых услугах³⁵⁶. Поэтому для **определения рынка финансовых услуг ключевое значение имеет понятие финансовой услуги.**

С точки зрения экономистов «финансовая услуга – это экономические отношения между участниками финансового рынка, возникающее по поводу трансформации денежных средств в денежный капитал юридических и физических лиц на банковском, страховом и инвестиционных рынках...Сущность же рынка финансовых услуг состоит в том, что он отражает конкретные формы организации

³⁵³ См.: Тропская С.С. Финансовый рынок: проблемы правовой неопределенности // Безопасность бизнеса. 2022. № 4. С. 35 - 34.

³⁵⁴ См. подробнее об этом: Белицкая А. В., Лаутс Е. Б. Правовые границы финансового рынка // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 90–100.

³⁵⁵ См.: Щербак Е.Н. Антимонопольное регулирование на рынке финансовых услуг // Конкурентное право. 2022. № 2. С. 9 - 12.

³⁵⁶ Бабаян М.Н. Отличия конкуренции на рынке банковских услуг от конкуренции на иных финансовых рынках // Проблемы предпринимательства в экономике России. Вып. № 8: Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. А.В. Бандурина. М.: ООО "Технологии стратегического менеджмента", 2005. С. 20.

движения финансовых ресурсов посредством финансово-кредитного механизма (в части его институтов)»³⁵⁷.

Согласно Закону о защите конкуренции финансовая услуга – это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»³⁵⁸ также под финансовой услугой рекомендуется понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.). Таким образом, правоприменительная практика отсылает к Закону о защите конкуренции.

Из указанных доктринальных и законодательного определений можно сделать вывод, что предоставляет финансовую услугу, как правило, финансовый посредник. Исходя из понимания финансовой услуги в Законе о защите конкуренции, **рынок финансовых услуг от финансового рынка можно отличить по обязательному участию посредника – профессионального участника финансового рынка, имеющего соответствующую лицензию и/или предусмотренный законом иной способ профессионального допуска и оказывающего финансовые услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц**³⁵⁹.

Таким образом, финансовый рынок можно определить как сферу обращения финансовых продуктов (активов) и услуг, которые не могут быть заменены на взаимозаменяемые или идентичные финансовые продукты (активы) или услуги на

³⁵⁷ Караваева Е.В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 125.

³⁵⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9, сентябрь, 2012.

³⁵⁹ См.: Белицкая А. В., Лаутс Е. Б. Правовые границы финансового рынка // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 90–100.

территории Российской Федерации (ее части) либо за ее пределами, причем эти отношения возникают между лицами, хотя бы одно из которых является субъектом предпринимательской деятельности, а рынок финансовых услуг – при обязательном участии посредника – профессионального участника финансового рынка, имеющего соответствующую лицензию и/или предусмотренный законом иной способ профессионального допуска.

Действительно, если толковать ст. 4 Закона о защите конкуренции, то финансовые услуги сводятся к услугам, связанным с получением и предоставлением денежных средств, оказываемым финансовыми организациями, о которых подробно пойдет речь во втором параграфе настоящей главы диссертационного исследования. Однако, по нашему мнению, данное в ст. 4 Закона о защите конкуренции определение не совершенно. Например, банк, действуя в качестве посредника по агентскому договору от имени другой финансовой организации, не получает или предоставляет денежные средства клиенту, поскольку саму финансовую услугу оказывает другая финансовая организация, например страховая. Многие банковские операции по организации расчетов также напрямую не связаны с привлечением и размещением денежных средств³⁶⁰.

Кроме того, перечень финансовых организаций, перечисленных в ст. 4 Закона о защите конкуренции и в ст. 76.1 Закона о Банке России не совпадает. Получается парадоксальная ситуация: мегарегулятор регулирует деятельность финансовых организаций, которые финансовые услуги вовсе и не оказывают: акционерные инвестиционные фонды, сельскохозяйственные кредитные кооперативы и др. В то же время, существуют финансовые организации, которые, предоставляя финансовые услуги, выводятся из-под надзора мегарегулятора (лизинговые организации). Отсутствует единообразное понимание и перечня финансовых организаций³⁶¹.

Как отмечается в литературе³⁶², в настоящее время в своих документах Банк России определяет финансовые организации исходя из положений, закрепленных в

³⁶⁰ См.: Бацура М.С. Субъекты банковского права: монография. М.: Проспект, 2018. 176 с.

³⁶¹ См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты установления границ финансового рынка и рынка банковских услуг // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 54 - 59.

³⁶² См.: Ефимов Д.А. Некредитные финансовые организации: понятие и роль на финансовом рынке Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 49 - 56.

Законе о конкуренции, в то время как ранее он в основном опирался на определение, данное в Законе о банкротстве³⁶³. При этом Банк России разъясняет банкам, что перечень финансовых организаций в Законе о защите конкуренции не является закрытым³⁶⁴. С другой стороны, согласно разъяснениям ФАС, государственный контроль за сделками и иными действиями в отношении финансовых организаций осуществляется на основании специальных норм Закона о защите конкуренции, при условии, что сторонами (одной из сторон)/объектом экономической концентрации рассматриваемых сделок и действий являются исключительно указанные в ст. 4 данного закона³⁶⁵, то есть ФАС считает данный перечень закрытым.

Более того, очевидно, что перечень финансовых организаций не соотносится даже с понятием финансовой услуги. Закон о защите конкуренции исходит из того, что финансовая услуга связана исключительно с предоставлением и (или) размещением денежных средств. Таким образом, субъект, предоставляющий финансовую услугу, не является синонимом финансовой организации, ведь к последним относятся такие организации, которые выполняют инфраструктурные задачи, обслуживают рынок финансовых услуг, его субъектов и их клиентов. Они непосредственно не предоставляют и не привлекают денежные средства клиентов, но предоставляют различные информационные, консультационные и иные услуги, зачастую являясь субъектами, гарантирующими соблюдение прав клиентов финансовых организаций, предоставляющих финансовые услуги. Например, специализированный депозитарий не привлекает и не размещает средства клиентов, но является финансовой организацией согласно Закону о защите конкуренции, составляющей важнейшую часть инфраструктуры рынка финансовых услуг. Он выполняет контрольные полномочия в отношении акционерных инвестиционных

³⁶³ См. п.п. 2.2.9 в редакции до 2013 года Положения Банка России от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций ("Базель III")» // Вестник Банка России. 2013 № 11. (утратило силу).

³⁶⁴ Информация Банка России «Ответы на часто задаваемые вопросы по применению Положения Банка России от 30.05.2014 № 421-П "О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности ("Базель III")» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] URL www.cbr.ru (дата обращения: 20.02.2024).

³⁶⁵ Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] URL <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2024).

фондов и управляющих компаний инвестиционных фондов в интересах их акционеров и владельцев инвестиционных паев³⁶⁶.

Данный вывод согласуется с позицией Н.Г. Семилютиной, которая подразделяет финансовые услуги на два вида: инвестиционные и услуги инфраструктуры рынка. К услугам инфраструктуры рынка финансовых услуг относятся, по ее мнению, услуги, оказываемые с целью создания условий для деятельности профессиональных участников рынка финансовых услуг³⁶⁷. Аналогичной позиции придерживаются авторы, полагающие, что «финансовые организации по экономическому критерию разделяются на две группы: финансовые посредники и организации финансовой инфраструктуры. К первой группе относятся, к примеру, банки, брокеры на рынке ценных бумаг, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, ко второй - биржи, депозитарии, актуарии, бюро кредитных историй и др. Очевидно, что ведущая роль в функционировании финансового рынка принадлежит финансовым посредникам»³⁶⁸.

Таким образом, определение финансовой услуги в Законе о защите конкуренции не соответствует ни реальному положению дел на финансовом рынке, ни законодательно закрепленным перечням финансовых организаций, причем не только в Законе о Банке России, но и в самом Законе о защите конкуренции. В этом смысле даже более удачным³⁶⁹ было определение финансовой услуги в Федеральном законе от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»³⁷⁰ (утратил силу), который в качестве финансовых услуг понимал деятельность, связанную с привлечением и использованием денежных средств юридических и физических лиц, рассматривались осуществление банковских операций и сделок, предоставление страховых услуг и услуг на рынке ценных бумаг, заключение

³⁶⁶ Подробнее об этом см.: «Корпоративное право: Учебный курс». Том 2. /отв. ред. И.С. Шиткина. Автор главы 20 Е.Б. Лаутс. М., 2018. С. 765-786.

³⁶⁷ Семилютина Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: Дисс... д.ю.н. М., 2005. С. 16.

³⁶⁸ См.: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁹ В научной литературе представлена также позиция о том, что современная легальная дефиниция финансовых услуг претерпела редакционные изменения, но при этом, как представляется, продолжает отражать практически тот же объем и содержание понятия финансовых услуг (См.: Андреев И.А. Финансовые услуги для естественных монополистов: конкурсное заключение договора // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс». 2011).

³⁷⁰ Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3174. (утратил силу).

договоров финансовой аренды (лизинга) и договоров по доверительному управлению денежными средствами или ценными бумагами, ***а также иные услуги финансового характера.***

С учетом сложившейся неопределенности и одновременно потребностью создать четкие правовые рамки понимания финансовой услуги³⁷¹ и финансовой организации, которая ее оказывает, целесообразно либо для целей Закона о Банке России дать свое понятие финансовой услуги или более утилитарно дать перечень таких финансовых услуг, тем более, что Закон о Банке России включает в себя перечень финансовых организаций, поднадзорных Банку России, либо использовать иной термин, например, услуга финансовой организации или кредитной организации или финансовая деятельность (как это сделано в Законе о рекламе³⁷²). Можно отметить, что некоторые шаги в этом направлении уже сделаны законодателем. Так, с 1 января 2022 года Закон о Банке России был дополнен новой главой X.1-1 «Регулирование, контроль и надзор в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке». В данную главу были перемещены бюро кредитных историй, кредитные рейтинговые агентства и лица, осуществляющие актуарную деятельность, которые не привлекают и не размещают средства клиентов, но выполняют важные инфраструктурные для рынка банковских услуг задачи информационного, аналитического характера. Таким образом, они перестали быть финансовыми организациями, соответственно, оказывать финансовые услуги. Одновременно появилась и ***новая категория посредников на финансовом рынке - лица, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке.***

С учетом изложенного, представляется важным, в том числе с точки зрения антикризисного регулирования предложить концепцию разграничения финансового рынка и рынка финансовых услуг по субъектам, а также соотнести различные финансовые организации, исходя их значения для соответствующего сегмента финансового рынка и, главное, обеспечения его стабильности.

³⁷¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 576 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷² Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

Как было отмечено, полагаем, что финансовый рынок является наиболее общим понятием. Более того, активы на финансовом рынке могут обращаться вне какого-либо финансового посредничества. Другими словами, на финансовом рынке субъекты могут взаимодействовать напрямую между собой без посредничества финансовых организаций. Однако *Банк России является регулятором финансового рынка только в той его части, которая связана с деятельностью финансовых организаций и иных субъектов, оказывающих профессиональные услуги на таком рынке*. По существу, это прямо следует из его полномочий, закрепленных в Законе о Банке России, хотя в нем и ставится более общие цели Банка России, охватывающие, казалось бы, весь финансовый рынок. Тем не менее, очевидно, что у **Банка России отсутствует компетенция регулировать деятельность субъектов предпринимательской деятельности, связанную с оборотом денежных средств и иных финансовых активов, но не являющихся финансовыми организациями**. Другое дело, что в данной части финансового рынка должны задействоваться иные правовые механизмы, ограничивающие по существу «профессиональную» деятельность. Такие правовые механизмы в целях борьбы с финансовыми пирамидами давно закреплены в гражданском законодательстве, например, запрещающие систематическое привлечение денежных средств от физических и юридических лиц во вклады, даже под прикрытием иных заемных обязательств. В настоящее время также активно осуждается проблема предоставления не финансовыми организациями рассрочки при оплате товаров в магазинах и на маркетплейсах в качестве систематически оказываемой услуги³⁷³, т.н. BNPL (Buy now pay later)³⁷⁴ и т.д. Такая позиция законодателя и Банка России оправдана. Как было отмечено в первой главе и будет рассмотрено далее, финансовые активы обладают рядом характеристик, которые требуют использования правовых средств, ограничивающих их массовый оборот в целях защиты владельцев таких активов вне профессионального

³⁷³ Соответствующие законопроекты находятся на рассмотрении в Государственной Думе РФ: [Электронный ресурс] URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/689381-8> и [Электронный ресурс] URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/689396-8> (дата обращения: 02.04.2025).

³⁷⁴ См. Например: Finalised Guidance FG22/5 Final non-Handbook Guidance for firms on the Consumer Duty July 2022 F [Электронный ресурс] URL <https://www.fca.org.uk/publication/finalised-guidance/fg22-5.pdf> (дата обращения: 22.01.2024); A new Consumer Duty Feedback to CP21/36 and final rules by Financial Conduct Authority PS22/9 [Электронный ресурс] URL <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps22-9.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

посредничества. Даже при позитивной, в том числе антикризисной³⁷⁵, роли развития альтернативных форм финансирования, когда условный инвестор и реципиент инвестиций взаимодействуют фактически напрямую (P2P- и P2B/B2B- кредитование), все равно как за рубежом, так и в России уже значительное время существует профессиональный посредник, финансовая организация (например, оператор инвестиционной платформы³⁷⁶). Безусловно, речь не идет о разовых сделках. Однако ***финансовая организация должна быть участником соответствующих отношений между рассматриваемыми субъектами, когда деятельность хотя бы одного из них приобретает систематичный характер и (или) направлена на неограниченный круг лиц, поскольку в отсутствие поднадзорного регулятора субъекта, Банк России не может охватить задачей обеспечения регулирования финансовый рынок в части оборота финансовых активов без финансового посредничества.***

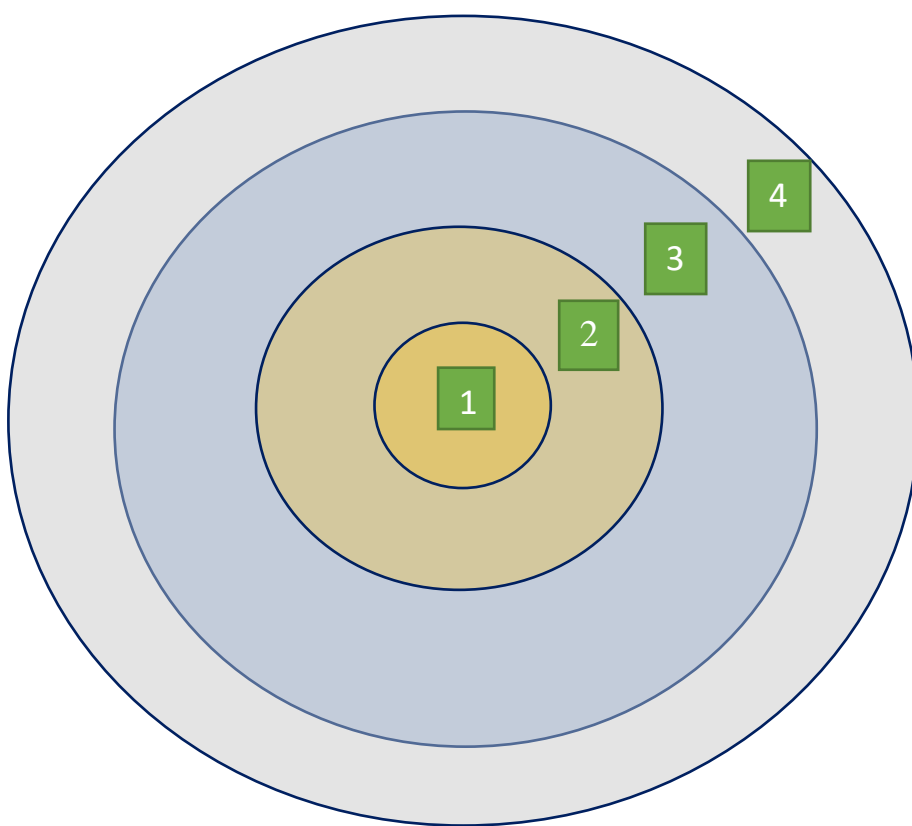
Что касается границ рынка финансовых услуг, то они тесно связаны с субъектами (финансовыми организациями), которые оказывают финансовые услуги. Однако, как было отмечено, финансовая услуга некорректно определена в действующем законодательстве. Полагаем, что к финансовым услугам должны относиться не только услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств (финансовые услуги в узком смысле), но и сопутствующие им услуги финансового характера (финансовые услуги в широком смысле). Таким образом, финансовые организации должны единообразно пониматься в законодательстве как субъекты, оказывающие финансовые услуги. Безусловно, такие услуги имеют различное значение для рынка, поэтому к разным группам финансовых организаций должны применяться пропорциональные средства, в том числе антикризисного регулирования, что будет более подробно рассмотрено в следующем параграфе.

³⁷⁵ См.: Ермакова Е.А., Нестеренко Е.А. Особенности регулирования краудфандинга в цифровой экономике России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72). С. 122.

³⁷⁶ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

Наконец, постепенно выделяется группа субъектов, которые являются частью финансового рынка, но не оказывают финансовые услуги. Они обеспечивают инфраструктурные задачи финансового рынка, а их услуги нельзя назвать услугами финансового характера, так как они напрямую не связаны с оборотом денежных средств и иных финансовых активов. К таким субъектам, как было отмечено, относятся лица, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке.

Данную концепцию соотношения финансового рынка и рынка финансовых услуг через субъектный состав можно представить в виде кругов Эйлера.

- 1. Сфера деятельности финансовых организаций, привлекающих и (или) размещающих денежные средства (финансовые услуги в узком смысле);**
- 2. Сфера деятельности финансовых организаций, оказывающих сопутствующие финансовые услуги (финансовые услуги в широком смысле);**
- 3. Сфера деятельности субъектов, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке;**

4. Сфера деятельности субъектов, не являющихся финансовыми организациями и лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке.

При этом финансовый рынок объединяет в себе деятельность всех четырех категорий субъектов. Финансовый рынок, регулируемый Банком России, объединяет в себе первые три категории субъектов. Рынок финансовых услуг, который также подпадает под компетенцию ФАС России, должен объединять в себе деятельность первых двух категорий субъектов.

При этом при соотношении рынка финансовых услуг с рынком банковских услуг как его ключевого сегмента необходимо исходить из того, что самой банковской деятельности присущ признак исключительности, означающий, что только кредитные организации и Банк России имеют право осуществлять банковскую деятельность, лежащую в основе банковской услуги, являющейся, безусловно, одной из ключевых финансовых услуг.

Это означает, что на рынке банковских услуг предоставлять соответствующие услуги по общему правилу могут только специальные субъекты: кредитные организации и Банк России, а также филиалы иностранных банков «дружественных»³⁷⁷ стран.

Таким образом, банковские услуги представляют собой действия кредитных организаций и Банка России, направленные на привлечение и (или) размещение средств юридических и физических лиц, а также осуществление расчетов между ними, опосредованные категорией «банковская операция».

Банковские операции традиционно группируются в трех основных направлениях, важных с точки зрения понимания банковской услуги: привлечение и (или) размещение средств (денежных средств и иных ценностей) юридических и физических лиц, а также осуществление расчетов между ними³⁷⁸. Указанные направления соответствуют трем функциям банковской системы: сберегательной, кредитной и расчетной.

³⁷⁷ Возврат в банковскую систему филиалов иностранных банков будет затронут далее в работе.

³⁷⁸ См. М.М. Агарков Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование / М. М. Агарков. - 3-е изд. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. С.7.

По мнению А.Ю. Викулина, «рынок банковских услуг представляет собой совокупность складывающихся на определенной территории (границы которой определяются исходя из места предоставления услуг) публичных и частных отношений между субъектами, предоставляющими банковские услуги, потребителями этих услуг и субъектами, осуществляющими деятельность по защите конкуренции на данной территории, по поводу удовлетворения потребностей клиентов кредитных организаций»³⁷⁹.

Учитывая изложенное, *рынок банковских услуг, как объект правового регулирования, можно определить как совокупность общественных отношений, связанных с оказанием кредитными организациями и Банком России банковских услуг, путем осуществления ими банковских операций как исключительного вида деятельности (банковской деятельности). Таким образом, в основе банковской услуги, как и банковской деятельности, лежит банковская операция, а не иная предпринимательская деятельность банка.* Близкой позиции придерживается, например, А.А. Вишневский, который со ссылкой на зарубежный опыт указывает, что под кредитным институтом в банковском праве ЕС понимается «предприятие, чей бизнес состоит в принятии депозитов и предоставлении кредитов. Мы считаем оправданным грамматическое и смысловое толкование данной фразы таким образом, что если бизнес состоит в осуществлении банковских операций, то он состоит именно и только в этом»³⁸⁰. Осуществление банком предпринимательской деятельности в любом случае имеет целью получение прибыли путем реализации одного из основных принципов деятельности банка: получения большей прибыли при наименьших вложениях. Специфика банковского бизнеса, как известно, состоит в том, что банк использует в своей деятельности привлеченные от третьих лиц средства, которые он обязуется вернуть с определенным приростом, а следовательно, заинтересован в их максимально выгодном использовании. При этом, как отмечают экономисты, для кредитной организации большое значение имеет ее собственная доля в общих ресурсах, с помощью которых формируется в итоге доход. Таким образом,

³⁷⁹ Викулин А. Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства. Автореферат дисс. ... д.ю.н. М. 2001. С. 15-16.

³⁸⁰ См.: Вишневский А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: Сравнительно-правовые очерки. М.: Статут, 2013. 349 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

эффективность деятельности банка будет тем выше, чем большая прибыль будет достигнута при меньшей его доли в пассивах³⁸¹.

На данную специфику банковской деятельности обращали внимание исследователи еще в 19 веке. Так, министр финансов Н.Х. Бунге еще в 1852 году указывал, что «ростовщик, который отдает свой капитал за 10, 15, 20 и 24 процента выручает в этих процентах и премию застрахования, которая должна вознаградить ему все потери по кредитным операциям. При настоящем устройстве кредитных учреждений, эта премия взимается в виде учетных процентов, при обмене векселей на банковые билеты или деньги, или состоять в разности между процентами, платимыми банку за выдаваемые ссуды, и процентами платимыми банком вкладчикам»³⁸². Действительно, такая *связь между привлеченными (с правовой точки зрения заемными) средствами и размещаемыми денежными средствами и иными финансовыми активами (ценными бумагами, драгоценными металлами) составляют суть банковской деятельности и именно эта связь и делает такую деятельность потенциально максимально подверженной дестабилизации и, следовательно, требующей особого внимания со стороны законодателя и регулятора, в том числе, как было отмечено, в рамках антикризисного регулирования.*

Сведение банковской деятельности к осуществлению банковских операций поддерживают многие авторы³⁸³. Так, С.В. Тимофеев полагает, что «содержанием основной банковской деятельности является осуществление исключительно банковских операций, в то время как выполнение банковских сделок отнесено к вспомогательной деятельности банков, опосредующей, дополняющей, но не заменяющей выполнение банковских операций»³⁸⁴.

Как было отмечено, банковская деятельность представляет собой **исключительный вид деятельности, состоящий в осуществлении кредитными организациями и Банком России банковских операций.**

³⁸¹ См.: Каджаева М. Р., Дубровская С. В. Банковские операции. М., 2011. С. 30.

³⁸² Бунге Н.Х. Теория кредита. Киев, 1852. С. 35.

³⁸³ См., например: Банковское право: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М., 2011. С. 6.

³⁸⁴ Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2010. С. 14.

При этом сложно согласиться с понятием банковской деятельности, предлагаемым, например, С.В. Тимофеевым, который полагает, что таковой является «совокупность действий и процедур, осуществляемых кредитными организациями при проведении банковских операций, а также действия Центрального банка Российской Федерации по обеспечению банковской деятельности кредитных организаций и выполнению целей и задач в соответствии с законодательством Российской Федерации»³⁸⁵. Банк России точно также имеет право осуществлять банковские операции, составляющие суть банковской деятельности. Более точным представляется понятие банковской деятельности, предложенное А.Ю. Викулиным, как «систематическое осуществление юридическими лицами с установленной законодательством целью банковских операций в их определенном сочетании на основании специального разрешения (лицензии) Банка России либо в силу прямого указания закона»³⁸⁶. Другие специалисты делают акцент на лицензировании такой деятельности, а также ее объектах, полагая, что банковская деятельность должна осуществляться исключительно «посредством использования финансовых инструментов: денег, валютных ценностей и ценных бумаг, выполняющих функции меры стоимости, средства обращения и товара»³⁸⁷.

Действительно, для осуществления коммерческой организацией банковских операций необходимо получить соответствующую лицензию Банка России, без которой банковская деятельность будет считаться незаконной. Банк России же осуществляет банковскую деятельность на основании Закона о Банке России.

При этом, хотя в ст. 5 Закона о банках и ст. 46 Закона о Банке России имеется перечень банковских операций для кредитных организаций и для Банка России соответственно, в законодательстве отсутствует определение данного понятия, важнейшего для теории банковского права и практики банковского дела.

Перечень банковских операций закреплен в Законе о банках (ч. 1 ст. 5), и если в отношении **перечня операций**, для осуществления которых необходимо получить

³⁸⁵ Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2010. С. 14.

³⁸⁶ Викулин А. Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства. Автореферат дисс. ... д.ю.н. М. 2001. С. 16.

³⁸⁷ Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие /отв. ред. Е.Ю. Грачева. М., 2008. С. 29.

лицензию Банка России, законодатель высказывается достаточно определенно, то в отношении нормативно не определенного **понятия «банковская операция»** дискуссии в теории и на практике идут не первый год.

Еще М. М. Агарков отмечал, что различие между банковскими операциями и прочими сделками банков обусловлено существовавшими в то время специальными процессуальными правилами, распространением на них режима банковской тайны, а также наличием специального источника права – оперативных правил банков³⁸⁸.

Можно согласиться с позицией Л.Г. Ефимовой, которая на основе анализа зарубежного опыта приходит к выводу о том, что термин «банковская операция» является многозначным, а законодатель использует различные понимания данного понятия в зависимости от контекста и целей, которые перед собой ставит. Поэтому содержание банковской операции должно определяться путем системного толкования соответствующих правовых норм. Перечень банковских операций формируется в разных правопорядках исходя не столько из их экономической сущности, сколько по воле законодателя, вследствие чего такой перечень не совпадает в разных странах³⁸⁹.

В отношении отдельных направлений деятельности банка также можно увидеть схожую позицию. Например, банковское кредитование предлагается рассматривать либо как разновидность банковской деятельности, банковскую операцию, подчиненную определенному публично-правовому режиму, либо как «кредит» в гражданско-правовом смысле, то есть в понимании разновидности заемного обязательства³⁹⁰.

Нельзя не признать справедливость указанных мнений относительно позиции законодателя. Однако представляется, что для **эффективности регулирования банковской деятельности необходимо выработать и закрепить на законодательном уровне единое понимание банковской операции как основы банковской деятельности.** В определении Кассационной коллегии Верховного суда РФ от 24 января 2008 № КАС07-721 и в решении Верховного суда РФ от 14 ноября

³⁸⁸ См.: Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование / М. М. Агарков. - 3-е изд. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 47.

³⁸⁹ См.: Ефимова Л. Г. Банковское право. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 245-246, 252-253.

³⁹⁰ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 5. Т. 1. М., 2006. С. 312–313, 316.

2007 № ГКПИ07-1024³⁹¹ говорится, что при определении понятий и терминов, используемых в правовых нормах, следует в первую очередь исходить из норм федеральных законов, осуществляющих правовое регулирование банковской деятельности.

Судебная практика также долгое время не могла выработать единый подход к пониманию банковской операции, что, например, создавало сложности по оспариванию Агентством по страхованию вкладов банковских операций, совершенных в преддверии банкротства банка, что будет рассмотрено далее, в главе 4 настоящего исследования.

К настоящему времени банковскую операцию все же чаще не приравнивают к обычной гражданско-правовой сделке, а определяют через совокупность одной или нескольких сделок, оформляющих банковскую операцию, а также собственно неких специфических фактических и юридических действий, осуществляемых банком и составляющих смысл самой банковской операции.

Как отмечает О. М. Олейник, «...понятие банковской операции должно включать в себя как правовое оформление и основание совершаемых действий (договоры или односторонние сделки), так и фактически совершаемые действия по реализации правоотношений, независимо от того, охватываются они договорами и сделками или предусмотрены нормативными актами»³⁹². По мнению В.С. Белых, «банковская операция – это предусмотренная федеральными законами и нормативными правовыми актами Банка России система действий (технология деятельности) кредитной организации, которые она должна исполнять (совершать) для оказания услуг своему клиенту при осуществлении конкретной банковской сделки»³⁹³.

Можно согласиться с утверждением А.Е. Шерстобитова о публично-правовой природе банковской операции вне зависимости от того, на основании какого договора или иной гражданско-правовой сделки данная операция осуществляется³⁹⁴.

³⁹¹ Решение Верховного Суда РФ от 14.11.2007 № ГКПИ07-1024 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 4.5 Инструкции Банка России от 16.01.2004 № 110-И «Об обязательных нормативах банков» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

³⁹² Олейник О. М. Основы банковского права. Курс лекций. М., 1997. С. 24.

³⁹³ Банковское право: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М., 2011. С. 7.

³⁹⁴ См.: Правовое регулирование банковской деятельности /под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. (автор главы А.Е. Шерстобитов). С. 19.

Как справедливо отмечают Л. А. Новоселова и А. Е. Шерстобитов, «привлечение вкладов физических и юридических лиц может оформляться договорами вклада, займа, купли-продажи векселей или иных ценных бумаг банка и т. д. Независимо от вида заключенного договора указанные сделки квалифицируются как банковские, поскольку они направлены на достижение одного хозяйственного результата, а именно – привлечения денежных средств третьих лиц на условиях их возврата и, как правило, на возмездной основе... Таким образом, категория «банковская операция», довольно точно определенная и научно обоснованная, позволяет определить границы управляющего воздействия центрального банка страны, а следовательно, создать саму возможность обеспечения баланса частных и публичных интересов и соответственно оптимальный режим частно-правового и публично-правового регулирования»³⁹⁵.

А. Я. Курбатов делает вывод, что понятие «сделка» и «операция» не идентичны. «Операция представляет собой совокупность сделок и действий по исполнению публично-правовых обязанностей либо только публично-правовых обязанностей»³⁹⁶.

Исходя из рассмотренных ранее позиций, можно выделить следующие признаки банковской операции:

1. Банковская операция не исчерпывается понятием гражданско-правовой сделки, которой или которыми она оформляется. Сущность банковской операции состоит в осуществлении кредитной организацией специфических фактических и юридических действий.

2. Банковская операция имеет публично-правовой характер, порядок осуществления операций, согласно законодательству, устанавливается Банком России в его нормативных актах.

3. Банковские операции имеет право осуществлять лишь установленный законодательством круг субъектов, который по общему правилу ограничивается Банком России и кредитными организациями. Иные субъекты могут осуществлять отдельные

³⁹⁵ Новоселова Л. А., Шерстобитов А. Е. Правовая природа перевода денежных средств по поручению физического лица без открытия ему банковского счета // Законодательство. 2005. № 2 // Доступ из СПС «Гарант».

³⁹⁶ Курбатов А.Я. Банковское право России: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. С. 37.

банковские операции без получения соответствующей лицензии только по прямому указанию закона (например, ВЭБ.РФ и другие).

4. Объектом банковских операций могут быть деньги, ценные бумаги, драгоценные металлы.

5. На банковские операции распространяется режим банковской тайны.

Учитывая вышесказанное, банковские операции можно определить как оформляемые одной или несколькими сделками систематически проводимые по общему правилу исключительно кредитными организациями и Банком России на основании правил, определяемых законом и нормативными актами Банка России, фактические и юридические действия, охраняемые режимом банковской тайны, закрытый перечень которых установлен законом и объектом которых могут выступать деньги, ценные бумаги, драгоценные металлы.

Помимо банковских операций кредитные организации могут совершать сделки, которые законодатель также перечисляет в ч. 3 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности.

Интересен следующий факт. Хотя банковские сделки, перечисленные в ч. 3 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности, не относятся к категории банковских операций, зачастую их осуществление невозможно без наличия соответствующей лицензии.

Специалисты отмечают, что ситуация, когда лицензия необходима для осуществления банковских сделок, возникает, например, при выдаче банками поручительств за третьих лиц, при создании общих фондов банковского управления в целях осуществления доверительного управления имуществом клиентов, а также при осуществлении операций с драгоценными металлами³⁹⁷.

Следует заметить, что перечень таких сделок, в отличие от перечня банковских операций, не является исчерпывающим. Кредитная организация с определенными ограничениями вправе осуществлять иные сделки, не перечисленные в ч. 3 ст. 5 Закона

³⁹⁷ См.: Соломин С. К. Разграничение категорий «банковская операция» и «другие сделки кредитной организации» // Законодательство. 2007. № 7. С. 45 – 50. Доступ из СПС «Гарант».

о банках и банковской деятельности. Получается, мы можем выделить три категории осуществляемых банками операций и сделок:

- ✓ собственно банковские операции, перечисленные в ч. 1 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности;
- ✓ сделки, перечисленные в ч. 3 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности;
- ✓ иные сделки, осуществляемые кредитными организациями в соответствии с законодательством РФ.

Необходимо заметить, что понятие банковской сделки в ряде случаев отождествляется с банковской операцией в смысле сделки, составляющей предмет основной деятельности банка³⁹⁸, и в этом смысле имеет право на существование. Кроме того, возможно использование термина «банковская сделка» к прямо перечисленным в ч. 3 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности в целях их выделения из общей массы сделок, заключаемых банками.

Однако рассмотренные выше концепции, предлагаемое понятие банковской операции, к сожалению, не позволяют решить все проблемы, возникающие в правоприменении. Осознание публично-правовой природы банковской операции и отсутствие ее жесткой «привязки» к гражданско-правовой сделке позволяют определить границы воздействия со стороны Банка России, а также состав банковского законодательства³⁹⁹.

Таким образом, для целей антикризисного регулирования рынка банковских услуг в законодательстве необходимо разграничить финансовый рынок и рынок финансовых услуг в целях определения тех финансовых организаций, на которые должны быть распространены специальные требования, предъявляемые к банкам, в том числе являющиеся антикризисными. Понятие финансового рынка является более широким по сравнению с рынком финансовых услуг. На финансовом рынке обращаются различные финансовые активы, которые не обязательно приобретают форму

³⁹⁸ См.: Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 49.

³⁹⁹ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2011. № 4. С. 2 – 9.

финансовых услуг. На финансовом рынке обращение финансовых активов может происходить вне какого-либо посредничества финансовой организации. Рынок финансовых услуг от финансового рынка целесообразно отличать по обязательному участию посредника – профессионального участника финансового рынка, имеющего соответствующую лицензию и/или предусмотренный законом иной способ профессионального допуска и оказывающего финансовые услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, или обусловленные ими. Финансовая организация должна быть участником соответствующих отношений между рассматриваемыми субъектами, когда деятельность хотя бы одного из них приобретает систематичный характер и (или) направлена на неограниченный круг лиц, поскольку в отсутствие поднадзорного регулятора субъекта, Банк России не может охватить задачей обеспечения регулирования финансовый рынок в части оборота финансовых активов без финансового посредничества.

Рынок банковских услуг, как объект правового регулирования, можно определить как совокупность общественных отношений, связанных с оказанием кредитными организациями и Банком России банковских услуг, путем осуществления ими банковских операций как исключительного вида деятельности (банковской деятельности). Таким образом, в основе банковской услуги, как и банковской деятельности, лежит банковская операция, а не иная предпринимательская деятельность банка. Банковские услуги представляют собой действия кредитных организаций и Банка России, направленные на привлечение и (или) размещение средств юридических и физических лиц, а также осуществление расчетов между ними, опосредованные категорией «банковская операция».

§ 2. Правовое положение финансовых и кредитных организаций в контексте антикризисного регулирования рынка банковских услуг

Финансовые организации играют ключевую роль в перемещении свободных денежных средств. Финансовые организации, играющие основную роль в перемещении финансовых активов, по экономическому критерию разделяются на две группы: финансовые посредники (например, банки, брокеры на рынке ценных бумаг, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды) и организации финансовой инфраструктуры (например, биржи, депозитарии)⁴⁰⁰.

В то же время финансовые организации могут быть объединены в несколько групп, которые формируют различные сегменты финансового рынка и влияют на особенности финансово-правового регулирования каждого сегмента. Выделяются следующие группы финансовых организаций: кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, субъекты рынка коллективных инвестиций, субъекты страхового дела, институты микрофинансирования, участники национальной платежной системы, организации инфраструктуры финансового рынка, включая организаторов торговли, центрального депозитария, репозитария, клиринговые организации, центрального контрагента; вспомогательные организации и лица, включая бюро кредитных историй, актуариев, кредитные рейтинговые агентства.⁴⁰¹

Предъявление к участникам рынка финансовых услуг особых требований являются следствием специфики их деятельности, потенциальной опасностью для дестабилизации финансового рынка и шире, всей экономики в целом. Кроме того, для любого рынка необходима инфраструктура, обеспечивающая его нормальное функционирование. В рамках такой инфраструктуры выделяются субъекты, призванные решать ее задачи: обеспечивать должный уровень и качество предоставляемых на конкретном рынке услуг. Так, организации инфраструктуры рынка финансовых услуг непосредственно не предоставляют финансовые услуги в рассмотренном выше смысле, то есть не привлекают и не размещают средства

⁴⁰⁰ См.: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰¹ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Автореферат дис. ... д.ю.н. М., 2016. С. 15-16.

клиентов. Однако они способствуют нормальному функционированию рынка, в том числе некоторые из них выполняют важные функции гарантирования соблюдения прав клиентов финансовых организаций, предоставляющих финансовые услуги. С точки зрения правового регулирования рынка финансовых услуг, обеспечения конкуренции на этом рынке, правовое положение и деятельность таких инфраструктурных организаций, не предоставляющих финансовых услуг (в узком смысле) на рынке, в большинстве своем находятся за пределами регулирования законодательства о защите конкуренции. Однако *с точки зрения определения круга финансовых организаций, составляющих каркас рынка финансовых услуг, от нормального функционирования которых во многом зависит стабильность всего рынка, к финансовым организациям относятся не только те, что предоставляют финансовые услуги по привлечению и размещению средств, но и выполняющие инфраструктурные задачи.* Поэтому в числе финансовых организаций, включенных в перечень ст. 76.1 Закона о Банке России, можно увидеть не только собственно финансовые организации, которые оказывают финансовые услуги по привлечению и размещению денежных средств клиентов, но и финансовые организации, выполняющие инфраструктурные функции (например, большинство профессиональных участников рынка ценных бумаг, организаторы торговли, специализированные депозитарии, репозитарии, операторы различных платформ и т.д.).

Можно предложить следующее определение **финансовой организации** с учетом отмеченных выше особенностей. **Это юридическое лицо, оказывающее финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательного финансового посредника на рынке финансовых услуг или являющееся инфраструктурной организацией рынка финансовых услуг.**

Возникает вопрос, почему законодатель среди всех видов предпринимательской деятельности объединил для специального регулирования корпорации, функционирующие именно в данной финансовой сфере.

В частности О.А. Макарова, выделяет «специальные корпорации», правовое положение которых определено специальными законами. По ее мнению, к таким

корпорациям относятся «акционерные общества, которые оказывают финансовые услуги в широком смысле, то есть привлекают денежные средства граждан и юридических лиц. Поэтому их деятельность сопряжена с большими рисками, и потому законодатель предъявляет к их деятельности повышенные требования»⁴⁰².

Вместе с тем, специальное регулирование распространяется не только на акционерные, но и иные хозяйственные общества. Поэтому такое ограничительное понимание автором «специальных корпораций» не соответствует в данном случае требованиям законодательства.

В связи с реформой гражданского законодательства понятие специальных корпораций расширено за счет включения в него не только хозяйственных обществ, но также и иных корпоративных организаций в терминологии ГК РФ, осуществляющих деятельность на рынке финансовых услуг.

Таким образом, **финансовая корпорация – корпоративная организация, оказывающая финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательного финансового посредника на рынке финансовых услуг или являющаяся инфраструктурной организацией – обязательным участником на рынке финансовых услуг.**

Как было отмечено, *предъявление к финансовым корпорациям особых требований обусловлено не организационно-правовой формой корпоративной организации, а связано именно со спецификой деятельности таких корпораций:*

- все они связаны с аккумулярованием значительных ликвидных ресурсов, зачастую привлекаемых не только от профессиональных предпринимателей, но и от обычных граждан-потребителей;
- они функционируют на финансовом рынке, предоставляя соответствующие финансовые услуги, предметом которых являются активы, обладающими свойствами высокой мобильности⁴⁰³;

⁴⁰² Макарова О.А. Корпоративное право: курс лекций. М., 2010. С. 96.

⁴⁰³ Как отмечает Н.Г. Семилютина, «...финансовые услуги связаны с движением денежных средств. При этом речь не идет о движении денежных средств в смысле осуществления расчетов (например, оплата покупателем товара или услуг), а о трансформации их в денежный капитал» // Семилютина Н.Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования. Журнал российского права. 2003. № 2. С. 30-43. Доступ из СПС «Гарант».

- их деятельность является высокорискованной и поэтому такие корпорации в большей степени подвержены опасности потери устойчивости.
- как правило, они являются профессиональными предпринимателями - коммерческими корпоративными организациями, чаще всего хозяйственными обществами.

Что касается финансовых организаций, являющихся инфраструктурными, то они также, как правило, осуществляют предпринимательскую деятельность. От их нормального функционирования и организации в ряде случаев может зависеть стабильное функционирование рынка финансовых услуг. Предъявление к ним особых требований в большей степени продиктовано тем, что в большинстве своем они призваны защищать права клиентов тех финансовых корпораций, которые, собственно, и предоставляют финансовые услуги по привлечению и размещению средств клиентов.

Указанные свойства предопределяют наличие особенностей в правовом регулировании их деятельности, проявляющихся в установлении со стороны государства по отношению к ним особых требований:

- ***к созданию, прекращению и правовому положению финансовых корпораций;***
- ***к осуществляемой ими банковской, страховой и инвестиционной и иной профессиональной предпринимательской деятельности.***

Можно выделить ряд общих требований, предъявляемых к ним законодательством, которые вытекают из специфики их высокорискованной финансовой деятельности и направлены на минимизацию этих рисков, обеспечение их устойчивости и как следствие, защиту интересов их клиентов – юридических и физических лиц.

Следует заметить, что *данные требования зачастую являются средствами государственного регулирования соответствующих видов предпринимательской деятельности, регламентируя при этом особенности отношений, возникающих в сферах создания, прекращения и организации деятельности специальных финансовых корпораций, то есть корпоративных отношений с участием указанных субъектов.*

С точки зрения определения субъектного состава финансового рынка, представляет интерес позиция Г.А. Гузнова, который выделяет следующие виды

надзора на финансовом рынке: «1) банковский надзор, 2) надзор за профессиональными участниками рынка ценных бумаг, 3) надзор за соблюдением прав инвесторов на рынке ценных бумаг, 4) страховой надзор, 5) надзор за субъектами рынка коллективных инвестиций, 6) надзор за субъектами микрофинансовой деятельности, 7) надзор за организациями инфраструктуры финансового рынка, 8) надзор за организациями и лицами, обеспечивающими функционирование финансового рынка, 9) надзор, связанный с обеспечением и защитой прав потребителей финансовых услуг»⁴⁰⁴. Однако, представляется, что данное деление не имеет единого основания. Надзор, связанный с обеспечением и защитой прав потребителей финансовых услуг, не выделяется по секторальному признаку, а пронизывает весь рынок финансовых услуг вне зависимости от специализации финансовой организации.

По мнению М.Г. Ионцева, характерными чертами специального правового регулирования корпораций в данных трех сферах являются: установление закрытого перечня видов деятельности; определение минимального размера уставного капитала и соотношение его денежной и неденежной частей и, наконец, установление особой компетенции специальных органов осуществлять государственную регистрацию и надзор за деятельностью соответствующих юридических лиц⁴⁰⁵.

По нашему мнению, рассмотренных выше особых требований гораздо больше, и они могут быть сгруппированы в специальном законодательстве следующим образом:

- *особая процедура регистрации и ликвидации данных корпораций и/или лицензирование их деятельности;*
- *запрет на совмещение с определенными или всеми иными видами предпринимательской деятельности;*
- *требования к фирменному наименованию данных корпораций, к содержанию учредительных документов;*

⁴⁰⁴ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Автореферат дис. ... д.ю.н. М., 2016. С. 15-16.

⁴⁰⁵ См.: Ионцев М.Г. Акционерные общества. – 4-е изд. М., 2009. С. 45-48.

- *необходимость разработки и утверждения особых документов (например, бизнес-плана, правил страхования, инвестиционной декларации);*
- *повышенные требования к минимальному размеру уставного капитала, его составу и порядку его оплаты;*
- *особые требования к размеру и составу собственных средств (капитала) финансовой организации;*
- *дополнительная или ограниченная по сравнению с другими корпорациями компетенция органов управления;*
- *ограничения прав участников (акционеров) или дополнительные права участников (акционеров) на основании норм специального, а не корпоративного законодательства;*
- *особенности эмиссии и/или приобретения акций (долей, паев) корпораций;*
- *особые требования, предъявляемые к положению учредителей, как правовому, так и финансовому;*
- *особые требования к деловой репутации должностных лиц и учредителей финансовых организаций;*
- *квалификационные и иные требования к должностным лицам корпораций.*

Данные требования определяют особенности правового положения финансовой организации по сравнению с другими организациями, имеющими общий режим в соответствии с гражданским и корпоративным законодательством. Однако специальными финансовыми корпорациями, по нашему мнению, являются только те, кто объединяет (должны объединять) большинство особенностей из первой и второй группы. Очевидно, что именно они, являясь профессиональными предпринимателями, привлекая средства граждан-потребителей или составляя обязательные элементы инфраструктуры такой цепочки, представляют потенциальную опасность для всего рынка финансовых услуг как возможной потерей своей устойчивости, так и существенным нарушением прав клиентов.

Поэтому можно выделить несколько групп финансовых организаций, используя традиционный метод дедукции «от общего к частному».

1. **«Ординарные» финансовые организации** – обобщающая категория, которая включает в себя участников рынка финансовых услуг, не только

осуществляющих обязательное финансовое посредничество, привлекая и размещая средства клиентов, выполняющие инфраструктурные функции, но и оказывающие финансовые услуги исключительно своим членам. Как правило, такие финансовые организации являются или могут являться некоммерческими корпоративными организациями. К ним можно отнести:

- общества взаимного страхования;
- микрофинансовые организации (только микрокредитные компании);
- кредитные потребительские кооперативы;
- жилищные накопительные кооперативы;
- сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы.

2. **Финансовые корпорации** являются, как правило, коммерческими корпоративными организациями, оказывающими финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательных финансовых посредников или являющиеся инфраструктурными организациями рынка финансовых услуг. Даже являясь такими инфраструктурными финансовыми организациями, они осуществляют предпринимательскую деятельность и влияют на стабильное функционирование рынка финансовых услуг, как правило, призваны защищать права клиентов специальных финансовых корпораций. К категории финансовых корпораций можно отнести:

- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- страховые брокеры;
- специализированные финансовые общества;
- специализированные общества проектного финансирования;
- операторы инвестиционных платформ;
- операторы финансовых платформ;
- операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- операторы обмена цифровых финансовых активов.

3. **Специальные финансовые корпорации** представляют собой коммерческие корпоративные организации, оказывающие финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательных

финансовых посредников или являющиеся инфраструктурными организациями рынка финансовых услуг, к созданию, прекращению и правовому положению которых специальным законодательством предъявляется абсолютное большинство особых требований общего и корпоративного характера в целях обеспечения их стабильности и защиты прав и интересов их клиентов. К специальным финансовым корпорациям можно отнести:

- кредитные организации;
- управляющие компании инвестиционных фондов (ИФ), паевых инвестиционных фондов (ПИФ) и негосударственных пенсионных фондов (НПФ);
- специализированные депозитарии ИФ, ПИФ и НПФ;
- акционерные инвестиционные фонды (АИФ);
- клиринговые организации;
- организатор торговли;
- центральный контрагент;
- центральный депозитарий;
- репозитарий;
- страховые организации;
- НПФ;
- микрофинансовые организации (только микрофинансовые компании);
- ломбарды.

4. Субъекты, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке являются наиболее поздней разновидностью лиц, функционирующих на финансовом рынке, к которым относятся:

- актуарии/ответственные актуарии;
- бюро кредитных историй;
- кредитные рейтинговые агентства;
- аудиторские организации на финансовом рынке (аудиторские организации, оказывающие аудиторские услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке, сведения о которых внесены Банком

России в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке).

Таким образом, исходя из буквального толкования закона, теперь эти четыре субъекта, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке⁴⁰⁶ не относятся к финансовым организациям и финансовых услуг не оказывают, со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Безусловно, предложенное деление в достаточной степени условно, но возможно позволит добавить большей системности в понимание особенностей правового положения специальных финансовых корпораций.

Представляется, что законодатель должен устанавливать все или часть указанных дополнительных требований именно к специальным финансовым корпорациям, а не ко всем финансовым организациям. Очевидно, что наибольшие особенности и самые высокие требования предъявляются, как и прежде, к кредитным, страховым и инвестиционным корпорациям. Они в наибольшей степени соответствуют указанным выше характеристикам финансовых организаций, как к участникам рынка финансовых услуг, так и к корпорациям. Они занимают самую большую долю на национальном рынке финансовых услуг среди других финансовых организаций и во многом определяют его функционирование. Именно они, являясь потенциальными дестабилизаторами рынка финансовых услуг, должны быть ключевыми объектами антикризисного регулирования финансового рынка в целом.

При этом реализации задач антикризисного регулирования, которые были рассмотрены в первой главе настоящей работы, будет способствовать выделение наиболее рискованных финансовых организаций в единую группу специальных финансовых корпораций, с установлением наиболее жестких требований в рамках регулирования финансового рынка и рынка банковских услуг.

Полагаем, что для решения указанной задачи необходимо единое понятие специальных финансовых корпораций, под которыми предлагается понимать коммерческие корпоративные организации, оказывающие финансовые услуги по

⁴⁰⁶ До 01.01.2022 г. актуарии, бюро кредитных историй и кредитные рейтинговые агентства относились к финансовым организациями согласно ст. 76.1 Закона о Банке России.

привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательных финансовых посредников или являющиеся инфраструктурными организациями рынка финансовых услуг, к созданию, прекращению и правовому положению которых специальным законодательством предъявляется абсолютное большинство особых требований общего и корпоративного характера в целях обеспечения их стабильности и защиты прав и интересов их клиентов (кредитные, страховые и инвестиционные организации). Это касается не только пределов регулирующего и надзорного воздействия государства на весь финансовый рынок в целом, но и на отдельные сегменты рынка финансовых услуг. Только четкое определение правовых границ финансового рынка и рынка финансовых услуг, а также понятия специальной финансовой корпорации, в основе выделения которой лежит специфика деятельности, характеризующейся наибольшим уровнем рисков, позволит выявить общие черты, характерные для всех сегментов рынка и корпораций, предоставляющих финансовые услуги. Данные общие характеристики не должны использоваться для унификации регулирования всего финансового рынка и создания единых требований ко всем специальным финансовым корпорациям. Такое решение было бы не оправдано. Однако, понимание общих связующих черт финансового рынка, схожих для отдельных видов деятельности рисков, в ряде случаев позволит распространить наиболее эффективные средства, в том числе имеющих антикризисный потенциал, и методы регулирования, применяемые в рамках рынка банковских услуг на другие сегменты финансового рынка, а значит, в конечном счете, позволит сделать правовое регулирование такого рынка и его субъектов более эффективным, то есть адекватным его сущности, истинным потребностям, а также имеющий реально действующий антикризисный потенциал⁴⁰⁷.

Ключевым видом «специальной финансовой корпорации» являются кредитные организации, наиболее подверженные опасности дестабилизации, а следовательно,

⁴⁰⁷ Примечательно, что, например, в США в рамках полномочий Совета по надзору за финансовой стабильностью, созданного на основе Закона Додда-Франка в качестве реакции на международный финансово-экономический кризис, ставится задача рекомендовать более строгие стандарты для крупнейших, наиболее взаимосвязанных фирм, включая определенные небанковские финансовые компании // [Электронный ресурс] URL.: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/financial-stability-oversight-council/council-work> (дата обращения: 10.01.2025).

наиболее строго контролируемые с точки зрения приведенных выше требований. Особенности правового положения кредитных организаций проявляются на всех этапах их существования – от создания до ликвидации. Такие особенности продиктованы, с одной стороны, особой ролью банков в любом государстве с рыночной экономикой, а с другой стороны, спецификой самой банковской деятельности, которая, как было отмечено, имеет дестабилизирующие характеристики и влияет тем самым на правовое положение любой кредитной организации. Действительно, элементы «публичности» выделяются многими авторами при анализе особенностей правового положения кредитных организаций⁴⁰⁸. В этом смысле их правовой статус обладает некоторой двойственностью, на которую также обращают внимание исследователи⁴⁰⁹.

Согласно Закону о банках кредитная организация – это хозяйственное общество, имеющее исключительное право на основании специального разрешения (лицензии) Банка России осуществлять банковскую деятельность (ст. 1 Закона о банках). Ни одно юридическое лицо в Российской Федерации, за исключением получившего от Банка России лицензию на осуществление банковских операций, не может использовать в своем наименовании слова «банк», «кредитная организация» или иным образом указывать на то, что данное юридическое лицо имеет право на осуществление банковских операций (ст. 7 Закона о банках). По прямому указанию Закона о банках кредитная организация может быть создана на основе любой формы собственности, но только как *хозяйственное общество*. Однако необходимо заметить, что в регулировании деятельности кредитных организаций нормы Закона о банках имеют приоритет по сравнению с Федеральным законом об акционерных обществах⁴¹⁰ и Федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью⁴¹¹ (п. 3 ст. 1 Закона об АО, п. 2 ст. 1 Закона об ООО)⁴¹². Специальными в данном случае будут

⁴⁰⁸ Банковское право: учебник / отв. ред. В. С. Белых. М., 2011. С. 161.

⁴⁰⁹ См. например: Попов А.В. Теоретические проблемы правового положения банков и обязательств, возникающих из договоров банковского счета и банковского вклада. Автореферат дисс. к.ю.н. СПб., 1998. С. 9.

⁴¹⁰ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴¹¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴¹² См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

являться нормы, закрепляющие особенности, присущие для кредитных организаций как субъектов права⁴¹³.

Особенности правового положения кредитных организаций, особенности порядка их создания, реорганизации определяются специальным нормативным актом – Законом о банках⁴¹⁴ и иными нормативными правовыми актами. Так, определенной спецификой обладают также процедуры регистрации кредитных организаций и лицензирования банковских операций, осуществляемые, помимо Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴¹⁵, на основании Закона о банках и Инструкции Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»⁴¹⁶ (далее – Инструкция Банка России № 135-И).

Во-первых, решение о регистрации кредитной организации принимает Банк России, хотя сама регистрация кредитной организации осуществляется в общем порядке уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Федеральная налоговая служба).

Во-вторых, учредители кредитной организации для принятия решения о государственной регистрации будущей кредитной организации представляют в Банк России не только учредительные документы, но и такие специфические документы, как, например, бизнес-план. Последний является документом на ближайшие два календарных года, содержащим предполагаемую программу действий кредитной организации, включая ожидаемые результаты деятельности. Бизнес-план позволяет Банку России оценить способность кредитной организации обеспечить финансовую стабильность, т. е. не только выполнять требования в рамках банковского регулирования, но и организовать адекватную систему управления собственными рисками.

В-третьих, к руководству кредитной организации помимо квалификационных

⁴¹³ См.: Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Юриспруденция, 2010. 280 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁴ См.: Опытина Е.Г. Развитие законодательства о кредитных организациях на современном этапе // Юрист. 2019. № 8. С. 50 - 56.

⁴¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

⁴¹⁶ Вестник Банка России. 2010. № 23.

требований, установленных банковским законодательством и нормативными актами Банка России, предъявляются также особые требования, связанные с запретом на совмещение должностей в других организациях, в частности, кредитных или страховых (ст. 11.1 Закона о банках).

В-четвертых, в отношении кредитных организаций законодателем значительно повышен минимальный размер их уставного капитала, который составляет различную величину в зависимости от вида кредитной организации. Процедурные требования устанавливают сроки и порядок внесения средств в уставный капитал⁴¹⁷. Только после предъявления Банку России документов, подтверждающих оплату 100% объявленного уставного капитала кредитной организации, Банк России выдает лицензию⁴¹⁸ на осуществление банковских операций. Кредитные организации осуществляют банковскую деятельность на основе принципов независимости, самостоятельности, учета величины привлеченных ресурсов⁴¹⁹.

Кредитные организации бывают двух видов: банки и небанковские кредитные организации⁴²⁰. Банк представляет собой универсальную кредитную организацию. Только банк имеет право в совокупности осуществлять банковские операции по привлечению, размещению средств физических и юридических лиц, а также по ведению их банковских счетов, что способствует добросовестному осуществлению банковских операций⁴²¹.

В рамках реформы по созданию многоуровневой банковской системы банки также подразделяются на банки с универсальной и с базовой лицензиями⁴²². С 1 июня 2017 года, когда соответствующий закон вступил в силу, банки презюмировались

⁴¹⁷ В отличие от других хозяйственных обществ учредители кредитной организации обязаны полностью оплатить уставный капитал в течение одного месяца с момента государственной регистрации кредитной организации.

⁴¹⁸ В лицензии указываются банковские операции, которые кредитная организация имеет право производить, а также валюта их осуществления. При этом законодательством установлена ответственность как юридических, так и физических лиц за осуществление банковских операций без соответствующей лицензии.

⁴¹⁹ См.: Бацура М.С. Субъекты банковского права: монография. М.: Проспект, 2018. 176 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁰ См.: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с. (автор главы Е.Б. Лаутс) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴²¹ См.: Демченко С.С. Субъекты потребительского кредитования: особенности правового статуса // Право и экономика. 2012. № 5. С. 31 - 38. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴²² См.: Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2669.

имеющими универсальную лицензию до 1 января 2018 года⁴²³. В отличие от банка с универсальной лицензией, банк с базовой лицензией ограничен в работе с иностранными юрисдикциями, а также по целому ряду банковских операций не может работать с крупными клиентами, в том числе исходя из необходимости соблюдения значения обязательных нормативов при относительно небольшом для банковского бизнеса размере собственных средств.

Тем не менее банк все равно остается универсальной кредитной организацией, имеющей право осуществлять в совокупности указанные выше три ключевые банковские операции. Следует также отметить и антикризисное средство, введенное по предложению Банка России в 2022 году, связанное со снятием ограничений по работе с иностранными юрисдикциями и иностранными клиентами⁴²⁴. Данное средство не только фактически свело на нет «ограничительные» отличия банков с универсальной и базовой лицензиями, но и имеет значительный антикризисный потенциал, позволяющий проводить расчеты через небольшие банки, которые не попали под односторонние ограничительные меры (санкции) иностранных государств, ведь введение экономических санкций может серьезно повлиять на деловые и хозяйственные операции⁴²⁵.

В отличие от банка *небанковская кредитная организация* (НКО), хотя также является кредитной организацией, имеет право осуществлять только *отдельные банковские операции*, допустимые сочетания которых определяются Банком России. Существование НКО обусловлено разнообразными финансовыми, организационными и даже кадровыми причинами, предопределяющими нецелесообразность создания в

⁴²³ После этой даты банки, размер собственных средств (капитала) которых ниже 1 млрд рублей, должны переоформить лицензию на базовую. Согласно данным требованиям, по общему правилу банк с универсальной лицензией, имевший на 1 января 2018 года собственные средства (капитал) в размере менее 1 млрд рублей, но не менее 300 млн рублей, для продолжения своей деятельности не позднее 1 января 2019 года в установленном Банком России порядке должен получить статус банка с базовой лицензией, или изменить свой статус на статус небанковской кредитной организации, или получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций.

⁴²⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5298.

⁴²⁵ См.: Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119 – 142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ряде случаев такой универсальной финансовой организации, как банк⁴²⁶.

Как было отмечено, одним из следствий мирового финансово-экономического кризиса стала новая архитектура банковских систем многих стран, в том числе появилась категория системно значимых кредитных организаций, которые, с одной стороны, подлежат более строгому банковскому надзору, а с другой стороны, государства принимают усилия для недопущения их банкротств, что значительно усиливает их позиции⁴²⁷.

Так, еще в кризисный период 2008 года был принят ряд программных документов, которые несколько изменили приоритетные направления государственной политики в банковской сфере. Как отмечается в Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год⁴²⁸, в рамках обеспечения устойчивости финансовой системы правительство действовало по трем основным направлениям. Первое – расширение ресурсной базы и повышение ликвидности всей финансовой системы, второе – повышение доступности банковского кредитования для предприятий реального сектора и третье – обеспечение санации банков, испытывающих трудности, но важных с точки зрения общей устойчивости банковской системы. Антикризисный план правительства 2015 года⁴²⁹ также во многом был ориентирован на поддержку крупных системно значимых кредитных организаций.

Само явление системно значимого кредитного института как объекта специального регулирования появилось как на международном уровне, так и на национальном категория после 2008 года, когда тезис о большом банке как безрисковом банке был разрушен. Наоборот, пришло понимание, что такая

⁴²⁶ Банк России выдает НКО два вида лицензий, предусмотренных инструкцией Банка России № 135-И. Исходя из этого, выделяется два основных вида НКО:

- расчетные небанковские кредитные организации (РНКО);
- депозитно-кредитные небанковские кредитные организации (НДКО).

Законом о банках предусмотрена также возможность создания:

- платежных НКО, основной функцией которых является осуществление переводов по поручению клиентов без открытия им банковских счетов,
- небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов.

⁴²⁷ См.: Беккер Л., Воронцов И., Коваленко Л., Логинова Л., Тальская М. Битва за клиента [Интервью с Мехряковым В., Калинин А., Семиковым М., Илюхиной Е., Емшановым Ю., Шаблыко Т., Гусевым Ю., Ивановой Т., Суторминным С., Спиридоновой М., Масюковой Н., Садофьевой Т., Булановым Ю., Васильчиковым А., Ивановским Е., Зверик Д., Ситниковым Д., Ли В., Симаковой А.] // Банки и деловой мир. 2014. № 4. С. 34 - 57.

⁴²⁸ Российская газета. 2009. № 48.

⁴²⁹ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 5. Ст. 866.

концентрация при необходимости соблюдения минимального размера собственных средств банка на уровне 10-11% (как рекомендовано Базельским комитетом по банковскому надзору) ведет к серьезной концентрации основных банковских рисков. Поэтому традиционный подход центральных банков к таким крупнейшим банкам, состоящий в лояльном отношении с точки зрения выполнения надзорных требований, может не снизить, а увеличить соответствующие банковские риски. Так, Базель III 2010 года⁴³⁰ во многом принятый в качестве реакции на кризис 2008 года, был ориентирован на совершенствование модели определения достаточности собственных средств, а также установления повышенных требований для системно значимых банков. Начиная с 2010 года и вплоть до настоящего момента Базельский комитет по банковскому надзору продолжает совершенствовать методикку Базеля III⁴³¹.

Поэтому для крупнейших банков необходимо применять специальное банковское регулирование⁴³². Если финансовые проблемы начинаются у банка, слишком большого для банкротства, то у регулятора и государства, по существу, не остается другого способа обеспечить стабильность уже всей банковской системы, кроме как финансово поддержать такой банк, при этом в такой ситуации рыночные механизмы регулирования малопродуктивны. В период кризиса таких примеров было несколько: российский «Связь-банк», американские Merrill Lynch, GP Morgan, Citigroup, английский ипотечный банк Northern Rock и др. В Исландии правительство фактически национализировало банки⁴³³. Концепция системообразующих банков не ушла с горизонта после окончания финансового кризиса и является востребованный в банковском секторе до настоящего времени⁴³⁴,

⁴³⁰ Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring, December 2010 [Электронный ресурс] URL <https://www.bis.org/publ/bcbs188.pdf> (дата обращения: 22.01.2024); Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems, December 2010 [Электронный ресурс] URL <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>. (дата обращения: 22.01.2024).

⁴³¹ Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools, January 2013 [Электронный ресурс] URL <https://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf> (дата обращения: 22.01.2024); Basel III: Finalising post-crisis reforms, December 2017 [Электронный ресурс] URL <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf>, (дата обращения: 22.01.2024) etc.

⁴³² Ликвидация крупных коммерческих банков может вызвать отрицательные последствия для всей банковской системы, именно поэтому ее стараются избегать (См.: Акрамов А.Р. Регулирование несостоятельности коммерческих банков // Банковское право. 2014. № 2. С. 43 – 53. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴³³ The stunning collapse of Iceland [Электронный ресурс] URL <https://www.nbcnews.com/id/wbna27104617> (дата обращения: 22.01.2024) etc.

⁴³⁴ "Too big to fail" banks sparked the 2008 crisis. [Электронный ресурс] URL <https://www.cbsnews.com/news/too-big-to-fail-banks-2008-financial-crisis-credit-suisse-silicon-valley-bank/> (дата обращения: 22.01.2024).

что, как отмечают зарубежные эксперты приводит к непреднамеренным искажениям и злоупотреблениям на рынке банковских услуг⁴³⁵.

Таким образом, поскольку «системообразующие» банки являются источниками рисков для всей банковской системы, то к ним необходимо применять более жесткие, а не более лояльные пруденциальные требования и уделять больше надзорного внимания, чем всем остальным. Исходя из такого понимания, необходимо совершенствовать нормативные акты в области банковского регулирования и надзора. В настоящее время можно констатировать общую международную тенденцию по закреплению на нормативном уровне отдельной категории «системообразующих» или «системно значимых банков», которые подлежат, с одной стороны, особому банковскому надзору, а с другой стороны, являясь, как правило, too big to fail, налагают на государства и регуляторов обязанность по предотвращению их банкротств⁴³⁶. Так, целый ряд средств, предполагающих привлечение третьих лиц для покрытия обязательств банка на грани банкротства, были предусмотрены еще на уровне «Ключевых атрибутов эффективного урегулирования несостоятельности финансовых институтов»⁴³⁷ (далее – Ключевые атрибуты), разработанных Советом по финансовой стабильности и одобренных лидерами «Группы 20» на саммите 3–4 ноября 2011 года в Каннах. Банк России также в своих документах в целом ряде случаев ссылается на данный документ. В частности, на базе Ключевых атрибутов Банком России были разработаны Методические рекомендации по разработке планов восстановления финансовой устойчивости⁴³⁸.

Как отмечает А.Г. Гузнов и Т.Э. Рождественская, «Ключевые атрибуты разделяют все финансовые институты на системно значимые финансовые институты (СЗФИ) и иные. Первые занимают особое место в финансовой системе не только из-

⁴³⁵ Too big to fail and financial stability [Электронный ресурс] URL <https://www.finma.ch/en/enforcement/recovery-and-resolution/too-big-to-fail-and-financial-stability/> (дата обращения: 22.01.2024).

⁴³⁶ Подробнее о санации системно значимых банков см.: Лаутс Е. Б. Правовые аспекты финансового оздоровления банков в современных экономических условиях // Юридическая работа в кредитной организации. 2015. № 2. С. 95–105.

⁴³⁷ Оригинальный текст документа Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions опубликован на официальном сайте СФС в сети Интернет [Электронный ресурс] URL www.financialstabilityboard.org. (дата обращения: 22.01.2024).

⁴³⁸ Письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т // Вестник Банка России. 2013. № 1.

за своего размера, но и характера выполняемых функций. В каком-то смысле идея Ключевых атрибутов - видоизменение старой концепции «too big to fail» («слишком большой, чтобы быть обанкроченным»). Только теперь эта концепция может звучать как «too important to fail» («слишком важный, чтобы быть обанкроченным»)»⁴³⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что **системно значимые финансовые институты, являясь данностью современного финансового рынка и рынка банковских услуг, являются ключевыми объектами антикризисного регулирования.**

Как известно, в США во многом использование государством в период кризиса на спасение банков в общей сложности около 10% ВВП стало причиной разработки и принятия Закона Додда - Франка о реформе Уолл-стрит и защите потребителей⁴⁴⁰. Летом 2018 года в США принят Закон об экономическом росте, смягчении регулирования и защите прав потребителей⁴⁴¹. Основным положением данного закона явилось увеличение значения совокупных активов с 50 до 250 млрд. долларов США для признания финансовых институтов системно значимыми (systemically important financial institution — SIFI)⁴⁴². Как отмечает международное рейтинговое агентство Moody's, велика вероятность, что для более 20 банков США, признанных на текущий момент системно значимыми, с активами от 100 до 250 млрд. долларов США более высокое пороговое значение для классификации в качестве системно значимого финансового института, приведет к ослаблению управления рисками и более рискоориентированной стратегии управления капиталом, а также к неучастию указанных финансовых институтов в стресс-тестировании Федеральной резервной

⁴³⁹ См.: Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография. М., 2016. 304 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁰ Основной идеей закона стал запрет использования средств налогоплательщиков для предотвращения ликвидации банков. «Законом запрещается выкуп государством долгов банков и иные формы нерыночного предотвращения их ликвидации, какими бы крупными и значимыми они ни являлись». С другой стороны, вводится механизм «упрощенной ликвидации», которая предполагает передачу активов посредством Федеральной корпорации страхования депозитов (ФКСД) частным инвесторам и ликвидацию «плохой» их части (См.: Калитов Д.Е. Участие государства в предупреждении банкротства банков в Соединенных Штатах Америки // Банковское право. 2013. № 5. С. 41 – 52. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁴¹ Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act [Электронный ресурс] URL <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2155> (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁴² Минимальное пороговое значение для признания финансового института системно значимым в размере 50 млрд долл. США было введено еще Законом Додда-Франка в 2010 году.

системы (ФРС) и составлении планов урегулирования несостоятельности⁴⁴³. Согласно Закону Додда-Франка данные планы должны содержать описание стратегий быстрого и упорядоченного процесса урегулирования финансовой несостоятельности⁴⁴⁴.

В рамках европейского банковского союза еще в ноябре 2014 года был запущен единый европейский механизм банковского надзора, в связи с чем ключевые функции банковского надзора за деятельностью «значимых» крупных банков, находящихся в еврозоне, были переданы Европейскому центральному банку. Критерии значимости банка учитывают размер кредитной организации, ее значение для экономики Европейского союза или участвующего в реализации механизма государства, а также осуществление трансграничной деятельности⁴⁴⁵.

Позже Европейское банковское управление (ЕВА) опубликовало обновленные данные, используемые для определения глобальных системно значимых институтов (global systemically important financial institutions (G-SIFIs))⁴⁴⁶. Данные по 12 показателям опубликованы по состоянию на конец 2016 года для 35 крупнейших институтов ЕС с объемом активов под риском свыше 200 млрд. евро. В 2015 году в выборку входило 36 институтов. Данное исследование показало в целом снижение объема операций с повышенным уровнем риска для СЗКО⁴⁴⁷, что в целом и является основной задачей их антикризисного банковского регулирования. В 2020 году Совет

⁴⁴³ К числу 19 иностранных банковских организаций, которые должны представить соответствующие планы в отношении банковских операций, проводимых в США, относятся: Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A., Banco Santander, S.A., Bank of China Limited, Bank of Montreal, BNP Paribas, BPCE, Coöperatieve Rabobank U.A., Crédit Agricole S.A., HSBC Holdings plc, Industrial and Commercial Bank of China Ltd., Mitsubishi UFJ Financial Group, Inc., Mizuho Financial Group, Inc., Royal Bank of Canada, Société Générale, Standard Chartered PLC, Sumitomo Mitsui Financial Group, Inc., The Bank of Nova Scotia, The Norinchukin Bank, and The Toronto-Dominion Bank. Что касается национальных банковских холдинговых компаний, что это CIT Group, Inc. и Citizens Financial Group, Inc [Электронный ресурс] URL https://www.moodys.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1116842 (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁴⁴ [Электронный ресурс] URL <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/bcreg20170808a.htm> (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁴⁵ Таким образом, под действие единого европейского механизма банковского надзора попало около 130 банков, активы которых составляют более 80 % всего европейского банковского рынка. Деятельность других банков продолжает контролироваться национальными контролирующими органами, однако Европейский центральный банк имеет право осуществлять надзор и контроль за ними (другими банками) в качестве высшей инстанции См.: Козлов С.В., Козлова Д. Д. Правовые основы и реформа банковского надзора в Германии и Европейском союзе // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 52–56; Sven G. Mickisch, William J. Sweet, Jr., Patrick Brandt European Central Bank Publishes Final List of 'Significant Supervised Entities' in Preparation for Banking Union // Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP. September 12, 2014 [Электронный ресурс] URL <http://www.skadden.com/insights/european-central-bank-publishes-final-list-significant-supervised-entities-preparation-bank>. (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁴⁶ [Электронный ресурс] URL https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_131111.pdf?page_moved=1 (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁴⁷ [Электронный ресурс] URL <http://www.eba.europa.eu/-/the-eba-updates-data-used-for-the-identification-of-global-systemically-important-institutions-g-siis-> (дата обращения: 22.01.2024).

по финансовой стабильности и Базельский комитет по банковскому надзору опубликовали обновленный список системно значимых банков (G-SIFIs), куда вошли 30 крупнейших банков мира⁴⁴⁸. Данный список основывается на развивающейся Базельским комитетом методике и требованиях с СЗКО, в частности, опубликованной в 2018 году⁴⁴⁹

Что касается регулирования деятельности системно значимых банков, то в ЕС еще в 2012 году был принят документ, установивший основы более «жесткого» пруденциального регулирования СЗКО⁴⁵⁰. Как верно отмечает Ш.Ш. Узденов, финансовый кризис выявил не просто экономическую взаимосвязанность стран Евросоюза, но и одинаковое влияние на финансовую стабильность банковской системы каждой страны одних и тех же факторов⁴⁵¹. Поэтому в 2022 году также был принят Регламент ЕС, актуализировавший документы 2013 и 2014 года в части гармонизации регулирования глобальных СЗКО (G-SIFIs), усиления пруденциальных требований, в том числе все более развернутой методики определения достаточности собственных средств системно значимых банков, а также минимизации рисков регуляторного арбитража на территории стран ЕС в отношении требований к таким системным институтам⁴⁵².

Международный финансово-экономический кризис оказал существенное влияние не только на зарубежные банковские системы, но и на структуру российского рынка банковских услуг. Произошло увеличение доли государственного участия в совокупных банковских активах, в том числе выделилась категория «особо» или «системно» значимых кредитных организаций, а также холдинговые структуры с их

⁴⁴⁸ 2020 list of global systemically important banks (G-SIBs) // [Электронный ресурс] URL <https://web.archive.org/web/20201126055612/https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P111120.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁴⁹ Global systemically important banks: revised assessment methodology and the higher loss absorbency requirement [Электронный ресурс] URL <https://www.bis.org/bcbs/publ/d445.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁵⁰ Credit institutions and investment firms: framework for recovery and resolution 2012/0150(COD) в редакции 2021/0343(COD).

⁴⁵¹ Узденов Ш.Ш. Антикризисное правовое регулирование банковской системы в новых экономических условиях (опыт Евросоюза) // «Право и бизнес». Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2016. № 2. С. 15.

⁴⁵² REGULATION (EU) 2022/2036 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 19 October 2022 amending Regulation (EU) No 575/2013 and Directive 2014/59/EU as regards the prudential treatment of global systemically important institutions with a multiple-point-of-entry resolution strategy and methods for the indirect subscription of instruments eligible for meeting the minimum requirement for own funds and eligible liabilities // [Электронный ресурс] URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2036> (дата обращения: 22.01.2024).

участием⁴⁵³. Основными направлениями регулирования категории системно значимых кредитных организаций В России явились не только позитивные моменты, связанные с поддержкой государства в случае проблем с финансовой устойчивостью, задействование механизма финансового оздоровления в случае угрозы несостоятельности (банкротства), но и некоторые усиленные элементы надзорной нагрузки с учетом факторов дополнительных концентрированных рисков. В частности, речь идет о необходимости соблюдать показатель краткосрочной ликвидности. Как указывают эксперты, «введение критериев национальных системно значимых банков запланировано в рамках процесса перехода банковской системы на стандарты Базеля III. Это возможность предъявления к этим банкам требованиям по буферам капитала, стресс-тестирования, восстановление собственной деятельности в критических ситуациях»⁴⁵⁴.

В развитие пруденциального регулирования первоначально было принято Указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций»⁴⁵⁵, согласно которому устанавливалась методика определения системно значимых кредитных организаций, в том числе количественные показатели, критерии определения системно значимых кредитных организаций и порядок определения Банком России кредитных организаций в качестве системно значимых⁴⁵⁶. Однако в 2021 году было принято новое Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» (далее – Указание Банка России № 5778-У)⁴⁵⁷, содержащее более развернутые количественные показатели деятельности кредитной организации

⁴⁵³ На базе создания специального Департамента Банка России по надзору за системно значимыми кредитными организациями предполагалось отнести к таковым около 50 банков, исходя из 4/5 совокупных активов банковского сектора или около 80 % активов банковского сектора. Затем в сентябре 2014 года было определено 19 банков, которые получают статус системно значимых. Наконец, 15 июля 2015 года Банк России опубликовал перечень 10 системно значимых кредитных организаций, который затем в течение нескольких лет пополнялся до 13 банков в настоящее время (с учетом ближайшего исключения ПАО РОСБАНК) // [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁵⁴ [Электронный ресурс] URL www.newsru.com/finance/04sep2014/sistemnoznach.html. (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁵⁵ Вестник Банка России. 2015. № 71 (утратило силу).

⁴⁵⁶ В числе других критериев для определения системно значимых банков учитывается размер кредитной организации (по величине балансовых активов, условных обязательств кредитного характера, производных финансовых инструментов, от которых ожидается получение экономических выгод.

⁴⁵⁷ Вестник Банка России. 2021. № 30.

для признания банка системно значимым, а также информацию о деятельности кредитной организации, имеющую значение⁴⁵⁸.

Сопоставление с аналогичными критериями по Закону Додда-Франка провел М.С. Бацура, который справедливо высказывается в пользу закрепления в нормативных актах Банка России таких критериев как: 1) размер активов финансовой организации; 2) объем операций; 3) доля, занимаемая финансовой организацией на рынке; 4) негативные последствия, которые могут наступить для рынка, иных финансовых институтов, а также для обеспечения финансовой стабильности в целом в случае ликвидации финансовой организации. Из перечисленных критериев как в ранее действовавшем, так и в действующем Указании Банка России № 5778-У фактически отсутствует критерий, связанный с оценкой негативных последствий, которые могут наступить для рынка финансовых и банковских услуг вследствие ликвидации СЗКО, что нам также представляется важным⁴⁵⁹. Согласно информации Банка России, с учетом критериев международной активности он разработал подходы к определению системно значимых кредитных организаций, на которые будут в том числе распространяться требования к соблюдению показателя краткосрочной ликвидности и дополнительные требования к достаточности капитала в соответствии с Базелем III. Согласимся, что сводить проблему идентификации СЗФИ к определению количественного барьера было бы односторонним подходом⁴⁶⁰.

Кредитные организации, определенные в качестве системно значимых на основании методики, установленной Указанием Банка России № 5778-У в соответствии с Законом о Банке России, обязаны разрабатывать и представлять в Банк России планы восстановления финансовой устойчивости, а также вносить изменения в планы восстановления финансовой устойчивости⁴⁶¹. По данным Банка России на

⁴⁵⁸ Кроме того, для признания банка системно значимым по-прежнему используется базовый критерий, установленный Законом о Банке России, согласно которому размер активов кредитной организации составляет 50 и более миллиардов рублей и(или) размер средств, привлеченных от физических лиц на основании договоров банковского вклада и договоров банковского счета, составляет 10 и более миллиардов рублей.

⁴⁵⁹ См.: Бацура М.С. Субъекты банковского права: монография. М.: Проспект, 2018. 176 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁰ См.: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶¹ Согласно ст. 24 Закона о банках кредитные организации по требованию Банка России разрабатывают и представляют планы восстановления финансовой устойчивости, предусматривающие, в том числе меры по обеспечению соблюдения требований нормативных актов Банка России, а также вносят изменения в планы восстановления финансовой устойчивости, обеспечивающие соблюдение требований к их содержанию.

указанные кредитные организации (включая российские кредитные организации – участники соответствующих банковских групп) приходится свыше 60 % активов российского банковского сектора⁴⁶². Из числа тринадцати определенных в настоящее время в качестве системно значимых кредитных организаций⁴⁶³ по крайней мере восемь возглавляют соответствующие банковские группы и холдинги, в том числе транснациональные⁴⁶⁴. При этом, в США банковские группы с активами от 50 млрд. долл. США и выше не исчерпывают круг СЗФИ⁴⁶⁵. Как поясняется в научной литературе, кризисная ситуация в одном банке группы или в других организациях группы может спровоцировать цепную реакцию – быстрое распространение проблем во всей группе, а затем сказаться на финансовом секторе в целом или даже национальной экономике⁴⁶⁶. Таким образом, очевидными тенденциями являются как усиление роли банковских групп⁴⁶⁷, так и ужесточение регулирования их деятельности, в том числе транснационального.

Таким образом, исходя из международных и зарубежных подходов, можно проследить связь между крупными, в ряде случаев системно значимыми кредитными организациями и банковскими группами, на базе которых созданы крупнейшие из них.

В качестве одного из ключевых направлений регулирования СЗКО является приоритетное предотвращение их несостоятельности (банкротства) с учетом норм Закона о банкротстве. Так, финансовые проблемы уже затронули две СЗКО. Это ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО «Промсвязьбанк». Обе кредитные организации санировались с использованием нового механизма санации с участием ООО

⁴⁶² См.: Информация Банка России от 15.07.2015 «О мерах по реализации Базеля III и о регулировании деятельности системно значимых банков» [Электронный ресурс] URL www.cbr.ru. (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁶³ АО «ЮниКредит Банк»; Банк «ГПБ» (АО); Банк «ВТБ» (ПАО); АО «АЛЬФА-БАНК»; ПАО «Московский Кредитный Банк»; ПАО Сбербанк; ПАО Банк «ФК Открытие»; ПАО РОСБАНК; ПАО «Промсвязьбанк»; АО «Райффайзенбанк»; АО «Россельхозбанк»; ПАО «Совкомбанк»; АО «ТБанк». После присоединения в 2024 году ПАО РОСБАНК к АО «ТБанк» предполагается, что Банк России обновит перечень, уменьшив его до 12 банков.

⁴⁶⁴ См.: Лаутс Е.Б. Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе / Е.Б. Лаутс // Банковское право. 2016. № 2. С. 34 - 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁵ См.: Elliott D.J., Litan R.E. Identifying and Regulating Systemically Important Financial Institutions: The Risks of under and over Identification and Regulation. January 16, 2011. Электронный ресурс] URL https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0116_regulating_sifis_elliott_litan.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

⁴⁶⁶ См.: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁷ Хотя в настоящее время банковские группы напрямую не рассматриваются как правосубъектные объединения, тем не менее данная тенденция присутствует, объем регулирующего воздействия возрастает.

«Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора». Данное антикризисное средство, являющееся частью антикризисного банковского банкротного регулирования, будет рассмотрено отдельно в четвертой главе настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, полагаем, что в настоящее время на международном и национальном уровнях *можно выделить ключевые средства банковского регулирования в отношении СЗКО, имеющие, как и сам по себе институт СЗКО, антикризисный характер:*

- **установление надбавки к достаточности базового капитала за системную значимость⁴⁶⁸;**
- **повышенные требования к нормативу краткосрочной ликвидности⁴⁶⁹ и нормативу структурной ликвидности⁴⁷⁰;**
- **дополнительные требования по стресс-тестированию⁴⁷¹;**
- **разработка и утверждение планов восстановления собственного финансового положения⁴⁷²;**
- **формирование надзорных групп регулятора за банковскими группами и СЗКО⁴⁷³;**
- **специфические механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) СЗКО⁴⁷⁴.**

К категории «системно значимые банки» можно относиться по-разному. Очевидно лишь то, что существование кредитных организаций с особым статусом – это не будущее, а реальность банковской системы и всего рынка банковских услуг. Поэтому необходимо системное регулирование их правового положения и

⁴⁶⁸ Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2021. № 30.

⁴⁶⁹ Положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности ("Базель III") системно значимыми кредитными организациями» // Вестник Банка России. 2015. № 122.

⁴⁷⁰ Положение Банка России от 26.07.2017 № 596-П «О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива структурной ликвидности (норматива чистого стабильного фондирования) ("Базель III")» // Вестник Банка России. 2017. № 80.

⁴⁷¹ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 51.

⁴⁷² Ст. 24 Закона о банках и банковской деятельности и ст. 57 Закона о Банке России

⁴⁷³ Ст. 57 Закона о Банке России; Положение Банка России от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» // Вестник Банка России. 2016. № 39.

⁴⁷⁴ Ст. 24 Закона о банках и банковской деятельности; § 4.1 главы IX Закона о несостоятельности (банкротстве).

деятельности, прозрачное с точки зрения других участников рынка, клиентов, налогоплательщиков. Учитывая их огромную роль для рынка банковских услуг, это имеет непосредственное отношение к развитию банковских услуг, обеспечению стабильности соответствующего рынка и защиты прав клиентов. Такое регулирование деятельности СЗКО должно быть системным и включать не только рассмотренные средства пруденциального банковского регулирования, но и денежно-кредитного, а также поведенческого, в частности через выделение системно значимых банков в рамках поведенческого регулирования в отдельную группу для анализа и пресечения применения недобросовестных практик в рамках их взаимодействия с клиентами с учетом их особого положения на рынке банковских услуг.

Как отмечает Ассоциация банков России, участие государства оказывает двойственный эффект на развитие банковского сектора. С одной стороны, оно служит способом прямой, а в ряде случаев экстренной, поддержки не только узкого круга крупных кредитных организаций, но и системной устойчивости всего банковского сектора. С точки зрения текущего момента именно государственные банки выполняют в рамках преодоления экономических последствий коронавирусной инфекции основной объем работы по реструктуризации задолженности населения и предприятий, особенно системно значимых. С другой стороны, участие государства сопряжено с получением «некопируемых привилегий», использование которых усиливает рыночную власть лидеров на ключевых сегментах рынка банковских услуг и содействует его картелизации. Учитывая это, одной из приоритетных задач по повышению эффективности банковского обслуживания в настоящее время становится стабилизация, а затем уменьшение доли государства в капитале и активах российского банковского сектора. В то же время в практическом плане решение этой задачи возможно только на эволюционной основе за счет усиления потенциала кредитных организаций, находящихся в частной собственности⁴⁷⁵. Хотя, как было отмечено, Банк России с учетом специфики кризиса, начавшегося в 2022 году, считает, что такой

⁴⁷⁵ Материалы II съезда Ассоциации банков России: «Экономика и банки в условиях финансовой нестабильности». Раздел 3. Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков. М., 2020. С. 8. // [Электронный ресурс] URL https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf (дата обращения: 22.04.2023).

масштабной поддержки СЗКО, как это было реализовано в период 2008 и 2014-2015 г.г. уже не требуется, тем не менее, он считает критически важным обеспечение финансовой стабильности, включая устойчивость системно значимых кредитных организаций⁴⁷⁶. Другое дело, что эта стабильность может достигаться не только докапитализацией, но и иными превентивными средствами банковского антикризисного регулирования, которые будут рассмотрены в пятой главе настоящего диссертационного исследования в рамках параграфа об антикризисном законодательстве после 2022 года.

Представляется, что адекватное правовое регулирование деятельности и организации банковских групп и системно значимых кредитных организаций является одним из интереснейших аспектов антикризисного регулирования рынка банковских услуг: назовем его условно **«институциональным антикризисным регулированием рынка банковских услуг»**. *Полагаем, что сказанное выше подтверждает антикризисный потенциал, присущий адекватному регулированию деятельности системно значимых кредитных организаций. Порожденные усложнением самого рынка финансовых и банковских услуг, отчасти явившиеся причиной последнего международного финансово-экономического кризиса, их регулирование требует особой заботы об уровне принимаемых ими рисков и обеспечения самых высоких стандартов прозрачности их деятельности. При этом, в развитие отмеченной в первой главе настоящей работы мысли о том, что к антикризисным средством можно отнести и кредитные организации, которые через свою правовую форму воздействуют на стабильность рынка банковских услуг⁴⁷⁷, поскольку надзор за их деятельностью должен быть особенно пристальным, а процедуры санации имеют во много индивидуальный характер, то такие СЗКО, сами могут*

⁴⁷⁶ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 2 [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁷⁷ Так, Л.Г. Ефимова полагает, что к правовым средствам можно отнести и кредитные организации: банки и небанковские кредитные организации, с помощью которых государство воздействует на свою кредитно-денежную систему. См.: Ефимова Л. Г. Банковское право. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 249.

*выступать в качестве имеющих правовую форму средств антикризисного регулирования, в том числе антисанкционного*⁴⁷⁸.

Тенденции развития рынка банковских и рынка финансовых услуг последних лет показывают, что в дополнение к системно значимым банкам, банковским группам, специальное, в том числе и антикризисное регулирование должно применяться и к банковским экосистемам. Тем не менее, выстраивание эффективной системы антикризисного регулирования банковских экосистем осложняется неопределенностью данного явления, как в доктрине, так и в законодательстве.

Можно поддержать позицию авторов, которые отмечают многогранность содержания понятия банковской экосистемы, а также со ссылкой на мнение председателя правления бывшего Тинькофф Банка О. Хьюза указывают, что «экосистема – это современные технологии, общий бренд, использование данных, быстрое масштабирование сервисов, снижение стоимости привлечения за счет экосистемного эффекта и масштаба. Это много сервисов, и не только в одной области»⁴⁷⁹. Ш.Ш. Узденов предлагает определить банковскую экосистему как партнерство кредитной организации с иными лицами, обеспечивающее постоянное взаимодействие в информационном пространстве в целях повышения эффективности хозяйственной деятельности. Следует согласиться с автором, что банковская экосистема не должна сводиться к институциональной составляющей. Тем не менее, он верно отмечает формирующуюся тенденцию влияния банковской экосистемы на институциональные свойства банковской системы⁴⁸⁰.

Как отмечает В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петров, Е.В. Силина одной из тенденций развития финансового рынка является стремление к созданию экосистем, в частности, сегодня для банков все большее значение приобретают доходы, получаемые за счет совершения комиссионных операций и сопутствующей деятельности в виде развития электронных сервисов для совершения предпринимательских сделок, продажи

⁴⁷⁸ Это наглядно демонстрирует стратегия развития деятельности санированного ПАО «Промсвязьбанк».

⁴⁷⁹ Вахрушев Д.С., Волков А.Ю., Кальсин А.Е. Цифровизация банковского бизнеса: основные тренды, риски и перспективы // В книге: Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика. монография. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2020. С. 424-425.

⁴⁸⁰ См.: Узденов Ш.Ш. Понятие «банковская экосистема» // Банковское право. 2022. № 3. С. 46 - 54. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

недвижимости и прочих операций, не являющихся основными банковскими операциями⁴⁸¹. Тем не менее, такое расширение деятельности банков, как было отмечено ранее, сопряжено с увеличением различных рисков. Так, эксперты отмечают трудности адекватной оценки рисков, с которыми могут столкнуться и потенциальные инвесторы, поскольку может возникнуть необходимость субсидирования убыточности отдельных сегментов экосистемы в ущерб финансовой результативности собственно банковского бизнеса⁴⁸².

Сколько-нибудь минимальное правовое регулирование организации и деятельности банковских экосистем в настоящее время отсутствует. Можно наблюдать лишь упоминания, зачастую фрагментарного характера в различных документах программного характера. Так, «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁴⁸³ определила понятие «экосистема цифровой экономики» как «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан». Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года определили понятие «цифровая экосистема». Это «открытая устойчивая система, включающая субъекты цифровой экосистемы (физические, юридические, виртуальные и пр.), а также связи и отношения этих субъектов в цифровой форме на основе сервисов цифровой платформы». Можно согласиться с А.В. Габовым в том, что «между этими определениями есть разница (и значительная), а уж как при такой ситуации использовать слово «экосистема» как слово-маркер для определения вида цифровой платформы – неясно»⁴⁸⁴. **Таким образом, очевидно, что хотя в рамках экосистемы большое значение имеет институциональная**

⁴⁸¹ См.: Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7 - 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸² См.: Вахрушев Д.С., Волков А.Ю., Кальсин А.Е. Цифровизация банковского бизнеса: основные тренды, риски и перспективы // В книге: Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика. монография. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2020. С. 417-436.

⁴⁸³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁴⁸⁴ Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 54.

составляющая, что видно на примере банковских групп, являющихся ядром банковских экосистем, тем не менее, данная категория не может быть синонимична холдинговым образованиям, в том числе в финансовой сфере.

Банк России неоднократно обращался к проблематике банковских экосистем в своих докладах для общественных консультаций. В апреле 2021 г. Банк России опубликовал Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию».⁴⁸⁵ В рамках данного документа Банк России предполагал введение регуляторных требований через выделение *нового субъекта регулирования (цифровой платформы, экосистемы)* и установление на законодательном уровне квалифицирующих признаков такого субъекта, а также регуляторного органа, в полномочия которого будет входить ведение соответствующего реестра. При этом Банк России, следуя неоднократно отмеченной в настоящей работе тенденции, предлагал применять принцип пропорционального регулирования, смысл которого бы сводился к тому, что основные требования должны устанавливаться к крупным игрокам, исходя из их системной значимости в экономике и потенциальных рисков от их деятельности. Вряд ли можно согласиться с позицией Банка России об отнесении цифровых платформ и экосистем к субъектам, а также к полному приравниванию цифровых платформ и экосистем. По нашему мнению, цифровая платформа по своей правовой природе представляет собой сложный объект, подлежащий правовой охране и выраженный в цифровой форме, который включает в том или ином сочетании секреты производства, базы данных, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, объединенные единым замыслом, которые могут служить технологической основой в ходе осуществления электронной коммерции⁴⁸⁶.

В июне 2021 г. Банком России был опубликован доклад для общественных слушаний: «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы»⁴⁸⁷, где под экосистемой понимается построенная на

⁴⁸⁵ [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁸⁶ Подробнее об этом см.: Mikhaylov A.V., Cheparina O.A., Tsherbakov M. G., Lauts E.B. Digital Platform: Features Of Civil Status//Ad Alta-Journal Of Interdisciplinary Research. 2020. Vol.10, Is.2. P.176-179. [Электронный ресурс] URL https://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100213/papers/A_46.pdf (дата обращения: 22.01.2024).

⁴⁸⁷ [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 22.01.2024).

основе данных о клиентах совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг. В связи с этим, в рамках двух указанных выше документов, Банк России фактически перешел от «субъектной» модели к «объектной». *Таким образом, очевидно, что хотя в рамках банковских экосистем большое значение имеют банковские группы, являющиеся их ядром, тем не менее, данная категория шире, чем холдинговое образование, в том числе в финансовой сфере, поскольку включает в себя не только институциональную составляющую, но и совокупность сервисов на единой цифровой платформе. Более того, открытая экосистема не замыкается только на вертикально интегрированном образовании, являющемся ее ядром, а включает в себя договорные отношения с неподконтрольными ядру поставщиками услуг.*

В этой связи можно заметить, что еще в 2007 году в докладе сотрудников Всемирного банка отмечалась фундаментальная проблема, состоящая в том, что финансовые инновации в банковском деле, особенно в области внебалансовых инструментов, могут иметь последствия в виде концентрации риска и повышения неустойчивости банковской системы в целом⁴⁸⁸. Анализируя последствия международного финансово-экономического кризиса 2008 года, Е.В. Борисова также отмечала, что «без эффективного надзора за финансовыми конгломератами риск «заражения» одного сектора другим существенно повышается»⁴⁸⁹. В Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов⁴⁹⁰ Банк России также делает существенный акцент на проблему увеличения банковских экосистем. По его мнению, создание экосистем оказывает значимое влияние на конкурентную среду. С одной стороны, это вызов участникам рынка с традиционными бизнес-моделями, с другой - усиление конкуренции со стороны новых игроков, в том числе российских и глобальных бигтех-

⁴⁸⁸ См.: Грюнинг Х. ван, Брайович Братанович С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / Пер. с англ.; вступ. сл. д.э.н. К.Р. Тагирбекова М: Издательство «Весь Мир», 2007. 304 с.

⁴⁸⁹ Борисова Е.В. Взаимодействие регуляторов на финансовых рынках как механизм совершенствования консолидированного банковского надзора // Финансовое право. 2012. № 11. С. 30 - 32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁰ [Электронный ресурс] URL <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 22.01.2024).

компаний. Формирование экосистем создает немало возможностей для потребителей и поставщиков финансовых услуг, но в перспективе несет риски злоупотребления рыночной властью со стороны крупных экосистем, что требует корректировки регулирования. Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал опасность монополизации банковского рынка и указывал, что «возрастающее влияние банков на народнохозяйственную жизнь вызывает необходимость государственного вмешательства, сдерживающего силу фактической монополии»⁴⁹¹. В рамках Доклада Банка России для общественных консультаций «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях»⁴⁹² Банк России несколько скорректировал свою позицию в отношении рисков, возникающих в деятельности банковских экосистем. Поэтому регулирование экосистем также должно базироваться на принципе пропорциональности в зависимости от размера платформы / экосистемы и потенциальных рисков от их деятельности, **то есть к крупнейшим участникам должно предъявляться больше требований**⁴⁹³.

Банк России считает, что определение экосистемы не может быть исчерпывающим, что, в свою очередь, потенциально создает риски регуляторного арбитража⁴⁹⁴. Однако анализ указанных документов Банка России показывает некоторую противоречивость позиции о необходимости легального закрепления понятия банковской экосистемы и, собственно, ее понятия, а также подходов к регулированию ее организации и деятельности. Если так очевидна необходимость регулирования банковских экосистем, то без четкого понимания объекта регулирования, возникает закономерный вопрос об эффективности и принципиальной возможности такого регулирования. Полагаем, что ***банковская экосистема представляет собой построенную на основе данных о клиентах банков и банковских групп, являющихся ядром банковской экосистемы, совокупность***

⁴⁹¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки. М.: Статут. 2003 (классика российской цивилистики). С. 406.

⁴⁹² Доклад Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» от 04.08.2022 [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf. (дата обращения: 22.01.2024) С. 20.

⁴⁹³ Подробнее о рассмотренной выше дискуссии в отношении банковских экосистем см.: Белицкая А. В., Лаутс Е. Б. Эффективность правового регулирования финансового рынка // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 18–25.

⁴⁹⁴ Доклад Банка России для общественных слушаний: «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 22.01.2024) С. 6.

сервисов, в том числе платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг со стороны ее ядра, так и со стороны поставщиков услуг и сервисов, не входящих в банковскую группу.

Таким образом, в целях создания оптимальной системы антикризисного регулирования рынка финансовых и банковских услуг необходимо единое понятие финансовой организации, которое целесообразно закрепить в ст. 76.1 Закона о Банке России. В ст. 4 Закона о защите конкуренции целесообразно включить отсылочную норму на статью Закона о Банке России, закрепляющую понятие и виды финансовых организаций. Под финансовой организацией предлагается понимать юридическое лицо, оказывающее финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц (в том числе своих участников) в качестве обязательного финансового посредника или являющееся инфраструктурной организацией рынка финансовых услуг.

Финансовые организации могут быть классифицированы по основанию их влияния на стабильность финансового рынка и рынка банковских услуг для целей дифференциации предъявляемых к ним требований, как минимум на три вида, условно называемых: «ординарные финансовые организации», «финансовые корпорации» и «специальные финансовые корпорации».

«Ординарные финансовые организации» – вид финансовых организаций разных организационно-правовых форм, не только осуществляющие обязательное финансовое посредничество, привлекая и размещая средства клиентов, но выполняющие инфраструктурные функции или же оказывающие финансовые услуги исключительно своим членам. «Финансовые корпорации» - вид финансовых организаций, как правило, являющиеся коммерческими корпоративными организациями, оказывающими финансовые услуги на рынке финансовых услуг по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц или являющаяся инфраструктурной организацией – обязательным участником на рынке финансовых услуг. Они являются инфраструктурными финансовыми организациями, но в то же время осуществляют предпринимательскую деятельность и влияют на стабильное

функционирование рынка финансовых услуг, как правило, призваны защищать права клиентов специальных финансовых корпораций. «Специальные финансовые корпорации» представляют собой коммерческие корпоративные финансовые организации, оказывающие финансовые услуги на рынке финансовых услуг по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательного финансового посредника на рынке финансовых услуг, к созданию, прекращению и правовому положению которых специальным законодательством предъявляются особые требования общего и корпоративного характера в целях обеспечения их стабильности и защиты прав и интересов их клиентов.

В целях создания системы антикризисного банковского и в целом финансового пруденциального регулирования требования, предъявляемые к финансовым организациям в зависимости от их вида, могут быть сгруппированы различным образом, исходя из следующего перечня возможных требований:

- особая процедура регистрации и ликвидации финансовых организаций и/или лицензирование их деятельности;**
- запрет на совмещение с определенными или всеми иными видами предпринимательской деятельности;**
- требования к фирменному наименованию финансовых организаций, к содержанию учредительных документов;**
- необходимость разработки и утверждения особых документов (например, бизнес-плана, правил страхования, инвестиционной декларации);**
- повышенные требования к минимальному размеру уставного капитала, его составу и порядку его оплаты;**
- особые требования к размеру и составу собственных средств (капитала) финансовой организации;**
- дополнительная или ограниченная по сравнению с другими корпорациями компетенция органов управления;**

- ограничения прав участников (акционеров) или дополнительные права участников (акционеров) на основании норм специального, а не корпоративного законодательства;
- особенности эмиссии и/или приобретения акций (долей, паев) финансовых организаций;
- особые требования, предъявляемые к положению учредителей, как правовому, так и финансовому;
- особые требования к деловой репутации должностных лиц и учредителей финансовых организаций;
- квалификационные и иные требования к должностным лицам финансовых организаций.

Разработанная система требований определяет особенности правового положения финансовой организации по сравнению с другими организациями, имеющими общий режим в соответствии с гражданским и корпоративным законодательством. Только к специальным финансовым корпорациям должно применяться большинство требований, поскольку, являясь профессиональными предпринимателями, привлекая средства граждан-потребителей или составляя обязательные элементы инфраструктуры такой цепочки, они представляют потенциальную опасность для всего рынка финансовых услуг как возможной потерей своей устойчивости первыми при возникновении кризисной ситуации, так и существенным нарушением прав клиентов.

В работе обосновано, что для крупнейших банков необходимо применять специальное банковское регулирование. Системно значимые кредитные организации, которые постепенно выделяются в отдельную группу кредитных организаций с особым правовым статусом, являются ключевыми объектами и одновременно проводниками антикризисного регулирования, что предполагает с учетом особого правового положения данных субъектов модификацию и систематизацию в отношении системно значимых кредитных организаций всех видов банковского регулирования (пруденциального, денежно-кредитного, поведенческого), имеющих антикризисный характер: в рамках пруденциального

регулирующего установление надбавки к достаточности базового капитала за системную значимость; повышенные требования к нормативу краткосрочной ликвидности; установление нормативов, направленных на минимизацию иммобилизационных рисков, дополнительные требования по стресс-тестированию; разработка и утверждение планов восстановления собственного финансового положения; формирование надзорных групп регулятора за банковскими группами и системно значимыми кредитными организациями; специфические антикризисные механизмы предупреждения их несостоятельности (банкротства), применение особых механизмов денежно-кредитного регулирования, в частности, рефинансирования, а также выделение системно значимых банков в рамках поведенческого регулирования в отдельную группу для анализа и пресечения применения недобросовестных практик в рамках их взаимодействия с клиентами с учетом их особого положения на рынке банковских услуг.

§ 3. Правовые проблемы осуществления кредитными организациями не являющейся банковской предпринимательской деятельности в аспекте антикризисного регулирования

Кроме собственно банковской, а также деятельности в рамках совершения сделок, прямо предусмотренных ст. 5 Закона о банках, кредитные организации осуществляют и иные виды разрешенной им предпринимательской деятельности. В качестве примера можно привести осуществление кредитными организациями разрешенной им ст. 6 Закона о банках профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Данная деятельность банковской в собственном смысле не является, так как не обладает признаком исключительности: профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг имеют право осуществлять не только кредитные организации, но и иные субъекты предпринимательской деятельности. С другой стороны, кредитным организациям Законом о банках прямо запрещено заниматься определенными видами деятельности. Это *страхование, торговля и производство*. Как в свое время указал Пленум ВС РФ и ВАС РФ в Постановлении от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», кредитные организации, являясь юридическими лицами со специальной правоспособностью, не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами⁴⁹⁵.

Согласно ч. 21. ст. 4 Федерального закона от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»⁴⁹⁶ кредитные организации не вправе выступать операторами по приему платежей или платежными субагентами, а также заключать договоры об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц с поставщиками или операторами по приему платежей.

При этом существуют исключения и из данного запрета, в основном касающиеся торговой деятельности. Дело в том, что «опасность» осуществления банком торговой деятельности кроется в его обычной предпринимательской

⁴⁹⁵ Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

⁴⁹⁶ Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2758.

деятельности и даже может возникнуть в рамках основной банковской деятельности. В частности, фактически осуществлять торговую деятельность кредитная организация начнет в случае неоднократной продажи имущества, возвращенного, например, после использования его лизингополучателем в качестве предмета лизинга. Хотя лизинг прямо относится к категории «разрешенных сделок»⁴⁹⁷, тем не менее, такая деятельность может быть расценена как торговая и к банку могут быть применены меры воздействия со стороны Банка России. До недавнего времени такая ситуация возникала и при реализации кредитными организациями предмета залога, в то время как последний является классическим и наиболее часто используемым видом обеспечения банковского кредитования. В 2010 году в Закон о банках на законодательном уровне было наконец-то закреплено исключение из правила о запрете заниматься банкам торговой деятельностью – в части реализации предмета залога или имущества, полученного в качестве отступного⁴⁹⁸. Раньше этот вопрос регулировался только на уровне разъяснений Банка России. Регулятор фактически просто «закрывал глаза» на осуществление банками данной деятельности. Согласно разъяснениям Юридического департамента Банка России, при рассмотрении вопроса о возможности применения к кредитной организации, самостоятельно осуществившей реализацию заложенного имущества, мер воздействия, предусмотренных ст. 75 Закона о Банке России, территориальным учреждениям Банка России следует провести тщательный анализ относительно того, какое место занимают сделки по реализации указанного имущества в деятельности кредитной организации, существуют ли в регионе деятельности кредитной организации специализированные организации, которые способны осуществить продажу имущества, как регулярно кредитная организация заключает подобные сделки. При наличии достаточных оснований следует воздержаться от применения к кредитной организации принудительных мер воздействия⁴⁹⁹.

⁴⁹⁷ Гражданский кодекс не предъявляет к участникам договора финансовой аренды требования о получении специального разрешения. Закон о банках и банковской деятельности относит лизинговые операции к сделкам, не требующим получения лицензии (Павлодский Е.А. Лизинг как инструмент рыночных отношений: пути совершенствования // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 44–52. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁹⁸ Федеральный закон от 04.10.2014 № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 40 (Часть II). Ст. 5317.

⁴⁹⁹ Письмо Банка России от 24.04.2000 № 89-Т «О «Разъяснениях по вопросам инспекционных подразделений территориальных учреждений Банка России» // Вестник Банка России. 2000. № 21.

В научной литературе отмечается, что в практике банков препятствия для реализации предмета залога часто выявляются на этапе реализации непрофильных активов⁵⁰⁰. Кроме того, не устанавливаются пределы допустимых расходов, которые могут быть погашены за счет стоимости реализации заложенного имущества в процедурах банкротства, что в конечном итоге приводит к тому, что кредитные организации не будут получать удовлетворение своих денежных требований от реализации предмета залога в ожидаемых размерах⁵⁰¹,

Можно заметить, что **законодатель идет по пути установления отдельных исключений из общего правила о запрете торговли банками**. Так, помимо рассмотренного выше случая, несколько ранее в ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности, также были внесены изменения, снявшие для банков запрет на осуществление торговой деятельности в рамках осуществления ими срочных сделок⁵⁰². Теперь ограничения в сфере торговли не распространяются на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и предусматривающих либо обязанность одной стороны договора передать другой стороне товар, либо обязанность одной стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать товар, если обязательство по поставке будет прекращено без исполнения в натуре⁵⁰³, а также на заключение договоров в целях выполнения функций центрального контрагента и оператора товарных поставок в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»⁵⁰⁴.

Нельзя не отметить также традиционно существующее исключение, касающееся возможности осуществления банками торговли монетами, лотерейными

⁵⁰⁰ Вовк А.С. Ликвидность как основная характеристика предмета залога // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 5. С. 76. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰¹ См.: Ткачев А.А. Спорные вопросы распределения выручки от реализации заложенного имущества в процедурах банкротства // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 18 - 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰² Федеральный закон от 25.11.2009 № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5731.

⁵⁰³ Подробнее о срочных сделках, в том числе с участием банков см.: Павлодский Е.А. Срочные договоры как разновидность биржевых сделок // Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. 509 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 904.

билетами. Согласно Письму Банка России от 30.08.2007 № 136-Т «Об отдельных вопросах деятельности кредитных организаций и иных юридических лиц»⁵⁰⁵ кредитная организация на основании договора с организатором или оператором лотереи (поставщиком услуг телефонной связи или интернет-провайдером) может осуществлять распространение лотерейных билетов, телефонных карт, интернет-карт. В соответствии с разъяснением Банка России лотерейный билет не отвечает признакам товара (согласно пункту 1 статьи 455 ГК РФ товаром является любая вещь, за исключением изъятых из оборота или ограниченных в обороте) и является документарным подтверждением права на участие в лотерее. Поэтому реализация кредитной организацией лотерейных билетов не может быть признана торговой деятельностью. Это, по мнению Банка России, подтверждается Постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.03.2001 по делу № 5178/00-7(к)⁵⁰⁶, в котором указано, что под торговой деятельностью понимается приобретение организацией товара с целью его последующей реализации без изменения технических, качественных и иных характеристик товара.

Указанные ограничения не распространяются также на совершение кредитной организацией – участником эксперимента партнерского финансирования (исламского банкинга) операций и сделок в рамках данного вида деятельности⁵⁰⁷, а также на куплю-продажу драгоценных металлов и монет из драгоценных металлов, указанных в части пятой настоящей статьи, и на куплю-продажу обработанных природных алмазов, а также на куплю-продажу нумизматических наборов монет и памятных монет Банка России из недрагоценных металлов.

Можно согласиться с Г.А. Маловым в том, что законодатель искусственно определяет иные виды предпринимательской деятельности, которыми разрешено и запрещено заниматься банкам исходя из публичных интересов и учитывая общие экономические условия. Поэтому установление общего запрета осуществления банками иной предпринимательской деятельности не является оптимальным.

⁵⁰⁵ Вестник Банка России. 2007. № 51.

⁵⁰⁶ Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁷ Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6149.

Законодателю в условиях современной экономики в целях обеспечения гибкой политики приходится искать оптимальное соотношение банковской деятельности и иной предпринимательской деятельности кредитных организаций⁵⁰⁸.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о возможности совмещения банками собственно банковской деятельности и инвестиционной деятельности (инвестирования)⁵⁰⁹. Банк (по экономической терминологии коммерческий банк), основным направлением деятельности которого является привлечение средств во вклады и размещение затем этих средств от своего имени и за свой счет (банковское кредитование), использует заемные средства, полученные от вкладчиков, перед которыми он имеет соответствующие договорные обязательства по их возврату с уплатой причитающегося вознаграждения. Что касается инвестиционных банков⁵¹⁰, то, как отмечают экономисты, данные кредитные организации «мобилизуют подавляющую часть своих ресурсов путем выпуска собственных акций и облигаций, а также получения кредитов от коммерческих банков»⁵¹¹. И при получении банком межбанковского кредита, и при привлечении средств вкладчика во вклад, кредитная организация получает в распоряжение денежные средства с обязательством вернуть их с причитающимися процентами, то есть средства являются заемными⁵¹². Однако, если в первом случае деятельность кредитной организации не является по существу банковской, то во втором мы имеем дело с классической банковской операцией, имеющей особый публично-правовой режим, характеризующийся дополнительными требованиями к ее осуществлению, необходимостью защиты интересов кредиторов-вкладчиков, контролем за банковскими рисками. Необходимость такой дополнительной защиты интересов вкладчиков, обеспечения стабильности кредитной организации, другими словами, режим банковской операции, диктуют и условия для

⁵⁰⁸ Малов Г.А. Кредитные организации на срочном рынке: вопросы правового регулирования. Дисс. к.ю.н.,... М., 2015. С. 90-91.

⁵⁰⁹ См.: Мякенькая М.А. Осуществление инвестиционной деятельности банков в Российской Федерации: правовые вопросы // Предпринимательское право. 2006. № 1. С. 16 - 22. В целях настоящего исследования отличия инвестиционной деятельности и инвестирования отдельно не рассматриваются.

⁵¹⁰ См.: Пекарская Л.А. Направления и правовые формы осуществления инвестиционной деятельности банков // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 126 - 134.

⁵¹¹ Банки и небанковские кредитные организации и их операции. Учебник. 2-е изд. /Под. ред. д.э.н. Е.Ф. Жукова. М., 2011. С. 8.

⁵¹² По терминологии Закона о банках и банковской деятельности средства вкладчиков являются для банка привлеченными, что не вполне точно характеризует сущность возникающих между ними отношений.

использования средств, полученных таким образом. Они должны быть использованы банком с максимальной гарантией получения прибыли в целях дальнейшего исполнения обязательств перед вкладчиками-кредиторами. Инвестирование в силу наличия определенных инвестиционных рисков⁵¹³ не может дать такой гарантии в отличие от кредитования - банковской операции, имеющей жесткий публично-правовой режим ее осуществления, направленный в том числе на минимизацию кредитных рисков. Усиливает факторы инвестиционного риска потеря клиентом банка контроля за направлениями вложения средств в отсутствие безусловной обязанности банка вернуть средства инвестору, как это реализуется в кредитных отношениях через принцип возвратности⁵¹⁴. На данную специфику обращает внимание С.В. Тимофеев, указывая, что «при осуществлении банковских операций, в частности, операций по размещению денежных средств, инициаторами выступают клиенты банка, в то время как при оказании инвестиционно-банковских услуг инициатива их осуществления принадлежит банкам и заключается в определении круга ценных бумаг, наиболее пригодных для вложения средств, оптимизации структуры портфеля инвестиций на каждый конкретный период времени и непосредственном заключении сделок»⁵¹⁵.

Поэтому необходимо ответить на вопрос о целесообразности совмещения данных видов деятельности в рамках одного банка⁵¹⁶. В настоящее время в международной практике остро стоит вопрос о возможности совмещения банками инвестиционной и классической банковской деятельности. Каждая страна принимает собственное решение о запрете в законодательстве такого совмещения (например, Закон Додда-Франка 2010 г. в США) или об отсутствии такого запрета (например, в Российской Федерации, Германии⁵¹⁷, Франции⁵¹⁸).

⁵¹³ См.: Белицкая А.В. Банк как субъект реализации государственной инвестиционной политики // Банковское право. 2018. № 2. С. 43 - 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹⁴ См.: Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Принципы возвратности, платности и срочности в контексте правовой квалификации инвестирования и заемных обязательств // Банковское право. 2022. № 2. С. 24 - 31. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹⁵ Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2010. С. 12.

⁵¹⁶ См.: Гиблова Н.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности коммерческих банков на фондовом рынке: стимулы и ограничения // Банковское право. 2015. № 2. С. 56 - 63. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹⁷ Подробнее об инвестиционном банкинге в Германии см.: Bernd Fahrholz, Jan-Hendrik Röver. Investment Banking. Unternehmensübernahmen und Finanzierungsstrukturen. 2024. 722 p.

⁵¹⁸ См.: Пекарская Л.А. Генезис правовых форм инвестиционной деятельности банков // Юрист. 2019. № 4. С. 49 - 55. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

С правовой точки зрения важно понять, как влияет одновременное осуществление кредитной организацией инвестирования и кредитования на стабильность такой кредитной организации, способность удерживать свои риски на приемлемом уровне и обеспечивать исполнение обязательств перед контрагентами. То есть, необходимо рассмотреть данную проблему оказания банковских и инвестиционных услуг в контексте антикризисного регулирования.

Данная проблема крайне актуальна и в настоящее время, в частности в связи с существующими пробелами в правовом регулировании организации и функционировании закрытых инвестиционных фондов, а также управляющих компаний таких фондов⁵¹⁹, позволяющих кредитным организациям-пайщикам при несостоятельности (банкротстве) выводить через институт закрытых паевых инвестиционных фондов (далее – ЗПИФ) ликвидные активы.

Если посмотреть на зарубежный опыт, то даже при наличии значительного исторического опыта различных сочетаний и изменения правового регулирования данных отношений сложно дать однозначный ответ. В основе регулятивного воздействия лежит задача обеспечения баланса инвестиционной и банковской деятельности⁵²⁰. Поскольку именно на инвестиционную деятельность падают основные риски, то в зависимости от сложившейся ситуации⁵²¹ они могут быть либо отделены от иных рисков компании, либо, наоборот, поглощены менее рискованными направлениями⁵²².

В целях настоящего исследования показателен опыт США. До 1930-х годов американские банки имели право осуществлять помимо собственно банковской, в том числе инвестиционную деятельность на рынке ценных бумаг. Однако в период

⁵¹⁹ Подробнее об этом см.: Карелина С.А. Изменение правовой природы пая в целях обеспечения доступа к имуществу, составляющему паевой инвестиционный фонд // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 2. С. 53 – 65; Лаутс Е.Б. Преимущества и недостатки введения в законодательство запрета для банков осуществлять инвестирование в иные виды предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016 № 2. С. 66 - 76.

⁵²⁰ См.: Виницкая Л.А. Риски долговых инвесторов в процессе финансирования инвестиционной деятельности: особенности разделения и инструменты учета интересов // Юрист. 2022. № 3. С. 28 - 32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵²¹ См.: Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: Монография. М.: Статут, 2020. 176 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵²² См.: Субботин Р.И. Биржевые инвестиционные фонды (ETFs): гарантии прав частных инвесторов и риски при осуществлении инвестиционной деятельности на рынке коллективных инвестиций // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 69 - 76. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Великой депрессии многие банки, столкнувшись с инвестиционными рисками, не смогли выполнить свои основные обязательства в рамках банковской деятельности, в частности перед вкладчиками, что в конечном счете привело к банкротству большого количества кредитных организаций. Это явилось предпосылкой к принятию в 1933 году Закона о банковской деятельности, т.н. Закона Гласса-Стигалла (Banking Act of 1933)⁵²³, введившего верхний лимит процентов по депозитам и ограничивавший деятельность банков на фондовом рынке. По существу, Закон ограничил осуществление банками универсальной деятельности и разделил деятельность коммерческих и инвестиционных банков. Законом было разрешено коммерческим банкам получать только до 10% прибыли от операций с ценными бумагами (безусловно, за исключением операций с ценными бумагами в качестве доверительных управляющих своих клиентов). Кроме того, были введены некоторые правила, которые позволяли уменьшить риск опосредованного вовлечения банков в инвестиционную деятельность на рынке ценных бумаг. В частности, запрещалось банкам-членам ФРС быть аффилированными лицами с компаниями, основная деятельность которых была связана с выпуском, размещением или публичной продажей ценных бумаг. Также было запрещено руководителю и любому должностному лицу банка-члена ФРС занимать должности в компаниях, основная деятельность которых заключалась в проведении операций по купле-продаже ценных бумаг. Очевидно, что сделано это было в целях минимизации рисков банков для обеспечения в том числе интересов их кредиторов, достижения устойчивости в кризисной ситуации. Однако с течением времени банками было найдено множество способов, позволяющих опосредованно привлекать средства за счет выпуска ценных бумаг. Кроме того, были очевидны и негативные стороны таких глобальных ограничений, связанные со снижением конкурентоспособности американских банков по сравнению с их универсальными зарубежными партнерами. В 1999 году был принят Закон о модернизации финансовых услуг или т.н. Закон Грэма-Лича-Блайли (Gramm — Leach — Bliley Financial Services Modernization Act)⁵²⁴, который отменил

⁵²³ Banking Act of 1933. [Pub. L. 73–66](#). [Электронный ресурс] URL <https://fraser.stlouisfed.org/title/banking-act-1933-glass-steagall-act-991> (дата обращения: 22.01.2024).

⁵²⁴ Pub. L. 106–102 [Электронный ресурс] URL <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ102/pdf/PLAW-106publ102.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

многие ограничения Закона Гласса-Стигалла. В частности, со времени принятия данного Закона был снят запрет банкам быть аффилированными лицами с организациями, основная деятельность которых связан с выпуском, размещением или публичной продажей ценных бумаг, а также была предоставлена возможность создания и участия в финансовых холдингах. Однако десятилетие работы банков в рамках данных законодательных требований рядом экспертов называется в качестве одной из ключевых причин финансового кризиса 2008 года. Международный финансово-экономический кризис показал, что масштабная инвестиционная деятельность банков может угрожать стабильности банковской системы и всей экономики, поскольку инвестиционные риски менее сбалансированы в отличие от банковских, к минимизации которых, поскольку они подпадают под особый режим банковских операций, предъявляются особые требования. Так как инвестиционная деятельность не является банковской, то кредитная организация, осуществляя ее, принимает на себя риски, не характерные для банковской деятельности, по существу перегружая себя и своих кредиторов дополнительными рисками, характерными для других компаний. Поэтому инструменты инвестирования и банковской деятельности, а также свойственные этим инструментам риски должны быть четко разграничены, эти два вида деятельности должны быть разделены и обеспечиваться из разных финансовых источников. Только в таком случае будет гарантирована защита прав вкладчиков.

Как реакция на кризисную ситуацию в 2010 году был принят Закон Додда-Франка о реформировании Уолл-Стрит и защите потребителей (The Dodd — Frank Act)⁵²⁵. В целях настоящего исследования представляет интерес введенный Законом запрет банкам торговать ценными бумагами за счет собственных средств, а также участвовать в уставном капитале или спонсировать хедж-фонды или фонды прямого инвестирования (§ 619 или Правило Волкера). Запрет спонсорства хедж-фондов или фондов прямых инвестиций предполагает, что банк не может быть полным партнером, управляющим партнером или доверительным управляющим фонда. Банк не может приобретать и сохранять за собой долю участия в капитале фонда, за исключением

⁵²⁵ Pub. L. 111–203 [Электронный ресурс] URL <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

малозначительных инвестиций. Безусловно, как и ранее, указанные ограничения не касаются осуществления операций с ценными бумагами для клиентов банка (операций доверительного управления), а также возможности осуществления операций с правительственными ценными бумагами. Правило Волкера должно было вступить в силу только с 2015 года. Предоставленный банкам переходный период позволял им постепенно отказаться от запрещенных видов деятельности и снизить вероятность убытков в связи с введением ограничений⁵²⁶. Однако вскоре при Президенте Дональде Трампе в 2020 году данное Правило было отменено⁵²⁷.

Имеются примеры ограничений также и в азиатских странах. Например, в Китае коммерческие банки согласно Закону КНР от 19 мая 1995 г. «О коммерческих банках» не вправе совершать операции на фондовом рынке, а также заниматься страхованием и трастово-инвестиционной деятельностью и делать инвестиции в недвижимое имущество, которое они сами не собираются использовать⁵²⁸.

Представленный зарубежный опыт наглядно показывает сложность однозначного и единого решения на «все времена».

Российская модель предполагает универсальную деятельность банков. Предпринимательская деятельность кредитных организаций шире понятия банковской, так как включает в себя предпринимательскую деятельность кредитных организаций, не являющуюся банковской (например, как было отмечено, их профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, деятельность на срочном рынке, осуществление инвестирования и инвестиционной деятельности, в том числе на рынке ценных бумаг и срочном рынке).

Кроме того, представляется, что в России реализована концепция абсолютной универсальности деятельности банков, которая проявляет себя в двух компонентах.

⁵²⁶ См. подробнее: Зарубежное банковское право. Банковское право Европейского союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании /отв. ред. Л.Г. Ефимова. М., 2015. С. 568-573.

⁵²⁷ [Электронный ресурс] URL https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d4418fda-63eb79fc-bddb2697-74722d776562/https/apnews.com/article/business-donald-trump-financial-markets-economy-regulatory-agencies-0b2a36825a027f3fe76547580315c80b (дата обращения: 22.01.2024).

⁵²⁸ См. Зарубежное банковское право. Банковское право Европейского союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании /отв. ред. Л.Г. Ефимова. М., 2015. С. 165.

Во-первых, в рассмотренной выше возможности для банков совмещать банковскую и иную деятельность за исключением прямо запрещенных видов деятельности.

Во-вторых, в отсутствии специализации самих банков. Последние являются универсальными кредитными организациями, в совокупности осуществляющими три банковские операции (ключевые для банковской системы функции): привлечение средств во вклады (сберегательная функция), размещение их в качестве кредитов (кредитная функция), а также открытие и ведение банковских счетов клиентов (расчетная функция).

Как справедливо отмечается в литературе, такая тотальная универсализация деятельности банков объясняется тем, что формирование банковской системы России пришлось на период, когда в мире явно проявилась тенденция к универсализации банковской деятельности. Тем не менее, в настоящее время существует определенная экспансия специализированной банковской культуры зарубежных стран. Например, еще в 2006 г. Базельский комитет рекомендовал разделять организационно и нормативно инвестиционный и «классический» банкинг, т.к. это способствует снижению издержек и повышает эффективность работы банков. К сожалению, ни законодатель, ни регулятор не учитывают таких тенденций, в том числе при установлении пруденциальных банковских требований, что во многом тормозит развитие российских кредитных организаций⁵²⁹. Если же кредитная организация осуществляет инвестиционную деятельность, то как верно отмечается в литературе, должен действовать признак системности регулирования финансового рынка, реализованный в том числе в ЕС в рамках директив 93/6/ЕЭС и 93/22/ЕЭС, регулирующих деятельность не только инвестиционных компаний, но и банков, если последние оказывают инвестиционные услуги, таким образом формально направленных на один сегмент рынка, но фактически регулирующих деятельность участников различных секторов⁵³⁰. В рамках ЕАЭС также существуют несколько

⁵²⁹ См.: Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект). Дисс. д.ю.н., М., 2015. С. 53-55.

⁵³⁰ См.: Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС. Дисс. д.ю.н. М., 2019. С. 15.

различающиеся подходы национального законодателя к пониманию инвестиций и инвестиционной деятельности⁵³¹.

Учитывая все вышеизложенное полагаем, что у законодателя должна иметься возможность введения различного рода ограничений непрофильной деятельности банка в зависимости от конъюнктуры рынка, особенно в период кризисных ситуаций. Поэтому на законодательном уровне все же оптимально в качестве одного из антикризисных средств разграничить банковские и иные финансовые услуги, предоставляемые кредитными организациями, ведь в основе банковской услуги, как и банковской деятельности, лежит банковская операция, а не иная предпринимательская деятельность банка.

*Тем не менее, можно увидеть и негативные черты запрета для кредитных организаций осуществлять инвестирование и инвестиционную деятельность. Учитывая такую значительную роль, которую играют в банки в существовании и функционировании ЗПИФов, ограничение для кредитных организаций данного направления инвестирования может вводиться именно в качестве антикризисной меры, то есть *либо временно, либо поступательно*.*

Если рассматривать указанные ограничения *в качестве антикризисной меры*, то опыт США является показательным с точки зрения введения и отмены запрета инвестиционной деятельности в зависимости от экономической ситуации на рынке.

Россия в настоящее время также имеет опыт введения антикризисных законодательных мер временного действия. Часть из них имела временное действие как сугубо антикризисная мера, а часть приобрела характер постоянного инструмента регулирования, о чем было указано в первой главе.

Если же вводить предлагаемый запрет *в части запрета для банков участия в инвестиционных фондах (ЗПИФ или ЗПИФН)* поступательно, то необходимо установить также дополнительные требования для переходного периода, достаточного для постепенного отказа банков от осуществления указанной деятельности. В течение переходного периода возможно установление таких

⁵³¹ Подробнее см.: Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.Н. Категории иностранных инвестиций и иностранного инвестора в национальном законодательстве и международных договорах государств – членов Евразийского экономического союза // Государства и право. 2022. № 12. С. 119-130

требований, как например, расширение пруденциальных инструментов к банкам-пайщикам ЗПИФов, а также ужесточение требований к управляющим компаниям и обеспечение большей прозрачности деятельности закрытых инвестиционных фондов, что само по себе уже сможет обеспечить уменьшение злоупотреблений со стороны банков-пайщиков. Представляется, что надзор за иммобилизационными рисками, которому Банк России уделяет внимание в последние годы, также будет способствовать минимизации рисков осуществления банками инвестиционной деятельности, а следовательно, имеет значительный антикризисный потенциал. Однако, необходимо иметь в виду, что правовой режим ЗПИФ в условиях санкционного режима стал с 2014 года, и особенно после 2022 года, антисанкционным средством, поскольку при взаимодействии с иностранными контрагентами используется в качестве так называемого «теневого владения», позволяя скрыть подсанкционное лицо, являющееся участником компании. В связи с этим, как верно отмечается экспертами, «стандартная процедура проверки реестра юридических лиц на предмет нахождения потенциальных партнеров под санкционными ограничениями приводит к нулевому результату»⁵³².

Таким образом, правовое обеспечение антикризисного, в том числе антисанкционного регулирования в сфере организации и функционирования ЗПИФов с участием банков должно предусматривать, как было отмечено, гибкое правовое регулирование в зависимости от задач по преодолению конкретных обстоятельств кризиса, вызванного различными причинами.

Еще одной важной проблемой, имеющей большое влияние на стабильность рынка финансовых и банковских услуг для целей антикризисного регулирования является существенное увеличение объема посреднической деятельности банков. В отношении терминологического понимания «посредническая деятельность банков» необходимо сделать уточнение. Дело в том, что сама по себе деятельность кредитных организаций по своей сути является посреднической и понимается в большинстве стран как деятельность по привлечению средств одних лиц и размещению данных

⁵³² [Электронный ресурс] URL <https://www.fd.ru/news/57115-kak-zpif-pomojet-oboyti-sanktsii?erid=LdtCKUSVy> (дата обращения: 15.03.2025).

средств другим лицам⁵³³. Признавая справедливость такой характеристики сущности самой банковской деятельности, тем не менее, представляется, что термин «посредническая деятельность банка», в особенности в последнее десятилетие используется в ином значении, как осуществление банками деятельности в качестве посредников между лицом, оказывающим различного рода услуги и получателями таких услуг, ведь с учетом в целом сложившегося понимания сути банковской деятельности как посреднической использование данной терминологии для обозначения банковской деятельности не имеет по существу никакого смысла.

Запрета на осуществление посреднической деятельности, каковой является деятельность банков, выступающих, как правило, в качестве агентов по агентским договорам, также в законодательстве фактически не существует. Например, в рамках системы страхования вкладов банк-агент в результате конкурсного отбора заключает агентский договор с Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов», который предусматривает обязательства сторон по организации выплаты страхового возмещения вкладчикам⁵³⁴.

Однако до сих пор в нормативных актах прямо не урегулирован вопрос: может ли банк выступать в качестве агента по агентскому договору в рамках осуществления запрещенных для него видов деятельности? Особенно это актуально для страхования и торговли. Другими словами, есть ли риски, в том числе связанные с опасностью потери финансовой устойчивости, для банка, если он предлагает в качестве агента-посредника страховые услуги страховой компании (в том числе дочерней), с которой у него заключен агентский договор, или, например, в качестве агента осуществляет торговую деятельность? Следует признать, что в банковской практике банки активно выступают в качестве посредников в отношении любых видов деятельности, в том числе и запрещенных для них. Более того, очевидна тенденция по созданию крупнейшими банками вертикально интегрированных объединений (банковских

⁵³³ Ефимова Л. Г. Банковское право. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 243.

⁵³⁴ «Порядок конкурсного отбора банков-агентов» (утв. решением Совета директоров ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 17.09.2004, протокол № 6) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

групп), объединяющих в себе различные компании, предлагающие самые разнообразные услуги клиентам⁵³⁵.

Представляется, что не все направления посреднической деятельности банка действительно могут ввести клиента в заблуждение относительно субъекта, который в действительности предоставляет услугу. Такая опасность намного меньше, если речь идет, например, о доставке продуктов, услуг в сфере недвижимости, оказании медицинских услуг. Еще много лет назад суды уже зачастую вставали на сторону банка-агента, осуществляющего посредническую деятельность в интересах принципала. Так, в Постановлении Арбитражного суда Свердловской области от 10.03.2006 по делу № А60-9691/2005-С4 суд пришел к выводу о том, что деятельность банка по заключению как арендных, так и агентских договоров, согласно которым агент обязуется совершать от своего имени и за счет принципала действия по передаче в аренду принадлежащих принципалу на праве собственности помещений, осуществлена банком в силу общей правоспособности и не противоречит закону, в котором предусмотрено право кредитной организации осуществлять иные сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации, при этом кредитной организации запрещается заниматься только производственной, торговой и страховой деятельностью⁵³⁶.

Более запутанная для клиента ситуация возникает, когда банк в качестве посредника предлагает различные инвестиционные инструменты, которые клиент может неверно идентифицировать как банковскую деятельность кредитной организации, например, по открытию или переоформлению банковского вклада.

Таким образом, наибольшие риски возникают при осуществлении банком следующих направлений посреднической деятельности:

1. переоформление классических банковских операций в иные;
2. посредническая инвестиционная деятельность;

⁵³⁵ Так, наиболее известная сегодня экосистема ПАО «Сбербанк России» это разветвленная сеть организаций, которая объединена на единой цифровой платформе. В экосистему входит более 40 компаний, предоставляющих клиентам банка различные услуги, в том числе по таким направлениям деятельности, как медицина, доставка, телекоммуникация, облачные сервисы, поиск работы, услуги в сфере недвижимости и другие «Клиент - главное лицо». Как устроена Экосистема Сбербанка. 25.06.2020 [Электронный ресурс] URL <https://www.irk.ru/news/articles/20200625/ecosystem/> (дата обращения: 22.01.2022).

⁵³⁶ Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Свердловской области от 10.03.2006 по делу № А60-9691/2005-С4 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

3. посредническая страховая деятельность.

В настоящее время судебная практика также достаточно лояльно относится к такого рода деятельности банков. Например, А. Бычков со ссылкой на решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 20.09.2016 по делу № 2-9523/2016 указывает, что «заключение банком агентского договора с компанией, привлекающей денежные средства граждан и организаций на условиях договора займа, и дальнейшая посредническая деятельность, связанная с заключением и исполнением заемных сделок, не выходят за пределы его правоспособности»⁵³⁷.

Тем не менее, риск признания таких сделок недействительными остается, если банк действует в качестве агента, так как клиент в суде может настаивать на том, что банк, действуя в качестве агента, фактически совершал притворную сделку или же вводил клиента в заблуждение. Кроме того, при определенных ситуациях навязывания банком услуг возникает риск нарушения банковского, антимонопольного законодательства и законодательства о защите прав потребителей.

Такие ситуации могут возникать при привлечении средств клиентов-физических лиц на основании договоров, отличных от договора банковского вклада. Например, существует риск оспаривания договора займа с физическим лицом, заключаемого по поручению третьего лица (партнера банка или его дочерней компании) вместо заключения договора банковского вклада или в случае продажи клиентам – физическим лицам векселей аффилированной организации (например, дочерней компании). Данная ситуация с привлечением примеров судебной практики была достаточно подробно исследована А.Бычковым⁵³⁸, который приводит два показательных решения суда с совершенно различными финальными выводами. Так, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 26.08.2016 по делу № 33-14720/2016⁵³⁹, отказывая в иске клиента банка о признании недействительным договора процентного займа на основании пп. 4 п. 2 ст. 178 ГК РФ, суд указывал, что оформление в отделении банка само по себе еще не свидетельствует о том, что фактически обязанной стороной должен был выступить банк, а клиент был введен его

⁵³⁷ См.: Бычков А. Нелицензируемая финансовая деятельность: риски для участников // Новая бухгалтерия. 2018. № 3. С. 104 - 123. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³⁸ Бычков А. Указ соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³⁹ Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

сотрудниками в заблуждение. Более того, в начале и в конце договора было указано наименование заемщика – третьего лица, не являющегося банком.

Тем не менее, риск оспаривания по данному основанию достаточно велик, поскольку ст. 178 ГК РФ предусматривает положение о возможности признания сделки недействительной в случае, если сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой (подпункт 4 п. 2 ст. 178 ГК РФ). Так, в другом деле по иску, заявленному также на основании подпункта 4 п. 2 ст. 178 ГК РФ, суд встал на сторону клиента. Банк предлагал клиенту вместо договора банковского вклада заключить договор доверительного управления имуществом с компанией-управляющей. Однако клиент предполагал, что просто перезаключает договор банковского вклада. Аргументами в пользу клиента послужило то, что банк предлагал клиенту типовое заявление о присоединении к договору доверительного управления имуществом. В заявлении не было указано, какой организации оно было адресовано, сам текст был выполнен мелким трудночитаемым шрифтом. Таким образом, клиенту не была предоставлена полная и достоверная информация о финансовой услуге, он был введен в заблуждение, поскольку не понимал, что обязанным лицом перед ним вместо банка становится сторонняя финансовая организация⁵⁴⁰.

Действительно, следует признать, что банковский вклад в части защиты прав клиентов банка – вкладчиков стоит особняком. Это подтверждают и нормы гражданского законодательства в отношении договора банковского вклада, устанавливающие в п.2 и п. 3 ст. 835 ГК РФ, что в случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков.

Если иное не установлено законом, указанные последствия применяются также в случаях:

⁵⁴⁰ Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 17.10.2017 по делу № 2-6188/17 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

- привлечения денежных средств граждан и юридических лиц путем продажи им акций и других ценных бумаг, выпуск которых признан незаконным;
- привлечения денежных средств граждан во вклады под векселя или иные ценные бумаги, исключающие получение их держателями вклада по первому требованию и осуществление вкладчиком других прав, предусмотренных правилами ГК РФ о договоре банковского вклада.

Банковское законодательство также с «особым вниманием» относится к такой банковской операции как привлечение средств физических лиц во вклады (банковский вклад). Закон о банках и банковской деятельности устанавливает ограничения для кредитных организаций в их праве привлекать средства физических лиц во вклады, во-первых, статусом банка, а во-вторых, наличием лицензии на привлечение средств физических лиц во вклады с сопутствующем ей участием в системе страхования вкладов (гл. VI «Сберегательное дело»). В Федеральном законе о Банке России в качестве самостоятельной цели банковского регулирования и надзора обозначается защита прав и интересов вкладчиков и кредиторов (ст. 56).

Следует согласиться с А.А. Вишневым, который со ссылкой на дело С-366/97 Суда Европейских сообществ, указывает на то, что «при решении вопроса об отнесении спорного финансового инструмента к понятию «депозит» для целей банковских директив суд пришел к выводу, что под депозитом и иными средствами на возвратной основе следует понимать не только те инструменты, которые предполагают возврат средств в силу самой своей природы, например классический банковский вклад, но и те, которые, не обладая данным свойством, являются предметом сделки, в которой обязательство возврата средств следует из контрактных положений»⁵⁴¹.

Таким образом, в отношении переоформления банком-агентом банковского вклада физического лица, например, на договор процентного займа, в котором обязанным лицом выступает иная компания-принципал, возникает вопрос не только о допустимости такой деятельности банка, но и допустимости такого

⁵⁴¹ См.: Вишневский А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: Сравнительно-правовые очерки. М.: Статут, 2013. 349 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

привлечения средств компанией-принципалом, ведь фактически при посредстве банка она привлекает средства неограниченного круга лиц.

Для оценки рисков банка, действующего в качестве агента по агентскому договору, необходимо обратиться к понятию такого договора⁵⁴².

Если банк может заключить и договор комиссии, и договор поручения, зачем заключать агентский договор, другими словами, чем агентский договор отличается для банка (агента) от поручения, комиссии или возмездного оказания услуг? Поручение и комиссия предназначены для регулирования посреднической деятельности, направленной на совершение конкретных или достаточно определенных юридических действий (при поручении) или сделок (при комиссии). В рамках договора возмездного оказания услуг также оказывается конкретная услуга. Однако во многих случаях посреднику (банку) поручается не совершение конкретных (разовых) юридических и фактических действий, а *систематическое оказание неопределенного числа юридических и фактических услуг посреднического характера*. Для регулирования таких правоотношений классические институты возмездного оказания услуг, поручения и комиссии недостаточно приспособлены⁵⁴³. Тогда банк может заключить агентский договор по одному из указанных выше типов.

При выборе первого типа - комиссии, банку необходимо иметь в виду, что по сделке, совершенной агентом (банком) с клиентом от своего имени, но за счет принципала (иной организации, например, страховой организации, пенсионного фонда, инвестиционной компании и др), приобретает права и становится обязанным агент (банк), хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. Таким образом, по сделкам с участием клиентов – физических лиц агент (банк) может рассматриваться самостоятельным субъектом ответственности в силу Закона о защите прав

⁵⁴² Согласно п. 1 ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала, либо от имени и за счет принципала. Таким образом, агентский договор может строиться на основе двух типов:

- 1) агент (банк) действует от своего имени, но за счет принципала (договор комиссии);
- 2) агент (банк) действует от имени и за счет принципала (договор поручения).

⁵⁴³ См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

потребителей, п. 1 ст. 1005 ГК РФ, если расчеты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом важно, что *размер ответственности посредника (банка) ограничивается величиной агентского вознаграждения*, что не исключает права потребителя требовать возмещения убытков с основного исполнителя (принципала).

При выборе второго типа – поручения, такой проблемы для банка не возникает, так как по сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Кроме того, при выборе первого типа (договора комиссии), помимо того, что банк сам приобретает права и становится обязанным по сделке, существует и иной риск, связанный с возможностью потери банком своей деловой репутации в случае финансовой несостоятельности и иных проблем у принципала, с которым у банка заключен агентский договор. В этом случае уже у Банка России как регулятора могут возникнуть вопросы относительно адекватности управления банком риском потери деловой репутации и правовым риском, что, безусловно, крайне нежелательно. **Таким образом, при выборе банком агентского договора по типу договора комиссии, с одной стороны, имеются положительные стороны в виде доверия клиента самому банку, ведь он выступает от своего имени, а с другой стороны, помимо обозначенных выше рисков, до сих пор однозначно в нормативных актах не решен вопрос о принципиальной возможности использования данной модели в отношении запрещенных для банков видов предпринимательской деятельности.** В целом такая неопределенность, конечно, создает для банка дополнительные правовые риски, в том числе связанные с вовлечением его в судебные процессы по таким агентским договорам и оспаривания договоров, заключенных банком с клиентами как совершенных под влиянием заблуждения⁵⁴⁴. Поэтому при заключении

⁵⁴⁴ Согласно п. 1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел. При наличии данных условий, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если:

- 1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.;
- 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
- 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

банком с клиентом любого договора, где банк выступает в качестве агента по агентскому договору, целесообразно иметь письменные доказательства полного разъяснения клиенту банка условий договора, в том числе идентификации сторон такого договора, их прав и обязанностей.

Таким образом, в отношениях между банком и клиентом, где банк выступает в качестве агента, ключевым моментом является минимизация рисков сторон. Хотя эти риски на первый взгляд различны, тем не менее, их минимизация тесно взаимосвязана⁵⁴⁵. *Исходя из судебной практики, шансы клиента оспорить договор между банком-агентом и клиентом будут меньше, если суду будут представлены доказательства того, что клиент мог и должен был осознавать все риски, которые связаны с заключением подобной сделки.* А для того, чтобы клиент осознавал эти риски, он должен быть проинформирован о них банком. В этом случае суды отказывают клиентам банков в признании таких договоров недействительными⁵⁴⁶.

Также целесообразно зафиксировать, что клиенту были даны разъяснения относительно предмета договора, его существенных условий, а также даны ответы на его вопросы. Дело в том, что согласно п. 5 ст. 178 ГК РФ суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон. Другими словами, этот пункт ориентирует суды на то, что если у клиента имеются какие-то нетривиальные представления и вопросы об услуге, которую предлагает банк, то если клиент их не

⁵⁴⁵ Так, основной риск банка-агента во взаимодействии с клиентом состоит в оспаривании договора, как притворного (ст. 170 ГК РФ) или заключенного под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ). Основной риск клиента банка-агента – это неисполнение банком или принципалом принятых на себя обязательств и пределы ответственности банка-агента.

⁵⁴⁶ Поэтому при заключении с клиентом договора, в котором банк выступает в качестве агента, основное внимание должно быть уделено письменному разъяснению клиенту объема правомочий банка-агента, содержание которых было рассмотрено выше, а именно:

- правовое положение банка в качестве агента и идентификация принципала;
- тип договора, который используется банком в рамках заключаемого договора и последствия его применения для клиента;
- полномочия банка-агента, которые могут включать в себя как конкретные юридические и фактические действия, так и осуществление любых действий;
- пределы ответственности банка-агента в рамках такого договора с клиентом;
- последствия неисполнения принципалом своих обязанностей перед клиентом.

озвучил представителю банка, то очевидно последний не должен отвечать за такое заблуждение клиента⁵⁴⁷.

Соответственно, возникает вопрос: а не должно ли быть специфики применения данной нормы ГК РФ с учетом особенностей правового положения банка? Действительно, субъект, осуществляющий банковскую деятельность, должен быть ограничен в других направлениях предпринимательской деятельности. И если он имеет право выступать в качестве посредника в отношении иных, в том числе запрещенных ему видов предпринимательской деятельности, то такая посредническая деятельность должна подлежать дополнительному регулированию и ограничениям, взаимосвязанными целями которых являются:

- 1) Обеспечение стабильности самого банка-посредника путем минимизации правового риска и риска потери деловой репутации;
- 2) Защита клиентов банка, в том числе от навязывания дополнительных невыгодных клиенту услуг и введения его в заблуждение относительно природы оказываемых услуг.

В развитие данной мысли крайне тревожно выглядят инициативы по изменению гражданского законодательства в части возможности по соглашению сторон установить не связанное с нарушением обязательства право одностороннего отказа от исполнения обязательства по заявлению стороны⁵⁴⁸. Представляется, что такие идеи входят в противоречие с антикризисной политикой государства, предполагающей максимальное обеспечение прав клиентов-потребителей банков, от которых, в конечном счете зависит стабильность рынка, ведь при массовом изъятии их средств из банковской системы кредитные организации не способны нормально функционировать⁵⁴⁹. С учетом рассмотренных выше рисков нарушения прав клиентов

⁵⁴⁷ Например, если клиент считает, что заключение с банком договора займа вместо вклада, в котором банк действует в качестве агента, позволит клиенту в ближайшей перспективе полететь в космос, то, конечно, банк при всей заботливости и осмотрительности не сможет представить себе глубину заблуждения клиента, если последний такой вопрос не задаст. Тем не менее, представителю банка не надо забывать о том, что банк как профессиональный предприниматель имеет «моральный риск» перед клиентом, а, следовательно, разъяснение относительно специфики предлагаемого инструмента должно быть максимально полным.

⁵⁴⁸ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации», подготовленный к внесению в Государственную Думу РФ (письмо Комитета по государственному строительству и законодательству от 14.04.2025 № 3.1-10/490).

⁵⁴⁹ В русле данной мысли С.А. Сеницын также отмечает, что, например, при введении переменных ставок по кредитам Федеральным законом от 26.03.2022 № 71-ФЗ для стабилизации экономических отношений были предложены ограничения их применения к отдельным видам кредита (ипотечным и потребительским) // См.:

банков очевидно, что такие инициативы при распространении их на банковскую сферу могут затронуть права клиентов банков и послужить дестабилизации соответствующего рынка.

Кроме того, поскольку «иные» услуги банков, в том числе посреднические, развиваются огромными темпами, в данном контексте возникает вопрос о пределах регулирующей и надзорной деятельности Банка России.

С одной стороны, следует признать, что Банк России как орган банковского регулирования и надзора, должен быть ограничен в своей компетенции именно банковской, а не иной предпринимательской деятельностью кредитных организаций. С другой стороны, учитывая влияние иных направлений деятельности банков на стабильность самого банка и рынка банковских услуг в целом, в основном через увеличение правового риска и риска потери деловой репутации, компетенция Банка России по регулированию и надзору должна быть распространена на все направления предпринимательской деятельности банка, в первую очередь, на посредническую деятельность, которая зачастую «вторгается» в сферу запрещенных для банков видов деятельности. Целесообразно выстраивать систему регулирования и надзора через средства пруденциального регулирования, направленные на минимизацию различных рисков, возникающих в деятельности банка.

Как верно отмечает С.А. Сеницын, «особого внимания требует не только прозрачность формирования уставного капитала банка, но особенно операции по последующему размещению собственных средств банка в инструментах финансового рынка с точки зрения реальности и их экономической эффективности с анализом степени допустимого риска в каждом конкретном случае»⁵⁵⁰.

Банк России последовательно ведет работу по внедрению в банковское регулирование риск-чувствительного лимита для иммобилизованных активов, в том числе вложений банков в экосистемы и другие виды нефинансового бизнеса. При этом возможно увеличение длительности переходного периода, пересмотр определения

Сеницын С.А. Переменные процентные ставки по денежным обязательствам: потребности рынка и актуальные задачи правового регулирования // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 56.

⁵⁵⁰ Сеницын С.А. Правовые средства предупреждения и противодействия вывода активов российскими банками: вопросы совершенствования законодательства // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 68.

групп immobilizованных активов и целевых значений коэффициентов immobilизации таким образом, чтобы не оказывать избыточного давления на потенциал кредитования банков в период восстановления капитала и не ограничивать участия банков в финансировании экономического развития»⁵⁵¹. Такая позиция Банка России, как было отмечено в первой главе настоящей работы, связана с чувствительностью к дополнительным пруденциальным требованиям для банков в острые фазы кризисов. Тем не менее, полагаем, что *средства пруденциального регулирования в части управления immobilizованными рисками банков, как и в случае с предложенной нами возможности законодательного закрепления ограничений осуществления банками инвестиционной деятельности, может стать гибким антикризисным банковским средством.*

Кроме того, для случаев предоставления банками клиентам услуг в качестве посредников могут быть доработаны средства минимизации т.н. «морального» риска, предполагающие максимально полное информирование клиента относительно всех особенностей предлагаемой «сложной», т.н. комбинированной финансовой услуги. В рамках данных полномочий Банка России необходимо более детально раскрыть дополнительные обязанности банка по разъяснению клиенту особенностей предлагаемой сложной финансовой услуги. Соответственно, применять п. 5 ст. 178 ГК РФ в таких случаях целесообразно только в исключительных ситуациях, поскольку в банковском законодательстве должны быть расширены обязанности банка по разъяснению клиенту максимально возможной информации при предоставлении сложных посреднических услуг, что будет рассмотрено далее в третьей главе настоящей работе в рамках изучения средств поведенческого регулирования и надзора.

Как верно отмечают представители экономической науки, «опасность новых кризисных явлений в современном банковском деле во многом связана со сменой структуры банковских активов: банковские операции становятся более разнообразными, риски более заметны, а инструменты более экзотичны»⁵⁵². Поэтому

⁵⁵¹ Доклад Банка России от 04.08.2022 «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf. С. 21. (дата обращения: 22.01.2024)

⁵⁵² Банковская система в современной экономике: учебное пособие /под ред. О.И. Лаврушина. 2-е изд. М., 2016. С. 5

рассмотрение проблем осуществления банками инвестиционных и посреднических услуг и, главное, оптимизация их правового регулирования для целей недопущения и преодоления кризисных явлений крайне важна с точки зрения антикризисного регулирования.

Подводя итог рассмотрению правовых проблем, связанных с осуществлением банками инвестиционной и посреднической деятельности, не являющейся банковской, следует сделать вывод о том, что у законодателя должна иметься возможность введения различного рода ограничений непрофильной деятельности банка в зависимости от ситуации на рынке, особенно в период кризисных ситуаций, по примеру опыта США, вводя и отменяя соответствующие запреты. Поэтому на законодательном уровне оптимально в качестве правовой формы одного из антикризисных средств разграничить банковские и иные финансовые услуги, предоставляемые кредитными организациями, ведь в основе банковской услуги, как и банковской деятельности, лежит банковская операция, а не иная предпринимательская деятельность банка.

Введение в банковское законодательство требований к управлению иммобилизационными рисками: риск-чувствительного лимита для иммобилизованных активов, в том числе вложений банков в экосистемы и другие виды нефинансового бизнеса. которому Банк России уделяет внимание в последние годы, также будет способствовать минимизации рисков осуществления банками инвестиционной деятельности, а следовательно, имеет значительный антикризисный потенциал.

В целях правового обеспечения системы антикризисного регулирования необходимо установить требования к осуществлению банками посреднической деятельности, не являющейся банковской. Субъект, осуществляющий банковскую деятельность, должен быть ограничен в других направлениях предпринимательской деятельности. И если он имеет право выступать в качестве посредника в отношении иных, в том числе запрещенных ему видов предпринимательской деятельности, то такая посредническая деятельность

должна подлежать дополнительному правовому регулированию и ограничениям, взаимосвязанными целями которых являются:

3) Обеспечение стабильности самого банка-посредника путем минимизации правового риска и риска потери деловой репутации;

4) Защита клиентов банка, в том числе от навязывания дополнительных невыгодных клиенту услуг и введения его в заблуждение относительно природы оказываемых услуг.

Учитывая влияние иных направлений деятельности банков на стабильность самого банка и рынка банковских услуг в целом, в основном через увеличение правового риска и риска потери деловой репутации, компетенция Банка России по регулированию и надзору должна быть с установлением четких рамок распространена на все направления предпринимательской деятельности банка, в первую очередь, на посредническую и инвестиционную деятельность, которая зачастую «вторгается» в сферу запрещенных для банков видов деятельности.

§ 4. Правовое положение и антикризисные полномочия Банка России и Агентства по страхованию вкладов на рынке банковских услуг

Исследование правового положения и антикризисных полномочий Банка России и Агентства по страхованию вкладов без определения как понятия самой банковской системы России, так и их места в ней, не представляется возможным.

Как известно, согласно ст. 2 Закона о банках и банковской деятельности **банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также филиалы⁵⁵³ и представительства иностранных банков.** Данное легальное определение банковской системы не является собственно определением, а лишь перечисляет элементы соответствующей системы. Кроме того, перечень элементов также не выдерживает критики по целому ряду параметров, что отмечается практически всеми экспертами в области банковского права. Однако, прежде чем выявлять и характеризовать правовое положение отдельных субъектов банковской системы, необходимо определиться с самим пониманием этой системы.

Представляется, что можно рассматривать банковскую систему в узком и широком смысле. В первом случае она будет состоять из элементов, реализующих ее основной функционал: банковскую деятельность. Во втором случае, помимо субъектов, осуществляющих банковскую деятельность, то есть являющихся структурными элементами, в ее состав должны входить субъекты, обеспечивающие инфраструктуру данной системы, а также осуществляющие управление ею. В частности, детальное исследование понятия и элементов банковской системы было проведено Л. Г. Ефимовой. По ее мнению, «банковская система – это внутренне организованная, взаимосвязанная, объединенная общими целями и задачами совокупность кредитных организаций конкретного государства. Она складывается только тогда, когда наряду с обычными банками появляются центральные банки, выполняющие ряд организационно-управленческих функций»⁵⁵⁴.

⁵⁵³ Филиалы иностранных банков «дружественных» стран как антисанкционная мера были допущены в российскую банковскую систему Федеральным законом от 08.08.2024 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024, № 33 (Часть I). Ст. 4971.

⁵⁵⁴ Ефимова Л. Г. Банковское право. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 21.

Следует отметить, что к числу элементов банковской системы на сегодняшний день исследователи зачастую относят не только указанных в Законе о банках субъектов, но и организации банковской инфраструктуры, а также рынок банковских услуг. К организациям банковской инфраструктуры в юридической литературе относят организации, «функционирование которых непосредственно направлено на обеспечение жизнедеятельности кредитных организаций и банковской системы в целом». При этом согласно данной позиции в число элементов банковской системы входят «органы, которые регулируют или обслуживают деятельность банковской системы и сами не могут совершать банковских операций»⁵⁵⁵. Также в число элементов банковской инфраструктуры предлагается включать предпринимательские объединения банков, ассоциации и союзы кредитных организаций, различного рода вспомогательные организации, а также представительства иностранных банков⁵⁵⁶. В целом соглашаясь с идеей включения инфраструктурных субъектов в число элементов банковской системы, в том числе и представительств иностранных банков, которые в принципе не имеют права осуществлять банковскую деятельность как разновидность предпринимательской, вряд ли можно согласиться с отнесением к числу таковых предпринимательских объединений банков, то есть банковских групп и банковских холдингов. Поддерживая позицию об осуществлении вертикально интегрированными объединениями (холдингами)⁵⁵⁷ предпринимательской деятельности, их оптимально относить все же к группе субъектов, осуществляющих банковскую деятельность.

По мнению С.А. Голубева, к элементам банковской системы относятся кредитные организации, организации, обеспечивающие эффективность функционирования кредитных организаций, а также органы государственного управления банковской системой. При этом само понятие банковской системы не вполне соответствует предлагаемому автором делению, так как включает в себя совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных организаций, осуществляющих банковскую деятельность на основе лицензии уполномоченного государством

⁵⁵⁵ См.: Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: учебник; под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2002. С. 257–259.

⁵⁵⁶ См.: Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2010. С. 7, 15.

⁵⁵⁷ См.: Предпринимательское право Российской Федерации учебник для магистрантов / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3-е изд., перераб. и доп., М.: Норма : ИНФРА"М, 2017. С. 181.

субъекта, а также органов государства, осуществляющих государственное управление банковской деятельностью. Таким образом, в определении отсутствуют инфраструктурные организации, выделяемые при этом автором при характеристике ее элементов⁵⁵⁸. Также не вполне последовательной выглядит позиция авторов, предлагающих включать в банковскую систему ГК Агентство по страхованию вкладов, но не включать банковские ассоциации, поскольку последние не подчиняются нормам права, регулирующим банковскую систему, а также преследуют иные цели по сравнению с иными элементами такой системы⁵⁵⁹. Представляется, что правовое положение и деятельность ГК АСВ также регулируется далеко не только нормами права, регулирующим банковскую систему. Что же касается целей, то банковские ассоциации, их функции и задачи определены в ст. 3 Закона о банках, в частности, в части выработки рекомендаций по осуществлению банковской деятельности и решению иных совместных задач кредитных организаций.

Такие задачи более чем характерны и для иных элементов банковской системы и вряд ли данная аргументация может быть положена в основу отрицательного решения о включении банковских ассоциаций в число элементов банковской системы, тем более что в последние годы значение крупнейших банковских ассоциаций только усиливается. Банковские ассоциации могут быть наделены функцией по разработке и внедрению обязательных стандартов для кредитных организаций, регулирующих вопросы оказания финансовых услуг, в том числе в части недопущения использования недобросовестных практик при оказании таких услуг клиентам⁵⁶⁰. Кроме того, перспективным является и вопрос разрешения противоречий между банками и Банком России при оценке обоснованности мотивированного суждения кредитных организации по разным направлениям ее деятельности.

В отношении включения ГК АСВ в состав банковской системы также не наблюдается единства позиций. Так, Л.Г. Ефимова, признавая, что через ГК АСВ реализуется одно из направлений государственной политики, и его функции являются

⁵⁵⁸ См.: Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: Сравнительно-правовой анализ. Автореферат дисс. д.ю.н. М., 2004. С. 16.

⁵⁵⁹ См.: Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / отв. ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2008. С. 39.

⁵⁶⁰ Ст. 24.1 Закона о банках и банковской деятельности (в редакции Федерального закона от 11.06.2021 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021, № 24 (Часть I). Ст. 4210.

одной из форм государственного управления банковской системой, тем не менее, считает, что статус АСВ является крайне противоречивым, поскольку Агентство выполняет также и инфраструктурные задачи и не позволяет точно определить, на какой уровень банковской системы должна быть помещена эта организация. Тем не менее, с учетом статуса и «квазиуправленческих» полномочий АСВ автор обоснованно полагает, что Агентство при сохранении двухуровневой системы условно можно поместить вместе с Банком России на первый уровень банковской системы⁵⁶¹.

Следует поддержать авторов, делающих акцент не на субъектном составе, а на сущностных характеристиках банковской системы как совокупности организаций (субъектов), осуществляющих исключительно банковские операции и сделки, которые в процессе взаимодействия между собой используют различные формы и методы, направленные на выполнение общих (единых) задач в целях реализации публичных и частных интересов, для которой характерными признаками являются целостность, структурность, наличие устойчивых связей»⁵⁶². В.С. Белых в этой связи справедливо отмечает опасность рассмотрения банковской системы в «широком» смысле, поскольку это не позволяет не только определить границы ее субъектного состава, но и привести к смешению банковской и кредитной системы⁵⁶³.

Действительно, среди субъектов, осуществляющих банковскую деятельность, можно выделить тех, для кого эта деятельность будет основной (кредитные организации) и будет носить универсальный характер (банки), а также тех субъектов, которые вправе осуществлять отдельные операции, тем не менее составляющие суть банковской деятельности. К последним можно отнести платежных агентов, микрофинансовые организации, ломбарды, кредитные кооперативы и др. Все они так или иначе осуществляют отдельные операции, которые можно причислить к банковским. По существу, это и расчеты, и кредитование. Закономерно возникает вопрос, где проходит граница, позволяющая отграничить субъекты банковской системы от иных субъектов, которые также осуществляют по сути банковскую

⁵⁶¹ См.: Ефимова Л. Г. Банковское право. – Т. 1. Банковская система Российской Федерации. – М., 2010. С. 26, 28, 30.

⁵⁶² Банковское право: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М., 2011. С. 83.

⁵⁶³ См.: Банковское право: учебник / отв. ред. В. С. Белых. М., 2011. С.77.

деятельность, но не испытывают на себе управляющего воздействия регулятора и не формируют саму банковскую систему?

Представляется целесообразным относить к элементам банковской системы те субъекты, которые удовлетворяют следующим (одному или нескольким) условиям:

1. **осуществляют банковскую деятельность в качестве основной предпринимательской деятельности**, то есть являются профессиональными предпринимателями, более того, осуществляют не отдельные банковские операции, а их определенную совокупность (кредитные организации, банковские холдинги и группы);
2. **осуществляют управление и регулирование банковской деятельности субъектов банковской системы**, а не иных аспектов их функционирования или осуществляют контроль исключительно в сфере противодействия легализации преступных доходов, налоговых отношений (Банк России и Агентство по страхованию вкладов);
3. **обеспечивают функционирование элементов банковской системы в качестве основной цели своей деятельности** (бюро кредитных историй, кредитные рейтинговые агентства, банковские ассоциации и союзы).

Таким образом, можно сказать, что *банковская система объединяет элементы (субъекты), которые осуществляют банковскую деятельность в качестве своей основной предпринимательской деятельности, осуществляют управление и регулирование банковской деятельности субъектов банковской системы или обеспечивают их функционирование в качестве основной цели своей деятельности.*

Необходимо отметить, что банковская система является отправной точкой для понимания многих институтов банковского права. С практической точки зрения эта проблема также важна, например, с позиции определения границ регулирующего воздействия Банка России, одной из целей деятельности которого является развитие и укрепление банковской системы России. Отвечая за обеспечение стабильности банковской системы, Банк России воздействует на ее элементы, в том числе применяя весь арсенал средств банковского и антикризисного регулирования, выполняя

функцию кредитора последней инстанции для кредитных организаций и применяя другие инструменты денежно-кредитной политики.

Поэтому определение круга субъектов, являющихся элементами банковской системы России, способствует не только отграничению субъектов, имеющих право осуществлять банковскую деятельность, но и установлению границ властного управляющего воздействия регулятора, в том числе имеющего антикризисную направленность.

Следует отметить, что кредитные организации испытывают на себе воздействие различных государственных и негосударственных органов по отдельным вопросам их деятельности. Вместе с тем согласно ст. 56 Закона о Банке России **органом банковского регулирования и надзора является Банк России**. Данная норма предопределяет, что Банку России предоставлен максимальный объем полномочий по регулированию рынка банковских услуг и банковской системы в целом.

Для того, чтобы проанализировать объем антикризисных полномочий Банка России и законодательные возможности по их расширению, необходимо рассмотреть особенности его правового положения, которое является предметом многолетних научных дискуссий. Так, вопросы правового положения Банка России, а также центральных банков других стран в разное время поднимались в научных работах М.М. Агаркова⁵⁶⁴, А.Г. Братко⁵⁶⁵, А.Ю. Я.А. Гейвандова⁵⁶⁶, Л.Г. Ефимовой⁵⁶⁷, М.Л.

⁵⁶⁴ Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование / М. М. Агарков. - 3-е изд. - Москва: Волтерс Клувер, 2005. - 336 с.

⁵⁶⁵ Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2001. 335 с.

⁵⁶⁶ Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: Юридический статус. Организация. Функции. Полномочия: [Учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей юрид. вузов]. - Москва: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. - 205 с.

⁵⁶⁷ Ефимова Л.Г. Особенности правового положения Центрального банка Российской Федерации // Правовое регулирование банковской деятельности /под ред. Е.А. Суханова. - М., 1997. - 448 с.

Коган⁵⁶⁸, Я.М. Макаровой⁵⁶⁹, В. Смит⁵⁷⁰, В.М. Столяренко⁵⁷¹, А.А. Тедеева⁵⁷², Г.А. Тосуняна⁵⁷³, Р.О. Халфиной⁵⁷⁴ и других авторов.

Правовой статус Банка России определяется Конституцией РФ и Законом о Банке России. Согласно ч. 2 ст. 75 Конституции РФ защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Банка России, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Целями Банка России в Законе о Банке России названы: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; развитие и обеспечение стабильности национальной платежной системы; развитие и обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Как верно отмечает И.О. Антропцева, обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы как ранее выделяемая отдельно цель Банка России, не была исключена из Закона о Банке России, а лишь перенесена в ст. 82.2 данного закона⁵⁷⁵.

Банк России является юридическим лицом, получение прибыли не является целью его деятельности. Е.А. Суханов указывает, что категория юридического лица получила «широкое распространение и применяется в отношении всякой самостоятельной организации, допущенной государством к участию в имущественном обороте (в том числе и к некоторым органам самого государства). Ведь создание юридического лица может преследовать не только цель получения прибыли на вложенное в него имущество, но и материальное обеспечение

⁵⁶⁸ Коган М.Л. Правовые основы деятельности Госбанка СССР // Проблемы совершенствования советской финансовой системы в современный период: Сб. науч. тр. / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т; [Отв. ред. Ровинский Е. А.]. - Москва: ВЮЗИ, 1981 (вып. дан. 1982). - 110 с.

⁵⁶⁹ Макарова Я.М. Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/ Макарова Янина Михайловна. – М., 2001. – 243 с.

⁵⁷⁰ Смит В. Происхождение центральных банков. М., 1996. 283 с.

⁵⁷¹ Столяренко В.М. Центральный банк: проблемы правового статуса. – СПб., 2001. – 386 с.; Столяренко В.М. Центральный банк - как орган государственной власти: на примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ: 12.00.02/Столяренко Владимир Михайлович: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 470 с.

⁵⁷² Тедеев А.А. Банковское право. Учебник. – М., 2011. – 462 с.

⁵⁷³ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть: Теория разделения властей и проблемы банковской системы. – М., 2000. – 221 с.

⁵⁷⁴ Халфина Р.О. Правовое положение Государственного банка СССР – Москва: Издательство АН СССР, 1947. – 14 с.

⁵⁷⁵ См.: Антропцева И.О. Обеспечение стабильности и развития национальной платежной системы Центральным банком Российской Федерации // Банковское право. 2011. № 4. С. 25 - 29. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

управленческой... и иной общественно-полезной деятельности, не предполагающей получение прямых доходов»⁵⁷⁶.

Однако О.В. Гутников применительно к реформе гражданского законодательства о некоммерческих организациях отмечает: «совершенно неясно, чем отличается «приносящая доход» деятельность от «предпринимательской»⁵⁷⁷. Проблемы правового положения некоммерческих организаций, в том числе вопрос соотношения нацеленности на получение прибыли коммерческих организаций и деятельности, приносящей доход применительно к некоммерческим организациям детально исследованы в работах Е.А. Абросимовой⁵⁷⁸. Так, автор, анализируя реформу гражданского законодательства 2014 года, указывает, что «экономически различные понятия «прибыль» по отношению к коммерческим и некоммерческим юридическим лицам привели к введению нового термина в отношении предпринимательской деятельности НКО – «приносящая доход деятельность». Эта новелла учитывает экономический смысл возмездной деятельности НКО, направленный на укрепление имущественного потенциала этих организаций, а не на получение прибыли»⁵⁷⁹. Действительно, хотя Банк России имеет особый правовой статус, что будет рассмотрено далее, но данный вывод в отношении некоммерческих организаций может быть применим и к Банку России, так как его возмездная деятельность действительно направлена на укрепление его имущественного потенциала, без которого он не сможет эффективно осуществлять свои функции в основном в сфере денежно-кредитного регулирования.

Однако в связи с наличием указанных норм Конституции РФ и Закона о Банке России в доктрине отсутствует единое мнение относительно того, является ли Банк

⁵⁷⁶ Гражданское право: учебник: в 4-х т. /отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. Т. 1. С. 184 (автор § 1 гл. 5 Е.А. Суханов).

⁵⁷⁷ Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т 1. Общие положения о юридических лицах: монография /отв. Ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: Инфра-М. 2020. С. 103. (автор § 2 гл. 1 О.В. Гутников).

⁵⁷⁸ См.: например, Абросимова Е.А. Проблемы правового режима имущества фондов целевого капитала // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. С. 145 – 153; Абросимова Е.А., Музафаров Э.Э., Севеева К.В. Эволюция доктринальных подходов к определению правовой природы некоммерческих организаций // Гражданское право. 2021. № 3. С. 3 – 8; Абросимова Е.А. Некоммерческие организации и предпринимательство: правовые аспекты // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с. и др. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷⁹ Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9 – 13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

России органом государственной власти, а также в отношении его организационно-правовой формы и прав на имущество. В пользу того, что Банк России является органом государственной власти, свидетельствует характер его полномочий. Практически все они имеют государственно-властный характер, и в первую очередь это относится к полномочиям в рамках осуществления им банковского регулирования и надзора.

Конституционный суд РФ в своем определении от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵⁸⁰ отнес полномочия Банка России по своей правовой природе к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. Как отмечает Я.А. Гейвандов, из нормы ст. 75 Конституции Банк России следует, что он находится на одном уровне с другими органами государственной власти и в качестве одного из равных элементов включен в систему государственной власти в качестве самостоятельно звена⁵⁸¹. А.О. Тарасенко и Е.Г. Хоменко полагают, что «Банк России действует в качестве независимого органа государственной власти лишь при реализации своей основной функции – защиты и обеспечении устойчивости рубля»⁵⁸². С.А. Голубев полагает, что Банк России, «не будучи органом исполнительной власти, является органом государственного управления»⁵⁸³. Такая позиция существовала и в советский период, например, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов отмечали, что Госбанк СССР является органом государственного управления⁵⁸⁴. Такие же мнения можно увидеть в доктрине и сегодня. Например, Л.Г. Ефимова считает ЦБ РФ органом государственного управления специальной компетенции⁵⁸⁵. С.Э. Жилинский также относил Банк России

⁵⁸⁰ Вестник Конституционного суда РФ. № 2. 2001

⁵⁸¹ Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: Юридический статус. Организация. Функции. Полномочия: [Учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей юрид. вузов]. - Москва: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. – 205 с.

⁵⁸² Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник – 3-е изд., М., 2021. С. 75.

⁵⁸³ Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: Сравнительно-правовой анализ. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2004. С. 15.

⁵⁸⁴ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М. 1950 г. С. 302-305; Грибанов В.П. Юридические лица. М. 1961 г. С. 69-70.

⁵⁸⁵ См. Ефимова Л.Г. Банковское право. М. 1994 г. С. 7.

к федеральной экономической службе, то есть федеральным органам государственного управления⁵⁸⁶. А.Е. Шерстобитов полагает, что «Банк России является органом, осуществляющим управление банковской системой страны»⁵⁸⁷. Точнее всего кажется позиция М.М. Агаркова о двойственности юридической природы Государственного банка СССР, который еще в 1929 году писал, что, «с одной стороны он является учреждением, входящим в состав народного комиссариата финансов СССР..., а с другой стороны, представляет собой предприятие, состоящее на хозяйственном расчете и обладающее собственной, независимой от казны, юридической личностью»⁵⁸⁸. В целом полагаем, что Банк России действительно может быть субъектом, осуществляющим государственное управление исходя из позиции, рассмотренной в первой главе настоящего исследования, состоящей в том, что в широком смысле государственное регулирование является видом государственного управления. Банк России наделен функциями по государственному регулированию банковской деятельности и деятельности иных финансовых организаций, то есть рынка банковских и иных финансовых услуг, а также, как было отмечено ранее, финансового рынка в части, охватываемой деятельностью специальных субъектов (лиц, предоставляющих профессиональные услуги на финансовом рынке). При этом, такой статус вовсе не означает, что Банк России является органом государственной власти. Можно согласиться с А.Я. Курбатовым в том, что официальное закрепление за Банком России указываемого статуса с неизбежностью повлечет его подотчетность и нарушит, таким образом, норму Конституции РФ о независимости ЦБ РФ от других органов государственной власти, поэтому реализация данного подхода потребует изменения ее положений.⁵⁸⁹ Интересной, хотя и спорной, является позиция некоторых авторов, которым неопределенность законодательства в этом вопросе дает основание называть ЦБ РФ четвертой ветвью власти «денежной властью», подобно Федеральной

⁵⁸⁶ См.: Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. 672 с.

⁵⁸⁷ Правовое регулирование банковской деятельности /под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. (автор главы А.Е. Шерстобитов). С. 12.

⁵⁸⁸ Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование / М.М. Агарков. - 3-е изд. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 25.

⁵⁸⁹ См. Например, Курбатов А.Я. Комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Хозяйство и право. 2002. № 10. С. 21.

резервной системе (ФРС) США⁵⁹⁰. Однако такое определение носит скорее публицистический, чем правовой характер.

В пользу точки зрения о том, что Банк России является федеральным органом государственной власти, говорит и то, что Банк России наделен полномочиями по изданию нормативных актов. Нормативные акты Банка России обязательны для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. Вместе с тем ст. 7 Закона о Банке России закрепляет, что Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции, издает нормативные акты исключительно в форме указаний, положений и инструкций. Более того, в Положении Банка России от 22.09.2017 № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России»⁵⁹¹ определяется круг и подробно разъясняются категории вопросов, по которым Банк России принимает *инструкции, положения* или *указания* соответственно. Нормативные акты Банка России должны быть зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ в порядке, установленном для государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, за исключением указанного в ст. 7 исчерпывающего перечня правовых актов, не подлежащих государственной регистрации. Такой правовой режим нормативных актов Банка России, безусловно, позволит ему в полной мере осуществлять антикризисное регулирование как банковского рынка, так и всего финансового рынка через призму поднадзорных ему финансовых организаций.

Как отмечено выше, Банк России обладает правом применения юридических санкций к кредитным организациям. Рассмотренные полномочия характерны только для государственных органов.

С другой стороны, Конституция РФ, Закон о Банке России и действующее законодательство не относят Банк России ни к одной ветви власти, закрепляя за ним право действовать независимо от власти в принципе. При этом все органы государственной власти финансируются из бюджета. В отличие от них Банк России,

⁵⁹⁰ См. Например, Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть: Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000. С. 42.

⁵⁹¹ Вестник Банка России. 2017. № 84.

как было отмечено, осуществляет свои расходы за счет собственных доходов, активно при этом участвуя в имущественном обороте, в том числе и извлекая немалую прибыль от такого участия.

В этой связи представляется интересной правовая конструкция, использованная законодателем для определения имущественной основы Банка России.

Согласно ст. 2 Закона о Банке России уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены данным федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом. Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам государства, если они не приняты на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами⁵⁹². Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов.

При этом Банк России обязан ежегодно перечислять 75 % полученной прибыли в бюджет (ст. 26 Закона о Банке России). Размер отчислений в федеральный бюджет периодически пересматривается. Первоначальная редакция данной статьи предусматривала, что Банк России перечисляет в федеральный бюджет 50 % прибыли. При этом действие ст. 26 Закона о Банке России несколько раз приостанавливалось, последний раз действие соответствующего пункта данной статьи было

⁵⁹² Как отмечает В.С. Белых, «возникает вопрос: зачем органам публичной власти обладать статусом юридического лица? Если это необходимо для осуществления публичных функций, то едва ли данный аргумент заслуживает поддержки. Практически любой орган публичной власти может осуществлять свои функции без статуса юридического лица» // Белых В.С. К вопросу о юридическом лице публичного права // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 3(15). С. 55 – 56. С другой стороны, еще Б.Б. Черепахин, рассматривая различные позиции в отношении деления права на частное и публичное, со ссылкой на В.Н. Шретера, отмечал, что «будучи в основе своей предназначена для регулирования отношений между частными лицами, частноправовая форма оказалась в высшей степени пригодной для регулирования государственных хозяйственных учреждений, получающих права юридического лица, в целях большего обособления их имущества и освобождения государства от ответственности по их обязательствам» // Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве: избранное / вступ. слово П.В. Крашенинникова. – М.: Статут. 2024. (классика российской цивилистики). С. 38. С.М. Корнеев также отмечал, что «в круг норм, объединенных институтом права государственной собственности, должны быть включены правила, определяющие режим денежных средств государства и относящихся к финансовому праву... право государственной собственности в объективном смысле – это по преимуществу гражданско-правовой институт» // Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР в книге Корнеев С.М. Избранные труды. – М.: Статут. (классика российской цивилистики). 2023. С. 37.

приостановлено на период с 1 января 2016 года по 1 января 2018 года⁵⁹³. В связи с внесением изменений в Закон о Банке России теперь уточнение размера и порядка перечисления Банком России прибыли в федеральный бюджет осуществляется отдельным федеральным законом.⁵⁹⁴

Таким образом, следует констатировать отсутствие однозначного ответа на вопрос о наличии у Банка России статуса органа государственной власти. Представляется, что специфика правового положения Банка России предопределена необходимостью решения ряда важнейших государственных функций, являющихся отражением постулата о том, что государство и рынок представляют собой по сути две руки единого экономического организма. Более того, без установления Банком России определенных «правил игры для кредитных организаций»⁵⁹⁵ рынок, в особенности рынок банковских услуг, самостоятельно не способен обеспечивать собственную стабильность. Банк России, осуществляя государственно-властные функции, одновременно является главным органом банковского регулирования и надзора, организатором наличного денежного обращения и безналичных расчетов, органом, разрабатывающим и реализующим единую государственную денежно-кредитную политику, обеспечивающим стабильность и развитие национальной платежной системы, а также всего финансового рынка. Наконец, Банк России, будучи наделенным правом осуществления банковской деятельности, одновременно является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организуя систему их рефинансирования (кредитования). В настоящее время функции Банка России уже не ограничиваются только регулированием рынка банковских услуг. С 2013 года он является так называемым «мегарегулятором», в его компетенцию входит регулирование и надзор за многочисленными участниками финансового рынка, к

⁵⁹³ Федеральный закон от 28.11.2015 № 333-ФЗ «О приостановлении действия части первой статьи 26 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть I). Ст. 6699.

⁵⁹⁴ Так, в 2015 году Банк России должен был перечислить 75% прибыли в федеральный бюджет и 15 % Государственной корпорации «Банк развития», а в 2016 и 2017 годах 90 % прибыли в федеральный бюджет // Федеральный закон от 02.05.2015 № 109-ФЗ «Об особенностях перечисления в 2015 году прибыли, полученной Центральным банком Российской Федерации по итогам 2014 года» // Собрание законодательства РФ. 2015, № 18. Ст. 2612; Федеральный закон от 28.11.2015 № 334-ФЗ «Об особенностях перечисления в 2016 году и в 2017 году прибыли, полученной Центральным банком Российской Федерации по итогам 2015 года и по итогам 2016 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть I). Ст. 6700.

⁵⁹⁵ См: Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. М. 2000. С. 20.

которым, помимо кредитных организаций, относятся, в частности, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, бюро кредитных историй и др.

Правовое положение Банка России, безусловно, говорит в пользу реально существующего в нашем правовом порядке юридического лица публичного права⁵⁹⁶. Действительно, по мнению Л.Г. Ефимовой, хотя Банк России и можно признать юридическим лицом публичного права, тем не менее, такая позиция не позволяет определить его организационно-правовую форму⁵⁹⁷. По нашему мнению, это косвенно это подтверждается действующей редакцией ст. 48 ГК РФ, которая в 2014 году была дополнена пунктом о том, что правовое положение Банка России определяется Конституцией РФ и Законом о Банке России. Тем самым фактически законодатель признал, что Банк России не вписывается в существующую систему юридических лиц, закрепленную в ГК РФ.

Как отмечают Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова, перечень организационно-правовых форм расширен за счет обособления Банка России, который хотя и является юридическим лицом, но его правовое положение определяется Конституцией РФ и

⁵⁹⁶ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6. С. 53 – 61; Лаутс Е.Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы РФ // Банковское право. 2012. № 3. С. 49 - 54. В основе выводов автора о признании Банка России юридическим лицом публичного права также анализ исследований следующих авторов: Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007; Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011, № 1; Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран /Под ред. В.П. Мозолина и А.В. Турбанова. М., 2011; Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2011. № 5; Курбатов А.Я. Государственная корпорация как организационно-правовая форма юридического лица // Хозяйство и право. 2008. № 4; он же «О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право». 2009 № 10; Усков О. Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 101-111; Сборник статей «Очерки конституционной экономики: госкорпорации – юридические лица публичного права» /под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2011; Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. № 2; Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Государство и право. 2008. № 3; Богданова И.С. О перспективах использования категории «юридическое лицо публичного права» в российском законодательстве // Хозяйство и право. 2008 № 1; Турбанов А.В. Агентство по страхованию вкладов как инструмент государства в обеспечении финансовой стабильности // Российское право. Образование. Практика. Наука. 2014. № 1. С. 27-31; Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование. Дисс. д.ю.н. М., 2010; Голубев С.А., Гузнов А.Г., Козлачков А.А. О роли Банка России в построении современной экономики: некоторые юридические и экономические аспекты // Деньги и кредит. 1999. № 2. С. 4-7 и др.

⁵⁹⁷ См.: Ефимова Л. Г. Банковское право. – Т. 1. Банковская система Российской Федерации. – М., 2010. С. 146-147.

Законом о Банке России⁵⁹⁸. Е.А. Суханов указывает, что Банк России остается за рамками всех видов юридических лиц, имея согласно п. 4 ст. 48 ГК РФ индивидуальный статус, определенный специальным законом, что обуславливается либо особыми потребностями государства, либо особенностями социально-экономического или национально-исторического развития⁵⁹⁹.

Следует отметить, что в литературе справедливо отмечается и антикризисный потенциал такого правового статуса. Так, Д.В. Кравченко указывает на существующую тенденцию по формированию и юридическому закреплению института юридических лиц публичного права. По его мнению, такой статус позволяет субъектам, осуществляющим антикризисные публичные функции, выполнять свои задачи по обеспечению финансовой стабильности при отсутствии прямого подчинения государственным органам и относительно независимо от текущей социальной и политической конъюнктуры⁶⁰⁰. По мнению В.С. Белых, Банк России является «публичным юридическим лицом», которое автор отличает от категории юридического лица публичного права, полагая, что последние являются субъектами публичного права, а первые не выходят за пределы частного права, хотя наделены элементами «публичности»⁶⁰¹. В любом случае можно согласиться с А.В. Габовым, который отмечает, что ГК РФ на данном этапе такого рода юридические лица публичного права не признает⁶⁰².

Как было отмечено, особенностью правового положения Банка России является закрепленная в ст. 75 Конституции РФ независимость Банка России от других органов государственной власти. Сложно согласиться с позицией о том, что закрепление независимости Банка России продиктовано исключительно историческими причинами влияния на него исполнительной ветви власти (например, денежная

⁵⁹⁸ См.: Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т 1. Общие положения о юридических лицах: монография /отв. Ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: Инфра-М. 2020. С. 166. (авторы § 1 гл. 2 Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова).

⁵⁹⁹ Гражданское право: учебник: в 4-х т. /отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. Т. 1. С. 195 (автор § 1 гл. 5 Е.А. Суханов).

⁶⁰⁰ Кравченко Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики: сравнительно-правовой аспект. Автореферат дисс... к.ю.н. М., 2012. С. 9.

⁶⁰¹ См.: Банковское право: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М., 2011. С. 107.

⁶⁰² См. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т 1. Общие положения о юридических лицах: монография /отв. Ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: Инфра-М. 2020. С. 32 (автор Введения А.В. Габов).

реформа 1895–1897 гг., сделавшая Центральный банк подвластным министру финансов), с которыми сталкивалась Россия⁶⁰³. Независимое осуществление деятельности при наличии достаточно четко определенной подотчетности свойственно центральным банкам, в том числе и Банку России, и в частности, Европейскому центральному банку⁶⁰⁴.

Закрепленная Конституцией РФ правовая норма о независимости Банка России от других органов государственной власти при осуществлении им основной своей функции защиты и обеспечения устойчивости рубля (ст. 75) развивается в ст. 1 Закона о Банке России. В то же время действующий Закон о Банке России в ст. 5 устанавливает подотчетность Банка России Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации по важнейшим кадровым и функциональным вопросам.

Действительно, для Банка России, как и для любого другого центрального банка, крайне важен принцип независимости, позволяющий ему беспрепятственно осуществлять денежно-кредитную политику и поддерживать стабильность банковской системы и всей экономики в целом. Этим во многом определяется специфика его статуса. Такая разнонаправленность полномочий Банка России создает двойственность в его статусе. Данное обстоятельство отмечает А.Г. Братко, не считая Банк России органом государственной власти, он полагает, что сущность центрального банка двойственна с точки зрения тех интересов, которые он обеспечивает и защищает: выступая в качестве представителя всей банковской системы или же представителем государства⁶⁰⁵. Л.Г. Ефимова также обращает внимание на двойственность правового статуса Банка России, при этом, как было отмечено, считая его «органом государственного управления специальной компетенции и юридическим лицом, осуществляющим хозяйственную деятельность»⁶⁰⁶. Еще в 2008 году нами по результатам анализа эффективности

⁶⁰³ См.: Сушко И.А. Особенности конституционно-правового статуса Банка России как мегарегулятора финансового рынка // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 1. С. 117.

⁶⁰⁴ [Электронный ресурс] URL <https://www.ecb.europa.eu/ecb/orga/independence/html/index.en.html> (дата обращения: 22.01.2024).

⁶⁰⁵ См.: Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2001. 335 с. Доступ по ссылке: [Электронный ресурс] URL <https://refdb.ru/look/2123021-pall.html> (дата обращения: 22.01.2024).

⁶⁰⁶ Правовое регулирование банковской деятельности /под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. (автор главы Л.Г. Ефимова). С. 20.

деятельности Банка России по смягчению последствий международного финансово-экономического кризиса был сделан вывод об оптимальной модели сочетания в его руках денежно-кредитного и пруденциального регулирования, при которой Банк России, имея в арсенале весь комплекс различных инструментов, действуя независимо от других органов государственной власти, остается ответственным за обеспечение стабильности банковской системы⁶⁰⁷.

В любом случае необходимо отметить особенное значение принципа независимости Банка России, который, как отмечает П.Д. Баренбойм, с позиций конституционной экономики является важнейшим элементом антикризисного механизма⁶⁰⁸.

Однако применительно к иным юридическим лицам публичного права более характерен другой важнейший принцип – подотчетности. Этот принцип реализуется в необходимости представления отчетности, осуществления бухгалтерского контроля, аудита, наличия судебного контроля, а также привлечении профессионального сообщества при принятии решений по ключевым вопросам, относящимся к компетенции таких субъектов. Кроме того, модель распределения прибыли, используемая законодателем в отношении Банка России, также делает его особенным, но является не единственным вариантом, который может быть применен к иным юридическим лицам публичного права. Например, Бундесбанк перечисляет прибыль федерации после того, как будут сформированы фонды и резервы, определенные в законе. Имеются и другие варианты перераспределения. Основная идея, которая должна быть заложена в концепцию юридических лиц публичного права, реализуемую в России, состоит в том, что право собственности на имущество, передаваемое таким лицам, все же должно оставаться у государства. Это предопределяет необходимость применения такого способа распределения прибыли, который предполагает обязательное получение государством ее части. При этом могут быть использованы различные варианты перераспределения: от прямого

⁶⁰⁷ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 280 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰⁸ См.: Баренбойм П. Д. Независимость центральных банков как основной принцип конституционной экономики // Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков. / Сборник статей под ред. С. А. Голубева. М., 2013. С. 40.

перечисления части прибыли в бюджет до формирования особых целевых резервов, фондов. В целом же следует согласиться с позицией о том, что статус юридического лица публичного права «является оптимальным для субъектов, осуществляющих антикризисные публичные функции, позволяя им выполнять свои задачи по обеспечению финансовой стабильности при отсутствии прямого подчинения государственным органам и относительно независимо от текущей социальной и политической конъюнктуры»⁶⁰⁹.

Функции Банка России очень обширны и закреплены в ст. 4 Закона о Банке России. Для реализации им компетенции в сфере антикризисного банковского регулирования используется весь функционал, но очень условно можно выделить основные права в этой сфере⁶¹⁰.

Однако сегодня вопрос о регуляторе на рынке банковских услуг и тем более органе антикризисного регулирования не является уже настолько очевидным, как это было еще несколько лет назад. Действительно, по Закону о Банке России органом

⁶⁰⁹ Кравченко Д.В. «Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики: сравнительно-правовой аспект». Дисс. К.ю.н., СПб. 2012. С. 9.

⁶¹⁰ 1) разработка и проведение во взаимодействии с правительством единой государственной денежно-кредитной политики и как самостоятельное направление – политики обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации;
2) осуществление функций кредитора последней инстанции для кредитных организаций, организация системы их рефинансирования;
3) установление правил осуществления расчетов в Российской Федерации, а также осуществление надзора и наблюдения в национальной платежной системе;
4) установление правил проведения банковских операций;
5) осуществление эффективного управления золотовалютными резервами Банка России;
6) принятие решения о государственной регистрации кредитных организаций, выдача им лицензий на осуществление банковских операций, приостановление их действия и отзыв;
7) осуществление банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций и банковских групп;
8) организация и осуществление валютного регулирования и валютного контроля;
9) определение порядка осуществления расчетов с международными организациями, иностранными государствами, а также с юридическими и физическими лицами;
10) установление и публикация официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю;
11) анализ и прогнозирование состояния экономики Российской Федерации;
12) осуществление выплат Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации;
13) осуществление регулирования деятельности кредитных организаций по импортозамещению. В отношении последнего пункта отметим, что Законопроект еще не внесен в Государственную Думу, проходит согласование в Банке России.

Как отмечает Банк России, в современных условиях масштабных санкционных ограничений ключевым приоритетом является усиление участия финансового рынка в финансировании структурной трансформации экономики прежде всего на основе внутренних ресурсов // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 3 // [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 22.01.2024).

банковского регулирования и надзора является Банк России. Данная норма предопределяет, что Банку России предоставлен максимальный объем полномочий по регулированию рынка банковских услуг и банковской системы в целом. Однако, как было отмечено ранее, к элементам банковской системы, осуществляющим регулирование банковской деятельности субъектов рынка банковских услуг, предлагается отнести, помимо Банка России, также Агентство по страхованию вкладов.

Согласно Закону о страховании вкладов Агентство по страхованию вкладов *представляет собой государственную корпорацию, целью деятельности которой является обеспечение функционирования системы страхования вкладов.*

В отличие от Банка России статус, цель деятельности, функции и полномочия АСВ определяются не одним специальным законом, а целым рядом нормативных актов, что предопределяется разнообразием функций АСВ. Так, помимо Закона о некоммерческих организациях, определяющего особенности правового положения государственных корпораций, статус АСВ регулируется: Законом о страховании вкладов, Законом о банках, Законом о банкротстве, Федеральным законом от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений»⁶¹¹, иными федеральными законами.

В настоящее время можно констатировать также *наличие у АСВ⁶¹² антикризисных и в целом регулирующих функций.*

В литературе в свое время даже делались предложения «создать на базе АСВ Федеральное агентство по страхованию вкладов, с передачей ему функций банковского надзора, а также функций по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций»⁶¹³.

⁶¹¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6987.

⁶¹² Упрощенно говоря, данный субъект совмещает функции страховщика и ликвидатора (конкурсного управляющего) в отношении банков – участников системы страхования вкладов. Однако данные функции, возложенные на АСВ с момента его создания в 2004 году, постепенно дополняются новыми. Особенно данная тенденция стала заметна в период преодоления международного финансово-экономического кризиса 2008 года.

⁶¹³ Зайцев А.В. Правовые механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Автореферат дисс... к.ю.н. М., 2009. С.9.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, в США Федеральная корпорация страхования депозитов (ФКСД) входит в национальную систему государственного регулирования банков вместе с Федеральной резервной системой (основным регулятором) и управлением валютного контроля министерства финансов. При этом ФКСД контролирует процедуру слияния банков, входящих в ее состав, деятельность инвестиционных банков и банковских холдингов, а также осуществляет контроль за деятельностью банков штатов, не являющихся членами Федеральной резервной системы (ФРС)⁶¹⁴.

В последние годы в российской банковской системе также наблюдается тенденция по увеличению регулирующей функции АСВ, которое играет в банковской системе существенную роль. Все это способствует в конечном счете признанию его самостоятельным элементом банковской системы России, а также субъектом, оказывающим регулирующее воздействие на весь рынок банковских услуг в целом. В русле тенденции по консолидации отдельных сегментов финансового рынка, укрупнения объектов регулирования можно назвать наделение АСВ новыми функциями по гарантированию пенсионных накоплений (накопительной пенсии), конкурсному управлению в процедурах несостоятельности (банкротства) таких НПФ.

Тем не менее, видится, что место АСВ на финансовом рынке, рынке банковских услуг, а также в качестве элемента банковской системы, обладающего регулирующим и антикризисным функционалом, до конца не определено. В течение 2017 года реализуется реформа, связанная в том числе с правовым положением АСВ. Меняются не только функции агентства, но и организация его внутренней структуры, порядок формирования органов управления. Изменилось количество представителей от правительства РФ и Банка России в совете директоров АСВ. В настоящее время в него входят 13 членов – семь представителей Банка России, в том числе председатель Банка России по должности, пять представителей правительства Российской Федерации и генеральный директор агентства. Если ранее председатель совета директоров АСВ избирался советом директоров агентства по представлению правительства РФ, то

⁶¹⁴ См.: Кураков Л. П., Тимирязов В. Г., Кураков В. Л. Современные банковские системы: учебное пособие. М., 2000. С. 61, 65–66.

теперь функции Банка России в отношении АСВ существенно расширены. Председателем совета директоров Агентства является председатель Банка России⁶¹⁵.

Тем не менее, многие полномочия АСВ, в том числе и антикризисного характера осуществляются им только с согласия или по поручению Банка России, вследствие чего сложно признать АСВ отдельным самостоятельным субъектом, осуществляющим антикризисное регулирование. Данной позиции по существу придерживается и Л.Г. Ефимова. Она отмечает, что компетенция Банка России и АСВ по предупреждению банкротства банков неравноценна. Если Банк России принимает наиболее важные решения по предупреждению банкротства банком и издает нормативные акты, то АСВ занимается непосредственной антикризисной работой в этой части⁶¹⁶. Более того, как будет показано далее, в течение последних нескольких лет роль АСВ в антикризисном регулировании постепенно снижается и перераспределяется в пользу ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», уставный капитал которого полностью сформирован Банком России.

В целях наиболее оптимальной организации антикризисного регулирования, необходимо рассмотреть также имеющийся зарубежный опыт регулирования финансового рынка, определить, насколько для задач антикризисного регулирования оптимальна модель мегарегулятора финансового рынка.

В настоящее время в мире выделяется **несколько подходов (методов и сценариев) регулирования финансового рынка без единого регулятора (мегарегулятора)**. К наиболее распространенным и/или перспективным среди них относятся «функциональный», «двух пиков», в том числе, «целевой» подходы. Среди указанных подходов к организации регулирования финансового рынка до недавнего времени наиболее распространенным являлся функциональный подход (Бразилия, Италия, Испания, США, Франция) с общим трендом на переход к регулированию финансового рынка на основе подхода «двух пиков» (Австралия, Нидерланды, Бельгия) и его модификаций на основе целевого подхода (Канада, Великобритания).

⁶¹⁵ Федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2661.

⁶¹⁶ См.: Ефимова Л. Г. Банковское право. – Т. 1. Банковская система Российской Федерации. – М., 2010. С. 224-225.

В целом наиболее распространенные модели организации финансового регулирования и надзора на финансовом рынке не встречаются в «чистом виде» ни в одном из правопорядков. Развитые страны без мегарегулятора обычно тяготеют к тому или иному из указанных выше подходов (методов, сценариев) регулирования или имеют смешанные черты. Помимо функциональных и двухпиковых подходов (включая целевой подход), мировой опыт содержит примеры институциональных и интегрированных подходов⁶¹⁷.

Институциональный подход предполагает зависимость выбора надзорного органа от правового статуса субъекта предпринимательской деятельности на финансовом рынке (банк, участник рынка ценных бумаг, страховая компания)⁶¹⁸. Надзорный орган осуществляет надзор за деятельностью таких субъектов как с точки зрения пруденциального надзора, так и с точки зрения надзора за ведением деятельности.

Функциональный подход определяет выбор надзорного органа по типу предпринимательской деятельности вне зависимости от правового статуса субъекта, осуществляющего такую деятельность. Для каждого типа предпринимательской деятельности на финансовом рынке может создаваться свой регулятор. В качестве самостоятельного регулятора выделяется центральный банк, ответственный за монетарную политику⁶¹⁹.

В качестве разновидности функционального подхода можно выделить **функциональный подход со строгим разграничением полномочий**. Данный подход определяет выбор надзорного органа по двум критериям: по типу предпринимательской деятельности и в зависимости от правового статуса субъекта, осуществляющего такую деятельность⁶²⁰.

Функциональный подход предполагает наличие различных органов финансового надзора в зависимости от вида предпринимательской деятельности или в зависимости от вида осуществляемой субъектами финансового рынка деятельности

⁶¹⁷ Kellermann J., Haan J., Vries F. Financial Supervision in the 21st Century. Springer. 2013.

⁶¹⁸ Walsh, J. H. Institution-Based Financial Regulation: A Third Paradigm // Harvard International Law Journal .2008. № 2. P. 381-412.

⁶¹⁹ Gerding E. Law, Bubbles, and Financial Regulation. Routledge. 2013; Spencer P. The Structure and Regulation of Financial Markets. Oxford. 2000.

⁶²⁰ Carnell R.S., Macey J. R., Miller G. P. The Law of Financial Institutions (Aspen Casebook). Wolters Kluwer. P.328.

и их правового статуса. При этом часть функций финансового надзора может быть сосредоточена в руках структурных подразделений Центрального банка. Например, во Франции при наличии АМФ (Ведомства по финансовым рынкам) одновременно действует обособленный в рамках структуры Банка Франции Орган пруденциального надзора и регулирования (АСРР). Сценарии восполнения функций, традиционно относящихся к компетенции регулятора финансового рынка, при данном подходе неприменимы, так как функции финансового надзора полностью распределены между различными финансовыми регуляторами без привлечения независимых ассоциаций или СРО. Однако наличие или отсутствие СРО не обусловлено функциональным или каким-либо иным подходом к организации финансового надзора в конкретном правовом порядке. Например, США, которые иногда относят к стране с элементами функционального подхода, очень развит институт саморегулирования, восполняющий функции, традиционно относящиеся к компетенции регуляторов финансового рынка (в частности, FINRA и NFA). Кроме того, в ряде стран независимо от выбранного сценария финансового надзора действует система финансовых омбудсменов (например, Великобритания, Германия) и система банковских медиаторов (Франция), которые также играют определенную роль на финансовом рынке с точки зрения обеспечения защиты прав клиентов банков и иных финансовых организаций. Как отмечает Ю.Г. Лескова, «между СРО и ее членами возникают «нетрадиционные» корпоративные отношения, которые основываются на корпоративной власти СРО, распространяющей свое действие не столько на внутренние отношения, связанные с управлением ее деятельностью, а сколько рассчитанной на ее влияние на осуществление ее членами предпринимательской деятельности»⁶²¹. В этом смысле осуществляется и влияние СРО на деятельность кредитных организаций в зарубежных правовых порядках.

Интегрированный подход предполагает создание единого мегарегулятора, который отвечает за надзор во всех секторах финансового рынка, сочетая в себе

⁶²¹ Лескова Ю.Г. Корпоративные права и обязанности членов саморегулируемых организаций: некоторые вопросы правоприменения // Гражданское право. 2021. № 1. С. 22 - 26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

функции пруденциального надзора и надзора за ведением бизнеса вне зависимости от субъекта или вида деятельности на финансовом рынке⁶²².

Подход «двух пиков» или «двух вершин» (twin peaks) предполагает разделение функций по надзору за финансовым рынком между двумя регуляторами, один из которых осуществляет пруденциальный надзор, а второй осуществляет регулирование и надзор за ведением предпринимательской деятельности⁶²³. В рамках пруденциального надзора применяются средства, нацеленные на обеспечение стабильности финансовых институтов и уменьшения системных рисков⁶²⁴. В рамках регулирования и надзора за предпринимательской активностью применяются инструменты, нацеленные на предотвращение неконкурентного поведения участников финансового рынка и защиту прав потребителей и инвесторов из-за «плохого поведения рынка»⁶²⁵. Еще А.Ю. Викулин отмечал, что тезис о приоритете прав и законных интересов потребителей банковских услуг (а не кредитных организаций и не регулирующих органов) следует положить в основу антимонопольного регулирования как одну из важнейших социально-нравственных установок и политико-правовых правил разумной и справедливой организации общества, определяющее смысл и содержание всех остальных норм антимонопольного законодательства.»⁶²⁶. Широко же идея перехода к данному сценарию стала развиваться в результате международного финансового кризиса 2008 года, когда ведущие страны осознали ошибки, совершенные надзорными органами в период кризиса, показавшую себя неэффективность надзора и необходимость организации финансового надзора по новым принципам⁶²⁷. Приоритетными стали интегрированный подход и подход двух пиков⁶²⁸. Сегодня подход двух пиков

⁶²² Pan, Eric J. Understanding Financial Regulation // Utah Law Review. 2012, № 4. p. 1897-1948., Richard Scott Carnell, Jonathan R Macey, Geoffrey P Miller. The Law of Financial Institutions (Aspen Casebook) 6th ed. Edition. Wolters Kluwer.

⁶²³ Taylor M. "Twin Peaks" Revisited...a Second Chance for Regulatory Reform. Centre for the Study of Financial Innovation. 2009. 156 p.

⁶²⁴ Driver D.G. Governance, Risk Management, Financial Regulation and Compliance: An Integrated Approach. Wiley. 2017. 224 p.

⁶²⁵ Rethinking the Role of the State in Finance // The World Bank. Global Financial Development Report. 2013. 220 p.

⁶²⁶ Викулин А. Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства. Автореферат дисс. ... д.ю.н. М. 2001. С. 9-10.

⁶²⁷ Ross Levine, The Governance of Financial Regulation: Reform Lessons from the Recent Crisis 3-8 (Bank for International Settlements, Working Paper No. 329, Nov. 2010); R Michael Gadbaw, Systematic Regulation of Global Trade and Finance: A Tale of Two Systems, 13 J. Int'l Econ. L. 551, 554-57 (2010).

⁶²⁸ Michael W. Taylor. The Road from "Twin Peaks" – and the Way Back // Connecticut Insurance Law Journal Fall, 2009; Rosa M Lastra & Geoffrey Wood, The Crisis of 2007-09: Nature, Causes, and Reactions, 13 J. INT'L ECON. L. 531, 537-

признается наиболее оптимальным по ряду причин, в том числе, поскольку разрешается внутренний конфликт между надзором и регулированием, создает почву для развития конкуренции на финансовых рынках⁶²⁹.

Особенность механизмов финансового надзора в рамках данного подхода состоит в осуществлении разными регуляторами (как правило, не включая Центральный банк) пруденциального надзора и регулирования за финансовым поведением субъектов финансового рынка в целях обеспечения целостности рынка финансовых услуг, поддержания конкуренции на таком рынке и защиты прав потребителей при помощи реализации различных подходов регулирования. В результате достигается синергетический эффект регулирования аналогичных субъектов, но различными средствами и методами. Сценарии восполнения функций, традиционно относящихся к компетенции регулятора финансовых рынков, сводятся к применению института саморегулирования при котором СРО (например, ASX в Австралии) подконтрольны органу непруденциального регулирования и наделены полномочиями по разработке собственных стандартов, надзора за их исполнением, а также осуществлению надзора за своими членами.

Целевой подход предполагает разграничение полномочий между регуляторами по целям надзора вне зависимости от вида деятельности или статуса субъекта ее осуществляющего, и включает выделение надзора за платежными системами, пруденциального надзора и надзора за ведением предпринимательской деятельности на финансовом рынке. Данный подход близок к предыдущему, но предусматривает большее количество регуляторов⁶³⁰.

Данный подход можно считать разновидностью модели «двух пиков», поскольку он строится на тех же принципах регулирования, но только с множеством регуляторов. При этом на финансовом рынке выделяется главный координационный орган, который задает направления политики регулирования и осуществляет надзор на таком рынке (например, в Канаде это Комиссия по надзору за финансовыми

45 (2010); Sheila C Bair, The Case Against a Super Regulator, N.Y. TIMES (Sept. 1, 2009), http://www.nytimes.com/2009/09/01/opinion/01bair.html?_r=0

⁶²⁹ См. Экономика инвестиционных фондов: монография /А.Е. Абрамов, К.С. Акшенцева, М.И. Чернова, Д.А. Логинова, Д.В. Новиков, А.Д. Радыгин; под общей ред. А.Д. Радыгина. М., 2015. С. 298.

⁶³⁰ Fanto J. A. Financial Regulation Reform: Maintaining the Status Quo // Brooklyn Journal of International Law. 2010. № 3. P. 635-664.

институтами (FISC)⁶³¹, которая подотчетна Министерству финансов, в Великобритании это PRA, дочернее общество Банка Англии, которое при определенных обстоятельствах может наложить вето на решение регулятора финансового поведения). Сценарии восполнения функций, традиционно относящихся к компетенции регулятора финансового рынка, сводятся к применению института саморегулирования при котором создаются независимые СРО. В качестве специфики можно выделить, например, рынок долевого инвестирования в Канаде, полноправным регулятором которого выступает СРО - Организация по регулированию инвестиционной сферы (IIROC)⁶³². Кроме того, среди субъектов, компенсирующих функционал органов финансового регулирования и надзора, ярким примером является система Великобритании, где можно выделить Службу финансового омбудсмена⁶³³, Агентство по борьбе с мошенничеством⁶³⁴ (позволяющее во многом минимизировать риски неплатежеспособности финансовых институтов, все чаще являющихся не следствием неудачной модели финансового надзора, а результатом мошенничества) и множество других.

Институциональный подход в современных финансовых системах применяется не так часто (примерами являются Китай, Гонконг, Мексика⁶³⁵), где в большинстве случаев проводится постепенная реформа по отходу от данного сценария регулирования⁶³⁶. Данная модель считается устаревшей, ранее использовалась, например, во Франции, Германии⁶³⁷, России, но была заменена на более оптимальные модели регулирования. Функциональный подход использовался до недавнего времени в мировой практике довольно часто (например, Франция, Италия, Испания), однако в настоящее время наблюдается очевидная тенденция к переходу к модели «двух пиков»⁶³⁸. Наиболее показателен в этом смысле «переходный» опыт Франции. Интегрированный подход также претерпевает некоторые изменения в результате

⁶³¹ Financial Institutions Supervisory Committee. <https://www.fin.gc.ca/fin-eng.asp>

⁶³² Investment Industry Regulatory Organization of Canada. www.bcsc.bc.ca

⁶³³ Financial Ombudsman Service. <http://www.fos.org.uk/>

⁶³⁴ Serious Fraud Office. <https://www.sfo.gov.uk/>

⁶³⁵ The Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace. P. 16.

⁶³⁶ Calomiris, Charles W. "Financial Innovation, Regulation, and Reform" // Cato Journal. 2009. № 1. P. 65-92

⁶³⁷ См. например, Mads Andenas, Gudula Deipenbrock. Regulating and Supervising European Financial Markets: More Risks than Achievements. Springer. 2016

⁶³⁸ Whitehead, Charles K. Reframing Financial Regulation // Boston University Law Review. 2010. № 1. P. 1-50.

критики по отношению к нему⁶³⁹. Наиболее показательным является опыт Японии и Германии, которые остаются его приверженцами. Модель «двух пиков» в наиболее «чистом» виде реализован в Австралии. Целевой подход можно признать близким к модели «двух пиков». Такие модифицированные от двух пиков модели используется, например, в Канаде и Великобритании. В качестве примера подхода, который не подпадает под данную классификацию, можно привести США как страну, обладающую значительными особенностями (функциональный подход с отдельными институциональными элементами и трендом к переходу на сценарий двух пиков)⁶⁴⁰.

На основе анализа различных сценариев регулирования можно выделить ряд негативных и положительных признаков передачи функций финансового регулирования и надзора регулятору (мегарегулятору).

1. Негативные признаки передачи функций финансового регулирования и надзора регулятору (мегарегулятору):

1.1. передача всех регулятивных функций мегарегулятору ведет к унификации регулирования финансовых организаций, как правило, на основе подходов, сложившихся в отношении кредитных организаций, чья деятельность существенно отличается от деятельности иных финансовых организаций;

1.2. объединение функции финансового регулирования и надзора в рамках одного регулятора может не только снижать (в период кризиса), но и способствовать увеличению системных рисков, в особенности, если интеграция финансового надзора осуществляется не на базе центрального банка, а иного органа регулирования (например, опыт развития системы финансового надзора Великобритании);

1.3. поскольку за эталон регулирования, как правило, берется банковский надзор, то при мегарегулировании большее внимание уделяется рынку банковских услуг в ущерб развитию и обеспечению устойчивости иных сегментов финансового рынка.

⁶³⁹ См. например, Ahmed, Sanaa. The Politics of Financial Regulation// Socio-Legal Review 2015.N1. P. 61-82.; Duff, Schan. The New Financial Stability Regulation//Stanford Journal of Law, Business & Finance. 2018 N1. P. 46-111

⁶⁴⁰ Подробнее о различных системах регулирования см. также: Зарубежное банковское право (банковское право Европейского союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании): монография / отв. ред. Л.Г. Ефимова. М.: Проспект, 2016; экономический анализ развития сценариев финансового надзора в разных странах см.: Экономика инвестиционных фондов: монография /А.Е. Абрамов, К.С. Акшенцева, М.И. Чернова, Д.А. Логинова, Д.В. Новиков, А.Д. Радыгин; под общей ред. А.Д. Радыгина. М., 2015.

2. Положительные признаки разделения функций финансового регулирования и надзора среди нескольких регуляторов:

2.1. снижение опасности суперполномочий Центрального банка, поскольку все или часть функций финансового регулирования и надзора находятся у структур, неподнадзорных Центральному банку;

2.2. уменьшение риска ошибок и достижение синергетического эффекта регулирования аналогичных субъектов, но различными средствами и методами при обязательном наличии органа координации с предоставлением ему права вето или иных сходных полномочий;

2.3. снижение риска потенциального конфликта интересов при выполнении различными регуляторами функций финансового надзора и денежно-кредитной политики, учитывая специфическую правовую природу Центральных банков;

2.4. более прозрачная и понятная участникам рынка возможность перенесения части издержек по содержанию органов регулирования на участников рынка за счет их регулярных взносов (например, США, Великобритания, Австралия).

Таким образом, следует поддержать авторов, которые также полагают, что использование институциональной модели мегарегулятора при создании системы регулирования и надзора на финансовом рынке обладает как положительными, так и отрицательными чертами⁶⁴¹. Тем не менее, положительную роль данной модели в кризисных условиях переоценить сложно.

Как отмечает Г.А. Гузнов, «положительный эффект от создания мегарегулятора в различных странах (Сингапур, Ирландия, Казахстан, Армения, Россия и др.) заключается в возможности осуществлять кросс-секторальный, интегральный надзор во всех секторах финансового рынка, разрабатывать и применять единые стандарты и технологии регулирования и надзора к различным видам финансовых организаций. Преимуществом мегарегулятора, созданного на базе центрального банка, является

⁶⁴¹ См., например: Турбанов А.В. Мегарегулятор финансового рынка и проблемы правовой неопределенности // Банковское право. 2013. № 5. С. 3 – 9; Хоменко Е.Г. Мегарегулятор: перспективное решение? // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 2. С. 13 – 21; Узденов Ш.Ш. К вопросу о формировании в России финансового мегарегулятора // Юрист. 2013. № 20. С. 42 – 46; Кондрат Е.Н. Финансовый мегарегулятор в России: правовая основа и первые шаги // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 13 – 16; Лепина В.И. Создание мегарегулятора: опыт Великобритании и России // Банковское право. 2014. № 6. С. 68 – 73; Ивлев В.А. Модели регулирования и надзора в сфере финансового рынка: опыт России и зарубежных стран // «Право и бизнес». Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. № 4. С. 50-55 и др.

возможность в период кризиса предоставить финансовому рынку недостающую ликвидность. Негативной стороной создания мегарегулятора является опасность монополизации функции регулирования и надзора на финансовом рынке»⁶⁴². По мнению М.С. Бацуры, «главным подтверждением успешного выбора модели мегарегулятора является его способность обеспечить экономическую стабильность в случае наступления финансового кризиса»⁶⁴³. Близкой позиции придерживается и Т.Э. Рождественская, которая еще в период самой реформы 2013 года отмечала, что Банку России как мегарегулятору еще предстоит решать задачи не только предупреждения кризиса на финансовых рынках, но и быстрого реагирования на кризисные явления независимо от их секторальной принадлежности⁶⁴⁴.

Таким образом, *генезис формирования различных моделей регулирования финансового рынка показывает, что, как создание нескольких (подход двух пиков), многих (целевой подход), так и создание единого регулятора (интегрированный подход) финансовых рынков с супер полномочиями является во многом реакцией на кризисные явления и представляет собой имеющее правовую форму средство антикризисного регулирования, предполагающее постепенный отход от устаревших моделей институционального и функционального подходов*. В качестве наиболее перспективной альтернативной модели в настоящее время рассматривается система двух пиков и ее модификации (целевой подход), которая в случае минимизации рисков, как, например, дублирования функций отдельных регуляторов или возникновения конфликта при выборе оптимального подхода к решению проблем на финансовом рынке, может обеспечить его оптимальное регулирование⁶⁴⁵.

⁶⁴² Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Автореферат дис. ... д.ю.н. М., 2016. С. 13-14.

⁶⁴³ Бацура М.С. Зарубежный опыт создания и функционирования института мегарегулятора на примере Великобритании и ФРГ // Финансовое право. 2015. № 5. С. 27 - 30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁶⁴⁴ См.: Рождественская Т.Э. Создание мегарегулятора в России: цели, задачи, проблемы и перспективы развития // Банковское право. 2013. № 5. С. 10 - 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁴⁵ Изучение опыта различных стран показало новейшую общую тенденцию сближения полярных подходов (интегрированного и функционального) через движение к организации финансового надзора по системе двух пиков и ее разновидностей. Так, в странах с «классическим» интегрированным подходом к организации финансового регулирования и надзора наблюдается тенденция к «расщеплению» функций мегарегулятора по модели двух пиков (Германия, Япония). В странах с функциональным подходом также наблюдается объединение органов финансового надзора на принципах, свойственных концепции двух пиков: разделение пруденциального надзора и регулирования, направленного на обеспечение стабильности финансового рынка с созданием субъекта координации данных

Однако ни в одном правовом порядке не происходит прямого копирования сценария организации финансового надзора, даже признанного наиболее удачным международным сообществом. От прямой имплементации наиболее «популярных» сценариев организации финансового надзора, государства переходят к созданию собственной системы, с внедрением наиболее удачных элементов различных сценариев, но с учетом глубокого анализа всех факторов их национального генезиса и организации финансового надзора в конкретном правовом порядке, в том числе его роли в международной финансовой системе и степени влияния на него кризисных явлений мирового масштаба⁶⁴⁶. Также в разных правовых порядках по-разному решается вопрос о саморегулировании на финансовом, а также на банковском рынке. В России саморегулируемым организациям могут быть предоставлены некоторые полномочия на рынке банковских услуг при одновременном понимании, что данный рынок не способен к полной саморегуляции.

Отдельного внимания также требует вопрос о создании самостоятельных субъектов антикризисного регулирования или подразделений органов финансового надзора, имеющих основной целью пресечение и/или недопущение кризисных явлений в финансовой, в том числе банковской сфере.

В этом смысле одним из наиболее интересных примеров является опыт Германии. Глобальные последствия международного финансово-экономического кризиса показали несостоятельность традиционных средств регулирования банковской деятельности, а также институциональной модели, при которой регулирование рынка банковских услуг осуществляли Бундесбанк и Федеральное управление финансового надзора (BaFin). Действовавшее на тот момент законодательство предусматривало два пути решения данной проблемы: 1) упорядоченная ликвидация (*orderly liquidation*) – при использовании данного способа

направлений и с фиксацией основных полномочий центрального банка в области монетарной политики и надзора за платежными системами.

⁶⁴⁶ Подробнее см.: Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Организация государственного регулирования финансового рынка в зарубежных странах: ключевые подходы и направления развития // Банковское право. 2019. № 5. С. 21–28.

не предполагалось предоставлять финансовую помощь проблемным банкам; 2) инициирование процедуры банкротства банка⁶⁴⁷.

Вследствие невозможности преодоления кризисных явлений существовавшими на тот момент средствами регулирования в 2008 году в Германии было создано Федеральное агентство по стабилизации финансового рынка (Financial Market Stabilisation Agency, FMSA)⁶⁴⁸.

FMSA управляло не только многочисленными пакетами акций финансовых учреждений от имени федерального правительства, но также отвечало за национальное администрирование Фонда реструктуризации, а с 2016 года - Единого банковского сбора Фонда урегулирования. В период с 2015 по 2018 год FMSA также взяло на себя роль и обязанности Национального органа по разрешению споров Германии в рамках Единого европейского механизма разрешения споров. Таким образом, в тесном сотрудничестве с Единым советом по разрешению споров (Single Resolution Mechanism – SRM) FMSA разработало планы урегулирования для немецких банков.

Сегодня FMSA осуществляет единоличный надзор за двумя ликвидируемыми агентствами: Erste Abwicklungsanstalt (ЕАА) и FMS Wertmanagement (FMS-WM), а также Portigon AG, которые были созданы под его эгидой с целью стабилизации финансового рынка⁶⁴⁹.

Также в 2008 году в Германии был создан Фонд стабилизации финансового рынка (Financial Market Stabilisation Fund, FMS или SoFFin, bank «rescue fund»), который является специальным фондом федерального правительства и управление которым также осуществляется FMSA и в настоящее время интегрируется в Финансовое агентство ФРГ (Finanzagentur GmbH)⁶⁵⁰. FMS обладает рядом

⁶⁴⁷ См.: Пимкина В.А. Создание специализированных органов для реструктуризации кредитных организаций: опыт Германии и США // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. № 4. С. 44-45. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁴⁸ См.: Pleister C. The Federal Agency for Financial Market Stabilisation in Germany: from rescuing to restructuring // OECD Journal: Financial Market Trends. 2011. № 2. P [Электронный ресурс] URL https://www.oecd.org/en/publications/oecd-journal-financial-market-trends/volume-2011/issue-2_fmt-v2011-2-en.html (дата обращения: 22.03.2025).

⁶⁴⁹ [Электронный ресурс] URL <https://www.fmsa.de/en/> (дата обращения: 22.01.2024).

⁶⁵⁰ [Электронный ресурс] URL <https://www.deutsche-finanzagentur.de/> (дата обращения: 22.03.2025)

полномочий по стабилизации финансового рынка, в частности, по выдаче гарантий, рекапитализации, а также по рефинансированию деконсолидированной среды⁶⁵¹.

Среди антикризисных средств, которые продолжают применяться вплоть до настоящего времени можно отметить рефинансирование деконсолидированной среды. С 1 января 2019 года у FMS есть отдельная кредитная авторизация для целей предоставления кредитов FMS. Это рефинансирование через FMS приводит к снижению затрат благодаря лучшим условиям рефинансирования FMS.

В соответствии с Законом 2018 года о реорганизации FMSA (FMSA-Neuordnungsgesetz, FMSANeuOG)⁶⁵² FMSA перешло под управление Финансового агентства ФРГ (Bundesrepublik Deutschland – Finanzagentur GmbH). Фонд стабилизации финансового рынка (FMS) полностью интегрировался в Финансовое агентство. Оставшийся круг обязанностей FMSA, вытекающий из его роли Национального органа по разрешению споров, интегрировался в BaFin в качестве нового независимого подразделения.

Как верно отмечается в литературе, меры, принимаемые FMSA, представляли собой в целом успешный компромисс между государственной поддержкой финансовых институтов на безвозвратной основе (bailouts) и экономным расходованием бюджетных средств, вследствие чего стоимость финансовой

⁶⁵¹ FMS была уполномочена предоставлять гарантии на сумму до 400 млрд евро по долговым инструментам, выпущенным с даты вступления в силу до 31 декабря 2015 года, и обоснованным обязательствам компаний финансового сектора с целью устранения узких мест ликвидности и поддержки их рефинансирования на рынке капитала. Инструмент гарантий больше не доступен с 31 декабря 2015 года. Что касается рекапитализации, то FMS может участвовать в рекапитализации компаний в финансовом секторе, в частности, приобретать акции (акции) компаний. Участие FMS должно иметь место только в том случае, если существует важный интерес федерального правительства и цель, к которой стремится федеральное правительство, не может быть достигнута лучше и экономичнее другими средствами. FMS освобождена от обычных требований к федеральному участию, поскольку это противоречило бы цели стабилизации финансового рынка. Неприменение к антикризисным средствам требований действующего банковского законодательства, законодательстве в сфере регулирования финансового рынка, как будет показано далее в работе, является одной из характерных черт антикризисного законодательства. Чтобы получить рекапитализацию, компании должны были продемонстрировать долгосрочную жизнеспособную бизнес-модель или представить понятный план реструктуризации о том, как такая модель будет достигнута снова. Инструмент рекапитализации больше не доступен с 31 декабря 2015 года. С 1 января 2016 года меры возможны только для участников, уже существующих по состоянию на 31 декабря 2015 года.

⁶⁵² [Электронный ресурс] URL https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Gesetzestexte/Gesetze_Gesetzesvorhaben/Abteilungen/Abteilung_V/II/18_Legislaturperiode/2016-12-28-FMSA-Neuordnungsgesetz/1-Referentenentwurf.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 22.01.2024).

стабилизации для Германии оказалась значительно ниже, чем в случае антикризисным опытом США⁶⁵³.

До принятия Закона Додда-Франка система регулирования финансового рынка США была сосредоточена исключительно на отдельных финансовых организациях и рынках, что привело к увеличению пробелов в надзоре и возникновению несоответствий в регулировании, что, в свою очередь, создало регуляторный арбитраж и повлекло ослабление стандартов. Ни один регулирующий орган не несет ответственности за мониторинг и устранение общих рисков для финансовой стабильности, которые слишком часто связаны с различными финансовыми организациями, функционирующими на нескольких рынках, оставляя важные части системы нерегулируемыми. Закон Додда-Франка о реформе Уолл-стрит и защите прав потребителей решил эти проблемы путем создания Совета по надзору за финансовой стабильностью (FSOC)⁶⁵⁴. Для целей настоящего исследования крайне интересным представляется вопрос о составе членов Совета. FSOC состоит из десяти членов с правом решающего голоса и пяти членов без права голоса. Членами с правом решающего голоса являются: министр финансов, который является председателем Совета; председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы; контролер валюты (ОСС); директор Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB); Председатель Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC); председатель Федеральной корпорации по страхованию вкладов (FDIC); председатель Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC); директор Федерального агентства жилищного финансирования (FHFA); председатель Национальной администрации кредитных союзов (NCUA); и независимый член с опытом работы в области страхования, который назначается президентом и утверждается Сенатом на шестилетний срок⁶⁵⁵. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате кризиса 2008 года в США в целях оптимального регулирования финансового рынка и предотвращения новых угроз была выбрана модель объединения в рамках

⁶⁵³ См.: Пимкина В.А. Создание специализированных органов для реструктуризации кредитных организаций: опыт Германии и США // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. № 4. С. 47.

⁶⁵⁴ [Электронный ресурс] URL <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/fsoc> (дата обращения: 22.01.2024).

⁶⁵⁵ [Электронный ресурс] URL <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/financial-stability-oversight-council/about-fsoc/council-members> (дата обращения: 22.01.2024).

антикризисного органа представителей регуляторов всех сегментов финансового рынка, а также иных профильных ведомств. В качестве законодательной обязанности за FSOC закрепляется содействие обмену информацией и координации между учреждениями-членами в отношении разработки политики в области внутренних финансовых услуг, выработки правил, проверок, требований к отчетности и правоприменительных действий. Благодаря этой роли FSOC поможет сократить пробелы и слабые места в структуре регулирования, чтобы способствовать созданию более безопасной и стабильной системы⁶⁵⁶. Представляется, что данный положительный опыт может быть использован и в России. Компетенция FSOC обширна: от содействия обмену информацией между учреждениями-членами, выработки стандартов, до обеспечения более индивидуализированного подхода в отношении более «опасных» для финансового рынка субъектов, развития консолидированного регулирования и надзора, определения системных институтов, а также ликвидации финансовых организаций, которые могут стать фактором дестабилизации финансового рынка⁶⁵⁷.

Таким образом, подводя итог рассмотрению институциональной организации антикризисного регулирования, можно сделать ряд выводов об оптимальной системе организации данного направления регулирования в России. В любом случае *следует признать необходимость создания в сфере антикризисного регулирования рынка финансовых, в том числе банковских, услуг постоянно действующего или наделение соответствующими полномочиями существующего органа регулирования*. Данный вывод поддерживается и в литературе. В частности, эксперты в области управления кризисом указывают, что «государственная политика воздействия на кризис становится обязательным и постоянным элементом управления рыночной экономикой»⁶⁵⁸. В свою очередь зарубежные исследователи справедливо отмечают, что многие страны придают относительно низкий вес способности политических институтов принимать меры и большое значение соображениям

⁶⁵⁶ [Электронный ресурс] URL <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/financial-stability-oversight-council/council-work> (дата обращения: 22.01.2024).

⁶⁵⁷ [Электронный ресурс] URL <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/financial-stability-oversight-council/council-work> (дата обращения: 22.01.2024).

⁶⁵⁸ Сажина М.А. Управление кризисом: учебное пособие. М., 2015. С. 203.

политической экономии при разработке своих структур управления финансовой стабильностью⁶⁵⁹. Так, П.Д. Баренбойм еще в 2013 году верно указывал, что сложившаяся десятилетиями модель российской экономики не поддерживается какими-либо встроенными институционально-нормативными антикризисными механизмами, потребность в наличии которых определяется конституционной экономикой в качестве «первейшей конституционной обязанности государства»⁶⁶⁰.

Действительно, система организации финансового, в том числе банковского надзора подверглась значительной трансформации в результате глобального международного финансово-экономического кризиса 2008 года. С одной стороны, возникла тенденция на создание надзорного органа с супер полномочиями (мегарегулятора). С другой стороны, наметилась перспективная тенденция по переходу к системе двух пиков, учитывающих в том числе негативные последствия мегарегулирования для конкуренции на рынке финансовых и банковских услуг. Представляется, что симбиоз двух подходов может дать наиболее положительный эффект, в том числе организации элементов двух пиков даже в рамках органа мегарегулирования⁶⁶¹.

В России возможно использование положительного опыта выделения подразделения и/или функционала антикризисного регулирования в рамках существующих подразделений органа финансового и банковского надзора.

⁶⁵⁹ См.: Edge R.M., Liang N. New financial stability governance structures and central banks // Finance and Economics Discussion Series. Washington, 2019. N. 019. P. 1-45. URL: [Электронный ресурс] URL <https://www.federalreserve.gov/econres/feds/files/2019019pap.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)

⁶⁶⁰ Баренбойм П. Д. Независимость центральных банков как основной принцип конституционной экономики // Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков. / Сборник статей под ред. С. А. Голубева. М., 2013. С. 39.

⁶⁶¹ Даже создание указанной системы не может в полной мере таргетно решать проблемы предотвращения кризисных явлений на соответствующем рынке. Так, в литературе предлагается «создание межведомственного совета по финансовой стабильности, наделенного полномочиями по сбору информации (в том числе конфиденциальной) о состоянии финансовых рынков, анализу их на предмет системного риска, разработки политики в области системно рискованных организаций (критерии, надзор, дополнительные требования), определение этих системно рискованных организаций и создание соответствующих докладов и рекомендаций» // Кравченко Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.22-23. Однако, представляется, что в силу отмеченных выше негативных черт, присущих организации регулирования на основе двух пиков, создание какого-либо межведомственного совета способно отрицательно повлиять как на обеспечение независимости Банка России в регулировании финансового рынка и рынка банковских услуг, так и значительно снизить оперативность принимаемых решений, которая имеет важное значение в предкризисной и кризисной ситуациях. Как было обозначено в первой главе настоящего исследования, для выстраивания полноценной системы антикризисного регулирования как собственно рынка банковских услуг, так и все теснее с ним переплетающегося финансового рынка, необходимо создать подсистему гомеостаза на рынке банковских услуг в целях обеспечения стабильности соответствующих рынков в долгосрочной перспективе.

Наиболее оптимальным представляется выделение отдельного антикризисного функционала в рамках Национального финансового совета Банка России, который имеет паритетное представительство высших органов власти: Президента, Правительства, Совета Федерации и Государственной думы. Это позволит учесть максимальное количество причин возможного финансового кризиса. Следуя тенденции концепции двух пиков, целесообразно ввести также в состав Национального финансового совета представителей Федерального антимонопольной службы. Именно в рамках данного направления возможно создание Стратегии антикризисного регулирования рынка финансовых и банковских услуг с учетом всех угроз, в том числе санкционных, затрагивающих все секторы экономики, но влияющих на финансовый сектор, а также связанных с монополизацией рынка при поддержке системно значимых кредитных организаций.

Генезис формирования различных моделей регулирования финансового рынка показывает, что, как создание нескольких (подход двух пиков), многих (целевой подход), так и создание единого регулятора (интегрированный подход) финансовых рынков с супер полномочиями является во многом реакцией на кризисные явления и представляет собой антикризисное направление государственного регулирования, предполагающее постепенный отход от устаревших моделей институционального и функционального подходов. С одной стороны, возникла тенденция на создание надзорного органа с супер полномочиями (мегарегулятора). С другой стороны, наметилась перспективная тенденция по переходу к системе двух пиков, учитывающих в том числе негативные последствия мегарегулирования для конкуренции на рынке финансовых и банковских услуг. Обосновано, что симбиоз двух подходов может дать наиболее положительный эффект, в том числе организации элементов двух пиков даже в рамках органа мегарегулирования.

В России целесообразно использование положительного опыта выделения подразделения и/или функционала антикризисного регулирования в рамках существующих подразделений органа финансового и банковского надзора. Наиболее оптимальным представляется выделение отдельных антикризисных

полномочий Национального финансового совета Банка России, который имеет паритетное представительство высших органов власти: Президента, Правительства, Совета Федерации и Государственной думы. Это позволит учесть максимальное количество причин и последствий возможного финансового кризиса. Следуя тенденции концепции двух пиков, для гармонизации осуществления поведенческого регулирования и надзора, целесообразно ввести также в состав Национального финансового совета представителей Федеральной антимонопольной службы.

Целесообразно закрепление в законодательстве полномочий Национального финансового совета Банка России по разработке и утверждению «Стратегии антикризисного регулирования финансового рынка и рынка банковских услуг», с включением в нее системы соответствующих средств антикризисного регулирования, с учетом всех угроз, в том числе санкционных, затрагивающих все секторы экономики, но влияющих на финансовый рынок.

На рынке банковских услуг в целях антикризисного регулирования, следуя имеющемуся зарубежному опыту, целесообразно создание системы обязательного саморегулирования посредством создания единственной саморегулируемой организации, которая с привлечением участников рынка банковских услуг, а также при взаимодействии с саморегулируемыми организациями финансового рынка и Банка России, должна разрабатывать и утверждать стандарты оказания банками банковских и иных, в том числе финансовых услуг, а также выполнять иные функции ненадзорного характера.

При наделении одного субъекта полномочиями по регулированию практически всех секторов финансового рынка, представляется неверной и унификация регулирования самих финансовых услуг. Банковские услуги должны быть разграничены с другими финансовыми услугами. Правовая связь банковской услуги с категорией банковской операции позволяет отделить банковские и иные финансовые услуги, которые имеют право оказывать кредитные организации, а значит не только идентифицировать и отграничить банковские риски, установить требования к их минимизации, но и выявить особенности и определить границы банковского регулирования по сравнению с

иными видами государственного, в том числе антикризисного регулирования деятельности кредитных организаций. Кроме того, это позволит в перспективе в качестве антикризисного средства в случае принятия вслед за зарубежным опытом национальным законодателем решения о специализации деятельности кредитных организаций или ограничения каких-либо отдельных направлений деятельности банков (инвестиционной, на рынке ценных бумаг, посреднической и др.) оперативно отделить требования к банковским от иным сопутствующим финансовым услугам. В рамках антикризисного регулирования рынка банковских услуг необходимость законодательного разграничения банковской услуги от иной услуги банка, в том числе иной финансовой, продиктована дальнейшим развитием требований к управлению иммобилизационными рисками как кредитных организаций, так и банковских экосистем.

Глава 3. Средства и правовые формы антикризисного банковского регулирования рынка банковских услуг

§ 1. Финансовая устойчивость банка и система антикризисного банковского регулирования: проблемы правового обеспечения

В первой и второй главах настоящего исследования были рассмотрены причины и цели государственного регулирования банковской деятельности, проанализированы понятия, виды и соотношение банковского и антикризисного регулирования, а также определено место института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в системе банковского и антикризисного регулирования рынка банковских услуг. Настоящая глава диссертационного исследования представляет собой анализ средств и правовых форм антикризисного банковского регулирования, являющихся частью системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг в целом и направленных на обеспечение устойчивости банка и банковской системы в целом.

Понятие устойчивости и его соотношение с понятием стабильности было подробно рассмотрено в первой главе настоящего диссертационного исследования. Для того чтобы определить, способен ли банк сохранять свое финансовое положение в случае воздействия на него неблагоприятных внутренних и внешних факторов, чтобы выяснить, может ли он безболезненно вернуться в состояние равновесия после возникновения неблагоприятного события, другими словами, «устойчив ли банк?», необходимо определить целый ряд категорий:

- 1) показатели деятельности банка, характеризующие параметры его устойчивости⁶⁶²;
- 2) примерный перечень событий (факторов), которые могут повлиять на такие показатели (банковские риски);

⁶⁶² Согласно Указанию Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков» // Вестник Банка России. 2017. № 48, банки распределяются в одну из пяти категорий финансовой устойчивости на основе анализа экономического положения банков, который осуществляется по результатам оценок таких базовых экономических показателей, как: капитал; активы; доходность; ликвидность. Кроме того, оцениваются показатели: процентного риска; риска концентрации; обязательных нормативов; качества управления; прозрачности структуры собственности банка.

3) инструменты (средства) нейтрализации, уменьшения влияния негативных событий (факторов) на ключевые показатели банка, лежащие в основе его финансовой устойчивости⁶⁶³;

4) методы оценки эффективности применения банком инструментов (средств) уменьшения влияния негативных событий (факторов).

Исходя из нормативных актов Банка России, можно раскрыть указанные категории.

Показатели деятельности банка, характеризующие параметры его устойчивости содержатся в Указании Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»⁶⁶⁴, действующем с июня 2017 года и пришедшему на смену Указанию Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков»⁶⁶⁵. Анализ экономического положения банков осуществляется по результатам оценок таких базовых экономических показателей, как: капитал; активы; доходность; ликвидность. Кроме того, оцениваются показатели: процентного риска; риска концентрации; обязательных нормативов; качества управления; прозрачности структуры собственности банка.

На оценку экономического положения банка влияет наличие действующих в отношении банка мер воздействия и мер по предупреждению банкротства, а также наличие оснований для отзыва лицензии на осуществление банковских операций и(или) оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Как верно отмечается в литературе, для оценки финансовой устойчивости банка применяются определенные показатели, ряд которых ориентирован на оценку качества как экономических компонентов деятельности банка (качество капитала, качество задолженности по ссудам и иным активам), так и управленческих механизмов (качество систем управления, включая качество систем управления рисками и систем внутреннего контроля)⁶⁶⁶.

⁶⁶³ К таким средствам относятся имеющие правовую форму инструменты пруденциального, денежно-кредитного и поведенческого регулирования, система которых бы представлена в первой главе настоящей работы.

⁶⁶⁴ Вестник Банка России. 2017. № 48.

⁶⁶⁵ Вестник Банка России. 2008. № 28 (утратило силу).

⁶⁶⁶ См.: Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Профессиональное суждение как основополагающий элемент принятия решений в рамках риск-ориентированного банковского надзора // Финансовое право. 2015. № 12. С. 5–8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из оценки указанных параметров, банки подразделяются регулятором на 5 классификационных групп: к группе 1 относятся банки, в деятельности которых не выявлены текущие трудности; к группе 2 относятся банки, не имеющие текущих трудностей, но в деятельности которых выявлены недостатки, которые в случае их неустранения могут привести к возникновению трудностей в ближайшие 12 месяцев; к группе 3 относятся банки, имеющие недостатки в деятельности, неустранение которых может в ближайшие 12 месяцев привести к возникновению ситуации, угрожающей законным интересам их вкладчиков и кредиторов; к группе 4 относятся банки, нарушения в деятельности которых создают реальную угрозу интересам их вкладчиков и кредиторов и устранение которых предполагает осуществление мер со стороны органов управления и акционеров (участников) банка; к группе 5 относятся банки, состояние которых при непринятии мер органами управления и(или) акционерами (участниками) банка приведет к прекращению деятельности этих банков на рынке банковских услуг.

Функционирование банка как коммерческой организации, стремящейся к получению максимальной прибыли, сопряжено с многочисленными рисками, в том числе непредсказуемого характера. Как верно отмечается в литературе, «государственное вмешательство в банковскую деятельность путем применения мер государственного регулирования объясняется необходимостью минимизировать ряд специфических рисков, присущих банковской деятельности (банковские риски)»⁶⁶⁷.

В правовой литературе А.Н. Власовой понятие «риск» по отношению к предпринимательскому риску рассматривается в его широком и узком значении. В узком – это вероятность наступления неблагоприятных последствий для хозяйствующего субъекта как следствие инициирования и осуществления им предпринимательской деятельности, а в широком – вероятность наступления неблагоприятных последствий для самого хозяйствующего субъекта, а также для иных лиц (включая государство и общество в целом) вследствие инициирования и осуществления данным хозяйствующим субъектом предпринимательской

⁶⁶⁷ Банковское право: учебник для бакалавров /отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексева. – 3 изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект. 2021. С. 166.

деятельности⁶⁶⁸. А.П. Альгин считает риск «деятельностью, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели»⁶⁶⁹. В зарубежной литературе отмечается, что риск возникает в связи с неопределенностью будущих последствий, решения о которых принимаются уже сейчас⁶⁷⁰.

В качестве сущностных признаков риска в праве В.В. Мамчун предлагает рассматривать: неопределенность, возможность, вероятность, альтернативность, случайность, юридическая значимость. Автор верно подмечает, что отраслевое понятие риска описывает конкретный риск, составляющий элемент предмета правового регулирования соответствующей отрасли права, поэтому каждому отраслевому понятию риска будут присущи свои особенности. Неизменным остается лишь указание на его юридическую значимость как признака, причисляющего риск к правовым понятиям⁶⁷¹. Как верно отмечает А.А. Арямов, «в юриспруденции активно применяется межотраслевой институт риска»⁶⁷² или как указывает В.В. Мамчун, «в общем понятии риска в праве заключены все отраслевые понятия рисков, возникающих в различных областях общественных отношений»⁶⁷³.

На возникновение тех или иных трудностей и недостатков в работе банков влияют различные **банковские риски**. Проблема банковских рисков является одной из наиболее исследуемых экономистами проблем⁶⁷⁴. К примеру, вопросам банковских рисков посвящено на сегодняшний день около 5000 экономических диссертаций⁶⁷⁵.

⁶⁶⁸ См.: Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: дис. ... к.ю.н. М., 2009. С. 36–37.

⁶⁶⁹ См.: Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 19-20.

⁶⁷⁰ Vesković N. Aspects of entrepreneurial risk academy of management journal. Vol. 23. № 3. 1980. P. 509–520.

⁶⁷¹ См.: Мамчун В. В. О содержании понятия риска в праве // Труды Академии управления МВД России. 2011 № 1(17). С. 9,11.

⁶⁷² Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ. М., 2009. С.4.

⁶⁷³ Мамчун В.В. О содержании понятия риска в праве // Труды Академии управления МВД России. 2011 № 1(17). С. 8.

⁶⁷⁴ См. например: Беляков А.В. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования (2-е изд.). Управленческая методическая разработка. М., 2004. 255 с.

⁶⁷⁵ См., например: Маргарян А.К. Гармонизация подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Дисс. ... к.э.н., М., 2022. 200 с.; Беспалова Д.В. Развитие риск-ориентированного дифференцированного регулирования банковского сектора в Российской Федерации. Дисс. ... к.э.н., М., 2021. 192 с.; Виноградова О.С. Превентивные методы антикризисного управления финансовыми рисками коммерческих банков в Российской Федерации. Дисс. к.э.н., М., 2020. 273 с.; Калачева И.В. Оценка результатов взаимодействия банков и страховых организаций при страховании банковских рисков. Дисс. ... к.э.н., М., 2018. 190 с.; Мошенский А.Б. Система управления банковскими рисками. Дисс. ... к.э.н., М., 2009. 195 с.; Баздникин В.А. Система управления рисками в банковской деятельности. Дисс. ... к.э.н., М., 2003. 207 с.; Малова О.

При этом нельзя констатировать наличие у экономистов стройной системы банковских рисков. Помимо традиционных банковских рисков, как например кредитный, валютный, операционный риски, риск потери ликвидности, анализируются проблемы, связанные с залоговыми рисками, портфельными рисками, криминальными рисками, кадровыми, региональными, моральными (получившими особую значимость на фоне последнего финансово-экономического кризиса, когда банки предоставляли услуги с частичным сокрытием информации от клиентов постольку, поскольку их клиенты не могли должным образом проконтролировать качество таких услуг⁶⁷⁶). Экономистами анализируются также такие риски как риски мошенничества⁶⁷⁷, риски отмывания денег⁶⁷⁸, риски банкротства заемщиков, риски кредитной работы⁶⁷⁹, риски банковских инноваций⁶⁸⁰, риски посреднической деятельности⁶⁸¹ и т.д.

Представители экономической науки делают акцент на том, что банковский риск – это особый вид деятельности, а риск представляет собой не саму неопределенность, а функционирование экономических субъектов в условиях неопределенности. Исходя из этого, смещается и сам акцент в понимании риска, поскольку банковский риск определяется ими уже не как предположение о вероятности отрицательного события, его опасности, а деятельность экономического субъекта, уверенного в достижении высоких результатов⁶⁸². Как определенную «характеристику деятельности» определяет риск В.Т. Севрук⁶⁸³, что, по нашему мнению, ближе к истине. Вряд ли сам риск можно определить как деятельность,

Ю. Формирование системы управления рисками в сфере банковского предпринимательства. Дисс. ... к.э.н., СПб., 2010. 134 с.; Пшеничников В.В. Природа банковских рисков и пути их снижения. Дисс. ... к.э.н., М., 2000. 162 с.; Пшеничников В.В. Природа банковских рисков и пути их снижения. Дисс. ... к.э.н., М., 2000. 162 с.; Канаматов К.С. Страхование банковских рисков. Дисс. ... к.э.н., М., 1998. 224 с. и др.

⁶⁷⁶ См.: Одинцова М.И. Институциональная экономика. М., 2007. [Электронный ресурс] URL <http://knigi-uchebniki.com/ekonomika-predpriyatiy-uchebnik/institutsionalnaya-ekonomika.html> (дата обращения: 08.02..2024).

⁶⁷⁷ См.: Ковалева С.Е. Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Дисс. ... к.э.н., М., 2013. 162 с.

⁶⁷⁸ См.: Танющева Н.Ю. Теория и методология антиотмывочного финансового регулирования. Дисс. ... д.э.н., М., 2021. 334 с.

⁶⁷⁹ См.: Молотков О.В. Совершенствование организации внутрибанковского контроля. Дисс. ... к.э.н., М., 1997. 150 с.

⁶⁸⁰ См., например: Кондрашов В.А. Управление риском банковских инноваций. Дисс. ... к.э.н., М., 2014. 174 с.

⁶⁸¹ См.: Бирюкова Е.С. Совершенствование системы управления рисками в многофилиальном коммерческом банке. Дисс. ... к.э.н., М., 2006. 177 с.

⁶⁸² См.: Банковские риски: учебное пособие / колл. авторов; под ред. О. И. Лаврушина и Н. И. Валенцевой. – М., 2007. С. 10-11.

⁶⁸³ См.: Севрук В.Т. Риски финансового сектора Российской Федерации: практическое пособие. М., 2001. 175 с.

скорее это характеристика деятельности, представляющая собой ее вероятностный характер. Ближе всего к устоявшемуся в банковской сфере пониманию риска стоит определение Ж.О. Ахметовой, которая под банковским риском предлагает понимать вероятность, а точнее угрозу потери банком части своих ресурсов, недополучение доходов или произведение расходов в результате осуществления определенных финансовых операций⁶⁸⁴.

Согласимся с позицией Д.С. Гавриловой об отличии в понимании банковского риска с экономической и правовой точек зрения, состоящем в акценте либо на причине возникновения негативных последствий⁶⁸⁵, что характерно для правовых исследований, либо на результате, появившегося после произошедшего события, реализовавшего риск⁶⁸⁶, что свойственно для исследований представителей экономической науки. Д.С. Гаврилова делает верный вывод о том, что с «правовой подход позволяет эффективно применять соответствующее определение для практических целей, в том числе цели внутреннего управления риском»⁶⁸⁷.

На минимизацию банковских рисков нацелены инструменты банковского регулирования. При этом, как было отмечено, задача минимизации банковских рисков объединяет классическое банковское регулирование и антикризисное регулирование. Как указывает Банк России, «ограничение накопления системных рисков позволяет снизить вероятность возникновения финансовых кризисов»⁶⁸⁸. Как отмечается в научной литературе, любая система управления рисками включает определенный комплекс мероприятий и способов снижения вероятности возникновения неблагоприятных последствий⁶⁸⁹.

⁶⁸⁴ Ахметова Ж.Ш. Экономические основы управления кредитными рисками в банках второго уровня Республики Казахстан и их оценка // Алматы: Вестник: Серия «Экономическая». 2011, № 1(27). С.78.

⁶⁸⁵ См., напр.: Банковское право: учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина, Е.М. Ашмарина, Ф.К. Гизатуллин. С. 299; Банковское право: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 153.

⁶⁸⁶ См., напр.: Сивохин В.Е. К вопросу об определении устойчивости, надежности и рисков банковской деятельности // Вестник РЭУ. 2012. № 12. С. 42; Болгов С.А., Павлович В.Е., Торопова Л.В. Банковские риски и их классификация // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8 (66). С. 27.

⁶⁸⁷ Гаврилова Д.С. Проблемы минимизации банковских рисков: правовые вопросы // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 50.

⁶⁸⁸ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 6 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

⁶⁸⁹ См.: Горохова С.С. О системе управления рисками в сфере обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Современный юрист. 2018. № 1. С. 30 - 39.

При этом как было отмечено, цель надлежащего управления рисками глобальна – обеспечение стабильности банковской системы, защита интересов вкладчиков и кредиторов. Получается, что достижение такой глобальной цели зависит от качества управления банком неопределенной с точки зрения права категорией, и выражается в предъявлении Банком России требований правового характера, в том числе применению мер воздействия к банкам в отсутствие в ряде случаев единых нормативных стандартов и подходов по их надлежащему выполнению. Анализ судебной практики показывает, что судам также необходимо определение банковского риска⁶⁹⁰.

Представляется, что задача определения понятия риска банка и собственно банковских рисков, их видов, установления базовых принципов системы управления рисками в банковской системе – это задача законодателя и Банка России. Конечно, здесь возникает соблазн ориентировать участников рынка банковских услуг напрямую следовать международным стандартам. Тем не менее, представляется, что основы регулирования данных отношений являются достаточно стабильными. Так, на основании определенных Базельским комитетом по банковскому надзору трех групп рисков Банком России было выпущено Письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках»⁶⁹¹ (далее – Письмо № 70-Т), где под банковским риском понималась присущая банковской деятельности возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь или ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами (сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и т. д.) и (или) внешними факторами (изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и т. д.). Согласно данному документу к типичным банковским рискам Банк России относил кредитный, страновой, рыночный, фондовый, валютный, процентный, операционный, правовой, стратегический, репутационный риски, а также риск потери ликвидности.

⁶⁹⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 марта 2021 г. № Ф07-1804/2021 по делу № А56-45369/2014 // Официально документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

⁶⁹¹ Письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2004. № 38.

Письмо № 70-Т, не являвшееся нормативным актом, содержало понятие и виды банковских рисков и действовало в течение 10 лет. Полагаем, что в Законе о Банке России должно быть закреплено понятие банковского риска, в том числе с учетом устоявшегося его понимания на основе международных подходов, согласно которым банковский риск представляет собой вероятность возникновения финансовых потерь в процессе осуществления банковской деятельности вследствие реализации различных внешних и (или) внутренних факторов.

Однако ключевой вопрос состоит не только в определении банковского риска, но и в понимании направлений его минимизации. Как отмечает А.Ю. Бушев, «минимизируя риск, заинтересованное лицо воздействует на ситуацию неопределенности результата в целях извлечения наиболее положительного эффекта как от своего поведения, так и от поведения иных лиц, с которыми заинтересованное лицо взаимодействует»⁶⁹². Так, в настоящее время в банковском законодательстве установлено требование к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковской группы) по созданию системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, соответствующих характеру и масштабу осуществляемых операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков, с учетом установленных Банком России требований к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации, банковской группы (ст. 24 Закона о банках и банковской деятельности)⁶⁹³.

В 2013 году была проведена масштабная реформа по усилению банковского регулирования и надзора, в том числе на консолидированной основе (за банковскими группами и банковскими холдингами). С принятием Закона № 146-ФЗ Банк России был наделен компетенцией по установлению требований к системам управления рисками⁶⁹⁴ (ст. 57.1 Закона о Банке России). Кроме того, Банк России наделен правом устанавливать требования к банковским методикам управления рисками и моделям

⁶⁹² См.: Бушев А.Ю. К вопросу о правовой доктрине рисков // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Сборник научных статей. М.: Волтерс Клувер, 2005, Вып. 5. С. 111-143.

⁶⁹³ Данная норма в совокупности с иными полномочиями Банка России в области надзора за банковскими рисками кредитных организаций была внесена в Закон о Банке России Федеральным законом от 02.07.2013 № 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3438.

⁶⁹⁴ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 51.

количественной оценки рисков, в том числе к качеству используемых в этих моделях данных, применяемых кредитными организациями, в банковских группах для целей оценки активов, расчета норматива достаточности собственных средств (капитала) и иных обязательных нормативов (ст. 72.1 Закона о Банке России). Ранее у Банка России отсутствовали прямые полномочия по надзору за качеством управления банковскими рисками в банках. При регулировании вопросов минимизации банковских рисков Банк России фактически имел право издавать документы только рекомендательного характера. Неудивительно, что среди документов Банка России еще десять лет назад можно было выделить немногочисленные нормативные акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с минимизацией, управлением банковскими рисками⁶⁹⁵. В настоящее время реализация Банком России компетенций по использованию профессионального суждения регулятора для применения нормативных актов, а также по установлению обязательных требований по управлению рисками означает, что Банк России может применять к кредитным организациям меры воздействия непосредственно при нарушении требований к системам управления рисками⁶⁹⁶.

Практически это означает, что Банк России может применять к кредитным организациям меры воздействия непосредственно при нарушении требований к системам управления рисками⁶⁹⁷. А.Л. Прозоров считает это реализацией Банком России государственно-властных полномочий в отношении кредитных организаций⁶⁹⁸. Действительно надзорная деятельность, осуществляемая Банком России, предполагает не только выявление нарушений (угроз), но и своевременное

⁶⁹⁵ К такого рода документам можно было отнести, пожалуй, только Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», которое регулирует отношения, связанные с организацией внутреннего контроля в банке, в том числе посредством создания и функционирования службы внутреннего контроля, основными целями которой является выявление, измерение, наблюдение, минимизация различных рисков, возникающих в деятельности банка.

⁶⁹⁶ См.: Филатова Е.В. Совершенствование административно-правового регулирования банковской деятельности на основе мегарегулирования // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 56 - 60. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹⁷ См.: Лаутс Е.Б. Антикризисные инструменты финансового оздоровления банков: перспективы правового регулирования // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2015. № 4. С. 10 - 14.

⁶⁹⁸ См.: Прозоров А.Л. Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 587 с.

применение мер, направленных на их предупреждение и пресечение⁶⁹⁹, в чем и заключается проявление системы управления рисками. В условиях экономического кризиса осуществление Банком России непосредственного контроля и надзора над деятельностью кредитных организаций - важная составляющая управления денежно-кредитной системой страны⁷⁰⁰.

Правовой основой для применения мер воздействия за ненадлежащее управление банковскими рисками служит норма, согласно которой Банк России в порядке, установленном нормативным актом Банка России⁷⁰¹, проводит оценку качества систем управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации, банковской группы, достаточности собственных средств (капитала) и ликвидности кредитной организации (банковской группы), их соответствия характеру и масштабу совершаемых кредитной организацией (в банковской группе) операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков, включая определение объема и структуры операций как критериев такой оценки. По результатам проведенной оценки в случае выявления несоответствия указанных систем управления установленным Банком России требованиям и(или) характеру и масштабу совершаемых кредитной организацией (в банковской группе) операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков Банк России в установленном им порядке обязан направить в кредитную организацию (головную кредитную организацию банковской группы) ***предписание о приведении систем управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации (банковской группы) в соответствие с требованиями Банка России, характером и масштабом совершаемых кредитной организацией (в банковской группе) операций, уровнем и сочетанием принимаемых рисков и(или) об установлении для кредитной организации (банковской группы) индивидуальных предельных значений обязательных нормативов*** (ст. 57.2 Закона о Банке России).

⁶⁹⁹ См.: Власов К.А. Вопросы конкуренции норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение законодательства о банках и банковской деятельности // Административное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 66 - 71.

⁷⁰⁰ См.: Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч.-практ. пособие / Р.Ю. Абросимов, О.А. Акопян, Я.В. Буркавцова и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. М: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 225 с.

⁷⁰¹ Указание Банка России от 07.12.2015 № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 122.

В развитие указанных полномочий Банком России было принято Указание от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (далее – Указание № 3624-У)⁷⁰². Поэтому согласно Информационному письму Банка России от 12.10.2016 № ИН-04-41/72 «Об упорядочении отдельных писем Банка России»⁷⁰³ теперь указанное выше Письмо № 70-Т не применяется. Кредитные организации должны ориентироваться на перечень банковских рисков, закрепленных в Указании № 3624-У.

Как было показано на примере исследований представителей экономической науки банковские риски могут быть классифицированы по различным основаниям, в том числе в зависимости от состава клиентов банка, методов оценки, степени риска, особенностей их учета, возможности минимизации и методов регулирования. Очевидно, что различные риски, возникающие в деятельности банка, должны иметь различные средства их минимизации. *Правовой аспект понимания банковского риска смещен на вероятность его возникновения именно по причине необходимости создания правовой формы снижения такой вероятности, то есть минимизации (управления) риском. Без правовой формы средства минимизации рисков не будут достигать нужного эффекта по причине невозможности обеспечения их установления и реализации мерами принуждения, что наглядно было показано выше: Банк России не имел права применять меры воздействия непосредственно за нарушение банками требований к системам управления банковскими рисками пока действовало Письмо № 70-Т и не были внесены изменения в банковское законодательство.*

При этом для создания стройной системы управления банковскими рисками их классификация должна также иметь правовую форму, а перечень рисков должен быть закреплен в нормативном акте Банка России как закрытый, с возможностью включения новых видов рисков, неизбежно появляющихся в деятельности банков, в том числе, как было проанализировано в настоящей работе, вследствие расширения их деятельности (иммобилизационные риски) и

⁷⁰² Вестник Банка России. 2015. № 51.

⁷⁰³ Вестник Банка России. 2016. № 92.

усилением рисков цифровизации (например, киберриски и риски ИТ - аутсорсинга⁷⁰⁴).

Как верно отмечает А.А. Курносенко, предписывающий подход в банковской деятельности, как правило, накладывает ограничения на деятельность банков и часто выражается в попытках охватить регулированием все известные банковские риски. Опасность данного подхода в этом случае состоит в том, что нормы регулирования быстро устаревают и оказываются не способными воздействовать на банковские риски, источником которых являются финансовые инновации⁷⁰⁵.

В настоящее же время в Указании № 3624-У Банком России **банковские риски классифицируются на финансовые и нефинансовые**. Банк России устанавливает требования к минимизации таких финансовых рисков, как кредитный, рыночный и операционный риски, иные значимые риски, например, процентный риск и риск концентрации, а также таких нефинансовых рисков, как правовой, регуляторный, стратегический и риск потери деловой репутации, под которым понимается риск возникновения убытков в результате негативного восприятия кредитной организации со стороны ее участников, контрагентов, надзорных органов и иных заинтересованных сторон, которые могут негативно повлиять на способность кредитной организации поддерживать существующие и(или) устанавливать новые деловые отношения и поддерживать на постоянной основе доступ к источникам финансирования

Как было отмечено в первой главе настоящей работы для стабильности рынка банковских услуг **поддержание деловой репутации кредитных организаций** имеет важнейшее значение в силу закрытости банковской информации как признака самой банковской деятельности. «Потенциальное недоверие» является негативным свойством банковской деятельности, в большей степени проявляющимся и влияющим на стабильность развивающихся рынков, к которым, безусловно, относится и российский. Как отмечал еще А.И. Каминка, «доверие должно иметь под собой твердую почву, соответствовать реальным отношениям, без чего оно может привести

⁷⁰⁴ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Перспективы создания универсального ИТ-аутсорсера на рынке банковских услуг и проблемы минимизации рисков в корпоративной сфере // Банковское право. 2024. № 1. С. 52-56; Лаутс Е.Б. Страхование банками киберрисков в рамках ИТ-аутсорсинга. Правовые проблемы // Юридическая работа в кредитной организации. 2023. № 4. С. 57–62.

⁷⁰⁵ См.: Курносенко А.А. Особенности правового регулирования банковскими рисками в условиях рыночной экономики // Банковское право. 2008. № 5. С. 15-20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

к катастрофе. Но так или иначе создавшееся доверие является решающим моментом в процессе оказания кредита. И пока распространено убеждение в устойчивости сложившихся хозяйственных отношений, вопрос о ликвидности банковских активов не имеет особого значения»⁷⁰⁶.

Согласно п. 3.1. Письма Банка России от 30.06.2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах»⁷⁰⁷ (далее – Письмо № 92-Т) возникновение риска потери деловой репутации может быть обусловлено различными внутренними и внешними факторами⁷⁰⁸. До недавнего времени указанное письмо Банка России было одним из немногих документов, ориентирующих кредитные организации на факторы, влияющие на их деловую репутацию. Однако в связи с отмеченной реформой банковского законодательства, в ходе которой Банк России был наделен правом устанавливать требования к системам управления рисками и капиталом в кредитных организациях (ст. 57.1 Закона о Банке России), в рассматриваемой сфере были приняты не рекомендательные, а нормативные документы⁷⁰⁹. Однако Указание №

⁷⁰⁶ См.: Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Петроград, 1917. 345 с. Доступ из СПС «Гарант».

⁷⁰⁷ Вестник Банка России. 2005. № 34.

⁷⁰⁸ Так, повышению риска потери деловой репутации может способствовать несоблюдение кредитной организацией (аффилированными лицами кредитной организации, дочерними и зависимыми организациями, реальными владельцами кредитной организации) законодательства Российской Федерации, учредительных и внутренних документов кредитной организации, обычаев делового оборота, принципов профессиональной этики, неисполнение договорных обязательств перед кредиторами, вкладчиками и иными клиентами и контрагентами, отсутствие во внутренних документах механизмов, позволяющих эффективно регулировать конфликт интересов клиентов и контрагентов, учредителей (участников), органов управления и(или) служащих, а также минимизировать негативные последствия конфликта интересов, в том числе предотвращение предъявления жалоб, судебных исков со стороны клиентов и контрагентов и(или) применение мер воздействия со стороны органов регулирования и надзора. Неспособность кредитной организации, ее аффилированных лиц, а также реальных владельцев эффективно противодействовать легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также иной противоправной деятельности, осуществляемой недобросовестными клиентами и контрагентами и(или) служащими кредитной организации, также называется Банком России в качестве фактора, увеличивающего вероятность возникновения рассматриваемого риска.

Кроме того, причинами его возникновения могут стать недостатки в управлении банковскими рисками кредитной организации, приводящие к возможности нанесения ущерба деловой репутации; осуществление кредитной организацией рискованной кредитной, инвестиционной и рыночной политики, высокий уровень операционного риска, недостатки в организации системы внутреннего контроля, в том числе в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; недостатки кадровой политики при подборе и расстановке кадров, несоблюдение принципа «Знай своего служащего»; возникновение у кредитной организации конфликта интересов с учредителями (участниками), клиентами и контрагентами, а также другими заинтересованными лицами, а также опубликование негативной информации о кредитной организации или ее служащих, учредителях (участниках), членах органов управления, аффилированных лицах, дочерних и зависимых организациях в средствах массовой информации.

⁷⁰⁹ Управление риском потери деловой репутации необходимо, по мнению Банка России, в целях снижения возможных убытков, сохранения и поддержания деловой репутации кредитной организации перед клиентами и контрагентами, учредителями (участниками), участниками финансового рынка, органами государственной власти и местного самоуправления, банковскими союзами (ассоциациями), саморегулируемыми организациями, участником

3624-У фактически ограничивается только определением риска потери деловой репутации, отдельных подходов к минимизации указанного риска, перечня факторов, его увеличивающих, способов управления им данное указание Банка России не дает. Таким образом, в данной сфере кредитные организации могут продолжать руководствоваться рекомендательным Письмом № 92-Т.

Риск потери деловой репутации очень высок для российских банков, они перманентно существуют в условиях недоверия к устойчивости их финансового положения. Именно поэтому снижение риска потери деловой репутации имеет для российских банков, не могущих похвастаться столетиями успешной и устойчивой работы, первостепенное значение. И если на увеличение указанного риска влияют практически любые негативные факторы, что отчетливо видно из нормативных и рекомендательных актов Банка России, затрагивающих вопросы риска деловой репутации, то уменьшить его гораздо сложнее.

Снизить риск репутационных потерь, а также возникновения юридической ответственности и финансовых убытков позволяет, например, знание обычаев делового оборота⁷¹⁰. Стоимостной подход к управлению таким риском заключается в минимизации убытков в результате снижения количества клиентов, вызванного снижением позитивного восприятия банка, его надежности, устойчивости и качества банковских продуктов и услуг, а ценностный в том, чтобы стимулировать и поддерживать развитие и совершенствование сотрудников банка⁷¹¹. Представляется также, что сегодня значительную роль в снижении риска деловой репутации может сыграть присвоение кредитным организациям рейтингов национальной системы рейтингования, для физических лиц (потребителей) – участие банков в системе страхования вкладов.

Кроме того, в целях поддержания деловой репутации на кредитные организации, как субъекты рынка банковских услуг, чья финансовая устойчивость

которых является кредитная организация. Для выявления и оценки факторов возникновения риска потери деловой репутации, эффективной оценки самого риска, а также изучения степени подверженности кредитной организации воздействию указанного риска могут использоваться различные критерии, предусмотренные внутренними документами кредитной организации.

⁷¹⁰ См.: Тарасенко О.А. Обычай делового оборота, применяемые в банковской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2. С. 68-71. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹¹ См.: Шестемиров А.А., Евдокимова Ю.В. Ценностно-ориентированное управление банковскими рисками // Банковское право. 2023. № 2. С. 68 - 77. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

является объектом пристального внимания государства, возлагается обязанность по опубликованию отчетности⁷¹². Согласно требованиям Указания Банка России от 27.11.2018 № 4983-У «О формах, порядке и сроках раскрытия кредитными организациями информации о своей деятельности»⁷¹³ в состав публикуемой отчетности включаются такие важнейшие документы, как бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, информация об уровне достаточности капитала, информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом, сведения об обязательных нормативах, аудиторское заключение и др.⁷¹⁴.

В качестве инструмента, способствующего преодолению недостаточной открытости как одной из негативных черт банковской деятельности, неизменно порождающей тенденцию к дестабилизации рынка банковских услуг, можно назвать перспективное направление в рамках банковского регулирования, заключающееся в определении Банком России рекомендаций **по информационному содержанию и организации веб-сайтов кредитных организаций** в сети Интернет⁷¹⁵. Банком России рекомендовано кредитным организациям размещать на своих сайтах не только идентифицирующую их информацию, но и функциональные данные о разрешенных предоставляемых услугах, а также отчетные данные, включающие в себя большинство форм бухгалтерской и финансовой отчетности за два последних истекших года деятельности кредитных организаций. Таким образом, потребитель услуг, предоставляемых на рассматриваемом рынке, имеет возможность получить больше информации о деятельности кредитной организации, с которой он собирается находиться или уже находится в договорных отношениях, что, безусловно,

⁷¹² Серьезный шаг в области раскрытия состава публикуемой организациями информации был сделан Банком России в 2014 г., который утвердил Кодекс корпоративной этики, содержащий требование к раскрытию публичными компаниями информации о деятельности в виде специального годового отчета, который содержит бухгалтерскую (финансовую) отчетность, а также содержит достаточно много разделов с нефинансовой информацией, характеризующей различные стороны результатов деятельности публичной компании, ее стратегии и динамики (См.: Ермакова Е.П. Правовое регулирование ответственного инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 1. С. 86 - 106. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁷¹³ Вестник Банка России. 2019. № 14.

⁷¹⁴ При этом кредитная организация обеспечивает свободный круглосуточный доступ к годовой (промежуточной) бухгалтерской (финансовой) отчетности и полной информации об условиях и сроках выпуска (привлечения) инструментов капитала, а также об уровне достаточности капитала на сайте кредитной организации всем заинтересованным пользователям без ограничений в течение не менее трех лет с даты их размещения.

⁷¹⁵ См.: Письмо Банка России от 23.10.2009 № 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации веб-сайтов кредитных организаций в сети Интернет» // Вестник Банка России. 2009. № 61.

способствует повышению его уверенности в надлежащей осведомленности о ее текущем финансовом положении и имеет результатом уменьшение риска потери деловой репутации и вероятности возникновения наиболее опасной для стабильности банковской системы необоснованной паники контрагентов кредитных организаций.

Примечательно, что раскрытие информации банками может иметь двоякий эффект в зависимости от причин кризиса. С одной стороны, прозрачность банковской деятельности является фактором стабилизации рынка банковских услуг, с другой стороны, что будет наглядно показано при анализе антикризисного законодательства, в случае введения санкций одной из антикризисных мер является приостановление раскрытия информации о кредитных организациях. Правовые основы для введения таких мер заложены в ст. 8 Закона о банках, согласно которой Правительство РФ определяет случаи при которых кредитные организации вправе не осуществлять раскрытие информации и (или) осуществлять ее раскрытие в ограниченном составе и (или) объеме.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 05.04.2022 № 586 «О некоторых особенностях раскрытия и (или) предоставления информации в соответствии с отдельными законодательными актами Российской Федерации»⁷¹⁶ кредитные организации и находящиеся под их контролем лица в случае введения иностранными государствами, государственными объединениями и (или) союзами и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов мер ограничительного характера в отношении указанных лиц, вправе не раскрывать информацию как корпорации, а также информацию, предусмотренную банковским законодательством (ст. 8 Закона о банках). К таким сведениям относится, например, информация о лицах, входящих в состав органов управления кредитной организации, о сделках с лицами, в отношении которых введены меры ограничительного характера, о банковских группах, банковских холдингах и иных объединениях юридических лиц, в которые входит кредитная организация, а также об участниках этих объединений, об

⁷¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2022. № 15. Ст. 2504.

аффилированных, подконтрольных, связанных лицах кредитной организации и др.⁷¹⁷. В 2022 году в рамках антисанкционных средств Банком России также были временно отменены требования по раскрытию и передаче конфиденциальной информации о правовом положении и финансовых результатах кредитных и иных финансовых организаций⁷¹⁸. Последовавшие за 2022 годом корректировки экономических отношений были связаны с регулированием чувствительной информации⁷¹⁹, что в том числе регулируется Постановлением Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг»⁷²⁰.

Положительный момент, связанный с раскрытием большего объема информации потребителям, может иметь и обратный эффект, приводя к возникновению целого ряда банковских рисков, связанных с привлечением к созданию сайта банка сторонних организаций, а значит, с опасностью возникновения зависимости от добросовестности их деятельности. При этом на сегодняшний день нормативно установлены лишь правила действий кредитной организации на случай возникновения непредвиденных обстоятельств в данной сфере. Так, согласно п. 3.7. Положения Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»⁷²¹ (далее – Положение Банка России № 242-П) кредитная организация должна обеспечить непрерывность деятельности и(или) восстановление деятельности в случае возникновения нестандартных и чрезвычайных ситуаций. В указанных целях кредитная организация должна иметь утвержденный советом директоров (наблюдательным советом) план действий, направленных на обеспечение непрерывности деятельности и(или) восстановление деятельности кредитной организации в случае возникновения

⁷¹⁷ Постановление Правительства РФ от 07.09.2019 № 1173 «Об особенностях раскрытия кредитными организациями информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона "О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2019, № 37. Ст. 5182.

⁷¹⁸ [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2023-06-23_26_01/ (дата обращения: 08.02.2024).

⁷¹⁹ См.: Ручкина Г.Ф. Правовое обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации // Банковское право. 2024. № 2. С. 7 - 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷²⁰ Собрание законодательства РФ. 2023. № 28. Ст. 5221.

⁷²¹ Вестник Банка России. 2004. № 7.

нестандартных и чрезвычайных ситуаций, предусматривающий использование дублирующих (резервных) автоматизированных систем и(или) устройств, а также восстановление критически важных для деятельности кредитной организации систем, поддерживаемых внешним поставщиком (провайдером) услуг. Кредитная организация определяет порядок проверки возможности выполнения плана действий, направленных на обеспечение непрерывности деятельности и(или) восстановление деятельности в случае возникновения нестандартных и чрезвычайных ситуаций.

Однако данными правилами не могут быть минимизированы многочисленные риски, могущие возникнуть в связи с неизбежным участием сторонних организаций не только при организации веб-сайтов, но и, в частности, при предоставлении кредитными организациями электронных банковских услуг и иных случаях IT-аутсорсинга.

Ориентиром для банков в данной сфере являются также рекомендации Банка России, закрепленные в Письме Банка России от 31.03.2008 № 36-Т «О рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга»⁷²². Так, принятие решений при выборе провайдеров кредитной организации, взаимодействие с которыми необходимо для осуществления обслуживания клиентов в рамках интернет-банкинга, Банк России рекомендует основывать на анализе возможных банковских рисков. Рекомендуется предусмотреть резервные варианты обслуживания клиентов в рамках интернет-банкинга в случае невозможности выполнения провайдером обязательств перед кредитной организацией. Кредитной организации рекомендуется в рамках управления рисками интернет-банкинга разработать и внедрить непрерывные процессы наблюдения и контроля за выполнением обязательств провайдеров, участвующих в обеспечении интернет-банкинга. Для снижения влияния факторов рисков, связанных с деятельностью провайдеров по обработке банковских данных, кредитной организации рекомендуется организовать контроль за деятельностью провайдеров⁷²³. В частности, кредитной организации рекомендуется в

⁷²² Вестник Банка России. 2008. № 16.

⁷²³ Рекомендуется организовать контроль за: определением обязательств по договорам с провайдерами (например, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств); учетом всех операций и систем интернет-банкинга, зависящих от провайдеров, в процессах обеспечения выполнения обязательств перед клиентами,

рамках заключаемых договоров предъявлять к провайдерам требования по осуществлению внутреннего контроля и организации обеспечения информационной безопасности. В Докладе Банка России «Управление рисками аутсорсинга⁷²⁴ на финансовом рынке» предлагается обратить внимание на управление рисками аутсорсинга и определению полномочий регуляторов, в том числе в отношении поставщиков услуг⁷²⁵. В названном Докладе, в том числе на основе анализа зарубежного опыта для IT-аутсорсинга выделяются риски утраты контроля за отдельными функциями, операционные риски, комплаенс-риски, репутационные риски, а также риск монополизации рынка⁷²⁶. В связи с развитием экосистем и иных платформенных решений на рынке банковских услуг в настоящее время обсуждается вопрос создания универсального IT-аутсорсера, которому кредитные организации могли бы передавать различные функции, кроме, безусловно, основных по осуществлению самой банковской деятельности. При этом, если в отношении действующих на рынке поставщиков различных IT-услуг особые требования по минимизации рисков в корпоративной сфере не предусмотрены, то при создании правовой модели универсального IT-аутсорсера, данным требованиям должно быть уделено особое внимание.

В настоящее время крайне актуальным, с точки зрения антикризисного регулирования рынка банковских услуг и обеспечения его долгосрочной стабильности является нормативное закрепление полномочий Банка России по применению средств банковского регулирования и надзора к таким сторонним

целостности банковских данных, защиты информации и соблюдения ее конфиденциальности, выявления и мониторинга банковских рисков; проведением периодического независимого внутреннего и(или) внешнего аудита содержания и оценки качества выполнения провайдерами предусмотренных договорами функций по меньшей мере в том же объеме, который осуществлялся бы при выполнении таких операций самой кредитной организацией

⁷²⁴ При этом под IT-услугами Банком России понимается привлечение поставщиков информационных технологий и облачных сервисов для резервного копирования, обработки и хранения данных; разработки и сопровождения программного обеспечения; технического обслуживания программно-аппаратных средств; сопровождения сетевой инфраструктуры.

⁷²⁵ Доклад Банка России для общественных слушаний «Управление рисками аутсорсинга на финансовом рынке». М., 2022. С. 2.

⁷²⁶ В целях создания правовых контуров IT-аутсорсинга на банковском рынке в настоящее время разработан и находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ Законопроект № 404786-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правовых основ для аутсорсинга информационных технологий и использования облачных услуг финансовыми организациями) [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/404786-8> (дата обращения: 08.02.2024), в рамках которого предлагается внести изменения, в частности, в Закон о Банке России, Закон о банках, в основном связанные с передачей кредитными организациями IT-аутсорсерам информации, составляющей банковскую тайну.

организациям, зависимость кредитных организаций от которых неуклонно растёт. Анализ международных подходов к регулированию аутсорсинга свидетельствует о том, что вопросам управления рисками аутсорсинга и определению полномочий регуляторов, в том числе в отношении поставщиков услуг, уделяется большое внимание»⁷²⁷.

В различных зарубежных странах приняты документы, определяющие возможности и ограничения передачи банками части своих функций на аутсорсинг⁷²⁸. Руководство Европейской Службы по банковскому надзору (ЕВА) еще в 2019 году выпустило Руководство по аутсорсингу ЕВА от 25.02.2019 № ЕВА/GL/2019/02 «Guidelines on outsourcing arrangements»⁷²⁹ (далее – Руководство ЕВА по аутсорсингу), которое соблюдается в настоящее время большинством стран Европейского союза⁷³⁰. Если обобщить ключевые риски, которые выделяются для аутсорсинга в Руководстве ЕВА, то к ним можно отнести: риск потери финансовой устойчивости; операционные риски; репутационные риски. Немецкие исследователи также отмечают, что основные проблемы интеграции в сфере IT-аутсорсинга состоят, в том числе в высокой сложности этих процессов, а также в IT-безопасности, конфиденциальности, несовместимых интерфейсах⁷³¹.

⁷²⁷ Доклад Банка России для общественных слушаний «Управление рисками аутсорсинга на финансовом рынке». М., 2022. С. 2.

⁷²⁸ Например: Уведомление Банка Таиланда № FPG 8/2557 «Положения об аутсорсинге финансовых организаций» Notification of the Bank of Thailand No. FPG 8/ 2557 Re: Regulations on Outsourcing of Financial Institutions [Электронный ресурс] URL: <https://www.bot.or.th/content/dam/bot/fipcs/documents/FPG/2558/EngPDF/25580002.pdf> (дата обращения: 08.02.2024); Пруденциальный стандарт Австралийской администрации регулирования (APRA) Prudential Standard CPS 231 Outsourcing July 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.apra.gov.au/sites/default/files/Prudential-Standard-CPS-231-Outsourcing-%28July-2017%29.pdf> (дата обращения: 08.02.2024); Руководящие принципы «Аутсорсинг бизнес-деятельности, функций и процессов» Outsourcing of Business Activities, Functions and Processes выпущенные Управлением суперинтенданта финансовых учреждений (OSFI) Канады [Электронный ресурс] URL: <https://www.osfi-bsif.gc.ca/Eng/fi-if/rg-ro/gdn-ort/gld/Pages/b10.aspx> (дата обращения: 08.02.2024); Руководящие принципы Банка Танзании, Руководящие принципы Банка Маврикия Guidelines on Outsourcing by Financial Institutions. Revised October 2020. Bank of Mauritius. [Электронный ресурс] URL: https://www.bom.mu/sites/default/files/guidelines_on_outsourcing_by_financial_institutions_13.10.2020.pdf (дата обращения: 08.02.2024); Руководящие принципы регулятора Сингапура Guidelines on Outsourcing. Monetary Authority of Singapore. 27 July 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.mas.gov.sg/-/media/mas/regulations-and-financial-stability/regulatory-and-supervisory-framework/risk-management/outsourcing-guidelines_jul-2016-revised-on-5-oct-2018.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

⁷²⁹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2551996/38c80601-f5d7-4855-8ba3-702423665479/EBA%20revised%20Guidelines%20on%20outsourcing%20arrangements.pdf?retry=1>

⁷³⁰ https://www.eba.europa.eu/sites/default/documents/files/document_library/875334/EBA%20GL%202019%2002%20-%20CT%20GLs%20on%20outsourcing%20arrangements%20%281%29.pdf?retry=1 (дата обращения: 08.02.2024).

⁷³¹ Rederer Tomas «Finanzdienstleistungssektor setzt verstärkt auf Outsourcing» [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.de/de/finanzdienstleistungen/outsourcing-in-der-finanzindustrie.html> (дата обращения: 08.02.2024).

Представляется оптимальным установление для IT-аутсорсера требования по одной из организационно-правовых форм хозяйственных обществ с установлением публичных требований в законодательстве, минимизирующих недостатки каждой из организационно-правовых форм⁷³². Однако предъявление к финансовым организациям особых требований обусловлено не столько организационно-правовой формой корпоративной организации, сколько связано именно со спецификой деятельности таких корпораций⁷³³. В связи с этим, для создания правовой модели универсального IT-аутсорсера помимо вопроса его оптимальной организационно-правовой формы, необходимо рассмотреть и вопрос регуляторных требований. Наиболее оптимальным полагаем путь анализа через требования, предъявляемые к финансовыми организациям и субъектам, оказывающим профессиональные услуги на финансовом рынке. О финансовых организациях подобно шла речь во второй главе настоящего диссертационного исследования. В случае универсального IT-аутсорсера придание ему определенного статуса может быть связано с необходимостью хранения, передачи и обработки информации в соответствующих информационных системах и их компонентах, необходимые для осуществления банковских операций банков, что непосредственно связано с необходимостью обеспечения защиты прав их клиентов – физических и юридических лиц. Поскольку IT-аутсорсер в отличие от финансовых организаций очевидно финансовых услуг не

⁷³² Жесткость требований к аутсорсеру как универсальному посреднику будет компенсироваться эффектом масштаба (соединением большинства функций всего множества посредников). При этом полагаем нецелесообразным ограничивать возможность создания IT-аутсорсера исключительно организационно-правовой формой акционерного общества, как это сделано, например, в отношении акционерного инвестиционного фонда. Действительно, в организационно-правовой форме ООО достаточно сложно найти недостатки, если учитывать максимальную гибкость данной формы в сравнении с иными хозяйственными обществами, выражающуюся в возможности предусмотреть в Уставе фактически диаметрально противоположные модели. Тем не менее, полагаем, что к IT-аутсорсеру должны предъявляться дополнительные требования с точки зрения минимизации риска конфликта интересов, финансовой устойчивости, раскрытия информации о своей деятельности, формирования уставного капитала и др. Поэтому в отсутствие специального законодательного регулирования в отношении корпоративных требований к IT-аутсорсеру общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма не сможет в полной мере обеспечить данные задачи минимизации рисков, поскольку учредители сами будут решать, какова будет структура органов управления обществом, компетенция, структура уставного капитала, права участников, в том числе на выход из ООО, а также какая информация будет раскрываться обществом. Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. К вопросу об оптимальной организационно-правовой форме универсального IT-аутсорсера на рынке банковских услуг / Современное корпоративное право: времен связующая нить: сборник статей / сост. и отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2024. 500 с.

⁷³³ Подробнее об этом см.: Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т./ Отв. Ред. И.С. Шиткина. Т. 2. М., 2017 С. 779-799.

оказывает, полагаем, что он может быть отнесен Законом о Банке России к субъектам, оказывающим профессиональные услуги на финансовом рынке.

Во-первых, с такими субъектами его роднит передача, обработка и хранение конфиденциальной информации, связанной с осуществлением деятельности финансовой, в том числе кредитной, страховой и др. организаций. Так, отнесение IT-аутсорсера к данной категории участников финансового рынка позволит распространить на них требования Банка России к обеспечению защиты информации при осуществлении деятельности в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке в целях противодействия осуществлению незаконных финансовых операций, обязательные для лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке (ст. 76.9-6 Закона о Банке России).

Во-вторых, придание данного правового статуса позволит выбрать оптимальный набор дополнительных требований, предъявляемых к IT-аутсорсеру как корпорации и как к участнику финансового рынка. Для определения оптимального перечня дополнительных требований необходимо указать, какого рода требования из приведенной выше классификации применяются к профессиональным субъектам финансового рынка, за основу взяв кредитные рейтинговые агентства с учетом сходств потенциального масштаба деятельности, необходимости минимизации конфликта интересов, а также обеспечения независимости от какого-либо политического и экономического влияния (системный риск)⁷³⁴.

В связи с этим на основе требований, предъявляемых к финансовым организациям и лицам, оказывающим профессиональные услуги на финансовом рынке, полагаем целесообразным установить для универсального IT-аутсорсера определенные требования⁷³⁵, которые целесообразно закрепить при создании

⁷³⁴ См.: Лаутс Е.Б. Перспективы создания универсального IT-аутсорсера на рынке банковских услуг и проблемы минимизации рисков в корпоративной сфере // Банковское право. 2024. № 1. С. 52 - 56.

⁷³⁵ Предлагаем закрепить следующие требования: регистрация в одной из организационно-правовых форм хозяйственного общества; включение в реестр Банка России; необходимость разработки и утверждения внутренних документов по минимизации рисков, их согласование для включения в реестр Банка России; установление минимального размера собственных средств (капитала); обеспечение предотвращения, выявления конфликтов интересов, управление ими и раскрытие информации о них; запрет на совмещение с иными видами деятельности, за исключением деятельности по оказанию некоторых дополнительных услуг, определенных в законодательстве; закрепление определенной структуры органов управления (Совет директоров), требований к их членам и компетенции; установление особых требований, предъявляемых к правовому положению и деловой репутации учредителей, владеющих прямо или косвенно более 10% акций (долей) уставного капитала, влекущие ограничения

правовой модели универсального IT-аутсорсера, так как они гармонично вписываются в его функционал и позволяют частично минимизировать риски потери финансовой устойчивости за счет требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), запрета на совмещение с иными видами деятельности и др., правовые риски в части регуляторных требований и контроля их исполнением, репутационные риски, в том числе возникновение конфликта интересов путем закрепления определенной структуры органов управления (Совет директоров), требований к их членам, их компетенции, а также операционные риски с учетом необходимости разработки и исполнения внутренних документов, позволяющих уменьшить риски ошибок и сбоев⁷³⁶.

Как показывает анализ международной практики, перечень услуг, которые могут быть переданы на аутсорсинг, оставляется регуляторами открытым. В законодательстве могут содержаться ограничения на передачу определенных услуг на аутсорсинг финансовыми организациями, а также для передачи определенного вида услуг могут быть установлены дополнительные требования. В основе выделения IT-аутсорсинга в банковской сфере должен находиться критерий существенности функций и видов деятельности банка, передаваемых на аутсорсинг, а также соблюдение принципа о том, что кредитная организация не передает сторонним поставщикам услуг выполнение действий, которые составляют ядро их деятельности⁷³⁷.

Основная проблема реализации риска потери деловой репутации и потери финансовой устойчивости связан с IT-аутсорсингом в финансовой, в том числе банковской сфере, которая является актуальной уже два десятилетия. Однако в правовую плоскость данные вопросы стали переводиться лишь в последние несколько лет. ***Несмотря на многочисленные инициативы, в настоящее время подлежащей***

их прав при несоблюдении данных требований; определение квалификационных требований и требований к деловой репутации должностных лиц; закрепление дополнительных требований к раскрытию информации.

⁷³⁶ Также полагаем целесообразным установление требований к фирменному наименованию данных субъектов в части обязательного указания на универсального IT-аутсорсера, а также к содержанию его учредительных документов, в частности, по структуре органов управления, их компетенции, ограничению прав акционеров (участников) на выход, ограничению доли участия, раскрытию информации и т.д., если универсальный IT-аутсорсер будет иметь возможность создания в организационно-правовой форме ООО.

⁷³⁷ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение передачи на IT-аутсорсинг деятельности банков // Банковское право. 2024. № 1. С. 48 - 51.

нормативной базы в этой сфере не создано. Банк России вынужден ограничиваться рекомендательными документами⁷³⁸, пока такие сторонние организации, как провайдеры кредитных организаций и иные IT -аутсорсеры не будут включены в объекты регулирования и надзора с его стороны в качестве одних из ключевых инфраструктурных организаций, от деятельности которых в условиях лавинообразного развития новых банковских технологий во многом зависит банковская безопасность и, соответственно, деловая репутация кредитных организаций.

Как верно отмечает Д.Г. Алексеева, в отношении правового риска, который пронизывает всю деятельность банка, процесс управления правовым риском должен осуществляться в рамках многоуровневой системы управления банковскими рисками в кредитной организации⁷³⁹. Некоторые риски дополнительно регулируются отдельными нормативными актами Банка России, например, Положением Банка России от 07.12.2020 № 744-П «О порядке расчета размера операционного риска (Базель III) и осуществления Банком России надзора за его соблюдением»⁷⁴⁰, Положением Банка России от 3.12.2015 № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска»⁷⁴¹ и др. При этом большое количество требований к управлению значительным количеством рисков, средства их минимизации по-прежнему установлены в базовом нормативном акте Банка России, регулирующем обязательные нормативы банков.

В связи с этим одной из важнейших основ минимизации банковских рисков, является закрепленное Указанием № 3624-У требование к кредитным организациям создавать системы управления рисками и капиталом путем реализации внутренних процедур оценки достаточности капитала. Таким образом, в данном нормативном акте Банка России заложены основные международные принципы взаимосвязи достаточности капитала банка, как

⁷³⁸ "Стандарт Банка России "Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Управление риском нарушения информационной безопасности при аутсорсинге" СТО БР ИББС-1.4-2018" (принят и введен в действие Приказом Банка России от 06.03.2018 № ОД-568). Вестник Банка России. 2018. № 27.

⁷³⁹ См.: Алексеева Д.Г. Управление правовым риском в кредитной организации // Банковское право. 2012. № 1. С. 44 - 52.

⁷⁴⁰ Вестник Банка России. 2021. № 8.

⁷⁴¹ Вестник Банка России. 2015. № 122.

ключевого обязательного норматива, и уровня принимаемых им рисков, что как будет показано далее имеет принципиальное значение для антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

Таким образом, в силу приобретения особой значимости представляется целесообразным также выделить и закрепить на законодательном уровне помимо понятия банковского риска также такую цель банковского регулирования и надзора, как минимизация банковских рисков. С точки зрения необходимости учета международных норм, возможно создание Банком России с привлечением международного опыта и банковского сообщества гибких Стандартов управления рисками.

Таким образом, систему правового обеспечения стабильности банков в рамках пруденциального банковского регулирования определяют опосредованные правовыми нормами и приобретающие вследствие этого правовую форму следующие показатели, средства и методы: показатели деятельности банка, характеризующие параметры его устойчивости; примерный перечень событий (факторов), которые могут повлиять на такие показатели; инструменты (средства) нейтрализации, уменьшения влияния негативных событий (факторов) на ключевые показатели банка, лежащие в основе его финансовой устойчивости; инструменты (методы) оценки эффективности применения банком инструментов (средств) уменьшения влияния негативных событий (факторов).

§ 2. Собственные средства (капитал) и обязательные нормативы банка как основной показатель его финансовой устойчивости: правовой аспект

Для достижения ключевой цели снижения банковских рисков Банк России использует весь арсенал инструментов банковского регулирования. Как было отмечено в первой главе настоящего исследования, основными инструментами предупреждения финансовых проблем банков являются инструменты банковского регулирования: пруденциального и денежно-кредитного, то есть *инструменты (средства) нейтрализации, уменьшения влияния негативных событий (факторов) на ключевые показатели банка, лежащие в основе его финансовой устойчивости.*

В экспертной литературе существует позиция о необходимости выделения принципов пруденциального регулирования банковской деятельности⁷⁴², к числу основных из которых справедливо относят принцип минимизации рисков деятельности кредитных организаций и принцип корреляции требований к размеру минимального капитала кредитной организации со степенью потенциальных рисков⁷⁴³. При этом, как было обосновано в первой главе настоящего исследования, в последние годы наблюдается тенденция по сращиванию инструментов банковского и антикризисного регулирования.

Под **банковским регулированием, осуществляемым Банком России**, понимается регулирование банковской деятельности в части делегированных ему государством полномочий при помощи системы средств, которые имеют правовую форму и оказывают активное упорядочивающее воздействие на деятельность кредитных организаций в целях поддержания стабильности банковской системы, защиты прав и интересов вкладчиков и кредиторов, а также минимизации банковских рисков⁷⁴⁴. Действительно, «нормативные акты Банка России устанавливают общеобязательные правила поведения участников банковских правоотношений, соблюдение которых обеспечивается посредством банковского регулирования и

⁷⁴² См.: Линников А.С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. М.: Статут, 2009. 190 с; Рождественская Т.Э. Правовой механизм реализации базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. 204 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴³ См.: Самигулина А.В. Совершенствование банковского законодательства с учетом принципов банковской деятельности // Право и экономика. 2017. № 1. С. 51 - 55. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴⁴ Подробнее об этом см: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 280 с.

надзора»⁷⁴⁵, вследствие чего инструменты банковского регулирования и надзора приобретают правовую форму. Как верно отмечает Г.Ф. Ручкина, «пруденциальные акты Банка России устанавливают правила, которые минимизируют банковские риски, тем самым поддерживая финансовую устойчивость кредитных организаций и банковской системы в целом (причем кредитные организации, нарушающие нормы Банка России, несут юридическую ответственность, предусмотренную как Законом о банках и банковской деятельности, иными федеральными законами, так и актами самого регулятора»⁷⁴⁶.

Как было отмечено в первой главе настоящей работы в связи с предлагаемой классификацией средств банковского регулирования и надзора, осуществляя их, в рамках пруденциального банковского регулирования Банк России принимает решения о государственной регистрации кредитных организаций и лицензирует их банковские операции; предъявляет квалификационные требования к руководству банков; устанавливает обязательные для банков правила проведения банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности, обязательные экономические нормативы; предъявляет требования к внутреннему контролю, управлению банковскими рисками и по противодействию легализации преступных доходов и др. В рамках банковского надзора Банк России наблюдает за соблюдением банками норм законодательства и нормативных актов самого Банка России, для чего имеет право истребовать информацию об их деятельности и проводить проверки деятельности банков на месте. Кроме того, Банк России применяет к кредитным организациям в установленных случаях соответствующие меры воздействия, вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Если рассматривать **основные инструменты минимизации банковских рисков** – средства пруденциального регулирования, то, безусловно, их сердцевиной являются обязательные нормативы кредитных организаций. Специалисты в области банковского права практически единодушны во мнении о том, что обязательные нормативы являются ключевыми показателями деятельности любого банка и иной

⁷⁴⁵ См.: Самигулина А.В. Элементы и функции банковской системы Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 49 - 56. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴⁶ См.: Ручкина Г.Ф. К вопросу о дефиците правового регулирования отношений с участием аффилированных лиц // Банковское право. 2015. № 5. С. 7 - 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кредитной организации, с помощью которых обеспечивается их финансовая устойчивость⁷⁴⁷. Кредитные организации обязаны обеспечивать собственную стабильность, осуществлять мероприятия по финансовому оздоровлению, соблюдать обязательные нормативы, установленные Банком России⁷⁴⁸.

Ст. 62 Закона о Банке России является правовой формой обязательных нормативов – *разновидности ограничения прав кредитных организаций пруденциального характера, которые кредитная организация обязана соблюдать при осуществлении банковской деятельности на каждый день своего существования*. Нормативы установлены в целях защиты прав и законных интересов кредиторов и вкладчиков банков и являются ограничениями права на распоряжение имуществом. Обязательные нормативы – «требования публичного характера, направленные на поддержание кредитной организацией определенных пропорций показателей деятельности»⁷⁴⁹. Акцентируя внимание на правовой форме, Д.А. Мейтарджян отмечает, что нормативные акты Банка России, принятые в соответствии с Законом о Банке России и Законом о банках, закрепляют экономически обоснованные требования, предъявляемые к функционированию кредитных организаций в целях повышения их финансовой устойчивости и минимизации рисков неликвидности и неплатежеспособности⁷⁵⁰.

Экономические нормативы являются классическим примером средства государственного регулирования, основанного на применении экономических закономерностей и направленного на минимизацию различных банковских рисков, а также на устойчивое функционирование рынка банковских услуг в целом. Как отмечает А.А. Козлачков, надзорная политика Банка России на протяжении долгого времени сводилась преимущественно к требованиям жесткого

⁷⁴⁷ См.: Банковское право: учебник для бакалавров / Д.Г. Алексеева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 608 с.; Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право: учебник. Москва: Проспект, 2020. 776 с.; Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с.; Банковское право: Учебник для бакалавров / Е.С. Губенко, А.А. Кликушин, М.М. Прошунин и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 536 с. и др.

⁷⁴⁸ См.: Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 142 – 151. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴⁹ Ерицян А.В. Пруденциальное регулирование и контроль// Банковское право. 2001. № 2. С. 41.

⁷⁵⁰ См.: Мейтарджян Д.А. Деятельность государства по обеспечению стабильности банковской системы // Финансовое право. 2014. № 8. С. 35 - 37. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соблюдения экономических нормативов, в границах которых банки были ограничены в методах развития бизнеса⁷⁵¹.

Обязательные нормативы, конечно, являются классическим **инструментом пруденциального банковского регулирования**, за их нарушения применяются меры в рамках пруденциального банковского надзора. Тем не менее, они могут иметь и **антикризисную направленность**, как было обосновано в настоящей работе их значения могут пересматриваться в период кризисной ситуации на рынке⁷⁵². Кроме того, обязательные нормативы имеют большое значение с точки зрения определения состояния кредитной организации в целях применения мер по предупреждению банкротства или же отзыва лицензии и последующей ликвидации, как правило, в результате банкротства.

Показатели величины собственных средств (капитала), достаточности капитала, нормативов ликвидности заложены в качестве критериев в целях как предупреждения банкротства, так и собственно банкротства банков, поскольку отражают их финансовое состояние, степень платежеспособности, в конечном счете – финансовой устойчивости. Так, под устойчивостью кредитной организации Г.А. Тосунян понимает ее способность после определенных финансовых трудностей, обусловленных кризисными финансово-экономическими явлениями и проявляющихся в отклонении обязательных нормативов от установленных Банком России параметров, возвращаться в устойчивое (или практически близкое к нему) финансовое положение⁷⁵³.

Поэтому без понимания основных требований, предъявляемых в банковском законодательстве и нормативных актах Банка России, являющихся правовой формой данных пруденциальных средств банковского регулирования, к содержанию данного инструмента, крайне сложно уяснить истинный смысл целого ряда норм об основаниях применения мер по предупреждению банкротства и отзыва лицензии у

⁷⁵¹ См.: Козлачков А.А. Стратегические антикризисные меры для адаптации банков к перенесенному стрессу и поддержания потенциала кредитования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 12. С. 108 – 110. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵² См.: Мусаткина А.А. Правомерное поведение в финансовой сфере: понятие, признаки и виды // Финансовое право. 2016. № 10. С. 27 - 30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵³ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О реструктуризации кредитных организаций". М.: Дело, 2000. 816 с.

кредитных организаций, а также их существенное влияние в качестве антикризисного средства на стабилизацию рынка банковских услуг в кризисной ситуации.

По существу требования к капиталу банка, а также требования к достаточности капитала банка являются основополагающими экономическими нормативами, то есть основными инструментами пруденциального банковского регулирования.

Хотя на сегодняшний день минимальный размер уставного капитала (собственных средств) кредитной организации напрямую не относится законодателем к обязательным нормативам, установленным в ст. 62 Закона о Банке России, тем не менее по смыслу продолжает таковым являться.

Еще в 2006 году Федеральным законом № 60-ФЗ⁷⁵⁴ были внесены поправки, в частности в ст. 62 Закона о Банке России в части отмены права Банка России устанавливать минимальный размер уставного капитала для кредитных организаций⁷⁵⁵. *В результате внесенных изменений фактически данные требования к минимальному размеру уставного капитала кредитной организации стали устанавливаться непосредственно в ст. 11, а минимального размера собственных средств (капитала) – в ст. 11.2 Закона о банках и банковской деятельности.*

Представляется, что целью данных изменений было не исключение рассматриваемого параметра из числа нормативов, а лишение Банка России права устанавливать его размер в своих нормативных актах. Согласно ст. 71.1 Закона о Банке России последний вправе устанавливать особенности расчета и значений обязательных нормативов, определенных ст. 62 Закона о Банке России, а также дополнительные обязательные нормативы (соотношение определенных активов и пассивов), величина и методики определения которых определяются Банком России для кредитных организаций, которые являются эмитентами облигаций с ипотечным покрытием или облигаций с залоговым обеспечением денежными требованиями либо

⁷⁵⁴ Федеральный закон от 03.05.2006 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2061.

⁷⁵⁵ См.: Комиссарова М.В. Совершенствование правового регулирования применения Банком России мер в соответствии со статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Современный юрист. 2014. № 4. С. 71 - 87. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

осуществляют уступку денежных требований, залогом которых обеспечивается исполнение обязательств по облигациям ипотечного агента или специализированного общества. *То есть Банк России может действовать в строго определенных пределах – он не может установить новые нормативы, а только по общему правилу особенности расчета и значений нормативов, установленных законодателем.*

Следует заметить, что рассматриваемый норматив минимального размера уставного капитала представляет собой так называемый статический аспект достаточности капитала, необходимость соблюдения которого, как было отмечено, привязывается к определенным моментам деятельности кредитной организации. В то же время существует и понятие динамической стабильности собственных средств, которому в банковском праве соответствует второй важнейший **норматив – достаточности собственных средств (капитала) банка**⁷⁵⁶ (Н1.0). Следует согласиться с К.Т. Трофимовым в том, что «капитал банка является не только необходимым элементом имущественного обособления организации и источником погашения требований кредиторов, но и основой для установления со стороны Центрального банка РФ обязательных экономических нормативов, т.е. способом и формой административного контроля. Кроме того, в статике капитал используется как регулятор объёма деловой активности банка и расширения специальной правоспособности (при получении генеральной лицензии, а также через систему нормативов), в динамике (отрицательной) изменение капитала является основанием для применения санкций со стороны Банка России, начала процедур банкротства и отзыва лицензии (прекращения специальной правоспособности)»⁷⁵⁷.

Как верно отмечается в научной литературе, «размер уставного капитала, зафиксированный в уставе общества, никогда не соответствует стоимости реально полученных обществом денежных средств и имущества, ибо речь идет о статике и динамике в соотношении уставного капитала и имущества в условиях

⁷⁵⁶ См.: Ерпылева Н.Ю. Банковское регулирование и надзор: новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 3. – С. 49-61; Ерпылева Н.Ю. Банковское регулирование и надзор: новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 4. С. 60-69.

⁷⁵⁷ Трофимов К.Т. Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации: Гражданско-правовые проблемы. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2005. С. 11.

функционирования банка»⁷⁵⁸. Если соотносить базовые категории: уставный капитал, собственные средства (капитал) банка и чистые активы, то состав собственных средств (капитала) банка будет ближе к категории чистых активов. Так, согласно п. 3 ст. 35 Закона об АО и п. 2 ст. 30 Закона об ООО для кредитной организации вместо стоимости чистых активов рассчитывается величина собственных средств (капитала), определяемая в порядке, установленном Банком России⁷⁵⁹.

С учетом выделяемой в литературе классификации, обязательные экономические нормативы делятся на две группы: *нормативы, несоблюдение которых следует рассматривать в качестве признаков (например, норматив ликвидности), сигналов к проведению дополнительного содержательного анализа ситуации, а также нормативы, выполнение которых следует рассматривать в качестве критериев развития ситуации в банке. Главным нормативом из последней группы является норматив достаточности капитала*⁷⁶⁰.

Как справедливо отмечает А.В. Ерицяи, «необходимо подчеркнуть особую значимость базового норматива – минимального размера собственных средств (капитала) кредитной организации. Данный норматив обеспечивает наличие достаточного объема капитала банка и является основой для расчета значений иных нормативов. Поэтому необходим особый режим контроля за соблюдением кредитными организациями данного норматива, устанавливающий такие правила, которые бы стимулировали поддержание значения данного показателя в допустимых значениях»⁷⁶¹.

Следует отметить, что **такой стимуляцией, по сути, является сама методика определения обязательных экономических нормативов, многие из которых, за исключением норматива ликвидности и некоторых других, рассчитываются, исходя из размера собственных средств кредитной организации, побуждая таким**

⁷⁵⁸ Кравцова С. Ю. Специфика правового регулирования уставного капитала банка // Государство и право. 1999. № 11. С. 53.

⁷⁵⁹ Подробнее об этом см.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону Об обществах с ограниченной ответственностью: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Т. 2 / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др. – М.: Статут, 2021. – 486 с (автор комментария к ст. 30 Лаутс Е.Б.).

⁷⁶⁰ См.: Симановский А.Ю. О развитии содержательных подходов в надзоре // Деньги и кредит. 2003. № 1. С. 16.

⁷⁶¹ Ерицяи А.В. Пруденциальное регулирование и контроль// Банковское право. 2001. № 2. С. 42.

образом для соблюдения необходимых значений таких нормативов поддерживать размер собственных средств на необходимом уровне.

Например, согласно п. 6.1. Инструкции от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»⁷⁶² (далее – Инструкция № 199-И) норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) регулирует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков и определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств заемщика (заемщиков, входящих в группу связанных заемщиков) перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного заемщика (заемщиков, входящих в группу связанных заемщиков), к собственным средствам (капиталу) банка. Норматив Н6 не должен превышать 25 %.⁷⁶³

Таким образом, очевидно, что чем больше размер собственных средств банка, тем больше будет допустимая максимальная сумма кредитных требований банка к заемщику или группе взаимосвязанных заемщиков, иными словами, тем больше банк сможет выдать кредитов. Обратной стороной наличия такой зависимости от размера собственных средств (капитала) являются попытки банков увеличить размер собственных средств, если не в реальности, то на бумаге. Таким образом, **применение обязательных экономических нормативов как основных инструментов пруденциального банковского регулирования, направленных на обеспечение стабильности банковской системы, не всегда достигает искомой цели, а наоборот, при превращении в необходимость для кредитных организаций соблюдения неких формальных критериев может стать фактором дестабилизации из-за потери прозрачности и достоверности информации, представляемой банками регулятору.**

⁷⁶² Вестник Банка России. 2020. № 11-12.

⁷⁶³ Одним из способов минимизации кредитного риска для банков в рамках обеспечения соблюдения данного норматива Н6 является синдицированное кредитование. Подробнее об особенностях правового регулирования данного вида кредита см.: Сеницын С.А., Дьяконова М.О. Синдицированный кредит как обязательство: истоки и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 19-29.

При определении норматива достаточности собственных средств (капитала) большое значение имеют международные документы и в первую очередь Базельские принципы, издаваемые Базельским комитетом по банковскому надзору. Поступательно внедряемые принципы Базеля II и Базеля III предусматривают повышенные требования к качеству и достаточности капитала; повышение требований к покрытию рисков; введение т. н. простого показателя леввереджа⁷⁶⁴ (который должен соотносить капитал с объемом активов, не взвешенных по рискам, и забалансовых обязательств, и дополнять т. н. риск-ориентированный показатель достаточности капитала); введение «буферов» капитала (дополнительные требования к капиталу, не учитываемые при определении минимальной величины пруденциальных норм), позволяющих абсорбировать убытки в периоды стресса; введение двух стандартов ликвидности⁷⁶⁵. Банк России осуществил постепенный переход на данные стандарты⁷⁶⁶.

В частности, в России принят целый ряд нормативных и иных документов Банка России, которыми Базель II и Базель III внедрялись в национальные подходы банковского регулирования и надзора. Так, кроме действующего в настоящее время базового Положения Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)⁷⁶⁷ (далее – Положение 646-П) Базельские принципы получили правовую форму и в иных документах⁷⁶⁸.

⁷⁶⁴ Леввередж определяется как отношение заемного капитала компании к собственным средствам; характеризует устойчивость компании; чем ниже леввередж, тем устойчивее положение компании // Экономический словарь Яндекс. [Электронный ресурс] URL: www.yandex.ru. (дата обращения: 18.02.2024).

⁷⁶⁵ Информация Банка России «Об опубликовании Базельским комитетом по банковскому надзору пакета реформ в сфере банковского регулирования (Базель III) и результатов проведения оценки количественного влияния предлагаемых изменений» [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 18.02.2024).

⁷⁶⁶ См.: Сообщение Банка России от 29.03.2011 «Об основных направлениях и сроках реализации пакета реформ Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III)» // Вестник Банка России. 2020. 2011. № 18.

⁷⁶⁷ Вестник Банка России. 2018. № 75.

⁷⁶⁸ Положение Банка России от 30.05.2014 № 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»)⁷⁶⁷ // Вестник Банка России. 2014. № 60; Положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями» // Вестник Банка России. 2015. № 122; Положение Банка России от 26.07.2017 № 596-П «О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива структурной ликвидности (норматива чистого стабильного фондирования) («Базель III»)⁷⁶⁷ // Вестник Банка России. 2017. № 80; Положение Банка России от 07.12.2020 № 744-П «О порядке расчета размера операционного риска («Базель III») и осуществления Банком России надзора за его соблюдением» // Вестник Банка России. 2021. № 8.

Согласно Положению 646-П величина собственных средств (капитала) кредитных организаций определяется как сумма основного и дополнительного капиталов, за вычетом определенных показателей. В свою очередь, величина основного капитала определяется как сумма базового и добавочного капиталов, за вычетом определенных показателей.

Кроме того, согласно Инструкции № 199-И банком рассчитывается и норматив финансового рычага (Н1.4) как отношение величины основного капитала банка к уровню кредитного риска банка. Минимально допустимое числовое значение норматива финансового рычага (Н1.4) устанавливается в размере 3 %. Так, согласно Инструкции № 199-И для банков с универсальной лицензией предусмотрено два возможных подхода к оценке собственных средств: стандартный и финализированный. Последний предполагает изменение принципа разделения активов, принимаемых к учету при расчете собственных средств, а именно не по группам активов, а по группам контрагентов. При этом внутри отдельных групп контрагентов предусматривается классификация коэффициентов риска клиентов.

Следует отметить более жесткие требования в отношении СЗКО и банковских групп, что коррелирует со сделанными выводами об их антикризисных чертах в рамках институциональной составляющей рынка банковских услуг. Так, согласно Положению Банка России от 15.07.2020 № 729-П «О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп»⁷⁶⁹ установлено, что головная кредитная организация банковской группы, являющаяся СЗКО, обязана осуществлять расчет нормативов достаточности капитала банковской группы в соответствии с финализированным подходом. Головная кредитная организация банковской группы, не являющаяся СЗКО, обязана осуществлять расчет нормативов достаточности капитала банковской группы в соответствии со стандартным подходом.

Резюмируя рассмотренные выше положения относительно собственных средств (капитала) кредитной организации, можно отметить, что капитал

⁷⁶⁹ Вестник Банка России. 2020. № 84.

кредитной организации состоит из нескольких частей. Каждая часть капитала кредитной организации являет собой все менее и менее устойчивые и ликвидные показатели. От самых надежных ликвидных источников, составляющих источники основного капитала, к менее надежным и рисковым, составляющим дополнительный капитал. Необходимость такой дифференциации была выявлена в период международного финансово-экономического кризиса 2008 года и зафиксирована в рассмотренных выше Базельских документах, а затем имплементирована в нормативные акты Банка России. Данная дифференциация позволяет не только определить и классифицировать различные источники собственных средств (капитала), но и является базой для дальнейшего установления дифференцированных показателей достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации.

Величина собственных средств (капитала) используется в целях определения значений обязательных нормативов, установленных ст. 62 Закона о Банке России и Инструкцией № 199-И, а также в других случаях, когда в целях определения значения пруденциальных норм деятельности кредитной организации используется показатель собственных средств (капитала) кредитной организации.

Норматив достаточности собственных средств (капитала) банка с универсальной лицензией определяется, как было отмечено в Инструкции № 199-И⁷⁷⁰. **Норматив достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1.0) состоит из двух компонентов: норматива достаточности базового капитала банка (Н1.1) – 4,5 %, и норматива достаточности основного капитала банка (Н1.2) – 6 %.** В течение длительного времени этот базовый норматив достаточности собственных средств (капитала) банка составлял 10 %. Фактически это означает, что банк *на каждый день своего существования* должен поддерживать размер своих собственных средств (капитала) в рамках всего рассмотренного выше состава и в рамках дифференцированного соотношения основного и базового капитала.

⁷⁷⁰ Она устанавливает числовые значения и методику расчета нормативов достаточности капитала; ликвидности; максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков; максимального размера крупных кредитных рисков; использования собственных средств (капитала) банков для приобретения акций (долей) других юридических лиц; максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц).

Таким образом, поскольку основной и базовый капиталы соотносятся как род и вид, то из общего процентного соотношения как минимум 6 % должно приходиться на основной капитал, из которых 4,5 % должно приходиться на базовый капитал.

С 1 января 2016 года норматив достаточности был снижен до 8 %. Тем не менее будет неверным говорить о его реальном снижении для банков. Дело в том, что согласно Базельским принципам и требованиям ст. 24 Закона о банках и ст. 67 Закона о Банке России кредитная организация обязана соблюдать установленные Банком России надбавки к нормативам достаточности собственных средств (капитала), установленную Банком России методику расчета таких надбавок и порядок их соблюдения и восстановления величины собственных средств (капитала). Таким образом, можно говорить о том, что 8 % – это базовый размер норматива достаточности. Однако все банки разные, хотя они осуществляют универсальную банковскую деятельность, но все же многие специализируются на тех или иных направлениях, имеющих разную степень рисков. Кроме того, как было неоднократно отмечено, очень крупные банки подвержены значительным рискам, а проблемы такого системно значимого банка неизбежно влияют на всю банковскую систему и рынок банковских услуг. Поэтому было бы несправедливым устанавливать для всех банков одинаковый процент поддержания собственных средств (капитала).

В связи с этим согласно Инструкции № 199-И устанавливаются числовые значения и методика расчета следующих надбавок к нормативам достаточности капитала банка: 1) антициклической (должна устанавливается Банком России в определенных случаях); 2) поддержания достаточности капитала (от 0% на 01.07.2023 до 2,5% к 01.01.2028); 3) за системную значимость (от 0% на 01.07.2023 до 1 % к 01.01.2028). Указанные надбавки не входят в состав обязательных нормативов. *Последствием снижения достаточности капитала до уровня ниже нормативного значения достаточности капитала, увеличенного на надбавки к достаточности капитала, является ограничение прав кредитной организации на распределение прибыли и на выплату нефиксированного вознаграждения*

*руководству кредитной организации в соответствии со статьей 24 Закона о банках*⁷⁷¹.

В контексте анализа пруденциального регулирования нельзя не затронуть вопрос классификации данного вида банковского регулирования на макропруденциальное и микропруденциальное. Макропруденциальное регулирование (или макропруденциальную политику) в литературе определяют как «политику, направленную на устранение финансовой нестабильности, иными словами, предотвращение накопления и распространения системных банковских рисков»⁷⁷². Представители экономической науки отмечают, что основным отличием макропруденциального подхода к регулированию является расширенное понятие риска, включающее в себя множество рисков банковской или финансовой системы в целом и по сравнению с микропруденциальным надзором, который направлен на мониторинг стабильности отдельных организаций финансового сектора, макропруденциальный анализ определяет проблемы сектора в целом, нивелирует влияние бизнес-циклов и способствует устойчивости к разного рода шокам⁷⁷³.

Тем не менее, многие средства данных видов пруденциального регулирования пересекаются, что хорошо видно на примере проанализированного выше норматива достаточности собственных средств банка, так как одновременно имеют целью обеспечение стабильности всего рынка банковских услуг и защиту прав кредиторов и вкладчиков, минимизацию рисков. В частности, это наглядно иллюстрируется средствами банковского антикризисного регулирования, направленными на системно значимые кредитные организации⁷⁷⁴ в целях недопущения их дестабилизации, ведь в таком случае на банковском рынке велика вероятность наступления эффекта «домино», то есть реализация системного риска.

⁷⁷¹ См.: Информация Банка России от 15.07.2015 «О мерах по реализации Базеля III и о регулировании деятельности системно значимых банков» [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 18.02.2024).

⁷⁷² Серякова Е.В. Развитие инструментов макропруденциальной политики для управления системными рисками банковского сектора. Автореферат дисс. к.ю.н. М., 2020. С. 11.

⁷⁷³ См.: Дьячков Д.В. О взаимодействии макропруденциальной и микропруденциальной политик // Вестник Евразийской науки. 2018. № 4 [Электронный ресурс] URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN418.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

⁷⁷⁴ Системно значимый банк имеет приоритеты в различных ситуациях функционирования и развития национальной экономики См.: Губанов Р.С. Критерии оценки системно значимых коммерческих банков России // Банковское право. 2023. № 2. С. 59 - 67.

В настоящее же время Банк России концентрируется на трех макропруденциальных инструментах для ограничения циклических уязвимостей, связанных с чрезмерным ростом кредитования: это указанная выше антициклическая надбавка⁷⁷⁵, надбавки к коэффициентам риска и макропруденциальные лимиты⁷⁷⁶. Антициклическая надбавка в течение многих лет не использовалась, но в долгосрочной перспективе ее идея состоит в накоплении банками буферов капитала. Так, Решением Совета директоров Банка России от 28.08.2024 «Об установлении национальной антициклической надбавки» такая надбавка была установлена с 01.07.2025 в размере 0,25%⁷⁷⁷. Затем Банк России скорректировал свою антикризисную политику в данной части и Решением Совета директоров от 08.11.2024 «Об установлении национальной антициклической надбавки»⁷⁷⁸ данная надбавка была установлена на уровне 0,25% с 01.02.2025 до 30.06.2025, а с 01.07.2025 на уровне 0,5%. Надбавки к коэффициентам риска используются как для накопления буферов капитала, так и для ограничения рискованного кредитования. Как верно отмечает С.А. Сеницын, «востребовано общее и ясное регулирование, обеспечивающее соразмерность и связанность с долгом финансовой нагрузки заемщика»⁷⁷⁹. Макропруденциальные лимиты применяются только для ограничения рискованного кредитования⁷⁸⁰. В целях снижения структурных уязвимостей в корпоративном

⁷⁷⁵ Минимально допустимое числовое значение антициклической надбавки рекомендовано определять как средневзвешенную величину национальных антициклических надбавок, установленных во всех государствах, с резидентами которых кредитная организация заключила сделки (предоставила обеспечение по сделкам, в том числе заключенным с третьими лицами). Фактическое числовое значение антициклической надбавки рассчитывается головной кредитной организацией банковской группы по приведенной формуле без применения коэффициента поэтапного введения антициклической надбавки, установленного в отношении участников банковской группы, зарегистрированных на территории стран, в которых не предусмотрено поэтапное приведение значения антициклической надбавки к установленному Базельским комитетом по банковскому надзору уровню. Письмо Банка России от 22.09.2017 № 41-3-2-1/1139 «О расчете кредитными организациями, в том числе на консолидированной основе, надбавок к нормативам достаточности собственных средств (капитала) и отражении их значений в отчетности» // Официально письмо опубликовано не было. СПС КонсультантПлюс.

⁷⁷⁶ Данное понятие возникло как реакция банковских регуляторов на последний финансовый кризис. Оно предлагает меры, направленные на уменьшение рисков финансовой системы "в целом" (системный риск). В настоящее время предложен и используется ряд макропруденциальных инструментов, направленных, например, на борьбу с проциклическостью финансовых посредников (LTV, DTI, PPI, надбавки к капиталу) или накоплением ими краткосрочных обязательств. См.: Иванов О.М. Политико-правовые цели и последствия ограничения стоимости потребительского кредита // Банковское право. 2022. № 2. С. 38 - 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷⁷ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷⁸ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷⁹ Сеницын С.А. Переменные процентные ставки по денежным обязательствам: потребности рынка и актуальные задачи правового регулирования // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 55.

⁷⁸⁰ Снижение макропруденциальных лимитов в ближайшей перспективе видится фактором, способным снизить темпы роста долговой нагрузки граждан, а также инфляции и инфляционных ожиданий, однако в долгосрочной перспективе не способным снизить объем спроса на потребительские кредиты. См.: Ручкина Г.Ф. Правовое

кредитовании (прежде всего валютном кредитовании) Банк России использует надбавки к коэффициентам риска⁷⁸¹.

В рамках макропруденциального регулирования Банка России в большей степени концентрируется на введении для крупных банков (с универсальной лицензией, в том числе СЗКО), макропруденциальных лимитов для ограничения роста долговой нагрузки населения, а также в рамках политики «девалютизации»⁷⁸² банковских балансов макропруденциального инструмента по валютным требованиям к юридическим лицам и планирует обеспечить возможность дифференциации надбавок в зависимости от юрисдикции эмитента валюты (дружественные и недружественные страны).

В международной практике в первую очередь широко используются такие макропруденциальные инструменты, как антициклическая надбавка (АН) и количественные ограничения для заемщиков (borrower based measures)⁷⁸³. Меры, принимаемые заемщиками, направлены на повышение устойчивости финансовых систем⁷⁸⁴ и доказывают свою эффективность на практике в различных зарубежных странах⁷⁸⁵. Кроме того, используется надбавка для поддержания достаточности капитала (capital conservation buffer)⁷⁸⁶. Буфер сохранения капитала был введен для того, чтобы гарантировать банкам дополнительный слой капитала, который может пригодиться в случае возникновения убытков⁷⁸⁷.

обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации // Банковское право. 2024. № 2. С. 7 - 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸¹ См. Доклад Банка России «Макропруденциальная политика Банка России: концепция проведения и планируемые решения». М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/140208/material_20220920.pdf (дата обращения 15.02.2025).

⁷⁸² С учетом особенностей кризиса многие антикризисные меры связаны с уменьшением негативных последствий блокировки операций в иностранных валютах и в целом направлены на постепенную девалютизацию рынка. Банк России планирует способствовать ускорению естественного процесса девалютизации банковских операций, вводя дополнительные меры для сокращения операций в "токсичных" валютах. Подробнее см.: Лаутс Е. Минимизация кредитного риска: обзор антикризисных мер // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 3. С. 69 - 76.

⁷⁸³ Hodbod A., Huber S., Vasiliev K. Sectoral risk-weights and macroprudential policy, Journal of Banking & Finance, 2020, v.112 [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426618300888> (дата обращения: 11.09.2024).

⁷⁸⁴ Rangvid J. Effects of borrower-based measures. January 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://rangvid.com/onewebmedia/Borrower%20based%20measures.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).

⁷⁸⁵ ECB Working Paper Series No 2795 / March 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2795~95de3fc6cf.en.pdf> (дата обращения: 21.04.2024)

⁷⁸⁶ См.: Танасова А.С., Цховребов М.П. Банковское регулирование операций проектного финансирования // Банковское право. 2019. № 5. С. 49 - 59. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸⁷ The capital buffers in Basel III – Executive Summary [Электронный ресурс] URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/b3_capital.pdf (дата обращения: 21.04.2024).

Основная же часть регулирования, в том числе являющаяся частью антикризисного регулирования, фокусируется в рамках микропруденциального регулирования, совокупное применение средств которого, в том числе направлено на минимизацию системного риска (основная цель макропруденциального регулирования), ядром которого являются обязательные нормативы⁷⁸⁸. Можно согласиться с позицией о существовании двух ключевых этапах антикризисного управления финансовыми рисками банка: этап прогнозирования возможности возникновения системного кризиса (макроэкономический уровень) и этап поддержания финансовой устойчивости отдельного коммерческого банка в условиях надвигающегося или уже начинающегося системного кризиса (микроэкономический уровень)⁷⁸⁹.

В связи с рассмотрением обязательных нормативов как одного из основных средств, созданных для обеспечения стабильности банковской системы, следует указать на различие стратегической и текущей банковской надежности, о которой упоминают ряд авторов⁷⁹⁰. Так, текущая надежность кредитной организации тесно связана с текущей эффективностью деятельности банка, которая определяется ее финансовыми результатами. Что касается «стабильности банка в долгосрочном плане, то здесь банк может и не получать сегодня сверхприбылей, но стремиться проводить политику обеспечения стратегической стабильности своего положения»⁷⁹¹. Именно для этого и существуют обязательные нормативы, призванные гарантировать банк от банкротства, в чем и заключается общий смысл банковского регулирования и надзора со стороны Банка России. Таким образом, **обязательные нормативы прежде всего должны гарантировать стратегическую надежность банка вне зависимости от мгновенной эффективности его работы.**

⁷⁸⁸ Поэтому в целях настоящей работы по выявлению и анализу средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг и созданию системы такого регулирования, включающей элементы предотвращения, пресечения и недопущения кризиса, полагаю, что данная классификация видов пруденциального регулирования на макро- и микропруденциальное не имеет концептуального значения.

⁷⁸⁹ См.: Виноградова О.С. Превентивные методы антикризисного управления финансовыми рисками коммерческих банков в Российской Федерации. Автореферат дисс. к.э.н., М., 2020. С. 4.

⁷⁹⁰ См.: например, Буздалин А.В. Инструкция № 1. Приоритеты соблюдения нормативов. // Банковское дело. 2000. № 6. С. 2–9.

⁷⁹¹ Буздалин А.В. Инструкция № 1. Приоритеты соблюдения нормативов. // Банковское дело. 2000. № 6. С. 4.

Как было отмечено, по общему правилу обязательные нормативы устанавливаются на уровне банковского законодательства⁷⁹². Они дифференцированы для банков и иных кредитных организаций⁷⁹³, а также отдельно выделяются нормативы для системно значимых банков⁷⁹⁴ и банковских групп и холдингов⁷⁹⁵. Нормативы минимального размера уставного капитала, собственных средств (капитала) банка и достаточности собственных средств, как было отмечено, далеко не единственные нормативы, ежедневно влияющие на устойчивость любой кредитной организации.

Для банков основные обязательные нормативы установлены в ст. 62 Закона о Банке России. Это предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала⁷⁹⁶; максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков; максимальный размер крупных кредитных рисков; нормативы ликвидности кредитной организации; нормативы достаточности собственных средств (капитала); размеры валютного, процентного и иных финансовых рисков⁷⁹⁷; минимальный размер

⁷⁹² Правовой формой для данного пруденциального средства, устанавливающим правила определения обязательных нормативов для банков с универсальной лицензией, на сегодняшний день является в основном Инструкция 199-И. Иные обязательные нормативы, установленные ст. 62 Закона о Банке России, а именно: предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала; минимальный размер резервов, создаваемых под риски; размеры валютного и процентного рисков; обязательные нормативы для банковских групп и небанковских кредитных организаций, устанавливаются иными нормативными актами Банка России.

⁷⁹³ Для кредитных организаций, не являющихся банками, приняты иные нормативные акты Банка России, в которых устанавливаются отличные обязательные нормативы и другие их показатели. Это обусловлено разным уровнем банковских рисков, возникающих в деятельности кредитных организаций различных видов.

⁷⁹⁴ Обязательные нормативы банковской группы рассчитываются головной кредитной организацией банковской группы. Для системно значимых кредитных организаций установлены отдельные повышенные нормативы, в частности, нормативы краткосрочной ликвидности, параметры которых определены в упомянутом выше Положении Банка России от 3.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности ("Базель III") системно значимыми кредитными организациями» // Вестник Банка России. 2020. № 84.

⁷⁹⁵ Для банковских групп отдельные обязательные нормативы определены в Положении Банка России от 15.07.2020 № 729-П «О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп»

⁷⁹⁶ Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23.

⁷⁹⁷ Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» // Вестник Банка России. 2015. № 81; Положение Банка России от 07.12.2020 № 744-П «О порядке расчета размера операционного риска ("Базель III") и осуществления Банком России надзора за его соблюдением» // Вестник Банка России. 2021. № 8; Положение Банка России от 03.09.2018 № 652-П «О порядке расчета размера операционного риска» // Вестник Банка России. 2018. № 85; Положение Банка России от 03.12.2015

резервов, создаваемых под риски⁷⁹⁸; нормативы использования собственных средств (капитала) кредитной организации для приобретения акций (долей) других юридических лиц; максимальный размер риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц).

Для *расчетных небанковских кредитных организаций (РНКО)* правовой формой обязательных нормативов является Инструкция Банка России Инструкция Банка России от 08.11.2021 № 207-И⁷⁹⁹. Для *небанковских депозитно-кредитных организаций (НДКО)* обязательные нормативы установлены Инструкцией Банка России от 21.11.2017 № 182-И⁸⁰⁰. Для *платежных небанковских кредитных организаций (ПНКО)* обязательные нормативы установлены Инструкцией Банка России от 06.06.2019 № 198-И⁸⁰¹. Для *небанковских кредитных организаций-центральных контрагентов* как самых «молодых» небанковских кредитных организаций перечень обязательных нормативов определен в ст. 62.2 Закона о Банке России⁸⁰². Порядок расчета обязательных нормативов для данных НКО установлен Инструкцией Банка России от 14.11.2016 № 175-И⁸⁰³.

№ 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска» // Вестник Банка России. 2015. № 122; Положение Банка России от 12.01.2021 № 754-П «Об определении банками с универсальной лицензией величины кредитного риска по производным финансовым инструментам» // Вестник Банка России. 2021. № 26 и др.
⁷⁹⁸ Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» // Вестник Банка России. 2018. № 25; Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Вестник Банка России. 2017. № 65-66; Положение Банка России от 24.08.2020 № 730-П «О порядке формирования банками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, требованиях к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков в части определения ожидаемых кредитных потерь и осуществлении Банком России надзора за соблюдением указанного порядка» // Вестник Банка России. 2020. № 102 и др.

⁷⁹⁹ Инструкция Банка России Инструкция Банка России от 08.11.2021 № 207-И «О допустимых сочетаниях банковских операций расчетных небанковских кредитных организаций, об обязательных нормативах расчетных небанковских кредитных организаций и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2022. № 34.

⁸⁰⁰ Инструкция Банка России от 21.11.2017 № 182-И «О допустимых сочетаниях банковских операций небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2018. № 13.

⁸⁰¹ Инструкция Банка России от 06.06.2019 № 198-И «Об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, и осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2019. № 67.

⁸⁰² Статья введена Федеральным законом от 29.12.2015 № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016, № 1 (часть I). Ст. 23.

⁸⁰³ Инструкция Банка России от 14.11.2016 № 175-И «О банковских операциях небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2016. № 109.

Обязательные нормативы являются не только важнейшим показателем финансовой устойчивости кредитных организаций, позволяющим регулятору оценивать их перспективы функционирования. Их применение значительно шире, они пронизывают все аспекты банковской деятельности кредитной организации – от взаимоотношений с Банком России до взаимодействия с клиентами. Поскольку обязательные нормативы направлены на адекватное управление рисками, ограничивают слишком рискованную банковскую деятельность, то часто опасность их нарушения не позволяет кредитным организациям наращивать или вообще совершать банковские операции со своими клиентами. Примечательно, что **нарушение значений обязательных нормативов может повлечь не только применение мер воздействия за нарушение банковского законодательства, но и, например, признание недействительными сделок, оформляющих такие банковские операции.**

Например, имеются случаи признания судами взаимосвязанных сделок поручительства, заключенных кредитной организацией со своими участниками (акционерами) в нарушение предельных значений обязательных нормативов, недействительными на основании ст. 168 ГК. Так, установив, что общая сумма заключенных в один день спорных сделок превышает предельно допустимый норматив почти в три раза, суд пришел к выводу, что спорные договоры поручительства нарушают требования ст. 71 Закона о Банке России и являются недействительными. Согласно ст. 71 Закона о Банке России максимальный размер поручительств, предоставленных кредитной организацией своим участникам (акционерам), определяется в процентах от собственных средств (капитала) кредитной организации и не может превышать 50 %. Суд согласился с доводами истца о недействительности оспариваемых договоров поручительства по основаниям ст. 10, 168 ГК РФ, как сделок, заключенных в результате злоупотребления правом⁸⁰⁴.

Конечно, все обязательные нормативы играют большую роль в деятельности кредитных организаций. Однако с точки зрения аспекта антикризисного регулирования, в том числе его предупреждения банкротства банков, особое значение,

⁸⁰⁴ Постановление ФАС Московского округа от 12.08.2013 по делу № А40-40114/2011 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

помимо рассмотренных выше нормативов собственных средств, имеют также **нормативы ликвидности**⁸⁰⁵. Их нарушение является одним из оснований к осуществлению мер по предупреждению банкротства кредитной организации, что будет проанализировано в следующей главе настоящего диссертационного исследования. Нарушение нормативов ликвидности, то есть способности обеспечивать исполнение своих обязательств по объемам и срокам, может привести и к длительным по меркам банков просрочкам в осуществлении платежей: 7 дней, 14 дней, что будет являться уже признаком несостоятельности (банкротства) такого банка. Более того, устойчивая потеря ликвидности банками является существенным фактором, способным вызвать банковский кризис. Как верно отмечается в литературе, после кризиса 2008 - 2010 годов уже устойчиво используется термин «кризис ликвидности» или его аналог «риск потери ликвидности»⁸⁰⁶.

В целях контроля за состоянием ликвидности банка, *то есть его способности обеспечить своевременное и полное выполнение своих денежных и иных обязательств, вытекающих из сделок с использованием финансовых инструментов, устанавливаются нормативы мгновенной, текущей, долгосрочной ликвидности, которые регулируют (ограничивают) риски потери банком ликвидности и определяются как отношение между активами и пассивами с учетом сроков, сумм и типов активов и пассивов, других факторов.* Как верно отмечается в литературе, «данный показатель характеризует способность банка обеспечить своевременное и полное выполнение своих денежных и иных обязательств и возможность продолжить свою деятельность в условиях нестабильности, обусловленной внешними и(или) внутренними по отношению к банку факторами, в течение ближайших 30 календарных дней. Показатель краткосрочной ликвидности определяется на основе структуры активов и обязательств банка с учетом сроков, сумм и типов активов и обязательств, а также

⁸⁰⁵ Согласно ст. 66 Закона о Банке России нормативы ликвидности кредитной организации, банковской группы определяются как:

- отношение ее активов и пассивов с учетом сроков, сумм и типов активов и пассивов и других факторов;
- отношение ее ликвидных активов (наличных денежных средств, требований до востребования, краткосрочных ценных бумаг, других легкорезализуемых активов) и суммарных активов.

⁸⁰⁶ См.: Юденков Ю.Н. Внутренний контроль банковской ликвидности // Внутренний контроль в кредитной организации. 2011. № 1. С. 22 - 35. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

других факторов, характеризующих ликвидность активов и ожидаемые оттоки денежных средств в случае наступления кризисных событий как в деятельности банка, так и на рынке в целом»⁸⁰⁷.

Таким образом, обязательные нормативы являются классическим инструментом пруденциального банковского регулирования, за их нарушения применяются меры в рамках пруденциального банковского надзора. Тем не менее, они могут иметь и антикризисную направленность, как было обосновано в настоящей работе их значения могут пересматриваться в период кризисной ситуации на рынке. Кроме того, обязательные нормативы имеют большое значение с точки зрения определения состояния кредитной организации в целях применения мер по предупреждению банкротства или же отзыва лицензии и последующей ликвидации, как правило, в результате банкротства.

Капитал кредитной организации состоит из нескольких частей. Каждая часть капитала кредитной организации являет собой все менее и менее устойчивые и ликвидные показатели. От самых надежных ликвидных источников, составляющих источники основного капитала, к менее надежным и рисковым, составляющим дополнительный капитал. Необходимость такой дифференциации была выявлена в период международного финансово-экономического кризиса 2008 года и зафиксирована в рассмотренных выше Базельских документах, а затем имплементирована в нормативные акты Банка России. Данная дифференциация позволяет не только определить и классифицировать различные источники собственных средств (капитала), но и является базой для дальнейшего установления дифференцированных показателей достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации.

Обязательные нормативы прежде всего должны гарантировать стратегическую надежность банка вне зависимости от мгновенной эффективности его работы, так как применение обязательных экономических нормативов как основных инструментов пруденциального банковского

⁸⁰⁷ См.: Лытов С. Особенности порядка расчета показателя краткосрочной ликвидности // Бухгалтерия и банки. 2014. № 12. С. 9–18. Доступ из СПС «Гарант».

регулирования могут быть избыточно формальным и повлечь дестабилизацию из-за потери прозрачности и достоверности информации, представляемой банками регулятору.

Нарушение значений обязательных нормативов влечет за собой последствия не только публично-правового, но и гражданско-правового характера, так как наряду с применением мер воздействия за нарушение банковского законодательства, могут быть признаны недействительными сделки, оформляющие банковские операции, приводящие к таким нарушениям.

§ 3. Риск-ориентированный надзор как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг

Фактически методами оценки эффективности применяемых средств банковского регулирования (4-й фактор финансовой устойчивости банка) являются инструменты банковского надзора. В настоящее время в научной литературе подчеркивается недостаточная эффективность предупредительной направленности банковской надзорной практики⁸⁰⁸, что требует дополнительного теоретического осмысления инструмента надзора как средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

Т.Э. Рождественская определяет банковский надзор как вид публично-правовой деятельности, основной целью которой является поддержание стабильности и развитие банковской системы страны, а также защита интересов вкладчиков и кредиторов⁸⁰⁹. **Банковский надзор заключается главным образом в наблюдении за соблюдением кредитными организациями требований закона и нормативных актов Банка России и применении к ним в нормативно установленных случаях соответствующих мер воздействия.**

В научной литературе банковский надзор классифицируется в соответствии со спецификой нормативного и экономического содержания банковской деятельности, которая является предметом надзора. По нормативному критерию банковский надзор авторы подразделяют на общий и пруденциальный⁸¹⁰. Пруденциальный банковский надзор состоит в наблюдении за банками и применении предупредительных и принудительных мер воздействия к кредитным организациям-нарушителям. Суть пруденциального банковского надзора состоит в том числе в применении мер реагирования на стадии выявления риска, что называется мерами надзорного реагирования⁸¹¹, при этом это лишь один из аспектов минимизации банковских

⁸⁰⁸ См.: Сарнаков И.В. Банковский надзор: отдельные проблемы существующей системы // Банковское право. 2022. № 6. С. 23 - 30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁰⁹ См.: Рождественская Т.Э. Формы банковского надзора в Российской Федерации // Банковское право. 2010. № 3. С. 15 - 18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹⁰ См.: Данилова Л.С. Банковский надзор Центрального банка РФ в современных экономических условиях // Законодательство и экономика. 2009. № 9. С. 16 - 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹¹ См.: Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженко, О.В. Веремеева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 304 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

рисков, другой важной ее составляющей выступает саморегулирование банковских рисков кредитной организацией⁸¹².

В настоящее время, как было отмечено, **основной целью банковского регулирования и надзора является минимизация банковских рисков**. Такой акцент характеризует современный тип банковского надзора, т. н. **«риск-ориентированный надзор»**⁸¹³. Как верно отмечает А.А. Курносенко, банковский надзор в развитых государствах имеет основной тенденцией развитие риск-ориентированных подходов, предполагающих оценку деятельности банков и применение мер надзорного реагирования, исходя прежде всего из содержания и реальной оценки рисков банковской деятельности с позиций их потенциального влияния на финансовую устойчивость банков⁸¹⁴.

Суть риск-ориентированного подхода или подхода на основе управления рисками к организации контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации заключается в отнесении конкретного вида деятельности к определенной группе риска, от которой, в свою очередь, будет зависеть частота проверок, их продолжительность и т.д.⁸¹⁵ Риск-ориентированный подход сходит из выборочности и достаточности контрольно-надзорной деятельности, ее соразмерности и адекватности⁸¹⁶, а также предполагает наличие зависимости между вероятностью

⁸¹² См.: Жамсаранова А. Правовые проблемы регулирования банковских рисков // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2016. Вып. V. С. 40 - 55. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹³ В настоящее время риск-ориентированный надзор выходит за рамки банковской и даже финансовой сферы. Так, в 2015 году в Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249 было введено понятие риск-ориентированного подхода, под которым с 2016 года понимается метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и(или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности.

⁸¹⁴ См.: Курносенко А.А. Особенности правового регулирования банковскими рисками в условиях рыночной экономики // Банковское право. 2008. № 5. С. 15-20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹⁵ См.: Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / Н.Е. Абрамова, С.Я. Боженко, О.В. Веремева и др.; под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. Москва: ИЗиСП, Юриспруденция, 2022. 272 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹⁶ См.: Агагомедова С.А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности: теоретическое обоснование и проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. 2021. № 4. С. 460 - 470. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возникновения риска и масштабом возможного вреда и частотой проведения проверочных и профилактических мероприятий⁸¹⁷.

В зарубежной интерпретации подход, основанный на оценке риска, является центральным для эффективной реализации рекомендаций контрольно-надзорных органов, например, Рекомендаций ФАТФ. Подход, основанный на оценке риска, означает, что страны, компетентные органы и банки выявляют, оценивают и понимают риск отмывания денег и финансирования терроризма, которому они подвержены, и принимают соответствующие меры по смягчению последствий в соответствии с уровнем риска⁸¹⁸. Таким образом, подход, основанный на оценке рисков, заключается в выявлении, оценке и понимании рисков, а также в последующем применении мер ПОД/ФТ, соразмерных этим рискам, в целях обеспечения их эффективного смягчения⁸¹⁹.

В отечественном понимании в рамках риск-ориентированного надзора регулятор обращает особо пристальное внимание на качество управления рисками в кредитных организациях и банковских группах, на оптимальную эффективную организацию службы внутреннего контроля и службы управления рисками и имеет более широкие полномочия на применение профессионального суждения. Соотношение нормативно- и риск-ориентированного надзора довольно точно определил Ю.Б. Фогельсон, по мнению которого, финансовые организации должны обладать собственными системами оценки риска, а надзор должен контролировать правильность их оценки. Таким образом, полагает автор, надзорный орган должен принимать свои решения не только на основе нормативных правил (нормативно-ориентированный надзор), но и на основании собственной оценки финансовых рисков. Такой подход (он называется еще риск-ориентированным надзором) существенно расширяет возможную степень усмотрения надзорных органов⁸²⁰. Как

⁸¹⁷ См.: Вошинский М.В. Защита прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с учетом новых положений федерального законодательства // СПС КонсультантПлюс. 2021.

⁸¹⁸ Risk-Based Approach for the Banking Sector [Электронный ресурс] URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Risk-based-approach-banking-sector.html> (дата обращения: 18.02.2024).

⁸¹⁹ Risk-based approach [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/moneyval/implementation/risk-based-approach> (дата обращения: 18.02.2024).

⁸²⁰ См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 576 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

справедливо отмечается в литературе, применяя риск-ориентированный подход, орган банковского надзора смещается в сторону оценки не количественных, а качественных показателей, связанных прежде всего с управлением рисками. При таком подходе свои решения он должен будет базировать на так называемом **профессиональном суждении**⁸²¹.

Банк России является одновременно и частью банковской системы, и органом банковского регулирования, осуществляющего функции государственного регулирования банковской деятельности, а иллюстрацией наличия указанной обратной связи является, например, так называемое мотивированное (или профессиональное) суждение. Данное понятие сегодня используется в рамках отдельных средств банковского регулирования и надзора.

Профессиональное (мотивированное) суждение – это мнение (заключение) ответственного лица о деталях оценки и признания объекта учета и отчетности и др.⁸²² Таким образом, мотивированное суждение представляет собой профессиональную оценку всех объективных факторов, позволяющих принять решение в условиях неопределенности, и требуется прежде всего при решении кредитной организацией вопроса о включении объекта учета в бухгалтерский баланс или отчет о прибылях и убытках. При формировании такого суждения определяется, заключены ли в объекте будущие экономические выгоды, насколько вероятен приток или отток этих выгод, насколько надежно может быть измерена стоимость объекта.

Кроме того, формирование профессионального суждения в кредитной организации на сегодняшний день необходимо и в других случаях, в частности, соотношения экономического содержания и правовой формы; реальности погашения сомнительной дебиторской задолженности и отнесения ее к определенной категории качества в рамках обязанности кредитных организаций создавать резервы под возможные потери; возможного исхода судебного разбирательства, в которое вовлечена кредитная организация, и во многих других случаях⁸²³. Как верно отмечает

⁸²¹ См.: Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Профессиональное суждение как основополагающий элемент принятия решений в рамках риск-ориентированного банковского надзора // Финансовое право. 2015. № 12. С. 5–8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸²² Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с.

⁸²³ См.: Богданова Н. Изюминка профессионального суждения // Бухгалтерия и банки. 2005. № 3. С. 18–20.

Д.Г. Алексеева, «именно превентивное, осуществляемое в ходе мониторинга как составной части управления банковской безопасностью выявление проблем, являющихся результатом банковских рисков, и принятие в связи с этим управленческих решений способствует стабильности функционирования как отдельных банков, так и банковского сектора экономики в целом»⁸²⁴.

Выработка профессионального суждения по различным вопросам деятельности кредитной организации, по сути, и является основным инструментом саморегулирования банковской системы. На фоне тенденции внедрения Банком России содержательного подхода при осуществлении им банковского регулирования и надзора, основанного на мотивированном суждении о принимаемых кредитной организацией рисках, оценке ее финансового положения, как диктуется мировым банковским сообществом и закрепляется в международных документах, посвященных банковскому регулированию и надзору, неуклонно растет число средств банковского регулирования, в основе которых лежит применение профессионального суждения, вырабатываемого и применяемого кредитными организациями самостоятельно.

Анализируя еще «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» Базельского комитета по банковскому надзору 1997 года⁸²⁵, Т.Э. Рождественская отмечает, что законы и нормативные акты государства, придерживающегося Основополагающих принципов эффективного банковского надзора, должны предоставлять право надзорным органам оценивать соответствие деятельности поднадзорной организации требованиям законодательства, безопасности и устойчивости, применяя при этом профессиональное суждение в целях защиты безопасности и устойчивости поднадзорных банков⁸²⁶. Однако рекомендации в части наделения Банка России компетенцией по использованию профессионального суждения регулятора для применения нормативных актов, а также по установлению обязательных требований по управлению рисками фактически были реализованы

⁸²⁴ Алексеева Д.Г. Банковская безопасность: правовые проблемы. Автореферат дисс. ... д.ю.н. М., 2011. С. 18.

⁸²⁵ Core Principles for Effective Banking Supervision [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/> (дата обращения: 18.02.2024).

⁸²⁶ См.: Рождественская Т.Э. Правовой механизм реализации базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. 204 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

только в 2013 году с принятием Закона № 146-ФЗ, наделившего Банк России компетенцией по установлению требований к системам управления рисками (ст. 57.1, 57.2, ч. 4 ст. 72, ч. 3 ст. 72.1 Закона о Банке России). Как было отмечено, практически это означает, что Банк России только после вступления данного закона в силу смог применять к кредитным организациям меры воздействия непосредственно при нарушении требований к системам управления рисками. До введения в действие данного закона Банк России при регулировании вопросов минимизации банковских рисков фактически имел право издавать документы только рекомендательного характера.

Применение Банком России профессионального суждения закреплено Законом № 146-ФЗ (ст. 64.1 Закона о Банке России) при определении максимального размера риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц) (20 % размера собственных средств (капитала) кредитной организации). В целях определения максимального размера риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц) Комитет банковского надзора вправе принять решение о признании лица лицом, связанным с кредитной организацией (входящим в группу связанных с кредитной организацией лиц) на основании *мотивированного суждения*.

Как известно, применение Банком России мотивированного суждения, следуя международному подходу, уже закреплено на уровне целого ряда его нормативных актов: в Инструкции № 199-И, а ранее в Инструкции Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков»⁸²⁷ и предшествовавшей ей Инструкции Банка России от 03.12.2004 № 139-И «Об обязательных нормативах банков»⁸²⁸; в Положении Банка России от 28.12.2017 № 626-П «Об оценке финансового положения, о требованиях к финансовому положению и об основаниях для признания финансового положения неудовлетворительным учредителей (участников) кредитной организации и иных лиц, предусмотренных Федеральным законом от 29.07.2017 № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям

⁸²⁷ Вестник Банка России. 2017. № 65-66 (утратила силу).

⁸²⁸ Вестник Банка России. 2012. № 74 (утратила силу).

(участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций»⁸²⁹, а ранее в Положении Банка России от 18.02.2014 № 415-П «О порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц – учредителей (участников) кредитной организации и юридических лиц, совершающих сделки, направленные на приобретение акций (долей) кредитной организации и(или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации»⁸³⁰; в Положении Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»⁸³¹, а ранее в Положении Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности»⁸³².

Представляется, что обозначенная тенденция с усилением роли и обязательной силы мотивированного суждения регулятора будет продолжена.

Как указывают А.Г. Гузнов и В.В. Чистюхин, «институт профессионального (или мотивированного) суждения можно рассматривать как метод оценки качества управления кредитной организации, и прежде всего качества управления рисками, а также финансового состояния кредитной организации, перспектив деятельности, основанный не только на установленных правилах, но и на опыте оценивающего, и принятие на основе этой оценки (если говорить о надзорной деятельности) надзорного решения, включая меры принуждения. Профессиональное суждение само по себе не является решением, не создает индивидуально-правового акта, но является или может являться основанием для принятия соответствующего решения надзорного органа»⁸³³.

Являясь методом, используемым при применении различных инструментов банковского регулирования, институт профессионального суждения играет также большую роль и в процессе банкротства банков. В частности, при рассмотрении судами вопроса о привлечении к ответственности

⁸²⁹ Вестник Банка России. 2018. № 30-31.

⁸³⁰ Вестник Банка России. 2014. № 56 (утратило силу).

⁸³¹ Вестник Банка России. 2017. № 65.

⁸³² Вестник Банка России. 2004. № 28 (утратило силу).

⁸³³ Гузнов А.Г., Чистюхин В.В. Профессиональное суждение как основополагающий элемент банковского надзора и правовая проблема // Аналитический банковский журнал. 2008. № 4. С. 23.

контролирующих лиц банка, ненадлежащее использование или игнорирование метода профессионального суждения при оценке качества предоставленных банков кредитов в числе других факторов может свидетельствовать о нарушении банковского законодательства и нормативных актов Банка России.

Так, в известном судебном споре о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам признанного банкротом ЗАО «Международный Промышленный Банк» С. В. Пугачева и ряда должностных лиц банка, конкурсный управляющий (АСВ) сослался на то обстоятельство, что при выдаче ссуд банком не формировались профессиональные суждения банка и иные документы по оценке ссудной задолженности 114 заемщиков. Данное обстоятельство свидетельствует о непроведении банком анализа кредитного риска и является прямым нарушением требований Положения Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».

Также конкурсный управляющий сослался на то, что в банке отсутствует какая-либо информация о ведении заемщиками хозяйственной деятельности, в том числе в соответствии с заявленным основным видом деятельности по ОКВЭД; в банке отсутствуют документы, подтверждающие проверку деятельности заемщиков на месте; в банке отсутствуют документы, отражающие цели кредитования заемщиков, сведения об источниках погашения задолженности. Банкротство банка наступило в результате действий Пугачева С.В. по формированию необеспеченной ссудной задолженности технических заемщиков в преддверии банкротства банка, которую составляют ссуды, в том числе указанных многочисленных заемщиков. Таким образом, ссудная задолженность заемщиков образовалась в результате рефинансирования уже сформированной в банке невозвратной ссудной задолженности «технических» заемщиков, не осуществлявших хозяйственную деятельность⁸³⁴.

Указанная аргументация, положенная в основу судебного решения, как нельзя лучше иллюстрирует важность мотивированного суждения как ключевого метода

⁸³⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 № Ф05-10535/2011 по делу № А40-119763/2010 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

минимизации различных банковских рисков, основы риск-ориентированного надзора и залога устойчивости кредитной организации. Можно обнаружить обоснование применения «качественного» подхода к оценке заемщиков, в том числе их связанности⁸³⁵ и аффилированности⁸³⁶, и в иных судебных решениях⁸³⁷. Так, в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации»⁸³⁸ указано, что в случае проверки банком анкеты и принятия положительного решения о выдаче кредита, впоследствии банк не вправе ссылаться на неразумные действия заемщика.

При этом кредитные организации уже более десяти лет используют качественные подходы при оценке их заемщиков (финансового положения и качества обслуживания долга), а также факторов наличия связанности с другими заемщиками в целях избежания превышения обязательных нормативов Банка России⁸³⁹. Например, как верно отмечается в судебной практике, осуществление расчета обязательных нормативов без учета наличия группы связанных заемщиков - юридических лиц, приводит к сокрытию превышения фактического уровня кредитного риска, принятого банком, нормативно установленного предела и представлению в Банк России недостоверной информации по отдельным формам отчетности⁸⁴⁰.

⁸³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март. 2018; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014; Определение № 307-ЭС22-15103 (2,5) по делу № А56-104043/2019 от 23.03.2023 и др. // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

⁸³⁶ Определение АСГМ от 6 июля 2020 г. по делу № А40-173401/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁸³⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2022 № Ф05-2508/2018 по делу № А40-80513/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁸³⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель. 2020.

⁸³⁹ См., например: Мешкова Е.И. Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков // Банковское кредитование. 2014. № 4. С. 12; Лыкова Н.М. Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков // Банковское кредитование. 2014. № 4. С. 13; Ломакина О., Экономист группы кредитования малого бизнеса отдела кредитования малого бизнеса, ОАО «Россельхозбанк» «Кредитование аффилированных компаний: оценка и мониторинг риска // Банковское кредитование». 2015 № 6. С. 68-78; Яковлев О.Ю. Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков // Банковское кредитование. 2014. № 4. С. 15; Хусаинов Р.В., директор управления мониторинга кредитных операций региональной сети и общепанковских лимитов, «Газпромбанк» «Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков» // Банковское кредитование. 2014. № 4. С. 9; Тарташев В.А., ОАО «Газпромбанк-Ипотека», заместитель генерального директора по режиму и информационному обеспечению «Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков» // Банковское кредитование. 2014. № 4. С. 11; Бобрик М.А., руководитель проекта, к.э.н., ОАО АКБ «Пробизнес банк» «Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков» // Банковское кредитование. 2014. № 4. С. 12; Грязева В., Ефремова А. Анализ достоверности отчетности заемщика: дополнительные методы // Банковское кредитование. 2015. № 2. С. 26-32.

⁸⁴⁰ Определение ВАС РФ от 14.11.2007 № 11263/07 по делу № А55-11748/2006 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что в рамках антисанкционного регулирования в 2022 году Банк России предоставил возможность уполномоченному органу управления кредитной организации (за исключением кредитных организаций – расчетных депозитариев и небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов) при вынесении профессионального суждения в соответствии с пунктом 3.1 Положения Банка России № 590-П и пунктом 1.6 Положения Банка России № 611-П принимать решение не учитывать до 31 декабря 2023 года фактор блокирования (фактор ограничения совершения операций или сделок с активами в связи с действием мер ограничительного характера) по отдельным активам (совокупности активов), в отношении которых прямо или косвенно недружественными государствами введены меры ограничительного характера, ограничивающие права кредитной организации по совершению операций или сделок с указанными активами, и в отношении которых у кредитной организации отсутствуют альтернативные способы и механизмы их возмещения. При этом Банк России исходит из того, что размер формируемого резерва на возможные потери по заблокированным активам составляет не менее размера, фактически сформированного по состоянию на 1 февраля 2022 года⁸⁴¹.

В рамках рассмотрения риск-ориентированного надзора в контексте антикризисного регулирования нельзя не проанализировать такое средство банковского надзора, как стресс-тестирование. За последние несколько десятилетий стресс-тестирование стало широко применяемым инструментом как органами финансового регулирования и надзора, так и финансовыми институтами⁸⁴². Стресс-тестирование представляется перспективным методом **оценки эффективности применения банком инструментов уменьшения влияния негативных событий (факторов)**. Под стресс-тестированием в банковской сфере предлагается понимать «комплексную многовариантную оценку краткосрочной уязвимости финансовой устойчивости банковской системы к внешним и внутренним стресс-факторам

⁸⁴¹ Информационное письмо Банка России от 30.12.2022 № ИН-03-23/160 [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6118> (дата обращения: 18.02.2024).

⁸⁴² См., например: Кузнецова В.В., Ларина О.И. Эволюция стресс-тестирования финансовых институтов // Управление. 2023. Т. 11. № 4. С. 45–54.

системного риска, с учетом взаимосвязи и взаимопроникновения различных секторов экономики»⁸⁴³.

Стресс-тестирование применяется в различных сферах. Тесты направлены на проверку работы функций системы с некорректными параметрами. Суть метода пороговых значений (метод «светофора») – значения измеряемых характеристик автоматически сравниваются с пороговыми значениями, например, нормативами. Если значения измеряемых характеристик не превышают установленные пороги, то сеть работает хорошо и «светофор» горит зеленым светом, а если превосходят, то в зависимости от величины превышения «светофор» будет выдавать мигающий желтый, желтый или красный сигнал. В зарубежной практике стресс-тесты используются при диагностике банкротства, в частности тест на платежеспособность (ability-to-pay solvency test или cash-flow solvency test), балансовый тест (balance sheet solvency test), тест достаточности капитала (capital adequacy solvency test)⁸⁴⁴.

Советом по Финансовой Стабильности (Financial Stability Board) в документе «Восстановление финансовой устойчивости системно-значимых финансовых институтов: руководство по триггерам восстановления и сценариям стресса»⁸⁴⁵ для оценки банков предлагается использование обратного стресс-тестирования. Ключевая отличительная особенность данного метода заключается в том, что он позволяет определить набор обстоятельств и рисков, при реализации которых вероятна потеря жизнеспособности и устойчивости бизнес-модели банка, в то время как традиционное стресс-тестирование определяет возможные исходы с различными вероятностями при возникновении тех или иных событий⁸⁴⁶.

Европейское банковское управление (European Banking Authority — ЕВА) опубликовало предварительный вариант **Методологии проведения стресс-**

⁸⁴³ Крашенинников Н.В. Стресс-тестирование финансовой устойчивости банковской системы Российской Федерации. Автореферат дисс. ... к.э.н. М., 2019. С. 7.

⁸⁴⁴ Heaton J.B. Solvency Tests // Business Lawyer. 2007. Vol. 62. No. 3. P. 983 - 1006. [Электронный ресурс] URL: <http://doi.org/10.2139/ssrn.931026>. Heaton J.B. Solvency Tests // Business Lawyer. 2007. Vol. 62. No. 3. P. 983 - 1006. URL: <http://doi.org/10.2139/ssrn.931026>. (дата обращения: 13.05.2024); Stearn R.J., Kandestin C.D. Delaware's Solvency Test: What is it and Does it Make Sense? A Comparison of Solvency Tests Under the Bankruptcy Code and Delaware Law // Delaware Journal of Corporate Law. 2011. Vol. 36. No. 1. P. 165 - 188.

⁸⁴⁵ Recovery and Resolution Planning for Systemically Important Financial Institutions: Guidance on Developing Effective Resolution Strategies. 16 July 2013 160 [Электронный ресурс] URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_130716b.pdf (дата обращения: 13.05.2024)

⁸⁴⁶ Зинина М.М. Адаптация бизнес-моделей коммерческих банков к условиям макроэкономической среды. Дисс. ... к.э.н. М., 2020. С. 79.

тестирования банков в 2018 году⁸⁴⁷, а также вопросы для обсуждения с заинтересованными сторонами, в соответствии с которым стресс-тест охватит 49 банков⁸⁴⁸ (35 из которых подпадают под действие Единого надзорного механизма — SSM), активы которых составляют 70% банковского сектора стран ЕС⁸⁴⁹. Стресс-тест не устанавливает единый порог капитала, результаты стресс-теста будут оцениваться в индивидуальном порядке⁸⁵⁰. Ежегодное стресс-тестирование Банка Англии (BoE) на протяжении последнего десятилетия было краеугольным камнем регуляторного стресс-тестирования банков в Великобритании⁸⁵¹. Сам Банк Англии поясняет, что стресс-тесты банков оценивают, как банки могут справиться с тяжелыми экономическими сценариями. Банк Англии оценивает устойчивость банков, убеждаясь, что у них достаточно капитала, чтобы выдержать экстремальные потрясения и поддержать экономику⁸⁵².

Основанием внедрения метода стресс-тестирования в российскую систему банковского регулирования и надзора стали требования Базеля II. Согласно Указанию Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы), размер активов которой составляет 500 млрд рублей и более, а также кредитная организация, использующая в целях оценки величины значимого риска (значимых рисков) и общей потребности в капитале методы, отличные от установленных Банком России, использует в рамках ВПОДК методику стресс-тестирования на основе исторических и гипотетических событий (сценарный анализ) и анализ чувствительности кредитной организации к изменению факторов риска (рисков). Кредитная организация, размер активов которой

⁸⁴⁷ EU-Wide Stress Test [Электронный ресурс] URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/1869811/2018+EU-wide+stess+test-Draft+Methodological+Note.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).

⁸⁴⁸ Пороговое значение активов для включения в стресс-тест – 30 млрд евро.

⁸⁴⁹ За исключением страховых компаний, входящих в финансовую группу.

⁸⁵⁰ EBA issues 2018 EU-wide stress test methodology for discussion [Электронный ресурс] URL: <http://www.eba.europa.eu/-/eba-issues-2018-eu-wide-stress-test-methodology-for-discussion> (дата обращения: 13.05.2024).

⁸⁵¹ The Changing Landscape of Regulatory Stress Testing [https://www.deloitte.com/uk/en/services/risk-advisory/perspectives/preparing-for-the-future-the-changing-landscape-of-regulatory-stress-testing.html#:~:text=The%20Bank%20of%20England%20\(BoE,to%20inform%20their%20capital%20buffers](https://www.deloitte.com/uk/en/services/risk-advisory/perspectives/preparing-for-the-future-the-changing-landscape-of-regulatory-stress-testing.html#:~:text=The%20Bank%20of%20England%20(BoE,to%20inform%20their%20capital%20buffers). (дата обращения: 13.05.2024).

⁸⁵² Stress testing [Электронный ресурс] URL: <https://www.bankofengland.co.uk/stress-testing> (дата обращения: 13.05.2024).

составляет менее 500 млрд рублей и не использующая при оценке рисков и достаточности капитала методы, отличные от установленных нормативными актами Банка России, при осуществлении стресс-тестирования вправе ограничиться анализом чувствительности по отношению к кредитному, процентному рискам и риску концентрации.

Таким образом, кредитные организации с размером активов более 500 млрд рублей используют сценарный анализ стресс-тестирования, а кредитная организация с размером активов менее 500 млрд рублей вправе использовать анализ чувствительности к конкретным, наиболее для нее характерным видам банковских рисков: к кредитному, процентному рискам и риску концентрации.

Как отмечается экспертами, одной из составляющих системы управления ликвидностью в банке являются определение альтернативных сценариев развития ситуации на рынке и их влияние на ликвидность банка, а также разработка стратегии поведения в случае наступления непредвиденного кризиса ликвидности в банке⁸⁵³. Сценарий понимается как внутренне непротиворечивый взгляд на то, чем может обернуться будущее⁸⁵⁴ или рациональный метод представления вероятных вариантов будущего, в которых могут реализоваться принятые организацией решения⁸⁵⁵. Сценарий понимается также как инструмент упорядочения имеющихся представлений о возможных условиях деятельности в будущем, в которых принятое решение окажется правильным⁸⁵⁶.

Основой оценки развития деятельности банка является использование сценарного анализа, который позволяет выявить непосредственные источники возможного дефицита или избытка ликвидности и определить потоки платежей, за счет которых может быть восстановлен баланс ликвидности. При этом прогнозирование деятельности банка сводится к оценке вероятности изменения в

⁸⁵³ См.: Пашков Р. Система управления ликвидностью в банке // Бухгалтерия и банки. 2014. № 12. С. 43 – 51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵⁴ См., например: Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 453 с.

⁸⁵⁵ См., например: Mats Lindgren, Hans Bandhold. Scenario Planning: The Link between Future and Strategy. Palgrave Macmillan. 2009. 216 p.

⁸⁵⁶ См.: Шварц П. Ваше официальное будущее. Искусство предвидения и планирования будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2008. 239 с.

будущем его отдельных платежных потоков под действием прогнозируемых факторов⁸⁵⁷.

Кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) разрабатывает процедуры стресс-тестирования⁸⁵⁸ и определяет в них: 1) типы стресс-тестов и основные задачи, решаемые в процессе стресс-тестирования, принятые на уровне кредитной организации (банковской группы, дочерней кредитной организации); 2) периодичность проведения стресс-тестирования в зависимости от типов стресс-тестов и решаемых с их помощью задач (не реже, чем один раз в год); 3) перечень используемых сценариев и методологию их выбора; 4) порядок использования результатов стресс-тестирования в процедурах управления рисками и определения потребности в капитале, в том числе в дочерних организациях; 5) порядок информирования единоличного и коллегиального исполнительных органов кредитной организации (головной кредитной организации банковской группы) о результатах стресс-тестирования и принятия мер по снижению уровня рисков по результатам стресс-тестирования в кредитной организации (дочерней кредитной организации); 6) возможные корректирующие действия в стрессовых ситуациях в кредитной организации (банковской группе, дочерней кредитной организации).

При выборе сценария стресс-тестирования кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) исходит из следующего: **стресс-тестирование должно охватывать все значимые для кредитной организации (банковской группы) риски и направления деятельности; сценарии стресс-тестирования должны учитывать события, которые могут причинить максимальный ущерб кредитной организации (банковской группе, участникам банковской группы) или повлечь потерю деловой репутации.**

Кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) регулярно (не реже одного раза в год) осуществляет оценку рассматриваемых

⁸⁵⁷ Под фактором понимаются события, способные вызвать изменение отдельных денежных потоков банка (изменение ситуации на финансовых рынках, вытеснение конкурентами с отдельных сегментов рынка, финансовые сложности отдельных крупных кредиторов банка, изменение финансовых потоков отдельных крупных клиентов, снижение контрагентами на рынке МБК лимитов кредитования и т.д.) См.: Пашков Р. Система управления ликвидностью в банке // Бухгалтерия и банки. 2014. № 12. С. 43–51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵⁸ Правила и процедуры проведения стресс-тестирования рекомендуется зафиксировать во внутренних документах кредитной организации и периодически пересматривать в зависимости от изменения внешних и внутренних факторов ее деятельности.

сценариев, качества используемых данных и допущений, соответствия полученных результатов стресс-тестирования установленным целям. При этом процедуры стресс-тестирования должны быть отражены в документах кредитной организации (банковской группы), разрабатываемых в рамках ВПОДК, и *пересматриваться в зависимости от изменения внешних и внутренних факторов ее деятельности, но не реже одного раза в год*. Процедуры стресс-тестирования, используемые дочерней кредитной организацией, должны быть согласованы в письменной форме с головной кредитной организацией банковской группы.

Согласно Письму Банка России от 29.06.2011 № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала»⁸⁵⁹ кредитным организациям рекомендуется использовать в рамках ВПОДК процедуры стресс-тестирования (включая сценарный анализ и анализ чувствительности) как в целях оценки размеров каждого существенного для кредитной организации вида риска, так и в целях оценки общей потребности кредитной организации в капитале, а также в рамках процедур оценки корректности (точности) результатов оценки рисков, получаемых с помощью внутренних моделей, применяемых кредитной организацией.

Банк России по вопросу развития стресс тестирования выступает со следующими инициативами: закрепление проведения стресс-тестирования по описанному выше методу в качестве обязательного для крупнейших банков; законодательное закрепление полномочий Банка России по проведению стресс-тестирования и дальнейшего использования его результатов для оценки рисков банков; включение в расчет надзорного рейтинга количественные результаты стресс-тестирования; установка индивидуальных надбавок к достаточности капитала с учетом количественных результатов; проведение оценки качества внутренних процедур оценки достаточности капитала и плана восстановления финансовой устойчивости с применением результатов стресс-тестирования внедрение SupTech- и RegTech- решений⁸⁶⁰. В Банке России разработано автоматизированное решение

⁸⁵⁹ Вестник Банка России. 2011. № 37.

⁸⁶⁰ В сфере RegTech Основные направления применения RegTech-решений участниками финансового рынка: • обеспечение информационной безопасности; • внедрение датацентричного подхода; • развитие решений на финансовом рынке для реализации регуляторных и надзорных требований. Используемые/рассматриваемые к

по расчету стресс-тестов, осуществляемых Банком России (top-down¹³ и индивидуальные модели)⁸⁶¹. Ожидаемый результат: внедрение системы надзорного стресс-тестирования банковского сектора позволит повысить оперативность и эффективность банковского надзора, усилить проактивную функцию Банка России, повысить точность и своевременность надзорных оценок устойчивости как отдельных банков, так и банковских групп. Развитие данного направления банковского надзора наглядно демонстрирует реализацию на практике тенденций, свойственных Четвертой промышленной революции, ключевые характеристики которой были обозначены А.Е. Молотниковым еще в 2017 году. А.Е. Молотников, констатируя увеличение доли государственного влияния на экономику, указывает, что «технологические нововведения, связанные с анализом больших массивов данных, разработками искусственного интеллекта, только расширяют пределы вторжения государственных структур в частные сферы»⁸⁶², что очевидно прослеживается в рамках все более детализированного и персонализированного анализа Банком России деятельности кредитных организаций.

использованию технологии в RegTech-решениях: • технологии сбора, обработки и хранения данных; • искусственный интеллект; • обработка естественного языка; • «машиночитаемое регулирование»; • облачные сервисы; • платформенные решения. В сфере SupTech и RegTech Основные направления применения SupTech- и RegTech-решений Банком России и участниками финансового рынка: • противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; • обеспечение информационной безопасности; • выявление неправомерных действий на финансовом рынке; • совершенствование процедур идентификации с использованием биометрических технологий; • внедрение датацентричного подхода. Используемые/рассматриваемые к использованию технологии в SupTech- и RegTech-решениях: • технологии сбора, обработки и хранения данных; • искусственный интеллект; • обработка естественного языка; • облачные сервисы; • платформенные решения; • биометрия. Внедрение SupTech- и RegTech-технологий в указанных областях приведет к развитию и оптимизации деятельности как поднадзорных организаций, так и Банка России. Доклад Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов». М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

⁸⁶¹ Инициатива «Разработка платформы сценарного планирования и стресс-тестирования для банков» Банки сталкиваются с необходимостью осуществлять сценарное планирование и стресс-тестирование своей деятельности в рамках целого ряда внутренних процессов, в частности, в рамках регулярного бизнес-планирования и стратегического планирования, в рамках ВПОДК, при разработке ПФУ21, а также в рамках ежегодного надзорного стресс-тестирования. При этом не все банки обладают продвинутыми инструментами стресс-тестирования с достаточно гибким функционалом для покрытия всех требуемых стресс-тестов. Банк России рассматривает возможность разработки инструмента для использования самими банками, позволяющего им более эффективно и с меньшими издержками осуществлять стресс-тестирование в рамках внутренних процедур. Это предоставит возможность сократить регулятивную нагрузку на банки. В рамках инициативы планируется разработать программный комплекс, который будет функционировать как сервис на сервере Банка России. Доклад Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов». М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

⁸⁶² Молотников А.Е. Четвертая промышленная революция и современное осмысление корпоративной формы ведения бизнеса // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 12.

Таким образом, в рамках риск-ориентированного подхода, в том числе посредством использования SupTech- и RegTech-технологий орган банковского надзора проводит оценку не столько количественных, сколько качественных показателей, связанных с управлением рисками, которые основываются на профессиональном суждении, выступающим основным инструментом саморегулирования банковской системы. Являясь методом, используемым при применении различных инструментов банковского регулирования, институт профессионального суждения играет важную роль в процессе банкротства банков, ненадлежащее использование или игнорирование которого при оценке качества предоставленных банков кредитов в числе других факторов может свидетельствовать о нарушении банковского законодательства и нормативных актов Банка России. В рамках риск-ориентированного подхода представляется целесообразным закрепить в банковском законодательстве использование стресс-тестирования, которое в рамках правового обеспечения антикризисного регулирования должно охватывать все значимые для любой кредитной организации (банковской группы) риски и направления деятельности, при этом сценарии стресс-тестирования должны учитывать события, которые могут причинить максимальный ущерб кредитной организации (банковской группе, участникам банковской группы) или повлечь потерю деловой репутации.

§ 4. Поведенческое регулирование в системе правовых форм и средств антикризисного банковского регулирования

В течение последнего десятилетия система банковского регулирования и надзора пополнилась новым видом. Наряду с пруденциальным, денежно-кредитным и валютным регулированием и надзором в настоящее время складывается система поведенческого регулирования и надзора. Вместе с тем, необходимо констатировать существенные ограничения в действующем банковском законодательстве для дальнейшего расширения данного вида регулирования и надзора, что делает актуальной постановку вопроса о необходимости теоретического и практического осмысления поведенческого регулирования и надзора в системе правовых форм и средств антикризисного банковского регулирования.

Поведенческое регулирование дополняет поведенческий надзор, который выступает первичным инструментом по отношению к такому регулированию. Как было отмечено в первой главе настоящего диссертационного исследования, поведенческое регулирование является в основном реакцией на анализ материалов, полученных в рамках средств поведенческого надзора, так как проведение поведенческого надзора предполагает получение информации из различных источников о взаимодействии банка и его клиента. Поведенческий надзор — это надзор за тем, как финансовые организации взаимодействуют с потребителем⁸⁶³, «это правила продажи финансовых услуг различным категориям покупателей»⁸⁶⁴. Под предметом такого надзора следует понимать соблюдение финансовой организацией правовых норм поведенческого регулирования⁸⁶⁵. Как отмечает Банк России, «поведенческий надзор позволяет не только восстанавливать нарушенные права конкретных людей, но и устранять причины появления жалоб. Когда регулятор выявляет на рынке недобросовестные практики, которые возникли из-за отсутствия каких-то норм в законе или обхода запретов финансовыми организациями, он

⁸⁶³ Поведенческий надзор: практики и рекомендации [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 01.05.2023).

⁸⁶⁴ ЦБ вводит на всех финансовых рынках поведенческий надзор [Электронный ресурс] URL: www.banki.ru/news/lenta/?id=9536472, (дата обращения: 01.05.2023).

⁸⁶⁵ См.: Чирков А.В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций: монография. М.: Проспект, 2018. 176 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

выпускает рекомендации для всего рынка, давая четкий сигнал о недопустимости подобных действий»⁸⁶⁶.

Как отмечает А.А. Вишневский, серьезный стимул в развитии поведенческих требований к банковской деятельности и, соответственно, поведенческого аспекта в банковском регулировании возник вследствие развития «потребительского» банковского права⁸⁶⁷. Поведенческое регулирование и надзор пришли в отечественную практику из зарубежных стран, где получили свое развитие, в частности, в рекомендациях, содержащихся в Основных принципах эффективного банковского надзора (Core Principles for Effective Banking Supervision⁸⁶⁸). Поведенческое регулирование распространено в банковской сфере в европейских странах⁸⁶⁹. Например, в Швейцарии правила поведения выступает третьей базовой опорой надзорного права наряду с системной защитой и пруденциальным контролем⁸⁷⁰.

Анализ поведенческого регулирования в зарубежных странах позволил соотнести поведенческое регулирование с иными видами регулирования в рамках различных моделей, в частности, таких как интегрированная модель и подход двух пиков (twin peaks). В настоящее время подход двух пиков признается наиболее оптимальным в том числе и потому, что позволяет разрешить внутренний конфликт между надзором и регулированием, что создает почву для развития конкуренции на финансовых рынках⁸⁷¹.

Как было отмечено во второй главе настоящего диссертационного исследования, подход «двух пиков» предполагает разделение функций по надзору за финансовым рынком между двумя регуляторами, один из которых осуществляет

⁸⁶⁶ Поведенческий надзор: практики и рекомендации [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 14.06.2024).

⁸⁶⁷ См.: Вишневский А.А. Современное банковское право: проявления смены парадигмы // Банковское право. 2014. № 2. С. 16 - 28. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁶⁸ Core Principles for Effective Banking Supervision [Электронный ресурс] URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).

⁸⁶⁹ См.: Вишневский А.А. Регулирование поведенческого аспекта деятельности кредитного института (опыт европейских стран) // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 26.

⁸⁷⁰ См.: Швейцарское финансовое право и международные стандарты = Schweizerisches Finanzmarktrecht und internationale Standards / П. Нобель; пер. с нем. Н. Сироткина, Ю. Волобуева, В. Иванова; науч. ред. И.Г. Хубер. 2-е русскоязычное изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 1104 с.

⁸⁷¹ См. Экономика инвестиционных фондов: монография /А.Е. Абрамов, К.С. Акшенцева, М.И. Чернова, Д.А. Логинова, Д.В. Новиков, А.Д. Радыгин; под общей ред. А.Д. Радыгина. М., 2015. С. 298.

пруденциальный надзор, а второй осуществляет поведенческое регулирование и надзор, что распространено, например, в Австралии, Великобритании, Канаде и США⁸⁷². Если в рамках пруденциального надзора применяются средства, нацеленные на обеспечение стабильности финансовых институтов и уменьшения системных рисков⁸⁷³, то в рамках поведенческого регулирования и надзора применяются инструменты, направленные на предотвращение неконкурентного поведения участников финансового рынка и защиту прав потребителей и инвесторов⁸⁷⁴. Хотя в России традиционно Банк России относят к мегарегулятору, тем не менее, можно констатировать, что концепцию «двух пиков» он реализует в рамках различных видов регулирования и надзора.

Хотя предложения по наделению Банка России соответствующими полномочиями выдвигались в литературе давно⁸⁷⁵, правовые основания для такого наделения возникли в связи с вступлением в 2014 году в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»⁸⁷⁶ (далее - Закон о потребительском кредите (займе)), в ст. 16 которого прямо указывалось, что надзор за соблюдением кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями требований данного федерального закона осуществляет Банк России. Так поведенческий надзор Банка России стал развиваться на базе созданной в структуре Банка России Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг⁸⁷⁷.

Будет некорректным утверждать, что с принятием Закона о потребительском кредите (займе) Банк России был наделен полномочиями по защите прав потребителей в отношении всех финансовых услуг, оказываемых банками, так как в данной сфере

⁸⁷² Taylor M. "Twin Peaks" Revisited...a Second Chance for Regulatory Reform. Centre for the Study of Financial Innovation. 2009. 156 p.

⁸⁷³ Driver D.G. Governance, Risk Management, Financial Regulation and Compliance: An Integrated Approach. Wiley. 2017. 224 p.

⁸⁷⁴ Rethinking the Role of the State in Finance // The World Bank. Global Financial Development Report. 2013. 220 p.

⁸⁷⁵ Так, еще в 2010 году С.В. Тимофеев предлагал принятие Банком России нормативного акта в сфере правового регулирования клиентского обслуживания в банках России. // Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2010. С. 14.

⁸⁷⁶ Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

⁸⁷⁷ Правовые основания для создания Службы, которая фактически занимается защитой прав потребителей финансовых услуг, возникли в связи с вступлением в 2014 году в силу Закона о потребительском кредите (займе), в ст. 16 которого прямо указано, что надзор за соблюдением кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями требований настоящего Федерального закона осуществляет Банк России.

функционирует также Роспотребнадзор и ФАС России (например, по навязыванию клиентам страховых услуг в рамках банковского кредитования), что соответствует отмеченной выше концепции «двух пиков». Хотя в литературе высказывается точка зрения о целесообразности закрепления полномочия по надзору в сфере защиты прав потребителей банковских услуг исключительно за Банком России⁸⁷⁸, представляется, что целям защиты прав потребителей финансовых услуг не противоречит, а скорее способствует наличие и у Роспотребнадзора компетенции в сфере надзора за соблюдением банками Закона РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁸⁷⁹. Представляется, в связи с этим, что полномочия Банка России в названной сфере необходимо расширять на уровне федерального законодательства, а не заменять его полномочиями компетенцию Роспотребнадзора. Данная тенденция, связанная со смещением законодательного регулирования потребительского кредитования в сферу специального законодательства, отмечается также А.Е. Шерстобитовым, который делает вывод об отказе законодателя от правового регулирования в главе 42 ГК РФ отношений в сфере потребительского кредита⁸⁸⁰. По нашему мнению, в условиях усложнения финансовых услуг, создания экосистем на базе крупнейших банков, развития различных цифровых платформ потребители финансовых услуг нуждаются во все большей защите силами самых различных органов и специальных субъектов на основе, в том числе норм банковского и антикризисного законодательства.

Представляется, что с расширением предоставляемых банками финансовых услуг, следствием которого явилось появление поведенческого надзора, начинается постепенная трансформация системы регулирования и надзора, осуществляемого Банком России. В частности, Банк России создает стимулы для повышения клиентоориентированности поставщиков финансовых услуг с учетом приоритета превентивного поведенческого надзора и тренда на развитие дистанционных каналов коммуникации с клиентами с учетом следующего: совершенствование

⁸⁷⁸ См.: Хадеева М.В. Пределы ограничения принципа свободы договора в банковской деятельности. Автореферат дисс... к.ю.н. М., 2021. С. 12.

⁸⁷⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

⁸⁸⁰ См.: Шерстобитов А.Е. Защита прав потребителей в современном российском гражданском праве // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 116 – 125. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

инструментария риск-ориентированного поведенческого надзора, в том числе развитие инструментов выявления и оценки еще не реализованных потребительских рисков в деятельности поднадзорных организаций; – сочетание двух составляющих – надзорной и консультативной – в деятельности Банка России как системный подход к развитию поведенческого надзора; выстраивание и развитие системы надзора (во взаимодействии с другими надзорными органами) за деятельностью экосистем с финансовой составляющей – с учетом дальнейшей роли Банка России в данном процессе; изменение парадигмы менеджмента финансовых организаций: повышение клиентоориентированности бизнес-моделей поставщиков финансовых услуг⁸⁸¹. При этом развитию данного направления способствовало бы установление обязанности для банков по созданию отдельной должности сотрудника банка, ответственного за рассмотрение жалоб клиентов в рамках поведенческого регулирования. Схожий инструмент существует на банковском рынке Германии⁸⁸².

С учетом развития все более сложных финансовых инструментов, очевидно, что регулирующая и надзорная деятельность Банка России должна выходить за рамки классической банковской деятельности и охватывать иные направления деятельности банка, в том числе инвестиционные и посреднические. Учитывая влияние иных направлений деятельности банков на стабильность самого банка и рынка банковских услуг в целом, в основном через увеличение правового риска и риска потери деловой репутации, компетенция Банка России по регулированию и надзору должна быть распространена на все направления предпринимательской деятельности банка, в первую очередь, на посредническую деятельность, которая зачастую «вторгается» в сферу запрещенных для банков видов деятельности. Целесообразно выстраивать систему регулирования и надзора не только через средства пруденциального регулирования, направленные на минимизацию различных рисков, возникающих в деятельности банка.

Для случаев предоставления банками клиентам, в том числе, сложных финансовых услуг, в том числе в качестве посредников, могут быть применены

⁸⁸¹ См. раздел 3.2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

⁸⁸² См.: Ellenberger / Bunte. Bankrechts-Handbuch. Gesamtwerk in 2 Bänden. 3005 S. (Band 1). p. 139.

средства поведенческого надзора. Как справедливо отмечают И.В. Михеева и Е.А. Долкова, «распространение надзорных процедур Банка России еще и на поведенческие компоненты деятельности участников финансовых рынков дает возможность максимально контролировать разнообразные аспекты функционирования субъектов финансового рынка, включая их отношения с другими участниками — регулятором, клиентом, контрагентом, конкурентом и т.д.»⁸⁸³.

Эффективная защита прав потребителей финансовых услуг является необходимым условием обеспечения устойчивости современного финансового рынка. Основная специфика Банка России как органа, в функции которого входит защита прав потребителей финансовых услуг, состоит в том, что это направление деятельности им осуществляется одновременно с задачами обеспечения финансовой стабильности и развитием финансового сектора, существенным элементом которого являются вопросы доступности финансовых услуг. Эта триада – защита прав потребителей, устойчивость финансовых организаций и доступность финансовых услуг – образуют интегральное единство, с учетом которого Банк России должен осуществлять финансово-правовое регулирование финансового рынка⁸⁸⁴. Однако Г.А. Гузнов отмечает, что это единство является достаточно напряженным, что Банк России должен учитывать при организации своей работы⁸⁸⁵.

Как было ранее отмечено, с принятием Федерального закона от 11.06.2021 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸⁸⁶ (далее – Закон 192-ФЗ) были внесены изменения в Закон о Банке России и Закон о банках, направленные на расширение компетенции Банка России в сфере поведенческого надзора. Названный Закон последовательно и подробно ограничивает риски предложения банками различных финансовых услуг в качестве агентов: доверительного управления, инвестиционного консультирования, страховых услуг и иных. Для этого на таких банков-агентов возлагается обязанность

⁸⁸³ См.: Михеева И.В., Долкова Е.А. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 320.

⁸⁸⁴ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Автореферат дис. ... д.ю.н. М., 2016. С. 18.

⁸⁸⁵ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Автореферат дис. ... д.ю.н. М., 2016. С. 37.

⁸⁸⁶ Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4210.

руководствоваться стандартами соответствующих саморегулируемых организаций на указанных сегментах рынка.

С другой стороны, меры воздействия в случае нарушения включены в главу X «Банковское регулирование и надзор» Закона о Банке России, в ст. 74.1, охватывая не только банковские, но и различные финансовые услуги, предлагаемые банками, в том числе как посредниками. Тем не менее, данная глава устанавливает требования именно в рамках осуществления банками банковской деятельности, нарушений банками законодательства и нормативных актов Банка России при совершении именно банковских операций, а финансовые услуги зачастую регулируются не банковским законодательством, а законодательством о рынке ценных бумаг, инвестиционным законодательством и даже Закон о защите конкуренции, где функционирует совершенно другой регулятор, - Федеральная антимонопольная служба. Очевидно желание встроить систему поведенческого надзора в систему банковского регулирования и надзора. Но так закручивается «спираль инноваций», что поведенческий надзор охватывает не только банковские услуги, но и иные финансовые услуги, которые предлагают банки, в том числе в качестве посредников. Поэтому полагаю, что изменения должны быть внесены и в главу X.1 Закона о Банке России, посвященную надзору в сфере финансовых рынков, не только в отношении некредитных финансовых организаций, но и в отношении банков, которые предоставляют не только банковские, но и иные финансовые услуги в этом случае. Если банки должны руководствоваться Стандартами СРО отдельных сегментов финансового рынка при предоставлении ими соответствующих финансовых услуг, то почему в этой части они не должны быть включены в предмет регулирования главы X.1 Закона о Банке России.

Более того, Законом 192-ФЗ в Закон о Банке России была внесена ст. 74.1, которая предусматривает формулировку, согласно которой Банк России вправе ограничить заключение кредитной организацией, действующей от собственного имени или по поручению и (или) от имени иной организации, договоров с физическими лицами об оказании финансовых услуг, сделок с ценными бумагами и (или) договоров, являющихся производными финансовыми инструментами в установленных случаях. Означает ли это, что Банк России получил компетенцию в

сфере регулирования и надзора за соблюдением гражданского законодательства и договорных отношений между банком и клиентом, причем не только в прямо закрепленном случае надзора за соблюдением Закона о потребительском кредите (займе), но и любых иных финансовых сделок?

Конечно, проблема возникает в отсутствие конкретизации в ст. 74.1 Закона о Банке России видов финансовых услуг. Так, Банк России вправе ограничить заключение кредитной организацией, действующей от собственного имени или по поручению и (или) от имени иной организации: договоров с физическими лицами об оказании финансовых услуг, сделок с ценными бумагами и (или) договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. Как было отмечено, если обратиться к Закону о защите конкуренции, который содержит понятие финансовой услуги, то определенности в нем явно недостаточно, особенно в сочетании с рассматриваемыми новыми положениями Закона о Банке России. В данном случае это чревато неопределенностью для банков, непониманием, за некачественное предоставление каких финансовых услуг они могут быть привлечены к ответственности.

В рамках развития поведенческого регулирования и надзора за оказанием кредитными и иными финансовыми организациями финансовых услуг, нельзя не отметить и несогласованность положений Закона 192-ФЗ в части понимания клиентов, недобросовестные практики в отношении которых является объектом соответствующего надзора со стороны Банка России. Так, Закон 192-ФЗ оперирует понятием «физическое лицо», но ведь с точки зрения практики применения Закона о защите прав потребителей не каждое физическое лицо априори является потребителем. По непонятной причине законодатель не использовал в Законе 192-ФЗ термин «потребитель финансовых услуг», который зафиксирован и в программных документах (например, «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов»), и имеет законодательное определение в Федеральном законе от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, где под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается

финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Вряд ли при попытке создать законодательные рамки поведенческого регулирования и надзора законодатель имел в виду каких-то других физических лиц, но тогда зачем было создавать законодательную неопределенность при наличии определения в законодательстве.

Вопросы вызывают и формулировки, введенной ст. 74.1 Закона о Банке России в части самих нарушений, не касающихся ограничений сделок с неквалифицированными инвесторами, а также формулировка обновленной ст. 6 Закона о банках. Так, Банк России может ограничить совершение сделок кредитными организациями, если при заключении таких договоров, сделок физическим лицам неоднократно в течение календарного года предоставлялась неполная и (или) недостоверная информация о договоре, сделке и возникающих при исполнении договора, сделки рисках. Означает ли это, что если банк не проинформировал только о рисках или дал недостоверную информацию и договоре, но сообщил о возникающих рисках, то ограничить такие сделки Банк России не может? Тогда почему законодатель для Закона о банках (ст. 6) использует принципиально другую формулировку: должна быть предоставлена достоверная информация об этом договоре (сделке), в том числе его (ее) условиях и рисках, связанных с его (ее) исполнением. Остается неясным, как в данной ситуации будет соотноситься ст. 6 Закона о банках и ст. 74.1 Закона о Банке России. При этом речь идет о применении мер воздействия к кредитным организациям, что в дальнейшем может крайне негативно отразиться на деятельности банка. Так, в п. 6 ч. 1 ст. 20 Закона о банках в качестве основания для отзыва лицензии указывается нарушение банковского законодательства в совокупности с признаком систематичности. В свое время Конституционный Суд РФ в Определении от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁸⁸⁷ указывал, что отзыв лицензии на осуществление банковских операций - это решение Банка России, принимаемое в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством. Он не

⁸⁸⁷ Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

влечет прекращения деятельности кредитной организации как юридического лица, а означает лишь запрещение совершать какие-либо банковские операции и *представляет собой исключительную меру воздействия*, которая применяется к кредитной организации, допускающей нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России. Таким образом, можно предположить, что нарушения банковского законодательства в части недобросовестных практик кредитных организаций также смогут стать основанием для отзыва лицензии, что в условиях отмеченных выше коллизий только усилит и так имеющуюся неопределенность в части оснований отзыва лицензии⁸⁸⁸.

Таким образом, для обеспечения баланса интересов участников рынка банковских услуг необходимо не только создание новых норм, регулирующих поведенческий надзор, но и гармонизация существующих законодательных норм, регулирующих оказание финансовых, в том числе банковских услуг.

С учетом имеющихся полномочий Банка России в банковском законодательстве представляется, что Закон 192-ФЗ носит фрагментарный характер и не позволяет говорить о том, что законодатель полностью урегулировал и предоставил Банку России всю полноту полномочий в сфере банковско-клиентских отношений. Как отмечает Н.Г. Семилютина, особенностью отношений, возникающих на рынке финансовых услуг, является то, что в данной области государство осуществляет регулирование указанных отношений, активно используя различные формы и методы государственного регулирования, в том числе и властно-административный метод⁸⁸⁹. Можно также согласиться и с М.В. Хадеевой, которая справедливо отмечает, что «в отличие от других областей правового регулирования свобода договора в банковской деятельности ограничивается не только императивными нормами частного права, но также нормами публичного права, правоприменительной деятельностью судов⁸⁹⁰ и

⁸⁸⁸ См. подробнее об этом: Лаутс Е.Б. Банки: борьба за лицензию // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 4. С. 83-89.

⁸⁸⁹ Семилютина Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2005. С.7.

⁸⁹⁰ Например, в ряде случаев суды признают неправомерным отказ банка от выдачи кредита. См., например: Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 08.10.2021 № 2-3412/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.пф/61930135> (дата обращения: 01.05.2023). Так, п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. № 11, ноябрь, 2011, предусмотрено, что требование заемщика о взыскании с банка убытков, причиненных нарушением

практикой надзорных органов... в целях устойчивого функционирования финансовой системы государства и национальной экономики, поддержания общественной безопасности, недопущения легализации денежных средств преступного происхождения, обеспечения повышенной защиты прав кредиторов и потребителей банковских услуг, обеспечения добросовестного поведения кредитных организаций в отношениях с клиентами⁸⁹¹.

Нельзя не согласиться и с тем, что необходимо выстроить систему государственного контроля за качеством информации и добросовестностью поведения профессиональных участников финансового рынка в целях предотвращения массовых нарушений прав потребителей и услуг этого рынка и привлечения к ответственности виновных⁸⁹², ведь потребители финансовых таких услуг должны быть максимально защищены от риска потери денежных средств⁸⁹³. **Вместе с тем, расширение компетенции Банка России и не должно быть бесконечным, ведь речь идет о частноправовых, договорных отношениях банка и клиента, а не о порядке осуществления деятельности финансовых организаций, в частности порядке осуществления банковских операций, носящем публичный характер.**

В Докладе Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов»⁸⁹⁴ представлена инициатива **«Повышение уровня эффективности и оперативности выявления нарушений прав потребителя участниками финансового рынка»**⁸⁹⁵. Анализ поведения участников финансового рынка с точки

обязательства по выдаче кредита, могут быть удовлетворены судом, если сумма кредита не была выдана в установленный договором срок и отсутствуют обстоятельства, указанные в п. 1 ст. 821 ГК РФ.

⁸⁹¹ Хадеева М.В. Пределы ограничения принципа свободы договора в банковской деятельности. Автореферат дисс... к.ю.н. М., 2021. С. 9.

⁸⁹² См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

⁸⁹³ См.: Кравченко Д.В. Отдельные аспекты финансового надзора в России: уроки кризиса // Банковское право. 2010. № 4. С. 12 - 17.

⁸⁹⁴ Доклад Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов». М., 2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

⁸⁹⁵ Автоматизация сбора и обработки информации о деятельности участников финансового рынка в поведенческой сфере включает в себя следующие шаги: • формирование системы исходных и расчетных показателей (сведений и событий), отражающих различные аспекты деятельности участников финансового рынка в поведенческой сфере (далее – Система); • определение внутренних (информационные функциональные системы/подсистемы Банка России) и внешних источников требуемой информации для формирования показателей, вошедших в Систему; • разработка критериев и механизмов для автоматизированного поиска исходных показателей, вошедших в Систему; • автоматизация поиска и сбора информации, необходимой для формирования показателей, вошедших в Систему; •

зрения соблюдения прав потребителей, недопущения применения неприемлемых практик и недобросовестного поведения с использованием широкого набора источников информации позволит повысить эффективность и оперативность выявления подобных нарушений, в том числе для выявления и пресечения нарушений антимонопольного законодательства в рамках защиты конкуренции на финансовом рынке. Мероприятие направлено на автоматизацию сбора и обработки данных как из внутренних систем Банка России, так и из внешних источников (СМИ, Интернет, социальные сети, мессенджеры, чат-боты, компании – агрегаторы новостного контента и т.д.), что необходимо для целей мониторинга упоминаний участников финансового рынка, финансовых продуктов и услуг, особенно носящих негативный характер. Полученная информация будет приниматься во внимание при формировании поведенческого рискпрофиля поднадзорных организаций для последующего надзора. **Инициатива «Автоматический анализ качества консультаций Банком России потребителей финансовых услуг»**, содержащаяся в упомянутом Докладе Банка России, посвященном SupTech и RegTech решениям, констатирует, что автоматический анализ качества консультаций Банком России потребителей финансовых услуг поможет снизить трудозатраты, повысить клиентоориентированность, снизить влияние человеческого фактора. Данное мероприятие предусматривает разработку инструментов автоматизированного анализа в рамках проекта «Создание Единого коммуникационного центра» для деятельности контактного центра (телефонные консультации, чат), в том числе в целях определения тональности речи граждан в начале и в конце разговора

разработка системы контроля качества и верификации показателей, вошедших в Систему; • формализация основных бизнес-процессов поиска, обработки и верификации информации о деятельности участников финансового рынка в поведенческой сфере. Направление «Оптимизация работы с обращениями в Банке России» 26. Инициатива «Внедрение автоматической обработки входящей корреспонденции в Банке России» Внедрение автоматической обработки входящей корреспонденции в Банке России позволит снизить трудозатраты, повысить качество обработки входящей корреспонденции в Банке России. Обращения граждан, поступающие в Банк России, представляют собой неструктурированный текст, в том числе в формате изображений. Автоматизация обработки такой информации включает следующие направления: • классификацию входящих документов, предоставляемых на бумажном носителе, по типам – выявление тематик, типа поднадзорной организации, данных по заявителю; • поиск в текстах документов содержимого по семантической ассоциации; • маршрутизацию обращений нейросетью на основании распознанного текста для подбора типового возможного ответа или необходимости подключения специалиста. Банк России планирует проработать возможность внедрения системы на основе машинного обучения для автоматической обработки входящей корреспонденции.

с оператором колл-центра, выявления критичных ошибок операторов, контроля использования стандартных слов и фраз.

Таким образом, в связи с развитием поведенческого регулирования и надзора можно констатировать появление новой цели банковского регулирования – защиты прав потребителей банковских и иных услуг банков. В целом данное решение продолжает идею законодателя о такой цели банковского регулирования и надзора как защита прав кредиторов и вкладчиков. Можно согласиться с позицией авторов о том, что «ключевым инструментом соблюдения прав и охраняемых законом интересов клиентов (кредиторов и вкладчиков) кредитных организаций является поддержание устойчивости самой кредитной организации»⁸⁹⁶. Напомним, что, как было отмечено в первой главе настоящего диссертационного исследования, в настоящее время **средства поведенческого надзора включают** получение информации из обращений потребителей финансовых услуг, в ходе проведения инспекционных проверок, в ходе осуществления контрольных мероприятий, а также применение мер воздействия к кредитным организациям, в том числе в случае использования недобросовестных практик. В свою очередь **средства поведенческого регулирования подразумевают** стандартизацию финансовых услуг (рекомендации Банка России по содержанию и разъяснению потребителям предоставляемых финансовых услуг); средства повышения финансовой грамотности, средства, направленные на повышение доступности и качества информации для принятия сложных решений (например, паспортизация финансовых услуг), введение ограничений для отдельных категорий потребителей по доступу к сложным финансовым услугам.

Таким образом, обосновано появление такого вида банковского регулирования и надзора, как поведенческое регулирование и надзор, возникшее как антикризисное средство преодоления международного финансового кризиса 2008 года и ставшее постоянным направлением антикризисного банковского регулирования. Поведенческое регулирование представляет собой

⁸⁹⁶ См.: Сарнаков И.В., Сарнакова А.В. Денежно-кредитная политика в области регулирования системы мер, направленных на защиту вкладчиков и кредиторов кредитных организаций: тенденции и перспективы развития // Банковское право. 2019. № 2. С. 23 - 34.

регулирование Банком России взаимодействия банка и потребителя при оказании банковских и иных услуг банками в целях защиты прав потребителей банковских услуг, а также иных целей банковского регулирования. Разработана система средств поведенческого регулирования и надзора. Поведенческий надзор включает 1) получение информации из обращений потребителей финансовых услуг; 2) получение информации в ходе проведения инспекционных проверок; 3) получение информации в ходе осуществления контрольных мероприятий; 4) применение мер воздействия к кредитным организациям, в том числе в случае использования недобросовестных практик. Поведенческое регулирование предполагает 1) стандартизацию финансовых услуг; 2) использование средств повышения финансовой грамотности; 3) использование средств, направленных на повышение доступности и качества информации для принятия сложных решений (например, паспортизация финансовых услуг); 4) введение ограничений для отдельных категорий потребителей по доступу к сложным финансовым услугам.

Для обеспечения баланса интересов участников рынка банковских услуг необходимо не только создание новых норм, регулирующих поведенческий надзор, но и гармонизация существующих законодательных норм, регулирующих оказание финансовых, в том числе банковских услуг. С учетом имеющихся полномочий Банка России в банковском законодательстве представляется, что Закон № 192-ФЗ носит фрагментарный характер и не позволяет говорить о том, что законодатель полностью урегулировал и предоставил Банку России всю полноту полномочий в сфере банковско-клиентских отношений.

В связи с развитием поведенческого регулирования и надзора можно констатировать появление новой цели банковского регулирования – защиты прав потребителей банковских и иных услуг банков. Однако расширение компетенции Банка России и не должно быть бесконечным, ведь речь идет о частноправовых, договорных отношениях банка и клиента, а не о порядке осуществления деятельности финансовых организаций, в частности порядке осуществления банковских операций, носящем публичный характер.

Глава 4. Институт несостоятельности (банкротства) банка как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг

§ 1. Правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банка как средства антикризисного банковского регулирования

Как справедливо указывается в литературе, «одной из важнейших задач государственного регулирования экономики является создание условий для преодоления кризисных явлений в деятельности предприятий, которая решается путем выработки и реализации мер государственного антикризисного регулирования, представляющего собой систему для защиты предприятий от кризисных ситуаций, предотвращения банкротства или прекращения их дальнейшего функционирования»⁸⁹⁷. Поэтому изучив понятие, соотношение и правовые основы банковского, антикризисного и антисанкционного регулирования, необходимо определить и проанализировать место института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в формируемой системе антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

Как было отмечено в первой главе настоящей работы, **институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, являясь инструментом антикризисного регулирования рынка банковских услуг, выступает в отдельных своих частях и инструментом банковского регулирования, а также антикризисного, в том числе антисанкционного регулирования.** Таким образом, банковским регулированием он не исчерпывается.

Во-первых, институт банкротства банков в целях настоящего исследования необходимо рассматривать широко, включая не только собственно конкурсное производство как единственно допустимую судебную процедуру банкротства кредитных организаций, но и меры по предупреждению банкротства кредитных организаций. Дело в том, что в соответствии с законодательством санация кредитных организаций вынесена за рамки судебной процедуры их несостоятельности (банкротства). Другими словами, банкротство банков не предполагает

⁸⁹⁷ Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с. // СПС «КонсультантПлюс».

восстановительных процедур, что и понятно, учитывая отмеченные выше особенности банковской деятельности. Тем не менее, это не означает, что восстанавливать финансовое положение банка не имеет смысла. Просто сделать это можно только до отзыва лицензии у банка, когда возможность осуществления банковской деятельности еще остается, а значит, можно надеяться на ее успешное продолжение. Безусловно, в широком смысле логическая взаимосвязь этих восстановительных и ликвидационных процедур очевидна, что позволяет нам в настоящем исследовании рассматривать отношения, возникающие на данных этапах, в комплексе, объединяя их механизмом несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Косвенно данный тезис подтверждается и законодательством о банкротстве. Согласно п. 1 ст. 189.7 «Правовое регулирование банкротства кредитных организаций» Закона о банкротстве соответствующий параграф 4.1 «Банкротство кредитных организаций» устанавливает порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также особенности оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства. Данная идея была подтверждена и судебной практикой⁸⁹⁸. Рассматривая спор о подведомственности спора, стороной которого был банк, в отношении которого была введена мера по предупреждению банкротства с участием АСВ, суды оставили иск без рассмотрения на основании вывода о неподведомственности данного спора арбитражному суду в связи с наличием третейской оговорки в оспариваемом договоре, отсутствие в производстве арбитражного суда дела о банкротстве банка и правовые основания, по которым истцом заявлены требования о признании сделки недействительной. Суды сделали вывод о действительности третейской оговорки и оставили иск без рассмотрения.

Однако Верховный Суд Российской Федерации не согласился с выводами нижестоящих судов. В обоснование своей позиции он указал, что банком указано на то, что обязанность по оплате векселей возникала у покупателя уже после утверждения плана участия государственной корпорации АСВ в предупреждении банкротства банка, которым предусматривалось оказание банку финансовой помощи,

⁸⁹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 по делу № А40-117039/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

что позволяло истцу обратиться в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, а также в соответствии с положениями ГК РФ.

В отношении банка была начата процедура предупреждения банкротства - санация, осуществлявшаяся Агентством в соответствии с требованиями специального закона и изданных в его развитие нормативных актов Банка России, что предполагало публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, направленное, в том числе, на защиту прав вкладчиков, в ходе которой установлено наличие спорного договора, требование о признании недействительным которого правомерно банком было заявлено в арбитражный суд. В силу прямого указания п. 1 ч. 1 ст. 33 АПК РФ⁸⁹⁹ дела о несостоятельности (банкротстве) подведомственны арбитражным судам.

Таким образом, фактически Верховным Судом было обосновано, что санация кредитных организаций, не являясь судебной процедурой, тем не менее, является частью института их несостоятельности (банкротства).

В этой связи вряд ли можно согласиться с позицией А.Ю. Самохваловой, которая полагает целесообразным исключение норм о предупреждении банкротства банков из законодательства о банкротстве из-за тенденции к детальной разработке правовых норм по предупреждению банкротства кредитной организации. По ее мнению, «нормы права, регламентирующие восстановление платежеспособности кредитных организаций, будут образовывать самостоятельную область законодательства»⁹⁰⁰.

Во-первых, представляется, что причиной выделения не может быть детальность разработки законодательства, а смысл и содержание соответствующих норм, понимание их отраслевой принадлежности, что с учетом специфики правового положения банков, института их банкротства и банковского регулирования было достаточно аргументировано, в том числе Верховным судом РФ.

⁸⁹⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹⁰⁰ Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: монография / под ред. И.П. Кожокаря. М.: Проспект, 2018. 184 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, с учетом рассмотренных целей банковского регулирования необходимо соотнести их с целями института банкротства кредитных организаций. Общей целью банковского и антикризисного регулирования рынка банковских услуг, а также института банкротства кредитных организаций можно, безусловно, назвать обеспечение стабильности рынка банковских услуг и банковской системы в целом. Близкая позиция высказывалась и в литературе. Например, О.Е. Логачев указывает, что правовые проблемы несостоятельности (банкротства) кредитных организаций имеют особое значение для обеспечения экономического развития и социальной стабильности государства⁹⁰¹.

Разграничение рассматриваемых средств регулирования по целям можно провести на уровне важнейшей цели, как минимизация банковских рисков. Действительно, данная цель может быть названа промежуточной для обеспечения стабильности рынка банковских услуг, поскольку при должной степени минимизации, адекватном управлении банковскими рисками в кредитных организациях достигается макроэкономическая цель стабильности всей банковской системы и рынка. Поэтому можно говорить о цели минимизации банковских рисков на уровне каждой кредитной организации, на достижение которой направлены все средства пруденциального банковского регулирования. При недостаточном обеспечении минимизации банковских рисков, но когда ситуация все еще может быть исправлена, добровольно или принудительно вводятся меры по предупреждению банкротства кредитной организации, делается попытка восстановления ее финансового положения, снижения уровня банковских рисков до приемлемого уровня. Как верно отмечается в литературе, «обнаружение симптомов кризиса и финансовое оздоровление банков на ранних стадиях возникновения проблем в сфере финансов государства является наиболее эффективным и менее затратным, чем преодоление последствий масштабного кризиса всей банковской системы»⁹⁰².

При невозможности достижения данной цели минимизации банковских рисков, в том числе потому, что нарушения носят необратимый характер (например, потеря

⁹⁰¹ Логачев О.Е. Правовые проблемы банкротства кредитных организаций. Автореферат дисс... к.ю.н. М., 2007. С. 5.

⁹⁰² Гореликов К.А. Антикризисное регулирование банковского сектора в условиях российской экономики: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2003. С. 6.

деловой репутации банка вследствие вовлечения в деятельность по легализации преступных доходов), кредитная организация, как не способная обеспечить свою устойчивость, должна быть ликвидирована, как правило, в результате банкротства.

Таким образом, средства банковского регулирования, нацеленные на минимизацию банковских рисков, могут быть применены только до момента отзыва лицензии у банка и следующей после этого ликвидации, в том числе в результате банкротства. Крайней мерой банковского надзора за несоблюдение требований в рамках банковского регулирования как раз и является отзыв лицензии. Поэтому связь между институтом банкротства банков и банковским регулированием и надзором на уровне именно регулирующего воздействия возможна только в рамках предупреждения банкротства.

Само по себе банкротство кредитных организаций в своей ликвидационной части уже не может минимизировать риски банкротящихся банков, но зато обеспечивает стабильность всего рынка банковских услуг в целом, исключая из него кредитные организации, которые так и не смогли надлежащим образом обеспечить приемлемый уровень своих рисков, а значит, является инструментом антикризисного регулирования постоянного действия.

Как отмечает С. А. Карелина, «институт несостоятельности (банкротства) в самом широком его понимании состоит во вмешательстве государства в отношения по уплате долгов для защиты прав и интересов должника и кредиторов. С этой точки зрения данный институт рассматривается как инструмент государства в обеспечении стабильности, сбалансированности прав и законных интересов участников хозяйственного оборота, в конечном итоге – всего рынка в целом»⁹⁰³. При этом как верно отмечается в литературе, «институт банкротства кредитных организаций на дореволюционном этапе развития был направлен на повышение защиты кредиторов. Современное законодательство о банкротстве продолжает эту традицию и имеет тенденцию введения норм, защищающих наиболее слабую в экономическом отношении сторону (кредиторов)»⁹⁰⁴.

⁹⁰³ Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. // доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰⁴ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Автореферат дисс... к.ю.н... М., 2004. С. 9.

В-третьих, антикризисный потенциал института банкротства кредитных организаций может проявлять себя как в восстановительной, так и в ликвидационной части, что будет более подробно изучено в четвертом параграфе настоящей главы в связи с анализом антикризисного потенциала банкротного антикризисного регулирования.

Функции банковского права – это основные направления решения задач в сфере банковской деятельности и развития банковской системы, они включают в себя восстановительную функцию, направленную на решение задач в области предупреждения банкротства банка-должника, восстановления его платежеспособности⁹⁰⁵. С точки зрения закона формально предупреждение банкротства кредитных организаций находится за рамками механизма несостоятельности (банкротства). В Законе о банкротстве нет исчерпывающего перечня мер по предупреждению банкротства, а также нет подробной регламентации условий их проведения⁹⁰⁶. Вместе с тем, **в целях настоящего диссертационного исследования институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций рассматривается шире, с учетом как ликвидационного, так и восстановительного механизмов.** Как отмечает С.А. Карелина, на современном этапе развития рыночных отношений механизм правового регулирования отношений несостоятельности представляет сложную систему, включающую в себя несколько подсистем: предупредительный механизм, восстановительный и ликвидационный. Каждый механизм характеризуется специальными средствами правового регулирования⁹⁰⁷. Согласимся при этом с высказанной в научной литературе позицией о том, что меры по предупреждению банкротства имеют сходство с восстановительными процедурами⁹⁰⁸, применяемыми в деле о банкротстве: они также

⁹⁰⁵ См.: Залогин В.И. Проблемы формирования банковского права // Финансовое право. 2008. № 8. С. 11-16.

⁹⁰⁶ См.: Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / Я.О. Алимова, Н.Н. Викторова, С.С. Галкин и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. Москва: Проспект, 2016. 336 с.

⁹⁰⁷ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰⁸ Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что констатирующий и во многом шаблонный характер сложившегося подхода к цели финансового оздоровления позволяет оценивать его, прежде всего, как восстановительный, а не предупредительный институт (См.: Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: монография / под ред. И.П. Кожокаря. М.: Проспект, 2018. 184 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

направлены на восстановление платежеспособности должника⁹⁰⁹. Как справедливо указывается в научной литературе, целесообразно рассматривать предупреждение несостоятельности (банкротства) не как элемент процедуры ликвидации юридического лица в силу его банкротства, а в качестве системы осуществляемых при государственной поддержке восстановительных мероприятий, проводимых вплоть до признания должника в качестве банкрота арбитражным судом, направленных на предотвращение несостоятельности (банкротства) и восстановление (обеспечение) финансовой устойчивости юридического лица⁹¹⁰.

В.Ф. Попондопуло полагает, что процедуры банкротства – это определенные материально-правовые меры, применяемые в отношении должника (ограничения по совершению сделок, восстановление платежеспособности, принудительная ликвидация должника, исполнение обязательств должником на условиях мирового соглашения), которые реализуются в процессуальной форме производства по делу о банкротстве⁹¹¹. Однако, в научной литературе отмечается, что судебный порядок не является единственно возможным порядком банкротства и его неизбежным спутником⁹¹². Так, предлагается понимание досудебных и судебных процедур банкротства⁹¹³. Фактически, как было отмечено, Верховным Судом РФ было обосновано, что санация кредитных организаций, не являясь судебной процедурой, тем не менее, является частью института их несостоятельности (банкротства)⁹¹⁴.

Как указывает Е.С. Юлова, досудебные процедуры банкротства банков могут быть классифицированы в зависимости от цели проведения на: 1) процедуры, имеющие целью предупреждение несостоятельности (финансовое оздоровление,

⁹⁰⁹ См.: Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹⁰ См.: Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.В. Обеспечение баланса частного и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 62 - 74. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. С. 113.

⁹¹² См.: Конвергенция частного и публично-правового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹³ См., например: Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / отв. ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2008. С. 128.

⁹¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 по делу № А40-117039/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

назначение временной администрации с ограничением полномочий исполнительных органов кредитной организации, назначение временной администрации с приостановлением полномочий исполнительных органов кредитной организации, реорганизация); 2) процедуры, не имеющие такой цели (назначение временной администрации после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций)⁹¹⁵. К внесудебным процедурам относятся досудебная санация и иные меры по предупреждению банкротства⁹¹⁶. Применение санационных процедур в отношении кредитных организаций не приводит к установлению юридического факта их банкротства и введению конкурсного производства⁹¹⁷. Меры по предупреждению банкротства предполагают использование контрольно-обеспечительных институтов, ограничивающих правоспособность кредитной организации, направленные на сохранение кредитной организации и восстановление ее платежеспособности⁹¹⁸. Так, в научной литературе высказывается интересная точка зрения о том, что необходимо на основе норм, регулирующих восстановительные судебные процедуры, сформировать нормы, устанавливающие возможность предупреждения неплатежеспособности или ее восстановления на этапе платежеспособности, относительной и абсолютной неплатежеспособности⁹¹⁹.

Отметим, что в отношении инструментов предупреждения банкротства выделяются добровольные и принудительные меры. Меры по предупреждению банкротства банка могут вводиться как добровольно, так и принудительно на основании решения Банка России. Если финансовое оздоровление, временная администрация и реорганизация могут быть применены к банку и добровольно, и принудительно, то меры по предупреждению банкротства с участием АСВ или

⁹¹⁵ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Автореферат дисс... к.ю.н... М., 2004. С. 9.

⁹¹⁶ См.: Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹⁷ См.: Юсуфов А.Т. Дуализм арбитражного управления в аспекте эффективности недопущения перехода к конкурсному производству кредитной организации // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 31 - 34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹⁸ См.: Ульянова В.А. Предложения по совершенствованию некоторых аспектов законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство) кредитных организаций в Российской Федерации // Адвокат. 2012. № 2. С. 54 - 61. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹⁹ См.: Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. Москва: Проспект, 2017. 320 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Банка России вводятся только принудительно, на основании решения Банка России⁹²⁰.

Добровольное предупреждение банкротства регулируется нормами частного права⁹²¹. При этом, как справедливо отмечает А.В. Турбанов, возникает вопрос о том, могут ли страхование вкладов, предупреждение банкротства кредитных организаций, а также их ликвидация осуществляться исключительно в рамках отношений, регулируемых гражданским правом, и в частности как предпринимательская деятельность⁹²².

При возникновении оснований для осуществления мер по предупреждению банкротства кредитная организация, ее учредители (участники), члены совета директоров, ее генеральный директор и правление обязаны принимать необходимые и своевременные меры по финансовому оздоровлению и(или) реорганизации своего банка. При этом банк, самостоятельно осуществляющий меры по предупреждению банкротства, обязан информировать Банк России о возникновении оснований и принимаемых мерах по предупреждению банкротства в порядке, установленном Положением Банка России от 10.09.2024 № 840-П «О порядке требования Банком России от кредитной организации осуществления мер по ее финансовому оздоровлению, реорганизации, порядке и сроках представления плана мер по финансовому оздоровлению кредитной организации, его форме, порядке и сроках осуществления Банком России контроля за выполнением кредитной организацией плана мер по финансовому оздоровлению»⁹²³ (далее – Инструкция 840-П).

Следует отметить, что возникновение оснований для предупреждения банкротства банка влечет для него возникновение определенных обязанностей и ограничений⁹²⁴. В отличие от органов управления кредитной организации Банк

⁹²⁰ См.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с. (автор главы Е.Б. Лаутс) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹²¹ См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право: учебник. Москва: Проспект, 2020. 776 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹²² См.: Турбанов А.В. Агентство по страхованию вкладов как инструмент государства в обеспечении финансовой стабильности // Банковское право. 2010. № 4. С. 2 - 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹²³ Вестник Банка России. 2025. № 1.

⁹²⁴ Со дня возникновения оснований для введения предупреждения банкротства и до дня их устранения кредитная организация обязана уведомлять Банк России: 1) о проведении общих собраний учредителей (участников) кредитной организации, а также заседаний совета директоров (наблюдательного совета); 2) о совершении сделок (нескольких взаимосвязанных сделок): с заинтересованными или аффилированными лицами, либо с лицами, деятельность

России, наоборот, получает некоторые дополнительные полномочия при возникновении у кредитной организации оснований для предупреждения банкротства. Так, он вправе направить одного или нескольких наблюдателей для участия в общем собрании учредителей (участников) кредитной организации, заседании ее совета директоров. Они допускаются к участию в общем собрании учредителей, заседании совета директоров банка на основании решения Банка России, но принимают участие в соответствующих собраниях и заседаниях без права голоса. Тем не менее за ними закреплено право знакомиться с протоколами и другими материалами таких собраний и заседаний. Отдельно Закон о банкротстве регулирует обязанности кредитной организации и ее руководства в случае возникновения признаков банкротства.

Принудительное предупреждение банкротства⁹²⁵ предполагает, что при возникновении рассмотренных выше оснований для предупреждения банкротства Банк России в порядке, установленном Положением № 840-П, вправе потребовать от кредитной организации осуществления мер по ее финансовому оздоровлению, реорганизации, а также назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией. При этом требование об осуществлении мер по финансовому оздоровлению или реорганизации кредитной организации не направляется в случае, если Банк России обязан отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций по одному или нескольким основаниям, предусмотренным ст. 20 Закона о банках.

Закон о банкротстве предусматривает несколько мер, которые вводятся в отношении банка исключительно до момента отзыва у него лицензии, то есть тогда, когда последний еще имеет право осуществлять банковские операции, работать с клиентами и является действующим банком, тем не менее испытывающим серьезные

которых контролирует или на которых оказывает значительное влияние кредитная организация, либо с лицами, под контролем или значительным влиянием которых она находится; связанных с распоряжением имуществом (активами) кредитной организации, стоимость которого превышает пределы, установленные Законом о банкротстве (например, более 1 % балансовой стоимости имущества банка); связанных с приобретением акций (долей) в уставном капитале хозяйственных обществ или с участием в создании (учреждении) иных юр. лиц.

⁹²⁵ Форма принудительной санации банков является нехарактерной для отечественного законодательства, однако практика показала ее полезность и эффективность в условиях финансового кризиса. Наряду с этим была использована система предоставления субординированных кредитов крупнейшим государственным и частным банкам с целью дальнейшего кредитования иных субъектов рынка банковских услуг (См.: Шувалов И.И. Правовое обеспечение устойчивости банковской системы в условиях кризиса // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 126 – 139. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».).

финансовые затруднения. Восстановительные меры в целях предупреждения банкротства (и как частный случай санацию - оказание финансовой помощи) необходимо проводить в любой период хозяйственной деятельности коммерческой организации⁹²⁶. Совокупность восстановительных мер в банковской сфере носит название санации⁹²⁷.

К предупредительным мерам относятся (ст. 189.9 Закона о банкротстве):

- 1) финансовое оздоровление кредитной организации;**
- 2) назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;**
- 3) реорганизация кредитной организации;**
- 4) меры по предупреждению банкротства банка – участника ССВ, осуществляемые с участием АСВ⁹²⁸;**
- 5) меры по предупреждению банкротства банков, осуществляемые Банком России.**

Процедура **финансового оздоровления кредитной организации** является процедурой досудебной санации. Ее следует отличать от судебной процедуры финансового оздоровления по гл. V Закона о банкротстве. Судебного контроля за ходом процедуры не осуществляется⁹²⁹. Под финансовым оздоровлением кредитной организации понимаются следующие меры: 1) оказание финансовой помощи кредитной организации ее учредителями (участниками) и иными лицами⁹³⁰; 2)

⁹²⁶ См.: Карелина С.А. Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 4 - 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹²⁷ См.: Шумова К.А., Крисько В.С. Особенности участия Банка России в предупреждении несостоятельности банков // Современное право. 2019. № 7-8. С. 118 - 122. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹²⁸ Мера по предупреждению банкротства банка – участника ССВ силами АСВ была введена первоначально как временная на основании отдельного антикризисного закона. Только в связи с перемещением норм Закона о банкротстве кредитных организаций в общий Закон о банкротстве перечень восстановительных мер для банков был дополнен данным инструментом. Таким образом, участие АСВ в предупреждении банков стало из временных антикризисных инструментом постоянного действия.

⁹²⁹ См.: Шишмарева Т.П. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹³⁰ Оказание финансовой помощи кредитной организации ее учредителями (участниками) и иными лицами в форме: размещения денежных средств на депозите в кредитной организации со сроком возврата не менее шести месяцев и с начислением процентов по ставке, не превышающей процентной ставки рефинансирования (учетной ставки) Банка России; предоставления поручительств (банковских гарантий) по кредитам для кредитной организации; предоставления отсрочки и (или) рассрочки платежа; перевода долга кредитной организации с согласия ее кредиторов; отказа от распределения прибыли кредитной организации в качестве дивидендов и направления ее на осуществление мер по финансовому оздоровлению данной кредитной организации; дополнительного взноса в

изменение структуры активов и структуры пассивов кредитной организации⁹³¹; 3) изменение организационной структуры кредитной организации⁹³²; 4) приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала)⁹³³; 5) иные меры, осуществляемые в соответствии с федеральными законами.

Финансовое оздоровление в современном правовом регулировании отношений несостоятельности кредитных организаций выступает в качестве меры по предупреждению их банкротства⁹³⁴. Как отмечает А.В. Куликов, финансовое оздоровление банка это не просто набор мер, применяемых к банку извне, а скорее особый гражданско-правовой режим кредитной организации, характеризующийся таким набором прав и обязанности, который подчинен единой цели - достижения способности кредитной организацией самостоятельно выполнять принятые на себя обязательства⁹³⁵. И.С. Михайленко выделяет следующие для принятия мер по финансовому оздоровлению кредитной организации: 1) основания, являющиеся побудительными мотивами к добровольному либо принудительному осуществлению мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций; 2) сочетание

уставный капитал данной кредитной организации; прощения долга кредитной организации; новации, а также в иных формах, способствующих устранению причин, вызвавших необходимость принятия мер по финансовому оздоровлению кредитной организации

⁹³¹ Изменение структуры активов кредитной организации может предусматривать: улучшение качества кредитного портфеля кредитной организации, включая замену неликвидных активов ликвидными активами; приведение структуры активов по срочности в соответствие со сроками обязательств, обеспечивающее их исполнение; сокращение расходов кредитной организации, в том числе на обслуживание долга кредитной организации, и расходов на ее управление; продажу активов, не приносящих дохода, а также активов, продажа которых не будет препятствовать выполнению банковских операций кредитной организацией; иные меры по изменению структуры активов кредитной организации. Изменение структуры пассивов кредитной организации может предусматривать: увеличение собственных средств (капитала); снижение размера и(или) удельного веса текущих и краткосрочных обязательств в общей структуре пассивов; увеличение удельного веса среднесрочных и долгосрочных обязательств в общей структуре пассивов; иные меры по изменению структуры пассивов кредитной организации.

⁹³² Изменение организационной структуры кредитной организации может осуществляться посредством: изменения состава и численности сотрудников кредитной организации; изменения структуры, сокращения и ликвидации обособленных и иных структурных подразделений кредитной организации, а также иными способами, способствующими устранению причин, вызвавших необходимость осуществления мер по финансовому оздоровлению кредитной организации.

⁹³³ Рассмотрена отдельно во втором параграфе настоящей главы диссертационного исследования.

⁹³⁴ См.: Самохвалова А.Ю. Генезис и развитие механизма правового регулирования финансового оздоровления кредитной организации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 83 - 91. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹³⁵ См.: Куликов А.В. Характеризующие признаки мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 25 - 32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

экономических и административных оснований для проведения операций по финансовому оздоровлению кредитной организации⁹³⁶.

Наличие четких критериев финансово-экономической ситуации, при которой требуется внедрение мер по финансовому оздоровлению кредитной организации, делает прогнозируемым и понятным поведение всех задействованных в данной процедуре субъектов⁹³⁷. Как и иные меры предупреждения, финансовое оздоровление банка может вводиться добровольно или принудительно. Законодатель отдает приоритет добровольным попыткам руководства банка восстановить свое финансовое положение⁹³⁸, но в случае, если это не помогает, финансовое оздоровление может быть введено по требованию Банка России, при этом Банк России вправе потребовать от банка разработки и осуществления *плана мер по финансовому оздоровлению*⁹³⁹. Утверждение такого плана⁹⁴⁰ влечет неприменение к кредитной организации мер в порядке надзора и предоставление кредитной организации отсрочки (рассрочки) по внесению суммы недовнесенных средств в обязательные резервы, депонируемые в

⁹³⁶ Михайленко И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: Дис. ... к.ю.н. М., 2001. С. 42.

⁹³⁷ Кавелина Н.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 "О банках и банковской деятельности" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.

⁹³⁸ На это у генерального директора банка имеется 10 дней с момента возникновения оснований для предупреждения банкротства. В течение этого срока он должен попытаться силами исполнительных органов банка устранить возникшие обстоятельства (например, пополнить корреспондентский счет банка в целях исполнения отложенных более чем на три дня денежных обязательств перед кредиторами). При невозможности сделать это оперативно генеральный директор обязан еще более формализовать процесс и обратиться в совет директоров своего банка с ходатайством об осуществлении мер по финансовому оздоровлению банка или с ходатайством о реорганизации кредитной организации. Такое ходатайство должно содержать рекомендации о формах, характере и сроках их осуществления. У совета директоров банка также имеется всего 10 дней на принятие решения по данному ходатайству генерального директора банка. При этом срок начинает течь с момента направления директором данного документа. О принятом решении информируется Банк России.

⁹³⁹ Требования к содержанию такого плана сформулированы в Законе о банкротстве (ст. 189.21), а форма плана предусмотрена в Инструкции 840-П.

⁹⁴⁰ Такой план мер вводится не более чем на 1 год и может предусматривать следующие условия: 1) приобретение лицом, не владевшим или косвенно не контролировавшим единолично или в составе группы лиц свыше 1 % акций (долей) кредитной организации, не менее 75 % обыкновенных акций кредитной организации в форме АО (долей в уставном капитале, предоставляющих не менее ¼ общего числа голосов участников кредитной организации в форме ООО); 2) устранение в течение 1 года со дня утверждения плана мер по финансовому оздоровлению кредитной организации оснований для применения Банком России мер в порядке надзора в отношении кредитной организации; 3) удовлетворение в течение 14 календарных дней со дня утверждения плана мер по финансовому оздоровлению кредитной организации требований кредиторов по денежным обязательствам и(или) уплате обязательных платежей. В случае утверждения Комитетом банковского надзора Банка России плана мер, содержащего все указанные выше условия, Банк России принимает следующие решения: 1) не применять к кредитной организации меры, предусмотренные ст. 74 Закона о Банке России; 2) не вводить предусмотренный ст. 48 Закона 177-ФЗ запрет на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и открытие банковских счетов физических лиц; 3) не отзываться у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 20 Закона о банках; 4) предоставить кредитной организации отсрочку (рассрочку) по внесению суммы недовнесенных средств в обязательные резервы, депонируемые в Банке России, на срок осуществления плана.

Банке России. При применении данного инструмента банком смягчаются некоторые требования пруденциального надзора и денежно-кредитного регулирования, о которых шла речь в третьей главе настоящего диссертационного исследования. Такое лояльное отношение к кредитной организации имеет свои последствия в виде применения мер воздействия со стороны Банка России за непринятие руководством требуемых законом мер по предупреждению своего банкротства (ст. 189.24 Закона о банкротстве, ст. 19 Закона о банках, ст. 74 Закона о Банке России). Помимо мер пруденциального надзора, руководство и иные контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам банка по специальным основаниям Закона о банкротстве (ст. 189.23 Закона о банкротстве).

Предполагаемый результат от реализации всех (или большей части) мер по финансовому оздоровлению является показателем, характеризующим перспективы стабильной деятельности банка после даты их завершения. При определении предполагаемого результата могут использоваться параметры, предусмотренные Указанием Банка России от 30.09.2019 № 5275-У «О порядке составления и представления в Банк России бизнес-плана кредитной организации и критериях его оценки»⁹⁴¹. **В целом следует заметить, что для реализации финансового оздоровления банка могут осуществляться разнообразные меры. Общей для них будет цель восстановления финансового положения банка. При этом финансовое оздоровление банка при наличии рассмотренных выше признаков является не правом, а обязанностью банка, его руководства и контролирующих его лиц. При ненадлежащем исполнении этой обязанности данные лица могут быть привлечены к ответственности**⁹⁴².

Ст. 189.9 Закона о банкротстве предусмотрено **назначение временной администрации по управлению кредитной организацией**. Однако, если это событие происходит до отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, оно является мерой по предупреждению банкротства

⁹⁴¹ Вестник Банка России. 2019. № 84.

⁹⁴² Например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1.10.2015 № Ф05-10535/2011 по делу № А40-119763/2010; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3.06.2015 № 09АП-14689/2015, 09АП-14650/2015, 09АП-14655/2015, 09АП-14656/2015, 09АП-14660/2015, 09АП-14664/2015, 09АП-15134/2015, 09АП-15135/2015 по делу № А40-77625/12 // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

кредитных организаций⁹⁴³. Временная администрация по управлению кредитной организацией представляет собой специальный орган управления кредитной организацией, назначаемый Банком России⁹⁴⁴. Основной теоретической и практической правовой проблемой временной администрации является двойственность ее правовой природы. С одной стороны, временная администрация является органом управления кредитной организации. С другой стороны, данный орган управления кредитной организации не зависит от воли и волеизъявления учредителей (участников) кредитной организации, он назначается в силу властных полномочий Банка России⁹⁴⁵.

Необходимо сразу отметить, что временная администрация по управлению кредитной организацией является многофункциональным способом управления и надзора за деятельностью банка⁹⁴⁶. Она может вводиться в кредитную организацию:

- 1) в качестве меры воздействия за нарушение банковского законодательства;
- 2) в качестве самостоятельной меры по предупреждению банкротства банка в определенных случаях⁹⁴⁷;

⁹⁴³ См.: Постатейный комментарий к Примерным условиям договора о срочных сделках на финансовых рынках 2011 г. / А.В. Аничкин, А.Ю. Буркова, Л.И. Вильданова и др./ под ред. Л.И. Вильдановой, Р.Н. Муровца, Н.Д. Чугунова. Москва: Статут, 2021. 245 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴⁴ См.: Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / Е. Алешина, И. Баранов, Ч. Басхаев и др.; отв. ред. С.А. Карелина. М.: Юстицинформ, 2017. 476 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴⁵ См.: Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: Монография. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2016. 304 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴⁶ См.: Лаутс Е.Б. Правовые основы деятельности временной администрации Банка России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 54 - 59. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴⁷ - кредитная организация не удовлетворяет требования кредиторов (кредитора) по денежным обязательствам (обязательству) и (или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие 3 дней и более с момента наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации;

- кредитная организация допускает снижение собственных средств (капитала) по сравнению с их максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на 30% при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России;

- кредитная организация нарушает норматив текущей ликвидности, установленный Банком России, в течение последнего месяца более чем на 20%;

- кредитная организация не исполняет требования Банка России о замене руководителя кредитной организации либо об осуществлении мер по финансовому оздоровлению или реорганизации кредитной организации в установленный срок;

- в соответствии с Законом о банках имеются основания для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

3) в качестве руководящего и контролирующего органа при утверждении Банком России плана участия АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка;

4) в качестве руководящего и контролирующего органа при утверждении Банком России плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка;

5) в качестве руководящего и контролирующего органа сразу после отзыва лицензии у кредитной организации до дня вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) или до дня вступления в законную силу решения арбитражного суда о назначении ликвидатора кредитной организации⁹⁴⁸.

Назначение временной администрации по управлению кредитной организацией представляет собой иную меру принуждения, нежели отзыв лицензии. Эти меры имеют разные функции, назначение и содержание, не поглощают друг друга и не исключают⁹⁴⁹. В качестве отдельной меры по предупреждению банкротства назначение временной администрации по управлению кредитной организацией в силу специфики предупреждения банкротства банков применяется в настоящее время далеко не в каждом случае. Однако введение временной администрации в рамках применения мер по предупреждению банкротства банков с участием АСВ осуществляется практически всегда. В этом случае она формируется из представителей АСВ. Представляется, что в связи с предоставлением Банку России аналогичных полномочий по участию в предупреждении банкротства банков, временная администрация также будет «входить» в банк почти в 100% случаев. Согласно п. 1 ст. 189.34 Закона о банкротстве функции временной администрации, вводимой при предупреждении банкротства с участием Банка России, могут быть

⁹⁴⁸ См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴⁹ См.: Османкина И. Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 3. С. 152 - 164. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возложены на ООО «Управляющую компанию Фонда консолидации банковского сектора»⁹⁵⁰.

Одной из мер по предупреждению банкротства кредитных организаций является **реорганизация**, который в научной литературе считается примером сочетания публично-правовых и частноправовых начал в регулировании банковских отношений⁹⁵¹. Специфика данного инструмента проявляется в том, что он может использоваться кредитной организацией и Банком России по-разному, выполнять различные функции. **В зависимости от финансового положения кредитной организации ее реорганизация может свидетельствовать либо об укреплении ее положения, либо, наоборот, о наличии угрозы ее устойчивости и, соответственно, интересам ее кредиторов и вкладчиков.** Как справедливо отмечает О.А. Тарасенко, несмотря на то, что реорганизация является наиболее предпочтительной мерой предупреждения несостоятельности кредитной организации, она не получила широкого распространения по причине ее невыгодности для финансово устойчивых организаций⁹⁵².

Процедура реорганизации позволяет обеспечить функционирование органов управления кредитной организации и является одной из форм самозащиты должника⁹⁵³. Как и иные инструменты предупреждения банкротства, реорганизация может быть как добровольной, так и принудительной. Добровольная реорганизация на практике в основном связана с укрупнением кредитных организаций. Как отмечает А. Я Курбатов, в этих случаях реорганизация проводится в форме слияния и присоединения⁹⁵⁴. В случае с принудительной реорганизацией кредитной организации эта процедура может быть как принудительной мерой воздействия, так и мерой по предупреждению банкротства, осуществляемой в порядке, предусмотренном Законом

⁹⁵⁰ См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵¹ См.: Бочкарева Е.А., Вороненко Е.В. О формах реорганизации кредитных организаций // Финансовое право. 2021. № 2. С. 11 - 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵² См.: Тарасенко О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 84–95. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵³ См.: Сергеева Э.В. Реорганизация как мера по предупреждению банкротства кредитной организации // Банковское право. 2010. № 2. С. 22 - 25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵⁴ Курбатов А. Я. Банковское право России. Учебник. М., 2013. С. 99.

о банкротстве⁹⁵⁵. Сама по себе реорганизация осуществляется в рамках требований нормативных актов Банка России⁹⁵⁶. Представляется, что реорганизация и временная администрация являются более радикальными мерами по предупреждению банкротства банков, которые вводятся при наличии наиболее серьезных проблем в финансовом положении кредитной организации.

Основания введения мер по финансовому оздоровлению отличаются для трех приведенных выше первоначальных мер и меры с участием АСВ и Банка России⁹⁵⁷.

По общему правилу для введения мер по предупреждению банкротства должно быть зафиксировано одно из следующих обстоятельств:

1) кредитная организация не удовлетворяет неоднократно на протяжении последних 6 месяцев требования кредиторов (кредитора) по денежным обязательствам (обязательству) и(или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в срок до трех дней со дня наступления даты их исполнения в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации;

2) кредитная организация не удовлетворяет требования кредиторов (кредитора) по денежным обязательствам (обязательству) и(или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие 3 дня с момента наступления даты их удовлетворения и(или) даты их исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации;

3) допускает абсолютное снижение величины собственных средств (капитала) по сравнению с их максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев,

⁹⁵⁵ Основания осуществления принудительной реорганизации подтверждают данный тезис. Согласно ст. 189.45 Закона о банкротстве к таким основаниям относятся случаи, когда Банком России может быть также назначена временная администрация по управлению кредитной организацией: Указанные основания являются более «строгими» по сравнению с общими основаниями для применения мер по предупреждению банкротства банков (ст. 189.10 Закона о банкротстве).

⁹⁵⁶ Общие требования Инструкции № 135-И и специальные нормы, закрепленных в Положении Банка России от 29.08.2012 № 386-П «О реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения» // Вестник Банка России. 2012. № 61.

⁹⁵⁷ Фактически данная мера распадается на две части: участие АСВ или Банка России в предупреждении банкротства банка и участие АСВ или Банка России в регулировании обязательств банка.

более чем на 20 % при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России;

4) нарушает любой из нормативов достаточности собственных средств (капитала) банка, установленных Банком России;

5) нарушает норматив текущей ликвидности кредитной организации, установленный Банком России, в течение последнего месяца более чем на 10 %;

6) допускает уменьшение величины собственных средств (капитала) по итогам отчетного месяца до уровня ниже размера уставного капитала, определенного учредительными документами кредитной организации, зарегистрированными в порядке, установленном федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России.

*Основания введения мер по финансовому оздоровлению с участием АСВ и Банка России отличаются от общих оснований*⁹⁵⁸. Так, для назначения временной администрации или реорганизации банка и применения мер по предупреждению банкротства банка с участием АСВ или Банка России недостаточно указанных оснований. Закон о банкротстве предусматривает самостоятельные перечни оснований для введения указанных мер по предупреждению банкротства банка. Таким образом, получается, что данный перечень является базовым для введения финансового оздоровления, а также запускает механизм самооздоровления банка: при возникновении одного из указанных оснований у банка появляется обязанность моментально озаботиться восстановлением собственной финансовой стабильности, то есть добровольно принять меры по финансовому оздоровлению.

Все указанные основания могут быть основанием для применения мер воздействия, предусмотренных ст. 74 Закона о Банке России, поскольку нарушают банковское законодательство и нормативные акты Банка России, и(или) совершаемые кредитной организацией банковские операции или сделки создали реальную угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков). Поэтому практически все меры по предупреждению банкротства банков можно увидеть в

⁹⁵⁸ См.: Лаутс Е.Б. Правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банков (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 41 - 58. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

перечне принудительных мер банковского надзора, закрепленных в ч. 2 ст. 74 Закона о Банке России.

В законе о банкротстве специально указывается, что банк, с момента выдачи которому лицензии на осуществление банковских операций не прошло двух лет, не может рассчитывать на применение к нему мер по предупреждению банкротства. Это полностью соответствует идее поддержания устойчивости в масштабах всей банковской системы. Если банк в течение первых двух лет существования не смог зарекомендовать себя как устойчивая развивающаяся компания, как планировал в рамках представляемого при создании в Банк России бизнес-плана, то и смысла восстанавливать финансовое положение такой кредитной организации нет. С другой стороны, такому банку дается некоторое послабление относительно возможности снижения величины собственных средств (капитала). До окончания второго финансового года своего существования к банку, нарушающему требования к размеру собственных средств (капитала) фактически не будут применяться меры воздействия в виде отзыва лицензии, а у самого банка не будет обязанности ликвидироваться в случае снижения данного размера до уровня меньше минимального размера уставного капитала, установленного Законом об АО или Законом об ООО. Такое послабление касается только снижения капитала банка, но не иных возможных нарушений банковского законодательства. Можно заметить, что данный двухлетний период с момента создания банка используется в банковском законодательстве и для отсекающих еще не зарекомендовавших себя как устойчивые, достаточно капитализированные кредитные организации от работы с вкладчиками – физическими лицами и участия в системе страхования вкладов. Исключение из этого правила лишь подтверждает данный тезис. Банки, с момента создания которых не прошло два года, могут получить право на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, если размер уставного капитала вновь регистрируемого банка либо размер собственных средств (капитала) действующего банка составляет величину не менее 3,6 млрд рублей и если банк соблюдает требования по раскрытию информации о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых он находится.

Основанием для применения предупреждения банкротства с участием АСВ является наличие признаков неустойчивого финансового положения банка⁹⁵⁹, создающего угрозу интересам его кредиторов (вкладчиков) и(или) угрозу стабильности банковской системы⁹⁶⁰. Очевидно, таким образом, что речь идет о кредитных организациях, как правило, имеющих большое значение для всего рынка банковских услуг. При этом прямой отсылки к восстановлению финансового положения исключительно системно значимых кредитных организаций законодателем не сделано. Поэтому под санацию с участием АСВ могут попасть различные банки, тем не менее, как правило, имеющие большое значение, в том числе и регионального масштаба. Также это могут быть и не крупные по масштабу банки, но при этом имеющие очень большой портфель вкладов физических лиц. Прямых критериев, как для иных мер по предупреждению банкротства, не установлено. Банк России вправе направить предложение об участии АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка при наличии признаков его неустойчивого финансового положения. Решение АСВ по вопросу о целесообразности своего участия в осуществлении мер по предупреждению банкротства или урегулированию обязательств банка принимается им, исходя из принципов добросовестности, разумности, достаточной осведомленности о финансовом положении банка, минимизации расходования средств Фонда обязательного страхования вкладов и

⁹⁵⁹ Закон о банкротстве дает примерный перечень признаков неустойчивого финансового положения банка, которое создает угрозу интересам его вкладчиков, точнее, такой «сложносочиненный» признак со множеством вариантов реализации. Это отражение банком в отчетности и(или) установление Банком России, АСВ или иными лицами документально подтвержденных фактов, сделок (операций), достоверное отражение которых в отчетности банка приводит (приведет) к нарушению банком обязательных нормативов, и(или) сроков исполнения банком обязательств, и(или) условий участия в системе обязательного страхования вкладов, и(или) возникновению оснований для осуществления мер по предупреждению банкротства банка, и(или) наличие иных документально подтвержденных доказательств угрозы интересам кредиторов (вкладчиков).

⁹⁶⁰ Для введения меры по урегулированию обязательств банка, так называемой «частичной санации», предусматривается только одно основание – создание угрозы интересам его кредиторов (вкладчиков). Поэтому и последствия введения данных мер в отношении кредитных организаций могут быть разные. В первом случае речь идет если не о системно значимых кредитных организациях (СЗКО), то о банках, имеющих существенное значение для банковской системы, если их неустойчивое финансовое положение может повлиять на всю систему в целом. Поэтому при наличии у банка признаков too big to fail («слишком большого, чтобы обанкротиться») меры по предупреждению банкротства будут в большей степени нацелены на сохранение такой кредитной организации в числе действующих.

При создании угрозы интересам вкладчиков могут быть выбраны разные меры, ведь такая угроза может быть создана банком, не имеющим столь большого значения в масштабах всей банковской системы и рынка банковских услуг. Тогда цель защиты большого числа вкладчиков будет достигнута не только путем восстановления платежеспособности проблемного банка, но и путем урегулирования его обязательств, то есть передачи его обязательств другому, более устойчивому банку. Соответственно, защита прав вкладчиков проблемного банка будет обеспечена.

иною имущества АСВ. АСВ обладает в данном вопросе достаточной свободой усмотрения и несет связанные с этим риски как отдельный орган антикризисного регулирования рынка банковских услуг⁹⁶¹. Как отмечается в литературе, с учетом того, что цель привлечения АСВ к мероприятиям по урегулированию несостоятельности банка состояла в уменьшении финансовой нагрузки на фонд страхования вкладов, его полномочия распространяются только на банки – участники системы страхования вкладов⁹⁶². Меры по предупреждению банкротства банка с участием АСВ осуществляются на основании утвержденного Комитетом банковского надзора Банка России *плана участия АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка*. В указанном плане устанавливаются формы и объем оказания АСВ финансовой помощи, в том числе за счет средств, выделяемых Банком России.

Меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, осуществляемые с участием АСВ: 1) вводятся исключительно принудительно на основании предложения Банка России специальным субъектом; 2) применяются исключительно к такому виду кредитных организаций, как банк; 3) вводятся исключительно при наличии особых оснований, отличных от всех иных мер по предупреждению банкротства кредитных организаций; 4) предполагают применение особых инструментов; 5) являются отражением международных тенденций по предупреждению банкротства банков. По данным АСВ в настоящее время среди предусмотренных Законом о банкротстве способов санации наиболее распространенным вариантом участия АСВ в предупреждении банкротства банков является предоставление финансовой помощи инвесторам⁹⁶³.

⁹⁶¹ Закон о банкротстве (ст. 189.49) предусматривает открытый перечень мер по предупреждению банкротства банка, которые могут осуществляться АСВ, в частности, путем: 1) оказания финансовой помощи; 2) организации торгов по продаже имущества, являющегося обеспечением исполнения обязательств банка, в том числе перед Банком России; 3) исполнения функций временной администрации по управлению банком. При этом данные меры могут быть введены одновременно. Например, временная администрация с участием представителей АСВ вводится в проблемный банк практически всегда, поскольку это позволяет наиболее эффективно реализовывать все предусмотренные Законом о банкротстве меры.

⁹⁶² См.: Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶³ При осуществлении данной меры по предупреждению банкротства банка АСВ вправе оказывать финансовую помощь: 1) инвесторам, то есть лицам, приобретающим в соответствии с утвержденным планом участия акции банка в количестве не менее 75 % обыкновенных акций банка в форме АО (доли в уставном капитале, представляющие не менее 1/3 от общего числа голосов участников банка в форме ООО); 2) банку при условии приобретения АСВ и(или) инвесторами в соответствии с планом участия акций (долей в уставном капитале) банка в аналогичном указанному выше количестве.

Меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, осуществляемые с участием АСВ, хоть и представляет собой весьма жесткое вмешательство⁹⁶⁴ публичных институтов в частноправовые отношения⁹⁶⁵, по-настоящему отражают антикризисный потенциал института несостоятельности (банкротства), на практике реализует задачи, поставленные правительством РФ в своих антикризисных планах и программах разных лет. Данный механизм предупреждения банкротства банков как наиболее перспективный был фактически продублирован для реализации его посредством Банка России.

Что касается мер по предупреждению банкротства банков с участием Банка России, то на сегодняшний день финансирование санации наиболее крупных и системно значимых банков осуществляется с участием Банка России. Предполагалось, что такие восстановительные меры должны стать менее затратными и более прозрачными⁹⁶⁶. Однако, по нашему мнению, основания для их введения вообще не являются «прозрачными» для банковского сообщества (ст. 189.47-1 Закона о банкротстве). Открытые критерии для случаев участия Банка России в предупреждении банкротства банков отсутствуют. Указана расплывчатая формулировка о принятии решения участия Банка России в санации на основании решения Совета директоров Банка России. Прямое участие Банка России в капитале санлируемого банка позволяет в короткие сроки восстановить показатели финансового состояния банка до приемлемых значений и распространить на санлируемые банки все пруденциальные требования сразу после такой докапитализации⁹⁶⁷, тем не менее, впоследствии возникают сложности с приобретением данных банков инвесторами, что хорошо видно на примерах ПАО «Промсвязьбанк» и Банк «ФК Открытие».

⁹⁶⁴ Государство вправе в случае возникновения неблагоприятных экономических условий осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества Банк "ЮГРА" на нарушение конституционных прав и свобод подпунктами 2 и 7 пункта 1 статьи 189.26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", а также статьей 73 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Данный документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс

⁹⁶⁵ См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶⁶ См.: Шумова К.А., Крисько В.С. Особенности участия Банка России в предупреждении несостоятельности банков // Современное право. 2019. № 7-8. С. 118 - 122. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶⁷ См.: Поздышев В. А., Говакова А. А., Гавриленко Д. В. Реализация приоритетных направлений развития банковского законодательства в апреле 2017 года // Деньги и кредит. 2017 № 5. С. 5–8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Введение нового субъекта, осуществляющего санацию банков: наряду с АСВ таким «антикризисным управляющим» стала созданная при Банке России **ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора»** (далее – Управляющая компания ФКБС, УК ФКБС)⁹⁶⁸ стало реакцией на критику и рекомендации Совета по финансовой стабильности в отношении сформированного в России, во многом **уникального антикризисного механизма санации банков**. Финансирование санации осуществляется за счет такого фонда⁹⁶⁹, состоящего из денежных средств Банка России, обособленных от остального имущества Банка России и формируемого за счет отчислений, производимых по решению Совета директоров Банка России⁹⁷⁰. Как отмечается в научной литературе, финансовое оздоровление, проводимое УК ФКБС, допустимо представить в виде юридической конструкции, предназначенной для реализации алгоритма последовательных

⁹⁶⁸ В связи с реформой Закон о Банке России был дополнен новой главой X.2 "Управляющая компания фонда консолидации банковского сектора". Согласно ст. 76.10 для осуществления мероприятий по финансовому оздоровлению кредитных организаций Банк России вправе в качестве единственного участника учредить ООО "Управляющая компания ФКБС", которая от имени Банка России участвует в осуществлении мер по предупреждению банкротства кредитных организаций и использует денежные средства, составляющие Фонд консолидации банковского сектора, обособленные от остального имущества Банка России. Сам фонд не является юридическим лицом и формируется за счет отчислений, производимых по решению Совета директоров Банка России // Федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2661.

⁹⁶⁹ Согласно ст. 75 Закона о Банке России при осуществлении мер по предупреждению банкротства кредитных организаций Банк России на основании решения Совета директоров за счет денежных средств, составляющих Фонд консолидации банковского сектора, вправе: 1) приобретать акции (доли в уставном капитале) кредитных организаций, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, в том числе по цене выше их номинальной стоимости; 2) предоставлять кредитным организациям, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, субординированные кредиты (депозиты, займы, облигационные займы). Права требования Банка России по субординированным кредитам (депозитам, займам, облигационным займам) могут передаваться им в доверительное управление Управляющей компании ФКБС; 3) предоставлять кредитным организациям, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, кредиты, размещать депозиты, выдавать банковские гарантии. Права (требования) Банка России по кредитам (депозитам, банковским гарантиям) могут передаваться им в доверительное управление Управляющей компании ФКБС; 4) осуществлять продажу приобретенных акций (долей в уставном капитале) кредитных организаций, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, в том числе по цене ниже цены их приобретения Банком России; 5) приобретать и отчуждать приобретенное имущество (имущественные права) кредитных организаций, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, а также права (требования) к кредитным организациям, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства; 6) предоставлять Управляющей компании ФКБС кредит для финансирования урегулирования обязательств банка в случае привлечения ее Банком России для осуществления мероприятий, предусмотренных планом участия Банка России в урегулировании обязательств банка; 7) передавать в доверительное управление, в том числе для формирования паевого инвестиционного фонда, Управляющей компании приобретенные Банком России акции (доли в уставном капитале), имущество (имущественные права) кредитных организаций, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, права (требования) к кредитным организациям, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, и (или) к кредитным организациям, выступающим инвесторами последних, а также денежные средства.

⁹⁷⁰ См.: Поздышев В. А., Говакова А. А., Гавриленко Д. В. Реализация приоритетных направлений развития банковского законодательства в апреле 2017 года // Деньги и кредит. 2017 № 5. С. 5–8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

действий Банка России в направлении достижения финансовой устойчивости кредитной организации⁹⁷¹. Нельзя не сказать о том, что правовой статус УК ФКБС характеризуют многочисленные изъятия из норм действующего законодательства⁹⁷², в частности управляющая компания ФКБС в отличие от других управляющих компаний не обязана быть членом саморегулируемой организации. Как и в иных случаях, связанных с предупреждением банкротства, в особенности крупных, системно значимых банков, можно наблюдать абсолютную экстраординарность действия антикризисного законодательства. В рассматриваемом случае данная черта антикризисного законодательства проявляется в исключениях из законодательных требований при осуществлении Управляющей компанией своей деятельности по управлению ФКБС⁹⁷³.

Финансовая помощь банку за счет денежных средств, составляющих ФКБС, может быть оказана Банком России не только напрямую, но также путем приобретения паев паевого инвестиционного фонда, сформированного Управляющей компанией, в состав имущества которого входит необходимое количество акций (долей в уставном капитале) банка. В случае если в ходе осуществления мер по предупреждению банкротства банка Банк России приобрел акции (доли в уставном капитале), имущество (имущественные права) или внес вклад в уставный капитал банка, по решению Совета директоров Банка России акции (доли в уставном капитале), имущество (имущественные права) могут быть выставлены на продажу путем проведения открытого аукциона по стартовой цене, определенной Банком России на основе размера собственных средств (капитала) банка, рассчитанного в соответствии с нормативным актом Банка России. Открытый аукцион по выбору Банка России может проводиться как с повышением, так и с понижением стартовой

⁹⁷¹ См.: Опытина Е.Г. Развитие законодательства о кредитных организациях на современном этапе // Юрист. 2019. № 8. С. 50 - 56. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷² См.: Тарасенко О.А. Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 73 - 83. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷³ См.: Лаутс Е.Б. Правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банков (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 41 - 58. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

цены предмета аукциона («шаг аукциона»). «Шаг аукциона» устанавливается Банком России⁹⁷⁴.

В отношении процедуры финансового оздоровления системно значимых банков основной идеей является смещение финансовых затрат на санацию с государства на частных инвесторов и в целом на рынок банковских услуг. Это в целом правильная идея, что государство не должно отвечать, в том числе прямо или косвенно, средствами налогоплательщиков за финансовую несостоятельность банков, пусть и системно значимых.

По нашему мнению, целесообразно сосредоточиться на разработке и закреплении четкого, продуманного поэтапного механизма обеспечения возврата вложенных государственных средств с закреплением соответствующих мер ответственности субъектов по всем условиям получения и распределения государственной поддержки. Затем необходимо установить максимально прозрачные критерии отбора банков для санации (если в принципе возможно установление единообразных критериев, ведь главным фактором должна быть роль банка для соответствующего регионального рынка или же рынка банковских услуг в масштабах всей страны). Кстати, на расплывчатость, субъективную вариативность этих критериев также обращается внимание и в Отчете СФС. Очевидно, что существует риск направления средств, в том числе государственных, на восстановление платежеспособности банков, санация которых, по существу, не требуется по тем или иным причинам.

С точки зрения рекомендаций по расширению перечня инструментов, используемых при санации системно значимых банков, можно выделить предложения СФС по внедрению в российскую правовую систему бридж-банка⁹⁷⁵, системы bail-

⁹⁷⁴ Банк России вправе предусмотреть в заключаемом между ним и приобретателями акций (долей) соглашении (договоре) их обязательство приобрести в будущем все принадлежащие Банку России акции (доли) соответствующего банка. При этом, приобретателями акций (долей) банка не могут являться акционеры (участники) банка, владевшие более чем 1 % его акций (долей), в том числе в составе группы лиц, в течение 3 месяцев, предшествующих дате утверждения плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

⁹⁷⁵ Бридж-банк предполагает создание некоего «промежуточного» банка, куда будут передаваться все «работающие» активы и обязательства проблемного банка, осуществляться соответствующие денежные вливания. Именно в отношении данного банка предполагается поиск инвестора-приобретателя.

in⁹⁷⁶, а также создания некоего фонда или резерва на уровне всего рынка банковских услуг. Все эти средства предполагают привлечение третьих лиц для покрытия обязательств банка на грани банкротства. Данные инструменты предусмотрены еще на уровне «Ключевых атрибутов эффективного урегулирования несостоятельности финансовых институтов»⁹⁷⁷ (далее – Ключевые атрибуты), разработанных СФС и одобренных лидерами «Группы 20» на саммите 3–4 ноября 2011 года в Каннах. Банк России также в своих документах уже ссылался на данный документ. В частности, на базе Ключевых атрибутов Банком России были разработаны Методические рекомендации по разработке планов восстановления финансовой устойчивости⁹⁷⁸. Как было отмечено, системно значимым банкам было рекомендовано использовать новый механизм урегулирования их несостоятельности – планы восстановления финансовой устойчивости, предусматривающие планирование конкретных путей решения проблем с капиталом и ликвидностью в случае развития событий по нескольким неблагоприятным для кредитной организации сценариям, включая наиболее критические.

Отметим, что названные выше инструменты активно используются в зарубежной практике. Так, Европейский центральный банк (ЕЦБ) объявил о несостоятельности испанского банка Banco Popular Español S.A. по результатам проведенного анализа финансового состояния банка и ситуации с его ликвидностью. В результате Единый совет по финансовому оздоровлению (Single Resolution Board) в крайне сжатые сроки (менее суток) принял решение о проведении процедуры bail-in (за счет младших кредиторов) и продаже банка Banco Popular Español банку Banco Santander S.A за 1 евро⁹⁷⁹. Правительство Португалии подтвердило информацию о том, что оно намерено направить средства в Фонд урегулирования несостоятельности (Resolution Fund) для докапитализации бридж-банка Novo Banco, который был создан в качестве бридж-

⁹⁷⁶ Процедура bail-in предполагает принудительную конвертацию прав требований кредиторов проблемного банка в акции данной кредитной организации. Соответствующий опыт имеется у европейских стран, в частности, данный механизм был применен в период кризисной ситуации на Кипре.

⁹⁷⁷ Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions [Электронный ресурс] URL: www.financialstabilityboard.org (дата обращения: 23.04.2024).

⁹⁷⁸ Письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т // Вестник Банка России. 2013. № 1.

⁹⁷⁹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9793504>

http://www.bde.es/f/webbde/GAP/Secciones/SalaPrensa/ComunicadosBCE/NotasInformativasBCE/presbce2017_68en.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

банка при процедуре финансового оздоровления банка Banco Espírito Santo (BES) в 2014 году. На его баланс были переведены деньги, частные депозиты, высококачественные кредиты, средства центрального банка Португалии, гарантированные государством облигации и гособлигации⁹⁸⁰.

Таким образом, предлагается рассмотреть возможность принятия мер, позволяющих покрывать часть расходов на санацию за счет более широкого круга кредиторов проблемного банка (посредством реструктуризации долговых обязательств). Однако представляется, что расширение списка таких кредиторов должно иметь четкие пределы, так как чревато, с одной стороны, нарушением прав кредиторов, защита которых является приоритетной задачей банковского регулирования и института банкротства банков. С другой стороны, это может иметь отложенные негативные последствия для всей банковской системы в виде снижения интереса крупных кредиторов – инвесторов банковских услуг ко всем или отдельным видам банковских услуг из-за опасений фактически лишиться своего дохода и отвечать по долгам проблемного банка-должника. Возможна реализация ситуации, когда сначала права требования кредиторов конвертируются в акции, а затем, в рамках существующих процедур, при продолжении ухудшения ситуации требования акционеров вообще могут быть аннулированы. Таким образом, крупный кредитор банка в итоге не получит возмещения.

Наконец, возможно, имеет смысл сосредоточиться на разработке законодательных предложений по выполнению рекомендаций Отчета СФС. При этом нельзя не отметить не столько усиление направленности на разработку мер финансового оздоровления, как возможное смещение акцента на восстановление платежеспособности особо значимых банков, фактически *too big to fail*. Банк России и государство сделают сами себя заложниками обеспечения финансовой устойчивости этих банков. Как верно отмечал А.Г. Быков, государство должно не только финансово поддерживать субъектов рынка, но и создавать комплексное

⁹⁸⁰ [Электронный ресурс] URL: https://www.moodys.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1114003 (дата обращения: 23.04.2024).

правовое регулирование, направленное на защиту прав и интересов кредитора и должника⁹⁸¹.

Главное, бремя восстановления их платежеспособности могут принять на себя и клиенты банков, а также весь рынок банковских услуг, если будет реализовано, как было указано в первой главе настоящего исследования, предложение о создании единого банковского фонда⁹⁸². Нельзя сказать, что поддерживать банки в период кризиса плохо, но необходимо установление четких правовых границ, чтобы все участники рынка их понимали. В то же время можно констатировать, что такая тенденция не является исключительно российским сценарием развития банковской системы и рынка банковских услуг, что, безусловно, сильно увеличивает вероятность внедрения рассмотренных инструментов в российское банковское законодательство и законодательство о банкротстве.

Отметим, что многие подходы к правовому регулированию рынка банковских услуг в связи с международным экономическим кризисом были пересмотрены, в том числе понимание институционального устройства, функциональной составляющей банковской системы, адекватности национальных и международных требований. Международные подходы и инструменты продолжают меняться. Таким образом, возможно, имеет смысл первоначально апробировать предлагаемые средства санации на практике в рамках экспериментального правового режима, прежде чем имплементировать их в российскую правовую систему на постоянной основе. Как известно, согласно ст. 13 Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁹⁸³ экспериментальный правовой режим состоит в применении в течение определенного периода времени специального регулирования в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе в полном или частичном отказе от применения определенной группой лиц или на определенной территории обязательных требований либо в отказе

⁹⁸¹ См.: Быков А.Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития // А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / Отв. ред. Е.П. Губин. М., 2013. С. 60.

⁹⁸² Доклад Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» от 04.08.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf; Доклад Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» от 27.12.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

⁹⁸³ Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.

от осуществления разрешительной деятельности в отношении объекта разрешительной деятельности.

Экспериментальный правовой режим используется в банковской сфере, в основном в сфере технологических инноваций⁹⁸⁴, в том числе в рамках «регулятивных песочниц», а также, например, новых инструментов, таких как упомянутое выше «партнерское финансирование» и предполагает всегда временный характер вводимых правовых норм, а также в ряде случаев введение на территории отдельных субъектов РФ⁹⁸⁵. Меры предупреждения банкротства банков с участием Банка России в том числе в рамках нового этапа развития хорошо работающей системы предупреждения банкротства крупных банков призваны снять ряд вопросов финансирования мероприятий по предупреждению банкротства и урегулированию обязательств банка, возникавших в том числе по причине пристального внимания авторитетных международных организаций в финансовой сфере к системе предупреждения банкротства с участием АСВ⁹⁸⁶. Тем не менее, как было отмечено, на практике новая система с участие ООО УК ФКБС функционирует не слишком эффективно, вследствие чего целесообразно рассмотреть вопрос о создании гибридной системы с элементами ранее реализованной ГК «АСВ» и рассмотренной в настоящем параграфе, внедрив ее в рамках экспериментального правового режима, который позволит гарантированно оценить эффективность ее применения.

⁹⁸⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

⁹⁸⁵ Подробнее об экспериментальном правовом режиме см.: Экспериментальное нормотворчество: доктрина, практика, техника: монография / отв. ред. О. А. Тарасенко. — М.: Проспект, 2024. — 136 с.; Беликова К.М. Экспериментальное правовое регулирование искусственного интеллекта за рубежом // Право и бизнес. 2024. № 4. С. 2 – 6; Исмаилов И.Ш. Правовые основы и перспективы использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в трансграничных операциях // Финансовое право. 2024. № 10. С. 22 – 25; Волков А.М. Актуальные проблемы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций // Право и бизнес. 2024. № 4. С. 7 – 14; Громова Е.А. К вопросу о страховании ответственности участников экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и технологий // Право и бизнес. 2024. № 2. С. 26 – 29; Еремеев Т.М. Эксперименты по направлению финансового рынка: виды, сферы внедрения и проблемы правового регулирования // Право и бизнес. 2024. № 3. С. 2 – 10; Егоров П.Е. К вопросу об общем состоянии экспериментального нормотворчества // Право и бизнес. 2024. № 3. С. 11 – 16; Демченко М.В., Дахненко С.С. Правовое регулирование экспериментальных правовых режимов в условиях цифровой экономики и перспективы их использования в финансовой сфере // Финансовое право. 2022. № 12. С. 33 – 37; Тарасенко О.А. Экспериментальный правовой режим - полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 1. С. 40 – 55; Дмитрик Н.А. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект // Закон. 2020. № 6. С. 64 – 72 и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸⁶ См.: Лаутс Е.Б. Особенности участия Банка России в предупреждении банкротства банков // Закон. 2017. № 12. С. 124 - 131. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итог, следует сделать вывод о том, институт банкротства банков необходимо рассматривать широко, включая не только собственно конкурсное производство как единственно допустимую судебную процедуру банкротства кредитных организаций, но и меры по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, являясь инструментом антикризисного регулирования рынка банковских услуг, выступает в отдельных своих частях и инструментом банковского регулирования, а также антисанкционного регулирования. Средства банковского регулирования, нацеленные на минимизацию банковских рисков, могут быть применены только до момента отзыва лицензии у банка и следующей после этого ликвидации, в том числе в результате банкротства. Крайней мерой воздействия за несоблюдение требований в рамках банковского регулирования как раз и является отзыв лицензии. Поэтому связь между институтом банкротства банков и банковским регулированием и надзором на уровне именно регулирующего воздействия возможна только в рамках предупреждения банкротства.

Законодательство о предупреждении банкротства кредитных организаций полностью является составной частью законодательства о банкротстве и банковского законодательства. При этом под банковским законодательством, как было отмечено в первой главе настоящей работы, следует понимать федеральные законы, содержащие нормы банковского права, за нарушение которых Банк России имеет право применять к банкам меры воздействия. Законодательство о банкротстве (в ликвидационной части) кредитных организаций является составной частью законодательства о банкротстве и за исключением отдельных норм, касающихся регулирующей и надзорной функций Банка России, не входит в состав банковского законодательства.

В рамках предупреждения банкротства банков целесообразно сосредоточиться на разработке и закреплении четкого, продуманного поэтапного механизма обеспечения возврата вложенных государственных средств с закреплением соответствующих мер ответственности субъектов по всем

условиям получения и распределения государственной поддержки. Затем необходимо установить максимально прозрачные критерии отбора банков для санации, поскольку существует риск направления средств, в том числе государственных, на восстановление платежеспособности банков, санация которых, по существу, не требуется по тем или иным причинам.

На практике новая система с участием ООО УК «ФКБС» функционирует не слишком эффективно, вследствие чего целесообразно рассмотреть вопрос о создании гибридной системы с элементами ранее реализованной ГК «АСВ», внедрив ее в рамках экспериментального правового режима, который позволит гарантированно оценить эффективность ее применения.

§ 2. Снижение собственных средств (капитала) банка и меры по предупреждению банкротства банков

Как справедливо указывается в литературе, «одной из важнейших задач государственного регулирования экономики является создание условий для преодоления кризисных явлений в деятельности предприятий, которая решается путем выработки и реализации мер государственного антикризисного регулирования, представляющего собой систему для защиты предприятий от кризисных ситуаций, предотвращения банкротства или прекращения их дальнейшего функционирования»⁹⁸⁷. Базельский комитет по банковскому надзору еще в результате кризиса 2008 года внес существенные корректировки в Основные принципы банковского надзора⁹⁸⁸, осознав необходимость концентрации на эффективном антикризисном управлении, восстановлении и принятии мер по недопущению и минимизации последствий банкротства банков⁹⁸⁹.

Одним из важнейших антикризисных инструментов и мерой по предупреждению банкротства банков выступают последствия снижения собственных средств (капитала) банка. Как было отмечено ранее на страницах настоящего диссертационного исследования, обязательные экономические нормативы делятся на две группы: нормативы, несоблюдение которых следует рассматривать в качестве признаков (например, норматив ликвидности), сигналов к проведению дополнительного содержательного анализа ситуации, а также нормативы, выполнение которых следует рассматривать в качестве критериев развития ситуации в банке. Главным нормативом из последней группы является норматив достаточности капитала⁹⁹⁰. По существу требования к собственным средствам (капиталу) банка, а также требования к достаточности капитала банка⁹⁹¹ являются основополагающими

⁹⁸⁷ См.: Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸⁸ Core Principles for Effective Banking Supervision // Basel Committee of Banking Supervision. 2012. September [Электронный ресурс] URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

⁹⁸⁹ См.: Карпов Л.К. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском союзе. М.: Статут, 2014. 152 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁹⁰ Симановский А.Ю. О развитии содержательных подходов в надзоре // Деньги и кредит. 2003. № 1. С. 16.

⁹⁹¹ Проблемы вызывают субординированные инструменты управления денежно-кредитным механизмом. Они включаются в расчет капитала и оказывают поддержку нормативам достаточности банков, однако являются рискованными для инвесторов, поскольку при введении мер по предупреждению банкротства банка они могут конвертироваться в инструменты санации банковской системы (См.: Васянина Е.Л. Правовое регулирование денежно-кредитного механизма // Финансовое право. 2023. № 8. С. 2 – 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

экономическими нормативами, т.е. основными инструментами пруденциального банковского регулирования. При регулировании сложнейших вопросов снижения величины собственных средств (капитала) банка происходит столкновение норм корпоративного, банковского законодательства, в том числе и в части законодательства о банкротстве банков. В зависимости от ситуации последствия такого снижения различны.

Размер уставного капитала, зафиксированный в уставе общества, никогда не соответствует стоимости реально полученных обществом денежных средств и имущества, ибо речь идет о статике и динамике в соотношении уставного капитала и имущества в условиях функционирования банка⁹⁹². *Снижение может коснуться как статического, так и динамического аспектов капитала банка*, что предопределяет различные последствия. Как правило, серьезные нарушения будут затрагивать оба аспекта, поскольку они тесно взаимосвязаны, взаимодействие будет проявляться также и в том, что снижение размера собственных средств (капитала) банка может являться основанием для введения какой-либо из мер по предупреждению банкротства банка. Статический и динамический аспекты капитала банка⁹⁹³ различаются тем, что общий размер собственных средств (капитала) банка соотносится с минимальным размером уставного капитала банка и представляет собой статический аспект собственных средств (капитала) банка. Достаточность капитала банка рассчитывается как отношение величины собственных средств (капитала) банка к сумме его активов, взвешенных по уровню риска. Эту величину, установленную для банков на базовом уровне 8 % (с учетом надбавок), последний должен поддерживать на каждый день своего существования (динамический аспект⁹⁹⁴).

Выявленное при применении меры по предупреждению банкротства банка снижение размера собственных средств банка зачастую влечет за собой

⁹⁹² Кравцова С.Ю. Специфика правового регулирования уставного капитала банка // Государство и право. 1999. № 11. С. 53.

⁹⁹³ См.: Лаутс Е.Б. Снижение собственных средств (капитала) банка и меры по предупреждению банкротства: правовые аспекты взаимодействия // Банковское право. 2017. № 6. С. 39 - 46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁹⁹⁴ Как было рассмотрено ранее, экономический норматив достаточности капитала определяется как отношение собственных средств (капитала) банка к суммарному объему активов, взвешенных по уровню риска. В российской науке банковского права данный аспект достаточности капитала получил название динамического (Ерпылева Н.Ю. Банковское регулирование и надзор: новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 3. – С. 49-61; Ерпылева Н.Ю. Банковское регулирование и надзор: новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 4. С. 60-69).

последствия, отличные от обычной ситуации, в чем проявляется специфика института несостоятельности (банкротства) с ее модификацией традиционных правовых институтов и норм.

Попробуем представить основные последствия различных нарушений величины собственных средств (капитала) банка, в том числе его достаточности в зависимости от того, в какой момент такое нарушение выявлено: в процессе функционирования банка в обычном режиме или когда банк уже находится в процессе осуществления мер по предупреждению банкротства.

В процессе **функционирования банка в обычном режиме** необходимо выделить следующие последствия различных нарушений.

Во-первых, речь идет о снижении норматива достаточности капитала банка. Снижая размер собственных средств (капитала), банк может выйти за пределы установленных обязательных экономических нормативов достаточности капитала. Нарушение нормативов, а также представление недостоверной информации, непредставление информации являются основанием применения мер воздействия в рамках банковского надзора⁹⁹⁵. В зависимости от серьезности нарушений, неоднократности их совершения к банку будут применяться предупредительные или принудительные меры воздействия согласно ст. 74 Закона о Банке России. К таким принудительным мерам воздействия относятся различные инструменты, в том числе влекущие применение мер по предупреждению банкротства банка или же отзыв лицензии и его последующую ликвидацию, как правило, в результате банкротства. В частности, как было отмечено, одним из оснований для предупреждения банкротства банка является нарушение любого из нормативов достаточности собственных средств (капитала) банка. **То есть нарушение достаточности капитала может повлечь для банка как применение мер по предупреждению банкротства, так и собственно банкротство.**

Во-вторых, необходимо обратить внимание на абсолютное снижение норматива достаточности капитала банка. Если значение всех нормативов достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации становится

⁹⁹⁵ См.: Вострикова Л.Г. Комментарий к Федеральному закону «О банках и банковской деятельности». М.: Юстицинформ, 2006. 192 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ниже 2 %⁹⁹⁶, Банк России обязан отозвать у нее лицензию на осуществление банковских операций (ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности). Как было отмечено, при абсолютном снижении величины собственных средств (капитала) по сравнению с их максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на 20 % при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России, последний может применить к нему одну из мер по предупреждению банкротства.

В-третьих, речь идет о снижении размера собственных средств (капитала) банка ниже размера уставного капитала банка, определенного его уставом.

В зависимости от того, как стало известно о данном нарушении, различается и порядок его устранения: добровольно банком или по требованию Банка России. По общему правилу, в случае, если величина собственных средств (капитала) кредитной организации по итогам отчетного месяца оказывается меньше размера ее уставного капитала, кредитная организация обязана привести в соответствие размер уставного капитала и величину собственных средств (капитала)⁹⁹⁷ (ст. 189.17 Закона о банкротстве).

Если же данное нарушение обнаружено Банком России по данным отчетности или по результатам инспекционной проверки, то в этом случае Банк России в рамках банковского регулирования (ст. 72 Закона о Банке России) обязан направить в такую кредитную организацию требование о приведении в соответствие величины собственных средств (капитала) и размера уставного капитала. Кредитная организация обязана исполнить требование Банка России в порядке, сроки и на условиях, которые установлены Законом о банкротстве. Кредитная организация, начиная с даты выявления по данным отчетности и(или) результатам инспекционной проверки факта снижения величины собственных средств (капитала) ниже размера уставного капитала, но не позднее 45 календарных дней с даты получения требования

⁹⁹⁶ В ряде стран норматив достаточности капитала банков по сравнению с Российской Федерацией является более высоким. Так, в Индии и Южной Корее он составляет 10%, в Бразилии - 11%, в Польше - 15% (См.: Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁹⁹⁷ Кредитная организация обязана принять решение о ликвидации, если величина собственных средств (капитала) кредитной организации по окончании второго и каждого последующего финансового года становится меньше минимального размера уставного капитала, установленного Федеральным законом «Об акционерных обществах» или Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Банка России, обязана осуществить меры по увеличению величины собственных средств (капитала) до размера уставного капитала, а в случае невозможности ее увеличения – снизить размер уставного капитала до величины собственных средств (капитала) и внести соответствующие изменения в устав⁹⁹⁸. Если кредитная организация в течение 45 календарных дней не осуществляет данные меры, то Банк России обязан отозвать у нее лицензию согласно ст. 20 Закона о Банке России. Как отмечается в научной литературе, для приведения в соответствие размера уставного капитала и величины собственных средств (капитала) кредитной организации предоставлены широкие временные рамки⁹⁹⁹. При этом, если кредитная организация приведет в соответствие размер уставного капитала и величину собственных средств (капитала) по истечении этого срока, Банк России все равно обязан отозвать банковскую лицензию¹⁰⁰⁰.

В-четвертых, важно отметить снижение размера собственных средств (капитала) банка ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации.

Данное нарушение возникает при снижении размера собственных средств банка, функционирующего более двух лет, по сравнению с требованиями к минимальному размеру уставного капитала банков и иных кредитных организаций, установленных банковским законодательством, а ранее Банком России, на дату государственной регистрации банка или его реорганизации. То есть в данном случае имеются в виду повышенные требования к минимальному размеру уставного капитала кредитной организации: на сегодняшний день 1 млрд рублей для банков с универсальной лицензией), 300 млн рублей для банка с базовой лицензией и центрального контрагента, 90 млн рублей для РНКО, НДКО и платежных НКО (ст. 11, 11.2 Закона о банках). Рассматриваемое нарушение является основанием для отзыва лицензии у банка (ч. 2 ст. 20 Закона о банках). Одновременно рассматриваемое

⁹⁹⁸ Указание Банка России от 24.03.2003 № 1260-У «О порядке приведения в соответствие размера уставного капитала и величины собственных средств (капитала) кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2003. № 23.

⁹⁹⁹ См.: Кондрат Е.Н. Консолидированный надзор и раскрытие банковской информации: комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 года № 146-ФЗ (постатейный). М: Юстицинформ, 2014. 254 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰⁰ Пыхтин С.В. Лицензирование банковской деятельности в Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2005. С. 134.

нарушение также является одним из оснований для введения мер по предупреждению банкротства. Поэтому в таких случаях законодатель и Банк России разводят случаи применения той или иной меры.

Отметим, что если Банк России обязан отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций по одному или нескольким основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20 Закона о банках (то есть тогда, когда он не может, а обязан это сделать), то **Банк России не может направить в банк требование об осуществлении финансового оздоровления или требование о реорганизации банка** (п. 6 ст. 189.9 Закона о банкротстве, Положение № 840-П), о чем шла речь в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования. Он имеет право только ввести временную администрацию до отзыва лицензии, согласовать план участия АСВ в предупреждении банкротства такого банка или принять решение о собственном участии в предупреждении банкротства банка посредством использования ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора».

В-пятых, представляется необходимым принять во внимание снижение размера собственных средств (капитала) банка ниже минимального значения уставного капитала, установленного Законом об АО или Законом об ООО.

По общему правилу, если величина собственных средств (капитала) кредитной организации по окончании второго и каждого последующего финансового года становится меньше минимального размера уставного капитала, установленного Законом об АО или Законом об ООО, то кредитная организация обязана принять решение о своей ликвидации¹⁰⁰¹. Учредители (участники) кредитной организации, принявшие решение о ее ликвидации, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора), утверждают промежуточный ликвидационный баланс и ликвидационный баланс кредитной организации по согласованию с Банком

¹⁰⁰¹ Так, при добровольной ликвидации учредители (участники), принявшие решение о прекращении деятельности (ликвидации) кредитной организации, обязаны уведомить о нем Банк России и направить ходатайство об аннулировании на указанном основании лицензии на осуществление банковских операций. Рассматривая полученное ходатайство, ЦБ РФ оценивает в том числе и соответствие принятого решения о ликвидации действующему законодательству. Выявленное им несоответствие является одним из оснований для отказа в удовлетворении ходатайства об аннулировании лицензии (См.: Петрова Е.А. Особенности банкротства ликвидируемой кредитной организации // Банковское право. 2006. № 1. С.16-20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

России¹⁰⁰². В случае непринятия кредитной организацией в течение трех месяцев со дня окончания финансового года решения о своей ликвидации Банк России обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о ликвидации данной кредитной организации (п. 2 ст. 189.17 Закона о банкротстве).

Когда банк уже **находится в процессе осуществления мер по предупреждению банкротства** необходимо выделить следующие последствия.

Явившись основанием для введения мер по предупреждению банкротства, снижение величины собственных средств (капитала) банка, нарушение уровня достаточности капитала предполагает нацеленность регулятора и самой кредитной организации на решение данной проблемы с уровнем капитала и его достаточностью. Поэтому основной мерой, которая в ряде случаев вводится в обязательном порядке при применении различных мер по предупреждению банкротства, является приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала).

Так, специальные последствия установлены Законом о банкротстве для случаев снижения размера собственных средств кредитной организацией ниже размера ее уставного капитала. В данном случае безальтернативно применяется такая мера по финансовому оздоровлению банка как приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала), о чем Банк России обязан направить в банк соответствующее требование¹⁰⁰³. Отдельно регулируются случаи изменения методики расчета собственных средств для целей применения рассматриваемой меры по финансовому оздоровлению. Говоря упрощенно, при изменении за последний год таких методик банк сможет использовать ту, при которой размер его собственных средств окажется максимальным.

По общему правилу банк должен увеличить свои собственные средства до размера его уставного капитала. Однако если это сделать невозможно, что в условиях тяжелого финансового положения банка вполне вероятно, то кредитная организация в течение 45 дней со дня получения указанного требования Банка России обязана

¹⁰⁰² См.: Вострикова Л.Г. Комментарий к Федеральному закону «О банках и банковской деятельности». М.: Юстицинформ, 2006. 192 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰³ См.: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с. (автор главы – Е.Б. Лаутс). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

уменьшить размер уставного капитала до величины, не превышающей величины ее собственных средств (капитала), и внести соответствующие изменения в свои учредительные документы.

Таким образом, наряду с традиционным подходом к регулированию размера чистых активов через их сопоставление с номинальным размером уставного капитала хозяйственного общества сформировался и альтернативный, основанный на установлении требований непосредственно к размеру всего собственного капитала корпорации¹⁰⁰⁴. На примере приведенной меры можно также **проследить особенности антикризисного банковского законодательства в сравнении с корпоративным законодательством**. Так, по общему правилу при уменьшении размера уставного капитала хозяйственного общества кредиторы уведомляются о наличии у них права требовать от данного общества прекращения или досрочного исполнения им обязательств, а также возмещения связанных с этим убытков (п. 5 ст. 90, п. 1 ст. 101 ГК РФ, п. 3 ст. 29, 30 Закона об АО, п. 5 ст. 20 Закона об ООО). При применении финансового оздоровления банка указанными правами кредиторы банка не наделяются (ст. 189.20 Закона о банкротстве). Для сравнения, при применении такой меры по предупреждению банкротства банков, как введение временной администрации в рамках предупреждения банкротства с участием Банка России или АСВ, Закон о банкротстве в ст. 189.50 специально урегулировал, что при уменьшении по решению Банка России размера уставного капитала банка не применяются положения федеральных законов:

1) об обязательном уведомлении кредиторов об их праве требовать от банка прекращения или досрочного исполнения им обязательств и возмещения связанных с этим убытков;

2) о праве заявления кредиторами требований к банку о прекращении или досрочном исполнении им обязательств и возмещении связанных с этим убытков;

3) о ликвидации банка, если величина его собственных средств (капитала) становится меньше минимального размера уставного капитала, установленного

¹⁰⁰⁴ См.: Глушецкий А.А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. Москва: Статут, 2023. 264 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

федеральным законом и нормативным актом Банка России на дату государственной регистрации банка.

При уменьшении размера уставного капитала банка по решению Банка России не применяются положения ст. 29 Закона об АО и ст. 20 Закона об ООО, регулирующих общие условия и требования при уменьшении уставного капитала хозяйственных обществ.

В рамках меры по предупреждению банкротства банков с участием АСВ или УК ФКБС уменьшение размера уставного капитала банка до величины, не превышающей величины его собственных средств (капитала), является одним из распространенных следствий участия АСВ или УК ФКБС в санации банков. Более того, такая мера, как уменьшение размера уставного капитала банка по решению Банка России до величины собственных средств (капитала) или до 1 рубля (при отрицательном значении величины собственных средств (капитала)) является, как правило, промежуточной стадией, позволяющей в дальнейшем увеличить уставный капитал за счет средств АСВ и/или финансово устойчивых инвесторов, а также УК ФКБС.

Необходимо иметь в виду, что исключения из правила о ликвидации банка, когда величина его собственных средств стала меньше минимального размера его уставного капитала, установленного банковским законодательством на дату государственной регистрации банка, применяются по решению Банка России о применении рассматриваемой меры (ст. 189.50). То есть здесь законодатель как бы дает банку второй шанс: попытку восстановить свое финансовое положение в рамках меры по предупреждению банкротства, признанной оптимальной Банком России к введению в отношении конкретного банка, тогда как отзыв лицензии кредитной организации всегда приводит к ее краху, вне зависимости от возможности руководства банков в дальнейшем оспорить действия надзорного органа¹⁰⁰⁵.

Есть и *специальные основания в рамках финансового оздоровления банка*. В случае утверждения Комитетом банковского надзора Банка России плана мер по финансовому оздоровлению банка со специальными «льготными условиями» (ст. 189.22), Банк России на период реализации данного плана принимает решение не

¹⁰⁰⁵ См.: Попов С.А. Эффективность механизма судебной защиты прав контролирующих банк лиц в случае отзыва лицензии у кредитной организации // Юстиция. 2023. № 4. С. 39 - 43. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отзывать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций даже в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 20 Закона о банках (к которым могут относиться, например, ситуации снижения нормативов достаточности собственных средств (капитала) ниже 2 % или если величина его собственных средств стала меньше минимального размера его уставного капитала, установленного банковским законодательством на дату государственной регистрации банка).

Однако если банк не выполняет рассмотренные требования Банка России или план по финансовому оздоровлению, то это является основанием, согласно ч. 2 ст. 20 Закона о банках, для отзыва у него лицензии, а следовательно, начала процедуры его ликвидации или банкротства.

Таким образом, размер собственных средств (капитала) кредитной организации является важнейшим показателем ее финансовой устойчивости. Прошедшая в середине 2017 года реформа по выделению банков с универсальной и базовой лицензиями¹⁰⁰⁶ кардинально не изменила и даже, наоборот, увеличила значение поддержания показателя достаточности собственного капитала банка как ключевого показателя его финансовой стабильности. Как справедливо указывает Л.Г. Ефимова, правовое положение кредитных организаций всегда различалось, им устанавливался различный минимальный размер собственных средств (капитала), они имели право выполнять разный круг банковских операций и т. п.¹⁰⁰⁷.

Таким образом, законодатель и регулятор предъявляют особые требования к поддержанию величины собственных средств (капитала) кредитной организации на определенном уровне и стремятся к исключению с рынка банковских услуг тех кредитных организаций, которые не могут обеспечить достаточный уровень своей капитализации. Предоставляя в рамках мер по предупреждению банкротства банка возможность «нового старта» Банк России пристально следит и контролирует постепенное приведение величины собственных средств в соответствие с установленными требованиями, достижение необходимого уровня достаточности капитала. При невозможности

¹⁰⁰⁶ Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2669.

¹⁰⁰⁷ См.: Ефимова Л. Г. К обсуждению концепции законопроекта о пропорциональном регулировании (или о создании многоуровневой системы) // Банковское право. 2017. № 3. С. 13–18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

исправления ситуации избираются более радикальные меры восстановления капитализации банков, значимых для рынка банковских услуг, когда от банка в лучшем случае остается фактически только вывеска, а структура уставного капитала полностью меняется. Либо банк ликвидируется в результате банкротства.

§ 3. Основания и правовые последствия отзыва лицензии у кредитной организации как средства антикризисного банковского регулирования

Отзыв лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации является мерой воздействия, применяемой Банком России в основном¹⁰⁰⁸ на основании ст. 74 Закона о Банке России, и основанием для начала процедуры ее ликвидации, что подчеркивает связь между инструментами банковского регулирования и надзора и институтом банкротства и предупреждения банкротства банков. В.М. Кукушкин называет норму ст. 74 названного закона суперсоставом, который позволяет привлечь кредитную организацию к ответственности «за что угодно» в виде санкции (от предупреждения до отзыва лицензии)¹⁰⁰⁹. Меры воздействия детально описаны в Инструкции Банка России от 21.06.2018 № 188-И «О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁰¹⁰ (далее – Инструкция Банка России № 188-И), ранее в Инструкции Банка России № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности» (утв. Приказом Банка России от 31.03.1997 № 02-139)¹⁰¹¹ (утратила силу) (далее – Инструкция Банка России № 59).

В научной литературе отмечается актуальность конструирования такой системы надзора за банковской деятельностью, которая имела бы в качестве одной из основных задач оперативное выявление проблемных аспектов в работе кредитных организаций¹⁰¹². Как отмечает О.А. Тарасенко, предупреждение банкротства

¹⁰⁰⁸ В научной литературе выделяются и иные основания (Подробнее см.: Комиссарова М.В. Совершенствование правового регулирования применения Банком России мер в соответствии со статьей 74 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // Современный юрист. 2014. № 4. С. 71 – 87. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰⁰⁹ См.: Кукушкин В.М. Размещение бюджетных средств на банковских депозитах: некоторые проблемы регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 5. С. 80 - 86. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹⁰ Вестник Банка России» № 65. 31.08.2018.

¹⁰¹¹ Вестник Банка России. 1997. № 23. (документ утратил силу)

¹⁰¹² См.: Шувалов И.И. Правовое обеспечение устойчивости банковской системы в условиях кризиса // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 126 - 139. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кредитных организаций требует совершенствования процедур банкротства и введения их на более ранней стадии¹⁰¹³.

Меры воздействия Банка России могут быть как предупредительными, так и принудительными (а также применяться их сочетанием¹⁰¹⁴), что определяется характером допущенных кредитной организацией нарушений, причинами, обусловившими возникновение выявленных нарушений, общим финансовым состоянием кредитной организации (ранее такое разделение было в утратившей силу Инструкции Банка России № 59, в настоящее время данное разделение имеет теоретический характер). С утратой силы Инструкции Банка России № 59 сама статья 74 Закона о Банке России не претерпела существенных изменений в части логики ее построения и смысла перехода от предупредительных и наиболее «мягких» принудительных мер, а именно: предписания об устранении нарушений и взыскания штрафа (часть 1 статьи 74 Закона о Банке России) к наиболее «строгим» принудительным (часть 2 статьи 74 Закона о Банке России). Если такие нарушения носят существенный характер, Банк России, исходя из системного толкования норм законодательства, должен применить к банку меры воздействия, предусмотренные частью 2 статьи 74 Закона о Банке России, руководствуясь принятым им нормативным актом: Инструкцией Банка России № 188-И. **Если ни одной из предусмотренных частью 2 статьи 74 Закона о Банке России принудительных мер к банку в рамках выявленных нарушений банковского законодательства, положенных в основу предписаний, применено Банком России не было, то исходя из требований банковского законодательства и нормативных актов Банка России это свидетельствует об отсутствии существенного характера нарушений, создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) банка и, следовательно, не может стать основанием для применения такой исключительной меры воздействия как отзыв лицензии.** Предупредительные меры воздействия (меры

¹⁰¹³ См.: Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 84 - 95. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹⁴ См.: Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.П. Алексеенко, А.М. Баринов, А.Ю. Бушев и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 2. 640 с. (автор главы – Д.А. Петров) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

убеждения, включая рекомендации по исправлению выявленных нарушений¹⁰¹⁵⁾ применяются в основном в тех случаях, когда недостатки в деятельности кредитной организации непосредственно не угрожают интересам кредиторов и вкладчиков. Указанные меры могут применяться при условии ответственного, конструктивного подхода органов управления, а в соответствующих случаях – и учредителей (участников) кредитной организации к устранению нарушений в ее деятельности, а также при условии надлежащего взаимодействия кредитной организации и ее учредителей (участников) с надзорными органами. В качестве примера можно привести требование об устранении выявленных нарушений кредитной организации¹⁰¹⁶. Основания для применения принудительных мер воздействия, *связанных с частичным ограничением прав и законных интересов менеджеров кредитной организации и кредитной организации как юридического лица*¹⁰¹⁷ являются более серьезными: либо применение предупредительных мер не дало необходимого эффекта и нарушения банком не устранены, либо сами по себе нарушения настолько существенны, что могут повлечь нарушение прав кредиторов и вкладчиков банка, пошатнуть его финансовое положение, нарушить баланс стабильности во всей банковской системе. В качестве примера таких мер можно привести: отзыв у банка лицензии, запрет на осуществление реорганизации, назначение временной администрации по управлению банком на срок до 6 месяцев и др.

Отметим, что *если отзыв лицензии является крайней мерой воздействия, влекущей в большинстве случаев банкротство банка, то многие из принудительных мер воздействия по существу являются мерами по предупреждению несостоятельности кредитной организации и, естественно, применяются до отзыва лицензии. Лицензия может быть отозвана и без предварительного применения иных мер воздействия в случаях, когда дальнейшее*

¹⁰¹⁵ См.: Гузнов А.Г. Убеждение и принуждение в системе обеспечения деятельности Банка России // Банковское право. 2011. № 2. С. 2 - 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹⁶ См.: Костенников М.В., Куракин А.В., Карпухин Д.В. Правовые деструкции (недостатки и нарушения) в актах финансового контроля // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 65 - 70. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹⁷ См.: Сергеев В.В. Заседание Комиссии по законодательству в сфере деятельности кредитных организаций и финансовых рынков Ассоциации юристов России (выступление А.Г. Гузнова). // Банковское право. 2011. № 2. С. 16 - 20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

проведение кредитной организацией банковских операций создает реальную угрозу интересам клиентов и(или) кредиторов (вкладчиков), а применение иных мер в сложившейся ситуации признано Банком России нецелесообразным.

Закон о банках и банковской деятельности устанавливает исчерпывающий перечень случаев (ст. 20), когда Банк России может или же обязан отозвать у кредитной организации лицензию (в перечне содержатся случаи нарушения банковского и противолегализационного¹⁰¹⁸ законодательства¹⁰¹⁹, а также нормативных актов Банка России). ***То есть отзыв лицензии может быть применен Банком России к кредитной организации либо инициативно, либо в обязательном порядке.*** Так как банковское регулирование имеет целью обеспечить стабильность рынка банковских услуг и финансовой устойчивости придается определяющее значение, практически во всех случаях снижения собственных средств (капитала) кредитной организацией ниже определенных минимумов, неспособности поддержать этот уровень и(или) оперативно восстановить его до необходимых значений Банк России не может, а обязан, за исключением определенных федеральным законодательством случаев, отозвать у кредитной организации лицензию. При этом, как указывается в научной литературе, Банк России не является органом, который рассматривает дела о правонарушениях, как следствие, последний не применяет меры наказания¹⁰²⁰, он применяет санкции банковского законодательства¹⁰²¹.

Так, Конституционный суд Российской Федерации¹⁰²² указал, что отзыв лицензии на осуществление банковских операций – это решение Банка России,

¹⁰¹⁸ Вовлечение банка в процесс легализации и финансирования терроризма, в свою очередь, ведет к репутационным и финансовым потерям банкам вследствие санкций, которые неминуемо накладываются Банком России (См.: Попова А.В., Волков А.Ю. Изменение структуры операций клиентов банков, подлежащих обязательному контролю, как один из вызовов для российской банковской системы // Финансовое право. 2023. № 6. С. 29 – 32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰¹⁹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

¹⁰²⁰ См.: Братко А.Г. Банковское право (теория и практика). М.: Приор, 2000. С. 63 - 65.

¹⁰²¹ См.: Ильина А.В. Правовая природа мер ответственности за нарушение банковского законодательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 2. С. 28 – 32; Финансовое право: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция". Горбунова О. Н., Карасева М. В., Крохина Ю. А. и др. / Отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2000. С. 294; Адушкин Ю.С. Квазиадминистративная ответственность (старые и новые проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях) // Административное право на рубеже веков: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2003. С. 209 - 220. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰²² См.: Определение Конституционного суда РФ от 14.12.2000 № 268-О и Определение Конституционного суда РФ от 05.11.1999 № 182-О // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2001. № 2; 2000. № 2.

принимаемое в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством. Отзыв лицензии не влечет прекращения деятельности кредитной организации как юридического лица, а означает лишь запрет совершать какие-либо банковские операции и представляет собой исключительную меру воздействия, которая применяется к кредитной организации, допускающей нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России.

За последние десять лет в результате кампании по оздоровлению банковского сектора было отозвано значительное количество лицензий у банков¹⁰²³. В 2014 году было отозвано 86 лицензий, в 2015 году уже более 90 лицензий, в 2016 году уже 96 лицензий¹⁰²⁴. В 2017 году Банк России отозвал 47 лицензий.¹⁰²⁵ Крупнейшие из них «Югра», «Татфондбанк», «Росэнергобанк». В 2018 году были отозваны лицензии у 60 банков (из них ни одного из первой сотни по размеру активов). Затем количество отзывать начало снижаться. В 2019 году лицензий лишились 28 кредитных организаций, в 2020 - 16, в 2021 - 26, в 2022 году - всего три. При этом ни один из банков не входил в первую сотню по размеру активов. В 2023 году Банк России впервые не прибегал к отзывам лицензий с учетом введения антикризисных мер, направленных на поддержание банковского рынка. 21 февраля 2024 года Банк России после длительного перерыва отозвал лицензию у Киви-банка¹⁰²⁶, затем в течение 2024 года Банк России отозвал еще 4 банковских лицензии¹⁰²⁷. В 2025 году приказом Банка России от 15.04.2025 № ОД-663 была отозвана лицензия на осуществление банковских операций у кредитной организации ПромТрансБанк (ООО)¹⁰²⁸.

В случае отзыва лицензии, как было ранее отмечено, в банк в обязательном порядке вводится временная администрация по управлению кредитной организацией, которая является специальным органом управления кредитной организацией,

¹⁰²³ См.: Сарнаков И.В., Васильев Т.В. Комплаенс в коммерческом банке: понятие и перспективы развития // Банковское право. 2022. № 3. С. 38 - 45. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰²⁴ [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/information_01012017.pdf (дата обращения: 14.12.2023).

¹⁰²⁵ [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.12.2023).

¹⁰²⁶ Отзывы лицензий на осуществление банковских операций у кредитных организаций [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/20044833> (дата обращения: 14.03.2024).

¹⁰²⁷ [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240221/otzyv litsenzii-1928706276.html> дата обращения: (14.12.2024).

¹⁰²⁸ [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638802959221308632BANK_SECTOR.htm дата обращения: (16.04.2025).

назначаемым Банком России в порядке, установленном Законом о банкротстве и нормативными актами Банка России¹⁰²⁹. Как отмечается в научной литературе, основной теоретической и практической правовой проблемой временной администрации является двойственность ее правовой природы. С одной стороны, временная администрация является органом управления кредитной организации. С другой стороны, данный орган управления кредитной организации не зависит от воли и волеизъявления учредителей (участников) кредитной организации, он назначается в силу властных полномочий Банка России¹⁰³⁰.

Вряд ли можно согласиться с позицией, высказанной в литературе, о том, что норму о возможности назначения временной администрации по Закону о Банке России, которая рассматривается в качестве санкции к кредитной организации за нарушения, допущенные в ходе осуществления банковской деятельности, необходимо исключить, поскольку усматривается коллизия с законодательством о банкротстве банков, где назначение временной администрации преследует реабилитационные либо аналитические цели¹⁰³¹. Временная администрация может вводиться как до¹⁰³², так и в обязательном порядке после¹⁰³³ отзыва лицензии у банка. Если временная администрация назначается до отзыва лицензии у банка, ее функциями являются, в частности, установление наличия оснований для отзыва лицензии на осуществление банковских операций (ст. 20 Закона о банках), а также участие в разработке

¹⁰²⁹ Положение Банка России от 25.02.2019 № 675-П «О порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой до отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, а также временной администрации по управлению банком, назначаемой в случае утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка» // Вестник Банка России. 2019. № 35 – 36.

¹⁰³⁰ См.: Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 304 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³¹ См.: Оболенский А.А. Правовое регулирование предупреждения банкротства банков в России и США как механизм обеспечения устойчивости банковской системы: Сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

¹⁰³² 1) в качестве меры воздействия за нарушение банковского законодательства; 2) в качестве самостоятельной меры по предупреждению банкротства банка; 3) в качестве руководящего и контролирующего органа при утверждении Банком России плана участия АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка; 4) в качестве руководящего и контролирующего органа при утверждении Банком России плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

¹⁰³³ в качестве руководящего и контролирующего органа сразу после отзыва лицензии у кредитной организации до дня вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) или до дня вступления в законную силу решения арбитражного суда о назначении ликвидатора кредитной организации.

мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации и контроль их реализации. В целях поддержки кредитной организации при осуществлении мероприятий по ее финансовому оздоровлению может вводиться такая специальная мера, как мораторий на удовлетворение требований кредиторов банка. Согласимся, что Банк России должен быть действительно независимым в реализации своих функций и иметь максимум полномочий для того, чтобы вводить в банках временную администрацию и контролировать движение финансовых ресурсов¹⁰³⁴.

Отметим, что в качестве отдельной меры по предупреждению банкротства назначение временной администрации по управлению кредитной организацией в силу специфики предупреждения банкротства банков применяется в настоящее время далеко не в каждом случае (прекращения полномочий временной администрации банка также не свидетельствует однозначно о завершении санации кредитной организации¹⁰³⁵). Однако введение временной администрации в рамках применения мер по предупреждению банкротства банков с участием АСВ и УК ФКБС осуществляется практически всегда¹⁰³⁶. ***Представляется, что назначение временной администрации, ни как средства санации, ни в качестве меры воздействия не гарантирует устранение оснований для отзыва лицензии, особенно связанных с потерей банком финансовой устойчивости.*** Что касается назначения временной администрации после отзыва лицензии у кредитной организации, то это часть обязательной процедуры ликвидации банка¹⁰³⁷, в том числе в результате его банкротства. Согласимся с позицией Е.С. Юловой о том, что, по

¹⁰³⁴ Таашев Э.Б. Макроэкономические факторы, методы и приоритеты государственного регулирования банковского сектора трансформационной экономики: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 11.

¹⁰³⁵ См.: Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Специфика полномочий арбитражного суда кассационной инстанции // Современное право. 2021. № 7. С. 71 – 78; Куликов А.В. Характеризующие признаки мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 25 – 32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2020 № 305-ЭС19-20914(2) по делу № А40-103324/2018 / Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰³⁶ См.: Лаутс Е.Б. Правовые основы деятельности временной администрации Банка России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 54 - 59. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³⁷ Ст. 189.32 Закона о несостоятельности (банкротстве) в новой редакции Федерального закона от 20.04.2021 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 17. Ст. 2878.

существо, назначение временной администрации после отзыва лицензии можно рассматривать как досудебный аналог процедуры наблюдения¹⁰³⁸.

Отметим, что восстановление финансовой устойчивости кредитных организаций возможно только до отзыва лицензии. В течение 15 дней со дня отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций Банк России обязан обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации кредитной организации. Ликвидация кредитных организаций в случае их несостоятельности (банкротства) осуществляется в соответствии с нормами Закона о банкротстве. В рамках ликвидационной процедуры конкурсного производства институт банкротства банков перестает быть частью системы банковского регулирования и надзора, оставаясь при этом средством антикризисного регулирования рынка банковских услуг¹⁰³⁹. Как отмечает Л.Г. Ефимова, до 1998 г. законодательство Российской Федерации содержало нормы, согласно которым после отзыва у кредитной организации лицензии суды могли принимать решение о ликвидации кредитной организации без назначения ликвидатора либо возлагали обязанность по осуществлению процедуры ликвидации на участников (учредителей) кредитной организации, что практически всегда приводило к «растаскиванию» имущества кредитной организации¹⁰⁴⁰.

Основная особенность банкротства банка состоит в отсутствии восстановительной цели института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Как указывает Б.С. Бруско, смещение принципа соразмерности применения частноправовых и публично-правовых методов регулирования в рамках банкротства банков проявляется в том, что фактически возможно подвергнуть банкротству любой банк, даже у которого незаконно отозвана лицензия¹⁰⁴¹. Примечательно, что признание приказа Банка России об отзыве

¹⁰³⁸ См.: Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

¹⁰³⁹ См.: Лаутс Е.Б. Законодательство о банкротстве кредитных организаций: понятие и соотношение с банковским законодательством // Банковское право. 2018. № 4. С. 34 - 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴⁰ См.: Ефимова Л.Г. Банковское право. М.: Статут, 2010. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. 404 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴¹ См.: Бруско Б.С. Несостоятельность (банкротство) банков и Конституция России // Предпринимательское право. 2012. № 3. С. 12 – 15; Лаутс Е.Б. Законодательство о банкротстве кредитных организаций: понятие и соотношение с банковским законодательством // Банковское право. 2018. № 4. С. 34 - 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лицензии у банка недействительным не является основанием, по мнению судебных органов, для выдачи вновь такой лицензии банку. Так, в Постановлении от 24.11.2015 № Ф05-9198/2014 по делу № А40-79503/14-38-95 Арбитражный суд Московского округа указал, что в силу особенностей рассмотрения дела о принудительной ликвидации кредитной организации, в соответствии с п. 10 ст. 189.67, п. 1 ст. 189.76 Закона о банкротстве, признание недействительным приказа Банка России от 5.05.2014 № ОД-908 об отзыве лицензии у ООО «Атлас Банк» по делу № А40-88965/14 не является основанием для пересмотра решения Арбитражного суда города Москвы от 4.07.2014 о ликвидации ООО «Атлас Банк». Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015 по делу № А40-88965/2014 о признании недействительным приказа Банка России от 5.05.2014 № ОД-908 напрямую не возлагает на Банк России обязанности по выдаче лицензии¹⁰⁴². Практика рассмотрения подобных дел свидетельствует, что суды, как правило, встают на сторону регулятора¹⁰⁴³. 2021 и 2022 годы стали переломными в вопросе успешного оспаривания приказов Банка России об отзыве лицензий. Фактически за год успешно удалось оспорить данные ненормативные акты двум банкам: ООО «ЮМК банк»¹⁰⁴⁴ и ООО КБ «ПЛАТИНА»¹⁰⁴⁵. Однако поскольку в кассационной инстанции¹⁰⁴⁶ в отношении ООО КБ «ПЛАТИНА» суд все же встал на сторону первой инстанции¹⁰⁴⁷, которая отказала в признании приказа Банка России незаконным, полагаем, что в настоящее время отсутствует единообразие понимания достаточных оснований для отзыва лицензии у кредитных организаций.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в некоторых зарубежных странах, например, в Бельгии, к основным мерам реагирования на проблемы в деятельности

¹⁰⁴² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2015 № Ф05-9198/2014 по делу № А40-79503/14-38-95 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴³ Бардзemiшвили Н. Банк против ЦБ: пример успешной борьбы за лицензию // Юридическая работа в кредитной организации. 2021. № 4. С. 21.

¹⁰⁴⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2022 № 305-ЭС22-8964 по делу № А40-65046/2021; решение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2022 по делу № А40-65046/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2022 г. по делу № А40-226623/21-92-1528 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2022 № Ф05-17484/2022 по делу № А40-226623/21-92-1528 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 февраля 2022 г. по делу № А40-226623/21-92-152 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

банков относятся корректирующие действия, взятие под контроль банка и отзыв лицензии, выбор которых осуществляется исходя из аналогичных оснований¹⁰⁴⁸. В других странах, например, Великобритании, закон формулирует меры регулирования в виде ограничений или условий, которые должны быть соблюдены, чтобы сохранить банковскую лицензию¹⁰⁴⁹, или, как, например, во Франции закон предусматривает особые основания для отзыва банковской лицензии (нарушение положений банковского закона или нормативных актов, игнорирование руководства, предупреждения или соглашения, заключенных в соответствии с банковским законодательством)¹⁰⁵⁰. В основном принят подход, в соответствии с которым лицензии отзываются только тогда, когда нарушения банка являются исключительно серьезными¹⁰⁵¹, когда интересы вкладчиков банка или других кредиторов находятся под угрозой¹⁰⁵² или когда банк больше не выполняет свои обязательства по мере их наступления¹⁰⁵³. Некоторые банковские законы разрешают отзыв банковской лицензии на том основании, что сохранение полномочий на ведение банковской деятельности не отвечает публичным интересам¹⁰⁵⁴. В Германии отзыв банковской лицензии разрешается, когда существует риск того, что банк не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами, при этом признается, что такой риск существует, в частности, если банк теряет половину своего капитала, резервов и доходов или если банк потерял 10 процентов своего капитала, резервов и доходов в течение каждого из последних трех лет¹⁰⁵⁵. Как правило, основания для отзыва лицензии формулируются широко, поскольку законодательный орган не может предусмотреть все возможные обстоятельства, при которых банк должен прекратить свою деятельность¹⁰⁵⁶.

¹⁰⁴⁸ Belgium: Article 57(1)(4) of the Law on the Statute and Supervision of Credit Institutions.

¹⁰⁴⁹ England: Sections 11 and 12 of the Banking Act 1987.

¹⁰⁵⁰ France: Article 45 of Law No. 84–46 on the Activities and Supervision of Credit Institutions.

¹⁰⁵¹ Italy: Article 80(1) of the Law of 1993 on Matters Concerning Banks and Credit.

¹⁰⁵² England: Section 11(1)(e) of the Banking Act 1987, but only for interests of depositors and potential depositors; Germany: Section 35(2)(4) of the Law on the Credit System; Netherlands: Article 15(1)(d) juncto Article 9(1)(c), of the Law on Supervision of the Credit System.

¹⁰⁵³ Austria: Section 6(2) of the Austrian Banking Act.

¹⁰⁵⁴ Australia: Section 9A(2)(b) of the Banking Act 1959; Norway: Section 8 of the Act on Commercial Banks of 1961.

¹⁰⁵⁵ Article 35(2)(4) of the Law on the Credit System.

¹⁰⁵⁶ Asser T. M. C. XII Revocation of the Banking License. 18 Apr 2001 [Электронный ресурс] URL: (<https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781557759726/C12.xml> дата обращения: 14.12.2023).

Отметим, что несостоятельность сама по себе не всегда является достаточным основанием для отзыва банковской лицензии. В ряде стран для отзыва лицензии банка закон требует заключения банковского регулятора о том, что корректирующие меры, предусмотренные банковским законодательством, не могут обеспечить жизнеспособность банка¹⁰⁵⁷.

Как верно отмечается в российской литературе, «отзыв лицензии в качестве меры ответственности за нарушение норм пруденциального регулирования, должен применяться только в случаях, когда состояние кредитной организации с точки зрения банковских рисков характеризуется как ситуация критического риска»¹⁰⁵⁸. Еще в середине двухтысячных годов высказывалась справедливая позиция о том, что «отзыв лицензии на осуществление банковских операций без учета его целесообразности лишает это обязательное условие возбуждения дела о банкротстве кредитных организаций его защитной функции, препятствует сохранению временно неплатежеспособного должника, ограничивает возможность предупреждения несостоятельности»¹⁰⁵⁹.

Как отмечает С.А. Карелина при применении административных мер воздействия необходимо руководствоваться доктриной защиты законных ожиданий. «Общая идея данной доктрины заключается в том, что одна сторона, являющаяся публичным органом, путем ясного и однозначного обещания, обязательства или представления создает у другой стороны определенное ожидание, служащее оправданием доверившейся стороне, что она положила на сделанное представление»¹⁰⁶⁰.

В самой современной практике Конституционного Суда РФ данная доктрина также получила свое подтверждение в связи с рассмотрением так называемого «дела Н.В. Кузнецова»¹⁰⁶¹. В указанном Постановлении Конституционный Суд РФ обращает

¹⁰⁵⁷ Austria: Section 70(4)3 of the Austrian Banking Act; Germany: Article 35(2)(4) of the Law on the Credit System.

¹⁰⁵⁸ Логачев О.Е. Правовые проблемы банкротства кредитных организаций. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

¹⁰⁵⁹ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

¹⁰⁶⁰ См.: Карелина С.А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 3 - 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных

особое внимание на важность законодательной определенности в отношении административно-правовых последствий действий лица. Закрепляя и изменяя составы административных правонарушений и наказания за их совершение, законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями допустимости ограничений прав и свобод, их соразмерности конституционно одобряемым целям, а также обязан соблюдать гарантируемое ею статьей 19 (часть 1) равенство всех перед законом, означающее, что любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя из текста нормы - в случае необходимости с помощью данного судами толкования - каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Иначе может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц от произвольного преследования и наказания. Помимо того, меры административной ответственности и правила их применения должны не только отвечать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, личности виновного и степени вины, гарантируя адекватность порождаемых последствий для правонарушителя тому вреду, который им причинен, не допуская избыточного государственного принуждения и сохраняя баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Изложенные правовые позиции высказаны Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 25 января 2001 года № 1-П¹⁰⁶², от 19 марта

правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле", а также части 2 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с жалобой гражданина Н.В. Кузнецова» // Собрание законодательства РФ. 19.07.2021. № 29. Ст. 5752.

¹⁰⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1 «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001, № 7. Ст. 700.

2003 года № 3-П¹⁰⁶³, от 27 мая 2008 года № 8-П¹⁰⁶⁴, от 13 июля 2010 года № 15-П¹⁰⁶⁵, от 18 мая 2012 года № 12-П¹⁰⁶⁶, от 17 января 2013 года № 1-П¹⁰⁶⁷, от 14 февраля 2013 года № 4-П¹⁰⁶⁸, от 4 февраля 2020 года № 7-П¹⁰⁶⁹ и др.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности Банк России может отозвать лицензию у банка в случае неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Законом о Банке России. При этом из толкования норм ст. 74 Закона о Банке России очевиден переход от предупредительных и «мягких» принудительных мер ч. 1 ст. 74 Закона о Банке России к все более «строгим» принудительным мерам ч. 2 ст. 74 Закона о Банке России, самой строгой, исключительной мерой из которых законодатель называет отзыв лицензии. Таким образом, **Банк России имеет право отозвать лицензию у банка не за любое**

¹⁰⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003, № 14. Ст. 1302.

¹⁰⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 2008, № 24. Ст. 2892.

¹⁰⁶⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Собрание законодательства РФ. 2010, № 29. Ст. 3983.

¹⁰⁶⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2012 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // Собрание законодательства РФ. 2012, № 22. Ст. 2921.

¹⁰⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства РФ. 2013, № 4. Ст. 304.

¹⁰⁶⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. 2013, № 8. Ст. 868.

¹⁰⁶⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2020 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, части второй статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца первого пункта 8 статьи 13 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки А.А. Викторовой» // Собрание законодательства РФ. 2020, № 6. Ст. 744.

неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, а только по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 74 Закона о Банке России, то есть если установлено 1) неисполнение предписаний Банка России об устранении нарушений; 2) нарушения федеральных законов и нормативных актов Банка России, если эти нарушения создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчикам; 3) осуществление кредитной организацией операций и сделок, если эти операции и сделки создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчиков.

Как установлено Банком России в п. 4.1 Инструкции № 188-И, при принятии решения о применении мер учитываются характер допущенного нарушения, причины, обусловившие его возникновение, и степень влияния на экономическое положение (финансовую устойчивость) кредитной организации, общее финансовое состояние кредитной организации, положение кредитной организации на федеральном и региональном рынках банковских услуг, наличие у кредитной организации согласованного с Банком России плана мер по финансовому оздоровлению или плана восстановления финансовой устойчивости, определяющих сроки и этапы приведения деятельности кредитной организации в соответствие с требованиями Банка России, а также степень влияния на бесперебойность функционирования платежных систем, субъектом которых является кредитная организация.

Таким образом, **отзыв лицензии, как финальная мера, может быть введена в случае нарушений таких же или более серьезных, чем перечислены в п. 4.1 Инструкции № 188-И для введения иных мер воздействия ч. 2 ст. 74 Закона о Банке России,** в том числе штрафов, ограничения осуществления банковских операций и других¹⁰⁷⁰.

Как верно отмечают Ю.С. Харитонов и Ци Сунь, «предсказуемость и последовательность служат повышению уверенности всех, кому адресовано право, и эффективности применения закона, включая единообразие судебной практики»¹⁰⁷¹.

¹⁰⁷⁰ См.: Лауте Е.Б. Банки: борьба за лицензию // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 4. С. 83-39.

¹⁰⁷¹ Харитонов Ю.С., Ци Сунь Верховенство закона и алгоритмизация принятия решений в России, Китае, Европе: перспективы персонализации правового регулирования // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 12.

С учетом позиции, выработанной судебной практикой, в том числе Конституционным Судом Российской Федерации, любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя из текста нормы - в случае необходимости с помощью данного судами толкования - каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия)¹⁰⁷². К сожалению, норма п. 6 ч. 1 ст. 20 Закона о банках без системного ее толкования в совокупности с нормой ст. 74 Закона о Банке России не позволяет банкам предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия).

Отзыв лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации является крайней мерой воздействия, применяемой Банком России, и основанием для начала процедуры ее ликвидации, что подчеркивает связь между инструментами банковского регулирования и надзора и институтом банкротства и предупреждения банкротства банков, поскольку восстановление финансовой устойчивости кредитных организаций возможно только до отзыва лицензии.

Если отзыв лицензии является крайней мерой воздействия, влекущей в большинстве случаев банкротство банка, то многие из принудительных мер воздействия по существу являются мерами по предупреждению несостоятельности кредитной организации и, естественно, применяются до отзыва лицензии. Лицензия может быть отозвана и без предварительного применения иных мер воздействия в случаях, когда дальнейшее проведение кредитной организацией банковских операций создает реальную угрозу интересам клиентов и(или) кредиторов (вкладчиков), а применение иных мер в сложившейся ситуации признано Банком России нецелесообразным.

¹⁰⁷² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой» // Собрание законодательства РФ. 30.05.2022. № 22. Ст. 3755; Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2021 № 47-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Е.Н. Заболоцкой» // Собрание законодательства РФ. 22.11.2021. № 47. Ст. 7945; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2021 № 310-ЭС20-22195 по делу № А83-13353/2019 // Официально документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс и др.

Если же ни одной из предусмотренных частью 2 статьи 74 Закона о Банке России принудительных мер к банку в рамках выявленных нарушений банковского законодательства, положенных в основу предписаний, применено Банком России не было, то исходя из требований банковского законодательства и нормативных актов Банка России это свидетельствует об отсутствии существенного характера нарушений, создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) банка и, следовательно, не может стать основанием для применения такой исключительной меры воздействия как отзыв лицензии.

Таким образом, предлагается внести изменения в ст. 20 Закона о банках с тем, чтобы отзыв лицензии осуществлялся не просто за неоднократное нарушение банковского или противозаконного законодательства, а за нарушение, по которому были применены принудительные, а не предупредительные меры воздействия, что обеспечит необходимую соразмерность последствий тяжести нарушения, а также предсказуемость, что является важным фактором стабильности на рынке банковских услуг.

§ 4. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитной организации как средства антикризисного банкротного регулирования

Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) кредитных организаций имеют особое значение для обеспечения экономического развития и социальной стабильности государства¹⁰⁷³. Антикризисный потенциал института банкротства кредитных организаций может проявлять себя как в восстановительной, так и в ликвидационной части. В восстановительной части (в рамках предупреждения банкротства) большая часть таких антикризисных инструментов будет являться одновременно средствами банковского регулирования и надзора, о чем шла речь в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования. В ликвидационной части (в рамках конкурсного производства) антикризисные инструменты, как правило, уже не будут связаны с банковским регулированием и надзором¹⁰⁷⁴.

В целях использования в настоящей диссертации единообразного понятийного аппарата, а также обозначения неразрывной связи института несостоятельности (банкротства) с антикризисным регулированием, полагаем возможным механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), в нашем случае кредитных организаций, охватить термином «банкротное регулирование»¹⁰⁷⁵. Хотя, безусловно, он не используется в законодательстве, тем не менее, можно обнаружить его применение, как в

¹⁰⁷³ Логачев О.Е. Правовые проблемы банкротства кредитных организаций. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5.

¹⁰⁷⁴ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с. (автор главы – Е.Б. Лаутс) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁷⁵ По мнению В.Ф. Попондопуло: «законодательство о банкротстве это не только Закон о банкротстве. Оно состоит как из конституционных... так и текущих законов... как из общих... так и из специальных законов... как из законов, так и из подзаконных нормативных правовых актов...» (Попондопуло В.Ф. Банкротство: Научно-практич. пособие. М., 2013. С. 37.)

литературе¹⁰⁷⁶, так и в судебной практике¹⁰⁷⁷. Банкротное законодательство включает в себя вопросы правового регулирования как в рамках восстановительных процедур, так и в рамках ликвидационных. Так, параграф 4.1 главы IX Закона о банкротстве устанавливает порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций (далее также – **восстановительная часть банкротства кредитных организаций/банков**), а также особенности оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства (далее также – **ликвидационная часть банкротства кредитных организаций/банков**). Эти части объединяются понятием «правовое регулирование банкротства кредитных организаций». Кроме того, термин «банкротное регулирование» в рамках настоящего исследования включает в себя как судебные, так и досудебные процедуры банкротства.

Как было отмечено, средства банковского регулирования, нацеленные на минимизацию банковских рисков, могут быть применены только до момента отзыва лицензии у банка и следующей после этого ликвидации, в том числе в результате банкротства. Вместе с тем, в ликвидационной части (в рамках конкурсного производства) антикризисные инструменты, как правило, уже не будут связаны с банковским регулированием и надзором.

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций обладает особенностями, отличающими его не только от обычных юридических лиц, но даже от иных финансовых организаций. Речь идет об

¹⁰⁷⁶ См., например: Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.; Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014 - 2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. 368 с.; Широкова Е.В. Изменение нормативно установленной иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Закон. 2019. № 3. С. 174 - 191.; Баранова А.Б. Внесудебное банкротство граждан: pro et contra. Компаративный анализ процедуры освобождения от долгов в России, США, Германии и Великобритании // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 40 - 47.; Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 154 - 202.; Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 118 - 128.; Егоров А.В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы. В России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 84 - 103. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.

¹⁰⁷⁷ См., например: п. 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2020.

отсутствии восстановительных процедур в процессе несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, особых признаках и критериях несостоятельности (банкротства) кредитной организации, особой роли Банка России при инициировании дела о признании кредитной организации банкротом, об участии в процедуре банкротства банка особого конкурсного управляющего – АСВ, об особенностях судебного разбирательства по делам о банкротстве кредитных организаций, специфических правовых средствах формирования конкурсной массы, особенностях оспаривания сделок кредитной организации – по существу самих сделок и по основаниям оспаривания, специфике привлечения руководителей кредитной организации к субсидиарной ответственности по ее долгам, особых правах вкладчиков кредитной организации – физических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе по установлению их требований и отнесению их в первую очередь кредиторов, особенности очередности кредиторов и удовлетворения их требований. Выделенные особенности предопределены необходимостью предотвратить кризисные ситуации на рынке банковских услуг, где ликвидация, в частности в результате банкротства, одного банка может дестабилизировать весь рынок.

Для кредитных организаций *установлены одновременно два критерия несостоятельности (банкротства) – неплатежеспособность и неоплатность*¹⁰⁷⁸, что обусловлено спецификой самой банковской деятельности, которая состоит в том, что банк может продолжительное время исполнять свои денежные обязательства перед клиентами, не имея при этом достаточного уровня собственных средств (капитала). Поскольку особенность банковской деятельности состоит в размещении ранее привлеченных средств клиентов, то кредитная организация при правильном управлении риском потери ликвидности может балансировать на соотношении привлеченных и размещенных средств достаточно

¹⁰⁷⁸ Признаками банкротства кредитной организации (ч. 2 ст. 20 Закона о банках. Ст. 189.64 Закона о банкротстве) являются: наличие определенных требований кредиторов к кредитной организации: по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и(или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также требования по исполнению обязанности по уплате обязательных платежей; наличие суммы данных требований к кредитной организации в совокупности не менее 100 тыс. рублей; неисполнение требований в течение 14 дней со дня наступления даты их исполнения либо стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения обязательств ею перед кредиторами и уплаты обязательных платежей.

долго, не допуская длительных просрочек исполнения своих обязательств перед кредиторами. Клиенты банка, таким образом, могут даже не заметить, что у банка уже нет собственного капитала. Однако очевидно, что при такой ситуации банк будет нарушать требования банковского законодательства, как минимум, требования по уровню обязательных нормативов, связанных с достаточностью собственных средств, что повлечет за собой обязанность Банка России отозвать у такой кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций. В этом случае недостаточность имущества для исполнения обязательств перед кредиторами вскроется уже после отзыва лицензии у кредитной организации и станет признаком банкротства, достаточным для принятия заявления о банкротстве арбитражным судом и возбуждения производства по делу о банкротстве кредитной организации.

Институт банкротства банков как антикризисный инструмент должен характеризоваться, двумя основными чертами: 1) сокращенными сроками¹⁰⁷⁹ процедуры банкротства кредитных организаций; 2) повышенными гарантиями защиты прав кредиторов и вкладчиков кредитных организаций. На практике, к сожалению, данные важнейшие черты института банкротства банков далеко не всегда реализуются, что из антикризисного инструмента делает его инструментом дестабилизации на рынке банковских услуг. Банкротство кредитных организаций затягивается во многих случаях на долгие годы, а требования кредиторов, в особенности третьей очереди, удовлетворяются немногим более чем на 10 %. В преодолении указанных проблем и кроется, на наш взгляд, полноценное раскрытие потенциала института банкротства кредитных организаций как средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

Таким образом, законодательство о предупреждении банкротства кредитных организаций полностью является составной частью законодательства о банкротстве и банковского законодательства. Законодательство о банкротстве кредитных организаций в ликвидационной

¹⁰⁷⁹ Согласно ст. 189.8 Закона о банкротстве кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и(или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и(или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и(или) обязанности по уплате обязательных платежей.

части является составной частью законодательства о банкротстве и за исключением отдельных норм, касающихся регулирующей и надзорной функций Банка России, не входит в состав банковского законодательства. Банкротство банков (в ликвидационной своей части) регулируется исключительно Законом о банкротстве: приоритетно соответствующим параграфом 4.1. главы IX Закона о банкротстве. Некоторая компетенция Банка России как органа банковского регулирования и надзора в данной сфере имеется, поскольку сам Закон о банкротстве может предусматривать вопросы, по которым Банк России издает нормативные акты и тогда Банк России сохраняет возможность применять меры воздействия за нарушение требований своих нормативных актов, принятых по прямому указанию Закона о банкротстве¹⁰⁸⁰.

Особенностью правового регулирования в сфере банкротства кредитных организаций является значительная роль АСВ¹⁰⁸¹, соединяющего функции страховщика, арбитражного управляющего, корпоративного ликвидатора и органа антикризисного регулирования. Деятельность агентства как арбитражного управляющего находится под пристальным вниманием Банка России, так как ему предоставлены широкие полномочия, отличающие его от иных арбитражных управляющих. Как верно отмечается в литературе, многие вопросы, связанные с правовым положением АСВ как ликвидатора и конкурсного управляющего остались за рамками прямого законодательного регулирования. «Указанный пробел в законодательстве в некоторой степени компенсируется тем, что в Агентстве разработана система внутренних регулятивных документов, определяющих

¹⁰⁸⁰ Можно заметить, что документы эти на самом деле немногочисленны. По существу, законодательство о банкротстве делегирует Банку России право принимать нормативные акты в рамках привычных для него функций по установлению правил осуществления банковских операций, а также как органа банковского регулирования и надзора. Во-первых, это регулятивный и надзорный блок: различные методики оценки имущества (активов) кредитной организации, требования к приобретателям имущества кредитной организации, урегулирование вопросов повторной выдачи лицензии или ликвидации банков и др. Во-вторых, это регулирование вопросов, связанных с открытием и ведением счетов в рамках процедуры банкротства банков, то есть блок, связанный с правилами осуществления банковских операций.

¹⁰⁸¹ Передача функций по банкротству кредитных организаций единому ликвидатору - Государственной корпорации предполагает, что АСВ должно не только механически выполнять возложенные на него обязанности в качестве конкурсного управляющего конкретных кредитных организаций. Государственная корпорация в периоды кризисных ситуаций должна взять на себя работу с вкладчиками и кредитными организациями с целью снижения системных рисков в банковском секторе и предотвращения «эффекта домино». (См.: Кудряшова Е.В. Правовые аспекты присутствия государства в сфере банкротства кредитных организаций // Банковское право. 2005. № 5. С. 45 – 47. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».)

различные аспекты его деятельности как страховщика и конкурсного управляющего (ликвидатора) кредитных организаций»¹⁰⁸². Необходимо отдельно подчеркнуть функцию АСВ по принятию документов, регулирующих различные отношения, участником которых является Агентство. В первую очередь, это меры по предупреждению банкротства с участием АСВ, во-вторую, это собственно ликвидационная часть банкротства банков.

Очевидно, что чаще всего признаки банкротства обнаруживаются регулятором Банком России. Это может произойти на различных этапах его надзорной деятельности: как по результатам дистанционного надзора, так и по результатам инспекционной проверки или в процессе функционирования в банке временной администрации. Как было отмечено ранее, если ко дню отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций у нее имеются признаки банкротства, то Банк России в течение пяти дней со дня опубликования решения об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций в «Вестнике Банка России» обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом. Если признаки банкротства не были известны Банку России на момент отзыва лицензии, а выявляются работающей в нем временной администрацией, назначенной Банком России после отзыва у кредитной организации лицензии, то Банк России в течение пяти дней со дня получения ходатайства временной администрации по управлению кредитной организацией направляет в арбитражный суд заявление о признании кредитной организации банкротом.

При обращении Банка России в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом принимаются во внимание представленные им доказательства наличия признаков несостоятельности (банкротства), предусмотренных Законом о банкротстве. Это могут быть любые доказательства, **Банк России не связан обязанностью предъявлять требования, подтвержденные вступившим в законную силу решением или иным актом суда, арбитражного**

¹⁰⁸² См.: Барчуков В.П. Статус государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» как конкурсного управляющего (ликвидатора) банков и организации, осуществляющей страхование банковских вкладов // Банковское право. 2006. № 1. С. 9-13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

суда, определением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Собственно, здесь его полномочия близки к уполномоченным органам, которые также не обязаны подтверждать свои требования судебными решениями. Однако с учетом всех рассмотренных полномочий Банка России, представляется, что при инициировании дела о банкротстве Банк России выступает в роли органа банковского регулирования и надзора, а не рядового участника дела о банкротстве¹⁰⁸³. Понимание, в какой именно роли выступает в конкретных правоотношениях Банк России, на наш взгляд, важно с позиции определения границ его компетенции: является ли он рядовым участником процесса банкротства или обладает властными полномочиями, в том числе по применению мер воздействия за нарушение банковского законодательства и своих нормативных актов.

Как было отмечено, отзыв лицензии у кредитной организации является необходимым этапом, предшествующим инициированию процедуры банкротства банка. Однако на практике возникает вопрос о судьбе данной процедуры, если приказ Банка России об отзыве лицензии оспорен¹⁰⁸⁴. Как отмечает А.Я. Курбатов, такой подход введен в целях охраны интересов кредиторов кредитной организации и недопущения затягивания процедуры несостоятельности (банкротства)¹⁰⁸⁵.

Основная специфика судебного разбирательства по делу о банкротстве кредитной организации предопределяется антикризисной составляющей самого института банкротства кредитных организаций – максимально быстрого и по возможности не затрагивающего права других участников исключения с рынка банковских услуг кредитных организаций, не соблюдающих требования банковского законодательства и(или) не способных обеспечить свою устойчивость.

¹⁰⁸³ Как было неоднократно отмечено в настоящей работе, Банк России участвует в ликвидационной части процедуры банкротства кредитных организаций в двух ипостасях – как конкурсный кредитор и как орган банковского регулирования и надзора.

¹⁰⁸⁴ См. например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2016 № Ф07-1952/2015 по делу № А56-31742/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸⁵ Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Хозяйство и право. 2006. № 4 (Приложение). – 48 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, при разрешении вопроса о признании кредитной организации банкротом предварительное судебное заседание, предусмотренное АПК РФ, не проводится. Проверка обоснованности требований лица, обратившегося с заявлением о признании кредитной организации банкротом, проводится на том же заседании арбитражного суда, что и рассмотрение вопроса о признании кредитной организации банкротом.

Во-вторых, дела о банкротстве в части разрешения вопроса о признании кредитной организации банкротом рассматриваются арбитражным судом в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия арбитражным судом заявления о признании кредитной организации банкротом, включая срок подготовки дела к судебному разбирательству и принятия решения по указанному вопросу.

В-третьих, при рассмотрении дела о банкротстве кредитной организации разрешаются¹⁰⁸⁶ вопросы о: 1) признании кредитной организации банкротом; 2) привлечении к ответственности в установленных случаях лиц, контролирующих кредитную организацию; 3) признании сделок недействительными и(или) применении последствий недействительности сделок, совершенных кредитной организацией.

Законом о банкротстве регулируются случаи принятия решения арбитражным судом об отказе в признании кредитной организации банкротом. Это отсутствие признаков банкротства и установление фиктивного банкротства кредитной организации, если заявление о признании кредитной организации банкротом подано самой кредитной организацией-должником. В этих случаях кредитная организация подлежит принудительной ликвидации в соответствии с Законом о банках и банковской деятельности.

Арбитражный суд¹⁰⁸⁷ также может прекратить производство по делу о банкротстве по следующим основаниям: 1) признания в ходе судебного

¹⁰⁸⁶ В решении о признании кредитной организации банкротом должно содержаться указание на:

1) открытие конкурсного производства; 2) признание требования заявителя обоснованным и включение этого требования в реестр требований кредиторов; 3) утверждение конкурсного управляющего; 4) размер ежемесячного вознаграждения, которое выплачивается конкурсному управляющему в период со дня открытия конкурсного производства до дня определения размера вознаграждения конкурсного управляющего собранием кредиторов или комитетом кредиторов. В решении о признании кредитной организации банкротом не указывается размер вознаграждения конкурсного управляющего, если полномочия конкурсного управляющего в силу закона выполняет АСВ.

¹⁰⁸⁷ Закон о банкротстве регулирует также порядок обжалования решений и определений арбитражного суда и порядок направления судом судебных актов по делу о банкротстве.

разбирательства требований заявителя, послуживших основанием для возбуждения дела о банкротстве, необоснованными; 2) удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов; 3) завершения конкурсного производства. По общему правилу прекращение арбитражным судом производства по делу о банкротстве также является основанием для подачи Банком России заявления о принудительной ликвидации кредитной организации в порядке, установленном Законом о банках. Закон о банкротстве регулирует также порядок обжалования решений и определений арбитражного суда и порядок направления судом судебных актов по делу о банкротстве.

Как было неоднократно отмечено, конкурсное производство – это единственная процедура, применяемая при банкротстве кредитной организации. Согласно ст. 189.73 *принятие арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства. Конкурсное производство вводится сроком на один год. Срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве, не более чем на шесть месяцев.*

В литературе заслуживает внимания предложение «законодательно закрепить в качестве основания продления срока конкурсного производства наличие дополнительных возможностей по формированию конкурсной массы в совокупности с документальным подтверждением данного факта, а также ограничить его однократным продлением на шесть месяцев, что необходимо в целях внесения единообразия в понимание основания продления срока и устранения возможности затягивания срока процедуры конкурсного производства»¹⁰⁸⁸.

Определение арбитражного суда о продлении срока конкурсного производства подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в общем порядке. **Законом о банкротстве предусмотрены важнейшие последствия введения конкурсного производства**¹⁰⁸⁹.

¹⁰⁸⁸ Сарнакова А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в процессе конкурсного производства при банкротстве кредитных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

¹⁰⁸⁹ Со дня принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства: 1) продолжают действовать последствия отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, предусмотренные ст. 20 Закона о банках, в том числе в случае вступления после открытия конкурсного производства в законную силу решения арбитражного суда о признании

Конкурсным управляющим¹⁰⁹⁰ при банкротстве кредитных организаций может быть АСВ или арбитражные управляющие, соответствующие установленным Законом о банкротстве требованиям и аккредитованные при Банке России в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций. *Если банк когда-либо имел лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, то в силу закона конкурсным управляющим при его банкротстве будет являться АСВ. Также АСВ будет являться конкурсным управляющим при банкротстве отсутствующих кредитных организаций и тех, для которых не представлена кандидатура аккредитованного конкурсного управляющего в установленном Законом о банкротстве порядке.*

На практике более 90 % банкротств кредитных организаций осуществляется с участием АСВ как конкурсного управляющего. АСВ осуществляет полномочия конкурсного управляющего через назначенного им из числа своих служащих представителя, действующего на основании доверенности. Это полномочия руководителя кредитной организации и иных органов управления кредитной

недействительным приказа Банка России об отзыве у кредитной организации такой лицензии; 2) сведения о финансовом состоянии кредитной организации не относятся к сведениям, признанным конфиденциальными или составляющими коммерческую тайну; 3) совершение сделок, исполнение судебных актов, актов иных органов, должностных лиц связаны с отчуждением имущества кредитной организации или влекут за собой передачу ее имущества третьим лицам во владение и в пользование, допускаются исключительно в особом порядке, установленном ст. 189.73–189.101 Закона о банкротстве; 4) все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования к кредитной организации, за исключением требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также требований по текущим обязательствам, могут быть предъявлены только в деле о банкротстве в порядке, установленном ст. 189.73–189.101 Закона о банкротстве; 5) прекращается исполнение исполнительных документов об обращении взыскания на имущество кредитной организации, за исключением исполнения исполнительных документов о взыскании задолженности по текущим обязательствам кредитной организации; 6) снимаются ранее наложенные аресты на имущество кредитной организации и иные ограничения распоряжения имуществом кредитной организации, а новые аресты и ограничения не допускаются; 7) исполнение обязательств кредитной организации, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов, должностных лиц, осуществляется в случаях и в особом порядке, которые установлены ст. 189.73–189.101 Закона о банкротстве; 8) судебные акты, акты иных органов, должностных лиц об обращении взыскания на денежные средства, находившиеся на банковских счетах, во вкладах клиентов кредитной организации, о наложении ареста и(или) иных ограничений распоряжения указанными средствами исполняются в особом порядке, установленном ст. 189.96 Закона о банкротстве. Кроме того, со дня принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя кредитной организации, иных ее органов управления, за исключением полномочий органов управления в части принятия решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьими лицами для исполнения обязательств кредитной организации.

¹⁰⁹⁰ Контроль деятельности конкурсного управляющего осуществляется арбитражным судом, собранием кредиторов (комитетом кредиторов при его образовании) и Банком России. Конкурсный управляющий должен ежемесячно представлять соответствующие отчеты и отчетность о своей деятельности, а также иную информацию как собранию кредиторов (комитету кредиторов), так и Банку России. Законом предусмотрена также ответственность за нарушение конкурсным управляющим своих обязанностей по информированию указанных органов.

организации в пределах, в порядке и на условиях, которые определены, в частности, в ст. 189.78 Закона о банкротстве.

Представляется необходимым надлежащим образом обеспечить баланс частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов кредитной организации в случае ее банкротства¹⁰⁹¹. **Так, определенными особенностями по сравнению с общим режимом обладает установление требований кредиторов кредитной организации.**

Во-первых, кредиторы вправе предъявлять свои требования к кредитной организации в любой момент в ходе конкурсного производства, а также в период деятельности в кредитной организации временной администрации по управлению кредитной организацией¹⁰⁹². Во-вторых, **требования предъявляются непосредственно конкурсному управляющему** наряду с приложением необходимых документов. Срок предъявления требований кредиторов не может быть менее 60 дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства. В-третьих, **размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей** кредитной организации, за исключением текущих обязательств, предусмотренных статьей 189.84 Закона о банкротстве, по общему правилу **определяется на день отзыва у кредитной организации лицензии** на осуществление банковских операций.

Требования кредиторов считаются установленными, если они: подтверждены соответствующим документом, в том числе вступившим в законную силу решением суда, определены арбитражным судом в порядке рассмотрения возражений в общем порядке или определены самим конкурсным управляющим по

¹⁰⁹¹ См.: Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹² Требование кредитора, предъявленное кредитной организацией в период деятельности в ней временной администрации по управлению кредитной организацией и внесенное в реестр требований кредиторов, считается установленным в размере, составе и очередности удовлетворения, которые определены временной администрацией по управлению кредитной организацией, если в течение 60 рабочих дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства конкурсный управляющий не направит кредитору уведомление о полном или частичном исключении указанного требования из реестра требований кредиторов. Требования кредиторов, предъявленные к кредитной организации в период деятельности в ней временной администрации по управлению кредитной организацией, но не рассмотренные временной администрацией по управлению кредитной организацией на день истечения ее полномочий, считаются предъявленными в день опубликования сведений о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства и рассматриваются (устанавливаются) конкурсным управляющим.

результатам рассмотрения¹⁰⁹³: заявленных ему требований кредиторов в течение 30 рабочих дней; письменных заявлений кредиторов по договору банковского вклада и(или) договору банковского счета в размере остатка денежных средств на счете, причитающихся кредитору, – на основании сведений, имеющих в кредитной организации. ***Реестр требований кредиторов ведет конкурсный управляющий, в который он включает установленные им самим, временной администрацией и судом требования кредиторов.*** Требование кредитора по договору банковского вклада и(или) договору банковского счета, имеющего в соответствии с Законом о страховании вкладов физических лиц право на получение страхового возмещения, включается конкурсным управляющим в реестр требований кредиторов в размере остатка денежных средств на счете, превышающего сумму причитающегося кредитору страхового возмещения. ***В реестре требований кредиторов должны быть указаны сведения о каждом кредиторе, размере его требований к кредитной организации, об очередности удовлетворения каждого требования кредитора, а также основания возникновения требований кредитора.***

Все имущество кредитной организации, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, за некоторыми исключениями, составляет конкурсную массу. В силу специфики банковской деятельности, оперирующей чужими капиталами, из имущества кредитной организации, которое составляет конкурсную массу, исключаются имущество: составляющее ипотечное покрытие, ценные бумаги и иное имущество клиентов кредитной организации, принятые и(или) приобретенные кредитной организацией за их счет по договорам хранения, договорам доверительного управления, депозитарным договорам, договорам о брокерском обслуживании и договорам депозитных счетов нотариусов. Кроме того, в составе имущества кредитной организации отдельно учитывается и подлежит, за исключением залога

¹⁰⁹³ Требования кредиторов рассматривает конкурсный управляющий и по итогам данного рассмотрения вносит их в реестр требований кредиторов в случае обоснованности данных требований. При этом Законом кредитору предоставлено право подать возражения на результаты рассмотрения требования конкурсным управляющим в арбитражный суд в течение 15 календарных дней со дня получения уведомления конкурсного управляющего о результатах рассмотрения этого требования. В случае нарушения данного срока требования кредиторов считаются установленными в размере, составе и очередности удовлетворения, которые определены конкурсным управляющим (Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2017 № 305-ЭС15-5815(16) по делу № А40-184548/2013 // Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс)

прав по договору банковского счета, обязательной оценке имущество, являющееся предметом залога. Как верно отмечается в литературе, при формировании конкурсной массы существует ограничение, связанное с неприменимостью для банков такого способа реализации имущества, как продажа предприятия (бизнеса) должника, что, очевидно, обусловлено невозможностью осуществления банком своей деятельности после отзыва у нее лицензии на осуществление банковской деятельности¹⁰⁹⁴.

Для последующих расчетов с кредиторами все имущество кредитной организации должно быть «монетизировано» и аккумулировано на одном основном рублевом счете и нескольких валютных счетах (в зависимости от количества валют, с которыми работал банк)¹⁰⁹⁵. На данные счета кредитной организации в ходе конкурсного производства зачисляются денежные средства кредитной организации, поступающие в ходе конкурсного производства. Именно с основного счета кредитной организации в ходе конкурсного производства осуществляются выплаты кредиторам, текущие коммунальные и эксплуатационные платежи кредитной организации, оплачиваются иные расходы, связанные с осуществлением конкурсного производства. Информацию о расходовании денежных средств кредитной организации с ее счетов в ходе конкурсного производства конкурсный управляющий представляет в арбитражный суд, комитет кредиторов и Банк России по их требованию, но не чаще одного раза в месяц.

Исходя из принципа равенства, правопорядок должен обеспечить равенство прав кредиторов банков, относящихся к одной группе очередности удовлетворения их

¹⁰⁹⁴ См.: Сарнакова А. В. Особенности формирования конкурсной массы при банкротстве коммерческих банков // Банковское право. 2016. № 6. С.36-40. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹⁵ Согласно ст. 189.88 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан использовать в ходе конкурсного производства только один корреспондентский счет кредитной организации, признанной банкротом, для денежных средств в российской валюте – основной счет кредитной организации, открываемый в Банке России, а также в зависимости от количества имеющихся у кредитной организации видов иностранной валюты – необходимое количество счетов кредитной организации для денежных средств в иностранной валюте, открываемых в других кредитных организациях в установленном Банком России порядке.

При осуществлении АСВ полномочий конкурсного управляющего счета кредитной организации в ходе конкурсного производства открываются в АСВ. Для целей осуществления функций конкурсного управляющего Банк России открывает АСВ счета для денежных средств в валюте Российской Федерации.

Счета кредитной организации, открытые в иных кредитных организациях (в том числе обнаруженные в ходе конкурсного производства), за исключением счетов, открытых в связи с осуществлением кредитной организацией профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, и залоговых счетов, подлежат закрытию по мере их обнаружения. Остатки денежных средств кредитной организации должны быть перечислены с указанных счетов на счета кредитной организации в ходе конкурсного производства.

требований¹⁰⁹⁶. Исполнение обязательств перед кредиторами кредитной организации в ходе конкурсного производства осуществляется в очередности, установленной Законом о банкротстве, с учетом особенностей, установленных параграфом о банкротстве кредитных организаций. Требования по текущим обязательствам кредитной организации не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим обязательствам кредитной организации в ходе конкурсного производства не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Состав требований, включенных в первую очередь, имеет значительную специфику у кредитных организаций, и в особенности она проявляется у банков – участников системы страхования вкладов. Вкладчик – физическое лицо в любом случае имеет приоритет перед другими кредиторами банка. Поэтому он остается кредитором первой очереди на сумму вклада и процентов, превышающих сумму страхового возмещения. При этом требования физических лиц, являющихся кредиторами банка по заключенным с ними договорам банковского вклада и(или) договорам банковского счета, по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, а также по уплате сумм финансовых санкций включаются в состав требований кредиторов, удовлетворяемых в третью очередь. При этом все чаще суды устанавливают случаи злоупотреблений вкладчиками своими правами¹⁰⁹⁷. Помимо банковского вклада страхованию и, соответственно, включению в первую очередь кредиторов подлежат и требования физических лиц, являющихся кредиторами кредитной организации по заключенным с ними договорам банковского счета. Поэтому в ряде случаев возникает вопрос об отнесении требований таких клиентов к текущим платежам или к требованиям первой очереди и, соответственно, порядку их погашения. В силу разъяснений, изложенных в п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.1999 № 5 «О некоторых

¹⁰⁹⁶ См.: Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹⁷ Так, при анализе судебной практики отмечаются случаи отказа в удовлетворении заявления вкладчика о включении его требований в состав требований первой очереди реестра требований кредиторов должника при установлении судом факта злоупотребления вкладчика, совершенного в целях получения страхового возмещения. Постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2011; 10.05.2012; 15.11.2012 по делу № А76-25600/2010. Банкротство финансовых и кредитных организаций (Президиум Арбитражного суда Уральского округа) // Арбитражный управляющий. 2015. № 5. С. 29–33. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета»¹⁰⁹⁸, денежное обязательство банка включает как остаток средств на счете, так и суммы, списанные по платежным поручениям со счета клиента, но не перечисленные с корреспондентского счета банка. После отзыва у кредитной организации лицензии денежное требование клиента, в том числе в отношении списанных по платежным поручениям со счета клиента, но не перечисленных с корреспондентского счета банка денежных средств, подлежит удовлетворению в порядке, установленном Законом о банкротстве. Данное требование не относится к текущим обязательствам, так как возникло не после, а до отзыва у банка лицензии. Факт расторжения договора банковского счета не меняет дату возникновения денежного обязательства должника, ею является дата зачисления денежных средств на расчетный счет клиента»¹⁰⁹⁹.

Помимо состава первой очереди при банкротстве кредитных организаций существуют также значительные особенности удовлетворения требований кредиторов первой очереди, установленные ст. 189.94 Закона о банкротстве. Как верно отмечается в судебной практике, согласно Закону о страховании вкладов имущественным правам граждан, являющихся кредиторами должника по договорам банковского вклада, предоставлена дополнительная правовая гарантия в виде страхования ответственности кредитной организации на случай отзыва у нее лицензии или введения моратория на удовлетворение требований кредиторов банка: при наступлении названных страховых случаев у вкладчика возникает право требования к должнику, размер возмещения которого определен данным Законом. Денежные средства, получаемые гражданами-вкладчиками на основании положений названного Закона, представляют собой сумму страхового возмещения, источником их выплаты является не имущество должника, а Фонд обязательного страхования вкладов. В связи с этим ***указанные денежные средства выплачиваются без учета очередности, установленной Законом о банкротстве, то есть в приоритетном порядке даже***

¹⁰⁹⁸ Вестник ВАС РФ. № 7. 1999.

¹⁰⁹⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2014 по делу № А76-27059/2013, Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 8.02.2013 по делу № А14-10132/2012. Банкротство финансовых и кредитных организаций (Президиум Арбитражного суда Уральского округа)// Арбитражный управляющий. 2015. № 5. С. 29–33. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

по сравнению с требованиями кредиторов первой очереди. Требования вкладчиков – физических лиц в сумме, превышающей размер страхового возмещения, подлежат удовлетворению в составе платежей первой очереди¹¹⁰⁰.

Таким образом, до начала удовлетворения требований кредиторов первой очереди осуществляются выплаты вкладчикам в размере до 1,4 млн рублей. Выплаты осуществляются за счет Фонда обязательного страхования вкладов, а не из конкурсной массы банка-банкрота. Далее удовлетворение требований кредиторов первой очереди осуществляется в два этапа: в порядке предварительных выплат и в порядке окончательных выплат. *На осуществление предварительных выплат кредиторам первой очереди направляется 70 % денежных средств, находящихся на счетах кредитной организации на день истечения срока предъявления требований кредиторов первой очереди для целей предварительных выплат.* При недостаточности денежных средств для удовлетворения в порядке предварительных выплат требований кредиторов первой очереди в полном объеме эти денежные средства распределяются пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению. Таким образом, законодатель мотивирует кредиторов предъявлять свои требования как можно раньше.

Вторая и третья очередь кредиторов не имеет такой значительной специфики как первая при банкротстве кредитных организаций вообще и банков в особенности.

Отметим, что для формирования конкурсной массы и(или) максимально полного удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий должен обладать необходимым правовым инструментарием, позволяющим: наиболее эффективно реализовывать неденежную часть имущества кредитной организации; передавать имущество (активы) и обязательства банка-банкрота финансово устойчивому банку¹¹⁰¹; исполнять обязательства кредитной

¹¹⁰⁰ Постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2011, 10.05.2012, 15.11.2012 по делу № А76-25600/2010. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰¹ Существует особая процедура передачи имущества (активов) и обязательств финансово устойчивой кредитной организации, обладающей лицензией на привлечение средств физических лиц во вклады. Эта процедура схожа с процедурой «частичной санации», осуществляемой при урегулировании обязательств банка в рамках предупреждения банкротства кредитной организации, и в отличие от урегулирования обязательств банка осуществляется после признания банка банкротом и открытия конкурсного производства. Она может быть реализована, если функции конкурсного управляющего осуществляет АСВ. В этом случае банку-приобретателю

организации за счет средств, предоставленных ее учредителями или третьими лицами¹¹⁰²; отказываться от исполнения договоров¹¹⁰³; возвращать средства кредитной организации, незаконно оказавшиеся у других лиц; привлекать к имущественной ответственности лиц, виновных в банкротстве кредитной организации. Часть из этих действий, обеспечивающих более полное формирование конкурсной массы и, следовательно, обеспечение удовлетворения требований кредиторов, конкурсный управляющий может осуществлять самостоятельно или во взаимодействии с Банком России, а часть действий он может осуществлять только при посредстве судебных органов. Кроме того, часть из указанных средств, в частности, предусматривающих передачу активов и обязательств банка-банкрота другому банку, а также помощь со стороны учредителей и третьих лиц не всегда напрямую наполняет конкурсную массу. Однако эти средства в любом случае увеличивают объем удовлетворенных требований кредиторов банка-банкрота или, как минимум, ускоряют и облегчают процесс удовлетворения. В любом случае, как было отмечено,

передается имущество (активы) пропорционально передаваемым обязательствам кредитной организации-банкрота при одновременном гарантировании прав кредиторов: обязательства кредиторов последующей очереди передаются только после полной передачи обязательств кредиторов предыдущих очередей и, по общему правилу, частичная передача обязательств одной очереди не допускается. Строго говоря, такая передача не наполняет конкурсную массу, поскольку имущество (активы) и обязательства кредитной организации или их часть, переданные приобретателю (приобретателям), исключаются из конкурсной массы и реестра требований кредиторов кредитной организации. Однако она, безусловно, способствует как ускорению процесса, так и увеличению объема удовлетворенных требований кредиторов. Следует заметить, что, в отличие от урегулирования обязательств банка как меры по предупреждению банкротства, данное средство практически не применяется на практике, поскольку после открытия конкурсного производства ликвидного имущества (активов) у банка практически не остается даже для полного удовлетворения требований кредиторов первой очереди.

¹¹⁰² Согласно ст. 189.93 Закона о банкротстве учредители (участники) кредитной организации или третье лицо (третьи лица) в любое время с даты признания кредитной организации банкротом до завершения конкурсного производства вправе предоставить денежные средства, достаточные для исполнения обязательств кредитной организации, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Законом о банкротстве. Не будем вдаваться в рассуждения об истинных причинах поведения учредителей (участников), но такие случаи встречаются на практике. Например, как усматривается из определения Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2015 по делу № А40-16914/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», требования кредиторов «Мой банк» (ООО) погашены в размере 100 % от суммы установленных требований, в том числе за счет денежных средств, представленных третьим лицом – компанией FFF Holdings B.V. в порядке, установленном ст. 189.93 Закона о банкротстве, участники банка свое право на выкуп его имущества не реализовали, конкурсное производство в отношении «Мой банк» (ООО) завершено.

¹¹⁰³ Согласно ст. 189.90 Закона о банкротстве конкурсный управляющий кредитной организации в общем порядке, установленном ст. 102 Закона о банкротстве, вправе отказаться от исполнения договоров и иных сделок, совершенных кредитной организацией и не исполненных сторонами полностью или частично, если исполнение кредитной организацией указанных сделок повлечет за собой убытки для кредитной организации по сравнению с аналогичными сделками, совершенными при сравнимых обстоятельствах. Договор, заключенный кредитной организацией, считается расторгнутым со дня получения каждой из сторон указанного договора заявления конкурсного управляющего об отказе от исполнения указанного договора. При этом такая сторона договора вправе потребовать от кредитной организации возмещения убытков, вызванных отказом от исполнения указанного договора. При этом отказ от исполнения финансовых договоров, соответствующих определенным в п. 1 ст. 4.1. Закона о банкротстве требованиям, может быть заявлен только в отношении всех существующих между кредитором и должником финансовых договоров.

от эффективности указанных правовых средств во многом зависит антикризисный эффект всего института банкротства кредитных организаций.

Обратим внимание на особенности оспаривания сделок кредитной организации. Отсутствие единообразного понимания банковской операции не позволяет решить вопрос о порядке признания такого рода операций недействительными в порядке, предусмотренном для оспаривания гражданско-правовых сделок. По мнению Л.Г. Ефимовой, банковские расчетные операции являются сделками, что важно с точки зрения правоприменения, в частности, при оспаривании незаконных переводов денежных средств предпринимателей на счета вкладчиков в целях их отнесения к первой группе требований при банкротстве банка¹¹⁰⁴. В судебной практике не сложилось единообразного подхода к решению данного вопроса. По мнению одних судов, расчетная операция является сделкой и может быть признана недействительной¹¹⁰⁵, а по мнению других – перевод денежных средств представляет собой банковскую операцию, которая не является сделкой, в связи с чем к ним не подлежат применению положения о недействительности сделок¹¹⁰⁶. Действительно до 2009 года арбитражными судами банковские операции не приравнивались к сделкам. Они считали банковские операции исполнением по сделке и отказывали в удовлетворении исков об оспаривании платежей, совершенных с предпочтительностью.

Отчасти данный вопрос был решен Высшим арбитражным судом в 2009 году. В п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹⁰⁷ указано, что под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, понимаются также и **действия, являющиеся исполнением**

¹¹⁰⁴ См.: Ефимова Л. Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 3.11.2006 № А13-14095/2005-17; решение Арбитражного суда Вологодской области от 31.05.2006 по делу № А13-14095/2005-17; решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 14.03.2006 по делу № 2-578; решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 24.04.2007 по делу № 2-278/07; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.10.2007 по делу № 33-19633 // Документы официально опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰⁶ См., например: Определение ВАС РФ от 28.04.2007 № 2100/07; Постановление ФАС Московского округа от 9.07.2004 по делу № КГ-А41/5451-04 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰⁷ Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

обязательств (в частности, платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное). Кроме того, по приведенным основаниям *могут быть оспорены и такие банковские операции, как списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента)*. Таким образом, ВАС не признал банковские операции и(или) исполнение договоров гражданско-правовыми сделками, но распространил на данные действия правила оспаривания по специальным банкротным основаниям. Указанная позиция вполне соотносится с рассмотренной выше публично-правовой природой банковской операции.

Как отмечается в научной литературе, основная масса оспариваемых сделок – это сделки с предпочтением (более 80 % от всех оспариваемых сделок). Такие сделки, как правило, не причиняют ущерб самому банку, но нарушают права кредиторов, как правило, физических лиц – кредиторов первой очереди. В основном это действия или сделки, совершаемые с нарушением кредитной организацией очередности исполнения обязательств¹¹⁰⁸. Как отмечает Л.Г. Ефимова, «чтобы перевести требование юридического лица – кредитора из третьей в первую очередь, кредиторы – юридические лица вступали в неформальную договоренность с кредиторами – физическими лицами, по итогам которой переводили на счета физических лиц весь остаток со своих счетов (вкладов). После удовлетворения требований кредиторов – физических лиц за счет конкурсной массы или получения страхового возмещения от Агентства по страхованию вкладов физические лица передавали юридическим лицам большую часть переведенных им ранее средств¹¹⁰⁹.

Наиболее явно нарушение очередности происходит тогда, когда у банка наступает период неплатежеспособности, то есть период, когда имеющихся

¹¹⁰⁸ См.: Медведева Ю.С. Оспаривание сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Доклад на заседании Экспертно-аналитического совета АСВ 24.03.2014. [Электронный ресурс] URL: (http://www.asv.org.ru/agency/expert_meetings/index.php дата обращения: 14.11.2023).

¹¹⁰⁹ См.: Ефимова Л.Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10. С. 3-13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

денежных средств на корреспондентском счете меньше, чем нужно для исполнения всех имеющихся на конкретный день денежных обязательств.

Внеочередное исполнение обязательств кредитной организации может быть осуществлено разными способами. Наиболее распространены: платежи с нарушением очередности их исполнения; самостоятельным способом внеочередного удовлетворения требования кредитора является передача ему имущества банка вместо оплаты его требования деньгами¹¹¹⁰. Также, как отмечается в судебной практике, может быть оспорена сама банковская операция по досрочному возврату депозита вкладчику, если вкладчик снял деньги досрочно с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин, если такая банковская операция была осуществлена до даты принятия заявления о банкротстве банка и она не отвечает признакам обычной хозяйственной деятельности¹¹¹¹.

При банкротстве кредитных организаций положения об оспаривании подозрительных сделок и сделок с предпочтением применяются с особенностями, установленными ст. 189.40 и 189.90 Закона о банкротстве кредитных организаций. Эти особенности касаются правил подачи заявлений и порядка оспаривания сделок кредитных организаций в зависимости от этапа правового регулирования банкротства кредитной организации: восстановительной части (в рамках предупреждения банкротства) или ликвидационной части (в рамках конкурсного производства); субъектов, которые могут выступать заявителями при оспаривании подозрительных сделок и сделок с предпочтением; определения перечня условий, при наличии которого(ых) сделка считается вышедшей за пределы «обычной хозяйственной деятельности».

Важный вопрос в рамках рассмотрения банкротства кредитной организации касается привлечения к имущественной ответственности лиц, виновных в таком банкротстве.

¹¹¹⁰ См.: Медведева Ю.С. Оспаривание сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Доклад на заседании Экспертно-аналитического совета АСВ 24.03.2014. [Электронный ресурс] URL: (http://www.asv.org.ru/agency/expert_meetings/index.php дата обращения: 14.11.2023).

¹¹¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 № 09АП-1021/2014 по делу № А40-77625/12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 189.23 Закона о банкротстве, если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и(или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию¹¹¹², такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном гл. III. 2 Закона о банкротстве. **Ряд особенностей предусмотрен Законом о банкротстве при привлечении контролирующих кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности и к ответственности в форме возмещения убытков.**

Во-первых, *при определении контролирующего кредитную организацию лица не применяется критерий срока*, когда лицо имело право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника. Для контролирующих лиц иных субъектов такой срок установлен не более чем за три года, *предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.*

Во-вторых, обстоятельства, презюмирующие ответственность контролирующих лиц, хотя и совпадают с установленными для иных юридических лиц (ст. 61.11 Закона о банкротстве), тем не менее *перечень документов, проверяемых на наличие, полноту и достоверность, учитывая специфику банковской деятельности, является более широким.* Он включает в себя документы, отражающие экономическую деятельность кредитной организации, и базы данных кредитной организации на электронных носителях (резервные копии баз данных), обязанность формирования, ведения которых установлена Законом о банках. В связи с тем, что правила составления и представления статистической,

¹¹¹² Если говорить о понятии контролирующего лица, то необходимо отметить, что данный термин и был введен в законодательство о банкротстве в связи с необходимостью вскрывать корпоративные покровы юридических лиц, привлекая к ответственности тех, кто виновен в доведении их до банкротства. Поэтому при наличии соответствующей доказательной базы к ответственности привлекаются контролирующие лица, как занимающие, так и не занимающие вообще никаких должностей в банке-банкроте. Пожалуй, одно из самых громких судебных дел связано с именем С. В. Пугачева и банкротством ЗАО «Международный Промышленный Банк» в известном судебном споре о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам признанного банкротом. Таким образом, суды пришли к выводу о том, что Диденко А. А., Злобин А. С. и Илларионова М. Е. в период, предшествующий банкротству банка, являлись его руководителями, имели право давать обязательные для банка указания, в связи с чем на них в соответствии с п. 1 ст. 14 Закона о банкротстве кредитных организаций может быть возложена субсидиарная ответственность. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 № Ф05-10535/2011 по делу № А40-119763/2010 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

бухгалтерской и финансовой отчетности для кредитных организаций устанавливаются Банком России, то речь идет о специфической и крайне объемной банковской документации.

В-третьих, *определенными особенностями характеризуется и производство по делам* о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих кредитную организацию, и привлечении их к ответственности в форме возмещения убытков.

Как и при предупреждении банкротства, так и в случае возникновения у банка более серьезных финансовых проблем его руководство обязано предпринять целый комплекс мер по урегулированию ситуации. Согласно ст. 189.12 Закона о банкротстве в случае возникновения признаков банкротства (ст. 189.8 Закона о банкротстве) и(или) оснований для отзыва лицензии (ч. 2 ст. 20 Закона о банках) генеральный директор и совет директоров банка в кратчайшие сроки должны организовать созыв внеочередного общего собрания учредителей (участников) кредитной организации *для рассмотрения вопроса о ликвидации кредитной организации и направлении в Банк России ходатайства об аннулировании или отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.* О всех этапах выполнения органами управления банка их обязанностей должен быть поставлен в известность Банк России.

Если внеочередное общее собрание созвано, но не приняло решение о ликвидации кредитной организации и направлении в Банк России ходатайства об аннулировании или отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (простым большинством голосов), тогда соответствующее ходатайство в Банк России должны направить члены совета директоров банка. Таким образом, в случае возникновения признаков банкротства банка или обязательных для Банка России оснований отзыва лицензии (ч. 2 ст. 20 Закона о банках) действия руководства банка практически безальтернативны¹¹¹³. Банк должен обратиться с Банком России с ходатайством об аннулировании или отзыве лицензии.

¹¹¹³ При этом исполнение обязанностей руководства банка обеспечивается установлением ответственности за ненадлежащее их исполнение. Учредители (участники) банка (за определенными исключениями), его генеральный директор и члены совета директоров при недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам кредитной

Необходимо выделить *особенности производства по делам о привлечении контролирующих банк лиц к ответственности*. Для привлечения к субсидиарной ответственности руководителей банка и(или) контролирующих его лиц, необходимо доказать весь состав правонарушения, в том числе и причинно-следственную связь. Имеется судебная практика, не позволяющая привлечь к субсидиарной ответственности руководителей банка, поскольку не доказана причинно-следственная связь между их недобросовестным поведением и банкротством банка¹¹¹⁴. Важнейшее значение имеет также норма о возможности принятия судом обеспечительных мер, в том числе наложения ареста на имущество контролирующего лица. В настоящее время данная возможность установлена общими нормами Закона о банкротстве (ст. 61.16). К сожалению, такие меры принимаются часто несвоевременно, что, с учетом специфики банковской деятельности, имеет фатальные для взыскания последствия. Как отмечает бывший глава АСВ Ю.О. Исаев, для повышения эффективности реального взыскания средств большое значение имеет изменение порядка работы судебных органов с арестами. «Если не удастся доказать принадлежность этих активов виновным бенефициарам, то наступает финансовая ответственность у того, кто эти активы попросил арестовать, – у заявителя. В России такая практика пока что отсутствует»¹¹¹⁵.

Как было отмечено в настоящем исследовании, лица, привлеченные в соответствии с Законом о банкротстве к субсидиарной ответственности, а также к ответственности в виде взыскания убытков в пользу кредитной организации, считаются потерявшими свою деловую репутацию¹¹¹⁶. Поэтому на них, помимо субсидиарной ответственности, налагаются дополнительные ограничения.

организации и(или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей, возникшим после появления признаков несостоятельности (банкротства). Как было отмечено, руководство банка практически всегда игнорирует данные обязанности и, наоборот, склонно скрывать реальное положение дел в банке. Поэтому оно все чаще привлекается к ответственности за неисполнение обязанностей при возникновении признаков банкротства у банка.

¹¹¹⁴ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2015 № 17АП-125/2011-ГК по делу № А71-7912/2010 // Официально документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

¹¹¹⁵ Интервью с Ю. О. Исаевым от 25.07.2016 «Глава АСВ: пока нет необходимости повышать взносы для банков» // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/interview/20160725/1472774322.html#ixzz4GwVy4jIC>. (дата обращения: 14.11.2023).

¹¹¹⁶ Как было отмечено при рассмотрении вопросов правового регулирования деловой репутации, в настоящее время проводится реформа, связанная с унификацией критериев оценки деловой репутации участников финансового рынка. В ряде случаев требования к деловой репутации ужесточаются, расширяется круг лиц, чья деловая репутация подлежит оценке и надзору со стороны Банка России. Так, согласно Федеральному закону от 29.07.2017 № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования

Во-первых, *такие контролирующие лица не вправе приобретать акции (доли в уставном капитале) иной кредитной организации, составляющие более чем 5 % ее уставного капитала*, или устанавливать прямой либо косвенный (через третьих лиц) контроль в отношении акционеров (участников) кредитной организации, владеющих более чем 5 % акций (долей) кредитной организации, *в течение десяти лет* со дня исполнения указанными лицами обязанности, установленной судебным актом о привлечении к такой ответственности.

Во-вторых, они *не вправе занимать должности руководителей кредитных организаций в течение пяти лет* со дня исполнения указанными лицами обязанности, установленной судебным актом о привлечении к такой ответственности.

Подводя итог, *необходимо подчеркнуть особую важность обеспечения максимальной эффективности рассмотренных выше правовых средств, направленных на увеличение конкурсной массы и удовлетворение требований кредиторов. Представляется, что в рамках данных инструментов в основном и реализуется антикризисный потенциал всего института банкротства кредитных организаций.*

Таким образом, подводя итог настоящей главы, следует сделать следующие выводы.

Общей целью банковского и антикризисного регулирования рынка банковских услуг, а также института банкротства кредитных организаций

обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть II). Ст. 4830, с 28 января 2018 года лица, привлеченные в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом к субсидиарной ответственности, а также к ответственности в виде взыскания убытков в пользу кредитной организации в соответствии с Законом о банкротстве, не вправе: приобретать и(или) получать в доверительное управление (далее – приобретение) акции (доли в уставном капитале) иной кредитной организации, составляющие более чем 10 % ее уставного капитала (10 и менее процентов уставного капитала в случае приобретения акций (долей) кредитной организации в составе группы лиц, приобретающей более 10 % акций (долей) кредитной организации), и(или) устанавливать прямой либо косвенный (через третьих лиц) контроль в отношении акционеров (участников) кредитной организации, владеющих более 10 % акций (долей) кредитной организации (10 и менее процентами акций (долей) кредитной организации в составе группы лиц, владеющей более 10 % акций (долей) кредитной организации), в течение 10 лет со дня вступления в силу судебного акта о привлечении к такой ответственности. Данные лица также не вправе осуществлять функции руководителя, главного бухгалтера или заместителя главного бухгалтера кредитной организации, руководителя или главного бухгалтера филиала кредитной организации, руководителя службы управления рисками, руководителя службы внутреннего аудита, руководителя службы внутреннего контроля кредитной организации, специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля в кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, или члена совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации в течение 10 лет со дня вступления в силу судебного акта о привлечении к такой ответственности.

является обеспечение стабильности рынка банковских услуг и банковской системы в целом. Разграничение рассматриваемых средств регулирования по целям можно провести на уровне важнейшей цели, как минимизация банковских рисков. Средства банковского регулирования, нацеленные на минимизацию банковских рисков, могут быть применены только до момента отзыва лицензии у банка и следующей после этого ликвидации, в том числе в результате банкротства. Крайней мерой банковского надзора за несоблюдение требований в рамках банковского регулирования является отзыв лицензии. Поэтому связь между институтом банкротства банков и банковским регулированием и надзором на уровне именно регулирующего воздействия возможна только в рамках предупреждения банкротства.

Само по себе банкротство кредитных организаций в своей ликвидационной части не может минимизировать риски банкротящихся банков, но обеспечивает стабильность всего рынка банковских услуг в целом, исключая из него кредитные организации, которые так и не смогли надлежащим образом обеспечить приемлемый уровень своих рисков, а значит, является средством антикризисного регулирования постоянного действия. Институт банкротства банков (в ликвидационной части) как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг должен характеризоваться, двумя основными чертами: сокращенными сроками процедуры банкротства кредитных организаций и повышенными гарантиями защиты прав кредиторов и вкладчиков кредитных организаций. Эти особенности коррелируют с основными целями института банкротства кредитных организаций и банковского регулирования как антикризисного средства – обеспечением стабильности рынка банковских услуг.

Особенностями института банкротства кредитных организаций как средства антикризисного регулирования являются: отсутствие восстановительных процедур в процессе несостоятельности (банкротства) кредитных организаций; особые признаки и критерии несостоятельности (банкротства) кредитной организации; особая роль Банка России при инициировании дела о признании кредитной организации банкротом; участие в процедуре банкротства банка особого конкурсного управляющего – АСВ;

особенности судебного разбирательства по делам о банкротстве кредитных организаций; специфические правовые средства формирования конкурсной массы; особенности оспаривания сделок кредитной организаций – по существу самих сделок и по основаниям оспаривания; специфика привлечения руководителей кредитной организации к субсидиарной ответственности по ее долгам; особые права вкладчиков кредитной организации – физических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе по установлению их требований и отнесению их в первую очередь кредиторов; особенности очередности кредиторов и удовлетворения их требований.

Глава 5. Антикризисное законодательство как правовая форма системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг

§ 1. Антикризисное законодательство на рынке банковских услуг: понятие и периодизация

На основе разработанной в настоящей работе системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг как направления государственного регулирования, воздействующего на экономические отношения исключительно с использованием правовых средств, форм и методов, представляющего собой механизм обеспечения и сохранения равновесия между динамичностью и устойчивостью рынка банковских услуг посредством купирования кризисных явлений с одновременным формированием основ для развития соответствующего рынка на основе соответствующих средств антикризисного регулирования, необходимо проанализировать правовые нормы, на основе которых система антикризисного регулирования приобретает правовую форму. Другими словами, только проанализировав сущность антикризисных средств можно выявить особенности, черты и понятие антикризисного законодательства, исследовать вопрос эффективности закрепления в нем таких антикризисных средств с одновременным изучением принципиальной возможности создания системы антикризисного законодательства¹¹¹⁷.

Как отмечается в литературе, впервые к выводу о необходимости проведения четко организованной государственной кризисной политики пришли американские экономисты после Великой депрессии 1930-х годов. С 1932 года в американском бюджете стала выделяться отдельная статья «Ассигнования на кризисные мероприятия»¹¹¹⁸.

Антикризисное регулирование – это политический курс правительства, направленный на защиту предприятий от кризисных явлений и на предотвращение их банкротства и ликвидации¹¹¹⁹. Под антикризисным законодательством И.И. Шувалов

¹¹¹⁷ Подробнее см.: Лаутс Е. Б. Понятие и особенности антикризисного законодательства на рынке банковских услуг // Банковское право. — 2025. — № 1. — С. 33–44.

¹¹¹⁸ Сажина М.А. Управление кризисом: учебное пособие. М., 2015. С. 51.

¹¹¹⁹ См.: Семенова М.А. Государство и антикризисное регулирование // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 9. С. 9 - 11.

предлагает понимать предметно обособленные правовые массивы, характеристика которых невозможна методом отраслевого деления права и законодательства, включающие нормы срочного и адресного действия, формирующиеся в условиях социально-экономического кризиса и в первую очередь для преодоления его последствий и стабилизации экономики в системе и структуре законодательства¹¹²⁰. Антикризисное законодательство, которое имеет приоритетное значение в рамках специальных условий¹¹²¹, позволяет более гибко реагировать на потребности предпринимателей в сложившихся экономических условиях¹¹²². Во-первых, оно включает оперативные нормы временного характера, обеспечивающие финансовую стабильность, и, во-вторых, оно характеризуется смещением границ и перераспределением нормотворческих полномочий по предметам правового регулирования общественных отношений от законодательного уровня к подзаконному нормотворчеству¹¹²³. Практически идентичной высказанной нами ранее позиции¹¹²⁴ является появившаяся позже точка зрения о циклических нормативных массивах в праве, которые в своем развитии не обнаруживают тенденции к обособлению, а, демонстрируют способность к сквозному пронизыванию всех или большинства элементов системы права, внедрению в устоявшиеся ее элементы, особому взаимодействию с ними, детерминации их содержания, функционирования, а также вектора и темпов дальнейших трансформаций»¹¹²⁵, существование которых обосновывается авторами также применительно к антикоррупционной сфере, а также цифровой экономике¹¹²⁶. В дальнейшем данную

¹¹²⁰ См.: Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика). Дисс. д.ю.н. М., 2022. С. 11-12.

¹¹²¹ См.: Соколов А.К. Некоторые особенности нормативного правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 47 - 53. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹²² См.: Белицкая А.В. Правовые стимулы и антикризисные меры поддержки инновационной модернизации экономики // Юрист. 2022. № 5. С. 19 - 25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹²³ См.: Лушникова М.В. Учение А. Пигу об общественном благосостоянии: история и опыт современного прочтения антикризисных финансово-правовых мер // Социальное и пенсионное право. 2023. № 2. С. 37 - 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹¹²⁴ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 15. С. 4 - 10.

¹¹²⁵ Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018 № 4. С. 462.

¹¹²⁶ См.: Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020. С. 35 – 37; Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / отв. ред. Д.А. Пашенцев. М., 2019. С. 65 – 66.

мысль авторы подхватили и применительно к законодательству, принимаемому в России в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹¹²⁷, а также в отношении антикризисного законодательства.

В условиях дефицита времени, в которых принимаются решения, касающиеся антикризисного регулирования, важно учитывать эффективность принимаемых мер не только в краткосрочном периоде¹¹²⁸. Согласимся при этом с П.Д. Баренбоймом в том, что условия стабильности и предсказуемости имеют большое значение для поведения представителей бизнеса и государства в условиях кризиса, когда можно говорить о конституционной законности как критерии при принятии самых срочных и неотложных экономических антикризисных решений, вторгающихся в сферу действия существующего законодательства¹¹²⁹. Как верно отмечает Н.Ю. Ерпылева «правовая определенность может быть достигнута за счет применения одного и того же закона к одним и тем же ситуациям и сделкам...»¹¹³⁰. То есть **антикризисное законодательство должно быть достаточно предсказуемое для участников рынка и соответствующее конституционным принципам.**

Антикризисное законодательство можно отнести к циклическим правовым массивам. В результате анализа развития антикризисного законодательства на рынке банковских услуг можно увидеть выделяемый Т.Я. Хабриевой процесс «циклизации»: «появление отдельных норм, нацеленных на удовлетворение важных общественных потребностей, объективированных в приоритетах общественной активности и государственной политики; их вхождение в уже сложившиеся нормативные комплексы (отрасли, институты права) и закрепление в них; детерминирование вектора и темпа дальнейшего развития сложившихся нормативных комплексов, изменения их содержания; возникновение нового структурного элемента системы права («циклического правового массива»); перенастройка законодательства на

¹¹²⁷ См.: Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5 - 26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹²⁸ См.: Ромашкина Н.Ю. Проблемы укрепления и развития банковской системы в свете антикризисной политики государства // Банковское право. 2009. № 3. С.30-31.

¹¹²⁹ Баренбойм П. Д. Независимость центральных банков как основной принцип конституционной экономики // Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков. / Сборник статей под ред. С. А. Голубева. М., 2013. С. 42.

¹¹³⁰ Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. «Исключение» *renvoi* в Гаагских принципах выбора права, применимого к международным коммерческим контрактам // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 3. С. 229.

решение социальных задач и удовлетворение общественных потребностей, вызвавших к жизни циклический нормативный массив»¹¹³¹. Если следовать логике развития циклического правового массива, то **антикризисное законодательство, по нашему мнению, находится перед последним этапом начала перестройки законодательства на решение антикризисных задач. При этом циклический правовой массив в виде антикризисного законодательства, полагаем, начал формироваться в период после 2015 года по настоящее время.** Не случайно в программных документах и докладах Банка России существенный акцент сделан на поиске средств с приданием им правовой формы, нацеленных на мобилизацию и структурную трансформацию экономики в условиях кризиса и санкционного режима¹¹³².

Отметим, что ряд авторов в разное время сходятся во мнении о необходимости принятия отдельного антикризисного федерального закона.

Так, И.И. Шувалов полагает целесообразным «принятие отдельного рамочного закона, во исполнение которого в период кризисной ситуации исполнительными органами власти будет приниматься по упрощенной процедуре программный документ, содержащий комплекс антикризисных мероприятий с определенными сроками и ответственными исполнителями, а также «акты быстрого реагирования», включающие ограничительные меры и адресные меры поддержки наиболее пострадавших категорий физических и юридических лиц»¹¹³³. А.А. Мохов указывает, что «с учетом значимости предмета регулирования, а также снятия возможных проблем вертикальной иерархии между положениями международных договоров и соглашений, нормами текущего и экстраординарного законодательства целесообразно

¹¹³¹ Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018 № 4. С. 462.

¹¹³² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023-2024 годов. М., 2021. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 23.04.2024); Доклад Банка России «Перспективные направления банковского регулирования и надзора» от 27.12.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 23.04.2024); Доклад Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов». М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 23.04.2024); Доклад Банка России для общественного обсуждения «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях». М., 2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

¹¹³³ Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 15.

принять федеральный конституционный закон, составляющий часть Конституции РФ»¹¹³⁴. Е.А. Песина предлагает принятие федерального конституционного закона, который бы систематизировал антикризисную политику государства, направления деятельности по преодолению негативных последствий экономических кризисов, полномочия субъектов государственного антикризисного регулирования, а также закреплял некоторые конкретные антикризисные меры. При этом автор полагает, что в тексте данного закона необходимо предусмотреть порядок его введения в действие и приостановления его действия, поскольку действовать он должен только в период кризисных ситуаций¹¹³⁵. С.С. Занковский также полагал, что для правовой регламентации бизнеса необходим законодательный акт, в который могли бы быть включены важные для предпринимательского сообщества нормы о видах и пределах государственного регулирования экономики, в том числе в условиях финансовых кризисов, государственно-частном партнерстве, социальной ответственности бизнеса перед обществом и т.п.¹¹³⁶.

Однако такие планы выглядят малореалистично, так как, как будет обосновано далее, в законодательстве и подзаконных нормативных актах Банка России представлено существенное разнообразие антикризисных средств с учетом обозначения задач антикризисного регулирования, наличия ситуативных средств, купирующих каждый конкретный кризис, различных поводов и причин возникновения кризиса. Очень точно высказывание А.М. Куренного применительно к Трудовому кодексу Российской Федерации¹¹³⁷, которое дало название его статье: «Нельзя написать несколько кодексов — отдельно под стабильную и под кризисную экономику»¹¹³⁸. Полагаем, что данная идея применима к разным сферам экономики, которые могут быть затронуты кризисными явлениями, и в первую очередь, к

¹¹³⁴ Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с. § 3. Санкционный режим как особый правовой режим осуществления экономической деятельности (автор параграфа А.А. Мохов) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹³⁵ Песина Е.А. К вопросу о систематизации законодательства об антикризисном экономическом регулировании // Вестник Томского государственного университета. 2013. Выпуск 2 (118). С. 259-263.

¹¹³⁶ См.: Занковский С.С. Конституционные основы предпринимательского права в России // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 22.

¹¹³⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹¹³⁸ Куренной А. М. Нельзя написать несколько кодексов – отдельно под стабильную и под кризисную экономику // Управление персоналом. 2009. № 19 (221). С. 24–32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

банковскому рынку, для которого принятие отдельного антикризисного закона не является целесообразным и эффективным.

Для преодоления последствий финансового кризиса государством, как правило, применяются средства, основная масса которых направлена на регулирование именно банковской системы и рынка банковских услуг. Так, *основные усилия законодателя в кризисный период направляются на выравнивание ситуации на соответствующем рынке банковских услуг, на поддержание стабильности банковской системы и крупнейших кредитных организаций*. Это означает, что основная масса изменений банковского законодательства связана с совершенствованием инструментов банковского регулирования и надзора, ведь именно их целью является обеспечение стабильности рынка банковских услуг.

Рассмотрение особенностей антикризисного, банковского законодательства и законодательства о банкротстве кредитных организаций позволяет не только увидеть соотношение законодательных норм, но и **определить приоритеты** применения соответствующих законодательных положений. Данный вопрос является достаточно сложным, так как каждый из указанных массивов законодательных норм, как правило, применяется приоритетно к иным требованиям законодательства, что ставит важный не только с теоретической, но и с практической точки зрения вопрос о соотношении этих законодательных требований между собой.

Так, Федеральный закон от 08.06.2022 № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹³⁹, который внес изменения в один из ключевых антикризисных антисанкционных законов – Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных государств»¹¹⁴⁰, дополняя его статьей 4.² «Особенности введения и применения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации», расширенной затем Федеральным законом от 19.12.2023 № 600-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹¹³⁹ Собрание законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4613.

¹¹⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

Федерации»¹¹⁴¹, который вместо более узкого термина «обеспечение финансовой стабильности» ввел термин «обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности».

Данными изменениями существенно расширяются полномочия Президента РФ в части возможности своими актами вводить ограничения в национальной финансовой системе в рамках действий, направленных на обеспечение стабильности в условиях внешнеэкономических санкций. Президент Российской Федерации вправе в качестве мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, в частности, устанавливать особый (специальный) порядок обращения взыскания на денежные средства, ценные бумаги и иное имущество, которые в целях реализации предусмотренных рассматриваемой статьей мер воздействия (противодействия) подлежат зачислению на специальные счета (учету на специальных счетах), включая наложение ареста и принятие иных обеспечительных мер; устанавливать особый (специальный) порядок подготовки, согласования, принятия и вступления в силу подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности; вводить иные временные меры экономического характера, то есть перечень мер, которые могут вводиться Указами Президента РФ является открытым.

Таким образом, с точки зрения иерархии нормативных актов подзаконные антикризисные нормативные акты Президента РФ имеют приоритет по сравнению с федеральным законодательством, что по существу прямо установлено п. 4 ст. 4.² Федеральным законом № 127-ФЗ, согласно которому положения законодательных актов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в случае введения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, применяются с учетом ограничений и изъятий, предусмотренных актами Президента Российской Федерации, устанавливающими указанные меры воздействия (противодействия), и принятыми в соответствии с ними

¹¹⁴¹ Собрание законодательства РФ. 2023. № 52. Ст. 9513.

актами Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации.

Многочисленные так называемые «антисанкционные указы Президента РФ»¹¹⁴² являются формой реализации им полномочий чрезвычайного характера, относимых к сфере финансовой власти¹¹⁴³. Соответственно, *с учетом новых полномочий Президента РФ в рамках проанализированных норм ст. 4.² Федерального закона № 127-ФЗ в таких случаях можно говорить об экстраординарном и приоритетном с точки зрения иерархии нормативных актов характере антисанкционных указов Президента РФ по сравнению с нормами действующего федерального законодательства.*

Более того, согласно ст. 20 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹⁴⁴ решением Совета директоров Банка России могут быть установлены требования к деятельности кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, субъектов национальной платежной системы, в том числе значения нормативов и показателей, требования к составу и структуре активов, порядку расчета и размеру собственных средств (капитала), требования к лицам, приобретающим акции (доли) кредитной организации и некредитной финансовой организации, требования к лицам, устанавливающим (осуществляющим) контроль в отношении владельцев (приобретателей) акций (долей) кредитной организации и некредитной финансовой организации, отличные от соответствующих требований, установленных федеральными законами и нормативными актами Банка России.

¹¹⁴² См. например: Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и приклучивших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1465; Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1466; Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472; Указ Президента РФ от 09.09.2023 № 665 «О временном порядке исполнения перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, и иных обязательств по иностранным ценным бумагам» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 37. Ст. 6814.

¹¹⁴³ Тиханов Н.А. Механизм принятия антисанкционных указов Президента РФ: необходимость в чрезвычайных условиях? // Законодательство. 2024. № 8. С. 61-69. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁴⁴ Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

Таким образом, рассматриваемым антикризисным законом прямо установлено, что в некоторых случаях решением Совета директоров Банка России могут быть установлены правила поведения поднадзорных субъектов, отличные от соответствующих требований, установленных федеральными законами и нормативными актами Банка России. При этом решения Совета директоров хотя и требуют по прямому указанию данного закона публикации в порядке ст. 7 Закона о Банке России, установленном для его нормативных актов, тем не менее не являются нормативными актами Банка России, но имеют приоритет над нормами федерального законодательства. Как отмечает Г.Ф. Ручкина, данные полномочия Совета директоров необходимо закрепить в специальном федеральном законе с учетом длящегося характера правоотношений, связанных с новыми полномочиями органа управления Банка России, а ст. 18 Закона о Банке, которой определяется компетенция Совета директоров Банка России «должна содержать условия, при которых Совет директоров может переходить в режим оперативного управления финансовым рынком без внесения соответствующих изменений в федеральные законы, например, к таким условиям следует отнести: проведение специальной военной операции, недружественные действия иностранных государств в отношении российского финансового сектора и др»¹¹⁴⁵. Безусловно, реализация данной идеи будет способствовать обеспечению системности антикризисного законодательства. В развитие проанализированной в настоящей работе идеи закрепления антикризисных полномочий за Национальным финансовым советом Банка России, имеющего в своем составе паритетное представительство различных органов государственной власти, полагаю, что предлагаемая Г.Ф. Ручкиной компетенция по выработке антикризисной политики и принятию оперативных антикризисных средств в рамках нее может быть закреплена также за Национальным финансовым советом Банка России.

Е.П. Губин и П.Е. Губин еще в 2010 году отмечали, что анализ антикризисного законодательства, на первый взгляд, позволяет сделать вывод о его бессистемности. Однако фактически оно полностью следует за теми экономическими мерами, которые

¹¹⁴⁵ Ручкина Г.Ф. Регуляторное воздействие Банка России на финансовый рынок в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций // Банковское право. 2023. № 1. С. 7 - 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

принимает государство для минимизации последствий и устранения экономического кризиса¹¹⁴⁶. С.С. Занковский полагал, что основное содержание норм антикризисного характера сложилось в ходе кризисов 1998 и 2008 гг. Задаваясь вопросом о продолжении управления экономическими процессами в «ручном» режиме или же необходимости упорядочения и централизации норм антикризисного характера, автор делал выбор в пользу формулировки в федеральном законодательстве основных положений, относящихся к государственному регулированию экономики, а также определению в законодательстве способов и пределов воздействия государства на экономику, что позволило бы сформировать своего рода законодательную «подушку безопасности», способную работать в «автоматическом режиме»¹¹⁴⁷. Безусловно, данная позиция близка высказанной мной ранее в настоящей работе идеи о задачах антикризисного регулирования. Тем не менее, вряд ли все задачи антикризисного регулирования можно решить в автоматическом режиме, так как каждый кризис не похож друг на друга. Существуют сиюминутные задачи, которые свойственны конкретному кризису, что, однако, не отрицает предвидения С.С. Занковского о том, что отдельные меры антикризисного регулирования могут превращаться постоянно действующие, то есть работающие в автоматическом режиме. Например, санация крупных банков, закон о кредитных каникулах и др.

Данным идеям созвучен и международный опыт борьбы с международным финансово-экономическим кризисом 2008 года, который до 2022 года был наиболее существенным для США и Европейского союза и, соответственно, повлиял на пересмотр правовых основ регулирования финансового, в том числе банковского рынка. Так, в документе Европейской Комиссии от 2 июня 2010 г., принятого в качестве обобщения опыта борьбы с кризисом 2008 года «Регулирование финансовых услуг на службе устойчивого развития», были закреплены такие принципы, как повышение прозрачности финансового сектора, осуществление оценки фактического воздействия (*ex-post evaluation*), обеспечение устойчивости и финансовой

¹¹⁴⁶ См.: Губин Е.П., Губин П.Е. Модернизация российской экономики и право // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М.: Юрист, 2010. 264 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁴⁷ См.: Занковский С.С. Перспективы развития законодательства о предпринимательстве // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. № 3. С. 17-18.

стабильности, а также обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг¹¹⁴⁸. За 20 лет конца прошлого века через банковские системы прошло около 160 кризисных волн. То есть каждый год в мире банковский кризис затрагивал восемь стран¹¹⁴⁹. Экономические издержки финансовых кризисов настолько возросли, что ни одна страна уже не может их игнорировать¹¹⁵⁰. В Россию кризисные волны пришли позднее, чем в развитые страны¹¹⁵¹.

Таким образом, на основе анализа, проведенного в первых четырех главах настоящего диссертационного исследования можно предложить следующее **определение антикризисному законодательству на рынке банковских услуг, как совокупности федеральных законов, а в широком смысле иных нормативных правовых актов и нормативных актов Банка России, закрепляющих антикризисные средства банковского и/или банкротного и /или антисанкционного регулирования рынка банковских услуг, внедряемые как на фоне кризисных явлений на рынке, так и уже существующие инструменты, в том числе их модификации.**

При этом основными чертами антикризисного законодательства являются: комплексный характер, зачастую временный характер нормативных правовых актов¹¹⁵², наличие программных документов в сфере антикризисного регулирования¹¹⁵³, определяющих средства антикризисного регулирования, сроки

¹¹⁴⁸ См.: Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 280. Communication de la Commission au Parlement europeen, au Conseil, au Comite economique et social europeen et a la Banque central europeenne La reglementation des services financiers au service d'une croissance durable. Bruxelles, le 2.6.2010.

¹¹⁴⁹ См.: Турбанов А.В. Антикризисные механизмы в банковской системе // Банковское право. 2012. № 1. С. 3 - 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵⁰ См.: Данилова Л.С. Банковский надзор Банка России как антикризисная мера стабилизации финансовой системы // Банковское право. 2009. № 4. С. 28 - 32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵¹ См.: Неляпина Ю.В. Банковский кризис: причины и антикризисные меры // Банковское право. 2010. № 3. С. 11 - 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵² Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 15. С. 4 - 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵³ Данный признак характеризует саму сферу правового регулирования, поскольку очевидно, что программные документы не являются составной частью законодательства. При этом можно согласиться с авторами, которые в отношении такого антикризисного программного документа как Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год отмечали, что предусмотренные в ней антикризисные меры приобретают правовую форму, что нашло выражение в принятии достаточно большого количества нормативных актов разного уровня. См.: Губин Е.П., Губин П.Е. Модернизация российской экономики и право // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М.: Юрист, 2010. 264 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

их внедрения и нормативные правовые акты, а также нормативные акты Банка России, подлежащие принятию, преимущественная нацеленность на регулирование сферы финансового рынка¹¹⁵⁴, абсолютно экстраординарный характер действия¹¹⁵⁵.

Как отмечает Е.П. Губин, «особое значение имеет предпринимательское законодательство с точки зрения реализации социальной функции в периоды кризисных явлений в экономике и обществе, пример тому — антикризисное законодательство 2014 г., так называемое ковидное законодательство, в части, касающейся экономики, — «мобилизационное законодательство» 2022–2023 годов»¹¹⁵⁶.

По нашему мнению, в целях выявления возможности создания системы антикризисного законодательства представляется целесообразным на основе ключевых временных отрезков выделить следующие блоки антикризисного законодательства на рынке банковских услуг в России:

- 1) антикризисное законодательство, направленное на преодоление острой фазы международного финансово-экономического кризиса 2008 года;**
- 2) антикризисное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг 2014–2015 годов;**
- 3) антисанкционное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг 2014–2015 годов;**
- 4) антикризисное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг в связи с «коронакризисом» 2020-2021 годов;**

¹¹⁵⁴ Подробнее об этом: Лаутс Е.Б. Правовые вопросы совершенствования инструментов регулирования банковской системы в условиях финансового экономического кризиса // Банковское право. 2009. № 6. С. 27 - 30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵⁵ В качестве одного из множества таких примеров можно привести исключения из законодательных требований при осуществлении Управляющей компанией своей деятельности по управлению ФКБС. В частности, не подлежат применению целый ряд положений Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. 200. № 49. Ст. 4562.

¹¹⁵⁶ Губин Е.П. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 4.

5) антикризисное и антисанкционное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции 2022 года.

Вопросы антикризисного законодательства для целей его анализа будут распределены в настоящей главе исходя из указанной периодизации, начиная с антикризисных средств, получивших свою правовую форму в **антикризисном законодательстве 2008-2009 годов** на фоне преодоления последствий международного финансово-экономического кризиса.

Как отмечалось в Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год¹¹⁵⁷, в рамках обеспечения устойчивости финансовой системы правительство действует по трем основным направлениям. Первое – расширение ресурсной базы и повышение ликвидности всей финансовой системы, второе – повышение доступности банковского кредитования для предприятий реального сектора, и третье – обеспечение санации банков, испытывающих трудности, но важных с точки зрения общей устойчивости банковской системы. Можно заметить, что данные задачи являются вполне очевидными с точки зрения направлений преодоления финансового кризиса. Еще в середине 19 века министр финансов Н.Х. Бунге писал, что «...дурной хозяйственный порядок и отсутствие ремесленно-рабочего кредита, препятствует переходу капиталов в руки тех лиц, которые в них действительно нуждаются, и которые могли бы дать им производительное употребление»¹¹⁵⁸.

1) В качестве примера антикризисного закона рассматриваемого периода можно привести уже отмеченный Закон о дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации, урегулировавший предоставление крупнейшим государственным банкам субординированных кредитов для дальнейшего кредитования иных субъектов рынка банковских услуг¹¹⁵⁹. Кроме того, данным федеральным законом с учетом изменений, внесенных в 2009 году и направленных в

¹¹⁵⁷ Российская газета. 2009. № 48.

¹¹⁵⁸ Бунге Н.Х. Теория кредита. Киев, 1852. С. 44.

¹¹⁵⁹ На основании данного закона Банку развития было предоставлено право до 31 декабря 2009 года предоставлять кредитным организациям кредиты (займы) в иностранной валюте для погашения и(или) обслуживания кредитов (займов), полученных этими организациями до 25 сентября 2008 года от иностранных организаций, приобретать права требования у иностранных кредиторов к этим организациям по обязательствам, возникшим до 25 сентября 2008 года, и осуществлять в указанных целях иные операции.

основном на увеличение соответствующих сроков и сумм, была предусмотрена возможность предоставления ряду банков Внешэкономбанком субординированных кредитов (займов) без обеспечения¹¹⁶⁰. При этом действия Внешэкономбанка были направлены на поддержку не только банков, но и реального сектора экономики и фондового рынка¹¹⁶¹.

2) По Федеральному закону от 13.10.2008 № 171-ФЗ¹¹⁶² Банк России в период кризиса получил право предоставлять кредиты без обеспечения на срок не более шести месяцев российским банкам, имеющим определенный рейтинг кредитоспособности. Позже этот срок был увеличен до максимально возможного¹¹⁶³. Был также введен дополнительный инструмент надзора за кредитными организациями, получившими все перечисленные выше способы поддержки¹¹⁶⁴. Банк России получил право назначать в кредитную организацию своих представителей¹¹⁶⁵.

3) В целях поддержания стабильности банковской системы до 1 июля 2011 года было приостановлено действие ряда норм, определяющих те виды нарушений, при которых банк считается не соответствующим требованиям к участию в системе страхования вкладов¹¹⁶⁶. При этом приостановленные положения в основном касались обязательных экономических нормативов, то есть, по существу, пруденциальных

¹¹⁶⁰ Данная возможность была расширена в связи с принятием Федерального закона от 17.07.2009 № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации». Если раньше объем субординированного кредита не мог превышать сумму средств, полученных от третьих лиц, то теперь он может в три раза превысить сумму вновь привлекаемых банком средств третьих лиц. Ряд функций по повышению ликвидности банков был закреплен данным федеральным законом за Банком России. Так, Банк России до 31 декабря теперь уже 2010 года включительно мог заключать с кредитными организациями соглашения, в соответствии с которыми Банк России обязуется компенсировать таким кредитным организациям часть убытков (расходов), возникших у них по сделкам с другими кредитными организациями, совершенным со дня вступления в силу данного федерального закона и до 31 декабря 2010 года включительно, у которых была отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Кроме того, за Банком России была закреплена обязанность по выдаче субординированных кредитов Сбербанку России на общую сумму, не превышающую 500 млрд рублей.

¹¹⁶¹ См.: Кузнецов С.В. Правовые основы участия Внешэкономбанка в антикризисном управлении государством // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. № 2. С. 4 - 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁶² Федеральный закон от 13.10.2008 № 171-ФЗ «О внесении изменения в статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 42 Ст. 4696.

¹¹⁶³ Федеральный закон от 30.12.2008 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 76 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 25.

¹¹⁶⁴ Там же.

¹¹⁶⁵ ст. 76 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

¹¹⁶⁶ Федеральным законом от 27.09.2009 № 227-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 48 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» С изменениями, внесенными Федеральным законом от 23.12.2010 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4541. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 6990.

требований, традиционно направленных на ограничение слишком рискованных банковских операций кредитных организаций.

4) В целях повышения капитализации банков был принят также Федеральный закон от 18.07.2009 № 181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков»¹¹⁶⁷, в соответствии с которым государство получило возможность путем обмена облигаций федерального займа на привилегированные акции банков осуществлять меры по повышению капитализации последних. Банки смогли заключить до 31 декабря 2014 года договоры мены с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. С даты завершения размещения привилегированных акций дополнительно к правам акционера – владельца привилегированных акций Российская Федерация получила право назначать своего представителя в состав совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации, право вето в отношении отдельных решений банка, а также с 1 января 2016 года – право отчуждать привилегированные акции. Федеральным законом предусматривается, что после 1 января 2020 года привилегированные акции могут быть приобретены у Российской Федерации в порядке приватизации.

Специальный характер антикризисного законодательства хорошо иллюстрирует норма, закрепленная в ст. 10 данного закона, об особенностях применения положений законодательства Российской Федерации к отношениям, регулируемым данным законом¹¹⁶⁸. Названный Закон является специальным по

¹¹⁶⁷ Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3618.

¹¹⁶⁸ Во-первых, на выпуск привилегированных акций, размещаемых в рамках процедуры повышения капитализации, и на приобретение лицами, указанными в ч. 1 ст. 9 Закона, привилегированных акций, размещенных в рамках процедуры повышения капитализации, и(или) Российской Федерацией указанных привилегированных акций не распространяется действие положений федеральных законов, регулирующих:

- 1) порядок получения предварительного согласия Банка России на приобретение акций кредитной организации, если иное не установлено данным федеральным законом;
- 2) порядок получения согласия на осуществление сделки с акциями кредитной организации федерального антимонопольного органа (направления уведомления федеральному антимонопольному органу);
- 3) порядок приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества;
- 4) порядок привлечения государственного финансового контрольного органа для определения цены размещения акций;
- 5) порядок определения цены (денежной оценки) имущества, вносимого в оплату акций;
- 6) ограничения доли привилегированных акций в общем объеме уставного капитала акционерного общества.

Во-вторых, до 1 июля 2021 года в расчет размера уставного капитала банка в целях исполнения ст. 189.10, 189.17 и 189.20 Закона о банкротстве не включается номинальная сумма привилегированных акций, размещенных в рамках процедуры повышения капитализации.

отношению к целому ряду основополагающих для рассматриваемых отношений федеральных законов¹¹⁶⁹.

Как отмечалось в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов»¹¹⁷⁰, в условиях постепенного сворачивания антикризисных мер в сфере банковского регулирования поддержанию устойчивости банковского сектора будет способствовать реализация при участии Банка России государственной программы докапитализации банков через механизм ОФЗ. Данная программа также окажет определенную поддержку динамике приоритетных направлений кредитования, включая ипотечное кредитование, кредитование малого и среднего бизнеса, субъектов Российской Федерации, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, строительства, транспорта, связи и ЖКХ, так как их наращивание является одним из условий участия в докапитализации.

5) До конца 2014 года было продлено действие Федерального закона, закрепившего за АСВ первоначально до конца 2011 года функцию по предупреждению банкротства банков, являющихся участниками системы страхования вкладов¹¹⁷¹. Данные полномочия, имеющие явный антикризисный уклон, состояли в осуществлении АСВ мер по предупреждению банкротства банков, являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации¹¹⁷². Учитывая в целом **позитивный опыт данного антикризисного функционала, было принято решение придания данным полномочиям постоянного характера.** Как было отмечено, данные функции были

¹¹⁶⁹ Так, с учетом положений данного федерального закона теперь применяется п. 1 ст. 102 ГК РФ, устанавливающий 25-процентный барьер доли привилегированных акций в общем объеме уставного капитала акционерного общества. Аналогичная ситуация складывается и с применением Закона об АО, Закона о рынке ценных бумаг, Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Закона о Банке России и Закона о защите конкуренции.

¹¹⁷⁰ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов» (утв. Банком России) // Вестник Банка России. № 108. 30.11.2015.

¹¹⁷¹ Федеральный закон от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 44. Ст. 4981; Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7059.

¹¹⁷² ст. 2 Федерального закона от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года».

закреплены за АСВ на уровне общего Закона о банкротстве вместе с консолидацией в него норм специального Закона о банкротстве кредитных организаций¹¹⁷³.

Необходимо также отметить, что помимо собственно законодательства, огромный массив нормативных предписаний в сфере антикризисного регулирования устанавливается на подзаконном уровне. Перечислить все нормативные акты антикризисной направленности не представляется возможным, поэтому отметим основные направления. По данному блоку антикризисных мер были приняты нормативные акты Банка России, направленные на смягчение пруденциальных требований, а также на предоставление дополнительных средств кредитным организациям. Изменения инструментов пруденциального регулирования были направлены на решение поставленной Правительством РФ задачи – предоставления ликвидности кредитным организациям. Вместе с тем следует отметить, что в сфере предоставления ликвидности кредитным организациям и стимулирования кредитования реального сектора экономики основная масса изменений коснулась инструментов денежно-кредитной политики.

С точки зрения обеспечения санации банков, испытывающих трудности, но важных с точки зрения общей устойчивости банковской системы, то *фактически в период кризиса 2008 года было разработано законодательство о санации кредитных организаций, имеющих большое значение для банковской системы и рынка банковских услуг*. Тенденция к санации кредитных организаций, четко прослеживаемая в современном российском законодательстве о несостоятельности кредитных организаций, представляет собой общеевропейский концептуальный трансплантат¹¹⁷⁴. Директивой 2001/24/ЕС (утратила силу) был введен единообразный порядок проведения санации и ликвидации кредитных организаций, обязательный для всех государств - членов ЕС¹¹⁷⁵. Необходимо при этом отметить, что как показал опыт большинства стран, которые пошли по этому пути, сильное смещение акцента на

¹¹⁷³ В связи с этим, как и Закон о банкротстве кредитных организаций, так и рассмотренный выше Федеральный закон № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» были признаны утратившими силу.

¹¹⁷⁴ См.: Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: монография / под ред. И.П. Кожокаря. М.: Проспект, 2018. 184 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷⁵ Directive 2001/24/EC of the European Parliament and the Council of 4 April 2001 on the reorganization and winding up of credit institutions // OJ. L 125. 05.05.2001. P. 15 - 23.

восстановление платежеспособности банков не всегда оправдано, поскольку требует значительных финансовых вложений¹¹⁷⁶.

Следует согласиться с Е. П. Губиным в том, что «право ограничивает не только предпринимательскую деятельность, но и деятельность государства в сфере регулирования экономики. По существу, государство ограничивает само себя, и в этом особенность взаимоотношений государства и права в контексте проблемы свободы предпринимательской деятельности»¹¹⁷⁷. Справедливой представляется также идея С.С. Занковского о том, что при выработке положений антикризисного законодательства «одним из наиболее важных положений должна стать установка на отношения сотрудничества между государственной властью и предпринимательским сообществом»¹¹⁷⁸. Для понимания пределов антикризисного регулирования предпринимательской деятельности, выражающегося в положениях антикризисного законодательства, данный вывод является особенно важным, учитывая отмеченную выше экстраординарность его действия. **Сферы и сроки использования средств антикризисного регулирования, обретающих свою правовую форму в актах антикризисного законодательства, должны быть четко определены. В противном случае велик соблазн создать правовую среду перманентного исключения из общих правил в сфере регулирования банковской и в целом предпринимательской деятельности. Обеспечение временного характера действия норм антикризисного законодательства может быть реализовано через использование экспериментального правового режима.**

Уроки глобального финансово-экономического кризиса подчеркнули необходимость усиления государственного воздействия на экономику. Как справедливо отмечает В.С. Белых, для преодоления последствий экономического и

¹¹⁷⁶ См.: Шувалов И.И. Правовые инструменты преодоления кризисных явлений в экономике // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 61 - 69. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷⁷ См.: Губин Е. П. Законодательство о предпринимательской деятельности: состояние и направления совершенствования // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. № 3. С. 18–25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷⁸ См.: Занковский С.С. Перспективы развития законодательства о предпринимательстве // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. № 3. С. 17-18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

финансового кризиса, государству необходим план модернизации экономики¹¹⁷⁹. Как указывает С.Н. Шишкин, первый урок кризиса состоит в том, что нормальное функционирование современной рыночной экономики невозможно без активного государственного регулирования, второй в том, что государственная поддержка является одной из основных форм государственного регулирования экономики в период кризиса, третий - в том, что без государственной поддержки не могут обойтись в первую очередь крупные финансовые структуры и корпоративные предприятия, четвертый – указывает на негативные стороны глобализации¹¹⁸⁰, пятый в том, что в наименьшей степени от кризиса пострадали страны с многоукладной экономикой, например Китай, шестой в том, что активное государственное регулирование экономики должно осуществляться не только в период кризисов, и, наконец, седьмой в том, что реальная угроза финансово-экономической пандемии - результат различного рода отклонений от принципа верховенства права в экономике в рамках отдельных государств и на глобальном уровне¹¹⁸¹.

Подводя итог, антикризисное законодательство на рынке банковских услуг можно определить как совокупность федеральных законов, а в широком смысле иных нормативных правовых актов и нормативных актов Банка России, закрепляющих антикризисные средства банковского и/или антисанкционного и/или банкротного регулирования рынка банковских услуг, применяемых как на фоне кризисных явлений на рынке, так и постоянно действующих инструментов, в том числе их модификации. При этом основными чертами антикризисного законодательства являются: комплексный характер; зачастую временный характер нормативных правовых актов; наличие программных и иных документов в сфере антикризисного регулирования¹¹⁸², определяющих средства антикризисного регулирования, сроки их внедрения и нормативные

¹¹⁷⁹ См.: Белых В.С. Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса в России: правовые инструменты преодоления и сдерживания // Советник. 2009. № 2. С. 46 - 52. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸⁰ Мировой банк и Международный валютный фонд не только не смогли упредить финансовый кризис, но и своими неадекватными (или нетранспарентными?) действиями во многом способствовали тому, что кризисные явления развернулись во всю мощь (См.: Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября).

¹¹⁸¹ См.: Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. М: Инфотропик Медиа, 2011. 328 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸² Данный признак характеризует саму сферу правового регулирования, поскольку очевидно, что программные документы не являются составной частью законодательства.

правовые акты, а также нормативные акты Банка России, подлежащие принятию; преимущественная нацеленность на регулирование сферы финансового рынка; абсолютно экстраординарный характер действия. При этом сферы и сроки использования средств антикризисного регулирования, обретающих свою правовую форму посредством актов антикризисного законодательства, должны быть четко определены. В противном случае будет создана правовая среда перманентного исключения из общих правил в сфере регулирования банковской и в целом предпринимательской деятельности.

§ 2. Особенности антикризисного законодательства, направленного на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг 2014–2015 годов

В целях построения системы антикризисного законодательства, закрепляющего средства антикризисного регулирования, необходимо рассмотреть соответствующие направления развития антикризисного законодательства в период 2014-2015 годов, когда впервые масштабно соединились кризисные явления на финансовом рынке и введение односторонних ограничительных мер (санкций), в том числе в отношении рынка банковских услуг.

Для преодоления кризисной ситуации в данный период Правительство РФ также разработало специальный антикризисный документ – План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году¹¹⁸³ (далее – Антикризисный план). Как указано в документе, данный план нацелен на обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры. В рассматриваемой нами части наиболее интересны направления работы правительства РФ по повышению устойчивости банковской системы и созданию механизма санации проблемных системообразующих организаций. Исходя из конкретных задач Антикризисного плана, можно проанализировать собственно формирующуюся структуру современного антикризисного законодательства в сфере рынка банковских услуг.

1. Меры по докапитализации системно значимых кредитных организаций за счет средств, предоставленных АСВ в 2014 году.

Для осуществления данных мероприятий был принят Федеральный закон от 26.12.2014 № 448-ФЗ¹¹⁸⁴, согласно которому Правительство РФ вправе осуществить в

¹¹⁸³ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 5. Ст. 866.

¹¹⁸⁴ Федеральный закон от 26.12.2014 № 448-ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7559.

целях повышения капитализации российских банков имущественный взнос Российской Федерации в имущество АСВ в размере до 1 трлн рублей.

2. Меры по докапитализации российских банков с использованием средств Фонда национального благосостояния с целью реализации инфраструктурных проектов.

В рамках антикризисных мер, принимаемых государством для выравнивания ситуации на рынке банковских услуг в декабре 2014 года, было предложено использовать апробированный в период кризиса 2008 года инструмент по докапитализации кредитных организаций путем размещения облигаций федерального займа¹¹⁸⁵. Реализация данного механизма, в отличие от предыдущего кризиса, осуществлялась не через министерство финансов РФ, а через АСВ. Как указывалось в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года¹¹⁸⁶, возможности привлечения фондирования российскими банками расширяются путем повышения их капитализации за счет передачи АСВ облигаций федерального займа в субординированные обязательства российских банков. Данный механизм предусматривал предоставление ресурсов при условии увеличения кредитования в приоритетных отраслях.

3. Предоставление Банку развития финансовых ресурсов за счет средств Фонда национального благосостояния и федерального бюджета.

В целях обеспечения достаточности собственных средств (капитала) Банку развития согласно Федеральному закону от 21.07.2014 № 240-ФЗ¹¹⁸⁷ было предоставлено право привлекать в депозиты средства Фонда национального благосостояния на основании отдельных решений правительства РФ на срок не менее пяти лет при условии, что соответствующие договоры депозита не содержат

¹¹⁸⁵ Статья 96.10 Бюджетного кодекса РФ была дополнена пунктом, согласно которому в целях финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается правительством РФ, до 10 процентов средств Фонда национального благосостояния могут размещаться на основании отдельных решений правительства РФ в российских кредитных организациях, объем собственных средств которых составляет не менее 100 млрд рублей, на субординированных депозитах либо в субординированные облигации данных кредитных организаций // Федеральный закон от 26.12.2014 № 449-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2014. № 52 (часть I). Ст. 7560.

¹¹⁸⁶ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 14.05.2015) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸⁷ Федеральный закон от 21.07.2014 № 240-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 19 Федерального закона «О банке развития» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4241.

положений, прямо или косвенно предоставляющих право требовать досрочного возврата депозита или его части, а также досрочной уплаты процентов за пользование депозитом или досрочного расторжения договора депозита. В целях дальнейшей докапитализации Банка развития Федеральным законом от 29.12.2015 № 406-ФЗ¹¹⁸⁸ последний получил право привлекать в депозиты уже не только средства Фонда национального благосостояния, но и средства федерального бюджета в порядке, который определяется Правительством РФ¹¹⁸⁹.

4. Подготовка предложений о создании банка (агентства) «плохих долгов» в целях выкупа в порядке, установленном правительством Российской Федерации, проблемных активов кредитных организаций, долгов организаций.

Одним из интересных и наиболее дискуссионных положений Антикризисного плана стало предложение о создании банка (агентства) «плохих долгов» в целях выкупа в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, проблемных активов кредитных организаций, долгов организаций. Тем не менее, конкретные инструменты по реализации данной идеи так и не были созданы. Примечательно, что в Антикризисном плане отмечалась лишь необходимость проработки соответствующих предложений о создании данной структуры, а не подготовка законопроекта. В качестве близкого к данной идее аналога можно рассматривать созданное на базе Банка России ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора». Данный фонд управляется управляющей компанией, созданной в организационно-правовой форме ООО с единственным учредителем – Банком России.

5. Увеличение объема государственных гарантий.

Для обеспечения доступности кредитов для организаций реального сектора экономики Антикризисным планом предусмотрено несколько мероприятий, реализуемых путем внесения изменений в бюджетное законодательство. В целом в рамках Антикризисного плана повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций как на

¹¹⁸⁸ Федеральный закон от 29.12.2015 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 26.

¹¹⁸⁹ Соответствующие изменения, предоставляющие возможность использования указанных средств, были внесены также в Бюджетный кодекс РФ.

рынке банковских услуг, так и в реальном секторе экономики было заявлено в качестве одного из приоритетных направлений.

Тем не менее, возникает вопрос о том, где с учетом сложившейся ситуации было больше антикризисного эффекта – в поддержании платежеспособности банков на грани разорения или в совершенствовании реального механизма банкротства банков, в том числе обеспечении механизма своевременного выявления несостоятельности банка, пресечения вывода активов, обеспечении максимального удовлетворения прав кредиторов и т. д. Представляется, что сильное смещение акцента на восстановление платежеспособности банков опасно, так как ставит в ряде случаев государство в безвыходное положение. Подобная ситуация уже имела место в период международного финансово-экономического кризиса 2008 года, когда государства в целом ряде стран были вынуждены тратить огромные средства на восстановление финансового положения крупнейших банков. Представители экономической науки также справедливо указывают на то, что «поскольку стрессы, будучи сильным испытанием, все-таки преходящи и относительно кратковременны, регуляторные преференции не должны быть длительными, что подтверждается мировым опытом»¹¹⁹⁰.

В кризисный период как в Америке¹¹⁹¹, Европе, так и в России регуляторы впервые по-настоящему столкнулись с таким явлением, которое получило название «too big to fail»¹¹⁹², основная идея которого состояла в том, что некоторые корпорации являются столь значимыми для экономики, что их крах может привести к тяжелейшим последствиям на уровне конкретного города, региона, страны или даже мировой экономики¹¹⁹³. В отличие от других хозяйствующих субъектов банкротство значимых региональных и системообразующих банков может дестабилизировать финансовую

¹¹⁹⁰ Антикризисное управление в условиях глобальных трансформационных процессов: монография / кол. авторов / под ред. О.А. Львовой. – Москва: РУСАЙНС, 2024. (автор параграфа 3.2 главы 3 «Повышение антикризисной устойчивости российской банковской системы» Дворецкая А.Е.). С. 119.

¹¹⁹¹ В ипотечный кризис ФРС обеспечила поддержку четырем крупным компаниям, которые считались слишком большими, чтобы обанкротиться (too big to fail): AIG, Citigroup, Bank of America и Bear Stearns. См.: Ершов М.В., Танасова А.С. О нестандартных мерах поддержки центральных банков в кризисные периоды // Банковское право. 2020. № 6. С. 20 - 27. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁹² См.: Sorkin A. R. Too Big to Fail: The Inside Story of How Wall Street and Washington Fought to Save the Financial System-and Themselves. Viking Adult, 2009.

¹¹⁹³ См.: Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников. М.: ИЗиСП, Статут, 2021. 528 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

систему, от которой зависит состояние экономики в целом, в связи с чем государство вынуждено принимать меры по их поддержанию в случае возникновения кризиса ликвидности¹¹⁹⁴. Таким образом, тезис о большом банке как безрисковом банке был разрушен. Наоборот, пришло понимание, что такая концентрация при необходимости соблюдения минимального размера собственных средств банка на уровне 10–11% (как рекомендовано Базельским комитетом по банковскому надзору) ведет к серьезной концентрации основных банковских рисков. Традиционный подход центральных банков к таким крупнейшим банкам, состоящий в лояльном отношении с точки зрения выполнения надзорных требований, показал свои риски, что обосновало необходимость применять специальное банковское регулирование к крупнейшим банкам¹¹⁹⁵.

В настоящее время в России наибольшую устойчивость в макроэкономической динамике финансовых рынков занимает категория банков - системообразующих кредитных учреждений¹¹⁹⁶. Наличие у банка статуса системообразующей кредитной организации в банковской системе выступает самостоятельным видом риска¹¹⁹⁷. Несостоятельность (банкротство) нескольких крупных, системообразующих кредитных организаций может спровоцировать кризис банковской системы и экономики страны в целом¹¹⁹⁸.

Таким образом, поскольку «системообразующие» банки или СЗКО являются источниками рисков для всей банковской системы, как было обосновано в настоящей работе, к ним необходимо применять более жесткие, а не более лояльные пруденциальные требования и уделять больше надзорного внимания, чем всем остальным.

Как известно, в США во многом использование государством в период кризиса на спасение банков в общей сложности около 10 % ВВП стало причиной разработки и

¹¹⁹⁴ Сбитнев Ю. Банкротство финансовых организаций // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20. С. 4.

¹¹⁹⁵ В период кризиса таких примеров было несколько: российский «Связь-банк», американские Merrill Lynch, GP Morgan, Citigroup, английский ипотечный банк Northern Rock и др. В Исландии вообще правительство фактически национализировало банки.

¹¹⁹⁶ См.: Губанов Р.С. Критерии оценки системно значимых коммерческих банков России // Банковское право. 2023. № 2. С. 59 - 67. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁹⁷ См.: Борисенко Е.А. Риски в деятельности кредитных организаций // Финансовое право. 2020. № 7. С. 42 - 47. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁹⁸ См.: Банковское право: учебник для бакалавров / Д.Г. Алексеева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова и др./ отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 608 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

принятия Закона Додда-Франка о реформировании Уолл-Стрит и защите потребителей (The Dodd — Frank Act)¹¹⁹⁹. Основной идеей закона стал запрет использования средств налогоплательщиков для предотвращения ликвидации банков¹²⁰⁰. Как верно отмечается в литературе, законом запрещается выкуп государством долгов банков и иные формы нерыночного предотвращения их ликвидации, какими бы крупными и значимыми они ни являлись. С другой стороны, вводится механизм «упрощенной ликвидации», которая предполагает передачу активов посредством Федеральной корпорации страхования депозитов (ФКСД) частным инвесторам и ликвидацию «плохой» их части¹²⁰¹.

Тем не менее, сегодня можно констатировать общую международную тенденцию по закреплению на нормативном уровне отдельной категории «системообразующих» или «системно значимых кредитных организаций», которые подлежат, с одной стороны, особому банковскому надзору, а с другой стороны, являясь, как правило, too big to fail, налагают на государства и регуляторов обязанность по предотвращению их банкротств. Например, в рамках реформы европейского банковского законодательства выделяется категория особо значимых банков, подпадающих под прямое банковское регулирование и надзор Европейского центрального банка.

Антисанкционное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг 2014–2015 годов

Необходимость принятия мер, направленных на поддержание стабильности рынка банковских услуг, была продиктована не только финансово-экономическими санкциями как таковыми, но и сложившейся в силу целой совокупности факторов неблагоприятной экономической ситуацией в стране¹²⁰². Все это не могло не

¹¹⁹⁹ Pub. L. 111–203 [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

¹²⁰⁰ North G., Buckley R. The Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act: Unresolved Issues of Regulatory Culture and Mindset [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/259294695_The_Dodd-Frank_Wall_Street_Reform_and_Consumer_Protection_Act_Unresolved_Issues_of_Regulatory_Culture_and_Mindset (дата обращения: 23.04.2024).

¹²⁰¹ См.: Калитов Д.Е. Участие государства в предупреждении банкротства банков в Соединенных Штатах Америки // Банковское право. 2013. № 5. С. 41–52. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰² Трансформация происходит в силу изменяющейся политической и экономической ситуации как в стране, так и на внешнеполитической арене (См.: Титов А.С. Особенности государственной налоговой политики на современном этапе // Финансовое право. 2022. № 5. С. 27 - 29. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

отражаться на курсе национальной валюты¹²⁰³ и на устойчивости всего финансового сектора экономики.

Как отмечает С.А. Сеницын, «в отсутствие нормативной определенности этой важнейшей сферы правового регулирования внешней экономической деятельности санкционные режимы успешно выполняют роль фасада или ширмы для заведомо дискриминационной деятельности и манипуляций в экономической сфере, оказывая влияние не только на государства инкорпорации участников оборота, но и на стабильность его самого»¹²⁰⁴. Как известно, санкции имеют несколько болезненных направлений для России. Это, конечно же, сфера энергетики¹²⁰⁵, а также отчасти и финансовый рынок¹²⁰⁶. Еще по итогам санкционного кризиса 2014-2015 г.г. нами было обосновано, что введение санкций в финансовой сфере является для России не только одним из наиболее опасных направлений, но и одним из наиболее вероятных¹²⁰⁷. Данное предположение в полной мере и реализовалось в период кризиса 2022 года, связанного с началом специальной военной операции. Относительная слабость нашего финансового сектора на мировом уровне (среди крупнейших международных банков наша страна не имеет представительства) дополняется значительной зависимостью от государственной доли участия (более 60 % активов банковской системы¹²⁰⁸), а также известными свойствами самой банковской деятельности.

Таким образом, еще на рубеже 2014-2015 г.г. стала очевидна уязвимость национального финансового рынка к введенным и потенциальным санкциям, в том числе в силу асимметричности развития российского и зарубежных

¹²⁰³ См.: Гафарова Г.Р. Банковско-валютный механизм государственного регулирования ценообразования // Банковское право. 2013. № 2. С. 21 - 28. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰⁴ Сеницын С.А. Антироссийские санкции как инструменты экономической агрессии и войны: отдельные вопросы международного и международного частного права // Международное публичное и частное право. 2023. № 4. С. 4.

¹²⁰⁵ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰⁶ Подробнее о потенциальных последствиях введения санкций в отношении российских банков, в частности, в случае отказа передачи информации о своих клиентах иностранным банкам-корреспондентам см.: Лаутс Е.Б. Закон США ndaa 2021 и правовые проблемы обеспечения банками конфиденциальности информации // Банковское право. – 2021. – № 5. – С. 47–56; Лаутс Е.Б. Закон США ndaa 2021 и правовые проблемы соблюдения банками требований российского законодательства // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 61–68; Гландин С.В. Российские банки между молотом и наковальней // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 52–60.

¹²⁰⁷ См.: Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 15. С. 4 - 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰⁸ Материалы II съезда Ассоциации банков России: «Экономика и банки в условиях финансовой нестабильности». Раздел 3. Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков. М., 2020 // [Электронный ресурс] URL https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf (дата обращения: 22.04.2023).

финансовых секторов. Кроме того, традиционное для любого рынка банковских услуг значительное государственное влияние, жесткие инструменты банковского регулирования и надзора, требующие прозрачности отчетности, в том числе составленной на консолидированной основе, еще более упрощают введение финансовых санкций.

В период 2014-2015 г.г. на уровне Европы и США в отношении России были введены санкции в части:

- ограничения доступа к иностранным кредитным ресурсам (превышающим 90 дней) для российских банков с государственным участием или же связанных с секторальными санкциями;

- ограничения инвестирования в ценные бумаги российских банков с государственным участием;

- отключения российских кредитных организаций от международных платежных систем;

- «замораживания» активов российских физических лиц и компаний. Исходя из зарубежного опыта, в том числе опыта Ирана, нами было сделано предположение о введении санкций, помимо расширения обозначенных выше направлений, в сфере безналичных расчетов, например, отключение от системы SWIFT, а также напрямую касающихся блокировки золотовалютных резервов страны¹²⁰⁹, что реализовалось в 2022 году.

Как верно отмечает Е.П. Губин «институт законодательства — санкционное (антисанкционное) право в настоящее время лишь формируется. Представляется, что его образование лишь дело времени. Такой правовой институт необходим, учитывая исторические тенденции применения санкций»¹²¹⁰. **Таким образом, необходима разработка системы правовых средств, направленных на поддержание национальной валюты и стабильности рынка банковских услуг**, что предполагает выделение нескольких взаимосвязанных задач в целях устранения или минимизация исходящих от экономических санкций угроз как главной цели антисанкционного

¹²⁰⁹ См.: Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 15. С. 4 - 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²¹⁰ Губин Е.П. Санкции и меры экономического и правового обеспечения устойчивого и стабильного развития российской экономики // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 5.

механизма в России, в частности: «1) демотивацию и повышение издержек от экономических санкций для тех государств, которые их ввели (санкционирующих государств); 2) минимизацию имеющегося негативного эффекта от экономических санкций для экономики и хозяйствующих субъектов РФ; 3) сокращение зависимости от санкционирующих государств в критически важных отраслях экономики, а также повышение устойчивости и сопротивляемости в условиях санкционных ограничений»¹²¹¹. Вместе с тем, с учетом высказанной в рамках исследования санкционного режима идеи о необходимости разграничения антисанкционного и контрсанкционного правовых режимов, представляется, что первая задача по демотивации введения санкций фактически охватывает и иные выделенные авторами задачи, так как демотивируют инициаторов к введению санкций не только ответные меры со стороны России, но и применение антисанкционных мер, минимизирующих последствия санкций, обратный эффект от самих санкций, а также импортозамещение в финансовой сфере.

Попытка проанализировать принятые в рассматриваемый период законодателем и Банком России меры приводит к следующим выводам.

Ограничение доступа к внешнему финансированию закономерно повлекло нехватку у банков кредитных средств. Следовательно, в этой части были необходимы антисанкционные меры со стороны государства и Банка России, направленные на расширение возможностей банков по получению недорогих заемных ресурсов. Более того, очевидно, что санкции коснулись возможности получения иностранных кредитов на длительные сроки, что также всегда являлось «проблемным» моментом для российского рынка банковских услуг. Восполнить этот пробел имеющимися инструментами банковского регулирования достаточно сложно. Схожие проблемы возникали у банков и в период острой фазы кризиса 2008 года. Переоценка эффективности инструментария Банка России по результатам этого кризиса привела к изменениям в законодательной сфере в части снятия запрета на выдачу Банком России кредитов банкам сроком только до 1 года, а также запрета на пролонгацию кредитов.

¹²¹¹ См.: Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119 - 142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Банковские операции, разрешенные Банку России, были также дополнены, в частности, возможностью выдачи беззалоговых кредитов, расширением перечней видов обеспечения по кредитам, в том числе по решению Совета директоров Банка России. При этом очевидно, что в рассматриваемый период развития антикризисного законодательства, закрепляемые в нем антисанкционные средства, в основном были направлены именно на минимизацию последствий введенных односторонних санкций¹²¹². Направленность антисанкционных средств на решение оставшихся двух задач демотивации на введение санкций и сокращения зависимости от государств, введших санкции, в рассматриваемый период практически отсутствовала и постепенно начинает формироваться только к 2022 году.

Как было обосновано в первой главе настоящей работы, в период финансово-экономического кризиса 2008 года, при реализации Банком России одной из своих основных целей – обеспечении стабильности банковской системы – регулятором использовались в большей степени *инструменты денежно-кредитного регулирования, а не классические средства банковского регулирования и надзора* (пруденциальное регулирование и надзор). Действительно, это можно назвать тенденцией, заложенной антикризисными мерами 2008 года, так как в течение последних 15 лет для преодоления кризисных явлений Банк России стал широко применять инструменты денежно-кредитной политики¹²¹³. Сами инструменты денежно-кредитной политики закреплены в ст. 35 Закона о Банке России¹²¹⁴. В эту статью несколько раз вносились изменения, направленные на уточнение применяемых регулятором инструментов. Более того, Закон о мегарегуляторе фактически сделал этот перечень открытым. В настоящее время Банк России полноправно имеет

¹²¹² В научной литературе отмечается, что в связи с тем, что возможности оспаривания односторонних экономических санкций на международном, региональном или национальном уровне носят довольно узкий и ограниченный характер, а добровольный отказ от экономических санкций со стороны тех государств, которые их ввели, представляется маловероятным, логичным ответом на вызовы, связанные с санкциями, является, на наш взгляд, создание собственного антисанкционного правового механизма (далее - антисанкционный механизм), позволяющего минимизировать негативные последствия санкций и эффективно противостоять им (См.: Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119 – 142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹²¹³ См.: Тюрина Ю.Г., Зайцева Э.А. Роль инструментов денежно-кредитной политики в развитии деловой активности в Российской Федерации // Банковское дело. 2021. № 1. С. 42.

¹²¹⁴ В частности, нормативы обязательных резервов (резервные требования) являются инструментом денежно-кредитной политики и устанавливаются Банком России в целях регулирования общей ликвидности банковской системы РФ.

возможность устанавливать инструменты денежно-кредитной политики в своих нормативных актах¹²¹⁵.

Одним из ключевых инструментов денежно-кредитной политики, связанным с непосредственной выдачей кредитов банкам, является рефинансирование¹²¹⁶. Так, в 2015 году предлагалось сохранение политики Банка России, направленной на среднесрочное рефинансирование и расширение допуска кредитных организаций к кредитам рефинансирования в целях регулирования ликвидности банковского рынка и поддержания его инвестиционной активности¹²¹⁷. Цель рефинансирования – поддержка ликвидности банков, как мгновенной, так и среднесрочной. Центральный банк активизирует операции рефинансирования, в том числе снижая процентные ставки, предлагая более привлекательные сроки кредитования, расширяя перечень видов обеспечения, корректируя требования к обеспечению, мотивируя таким образом банки более активно использовать данный инструмент. Проще говоря, как правило, это происходит тогда, когда Банк России видит недостаток денежных средств в экономике страны, что чревато замедлением темпов, объемов кредитования, в том числе в реальном секторе экономики.

С правовой точки зрения данный инструмент денежно-кредитной политики в рассматриваемый период регулировался, помимо общих норм Закона о Банке России, также несколькими нормативными актами¹²¹⁸. Инструменты рефинансирования достаточно эффективно стали работать в период кризиса 2008 года, объемы операций в тот период значительно увеличились. С этого периода банки стали активно

¹²¹⁵ В научной литературе высказывается позиция о том, что применяемых Банком России инструментов денежно-кредитной политики недостаточно и на законодательном уровне целесообразно закрепить критерии, при наличии которых необходимо вмешательство государства в процесс регулирования цен на те или иные группы товаров (См.: Васянина Е.Л. Обязательства в механизме финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2024. № 5. С. 2 - 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹²¹⁶ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 280 с.

¹²¹⁷ Абрамова М.А., Дубова С.Е., Криворучко С.В., Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Масленников В.В., Милкоков А.И., Свирина Е.М. Об итогах деятельности Банка России в 2015 году: мнение экспертов финансового университета при Правительстве Российской Федерации // Банковское право. 2016. № 4. С. 7 - 20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²¹⁸ Положение Банка России от 04.08.2003 № 236-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2003. № 62 (утратило силу); Положение от 12.11.2007 № 312-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами или поручительствами» // Вестник Банка России. 2007. № 69; Положением от 30.11.2010 № 362-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных золотом» // Вестник Банка России. 2011. № 22 (утратило силу).

использовать данный инструмент денежно-кредитной политики для поддержания собственной ликвидности. В период 2014-2015 годов объемы этих операций также увеличились, а сами инструменты стали более разнообразными. Помимо традиционных инструментов рефинансирования, предусмотренных указанными выше нормативными актами Банка России и имеющих различные варианты определения процентных ставок (фиксированные или на аукционной основе), сроков кредитования (от 1 дня до 3 лет), видов обеспечения (ценные бумаги из Ломбардного списка Банка России, права требования по кредитным договорам, поручительства банков и золото), стали расширяться и так называемые *специализированные инструменты рефинансирования*, имеющие более индивидуальный характер.

Такое рефинансирование направлено в основном на адресную поддержку определенных проектов и субъектов. В частности, к ним относятся: кредиты, обеспеченные залогом прав требования по кредитам на финансирование инвестиционных проектов, отобранных в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 1044¹²¹⁹; кредиты, обеспеченные залогом облигаций, размещенных в целях финансирования инвестиционных проектов и включенных в Ломбардный список Банка России; залогом прав требования по кредитным договорам, обеспеченным договорами страхования ОАО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ОАО «ЭКСПАР»); залогом прав требования по кредитным договорам, предоставляемым ОАО «МСП Банк».

Однако, как и в 2008 году, обнаружились некоторые проблемы при применении рефинансирования, которое из средства стабилизации рынка банковских услуг превратило его в инструмент дестабилизации ситуации¹²²⁰. Так, еще В.В. Лаптев

¹²¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 42. Ст. 5751.

¹²²⁰ Получив от Банка России соответствующие денежные средства, банки использовали их не для покрытия своих обязательств и не для увеличения объемов кредитования, в том числе субъектов предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики, а приобретали иностранную валюту, чем еще больше ухудшали ситуацию на рынке, в том числе ослабляли национальную валюту. На обстоятельство отсутствия надлежащего контроля расходования выделяемых банкам денежных средств обращает внимание Г.Ф. Ручкина, анализируя кризисные явления на банковском рынке в рассматриваемый период. См.: Ручкина Г.Ф. Правовые и организационные проблемы

отмечал, что банки использовали средства, выделенные для поддержки реального сектора в условиях кризиса, для различных спекуляций в целях собственного обогащения и видел возможность снижения количества злоупотреблений «законодательное определение понятия реального сектора как совокупности отраслей экономики, относящихся к сфере материального производства»¹²²¹. Возможным выходом из сложившейся практики могло бы стать закрепление на уровне нормативных актов Банка России целевого использования полученных кредитных средств, однако опыт стабилизационных кредитов середины 90-х годов показал низкую эффективность такого инструмента.

В качестве решения также могло быть использовано закрепление в нормативных актах целевого характера предоставляемых кредитов (на кредитование предприятий реального сектора экономики) с одновременным установлением запрета на досрочный возврат предоставленных кредитными организациями средств. Альтернативой выступали условия, которые должны быть в обязательном порядке включены банком в кредитный договор с предприятием реального сектора экономики для предоставления банку последующей возможности по рефинансированию кредита в Банке России.

В 2014 году Банк России ввел новый вид рефинансирования – кредиты в иностранной валюте, обеспеченные залогом прав требования по кредитам в иностранной валюте¹²²². В 2017 году Банк России ввел еще один вариант рефинансирования с повышенной процентной ставкой¹²²³, однако данный механизм

банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. 2010. № 1. С. 41 – 46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²²¹ Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²²² Согласно Информации Банка России от 24.12.2014 «О кредитах в иностранной валюте, обеспеченных залогом прав требования по кредитам в иностранной валюте» данное решение было направлено на расширение возможностей кредитных организаций по управлению собственной валютной ликвидностью, а также по рефинансированию внешних кредитов российских организаций-экспортеров в иностранной валюте, подлежащих погашению в ближайшее время, в условиях ограниченного доступа на международные рынки капитала. Банки – контрагенты Банка России должны были иметь капитал (собственные средства) не менее 100 млрд рублей [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=24122014_095736dkp2014-12-24T09_46_30.htm (дата обращения: 23.04.2024).

¹²²³ Стоимость равняется ключевой ставке плюс 1,75 процентного пункта. Предоставлялись они максимум на 90 дней без возможности пролонгации. Чтобы получить эти средства, банк должен был обосновать способность вернуть заемные средства: приложить прогноз притока и оттока средств в течение всего срока кредита, а также предполагаемое обеспечение. Однако возможностей в рамках данного средства у банков больше, чем в стандартных инструментах рефинансирования: это могут быть ценные бумаги, не входящие в ломбардный список, кредиты, «другие виды ценностей», поручительства (но не банков).

скорее относился к антикризисным инструментам индивидуальной настройки, стоимость инструмента была сравнительно высока и вполне соответствовала ситуации¹²²⁴.

Иные инструменты банковского регулирования в сфере противодействия санкционным мерам включают в себя «расчетные» и пруденциальные инструменты смягчения влияния санкций.

«Расчетные» инструменты смягчения влияния санкций связаны как с устойчивостью национальной валюты вообще, так и с поиском оптимальных способов защиты национальных интересов по сохранению золотовалютных резервов, поддержанию и усилению рубля, а также защиты слабой стороны при осуществлении безналичных расчетов: создание конкурентоспособной национальной платежной системы. Учитывая опасность отключения российских кредитных организаций от международных платежных систем, в рассматриваемый период была активизирована работа по созданию национальной платежной системы и переход на расчеты с ее помощью внутри страны. Как реакция на санкции, следствием которых стало отключение нескольких банков в марте и апреле 2014 года от международных платежных систем Visa и MasterCard, уже в мае 2014 года был принят Федеральный закон № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹²²⁵, который предполагал создание Национальной системы платежных карт (НСПК)¹²²⁶. В рамках НСПК осуществляются переводы денежных средств с использованием платежных карт и иных электронных средств платежа, предоставляемых клиентам участниками НСПК. Оператором НСПК стало открытое акционерное общество, 100% уставного капитала которого принадлежит Банку России, при снижении доли за Банком России остается специальное право на участие в управлении данным оператором. Через полгода, были расширены полномочия НСПК¹²²⁷, определивший

¹²²⁴ ЦБ готовится к новым проблемам у крупнейших банков. Д. Борисьяк, Т. Воронова. // Ведомости. 5.09.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/09/05/732305-tsb-gotovitsya-k-problemam>. (дата обращения: 23.04.2024).

¹²²⁵ Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2317.

¹²²⁶ Так, в Закон о национальной платежной системе была введена отдельная глава 4.1. «Национальная система платежных карт».

¹²²⁷ Согласно ст. 30.6 Закона о национальной платежной системе в рамках НСПК осуществляются переводы денежных средств с использованием платежных карт и иных электронных средств платежа, предоставляемых

новую архитектуру розничных платежей с использованием международных платежных карт на территории РФ, призванную обеспечить непрерывность всех платежей, и, следовательно, создающий дополнительные гарантии для владельцев платежных карт¹²²⁸. При этом кредитные организации, признанные Банком России в установленном им порядке значимыми на рынке платежных услуг, были обязаны организовать взаимодействие с операционным центром НСПК и платежным клиринговым центром НСПК в порядке, в сроки, на условиях и в случаях, установленных нормативными актами Банка России и принимаемыми в соответствии с ними правилами НСПК. Важным нововведением данного федерального закона стало требование внутрироссийского процессинга и клиринга, в том числе в отношении МПС¹²²⁹.

Необходимо отметить, что все торгово-сервисные предприятия должны были обеспечить прием карт НСПК, участниками которых могли быть как кредитные организации, так и платежные системы. Также была закреплена обязанность по обеспечению приема национальных платежных инструментов всеми организациями, индивидуальными предпринимателями, с которыми у кредитных организаций-участников и кредитных организаций, являющихся участниками платежной системы, заключены договоры об осуществлении расчетов по операциям с использованием платежных карт или национальных платежных инструментов¹²³⁰.

Впоследствии были скорректированы критерии отнесения платежной системы к системно значимой и к социально значимой, а также расширен перечень возможных

клиентам участниками НСПК в соответствии с правилами НСПК, а также оказываются услуги платежной инфраструктуры по осуществляемым на территории Российской Федерации переводам денежных средств с использованием международных платежных карт, под которыми в целях настоящего Федерального закона понимаются платежные карты, которые эмитируются кредитными организациями, расположенными в двух и более государствах, и на которых размещен единый товарный знак (знак обслуживания), принадлежащий иностранному юридическому лицу, личным законом которого считается право иностранного государства.

¹²²⁸ Федеральный закон от 22.10.2014 № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5803.

¹²²⁹ Так, теперь кредитные организации при осуществлении переводов денежных средств с использованием международных платежных карт, а также платежные системы, в рамках которых определяются правила эмиссии международных платежных карт и осуществляются на территории России переводы денежных средств с использованием международных платежных карт, были обязаны организовать взаимодействие, получать операционные услуги от операционного центра НСПК и услуги платежного клиринга от платежного клирингового центра НСПК в порядке, в сроки, на условиях и в случаях, установленных нормативными актами Банка России и принимаемыми в соответствии с ними правилами НСПК.

¹²³⁰ См. подробнее о НСПК: Хоменко Е.Г., Тарасенко О.А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.

участников НСПК (включены в том числе иностранные банки и международные финансовые организации). В частности, дополнены обязанности кредитных организаций при осуществлении выплат за счет бюджетных средств, а также установлены отдельные сроки перехода на применение национальных карт для разных категорий бюджетных служащих и различных бюджетных выплат¹²³¹.

Отключение от МПС является крайне негативным, но не самым, пожалуй, отрицательным сценарием санкционной политики. В рассматриваемый период активно обсуждался возможный вариант отключения российского рынка банковских услуг от международной системы SWIFT, в рамках которой проходят все безналичные платежи в иностранной валюте. Было очевидно, что такое отключение затронуло бы уже не только напрямую физических лиц – владельцев банковских карт, но всю расчетную систему, практически всех субъектов рынка. Как отмечает Е.Г. Хоменко, в декабре 2015 года Банк России запустил Систему передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), которая является российским аналогом системы SWIFT. Эта система функционирует на базе информационно-телекоммуникационной системы Банка России и создана в качестве альтернативного канала межбанковского взаимодействия с целью обеспечения гарантированного и бесперебойного предоставления услуг по передаче электронных сообщений по финансовым операциям, снижения рисков, влияющих на безопасность и конфиденциальность оказания услуг по передаче финансовых сообщений¹²³². СПФС реализует функцию Банка России по организации оказания услуг по передаче финансовых сообщений, в том числе: передачи сообщений формата SWIFT; передачи сообщений в собственных форматах пользователей; контроля финансовых сообщений формата SWIFT; возможности определения участником СПФС списка своих контрагентов и типов принимаемых от них финансовых сообщений¹²³³. Оказание Банком России

¹²³¹ Федеральный закон от 1.05.2017 № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 16.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральным законом «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2665.

¹²³² Хоменко Е. Г. Правовое обеспечение инфраструктурного взаимодействия между участниками расчетов в национальной платежной системе // «Право и бизнес» Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2016. № 2. С. 41.

¹²³³ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/psystem/?prtid=mes>. (дата обращения: 14.01.2024).

соответствующих услуг по передаче электронных сообщений регулируется отдельным нормативным актом¹²³⁴.

Представляется, что в сфере «расчетных» инструментов стабилизации финансового рынка многие проблемы лежат вне сферы правового регулирования. Поэтому фактически в рассматриваемый период создавались реальные механизмы для технического обеспечения осуществления платежей и функционирования инфраструктуры платежной системы. В этом направлении, как и в случае с НСПК, законодатель и регулятор вопреки многочисленным мнениям экспертов постарались среагировать максимально оперативно. Уже по состоянию на 1 января 2018 года количество кредитных организаций – пользователей СПФС выросло до 378¹²³⁵, что составило на тот момент более половины от всех действующих кредитных организаций на рынке банковских услуг. В настоящее время пользователями СПФС являются практически все кредитные организации. Однако, как было отмечено, информационная открытость может иметь негативные последствия в условиях кризиса, особенно при применении санкционных мер. Поэтому Банк России в 2022 году принял решение информацию о пользователях СПФС сделать закрытой¹²³⁶.

Второе направление противодействия санкциям и дестабилизации на рынке банковских услуг, посвященное *пруденциальным средствам смягчения влияний санкций*, связано с наиболее традиционным видом банковского регулирования: пруденциальным регулированием банковской деятельности, о котором подробно шла речь в предыдущих главах настоящего диссертационного исследования. Хотя оно и является, пожалуй, самым жестким вариантом государственного регулирования, в сложные периоды позволяет либо ограничить слишком рискованные банковские операции, либо, наоборот, за счет снижения нагрузки поддержать банковский рынок. В рассматриваемый период уже можно было увидеть отдельные перспективы изменений в этой сфере, в том числе при ухудшении ситуации на рынке банковских услуг. Однако в рамках данного блока основная масса вопросов регулируется

¹²³⁴ Указание Банка России от 5.10.2015 № 3814-У «О порядке оказания Банком России услуг по передаче финансовых сообщений кредитным организациям и их клиентам – юридическим лицам» // Вестник Банка России. 2015. № 112.

¹²³⁵ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/PSystem/mes/clients/> (дата обращения: 14.01.2024).

¹²³⁶ [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/835664> (дата обращения: 14.03.2025).

нормативными актами Банка России, поэтому в целях экономии и одновременно анализа наиболее актуальных инструментов, данные нормативные и иные документы Банка России, закрепляющие изменения в сфере пруденциального регулирования, будут рассмотрены в следующих параграфах настоящей главы.

Таким образом, антисанкционное регулирование по преодолению кризисной ситуации 2014–2015 годов было в меньшей степени системно по сравнению с антикризисным регулированием, не связанным с преодолением негативных последствий введений санкций. Многие проблемные вопросы решались фрагментарно и гораздо чаще на подзаконном уровне. Тем не менее, в рассмотренный период в рамках антисанкционного регулирования были заложены правовые основы для недопущения, в том числе в дальнейшем, воздействия санкций на банковские операции, связанные с организацией расчетов, что имеет стратегическое значение для обеспечения финансовой безопасности не только банковского рынка, но и всей экономики в целом.

§ 3. Развитие антикризисного законодательства на рынке банковских услуг в период «коронакризиса»

Вызовы современной эпохи, включая экономические, финансовые, социально-экологические кризисы, международный терроризм, пандемию коронавирусной инфекции, повышают актуальность новых стратегий развития Российской Федерации, поиска ее роли и места в меняющейся мировой экономической и политической системе¹²³⁷. Современное состояние развития экономических, социальных, технологических и иных аспектов обусловлено, с одной стороны, беспрецедентной скоростью внедрения инновационных разработок, а с другой стороны, затянувшимся выходом из ситуаций, связанных как с кризисом 2009 г., так и с кризисом, вызванным пандемией коронавирусной инфекции¹²³⁸. Пандемия коронавируса COVID-19 характеризуется системностью ее влияния на экономические, социальные и политические процессы, на национальные и мировое сообщества¹²³⁹. Пандемия вызвала серьезный кризис с существенными социальными и экономическими последствиями¹²⁴⁰, она породила или усилила многие кризисные процессы, отчего данный период получил название коронакризис¹²⁴¹.

Зарубежные эксперты указывают, что кризис COVID-19 наложил на докризисные проблемы традиционной банковской бизнес-модели: давление на доходы и низкую прибыльность (низкий уровень процентных ставок и высокий уровень капитала), более жесткое регулирование (после предыдущего финансового кризиса) и растущую конкуренцию со стороны теневого банков и новых цифровых игроков¹²⁴². **При этом, в рассматриваемый период, на наш взгляд, впервые**

¹²³⁷ См.: Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 53 - 69. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²³⁸ См.: Лескина Э.И. К вопросу об основных принципах правового регулирования отрасли машиностроения в условиях развития информационного общества и перехода к обществу знаний // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 11. С. 7 - 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²³⁹ См.: Забелина О.В., Сергеева М.В. Доминанты, определенные международными организациями, и Европейская социальная хартия как ориентиры гибкой социальной политики государств в условиях коронакризиса // Социальное и пенсионное право. 2021. № 4. С. 20 - 28.

¹²⁴⁰ См.: Groshev V.A. Quality of the institutional system and the COVID-19 pandemic: empirical analysis / V.A. Groshev, D.K. Shabeka // Economy and Banks. 2021. No 1. P. 31 - 43.

¹²⁴¹ См.: Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁴² Challenges of the banking sector after the covid-19 crisis [Электронный ресурс] URL: (<https://www.santander.com/en/press-room/insights/challenges-of-the-banking-sector-after-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 13.02.2023)).

заложены правовые основы рынка банковских услуг как не просто объекта антикризисного регулирования, а использования его в качестве антикризисного средства для всей экономики страны, в том числе в рамках традиционной функции кредитования пострадавших от кризиса отраслей экономики и граждан¹²⁴³. Так, государственные банки предоставляли кредитную поддержку, финансовую помощь, экспертные консультации и обеспечивали макроэкономическую стабильность способами, которые частные финансовые организации часто не могут или не хотят применить¹²⁴⁴.

Точкой отсчета начала создания правовых основ преодоления негативных для финансового и банковского рынков последствий «коронакризиса» можно считать «План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» (утвержденный 17 марта 2020 г. Председателем Правительства РФ)¹²⁴⁵ (далее – Антикризисный план 2020).

Поскольку особенности «коронакризиса» состояли в возникновении социальной разобщенности, то, в первую очередь, пострадали те отрасли экономики, которые либо нацелены, либо связаны с обеспечением социального контакта людей, а во-вторых, те, что в силу специфики деятельности не в состоянии были перейти на дистанционную форму осуществления предпринимательской деятельности.

При этом, данный кризис был во многом уникален по сравнению с предыдущими для рынка банковских услуг, поскольку, банковская система представляет собой тот сектор экономики, для которого полный переход в дистанционный формат обслуживания является лишь естественным продолжением его постепенного развития. Таким образом, рынок банковских услуг не только являлся объектом антикризисного регулирования по указанным

¹²⁴³ См.: Лаутс Е.Б., Мангасарян Э.Н. "Коронакризис" и меры антикризисного регулирования рынка банковских услуг: правовые проблемы // Банковское право. 2020. № 3. С. 55 - 66.

¹²⁴⁴ Public banks and covid-19: combatting the pandemic with public finance Edited by D.A. McDonald, Th. Marois and D. Barrowclough [Электронный ресурс] URL: <https://unctad.org/es/isar/publication/public-banks-and-covid-19-combatting-pandemic-public-finance> (дата обращения: 13.02.2023).

¹²⁴⁵ Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://static.government.ru/> по состоянию на 23.03.2020.

выше направления. В гораздо большей степени, чем в предыдущие кризисы, он был использован в качестве антикризисного средства для всей экономики, в том числе в рамках традиционной функции кредитования пострадавших от кризиса отраслей экономики и граждан, но и, что является спецификой «коронакризиса», был призван обеспечить дистанционное банковское обслуживание по всем видам банковских услуг, одновременно наращивая объемы предоставления иных услуг, допустимых для банков, в дистанционной форме.

Более того, можно сделать вывод о том, что накопленный за предыдущие кризисы опыт во многом позволил начать формировать систему антикризисного законодательства, которая была использована в качестве основы и для глобального, соединившего в себе большинство негативных факторов кризиса, начавшегося в 2022 году.

Обобщив антикризисные меры в период «коронакризиса», можно констатировать появление элементов системности опосредованных правовой формой средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг¹²⁴⁶:

Во-первых, следует обратить внимание на средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг, при использовании которых кредитные организации и банковский сектор являются объектами антикризисного регулирования. Безусловно, данные инструменты косвенно влияют и на всю экономику, в особенности на те ее отрасли, которые в момент текущего кризиса нуждаются в поддержке. К данной группе средств относятся прежде всего средства банковского пруденциального регулирования и надзора, в том числе изменение требований: к собственным средствам (капиталу) и нормативам, с ними связанными; к системе управления кредитным риском, в том числе к минимальному размеру резервов, создаваемых под риски; к проведению стресс-тестирования; к порядку осуществления проверок кредитных организаций. Кроме того, к данной группе средств можно отнести средства денежно-кредитного регулирования, в том числе изменение параметров, включая: рефинансирования кредитных организаций;

¹²⁴⁶ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б., Мангасарян Э.Н. "Коронакризис" и меры антикризисного регулирования рынка банковских услуг: правовые проблемы // Банковское право. 2020. № 3. С. 55 - 66.

деPOSITных операций кредитных организаций; операций на открытом рынке; обязательного резервирования и др.

Во-вторых, речь идет о средствах антикризисного регулирования экономики посредством использования кредитных организаций, предоставляемых ими банковских услуг. Данные инструменты выделяются по принципу использования только тех средств, которые прямо нацелены на поддержку экономики страны. Для такого направления антикризисного регулирования характерно то, что кредитные организации являются уже не объектами регулирования, а проводниками антикризисного регулирования. Это зачастую проявляется в том, что кредитным организациям государство компенсирует затраты на осуществление банковских услуг, приоритетных в кризисной ситуации, в частности, через систему субсидирования разницы процентных ставок, устанавливаемых для поддерживаемых в период кризиса клиентов банков. К такого рода средствам регулирования можно отнести: реструктуризацию задолженности пострадавших от кризиса заемщиков банков; так называемые «кредитные каникулы» по кредитам, получаемым пострадавшими от кризиса заемщиками на определенные цели; развитие системы дистанционного банковского обслуживания, которое в период «коронакризиса», требующего социального дистанцирования, могло бы обеспечить получение клиентами любых банковских услуг только в дистанционной форме.

Так, особенного внимания заслуживают **средства банковского пруденциального регулирования и надзора.** В Информационном сообщении от 20.03.2020 Банк России обозначил перечень утвержденных им мер по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса»¹²⁴⁷ (далее – Информационное сообщение Банка России от 20.03.2020). Анализ данного документа, в котором Банк России информирует об антикризисных мерах в сфере рынка финансовых услуг, показывает, что регулятор не обходит вниманием

¹²⁴⁷ См.: Информационное сообщение Банка России от 20.03.2020 г. «Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса» [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=20032020_133645if2020-3-20t13_36_08.htm#highlight=лимитом%7Срефинансирования%7Смлрд%7Сцелях%7Споддержания%7Собъемов (дата обращения: 04.05.2023).

практически ни один из выделенных нами выше блоков банковского антикризисного регулирования.

В части, касающейся требований к собственным средствам (капиталу), можно обратить внимание на обозначенную Банком России позицию относительно того, что у кредитных организаций имеется право использовать надбавки к нормативам достаточности капитала (надбавку поддержания достаточности капитала и надбавку за системную значимость) при соблюдении ими ограничений на величину доли прибыли, подлежащей распределению в зависимости от величины надбавок, в том числе на выплату дивидендов и на компенсационные и стимулирующие выплаты менеджменту.

Во многих зарубежных юрисдикциях также были приняты меры по поддержанию капитала банков для максимально быстрой адаптации к сложившейся ситуации и возможности оперативного восстановления кредитной активности¹²⁴⁸. Так, были полностью или частично распущены контрциклические буферы капитала (во всех юрисдикциях, где ранее данный инструмент был активирован). Кроме того, во многих экономиках были распущены постоянно действующие надзорные буферы капитала - буферы консервации капитала (например, в Бразилии) и/или буферы за статус национальной системной значимости (например, в Канаде и Нидерландах)¹²⁴⁹.

При этом Банк России справедливо отмечал, что указанные регуляторные послабления должны быть использованы финансовыми организациями не для осуществления выплаты бонусов менеджменту, а для поддержания кредитования экономики. В связи с этим Банк России рекомендовал финансовым организациям, воспользовавшимся одним или несколькими регуляторными послаблениями, в 1,5 раза увеличить долю отложенного вознаграждения для лиц, принимающих риски, по итогам 2020 года, а также в 1,5 раза увеличить период отсрочки выплаты отложенной части вознаграждения по итогам 2019 года¹²⁵⁰. В этом смысле можно говорить о

¹²⁴⁸ Chapter 1. The economic impacts of the COVID-19 crisis [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022/brief/chapter-1-introduction-the-economic-impacts-of-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 04.05.2023).

¹²⁴⁹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов (утв. Банком России) [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 04.05.2023).

¹²⁵⁰ Как известно, проблема выплаты необоснованно высокого вознаграждения топ-менеджменту банков встала еще в период кризиса 2008 года, что повлекло за собой даже массовое недовольство обычных граждан-потребителей банковских услуг, например, в Великобритании. Результатом данных действий банков стала позиция Базельского

социальной ответственности самих банков как работодателей, а также топ-менеджмента, которые в период кризисных явлений должны минимизировать дополнительные вознаграждения работникам, занимающим руководящие позиции. Так, можно согласиться с А.М. Куренным, который, обосновывая, что «целью социальной ответственности является содействие устойчивому развитию», отмечает, что «можно и нужно, говоря о социальной ответственности в трудовых отношениях, акцентировать внимание не только на такой ответственности работодателя, но и на взаимной ответственности сторон трудовых отношений и их представителей, а также на социальной ответственности работников»¹²⁵¹. При этом применительно к антикризисному регулированию рынка банковских услуг в рассматриваемом контексте обеспечения стабильности банковской системы, в том числе путем вынужденной финансовой поддержки крупных банков со стороны государства, важен акцент, который делает А.М. Куренной, исследуя сложный вопрос обеспечения справедливости при наличии различных интересов субъектов, ссылаясь на ст. 1 Трудового кодекса РФ, согласно которой основными задачами трудового законодательства являются создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений¹²⁵². Автор указывает, что «определенные интересы есть и у государства, которое заинтересовано в максимально эффективном регулировании отношений, возникающих и существующих на рынке труда (в широком понимании этого термина)... Исходя из особенностей трудового права, его функциями обоснованно считаются социальная и экономическая. Трудовое

комитета по банковскому надзору, воспринятая банковскими регуляторами во многих странах, по ограничению такого рода вознаграждений. Например, в России Банк России принял Инструкция Банка России от 17.06.2014 № 154-И «О порядке оценки системы оплаты труда в кредитной организации и порядке направления в кредитную организацию предписания об устранении нарушения в ее системе оплаты труда» // Вестник Банка России. 2014. № 72. Наличие такого нормативного регулирования отличает банковскую сферу от иных, где данные вопросы регулируются зачастую субъектами предпринимательства самостоятельно, в лучшем случае на основе локальных актов с ориентиром на стандарты и рекомендации. Подробнее об этом см. Куренной А. М. Премии как форма стимулирования: правовые проблемы // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 29–42. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁵¹ Куренной А.М. К вопросу о социальной ответственности работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 8.

¹²⁵² См.: Куренной А. М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 5.

право продолжает оставаться «правом охраны труда» в широком смысле. При этом реализация социальной функции не должна создавать непреодолимых препятствий для реализации экономической функции»¹²⁵³.

Е.П. Губин также отмечает, что «социальные цели и задачи всегда связаны с общественными интересами. Общественный интерес есть интерес не любого, одного лица (лиц), а интерес общества, который должен отражаться в интересах государства, может совпадать или не совпадать с интересами отдельных лиц, общества и бизнеса»¹²⁵⁴. Как указывал применительно к государству (казне) как субъекту имущественных прав Д.И. Мейер, «... каждый отдельный гражданин должен жертвовать личными интересами для общего блага и только те привилегии несправедливы и ненавистны, которые даются одним гражданам перед другими, а не те, которые установлены для общественной пользы»¹²⁵⁵. И.А. Покровский, рассуждая о пределах воздействия государства, тем не менее писал о том, что «не существует никакого сомнения, что государство может и даже обязано ограничивать, т.е. вводить в известные рамки, индивидуальную свободу и в этом смысле приносить индивидуальные интересы в жертву общественным»¹²⁵⁶. Е.П. Губин также делает акцент на том, что «на первое место следует ставить интересы государства и это вполне обоснованно, логично, поскольку государство защищает права субъектов экономической деятельности, но часто само требует защиты и эта защита должна основываться на теории общественного интереса. Именно они — общественные интересы должны лежать в основе принятия решений при наличии конфликта с участием государства»¹²⁵⁷.

В рамках иных антикризисных мер Банк России отложил ряд изменений в регулировании деятельности кредитных организаций, в частности, перенес рассмотрение вопроса о дифференцированных надбавках за системную значимость к

¹²⁵³ Куренной А.М. Общая часть Трудового кодекса РФ: декларация или руководство к действию? // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 4. С. 7 - 11.

¹²⁵⁴ Губин Е.П. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 7.

¹²⁵⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право. – 5-е изд. Стер. – М.: Статут. (классика российской цивилистики). 2023. С. 162.

¹²⁵⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. (классика российской цивилистики). 1998. С. 79.

¹²⁵⁷ Губин Е.П. Защита прав участников экономической деятельности: защитная (охранительная) функция предпринимательского (экономического) права // Право и экономика. 2025. № 1. С. 8.

нормативам достаточности капитала СЗКО на 2021 год; срок предоставления информации об организации внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) и их результатах по состоянию на 1 января 2020 года на индивидуальной и консолидированной основе на 30 сентября 2020 года.

Таким образом, как и за рубежом, в России регулятор также традиционно был нацелен на продолжение поддержки крупных, в первую очередь, системно значимых кредитных организаций, требуя от них повышенных стандартов обеспечения собственной устойчивости, зачастую в ущерб достижения цели извлечения прибыли, что в итоге способствует стабильности рынка банковских услуг и защите прав потребителей услуг банков.

Важно обратить внимание на требования к системе управления кредитным риском, в том числе минимальному размеру резервов, создаваемых под риски. Так, в большинстве экономик (например, в ЕС, Великобритании, Канаде, Японии, а также Индии, Индонезии и Южной Корее) были приняты соответствующие решения для оценки качества активов, непосредственно затронутых мерами по борьбе с пандемией коронавируса. Кроме того, в ряде экономик (в том числе США и еврозоне) было принято решение о смягчении требований МСФО 9, оказывающих существенное влияние на оценку возможных потерь по кредитам и прочим активам¹²⁵⁸.

В России в части блока по минимизации кредитного риска Банком России также были приняты достаточно подробные документы, доведен значительный объем информации до кредитных организаций. При этом можно отметить, на наш взгляд, более детальный характер документов Банка России в рассматриваемой части.

Российский Антикризисный план Правительства РФ 2020 предполагал разработку Банком России целого ряда мер, касающихся поддержки субъектов МСП через банковскую систему¹²⁵⁹. В частности, речь идет о предоставлении кредитным

¹²⁵⁸ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов (утв. Банком России) [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 04.05.2023).

¹²⁵⁹ Ради справедливости необходимо отметить, что нацеленность на субъектов МСП мер государственной поддержки, в том числе посредством кредитных организаций, не является исключительно антикризисной и существовала в качестве постоянно действующего инструмента и до кризисных явлений, в том числе в связи с развитием цифровизации экономики. Подробнее об этом см.: Ручкина Г.Ф. К вопросу о совершенствовании мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 13 – 20; Ручкина Г.Ф. Совершенствование правового регулирования банковского кредитования как фактор, способствующий развитию малого и среднего предпринимательства в России // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 31 – 38. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

организациям возможности в сфере пруденциального регулирования, а именно, временного *неухудшения оценки качества обслуживания долга* вне зависимости от оценки финансового положения заемщика - субъекта МСП или заемщика из отраслей, находящихся в зоне риска, по ссудам, реструктурированным в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

В рассматриваемом блоке средств пруденциального банковского регулирования и надзора Банк России в Информационном сообщении от 20.03.2020 обозначил следующие меры для поддержки субъектов рынка банковских и шире, рынка финансовых услуг.

По кредитам, предоставленным заемщикам — физическим лицам, в случае предоставления заявления и официального подтверждения о наличии коронавирусной инфекции у такого заемщика, Банк России предоставил право: кредитным организациям не признавать такие кредиты реструктурированными в целях формирования резервов и не применять макропруденциальные надбавки в отношении указанных кредитов до 30 сентября 2020 года; микрофинансовым организациям не признавать такие займы реструктурированными и не применять в отношении указанных кредитов (займов) корректирующие коэффициенты по требованиям к заемщикам, у которых показатель долговой нагрузки (ПДН) составляет более 50%, при расчете норматива достаточности собственных средств до конца 2020 года; кредитным организациям до 30 сентября 2020 года не увеличивать резервы по кредитам заемщикам — физическим лицам в случае ухудшения их финансового положения и/или качества обслуживания долга при наличии официального подтверждения о наличии коронавирусной инфекции у такого заемщика.

По кредитам, предоставляемым заемщикам – субъектам малого и среднего бизнеса (далее – МСП) Банк России предоставил кредитным и микрофинансовым организациям: возможность до 30 сентября 2020 года не ухудшать оценку качества обслуживания долга вне зависимости от оценки финансового положения заемщика — субъекта МСП по реструктурированным ссудам; возможность до 30 сентября 2020 года принимать решение о неухудшении оценки финансового положения заемщика — субъекта МСП для целей формирования резервов под потери.

По ипотечным кредитам Банк России: снизил значения надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам и кредитам на финансирование по договору долевого участия в строительстве, предоставленным с 1 апреля 2020 года; изменил порядок применения надбавок по кредитам с низким первоначальным взносом; принял решение о включении в Ломбардный список ряда ипотечных облигаций, которые обладают необходимым кредитным качеством и соответствуют иным установленным требованиям.

По кредитам, предоставляемым заемщикам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в отраслях экономики, оказавшихся в зоне риска, Правительством РФ, Минэкономразвития и Банком России также принят целый ряд антикризисных мер.

Как известно Минэкономразвития утвердил перечень отдельных отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска¹²⁶⁰. При этом следует поддержать решение Банка России, который в рассматриваемом периоде расширил перечень пострадавших отраслей, к которым применяются регуляторные послабления при выдаче кредитов банками по неухудшению оценки качества ссуд и отсутствию требования по формированию дополнительных резервов. В список вошли жилищное строительство, лизинг и организации, обслуживающие вокзалы и аэропорты. Как отметил Председатель Банка России, жилищное строительство подпадает под регуляторные послабления, при условии, что на 1 марта ссуды, предоставленные застройщикам, были квалифицированы банком в первую или вторую категорию качества. Также в расширенный перечень Банка России вошли автовокзалы и автостанции, вспомогательная деятельность, связанная с воздушным транспортом, производство, торговля, обслуживание и ремонт автотранспорта, сопутствующие бытовые услуги и лизинг¹²⁶¹. Отдельно Банком России указывалось об отложении

¹²⁶⁰ Список отдельных сфер деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, для оказания первоочередной адресной поддержки, опубликован на официальном сайте Минэкономразвития России [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/be6cf04db17a6caed6b_fa9fd97684d7b/26032020.pdf. (дата обращения: 04.05.2023).

¹²⁶¹ Центробанк расширил перечень отраслей, пострадавших от коронавируса [Электронный ресурс] URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10921908&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 04.05.2023).

даты вступления в силу норматива концентрации крупных кредитных рисков (Н30) до 1 января 2022 года.

Пруденциальные органы в зарубежных странах также предоставляли регуляторные льготы различными способами с целью поддержания адекватного потока кредита в реальную экономику при одновременном сохранении финансовой стабильности¹²⁶². Так, **требования к проведению стресс-тестирования** претерпели изменения, в частности, в Великобритании, фактически став одной из приоритетных антикризисных мер в рамках пруденциального банковского регулирования и надзора. Так, Банк Англии принял решение об отмене в 2020 году стресс-теста в отношении восьми крупнейших банков и обществ взаимного ипотечного кредитования¹²⁶³. В зарубежной литературе подчеркивается, что пандемия сама по себе представляет собой стресс-тест для кредитных организаций¹²⁶⁴.

Аналогичных мер в отношении отмены стресс-тестирования системно значимых кредитных организаций Банком России в рассматриваемый период не было введено. При этом полагаем, что целесообразность отмены стресс-тестирования для таких организаций не столь однозначна. Действительно, системно значимые кредитные организации являются с 2008 года объектами банковского антикризисного регулирования. Как было отмечено, на протяжении 2010-х годов регуляторы осознали наличие дополнительных рисков, заложенных в самой категории, связанных с критической опасностью потери их финансовой устойчивости для обеспечения не только стабильности рынка банковских услуг, но и всей экономики страны в целом. Это повлекло создание дополнительных средств банковского регулирования для системно значимых кредитных организаций¹²⁶⁵. Такие средства нацелены на недопущение потери финансовой устойчивости системно значимым банком.

¹²⁶² Baudino P. Stress-testing banks during the Covid-19 pandemic. October 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs11.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).

¹²⁶³ См. «Legal update, BoE financial policy summary and record of FPC summer 2019 meetings and financial stability report».[Электронный ресурс] URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-021-2350>. (дата обращения 09.04.2023).

¹²⁶⁴ Lawlor E.F. COVID-19 as America's Stress Test [Электронный ресурс] URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/00027162211069718> дата обращения 09.04.2023).

¹²⁶⁵ Подробнее об этом см.: Лаутс Е.Б. Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе // Банковское право. 2016. № 2. С. 34 – 41; Лаутс Е.Б. Системно значимые кредитные организации (СЗКО) и предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – С. 543-558. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В кризисный период необходимо дополнительно поддерживать системно значимые кредитные организации, то есть целесообразно снижение установленных для них пруденциальных требований, например, в части надбавок к капиталу, смягчению дополнительных требований к нормативу ликвидности. Однако, по нашему мнению, *такое смягчение не должно касаться пруденциальных надзорных требований в части мониторинга состояния системно значимых кредитных организаций, к которым можно отнести сценарное стресс-тестирование, а также разработку планов восстановления финансовой устойчивости. Ведь именно данные «средства мониторинга» состояния системно значимых кредитных организаций смогут вовремя сигнализировать регулятору о проблемах в финансовом положении банка и обеспечить принятие оперативных мер по его восстановлению. Полагаем, что это полностью согласуется с идеей поддержки как крупных системно значимых банков, так и всей экономики в целом.*

Смягчение требований к порядку осуществления проверок кредитных организаций можно также выделить в рамках «коронакризиса» как отдельную меру по поддержанию рынка финансовых услуг. При этом данная антикризисная мера продиктована на тот момент именно спецификой «коронакризиса», потребовавшего изменения в организации работы в финансовых организациях, перевода большей части сотрудников на удаленную работу. В такой ситуации зарубежные регуляторы, а также Банк России посчитали необходимым временно снизить регуляторную и надзорную нагрузку, в первую очередь ограничить мероприятия, требующие личного присутствия сотрудников в офисах, увеличить сроки на предоставление отчетности, снизить количество несрочных запросов в финансовые организации. Банк Англии и Служба Пруденциального Надзора пересмотрела рабочие планы по надзору за деятельностью отдельных компаний и структурных участников финансового и инвестиционного рынка. В этой связи все запросы данных, посещения офисов компаний несрочного характера и конечные сроки исполнения были отложены на более позднее время. Это относится, в частности,

к аттестации и проверке надежности банков и их критериев по обороту средств, которая планировалась с октября 2019 года.¹²⁶⁶

Что касается антикризисных мер в России, то в Информационном сообщении от 20.03.2020 Банк России обозначил, что он: приостанавливает проверки кредитных организаций и некредитных финансовых организаций (за исключением случаев, требующих неотложного реагирования), переносит запланированные проверки на период после 1 июля 2020 года; приостанавливает реализацию контактных мероприятий превентивного поведенческого надзора (за исключением случаев, требующих неотложного реагирования) на период до 1 июля 2020 года; увеличивает срок исполнения предписаний и запросов надзорного характера до 1 месяца дополнительно к стандартному сроку (за исключением случаев, требующих неотложного реагирования); будет воздерживаться от применения мер в отношении финансовых организаций в части требований нормативных актов Банка России в области обеспечения защиты информации при осуществлении банковской деятельности при организации дистанционной работы работников финансовых организаций; ограничивает применение административных наказаний, прежде всего за случаи несоблюдения сроков представления отчетности, нарушения корпоративного законодательства, законодательства в области бюро кредитных историй. Возбужденные дела об административных правонарушениях предполагается рассматривать с учетом эпидемиологической ситуации и возможности снижения административной нагрузки.

Применение Банком России инструментов денежно-кредитной политики посредством регулирующего воздействия на кредитные организации направлено в том числе и на обеспечение устойчивости национальной банковской системы.

Как было отмечено выше, риск потери ликвидности регулируется также и нормативными актами регуляторов в рамках пруденциального блока мер. Например, в Информационном сообщении от 20.03.2020 Банк России указывал на смягчение до 1 апреля 2021 года условий предоставления безотзывных кредитных линий в рамках

¹²⁶⁶ Bank of England and the PRA Statement on supervisory and prudential policy measures taken by it and the PRA to address the challenges of the 2019 novel coronavirus disease (COVID-19). [Электронный ресурс] URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-024-5700>. (дата обращения 06.04.2023).

соблюдения норматива краткосрочной ликвидности Н26 (Н27). Плата за право пользования безотзывной кредитной линией будет снижена с 0,5 до 0,15%, также будет пересмотрен порядок расчета максимального лимита безотзывной кредитной линии в сторону повышения возможностей системно значимых кредитных организаций (СЗКО) управлять ликвидностью в условиях повышенной волатильности.

Однако нельзя обойти вниманием и систему рефинансирования Банка России, которая традиционно используется им для преодоления кризисных явлений. Данный инструмент денежно-кредитной политики является удобным механизмом поддержания экономики страны через поддержку кредитных организаций с введением определенных инструментов мотивации для банков, побуждающих их в дальнейшем кредитовать нуждающихся в поддержке субъектов экономики. С учетом специфики «коронакризиса» такими субъектами стали компании в масштабах целых отраслей экономики, не имеющие возможности продолжать деятельность в дистанционном режиме, субъекты малого и среднего предпринимательства, а также (в терминологии Банка России) самозанятые граждане¹²⁶⁷.

Так, Банк России объявил о том, что расширяет *программу рефинансирования по кредитам малого и среднего предпринимательства*. Помимо инструмента, направленного на ограничение процентных ставок по кредитам заемщикам, Банк России ввел новый инструмент с лимитом рефинансирования 500 млрд руб. в целях поддержания объемов кредитования малого и среднего предпринимательства. В рамках обоих инструментов с 23 марта 2020 года процентная ставка Банка России устанавливалась в размере 4%.

По кредитам, рефинансируемым в рамках ранее действующего лимита в 175 млрд руб., ставка Банка России была снижена с 6 до 4%, конечная ставка по кредитам для заемщика не должна была превышать 8,5%, при этом снимались все отраслевые ограничения на кредитование малого и среднего предпринимательства.

С апреля 2020 года, помимо уже установленного лимита в 175 млрд руб., дополнительно были выделены средства в размере 500 млрд руб. с целью поддержания

¹²⁶⁷ Подробнее об этом см.: Тарасенко О.А., Лаутс Е.Б. Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан в системе антикризисных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией // Право и экономика. 2020. № 3. С. 5 – 15.

и роста объема кредитов, предоставленных кредитными организациями субъектам малого и среднего предпринимательства. В рамках указанного дополнительного лимита Банк России предоставлял кредитным организациям кредиты по ставке 4% годовых на срок 1 год. При этом кредитным организациям с высоким кредитным рейтингом¹²⁶⁸ кредиты предоставлялись без обеспечения, а кредитным организациям, не имеющим такого рейтинга, - при наличии поручительства АО «Корпорация «МСП».

В программе смогли принять участие банки, объем рублевого кредитного портфеля субъектам малого и среднего предпринимательства, которых составил не менее 95% от объема соответствующего портфеля на 1 марта 2020 года. При этом Банк России определял максимальный объем предоставления средств для каждой кредитной организации, рассчитывая его как разницу между объемом рублевого кредитного портфеля банка субъектам малого и среднего предпринимательства на первое число текущего месяца и объемом этого портфеля на 1 марта 2020 года, уменьшенного на 5%. В случае снижения рублевого кредитного портфеля субъектам малого и среднего предпринимательства на первое число текущего месяца ниже 95% объема соответствующего портфеля на 1 марта 2020 года привлеченные кредитной организацией от Банка России средства по данной программе подлежали досрочному возврату. Предоставление кредитов в рамках дополнительного лимита осуществлялось до 30 сентября 2020 года¹²⁶⁹.

Как верно отмечают эксперты рынка банковских услуг, «санкционный» шок 2022 года имеет общие черты с «ковидным» шоком 2020 года, которые заключаются в их неэкономической природе»¹²⁷⁰. Особенность кризиса, начавшегося в 2022 году в связи со Специальной военной операцией (далее – СВО), состоит в том, что его

¹²⁶⁸ Кредитные организации, которым присвоен хотя бы один кредитный рейтинг не ниже «AA(RU)» по классификации рейтингового агентства АКРА (АО) или «ruAA» по классификации рейтингового агентства АО «Эксперт РА».

¹²⁶⁹ См.: Информационное сообщение Банка России от 20.03.2020 г. «Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса» [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=20032020_133645if2020-03-20t13_36_08.htm#highlight=лимитом%7Срефинансирования%7Смлрд%7Сцелях%7Споддержания%7Собъемов (дата обращения: 04.05.2023).

¹²⁷⁰ Информационно-аналитическое обозрение Ассоциации банков России «Банки и инфраструктура финансового рынка в условиях современных вызовов. XIX Международный банковский форум «Банки России – XXI век». М., сентябрь 2022. С. 15.

причиной послужили односторонние санкции, вызвавшие существенные проблемы на финансовом, в том числе банковском рынке, а также во всей экономике в целом. При этом в отличие от кризиса 2014-2015 годов, при купировании которого можно провести границу между средствами антисанкционного и антикризисного банковского и/или банкротного регулирования, поскольку причинами кризисной ситуации, как было отмечено, являлись не только санкции, но и целый ряд экономических факторов, то с учетом причины кризисных явлений, начавшихся в 2022 году, такое различие провести практически невозможно, поскольку, как было отмечено, когда кризисная ситуация вызвана исключительно санкциями, антикризисное регулирование по существу сводится к антисанкционному. То есть для периода антикризисного законодательства, направленного на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг в связи с началом специальной военной операции (СВО) 2022 года, о чем пойдет речь в следующем параграфе настоящей главы диссертационного исследования, антикризисное законодательство невозможно подразделить на блоки по принципу антисанкционного и иного антикризисного, как это было сделано в предыдущем параграфе применительно к периоду 2014-2015 годов.

«Коронакризис» был во многом уникален по сравнению с предыдущими для рынка банковских услуг, поскольку, банковская система представляет собой тот сектор экономики, для которого полный переход в дистанционный формат обслуживания является лишь естественным продолжением его постепенного развития. В том числе по этой причине рынок банковских услуг не только являлся объектом антикризисного регулирования. В гораздо большей степени, чем в предыдущие кризисы, он был использован в качестве антикризисного средства для всей экономики, в том числе в рамках традиционной функции кредитования пострадавших от кризиса отраслей экономики и граждан, но и, что является спецификой «коронакризиса», был призван обеспечить дистанционное банковское обслуживание по всем видам банковских услуг, одновременно наращивая объемы предоставления иных услуг, допустимых для банков, в дистанционной форме.

Таким образом, вне зависимости от причины возникновения кризисных явлений и необходимости купирования и преодоления последствий его «ситуативных» причин, всегда существует необходимость разработки и закрепления в антикризисном законодательстве новых и использования существующих антикризисных средств для соответствующего рынка, неизбежно сводящихся к угрозе потери финансовой устойчивости его субъектами (тогда банки выступают в качестве объектов антикризисного регулирования рынка банковских услуг) и уменьшения или усложнения финансирования экономики (тогда банки выступают в качестве средств антикризисного регулирования, но уже не столько рынка банковских услуг, сколько всей экономики в целом).

Более того, можно сделать вывод о том, что накопленный за предыдущие кризисы 2008 года и 2014-2015 г.г. опыт во многом позволил начать формировать систему антикризисного законодательства, которая была использована в качестве основы и для глобального, соединившего в себе большинство негативных факторов кризиса, начавшегося в 2022 году. Начавшаяся формироваться система антикризисного законодательства, контуры которой четко обозначились в период борьбы с «коронакризисом», вполне встроилась и в антикризисное (антисанкционное) законодательство 2022 года, что лишь подтверждает тезис о потенциальной возможности и необходимости создания системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг, а также системы антикризисного законодательства, придающего соответствующим средствам правовую форму.

§ 4. Антикризисное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции (СВО) 2022 года

Для анализа антикризисного (антисанкционного) законодательства, направленного на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг в связи с началом СВО 2022 года может быть использована предложенная в связи с рассмотрением «коронакризиса» система антикризисного законодательства (в широком смысле) с учетом предложенных в настоящей главе направлений антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

Во-первых, речь идет о средствах антикризисного регулирования рынка банковских услуг, при использовании которых кредитные организации и банковский сектор являются объектами антикризисного регулирования.

Так, средства антикризисного (антисанкционного) банковского регулирования включают в себя средства пруденциального регулирования, в том числе изменение требований, в частности, к собственным средствам (капиталу) и нормативам, с ними связанными¹²⁷¹, в том числе имобилизованным рискам¹²⁷²; к системе управления кредитным риском¹²⁷³, в том числе к минимальному размеру резервов, создаваемых под риски¹²⁷⁴; к девальютизации активов и обязательств

¹²⁷¹ Указание Банка России от 18.08.2021 № 5886-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2021. № 69; Указание Банка России от 03.04.2023 № 6393-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И» // Вестник Банка России. 2023. № 45.

¹²⁷² Имобилизованные активы – это активы, не имеющие требований по возвратности, а также ограниченно ликвидные активы. // Доклад Банка России для общественных слушаний: «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы» [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

Например, это вложения банка в недвижимость или землю, приобретенные доли в непрофильных компаниях или активы, находящиеся на балансе банка в качестве залогов по непогашенным кредитам. Чем выше доля таких активов относительно капитала, тем меньше банк может направить собственных средств на прибыльные и традиционные с точки зрения минимизации рисков направления, в частности, кредитование. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.rbc.ru/finances/23/06/2021/60d2db9c9a79471e3d878324#:~:text=Имобилизованные%20активы%20—%20это%20вложения.направления%20—%20например%2C%20на%20кредитование> (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁷³ Указание Банка России от 03.04.2023 № 6393-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И» [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁷⁴ Согласно Информационному письму Банка России от 27.12.2021 № ИН-03-23/103 продлено действие возможности для банков при оценке кредитного риска контрагентов, в отношении которых введены санкции со стороны отдельных государств, для формирования резервов на возможные потери не ухудшать оценку их финансового положения, качества обслуживания долга, категорию качества обеспечения, категорию качества ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера, определенную на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения санкций [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5769>

кредитных организаций¹²⁷⁵; ограничениям на работу с иностранными юрисдикциями для банков с базовой лицензией¹²⁷⁶; к проведению стресс-тестирования, в том числе в части включения показателей стресс-тестирования в расчет капитала¹²⁷⁷; к системе страхования вкладов в российских банках¹²⁷⁸. Средства пруденциального надзора затрагивают внедрение SupTech решений (Supervisory Technology - технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка) и RegTech решений

(дата обращения: 14.11.2023). Также антикризисные меры в части формирования резервов на возможные потери по ссудам, в том числе в отношении субъектов МСП // Информационное письмо Банка России от 29.12.2022 № 03-23/148. [Электронный ресурс] URL <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6094> (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁷⁵ Раздел 3.5 «Обеспечение финансовой стабильности». Задача 1. «Содействие девальютизации» Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 58-59 [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁷⁶ С учетом того, что в отношении банков с базовой лицензией с меньшей вероятностью будут введены односторонние санкции, одним из антисанкционных средств стало приостановление до 31.12.2023 положений ст. 5.1 Закона о банках и банковской деятельности о запрете открытия банком с базовой лицензией банковских (корреспондентских) счетов в иностранных банках, а также невозможности заключения такими банками договоров банковского (корреспондентского) счета с иностранным банком // Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2022, № 29 (часть III). Ст. 5298. В дальнейшем данная антикризисная мера стала постоянно действующей: запрет на открытие банковских (корреспондентских) счетов в иностранных банках для банков с базовой лицензией с 1 января 2024 г. был отменен // Федеральный закон от 12.12.2023 № 566-ФЗ «О признании утратившими силу частей второй и девятой статьи 5.1 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" // Собрание законодательства РФ. 2023. № 51. Ст. 9139.

¹²⁷⁷ Банк России планирует использовать результаты стресс-тестирования при калибровке значений макропруденциальных надбавок, антициклической надбавки, а также в рамках планирования мер антикризисной политики в целях снижения неблагоприятных последствий макроэкономического стресса, а также рассматривает целесообразность учета результатов надзорного стресс-тестирования в требованиях к капиталу, в том числе уже в ближайшей перспективе Банк России может учитывать результаты надзорного стресс-тестирования при калибровке надбавки за системную значимость // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023-2024 годов. М., 2021. С. 64, 78. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

Также см.: Доклад Банка России «Перспективные направления банковского регулирования и надзора» от 27.12.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 14.11.2023). Также Банк России рассматривает возможность разработки инструмента для использования самими банками, позволяющего им более эффективно и с меньшими издержками осуществлять стресс-тестирование в рамках внутренних процедур // Доклад Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов». М., 2022. С. 29 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁷⁸ Для повышения защиты интересов клиентов банков – физических лиц, что является важным фактором обеспечения доверия к банковской системе, был отменен учет встречных требований при определении причитающегося таким вкладчикам размера страхового возмещения, а также снят для них запрет на ликвидационный неттинг (прямой зачет встречных требований) // Федеральный закон от 25.12.2023 № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189.96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и «Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (часть I). Ст. 36. Также на рассмотрении в Государственной думе РФ находится законопроект № 902781-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (в части увеличения максимального лимита страхового возмещения по вкладам, удостоверенным безотзывными сберегательными сертификатами)», предусматривающий увеличение суммы страхового возмещения по вкладу с 1 млн 400 тыс. рублей до 2 млн 800 тыс. рублей по безотзывным вкладам, удостоверенным сберегательными сертификатами [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).

(Regulatory Technology - технологии, используемые финансовыми организациями для повышения эффективности выполнения требований регулятора)¹²⁷⁹; усиление роли надзорного стресс-тестирования и закрепление в законодательстве полномочия Банка России по проведению стресс-тестирования и использованию его результатов для оценки рисков банков¹²⁸⁰; внедрение оценки фактического воздействия нормативных актов Банка России¹²⁸¹; временную отмену требований по раскрытию и передаче конфиденциальной информации о правовом положении и финансовых результатах кредитных и иных финансовых организаций¹²⁸²; временное неприменение мер воздействия за нарушения банковского законодательства¹²⁸³.

¹²⁷⁹ В рамках данных подходов Банком России, в частности запущен сервис «Знай своего клиента», который предполагает передачу кредитным организациям информации о показателе комплаенс-риска потенциальных клиентов, текущих клиентов, их контрагентов на ежедневной основе в целях проведения процедур противомолегалитационного контроля // Доклад Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов». М., 2022. С. 32. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 14.11.2023). Следует отметить, что в литературе отмечается развитие близких персонализированных технологий, в первую очередь в Китае, а также некоторых европейских странах. Так, Ю.С. Харитонова и Ци Сунь отмечают, что «в Китае правительство использует информационные технологии для осуществления децентрализованного государственного управления» // Харитонова Ю.С., Ци Сунь Верховенство закона и алгоритмизация принятия решений в России, Китае, Европе: перспективы персонализации правового регулирования // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 14.

¹²⁸⁰ Банк России считает, что для того чтобы банки повышали качество оценки рисков, совершенствовали внутренние модели и методики стресс-тестирования, а также имели достаточный запас капитала для самостоятельного преодоления кризисов, требуется усилить роль надзорного стресс-тестирования в надзорном процессе, а в будущем учитывать его результаты при формировании индивидуальных надбавок капитала. В международной практике стресс-тестирование уже играет такую роль: по результатам стресс-тестов многие юрисдикции устанавливают дополнительные надбавки к капиталу банков в зависимости от их стрессоустойчивости // Раздел 35 Доклада Банка России «Перспективные направления банковского регулирования и надзора» от 27.12.2022. С. 42. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁸¹ Банк России отмечает, что он и Правительство Российской Федерации активно вовлекают участников финансового рынка, то есть представителей финансового и реального секторов и их объединения, экспертное сообщество в разработку и реализацию планов по развитию финансового рынка, а также обеспечивают информационную открытость в отношении целей, принципов, задач, достигнутых результатов, таким образом создавая ориентиры для финансовых посредников, бизнеса и граждан // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 3 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁸² Согласно решению Совета директоров Банка России от 23.06.2023 кредитные организации вправе не раскрывать с 1 июля 2023 года до 31 декабря 2023 года информацию о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находятся кредитные организации; о членах органов управления и иных должностных лицах кредитных организаций; о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность кредитной организации, реорганизуемой в форме слияния, присоединения и преобразования [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2023-06-23_26_01/ (дата обращения: 14.11.2023). в отношении банковских групп см также: Информационное письмо Банка России от 30.12.2022 № ИН-03-23/158 // <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6119> и Информационное письмо Банка России от 03.03.2023 № ИН-03-23/19 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6149> (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁸³ В частности, до 31.12.2023 продлено действие положений Информационного письма Банка России от 15.11.2021 № ИН-014-12/88 о неприменении к банкам мер воздействия за некоторые нарушения противомолегалитационного законодательства // Информационное письмо Банка России от 26.12.2022 № ИН-03-12/140 [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6086> (дата обращения: 14.11.2023), а также Банк России принял решение не применять меры в случае непредставления в 2023 году кредитными организациями в Банк России информации об организации внутренних процедур оценки достаточности капитала // Информационное письмо

Отдельно выделим **средства денежно-кредитного регулирования, в том числе изменение параметров** ключевой ставки и, соответственно, процентного коридора¹²⁸⁴; рефинансирования кредитных организаций¹²⁸⁵; обязательного резервирования¹²⁸⁶; валютных интервенций¹²⁸⁷ и др.

Средства поведенческого регулирования и надзора включают расширение компетенции Банка России в сфере поведенческого регулирования¹²⁸⁸; расширение понятия недобросовестных практик банков и средств их пресечения¹²⁸⁹.

Банка России от 09.03.2023 № ИН-03-23/20. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6153> (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁸⁴ Банк России временно повысил ключевую ставку до 20%, что позволило предотвратить нарастание рисков финансовой и ценовой стабильности, а также остановить кратковременный отток средств с депозитов в банках и обеспечить их последующий приток. Впоследствии по мере ослабления темпов роста инфляции и замедления инфляционных ожиданий ставка была оперативно снижена и достигла уже осенью уровня 7,5%. Однако затем в рамках целей денежно-кредитной политики ключевая ставка снова достигла 21% // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 15 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁸⁵ Чтобы поддержать устойчивость кредитных организаций и сблизить ставку межбанковского кредитования с ключевой, Банк России принял ряд оперативных мер. Банк России ежедневно проводил аукционы «тонкой настройки», расширил Ломбардный список и смягчил требования к нерыночным активам, принимаемым в обеспечение по операциям рефинансирования // Основные направления государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М., 2022. С. 41. [Электронный ресурс] URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf). (дата обращения: 14.11.2023). Кроме того, были снижены проценты по кредитам рефинансирования Банка России // Указание Банка России от 28.02.2022 № 6079-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 24.09.2018 № 4916-У «О размерах процентных ставок по кредитам Банка России». // Вестник Банка России. 2022. № 14.

¹²⁸⁶ Для повышения гибкости банков в управлении собственными средствами Банк России снизил нормативы обязательных резервов до 2% // Основные направления государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М., 2022. С. 41. [Электронный ресурс] URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf). (дата обращения: 14.11.2023). В течение 2022 и 2023 г.г. Банк России последовательно дифференцировал размер обязательных резервов в рублях и иностранной валюте дружественных и недружественных стран, в том числе целях девальютизации активов банков, в частности, см.: Указание Банка России от 01.06.2023 № 6433-У «Об обязательных резервных требованиях» // Вестник Банка России. 2023. № 41.

¹²⁸⁷ Санкции против отечественного финансового рынка и Банка России ограничили возможности проведения валютных интервенций для поддержания финансовой стабильности. Чтобы стабилизировать ситуацию на валютном рынке, было введено требование об обязательной продаже экспортерами 80% валютной выручки и минимизированы возможности нерезидентов по выводу активов из страны согласно Указу Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022, № 10. Ст. 146. Это обеспечило стабилизацию обменного курса и в дальнейшем способствовало снижению волатильности на финансовом рынке // Основные направления государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М., 2022. С. 40. [Электронный ресурс] URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁸⁸ Федеральный закон от 11.06.2021 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4210.

¹²⁸⁹ Банк России считает приоритетным интересы потребителей финансовых услуг (граждан и бизнеса) как конечных бенефициаров развития финансового рынка при определении целей и задач его развития // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 9 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

Средства по обеспечению безопасности рынка банковских услуг при осуществлении расчетов, в том числе в цифровой среде¹²⁹⁰ предполагают внедрение цифрового рубля; развитие эффективных платежных сервисов, в том числе системы быстрых платежей (СБП)¹²⁹¹; расширение юрисдикций, использующих национальную систему платежных карт (НСПК) и систему передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) как аналога SWIFT, в том числе на базе распределенного реестра¹²⁹²; создание новой резервной валюты в рамках объединения БРИКС.

Средства банковского банкротного регулирования по предотвращению несостоятельности (банкротства) крупных банков включают введение моратория на соблюдение норматива краткосрочной ликвидности в острую фазу кризиса¹²⁹³; смягчение требований к надбавкам к капиталу (собственным средствам) крупных банков¹²⁹⁴; неприменение мер по предупреждению банкротства

¹²⁹⁰ В целом по данному направлению следует согласиться с Банком России, который считает, что обеспечение независимости российской экономики с точки зрения функционирования финансового рынка касается прежде всего развития необходимой независимой инфраструктуры, в том числе в сфере платежей и расчетов, а также критически важных технологий // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 10 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁹¹ По итогам девяти месяцев 2022 года объем операций в СБП составил 9,3 трлн руб., что более чем в три раза превышает объем операций за аналогичный период 2021 года (3,0 трлн руб.). Для повышения доступности платежных сервисов в условиях отключения от международной платежной инфраструктуры Банком России были введены нулевые тарифы для банков по переводам между гражданами в СБП. Также Банком России прорабатывается внедрение трансграничных переводов с использованием СБП, уже проведены отдельные операции по одной из схем реализации. С 2024 года начало реализоваться межсистемное взаимодействие СБП с несколькими странами ЕАЭС. // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 19, 50 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁹² Банк России ведет работу по развитию функционала и увеличению числа участников СПФС за счет подключения иностранных партнеров российских организаций и расширению использования СПФС, в том числе посредством механизма подключения через «сервис-бюро» // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 50. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁹³ В период с 1 января по 31 декабря 2023 года Банк России не рассматривал в качестве нарушения норматива краткосрочной ликвидности Н26 (Н27) снижение его фактического значения ниже минимально допустимого числового значения при соблюдении СЗКО ряда условий // Информационное письмо Банка России от 29.12.2022 № ИН-03-23/152 «Об особенностях соблюдения норматива Н26 (Н27)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/> дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁹⁴ Банк России на основании Федерального закона от 19.12.2022 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022, № 52. Ст. 9349. до 31.12.2023, для банков с универсальной лицензией, включая головные кредитные организации банковских групп: снизил до 0% значения надбавок поддержания достаточности капитала и за системную значимость (для СЗКО); - предоставил возможность распределять прибыль (ее часть) текущего года и прошлых лет в зависимости от уровня соблюдения надбавок; разрешил направлять прибыль (ее часть) на компенсационные и стимулирующие выплаты менеджменту при соблюдении обязательных нормативов, независимо от соблюдения надбавок к нормативам достаточности капитала

в случае снижения размера собственных средств¹²⁹⁵; разработку системно значимыми банками планов восстановления финансовой устойчивости; развитие санкционного комплаенса¹²⁹⁶; санацию системно значимых банков и их докапитализацию, в том числе за счет учредителей (участников)¹²⁹⁷; введение «нестандартной реорганизации» банков¹²⁹⁸; разработку проекта создания автономного фонда поддержки финансового/банковского сектора, формируемого за счет отчислений финансовых посредников (по аналогии с фондом страхования вкладов)¹²⁹⁹.

банка // Решение Совета директоров Банка России от 29.12.2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-12-29_23_01/. дата обращения: 14.11.2023).

При этом согласно Указанию Банка России от 03.04.2023 № 6393-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И» // Вестник Банка России. 2023. № 45, закрепил для банков с универсальной лицензией минимально допустимое значение надбавок поддержания достаточности капитала и за системную значимость (для СЗКО) 0% (по 31 декабря 2023 года и 31 декабря 2024 года соответственно) и установил график постепенного восстановления надбавок. С 01.01.2028 надбавки должны соответствовать целевому уровню (для СЗКО – 3,5; для банков с универсальной лицензией – 2,5). Также установлен порядок распределения прибыли в зависимости от соблюдения надбавок.

¹²⁹⁵ В рамках антикризисных мер до 31.12.2023 уменьшение собственных средств (капитала) кредитной организации не учитывалось для целей осуществления мер по предупреждению банкротства, осуществления мер по финансовому оздоровлению, предъявления Банком России требования о приведении в соответствие величины собственных средств (капитала) и размера уставного капитала. // Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259 и Федеральный закон от 19.12.2022 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 52. Ст. 9349.

¹²⁹⁶ Безусловно, санкционный комплаенс как активно развивающаяся в настоящее время часть банковского комплаенса по минимизации регуляторных рисков, регулируется, в том числе Положением Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2004. № 7, а также и Указанием Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 51.

¹²⁹⁷ Примечательно, что данное средство активно использовалось в период кризисов 2008 и 2014-2015 годов. Что касается кризиса, начавшегося в 2022 году, то на данный момент можно согласиться с Банком России в том, что в отличие от предыдущих кризисов системной докапитализации финансового, в том числе банковского рынка не требуется, а акцент в отношении отдельных банков может быть смещен на помощь со стороны их учредителей (участников) // Доклад Банка России для общественного обсуждения «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях». М., 2022. С. 10 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf. В Докладе Банка России «Перспективные направления банковского регулирования и надзора». М., 2022, также отмечается, что при отмене с января 2023 г. значительной части временных послаблений масштабной докапитализации сектора в моменте не требуется, а дополнительная поддержка может понадобиться лишь отдельным банкам [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf. (дата обращения: 14.11.2023).

¹²⁹⁸ Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259.

¹²⁹⁹ Доклад Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» от 04.08.2022 // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 14.11.2023). Доклад Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и

Второе важное направление включает средства антикризисного регулирования экономики посредством использования кредитных организаций, предоставляемых ими банковских услуг. К таким средствам регулирования можно отнести: систему субсидирования разницы процентных ставок, устанавливаемых для поддерживаемых в период кризиса клиентов банков¹³⁰⁰; реструктуризацию задолженности без изменения категории качества ссуды пострадавших от кризиса заемщиков банков, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, военнослужащих и членов их семей¹³⁰¹, а также приостановление исполнения кредитных обязательств, списание кредитной задолженности военнослужащих и членов их семей¹³⁰²; «кредитные каникулы» по кредитам, получаемым пострадавшими от кризиса заемщиками на определенные цели¹³⁰³; развитие

надзора» от 27.12.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 14.11.2023). Банк России предполагает, что в перспективе одной из функций такого Фонда может быть поддержка банковского сектора в стрессовых ситуациях. Фактически речь идет о создании коллективного буфера капитала для банков в дополнение к индивидуальным, которые формируются за счет надбавок к нормативам достаточности капитала. При этом поддержка будет оказываться только в том случае, если потери финансовых организаций связаны с форсмажорными обстоятельствами, а не являются следствием применявшихся ранее рискованных бизнес-моделей. Меры поддержки не должны покрывать убытки, возникшие вследствие неэффективной политики собственников отдельных финансовых организаций, тем самым ухудшая конкурентные позиции тех финансовых посредников, которые применяли более осмотрительный и взвешенный подход к управлению рисками // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. С. 35 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹³⁰⁰ См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.01.2023 № 49 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 5. Ст. 789; Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2023 № 239 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по выданным кредитам на реализацию инвестиционных проектов в сфере социального обслуживания населения» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1341; Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2023 № 352 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 11. Ст. 1808.

¹³⁰¹ Информационное письмо Банка России от 15.02.2023 № ИН-03-23/13 [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6141> (дата обращения: 14.11.2023).; Информационное письмо Банка России от 15.02.2023 № ИН-03-23/14 [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6140> (дата обращения: 14.11.2023).

¹³⁰² Федеральный закон от 28.04.2023 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 2 Федерального закона «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3237.

¹³⁰³ Как было отмечено, данное антикризисное средство стало постоянно действующим с принятием Федерального закона от 24.07.2023 № 348-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

системы дистанционного банковского обслуживания, развитие единой биометрической системы (ЕБС)¹³⁰⁴.

Хотя второе направление антикризисного регулирования становится все более обширным, представляется, что оно в некоторой степени выходит за рамки объекта настоящего исследования, поскольку отчасти воздействуя на сам рынок банковских услуг (причем не всегда позитивно), в качестве основной цели оно все же не имеет поддержку рынка именно банковских услуг, а нацелено на стабилизацию всей экономики в целом. В этой связи при рассмотрении антикризисного законодательства на рынке банковских услуг основной акцент должен быть сделан на первом направлении антикризисного регулирования. Учитывая, что часть средств была рассмотрена в связи с раскрытием основных направлений антикризисного регулирования рынка банковских услуг в первом параграфе настоящей главы, а часть средств, имеющих, по моему мнению, концептуальное значение для дальнейшего развития системы антикризисного регулирования, уже была рассмотрена в предыдущих главах диссертационного исследования, в рамках анализа антикризисного законодательства в рассматриваемый период, необходимо более подробно раскрыть проблемы закрепления в антикризисном законодательстве (в широком смысле) средств пруденциального банковского регулирования по минимизации кредитного риска, девальютизации балансов банков, а также средств по обеспечению безопасности рынка банковских услуг при осуществлении расчетов.

Представляется, что все антикризисные меры так или иначе направлены на обеспечение стабильности рынка банковских услуг, тем не менее, ключевым инструментом традиционно считаются обязательные нормативы как основное средство пруденциального банковского регулирования. В условиях кризисных явлений обязательные нормативы, по существу, выполняют антикризисную функцию, что показывает опыт преодоления всех кризисов последних пятнадцати лет. Их изменение в более «мягкую» для банков сторону позволяет снизить нагрузку,

[Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240007> (дата обращения: 14.11.2023).

¹³⁰⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 № 325-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 14.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 5 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства 2022. № 29 (часть III). Ст. 5292.

возникающую в период дестабилизации рынка и, соответственно, поддержать финансовую устойчивость банков. Поэтому на их долю приходится значительное количество мер, причем одни из самых важных средств связаны с минимизацией кредитного риска банков.

Смягчение инструментов, в первую очередь обязательных нормативов, нацеленных на минимизацию кредитного риска, предусмотрено рядом нормативных и разъяснительных документов Банка России. *Одним из основных средств управления кредитными рисками является формирование резервов под них.* Правовой формой данного инструмента в настоящий момент являются Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»¹³⁰⁵ (далее - Положение № 590-П) и Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери»¹³⁰⁶ (далее - Положение № 611-П)¹³⁰⁷.

Важным для рынка было решение Банка России фактически не учитывать падение международных рейтингов после 24 февраля 2022 года, поскольку в расчет соответствующих категорий качества, в том числе и обеспечения по кредиту традиционно включается значение рейтинга и, следовательно, влияет на размер формируемого резерва по кредиту¹³⁰⁸. Так, Информационным письмом Банка России от 06.03.2022 № ИН-018-38/28 «О комплексе мер по поддержке участников финансового рынка»¹³⁰⁹ кредитные рейтинги, присвоенные иностранными

¹³⁰⁵ Вестник Банка России. 2017. № 65 – 66.

¹³⁰⁶ Вестник Банка России. 2018. № 25.

¹³⁰⁷ Еще в конце 2021 года Банком России было принято Информационное письмо от 27.12.2021 № ИН-03-23/103 «Об особенностях применения нормативных актов Банка России», которым в целях применения Положения № 590-П и Положения № 611-П [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.11.2023). было продлено действие возможности для банков при оценке кредитного риска контрагентов, в отношении которых введены санкции со стороны отдельных государств, для формирования резервов на возможные потери не ухудшать оценку их финансового положения, качества обслуживания долга, категорию качества обеспечения, категорию качества ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера, определенную на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения санкций.

¹³⁰⁸ Подробнее об этом см.: Лаутс Е. Б., Татаринов А. Ю. Кредитные рейтинги в условиях антикризисного регулирования: пути импортозамещения // Юридическая работа в кредитной организации. 2023. № 1. С. 76–84; Ручкина Г.Ф. Кредитные рейтинги банков как показатель надежности (объективность или запрос финансового рынка) // Банковское право. 2020. № 6. С. 7 – 19; Молодыко К.Ю. Перспективные направления развития законодательства, регулирующего деятельность кредитных рейтинговых агентств // Закон. 2017. № 2. С. 121 – 138; Селивановский А.С. Ответственность кредитных рейтинговых агентств // Хозяйство и право. 2016. № 4. С. 38-52.

¹³⁰⁹ [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.11.2023).

кредитными рейтинговыми агентствами Standard&Poor's, Fitch Ratings и Moody's Investors Service, при применении нормативных актов Банка России участниками финансового рынка используются по состоянию на 01.02.2022 в случае снижения или отзыва такого кредитного рейтинга после указанной даты по причине снижения или отзыва кредитного рейтинга иностранного рейтингового агентства, присвоенного Российской Федерации, и при условии отсутствия присвоенного такому активу (лицу) кредитного рейтинга российского рейтингового агентства соответствующего вида¹³¹⁰.

28 февраля 2022 года Банк России опубликовал Информационное сообщение Банка России «Меры Банка России по поддержке кредитных организаций»¹³¹¹, которое целиком было посвящено антикризисным мерам, смягчающим требования к минимизации кредитного риска. В срок до 31 декабря 2022 года Банк России предоставил кредитным организациям: возможность принимать решение о неухудшении оценки финансового положения заемщика для целей формирования резервов под потери, в случае если ухудшение финансового положения заемщика произошло после 18 февраля 2022 года и обусловлено действием санкций; возможность не ухудшать оценку качества обслуживания долга вне зависимости от оценки финансового положения заемщика по реструктурированным ссудам. Банк России рекомендует реструктурировать задолженность, не назначать пени и штрафы по кредитам (займам), в случае если финансовое положение заемщиков ухудшилось после 18 февраля 2022 года в результате действия санкций; возможность для находящегося на балансе банков имущества, а также для целей расчета резервов на возможные потери по ссудам, в случае если обеспечение относится к I и II категории качества, использовать оценку стоимости, осуществленную по состоянию на 18 февраля 2022 года¹³¹².

Так, при классификации ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера юридических и физических лиц - заемщиков (контрагентов) кредитных организаций, финансовое положение и (или) качество обслуживания долга

¹³¹⁰ Данная мера применяется только в отношении активов, приобретенных до 01.03.2022.

¹³¹¹ Вестник Банка России. 2022. № 14.

¹³¹² Данные меры были раскрыты в Информационном письме Банка России от 10.03.2022 № ИН-01-23/32 «Об особенностях применения нормативных актов Банка России» [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.11.2023).

и (или) качество обеспечения и (или) уровень кредитоспособности которых ухудшились после 18 февраля 2022 года в связи с введением мер ограничительного характера, уполномоченным органом управления (органом) кредитной организации может быть принято решение о неухудшении оценки их финансового положения и (или) качества обслуживания долга и (или) категории качества обеспечения и (или) категории качества или уровня кредитоспособности ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера, осуществленной на последнюю отчетную дату, предшествующую 18 февраля 2022 года. При классификации реструктурированных после 18 февраля 2022 года ссуд уполномоченным органом управления (органом) кредитной организации может быть принято решение (общее решение в отношении совокупности ссуд) о неухудшении качества обслуживания долга по данным ссудам вне зависимости от оценки финансового положения заемщика по реструктурированным ссудам. В этом случае, даже если они классифицируются на портфельной основе, то могут не выводиться из портфелей и группироваться в отдельные субпортфели в соответствии с признаками однородности, например, исходя из программы реструктуризации ссуд, длительности просроченных платежей. При этом банку рекомендуется отчитываться о принятии его уполномоченными органами управления о таких решениях перед Банком России, в том числе представлять обоснование их принятия¹³¹³.

Банкам было рекомендовано использовать сложившуюся по состоянию на 18 февраля 2022 года оценку справедливой стоимости залога, относящегося к I и II категориям качества обеспечения в соответствии с требованиями Положения № 590-П, учитываемого при формировании резервов на возможные потери. Также Банком России было рекомендовано банкам в случае, если заемщик испытывает сложности по исполнению обязательств по кредитному договору после 18 февраля 2022 года в связи с введением мер ограничительного характера, в том числе с изменением плавающей (переменной) процентной ставки, привязанной к уровню ключевой ставки Банка

¹³¹³ В обоснование решений уполномоченных органов управления (органов) кредитных организаций рекомендуется включать документальное подтверждение взаимосвязи ухудшения финансового положения и (или) качества обслуживания долга и (или) категории качества обеспечения и (или) категории качества ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера юридических и физических лиц - заемщиков (контрагентов) кредитных организаций с действием мер ограничительного характера.

России, рассматривать и удовлетворять заявления заемщиков об изменении условий ранее заключенных кредитных договоров на условиях, предусмотренных программой реструктуризации, а также не начислять неустойки (штрафы, пени).

Серия документов Банка России была связана с НКО НКЦ (АО), НКО АО НРД, являющимися контрагентами банков. В отношении целого ряда операций с НКО НКЦ (АО), НКО АО НРД Банк России снизил требования по оценке кредитного риска и в принципе отложил формирование резерва на возможные потери с приостановлением применения мер воздействия за нарушения нормативов в отношении данных контрагентов банков, вызванных незавершенностью расчетов, связанных с задержками в перечислении денежных средств контрагентами-нерезидентами, в том числе международными центрами расчетов, в условиях действия мер ограничительного характера¹³¹⁴.

Кроме того, следует отметить **антикризисные средства, связанные со стимулированием кредитования субъектов малого бизнеса и оборотного кредитования**. Так, в целях снижения операционной нагрузки на банки и упрощения выдачи кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства Банк России увеличил с 10 до 50 млн рублей величину кредитов, кредитный риск по которым может определяться на основе внутрибанковских показателей кредитоспособности без использования официальной отчетности и оценки финансового положения заемщика. Для кредитов, выданных в рамках правительственных программ субсидирования, Банк России снизил риск-вес по оборотному кредитованию системообразующих предприятий (по ссудам I и II категорий качества, при ежемесячной выплате процентов и ежеквартальном погашении основного долга), а именно: льгота действовала один год с даты выдачи кредита и распространялась на кредиты, предоставленные до 31 декабря 2022 года включительно¹³¹⁵. При этом более детальное регулирование данной меры предусмотрено отдельным решением Совета директоров Банка России¹³¹⁶.

¹³¹⁴ См.: Информационное письмо Банка России от 25.04.2022 № ИН-03-23/60; Пресс-релиз Банка России от 15.04.2022; Информационное письмо Банка России от 21.06.2022 № ИН-03-23/87 [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.11.2023).

¹³¹⁵ Пресс-релиз Банка России от 31.03.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209BANK_SECTOR31032022_162710.htm (дата обращения: 14.11.2023).

¹³¹⁶ Решение Совета директоров Банка России от 29.04.2022 «О коэффициентах риска по кредитам системообразующим организациям в целях расчета обязательных нормативов банков» [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-04-29_23-02/ (дата обращения: 14.11.2023).

Самостоятельный интерес представляет Доклад Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях»¹³¹⁷, поскольку позволяет сориентироваться по многим направлениям регулирования деятельности банков, в том числе связанным с минимизацией кредитных рисков. Банк России полагает, что необходимо дополнительно настроить регулирование, чтобы ограничить рост кредитов с повышенными рисками. Так, для ограничения рисков в сегменте необеспеченного потребительского кредитования Банк России планировал в первую очередь использовать новый инструмент – макропруденциальные лимиты, а не меры, усиливающие нагрузку на капитал, что, по его мнению, будет способствовать сохранению потенциала кредитования экономики. В целях дестимулирования рискованного кредитования в других сегментах (в частности, валютного корпоративного кредитования) Банк России продолжит использовать систему макропруденциальных надбавок. Банк России считает необходимым повысить интерес и расширить возможности банков по участию в долгосрочном финансировании и внедрить механизмы распределения рисков в банковском секторе¹³¹⁸.

¹³¹⁷ Доклад Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» от 04.08.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹³¹⁸ Для этого Банк России в докладе предлагает участникам рынка для рассмотрения несколько направлений регулирования и развития, которые обобщенно можно охарактеризовать следующим образом: введение риск-ориентированных регуляторных стимулов для участия банков в проектах по экономическому развитию, которые будут зависеть от значимости проекта и наличия у него дополнительных факторов снижения кредитного риска (например, высокой финансовой устойчивости компании, реализующей проект, ценовых гарантий и предсказуемого спроса на продукцию, мер государственной поддержки и др.); разработка Правительством совместно с Банком России критериев проектов технологического суверенитета и модернизации экономики в виде исчерпывающего перечня критериев (а не списка проектов или предприятий), доступного широкому кругу пользователей и позволяющий верифицировать, относится ли проект к категории трансформационных, а именно: повышающие устойчивость экономики в долгосрочной перспективе, способствующие ее диверсификации, а также нацеленный на поддержку малого и среднего бизнеса; развитие правовых и операционных механизмов, способствующих более равномерному распределению кредитного риска внутри банковского сектора, а также между банками и другими участниками финансового рынка, в том числе с использованием цифровых инструментов: создание стимулов для более активного использования инструментов секьюритизации банковских кредитных портфелей, синдицирования банковских кредитов, распределения части риска на государство и институты развития через предоставление банкам гарантий и поручительств, распределения рисков между банками, находящимися под санкциями, и другими кредитными организациями, в том числе с использованием потенциала цифровых платформ; в целях финансирования приоритетных, имеющих стратегическое значение для страны инвестиционных проектов и программ предоставление банкам государственных гарантий и поручительств институтов развития или выпуска облигаций, обеспеченных такими гарантиями и поручительствами с особыми условиями и, в случае необходимости, субсидирования и (или) софинансирования за счет прямых инвестиций государственных институтов развития; наращивание возможностей региональных банков по кредитованию локальных субъектов малого и среднего предпринимательства путем создания специальных банковских объединений с принятием банками солидарной ответственности по обязательствам друг друга, сохранением частичной операционной самостоятельности и делегированием ряда функций головному банку с одновременным снижением регуляторных требований.

Таким образом, смягчение пруденциальных требований по управлению кредитным риском с одновременным развитием инструментов, стимулирующих кредитование приоритетных направлений экономики, может не только поддержать устойчивость рынка банковских услуг, но и способствовать его развитию в условиях трансформации экономики.

С учетом особенностей текущего кризиса, многие *антикризисные меры связаны со снижением негативных последствий блокировки операций в иностранных валютах и в целом направлены на постепенную девальютизацию рынка в целом и банковского рынка в частности.* В связи с этим Банк России способствует ускорению естественного процесса девальютизации банковских операций путем введения дополнительных регуляторных мер, направленных на сокращение проведения банками операций в «токсичных» валютах.¹³¹⁹ Ради справедливости необходимо отметить, что санкционные риски обусловили принятие Банком России мер по девальютизации банковского рынка еще до 2022 года. Как отмечается в литературе, еще в 2015 - 2017 годах. Банк России ввел ряд макропруденциальных мер, направленных на ограничение заимствований и кредитования в иностранной валюте, значительно повысив риск-коэффициенты по кредитам в иностранной валюте для лиц, не имеющих достаточной экспортной выручки, и увеличив размер резервных требований по международным обязательствам российских банков, поэтому еще в 2019 году валютизация кредитов предприятиям снизилась с примерно 40% в 2015¹³²⁰. Так, в научной литературе отмечается, что в условиях применения недружественными государствами ограничительных мер в отношении нашей страны Банк России отмечает резкое усиление «риска национальных экономик» при предоставлении российскими банками кредитов в иностранной валюте. Реализация этого риска может приводить к неспособности банковских заемщиков исполнять обязательства в валюте недружественных государств в связи с вводимыми этими странами ограничениями.

¹³¹⁹ Подробнее также о мерах по девальютизации финансового рынка см.: Ручкина Г.Ф. Правовое обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации // Банковское право. 2024. № 2. С. 7 - 16.

¹³²⁰ См.: Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119 - 142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Поэтому Банк России дополнил действующую систему надбавок к коэффициентам риска по валютным кредитам и ценным бумагам новыми надбавками, в том числе дифференцированными с учетом эмитента валюты – недружественных государств или стран, не относящихся к недружественным¹³²¹. При этом надбавки к коэффициентам риска могут быть при необходимости установлены Советом директоров Банка России по мере выхода финансового сектора из года регуляторных послаблений, но не ранее 1 июня 2023¹³²².

Девальютизация рынка банковских услуг не может ограничиваться только активными операциями, в частности кредитованием. В 2022 году правовую форму получило антикризисное средство в сфере пассивных операций, согласно которому банкам предоставлено право одновременно с начислением процентов по банковскому вкладу (депозиту) в иностранной валюте, вкладчиком по которому является юридическое лицо, взимать комиссионное вознаграждение, размер которого может превышать размер процентов, выплачиваемых по вкладу (депозиту)¹³²³.

Как было указано, средства по обеспечению безопасности рынка банковских услуг при осуществлении расчетов, в том числе в цифровой среде, имеют большое значение в целом для целей антикризисного регулирования рынка банковских услуг, в том числе приобретают особое значение в рамках антисанкционного регулирования, поскольку, как было отмечено, сфера осуществления банковских расчетов является наиболее уязвимой для односторонних санкций. С учетом анализа тех средств антисанкционного регулирования, нашедших свое отражение в антикризисном законодательстве в период 2014-2015 годов, необходимо исследовать вопросы их совершенствования, а также появление новых средств, направленных не

¹³²¹ Указание Банка России от 08.11.2022 № 6310-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 20 апреля 2021 года № 5782-У» // Вестник Банка России. 2023. № 9 (утратило силу с 01.07.2023).

¹³²² Указание Банка России от 17.04.2023 № 6411-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала» // Вестник Банка России. 2023. № 40. (утратило силу с 01.01.2025). С 1 января 2025 действует Указание Банка России от 16.12.2024 N 6960-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала» // Вестник Банка России. 2025. № 3.

¹³²³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259.

только на поддержание и развитие рынка банковских услуг, но и обладающих потенциалом обхода односторонних санкций.

Так, представляется, что обеспеченный надлежащим законодательным регулированием правовой режим цифрового рубля позволит решить целый ряд задач в рамках обозначенных Банком России направлений банковского антикризисного регулирования в сфере цифровизации, в частности укрепить доверие потребителей к финансовому рынку, развить эффективные платежные сервисы, обеспечить финансовую стабильность и многие другие¹³²⁴. Как справедливо отмечает А.П. Алексеенко, «наиболее очевидными причинами интереса правительства к цифровым валютам являются: полный контроль над всеми финансовыми операциями, что позволит снизить уровень коррупции и повысить собираемость налогов»¹³²⁵. Однако, по нашему мнению, у цифрового рубля есть и антикризисный потенциал. **Внедрение цифрового рубля можно отнести к антикризисным, в том числе и антисанкционным средствам, которое приобрело свою правовую форму после закрепления основ его правового режима¹³²⁶. Банк России разработал Положение о платформе цифрового рубля¹³²⁷, в котором были определены ключевые вопросы в данной сфере¹³²⁸. Отметим, что законодательному оформлению рассматриваемого вопроса предшествовала разработка в 2021 году Банком России**

¹³²⁴ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 14.11.2023).

¹³²⁵ Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: монография /под общ. ред. А.П. Алексеенко, В.С. Бельх. – М.: Проспект. 2023. С. 66 (автор раздела А.П. Алексеенко).

¹³²⁶ Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 ч. 1, ч. 2 и ст. 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5765; Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5766.

¹³²⁷ Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023 № 58.

¹³²⁸ Так, Положение закрепило функции оператора платформы цифрового рубля, участников платформы цифрового рубля; требования к участникам платформы цифрового рубля, пользователям платформы цифрового рубля; виды счетов цифрового рубля пользователей платформы цифрового рубля в зависимости от правового статуса указанных лиц или осуществляемого вида деятельности, а также порядок открытия, ведения и закрытия счетов цифрового рубля; порядок предоставления, приостановления, возобновления и прекращения доступа к платформе цифрового рубля участникам платформы цифрового рубля, пользователям платформы цифрового рубля; виды операций с цифровыми рублями, порядок их совершения, а также применяемые формы расчетов; порядок урегулирования споров и разногласий; порядок рассмотрения запросов и претензий пользователей платформы цифрового рубля, направляемых в связи с обслуживанием по договору счета цифрового рубля; порядок осуществления контроля за соблюдением правил платформы цифрового рубля; порядок взаимодействия платформы цифрового рубля с платежной системой Банка России.

Концепции цифрового рубля¹³²⁹ на основе общественных консультаций по Докладу Банка России 2020 года «Цифровой рубль»¹³³⁰.

Отметим также, что цифровые валюты Центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC) активно развиваются и в зарубежных юрисдикциях. Так, CBDC была запущена в обращение в 2022 году Багамами и Ямайкой, в 2023 году в 15 странах был запущен пилотный проект (в том числе в КНР, ОАЭ, Франции, Уругвае), а в 21 стране также проводится тестирование системы (например, в России, Казахстане, Бразилии и Японии)¹³³¹.

Как отмечает Банк России со ссылкой на данные МВФ, около 130 стран, на долю которых приходится примерно 98% мирового ВВП в 2023 году проводили работы с CBDC¹³³².

Безусловно, флагманом в части внедрения CBDC является Китай, который в течение 8 лет внедряет цифровой юань (e-CNY) в свою платежную систему. К середине 2023 года объем транзакций с использованием цифрового юаня достиг 1,8 трлн юаней (эквивалент 250 млрд долларов), что составляет 0,16% наличных денег в обращении, а осенью 2023 года Китай первым провел международную транзакцию с цифровым юанем¹³³³.

В России пилотный запуск с реальными цифровыми рублями с участием ограниченного числа клиентов 13 банков был начат в августе 2023 года. По завершении нескольких этапов пилотного внедрения цифровой рубль планируется Банком России к введению в широкий оборот в 2025, как планировалось изначально, а в 2026 году¹³³⁴.

В рамках Концепции цифрового рубля в России для внедрения цифрового рубля предполагалась так называемая модель «D», при которой цифровой рубль является

¹³²⁹ [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹³³⁰ Доклад Банка России для общественных консультаций «Цифровой рубль». М., 2020 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹³³¹ Источник: Банковское обозрение [Электронный ресурс] URL: <https://bosfera.ru/bo/cbdc-tekushchiy-status> (дата обращения: 14.11.2023).

¹³³² См.: Доклад Банка России «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. М., 2024. С. 19 // https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf

¹³³³ [Электронный ресурс] URL: <https://www.tradingview.com/news/cryptodaily:ab62ed490094b:0-chinese-cbdc-registers-first-cross-border-payment/> (дата обращения: 01.11.2023).

¹³³⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2025/67c016ec9a7947d63247bd9f> (дата обращения: 01.03.2025).

обязательством Банк России, как его эмитента. В этом смысле можно согласиться с авторами, которые акцентируют внимание на том, что в данном случае имеется в виду обязательства в экономическом смысле, а «обязательство центрального банка лежит не в плоскости частноправовых отношений, а в публично-правовой сфере и его содержанием является обеспечение устойчивости рубля, а значит, обеспечение в целом финансовой устойчивости государства»¹³³⁵. Действительно, еще Л.А. Лунц отмечал, «выпуск неразменных бумажных денег и присвоение им принудительного курса само по себе может иметь результатом лишь публично-правовую обязанность эмитента принимать такого рода деньги в причитающиеся ему - эмитенту - платежи по номиналу, но отнюдь не обязанность размена их в будущем на какую-либо звонкую монету»¹³³⁶.

Зачисление цифрового рубля осуществляется в результате соответствующего списания безналичных средств в соотношении 1:1. Согласно Концепции цифрового рубля Банк России открывает кошельки финансовым организациям и Федеральному казначейству, а финансовые организации открывают счета (кошельки) клиентам на платформе цифрового рубля, то есть закладывается так называемая «двухуровневая модель». Счета клиентов в цифровых рублях размещаются на платформе цифрового рубля и не отражаются на балансе финансовых организаций. На размещенные на счете цифровые рубли не начисляется процентный доход на остаток. При банкротстве финансовых организаций средства на счете цифрового рубля доступны клиенту через любую другую финансовую организацию, где он обслуживается. **Так как в рамках реализации данной модели у кредитных организаций возникает целый ряд рисков, в основном связанных с оттоком средств со счетов клиентов банков, в особенности в кризисный период, разрабатываются и меры по минимизации таких рисков.** В частности, Банк России предлагал использовать инструменты денежно-кредитной политики, лимитные механизмы при операциях с цифровым рублем. В Закон о Банке России внесена норма о том, что Банк России определяет максимальные значения суммы операций с цифровыми рублями и (или) суммы

¹³³⁵ См.: Турбанов А.В. Цифровой рубль как обязательство Центрального банка // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 41 - 60.

¹³³⁶ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 2004. С. 58.

остатков цифровых рублей на счетах цифрового рубля, что и было в дальнейшем реализовано в ст. 18. Закона о Банке России.

Отметим, что пакет законопроектов, связанных с внедрением цифрового рубля в России, с момента внесения на рассмотрение претерпел ряд корректировок, в том числе с учетом попытки встраивания нового института в традиционные рамки правового режима банковского счета¹³³⁷. В частности, наметившаяся тенденция по включению в ГК РФ всех видов банковских счетов (совместных, эскроу, публичных депозитных, в драгоценных металлах и др.) снова меняется, и ГК РФ дополняется отсылочными нормами о счете цифрового рубля, практически полностью урегулированному Законом о национальной платежной системе, в который уже в период кризиса 2014-2015 годов были внесены фактически антисанкционные

¹³³⁷ Положения Закона 340-ФЗ дополняют Закон о Банке России новой главой XII.2 «Организация и обеспечение функционирования платформы цифрового рубля», в которой Банка России наделяется статусом оператора платформы цифрового рубля, обеспечивающим ее бесперебойную работу, а также устанавливающим правила функционирования такой платформы. Переводы цифровых рублей будут осуществляться исключительно в рамках платформы цифрового рубля.

В глоссарий Закона о национальной платежной системе (ст. 3) внесено определение Платформы цифрового рубля, под которой понимается информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, её участники и пользователи в целях совершения операций с цифровыми рублями.

Предполагается, что существование цифровых рублей, операции с ними и их количество будут отражаться на цифровом счете на платформе. При заключении договора счета цифрового рубля пользователю платформы цифрового рубля открывается счет цифрового рубля на условиях, согласованных сторонами. При этом счет цифрового рубля является отдельным видом банковского счета.

Закон № 340-ФЗ устанавливает для операций и счетов цифрового рубля действующие требования по соблюдению банковской тайны. Кроме этого, в настоящее время в цифровых рублях будет нельзя открыть вклад и получить кредит, на остатки средств в цифровых кошельках также не будут начисляться проценты. При банкротстве должника цифровые рубли будут входить в состав конкурсной массы. Цифровой рубль должен стать третьей формой валюты наравне с наличными и безналичными деньгами, которые хранятся на банковских счетах.

Закон о внесении изменений в ГК РФ № 339-ФЗ также претерпел изменения к третьему чтению. Хотя наиболее дискутируемые нормы об отнесении цифрового рубля к безналичным денежным средствам в ст. 128 ГК РФ не изменились, в остальном первоначально предлагаемые нормы о масштабных поправках в ГК РФ были исключены. В частности, положения о включении отдельного параграфа 5 «Цифровой счет (кошелек)» в главу 45 о банковском счете полностью исключены.

В главе о банковском счете останется только одно упоминание о цифровом рубле в п. 7 ст. 845 ГК РФ о том, что к отношениям по договору банковского счета с использованием электронного средства платежа и к отношениям по договору счета цифрового рубля нормы настоящей главы применяются, если иное не предусмотрено законодательством РФ о национальной платежной системе. Таким образом, отдельный вид счета и его правовое регулирование полностью перемещается в Закон о национальной платежной системе.

В главе 46 «Безналичные расчеты» п. 3 ст. 861 ГК РФ уточняется следующим образом: безналичные расчеты, за исключением расчетов цифровыми рублями, осуществляются путем перевода денежных средств банками с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором. Соответственно, в ст. 861 ГК РФ появляется новый пункт 4, в котором и определяется, как будут осуществляться расчеты цифровыми рублями: путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

Ст. 862 ГК РФ дополняется также отсылочной нормой: «расчеты цифровыми рублями могут осуществляться в формах, установленных законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе».

положения в связи с введением национальной системы платежных карт, фактически ставшей средством антикризисного регулирования как в тот, так и в текущий период.

В рамках программных документов Банка России цифровой рубль определяется как национальная цифровая валюта, как цифровая валюта центрального банка, как третья форма национальной валюты. Тем не менее, с принятием пакета федеральных законов, включающих ядро законодательных положений о внедрении цифрового рубля, стало очевидно, что правовой формы заложенные Банком России понятия не получили. Исходя из существующего определения цифровой валюты в российском законодательстве, использование в отношении цифрового рубля устоявшегося на международном уровне термина «цифровая валюта Центрального банка» (ЦВЦБ) не является корректным. Согласно п. 3 ст. 1 закона о цифровых финансовых активах¹³³⁸ (далее – Закон о ЦФА) цифровая валюта в отличие от цифрового рубля не является денежной единицей Российской Федерации, она не может быть денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Изменения понятия цифровой валюты в связи с принятием федеральных законов о внедрении цифрового рубля не произошло. В экспертной литературе данное обстоятельство справедливо критикуется. Так, А.В. Турбанов отмечает, что «слишком вольное обращение с понятием «цифровая валюта», вошедшим в обиход вслед за появлением термина «криптовалюта», приводит к тому, что исследователи зачастую говорят на разных языках, а дискуссии не в полной мере отражают обсуждаемые точки зрения и реалии. Положение усугубляется не только тем, что слабо изучена цифровая среда, но и тем, что не существует общепризнанной теории денег.... При этом Закон о ЦФА находится в явном диссонансе с двумя документами Банка России, предусматривающими введение национальной цифровой валюты»¹³³⁹.

Безусловно, такая ситуация не является удовлетворительной, порождает терминологическую путаницу и будет ее порождать при дальнейшем развитии

¹³³⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020, № 31 (часть I). Ст. 5018.

¹³³⁹ Турбанов А.В. Цифровой рубль как законное платежное средство // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 56 - 65. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

цифровых валют Централных банков (ЦВЦБ, CBDC) в части их использования в рамках трансграничных расчетов.

Следует отметить, что еще до принятия данных нормативных актов развернулась профессиональная дискуссия о правовой природе цифрового рубля и оптимальных средствах его внедрения¹³⁴⁰.

Безусловно, одним из концептуальных вопросов является правовая природа цифрового рубля. Можно согласиться с А.В. Габовым, который еще до принятия соответствующих законодательных положений о цифровом рубле указывал на то, что в ст. 128 ГК РФ термин «деньги» и «рубли» не используются как родовые объекты, а используются термины «наличные деньги» и «безналичные денежные средства». Автор верно подмечает, что «при таких изменениях можно было бы ожидать, что законодатель введет новое родовое понятие для денег – «денежные средства», которое используется в большой массе норм ГК РФ и федеральных законов и которое лежит в основе определения «электронных денежных средств» в ст. 3 Закона о национальной платежной системе. Но ничего подобного ни в ГК РФ, ни в иных законах нет - понятие «денежные средства» не используется в качестве родового объекта»¹³⁴¹.

Полагаем, что отсутствие единого понимания и, соответственно, использования данных терминов вытекает из разницы содержания, которое вкладывается в них в разных контекстах. На это обстоятельство давно обращается внимание в литературе¹³⁴². Следует согласиться с Л.Г. Ефимовой в том, что государство в качестве всеобщего эквивалента не может навязать или запретить какой-либо экономической объект, но может присвоить ему качества законного средства платежа. При этом такое законное средство платежа не является синонимом денег, а только одной из их

¹³⁴⁰ См.: Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Цивилист*. 2022. № 4. С. 6 – 15; Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // *Правоприменение*. 2021. № 5 (1). С. 58 – 67; Шапсугова М.Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в Концепции цифрового рубля Банка России // *Право и цифровая экономика*. 2022. № 2. С. 5 – 9; Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // *Цивилист*. 2022. № 1. С. 8 – 11; Сарнакова А.В., Жижин Н.С. Вопросы соотношения безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифрового рубля // *Юрист*. 2022. № 5. С. 26 – 33; Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Цифровая валюта как результат цифровизации денежного обращения // *Банковское право*. 2022. № 6. С. 56 – 63; Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // *Банковское право*. 2022. № 4. С. 28 – 34.

¹³⁴¹ Габов А.В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 4. С. 55 – 65. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁴² См., например: Хайек А.Ф. Частные деньги. М., 1996. С. 96-97; Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 2004. (Классика российской цивилистики). С. 156-158.

существующих форм¹³⁴³. М.Л. Башкатов обосновывает, что «деньгами в гражданском праве следует считать лишь объект, наделенный свойством законного средства платежа, который в силу этого может выступать в качестве объекта особого типа обязательств (денежных обязательств), чье стоимостное содержание irrelevantно рыночным колебаниям и, как правило, игнорируется правом порядком»¹³⁴⁴.

Законное средство платежа с учетом существующих сегодня законодательных требований включает в себя наличные деньги, безналичные денежные средства, электронные денежные средства и цифровой рубль. Все они являются формами денег как в экономическом смысле, так и в юридическом, поскольку за этими формами закрепляется свойство законного средства платежа. Тем не менее, между этими формами существуют зачастую достаточно значительные отличия, поэтому признание цифрового рубля разновидностью безналичных денежных средств вызывает обоснованную критику в экспертном сообществе. Безналичные денежные средства являются обязательственными правами требования к банку по соответствующим договорам банковского вклада или счета¹³⁴⁵. При этом с экономической точки зрения такие средства на счетах и во вкладах банков относятся к кредитным деньгам, по существу выпускаемых кредитными организациями, а не эмитируемых Банком России (ст. 29 Закона о Банке России). Таким образом, принципиальным отличием цифрового рубля от безналичных денежных средств является то, что кредитные организации не могут пользоваться этими денежными средствами. Цифровой рубль не учитывается на корреспондентском счете банка и, подобно наличным рублям, цифровой рубль не будет учитываться в расчете ликвидности банка. Этим во многом и продиктованы опасения участников рынка банковских услуг, ведь активное открытие цифровых счетов и перевод клиентами денежных средств с банковских счетов на цифровые счета будет влечь для банков отток безналичных денежных средств, которыми они могут пользоваться, гарантируя при этом право клиента беспрепятственно распоряжаться данными средствами (п. 2 ст. 845 ГК РФ). Критикует отнесение цифрового рубля к

¹³⁴³ См.: Ефимова Л.Г. Денежные обязательства и финансовые сделки: учебник для магистратуры. М., 2023. С. 13.

¹³⁴⁴ Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук. 5.1.3 /Башкатов Максим Леонидович. М., 2023. С. 10.

¹³⁴⁵ См.: Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М., 1948. С. 20.

безналичным денежным средствам также М.Л. Башкатов, обосновывая, что «трактовка цифрового рубля как разновидности безналичных денежных средств приводит к необходимости распространения на их обращение положений гражданского законодательства о банковских счетах, что нельзя признать догматически оправданным из-за разной природы обязанностей кредитной организации перед владельцем банковского счета и оператора платформы цифрового рубля перед пользователем цифрового рубля соответственно. В основе обязательства оператора отсутствует денежное требование пользователя, а потому основания и пределы ответственности оператора в таком относительном правоотношении носят принципиально иной характер, нежели в расчетных обязательствах с участием банков»¹³⁴⁶.

Необходимо заметить, что в целом пакет законопроектов, связанных с внедрением цифрового рубля в России, с момента внесения на рассмотрение претерпел ряд корректировок. Однако наиболее дискутируемые нормы об отнесении цифрового рубля к безналичным денежным средствам в ст. 128 ГК РФ не изменились. В остальном же первоначально предлагаемые нормы о масштабных поправках в ГК РФ были исключены. Так, отдельный вид счета в цифровых рублях и его правовое регулирование полностью перемещены в Закон о национальной платежной системе.

Возможно, законодателю представляется более простым путь встраивания цифрового рубля в имеющиеся правовые конструкции. Тем не менее, такой путь чреват возможными проблемами в рамках будущего правоприменения с устоявшимся представлением о свойствах безналичных денежных средств, которые не могут быть в принципе применены к цифровому рублю.

Помимо данного правового риска в ходе внедрения цифрового рубля у кредитных организаций возникает множество финансовых рисков, в основном связанных с оттоком средств со счетов клиентов банков, в особенности в кризисный период. В связи с этим Банк России разрабатывает способы преодоления риска потери ликвидности банками, в том числе предлагает использовать инструменты денежно-кредитной политики. Возможно также использование банками лимитных механизмов

¹³⁴⁶ Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук. 5.1.3 /Башкатов Максим Леонидович. М., 2023. С. 12.

при операциях с цифровым рублем. В Закон о Банке России внесена норма о том, что Банк России определяет максимальные значения суммы операций с цифровыми рублями и (или) суммы остатков цифровых рублей на счетах цифрового рубля, что и было в дальнейшем реализовано в ст. 18. Закона о Банке России. При этом установленный на сегодня лимит в 300 тыс. рублей очевидно может быть увеличен в процессе расширения операций с цифровым рублем, что также не отрицается и Банком России¹³⁴⁷. Следует отметить, что такой подход реализуется не только в России. Так, в Европейском союзе, хотя решение о внедрении цифрового евро еще не принято¹³⁴⁸, но в Европейском центральном банке, который в настоящее время осуществляет техническую подготовку для выпуска европейского CBDC, также активно обсуждаются вопросы лимитов на вывод средств с банковских счетов в цифровой евро с лагом от 1 500 евро до 3 000 евро на одного индивидуального пользователя¹³⁴⁹.

Кроме того, на данном этапе цифровой рубль позиционируется регулятором исключительно как средство для платежей и расчетов, не предполагающее его использование в рамках активных банковских операций. Таким образом, на этапе внедрения цифрового рубля пользователи не смогут открывать вклады или получать кредиты в цифровом рубле¹³⁵⁰. В связи с этим в литературе отмечается ничтожность условий договора о начислении процентов на остаток цифровых рублей на счете¹³⁵¹. В ст. 5 Закона о банках прямо установлен запрет на привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты). Оператор платформы цифрового рубля (Банк России) не вправе определять и контролировать направления использования цифровых рублей пользователем платформы цифрового рубля и устанавливать не предусмотренные федеральными законами или договором счета цифрового рубля ограничения права пользователя платформы цифрового рубля распоряжаться цифровыми рублями по

¹³⁴⁷ См.: Доклад Банка России «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. М., 2024. С. 42 // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

¹³⁴⁸ В ЕС разработана Директива о цифровом евро: «Regulation of the European Parliament and of the Council on the establishment of the digital euro», COM (2023) 369 final. // [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52023PC0369> (дата обращения: 25.09.2024).

¹³⁴⁹ [Электронный ресурс] URL: <https://news.garantex.org/es-poka-ne-opredelilsya-s-limitami-na-hranenie-cifrovogo-evro> (дата обращения: 15.10.2024).

¹³⁵⁰ [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/04/20/ruble-bolshe.html> (дата обращения: 15.10.2024).

¹³⁵¹ См.: Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В. Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие. М., 2024. С. 192.

своему усмотрению. Заключение договора счета цифрового рубля с несколькими пользователями платформы цифрового рубля (совместный счет цифрового рубля), договора счета цифрового рубля в драгоценных металлах, формирование группы счетов цифрового рубля не допускаются.

Очевидно, что такие ограничения также нацелены на минимизацию риска массового оттока безналичных денежных средств из кредитных организаций, так как делает его менее привлекательным для клиентов банков.

Банк России, отвечая на вопросы кредитных организаций, указывает, что готов в полном объеме компенсировать кредитным организациям отток ликвидности и располагает для этого широким перечнем инструментов предоставления ликвидности. Помимо основных операций сроком на 1 неделю, Банк России предоставляет средства как на более короткие сроки, так и сроком до 1 года. Полагаем, что действительно эффективным средством минимизации риска потери ликвидности вследствие оттока безналичных денежных средств с банковских счетов клиентов банка на цифровые счета могло бы стать использование для этих целей такого вида рефинансирования кредитных организаций, как внутрисдневные кредиты, которые на протяжении десятилетий предоставлялись кредитным организациям для поддержания мгновенной ликвидности и являются бесплатными¹³⁵². К.В. Кичик, рассматривая вопрос «безденежных» контрактов в контрактной системе, также приходит к выводу о том, что государство может испытывать потребность в таком инструменте, вследствие чего он должен иметь место в практике¹³⁵³. Хотя в рассматриваемом с внутрисдневными кредитами случае Банк России предоставляет бесплатные кредиты, тем не менее он имеет целью поддержку стабильности рынка банковских услуг за счет поддержания мгновенной ликвидности банков. Полагаем, что такое решение было бы справедливым с точки зрения банков, которые теряют доступ к пользованию безналичными денежными средствами на банковских счетах клиентов, поэтому для пополнения ликвидности, «платные» инструменты рефинансирования вряд ли смогут выполнить компенсирующую функцию. При этом для минимизации злоупотреблений

¹³⁵² [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/oper_br/t_odm/secured_loans/1812_02/ (дата обращения: 10.09.2024).

¹³⁵³ См.: Кичик К.В. «Безденежные» государственные (муниципальные) контракты // Предпринимательское право. 2024. № 2. С. 81.

лимит внутрисдневных кредитов мог бы рассчитываться в привязке к тому объему средств, которые переводятся с банковских счетов клиентов (расчетных, текущих) на их счета цифрового рубля. С учетом важности проекта целесообразным было бы рассмотрение введения специального либо бесплатного, либо необеспеченного вида рефинансирования. Такие специальные инструменты рефинансирования периодически, особенно в условиях кризисных ситуаций, внедрялись за последние 15 лет Банком России на определенные периоды времени.

Тем не менее, позиция Банка России в отношении кредитных организаций видится довольно жесткой. Так, Банк России отмечает, что после внедрения цифрового рубля банки будут заинтересованы предлагать более привлекательные условия обслуживания клиентов: повышать качество и скорость платежей, снижать их стоимость, расширять бонусные программы. По мнению Банка, России, внедрение цифрового рубля в целом не повлияет на уровень ставок в экономике, но приведет к повышению конкуренции в банковском секторе и доступности финансовых услуг. Это будет способствовать снижению стоимости и повышению качества услуг, оказываемых банками. В то же время отдельные банки, которые сейчас платят необоснованно низкие ставки по депозитам и текущим счетам, будут вынуждены скорректировать свою ценовую политику¹³⁵⁴.

Безусловно, внедрение цифрового рубля в перспективе может способствовать развитию конкуренции на банковском рынке. В любом случае, конкурентные условия на платежном и банковском рынке с внедрением цифрового рубля изменятся. Усиление конкуренции на рынке банковских услуг ожидаемо за счет отмеченных выше свойств операций с цифровым рублем. Так, отсутствие «привязки» счета цифрового рубля к одной кредитной организации (доступ к цифровому рублю возможен через приложение любого банка) и, как следствие, отсутствие опасения у клиента банка, что такой банк может потерять финансовую устойчивость и обанкротиться, очевидно значительно увеличит и сделает для ряда клиентов привлекательным осуществление операций с цифровым рублем через мелкие и

¹³⁵⁴ Ответы Банка России на вопросы (предложения) банков, поступившие в рамках ежегодной встречи кредитных организаций с руководством регулятора (Приложение к Письму Банка России от 24.07.2023 № 03-23-16/6611) // Ассоциация "Россия": официальный сайт. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://asros.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

средние региональные банки. Однако можно отметить и факторы, которые могут негативно влиять на конкуренцию на банковском рынке, поскольку де-факто кредитные организации будут конкурировать с Банком России. Такие негативные для банков последствия, подобно системе быстрых платежей (СБП), могут быть связаны с тарифами на операции с цифровым рублем, которые предполагаются более привлекательными по сравнению с принятыми комиссиями за банковский эквайринг. Так, в настоящее время Совет директоров Банка России установил тарифы для операций с цифровыми рублями, согласно которым платежи и переводы цифровых рублей для граждан предполагаются бесплатными, тариф для бизнеса за прием оплаты товаров и услуг цифровыми рублями составит 0,3% от суммы платежа (но не более 1,5 тыс. рублей). Тариф для компаний, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, будет 0,2%, но не более 10 рублей. Комиссия за переводы между юридическими лицами составит 15 рублей за операцию. Эти тарифы начнут действовать с 1 января 2025 года. До этого момента установлен льготный период, когда все операции с цифровыми рублями на платформе Банка России будут проводиться бесплатно¹³⁵⁵. Очевидно, что деформации конкуренции на банковском рынке будет способствовать и установление обязанности для торговых предприятий по приему и осуществлению операций с цифровым рублем как законным средством платежа.

По нашему мнению, постепенное расширение функций цифрового рубля в части использования в пассивных и активных банковских операциях неизбежно¹³⁵⁶. Расширение видов банковских операций, совершаемых с цифровым рублем, может значительно расширить сферу применения смарт-контрактов кредитными организациями¹³⁵⁷. На тестирование и возможное внедрение использования цифрового рубля в рамках смарт-контрактов¹³⁵⁸ обращает внимание и Банк России¹³⁵⁹.

¹³⁵⁵ [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/ (дата обращения 15.01.2025).

¹³⁵⁶ Подробнее об этом см.: Лаутс Е. Б. Цифровой рубль в условиях антикризисного регулирования: перспективы внедрения // Право и экономика. 2023. № 9. С. 21–27.

¹³⁵⁷ В настоящее время данная возможность отрицается Банком России // [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 15.01.2025).

¹³⁵⁸ Данная перспектива обозначена в Концепции цифрового рубля Банка России // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 22.10.2023).

¹³⁵⁹ См.: Доклад Банка России «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. М., 2024. С. 43 // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

Принятие двух ключевых федеральных законов о внедрении цифрового рубля является хоть и важнейшим, но одним из этапов его внедрения. Отдельное внимание уделено законодателем налогообложению операций с цифровым рублем. В Налоговый кодекс¹³⁶⁰ и ряд законов¹³⁶¹ внесены изменения в целях интеграции цифрового рубля в систему налогового регулирования и контроля и вступили в силу с 01.01.2025.

Законодатель вводит в Налоговый кодекс понятие «счет цифрового рубля», который будет являться отдельным видом банковского счета. В связи с этим порядок налогообложения операций с ним будет аналогичен порядку налогообложения операций по банковскому счету. Счет цифрового рубля - счет, открытый оператором платформы цифрового рубля на основании договора счета цифрового рубля.

При этом от НДС освобождаются операции, связанные с открытием и ведением счета цифрового рубля, осуществлением переводов (перечислений) денежных средств с использованием платформы цифрового рубля. В целях определения налога на доходы физических лиц предлагается установить дату фактического получения дохода при зачислении цифровых рублей на счет цифрового рубля налогоплательщика.

Кроме того, допускается обращение взыскания на цифровые рубли при недостаточности или отсутствии денежных средств (драгоценных металлов) на счетах налогоплательщика либо его электронных денежных средств.

К числу новых полномочий налогового органа инициаторы законопроекта отнесли возможность приостанавливать операции по счетам цифрового рубля, открытым на платформе цифрового рубля, а также требовать от оператора такой платформы документы, подтверждающие факт списания со счета сумм налогов, сборов, пеней и штрафов, и перечисления их в бюджетную систему РФ. При этом устанавливаются обязанности оператора платформы цифрового рубля в связи с осуществлением налогового контроля и его ответственность за их несоблюдение.

¹³⁶⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000, № 32. Ст. 3340.

¹³⁶¹ Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ. 2023, № 52. Ст. 9523.

Кроме того, Банк России, Минфин России и Федеральное казначейство продолжают взаимодействие по определению основных этапов запуска использования цифрового рубля в бюджетном процессе, необходимости изменений бюджетного законодательства, функционала платформы цифрового рубля и системы казначейских платежей¹³⁶². Очевидно, что возможность идентификации цифрового рубля, представляющего собой уникальный код на платформе цифрового рубля, является основным движущим мотивом использования его как в рамках контрактной системы, так и в рамках бюджетного процесса в целом. Как отмечается в литературе, «поскольку специальным участником платформы цифрового рубля будет выступать Федеральное казначейство в целях осуществления операций для обеспечения деятельности бюджетных учреждений, цифровой рубль приобретет бюджетную окраску, что потребует корректировки бюджетного законодательства в части закрепления особенностей осуществления предусмотренных Бюджетным кодексом форм финансирования»¹³⁶³.

Наконец, представляется, что в среднесрочной перспективе (3-5 лет) возможна разработка технологии и правового обеспечения осуществления трансграничных расчетов Банка России с дружественными странами с использованием цифрового рубля и иных CBDC в целях обхода санкционного режима (приоритетны юрисдикции, уже внедрившие цифровые валюты Центральных банков (CBDC)¹³⁶⁴, например, Китай, а также разработка технологии и правовой оболочки использования цифрового рубля для антисанкционных целей для надгосударственных объединений, например, БРИКС. Как отмечается, например, в Докладе «Цифровой рубль и его роль в трансграничных расчетах и в бюджетном процессе», «не исключено, что в рамках объединений стран, например, в группе БРИКС или в Евразийском Союзе, трансграничная торговля сможет осуществляться либо с помощью специально созданной наднациональной, и, скорее всего, цифровой валюты, либо через

¹³⁶² См.: Доклад Банка России «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. М., 2024. С. 42 // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

¹³⁶³ Васянина Е.Л., Шапсугова М.Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // Банковское право. 2021. № 5. С. 28 – 37.

¹³⁶⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/15691055>; <https://www.kommersant.ru/amp/5758849> (дата обращения: 01.12.2024).

государственные цифровые валюты. Вероятнее всего, центральные банки объединений стран будут модернизировать или заново создавать цифровые платформы, которые позволят открывать на этих платформах цифровые кошельки для экспортёров и импортёров соответствующих стран. Но это задача долгосрочного будущего, которая займет, вероятно, минимум 3-4 года»¹³⁶⁵.

Подводя итог, можно отметить, что дискуссия о правовой природе и перспективах внедрения цифрового рубля продолжается несмотря на наличие законодательных положений, составляющих правовую основу введения цифрового рубля в оборот как еще одного законного средства платежа. Очевидно, что на перспективы его внедрения будет влиять масса факторов положительного и негативного свойства, часть из которых была показана в настоящем параграфе. При признании неизбежности развития цифровизации платежной системы и всего рынка банковских услуг крайне важно идентифицировать возникающие в связи с внедрением цифрового рубля риски и разработать эффективные механизмы их минимизации, в том числе в сфере управления риском потери ликвидности, риска деформации конкуренции на банковском рынке и другими. В таком случае цифровой рубль сможет стать не только еще одной цифровой инновацией, но и эффективным средством антикризисного регулирования рынка банковских услуг и всей экономики России в целом.

Такое краткое обозначение правовых границ нового финансового инструмента, а также понимание его двоякой роли в рамках антикризисного регулирования, заключающейся, с одной стороны, в использовании цифрового рубля как средства минимизации последствий санкционного режима, а с другой стороны, потенциально заложенной в данной третьей форме валюты опасности дестабилизации банковской системы в условиях масштабного финансового кризиса, приводит к необходимости определения перспектив его внедрения с точки зрения выработки правовых средств максимизации его антисанкционного

¹³⁶⁵ Доклад «Цифровой рубль и его роль в трансграничных расчетах и в бюджетном процессе» // Институт экономики роста им. Столыпина П.А., Москва, июнь 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/researches/kriptorublbanksoyuzinstitutstolypina.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

потенциала и минимизации его негативных с позиции антикризисного регулирования характеристик.

В рамках санкционных мер, введенных в отношении финансового рынка России в 2022 году, значительный объем занимают санкции по ограничению осуществления переводов денежных средств, в том числе использования рядом банков системы SWIFT. Поэтому в продолжение развития антисанкционных средств 2014-2015 годов, когда Банк России в ответ на санкционные меры создал национальную систему передачи финансовых сообщений (СПФС), в 2022 началась работа по преодолению последствий данных ограничительных мер.

В частности, ведется работа по созданию средств, расширяющих использование СПФС в зарубежных юрисдикциях, по созданию альтернативных инструментов осуществления трансграничных переводов денежных средств, в том числе созданию новой резервной валюты или выбору из существующих валют в рамках объединения БРИКС и ШОС. Ранее, создание такой инфраструктуры поднимался и с ЕС в 2018 году, как вариант расчетов с уже отключенным от SWIFT Ираном, и с Китаем в 2019 году, на фоне возникшей угрозы отключения от SWIFT. На данный момент к российскому аналогу, которым выступает СПФС Банка России, подключились 440 участников, из которых больше 100 нерезидентов из 12 стран. Также ведется работа по подключению к российской системе компаний и банков Ирана. Зеркально проходит процесс подключения отечественных банков к китайской системе банковских переводов CIPS (Cross-border Interbank Payment System). К системе CIPS, созданной в 2015 году с целью развития глобального использования китайской валюты, уже присоединились 23 российских банка. Сложность проекта, с одной стороны, заключается в подстройке системы безопасности, так как шифрование в каждой стране отличается. С другой стороны, есть возможность не создавать глобального оператора новой платформы: будет создана техническая, телекоммуникационная перемычка между системами, в которых функционируют свои мегарегуляторы¹³⁶⁶.

С учетом неоднократно отмеченной в настоящей работе проблеме необходимости обеспечения временности антикризисного законодательства во

¹³⁶⁶ [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/02/948484-dlya-transgranichnih-raschetov-rossiiskii-swift-sostikuyut-s-analogami> (дата обращения: 14.11.2023).

избежание злоупотреблений при его абсолютной экстраординарности действия, в заключение рассмотрения особенностей антикризисного законодательства на рынке банковских услуг необходимо проанализировать перспективы внедрения оценки фактического воздействия антикризисных документов. Как верно отмечается в литературе, в настоящее время «возрастает роль современных юридических технологий, в частности мониторинга «кризисного» правового регулирования на предмет оценки соразмерности, необходимости и временности принимаемых правотворческих решений, юридического прогнозирования, оценки регулирующего и фактического воздействия»¹³⁶⁷. В настоящее время государственными органами уделяется большое внимание мониторингу эффективности законодательства и правоприменительной практики. В качестве процедур, в рамках которых может быть проведена оценка достижения субъектом правотворчества баланса интересов заинтересованных лиц, рассматривается оценка регулирующего воздействия¹³⁶⁸, являющаяся одним из направлений моделирования правового поведения¹³⁶⁹, а также оценка фактического воздействия. Последняя имеет достойные перспективы для определения эффективности действия антикризисного законодательства, а также принятия решения о необходимости прекращения действия его положений.

Оценка фактического воздействия производится с целью проверки того, в какой степени показатели эффективности нормативного акта, заложенные при оценке регулирующего воздействия, были достигнуты¹³⁷⁰. При таком понимании сегодня уже вряд ли можно согласиться с позицией Б.И. Пугинского, который отмечал, что поскольку в правовых нормах отсутствуют цели их введения, то и оценивать эффективность норм по степени достижения их цели невозможно¹³⁷¹. При применении

¹³⁶⁷ Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2025 С. 152. (автор раздела М.В. Залоило).

¹³⁶⁸ См., например: Сивицкий В.А. К вопросу о мерах по обеспечению качества правового регулирования // Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012. С. 177 – 184.

¹³⁶⁹ Подробнее см.: Салыгин Е.Н. Моделирование правового поведения: экономический аспект // Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012. С. 9 – 28.

¹³⁷⁰ См.: Бурмистрова С.А. Оценка разрешения коллизий интересов в нормативных правовых актах и их проектах // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 47 - 60. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁷¹ См.: Пугинский Б.И. Инструментальная теория правового регулирования (2011) // в книге Избранные труды / Б.И. Пугинский. М.: Юрайт, 2024. С. 395.

оценки фактического воздействия действующего нормативного акта происходит сбор предложений с обоснованием избыточности регулирования либо информации об издержках выполнения требований регулирования со стороны экспертов и предпринимателей. При этом оценке подлежат не правовая форма регулирования общественных отношений, а сами экономические механизмы и прогноз социально-экономических последствий применения правовых норм¹³⁷². В таком понимании оценка фактического воздействия нормативного акта близка к оценке его эффективности как соотношения результатов и затрат¹³⁷³.

Однако более обоснованной представляется понимание оценки фактического воздействия как оценки актуальности действующих нормативных актов, соответствия последствий их применения целям их принятия. Как отмечается в зарубежной литературе, только после того, как нормативные акты вступят в силу, правительства могут полноценно оценить их воздействие на общество. В силу технологических и социально-экономических изменений правила, заложенные в нормативные акты, которые в момент их принятия отвечают целям регулирования, могут устареть, что требует постоянной оценки и пересмотра существующих нормативных правовых актов.¹³⁷⁴ Оценка действующих нормативных актов может также привести к важным выводам о способах улучшения разработки и администрирования новых правил. Таким образом, оценка фактического воздействия завершает цикл, который начинается с оценки регулирующего воздействия, то есть с предварительной оценки законодательных инициатив и предложений, посредством анализа последствий внедрения нормативного акта на практике.

Оценка фактического воздействия понимается как инструмент политики, результатом которого является документ или набор документов, представляющей методику ретроспективной инвентаризации одного или всех аспектов регулирующего вмешательства (будь то один или несколько законодательных актов), с оценочными

¹³⁷² См.: Дидикин А.Б. Мониторинг фактического воздействия в системе правовых средств улучшения регуляторной среды // Мониторинг правоприменения. 2019. № 3(32). С. 16 - 20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁷³ См.: Кожокарь И.П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 196 - 225. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁷⁴ Better Regulation Practices across the European Union [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/8f45245f-en/index.html?itemId=/content/component/8f45245f-en> (дата обращения: 14.11.2023).

элементами или без них¹³⁷⁵. Так, оценка фактического воздействия используются Европейской комиссией для понимания того, было ли оправдано конкретное законодательное вмешательство и сработало ли оно (или работает), как ожидалось, в достижении своих целей и почему¹³⁷⁶.

В Российской Федерации оценка фактического воздействия предусмотрена в Федеральном законе от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹³⁷⁷ (ст. 12), а также в Постановлении Правительства РФ от 31.12.2020 № 2454 «Об утверждении Правил оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, подготовки, рассмотрения доклада о достижении целей введения обязательных требований и принятия решения о продлении срока действия нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, или о проведении оценки фактического воздействия нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования»¹³⁷⁸. Данная процедура также предусмотрена в Постановлении Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹³⁷⁹. Вместе с тем, указанные нормативные акты не затрагивают сферу банковского законодательства, не содержат методики оценки фактического воздействия нормативных актов Центрального банка Российской Федерации.

Объекты оценки фактического воздействия нормативных актов регуляторов существенно различаются в разных странах в зависимости от того, насколько разработаны и внедрены инструменты оценки качества регулирования. В развитых зарубежных юрисдикциях объекты оценки фактического воздействия нормативных актов регуляторов схожи, так как построены на едином понимании сути концепций «лучшего» и «умного регулирования». При этом оценка фактического воздействия

¹³⁷⁵ Ex-post review of EU legislation: a well-established system, but incomplete. 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR18_16/SR_BETTER_REGULATION_EN.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹³⁷⁶ Ex-post evaluations [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/analysis-and-assessment/ex-post-evaluations_en (дата обращения: 14.11.2023).

¹³⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

¹³⁷⁸ Собрание законодательства РФ. 18.01.2021. № 3. Ст. 586

¹³⁷⁹ Собрание законодательства РФ. 09.02.2015. № 6. Ст. 965.

проводится на основе принципа публичности самой оценки и ее результатов в отношении всех нормативных изменений, которые имеют существенное значение для экономики страны, в том числе, вне зависимости от проведения или непроведения оценки регулирующего воздействия, а также когда оценка регулирующего воздействия проводилось без достаточного обоснования.

Обобщив зарубежный опыт, можно сделать вывод о том, что в рамках оценки объектов фактического воздействия должен быть проведен анализ достижения заявленных целей регулирования; фактических положительных и отрицательных последствий принятия нормативного акта, в том числе непредвиденных; фактических расходов субъектов деятельности, связанных с необходимостью соблюдения нормативного акта и их соотношение с прогнозом оценки регулирующего воздействия, должны быть выявлены положения нормативного акта, необоснованно затрудняющие ведение соответствующей деятельности, и определены возможности для снижения нагрузки (финансовой, административной и др.) на соответствующих субъектов деятельности, в том числе путем внесения изменений в нормативный акт. Необходимо также подчеркнуть, что хотя абсолютное большинство зарубежных стран и международных организация, в частности, ОЭСР признают важную роль оценки фактического воздействия в создании высококачественной и гибкой нормативно-правовой базы, лишь немногие из стран придерживаются системного подхода в этой области и склонны, скорее уделять внимание оценки регулирующего воздействия, осуществление которой предполагается до принятия нормативного правового акта¹³⁸⁰.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что развитие антикризисного законодательства на рынке банковских услуг в период после 2022 года может быть выстроено на основе предложенной в настоящем параграфе классификации по основанию роли кредитных организаций и рынка банковских услуг в целом как объекта воздействия или способа воздействия, которая включает проанализированные в диссертации средства антикризисного регулирования, являющиеся основной системы антикризисного регулирования,

¹³⁸⁰ Key findings and conference proceedings [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/Proceedings-9th-Conference-MRP.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).

Подробнее об оценке фактического воздействия см.: Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Эффективность правового регулирования финансового рынка // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 18–25.

которые приобретая правовую форму путем закрепления в законодательстве, могут стать основной системы антикризисного законодательства.

1. Средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг, при использовании которых кредитные организации и банковский сектор являются объектами антикризисного регулирования:

1. Средства пруденциального регулирования, в том числе изменение требований: к собственным средствам (капиталу) и нормативам, с ними связанными, в том числе иммобилизованным рискам; к системе управления кредитным риском, в том числе к минимальному размеру резервов, создаваемых под риски; к девальютизации активов и обязательств кредитных организаций; к ограничениям на работу с иностранными юрисдикциями для банков с базовой лицензией; к проведению стресс-тестирования, в том числе в части включения показателей стресс-тестирования в расчет капитала; к системе страхования вкладов в российских банках.

2. Средства пруденциального надзора: внедрение SupTech решений (Supervisory Technology - технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка) и RegTech решений (Regulatory Technology - технологии, используемые финансовыми организациями для повышения эффективности выполнения требований регулятора); усиление роли надзорного стресс-тестирования и закрепление в законодательстве полномочия Банка России по проведению стресс-тестирования и использованию его результатов для оценки рисков банков; внедрение оценки фактического воздействия нормативных актов Банка России; временная отмена требований по раскрытию и передаче конфиденциальной информации о правовом положении и финансовых результатах кредитных и иных финансовых организаций; временное неприменение мер воздействия за нарушения банковского законодательства.

3. Средства денежно-кредитного регулирования, в том числе изменение параметров: ключевой ставки и, соответственно, процентного коридора; рефинансирования кредитных организаций; обязательного резервирования; валютных интервенций и др.

4. Средства поведенческого регулирования и надзора: расширение компетенции Банка России в сфере поведенческого регулирования; расширение понятия недобросовестных практик банков и средств их пресечения.

5. Средства по обеспечению безопасности рынка банковских услуг при осуществлении расчетов, в том числе в цифровой среде: внедрение цифрового рубля; развитие эффективных платежных сервисов, в том числе системы быстрых платежей (СБП); расширение юрисдикций, использующих национальную систему платежных карт (НСПК) и систему передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) как аналога SWIFT, в том числе на базе распределенного реестра; создание новой резервной валюты в рамках объединения БРИКС и ШОС.

6. Средства по предотвращению несостоятельности (банкротства) крупных банков: введение моратория на соблюдение норматива краткосрочной ликвидности в острую фазу кризиса; смягчение требований к надбавкам к капиталу (собственным средствам) крупных банков; неприменение мер по предупреждению банкротства в случае снижения размера собственных средств; разработка системно значимыми банками планов восстановления финансовой устойчивости; развитие санкционного комплаенса; санация системно значимых банков и их докапитализация, в том числе за счет учредителей (участников); введение «нестандартной реорганизации» банков»; разработка проекта создания автономного фонда поддержки финансового/банковского сектора, формируемого за счет отчислений финансовых посредников (по аналогии с фондом страхования вкладов; установление изъятий ограничительного характера для иностранных холдинговых компаний при осуществлении ими корпоративных прав в отношении системно значимых кредитных организаций.

II. Средства антикризисного регулирования экономики посредством использования кредитных организаций, предоставляемых ими банковских услуг. К таким средствам регулирования можно отнести:

1. систему субсидирования разницы процентных ставок, устанавливаемых для поддерживаемых в период кризиса клиентов банков;

2. реструктуризацию задолженности без изменения категории качества ссуды пострадавших от кризиса заемщиков банков, в том числе МСП, военнослужащих и членов их семей, а также приостановление исполнения кредитных обязательств, списание кредитной задолженности военнослужащих и членов их семей;

3. «кредитные каникулы» по кредитам, получаемым пострадавшими от кризиса заемщиками на определенные цели;

4. развитие системы дистанционного банковского обслуживания, развитие единой биометрической системы (ЕБС).

В заключения рассмотрения системы антикризисного законодательства необходимо отметить, что именно оценка фактического воздействия может быть использована как ключевой инструмент оценки эффективности действия антикризисного законодательства и нормативных актов Банка России, а также необходимости прекращения действия их положений.

Заключение

Как было показано и обосновано в настоящей работе, антикризисное, банковское законодательство и законодательство о банкротстве кредитных организаций очень обширно и находится в сложном иерархическом взаимодействии друг с другом. Антикризисное и банковское регулирование, имея целью минимизацию банковских рисков для обеспечения стабильности рынка банковских услуг, теснейшим образом связаны, в том числе и из-за особенностей самой банковской деятельности и рынка банковских услуг. При этом, с одной стороны, банковское регулирование включает в себя более широкий набор инструментов, чем антикризисное регулирование соответствующего рынка, в том числе различные инструменты постоянного действия, направленные на обеспечение повседневного функционирования рынка. С другой стороны, антикризисное регулирование включает в себя инструменты не только банковского регулирования, но и банкротного регулирования, а также иные, не являющиеся частью банковского регулирования, используемые исключительно на фоне кризисных явлений, так и постоянно действующие инструменты, в том числе их модификации, направленные на предотвращение кризисных явлений в будущем.

Для создания правовых основ системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг на основе выявленных в настоящей работе понятий и соотношений выделены несколько областей пересечения средств банковского, антисанкционного и банкротного регулирования в рамках антикризисного регулирования рынка банковских услуг:

- антикризисное регулирование рынка банковских услуг, не являющееся банковским, антисанкционным или банкротным регулированием;
- антикризисное банковское регулирование;
- антикризисное банковское банкротное регулирование;
- антикризисное банкротное регулирование;
- антикризисное антисанкционное регулирование;
- антикризисное антисанкционное банковское регулирование;
- антикризисное антисанкционное банковское банкротное регулирование;

- антикризисное антисанкционное банкротное регулирование.¹³⁸¹

Выделение данных сочетаний направлений антикризисного регулирования позволяет с доктринальной правовой точки зрения концептуально определить место соответствующих средств в системе антикризисного регулирования рынка банковских услуг, а с точки зрения правоприменения уяснить место средств антикризисного регулирования в соответствующей системе позволяет обозначить более частные цели их введения, а также границы компетенции соответствующих органов государственной власти по их применению. В рамках создания теоретической концепции правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг правовая форма данных средств и их сущность были проанализированы в настоящем исследовании.

1. Антикризисное регулирование рынка банковских услуг, не являющееся банковским, антисанкционным или банкротным регулированием включает незначительный объем средств, в том числе по причине того, что априори государственное регулирование деятельности банков, то есть банковское регулирование возложено законодателем на Банк России. Кроме того, согласно ст. 2 Закона о банках правовое регулирование банковской деятельности на подзаконном уровне осуществляется исключительно нормативными актами Банка России¹³⁸². Таким образом, возникают обоснованные сомнения о том, могут ли Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ на постоянной основе регулировать банковскую деятельность¹³⁸³. Тем не менее, данный массив инструментов выделить

¹³⁸¹ Подробнее об этом см.: Предпринимательское право России: взгляд в будущее (Научная школа предпринимательского права МГУ): монография. /отв. ред. Е.П. Губин, Ю.С. Харитонов. – М.: Юстицинформ, 2024. – 520 с. (Автор главы 9 «Задачи, направления и понятие системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг: правовые основы» Лаутс Е.Б.).

¹³⁸² Г.Ф. Ручкина также отмечает, что «согласно ст. 7 Закона о Банке России вопросы ограничения банковских сделок находятся в ведении исключительно Центрального банка Российской Федерации. Соответственно иные государственные органы, в том числе и правоохранительные органы, решать вопросы ограничения кредитных организаций на совершение последними гражданско-правовых сделок не могут» // Ручкина Г.Ф. К вопросу о дефиците правового регулирования отношений с участием аффилированных лиц // Банковское право. 2015. № 5. С. 7 – 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁸³ На данную особенность правового регулирования банковской деятельности обращается внимание и в экспертной литературе. См., например: Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. 672 с. <https://lawbook.online/hozyaystvennoe-pravo-rossii-kniga/ponyatie-normativno-pravovaya-osnova-18703.html>; Братко А.Г. Банковское законодательство и нормативные акты банка России как источники банковского права // Публичное и частное право. 2012. № 3. С. 108-109; Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник – 3-е изд., М., 2021. С. 23.

можно. В частности, примеры таких средств можно обнаружить в антикризисных планах Правительства РФ. Например, в Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (далее - Антикризисный план 2015)¹³⁸⁴ предполагалось докапитализация российских банков с использованием средств Фонда национального благосостояния с целью реализации инфраструктурных проектов. Принципиальное отличие от докапитализации банков, например, через механизм рефинансирования, состоит как раз в управляющем звене. Согласно п. 1 ст. 96.11 Бюджетного кодекса РФ¹³⁸⁵ управление средствами Фонда национального благосостояния осуществляет Министерство финансов России в порядке, установленном Правительством РФ. И если рефинансирование является одним из ключевых средств денежно-кредитного регулирования, осуществляемого Банком России, то вопрос распоряжения средствами фонда национального благосостояния за исключением отдельных полномочий не находится в его компетенции и не может быть частью банковского регулирования.

Примечательно, что в Федеральный закон от 13.10.2008 № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации»¹³⁸⁶, принятый в качестве антикризисной меры по преодолению последствий международного финансово-экономического кризиса еще в 2008 году, в 2014 году на волне нового кризиса была внесена норма о возможности направления средств Фонда национального благосостояния, возвращенных кредитными организациями после исполнения ими обязательств по субординированным кредитам (займам), предоставленным со стороны ВЭБ.РФ, на приобретение привилегированных акций кредитных организаций. Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³⁸⁷ также предусматривает очередные дополнительные меры, внося изменения в антикризисный Федеральный закон № 173-ФЗ, согласно которым в соответствии со ст. 96.11 БК РФ для обеспечения финансовой

¹³⁸⁴ Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» // 2015, № 5. Ст. 866.

¹³⁸⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998, № 31. Ст. 3823.

¹³⁸⁶ Собрание законодательства РФ. 2008. № 42. Ст. 4698.

¹³⁸⁷ Собрание законодательства РФ. 2022, № 16. Ст. 2616.

устойчивости банковской системы Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ на основании отдельных решений Правительства Российской Федерации вправе приобретать за счет средств Фонда национального благосостояния привилегированные акции кредитных организаций.

2. Антикризисное банковское регулирование объединяет наиболее обширную имеющих правовую форму группу средств, обоснование к выделению которых было представлено в первой главе и было подробно рассмотрено далее в работе. Как было отмечено, к данному направлению относится значительное количество средств пруденциального, денежно-кредитного и поведенческого регулирования.

3. Антикризисное банковское банкротное регулирование представляет собой направление антикризисного регулирования, объединяющее все средства предупреждения банкротства кредитных организаций, в особенности системно значимых банков.

Традиционные средства банковского регулирования и надзора, как правило, имеют антикризисный потенциал, который просто не всегда раскрыт, и тогда в период кризиса эти средства остаются за рамками антикризисной политики регулятора. В частности, те же требования к собственным средствам (капиталу) банков, к достаточности капитала и иным значениям нормативов изменяются в зависимости от ситуации на рынке банковских услуг и имеют значительный антикризисный потенциал. Достаточно отчетливо проявляется связь между классическими инструментами банковского регулирования – обязательными нормативами и предупреждением банкротства банков. Особенно ярко эта взаимосвязь проявляется в рамках требований к величине собственных средств (капитала) банков, а также к уровню их достаточности.

Также полагаем, что к таким инструментам можно отнести, например, требования к деловой репутации учредителей и руководства банков, связанные с банкротством кредитных организаций, где ранее эти лица занимали определенные должности или были учредителями.

4. Антикризисное банкротное регулирование объединяет в себе средства «ускорения» процесса банкротства кредитной организации и специальные средства, направленные на защиту прав иных участников рынка банковских услуг, то есть

фактически весь правовой механизм ликвидационной части банкротства кредитных организаций, что было подробно проанализировано в настоящем исследовании. Данное направление антикризисного регулирования связано с институтом банкротства банков, но не относится к инструментам банковского регулирования.

5. Антикризисное антисанкционное регулирование по существу близко к первой группе средств и до недавнего времени не являлось многочисленной в отношении банков. Поэтому наибольшее количество примеров данного регулирования можно обнаружить в рамках преодоления кризиса, начавшегося в 2022 году в результате применения к России ограничительных мер иностранными государствами и их объединениями. При этом, как и в первой группе средств, данное направление не вписывается в рамки банковского регулирования, хотя и напрямую влияет на банковскую деятельность и рынок банковских услуг. В качестве примера в работе был приведен Федеральный закон от 08.06.2022 № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вносит изменения в один из ключевых антикризисных антисанкционных законов – Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных государств», дополняя его статьей 4.² «Особенности введения и применения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации».

Как было рассмотрено в работе, данными изменениями существенно расширяются полномочия Президента РФ в части возможности своими актами вводить ограничения в национальной финансовой системе в рамках действий, направленных на обеспечение стабильности в условиях внешнеэкономических санкций. В банковской сфере Президент получает полномочия устанавливать особый порядок открытия и ведения резидентами РФ и нерезидентами банковских счетов и вкладов.

При безусловной важности оперативных мер по преодолению санкционного режима очень большие сомнения с точки зрения иерархии нормативных актов и стройности системы права вызывает норма данного закона, согласно которой положения законодательных актов и иных нормативных правовых актов РФ в случае

введения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности России, применяются с учетом ограничений и изъятий, предусмотренных актами Президента РФ, устанавливающими указанные меры воздействия (противодействия), и принятыми в соответствии с ними актами Правительства РФ и Банка России. Кроме того, некоторые опасения вызывает и открытый перечень временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности России (абз. 4 п. 1 ст. 4.²).

6. Антикризисное антисанкционное банковское регулирование в полной мере проявило себя в период кризиса 2014-2015 г.г., а также в 2022 году. Как было отмечено, ***антикризисное регулирование имеет антисанкционную направленность в случае, когда соответствующий кризис вызван санкционными мерами. Безусловно, нельзя утверждать, что в случае такой ситуации абсолютно все средства антикризисного регулирования становятся антисанкционными, а только те, которые напрямую направлены на преодоление негативных последствий санкционного режима и, по существу, являются основной антисанкционного правового режима. В общем массиве антисанкционных средств данная группа, являющаяся одновременно средствами банковского регулирования является наиболее обширной и, безусловно, зависит от направленности санкций.*** Так, в рамках санкционных мер, введенных в отношении финансового рынка России в 2022 году, значительный объем занимают санкции по ограничению осуществления переводов денежных средств, в том числе использования рядом банков системы SWIFT. Поэтому в продолжение развития антисанкционных средств 2014-2015 г.г., когда Банк России в ответ на санкционные меры создал национальную систему передачи финансовых сообщений (СПФС), а начиная с 2022 года, идет работа по преодолению последствий данных ограничительных мер, в частности, по созданию средств, расширяющих использование СПФС в зарубежных юрисдикциях¹³⁸⁸, по созданию альтернативных инструментов осуществления трансграничных переводов денежных средств: ускорению внедрения цифрового рубля¹³⁸⁹, созданию новой

¹³⁸⁸ Как сообщила первый зампред ЦБ РФ Ольга Скоробогатова в интервью ТАСС 23 июня 2022 года, СПФС в 2022 году расширилась на 64 участника, всего в системе 389 членов из 12 стран // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/15007375> (дата обращения: 15.10.2022).

¹³⁸⁹ [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения 12.03.2025).

резервной валюты или выбору из существующих валют в рамках объединения БРИКС¹³⁹⁰, а также разработки системы передачи финансовых сообщений на базе распределенного реестра¹³⁹¹.

7. Антикризисное антисанкционное банковское банкротное регулирование включает в себя средства предупреждения банкротства банков, введенные в рамках антисанкционного правового режима.

Примечательно, что еще в Антикризисном плане Правительства РФ 2015 г. была обозначена задача подготовки предложений о создании банка (агентства) «плохих долгов» в целях выкупа в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, проблемных активов кредитных организаций, долгов организаций, которая так и не была реализована на практике.

Однако именно на волне кризиса 2022 года в качестве антисанкционной меры возникла близкая по смыслу идея в рамках проекта о «нестандартной реорганизации банков»¹³⁹². Данное средство является именно антисанкционным, поскольку направлено на вывод из действующего банка, попавшего под санкции, фактически заблокированных активов и обязательств перед иностранными кредиторами. Смысл данного антисанкционного средства состоит в том, что до 31 декабря 2023 года включительно кредитные организации, в отношении которых иностранными государствами и международными организациями введены ограничительные меры, вправе осуществлять реорганизацию в форме выделения из своего состава юридического лица (юридических лиц), за исключением кредитной организации, с учетом ряда особенностей. При такой реорганизации в создаваемое новое

¹³⁹⁰ См., например: Алексеевских А. У БРИКС может появиться своя валюта. Какой она будет и для чего нужна // Газета.ру. от 22.06.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/06/22/15024608.shtml> (дата обращения 25.10.2023).

¹³⁹¹ В докладе Банка России «Развитие технологии распределенных реестров», представленном для общественных слушаний еще в декабре 2017 года, отмечалось, что система обмена финансовыми сообщениями с использованием технологии распределенных реестров должна обеспечить передачу финансовых сообщений напрямую от отправителя получателю минуя финансовых посредников. Также с помощью системы будут осуществляться контроль финансовых сообщений, идентификация отправителя и получателя, ведение списка контрагентов, функции управления и мониторинга, ведения архивов входящих финансовых сообщений // [Электронный ресурс] URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (дата обращения: 17.09.2023).

¹³⁹² Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259.

юридическое лицо, не являющееся банком, передаются активы, «замороженные» вследствие санкций и одновременно пассивы в виде обязательств перед иностранными кредиторами. Таким образом, расчеты по обязательствами перед кредиторами-нерезидентами будут возможны только за счет «замороженных» активов созданного юридического лица, что фактически будет блокировать исполнение обязательств перед такими кредиторами пока подсанкционные активы банков будут заморожены. Данный механизм также напоминает так называемую «частичную санацию», используемую для предупреждения банкротства банков с 2008 года, только в «зеркальном» отражении.

8. Антикризисное антисанкционное банкротное регулирование в ликвидационной части института несостоятельности (банкротства) банков еще предстоит создать, таких прецедентов еще не было, особенно с учетом «дерегулирования» Банка России, связанного с неприменением мер воздействия, в том числе за нарушение нормативов снижения капитала и нарушения нормативов ликвидности, а, следовательно, уменьшения вероятности отзыва лицензии как финальной меры воздействия.

В целом как было неоднократно отмечено в работе, в рамках антикризисной политики международные авторитетные организации и отдельные государства в качестве одного из приоритетных направлений предполагают повышать устойчивость банковской системы и создавать механизм санации проблемных системообразующих организаций.

Поскольку значительная часть инструментов пруденциального, денежно-кредитного, поведенческого регулирования и надзора являются антикризисными или имеют антикризисный потенциал очевидна необходимость создания их системы антикризисных мер, которые можно было бы внедрять в правовое поле в определенных комбинациях, не противоречащих друг другу с точки зрения эффекта.

Систематизация антикризисного законодательства (в широком смысле) возможна и необходима, поскольку позволяет достичь стабильности рынка банковских услуг как ключевой цели его антикризисного регулирования при задействовании средств постоянного действия и их модификаций. Представляется, что фактически система антикризисного регулирования рынка банковских услуг и

антикризисного законодательства к настоящему времени практически сложилась. Однако в полной мере она не осмыслена на научном и экспертном уровне и, соответственно, не воспринята органами государственной власти и Банком России. В настоящей работе предпринята попытка создать и представить концепцию соответствующей системы регулирования и антикризисного законодательства как правовой формы такой системы. Осмысление, внедрение и развитие системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг является одной из первостепенных задач, которая должна быть поставлена перед органами законодательной, исполнительной власти и Банком России.

Библиография

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Федеральный закон от 08.08.2024 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4971.
11. Федеральный закон от 25.12.2023 № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189.96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и «Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (часть I). Ст. 36.

12. Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 52. Ст. 9523.
13. Федеральный закон от 19.12.2023 № 600-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 52. Ст. 9513.
14. Федеральный закон от 12.12.2023 № 566-ФЗ «О признании утратившими силу частей второй и девятой статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 51. Ст. 9139.
15. Федеральный закон от 04.08.2023 № 482-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6214.
16. Федеральный закон от 04.08.2023 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6154.
17. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6149.
18. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5774.
19. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 ч. 1, ч. 2 и ст. 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5765.
20. Федеральный закон от 28.04.2023 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 2 Федерального закона «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по

- мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3237.
21. Федеральный закон от 19.12.2022 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 52. Ст. 9349.
22. Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5298.
23. Федеральный закон от 14.07.2022 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5293.
24. Федеральный закон от 14.07.2022 № 325-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 14.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 5 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5292.
25. Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259.
26. Федеральный закон от 08.06.2022 № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4613.

27. Федеральный закон от 01.05.2022 № 125-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3011.
28. Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022, № 16. Ст. 2616.
29. Федеральный закон от 26.03.2022 № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 1960.
30. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.
31. Федеральный закон от 11.06.2021 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4210.
32. Федеральный закон от 20.04.2021 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.04.2021. № 17. Ст. 2878.
33. Федеральный закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5065.
34. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
35. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

36. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
37. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
38. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных государств» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.
39. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.
40. Федеральный закон от 29.07.2017 № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть II). Ст. 4830.
41. Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. РФ. 2017. № 18. Ст. 2669.
42. Федеральный закон от 01.05.2017 № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 16.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральным законом «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2665.
43. Федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2661.
44. Федеральный закон от 29.12.2015 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 26.

45. Федеральный закон от 29.12.2015 № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016, № 1 (часть I). Ст. 23.
46. Федеральный закон от 28.11.2015 № 334-ФЗ «Об особенностях перечисления в 2016 году и в 2017 году прибыли, полученной Центральным банком Российской Федерации по итогам 2015 года и по итогам 2016 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть I). Ст. 6700.
47. Федеральный закон от 28.11.2015 № 333-ФЗ «О приостановлении действия части первой статьи 26 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства 2015. № 48 (часть I). Ст. 6699.
48. Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4349.
49. Федеральный закон от 02.05.2015 № 109-ФЗ «Об особенностях перечисления в 2015 году прибыли, полученной Центральным банком Российской Федерации по итогам 2014 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 18. Ст. 2612.
50. Федеральный закон от 29.12.2014 № 451-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 4.
51. Федеральный закон от 26.12.2014 № 449-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2014. № 52 (часть I). Ст. 7560.
52. Федеральный закон от 26.12.2014 № 448-ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7559.

53. Федеральный закон от 22.10.2014 № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5803.
54. Федеральный закон от 04.10.2014 № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 40 (Часть II). Ст. 5317.
55. Федеральный закон от 21.07.2014 № 240-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 19 Федерального закона «О банке развития» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4241.
56. Федеральный закон от 05.05.2014 № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2317.
57. Федеральный закон от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6987.
58. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.
59. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4084.
60. Федеральный закон от 02.07.2013 № 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3438.
61. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

62. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.
63. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.
64. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
65. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
66. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 904.
67. Федеральный закон от 25.11.2009 № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5731.
68. Федеральный закон от 27.09.2009 № 227-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 48 Федерального закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4541.
69. Федеральный закон от 18.07.2009 № 181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3618.
70. Федеральный закон от 17.07.2009 № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3605.
71. Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2758.

72. Федеральный закон от 30.12.2008 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 76 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 25.
73. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
74. Федеральный закон от 22.12.2008 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6225.
75. Федеральный закон от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 44. Ст. 4981; Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7059.
76. Федеральный закон от 13.10.2008 № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 42. Ст. 4699.
77. Федеральный закон от 13.10.2008 № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 42. Ст. 4698.
78. Федеральный закон от 13.10.2008 № 171-ФЗ «О внесении изменения в статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 42. Ст. 4696.
79. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.
80. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

81. Федеральный закон от 03.05.2006 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2061.
82. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
83. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.
84. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
85. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
86. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
87. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.
88. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
89. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
90. Федеральный закон от 08.07.1999 № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3477.
91. Федеральный закон от 23.06.1999 № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3174.

92. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
93. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
94. Закон РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140
95. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР») // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
96. Указ Президента РФ от 09.09.2023 № 665 «О временном порядке исполнения перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, и иных обязательств по иностранным ценным бумагам» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 37. Ст. 6814.
97. Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.
98. Указ Президента РФ 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.
99. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.
100. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

101. Постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 28. Ст. 5221.
102. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2023 № 352 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 11. Ст. 1808.
103. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2023 № 239 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по выданным кредитам на реализацию инвестиционных проектов в сфере социального обслуживания населения» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1341.
104. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.01.2023 № 49 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 5. Ст. 789.
105. Постановление Правительства РФ от 05.04.2022 № 586 «О некоторых особенностях раскрытия и (или) предоставления информации в соответствии с отдельными законодательными актами Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 15. Ст. 2504.

106. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2454 «Об утверждении Правил оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, подготовки, рассмотрения доклада о достижении целей введения обязательных требований и принятия решения о продлении срока действия нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, или о проведении оценки фактического воздействия нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 586.
107. Постановление Правительства РФ от 07.09.2019 № 1173 «Об особенностях раскрытия кредитными организациями информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2019, № 37. Ст. 5182. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 5. Ст. 866.
108. Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 965.
109. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 42. Ст. 5751.
110. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2162.
111. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 476.

112. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 5. Ст. 866.

Иные официальные документы органов государственной власти

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 07.05.2019 № 4043п-П13) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 14.05.2015) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год (утвержденная Правительством РФ) // Российская газета. 2009. № 48.
4. Информация Минэкономразвития России «Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
5. Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] URL <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2024).

Законопроекты

1. Законопроект № 689381-8 «О деятельности по предоставлению сервиса рассрочки» // [Электронный ресурс] URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/689381-8> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Законопроект № 689396-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в связи с введением регулирования деятельности

- по предоставлению сервиса рассрочки)» [Электронный ресурс] URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/689396-8> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Законопроект № 404786-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правовых основ для аутсорсинга информационных технологий и использования облачных услуг финансовыми организациями) [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/404786-8> (дата обращения: 08.02.2024).
 4. Законопроект № 436190-4 «О регулировании предпринимательской деятельности на финансовых рынках» // [Электронный ресурс] URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/436190-4> (дата обращения: 20.02.2024).
 5. Законопроект № 902781-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (в части увеличения максимального лимита страхового возмещения по вкладам, удостоверенным безотзывными сберегательными сертификатами)» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).

Нормативные акты и иные документы Банка России

1. Инструкция Банка России от 08.11.2021 № 207-И «О допустимых сочетаниях банковских операций расчетных небанковских кредитных организаций, об обязательных нормативах расчетных небанковских кредитных организаций и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2022. № 34.
2. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2021. № 69.
3. Инструкция Банка России от 06.06.2019 № 198-И «Об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, и осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2019. № 67.

4. Инструкция Банка России от 21.06.2018 № 188-И «О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Банка России» № 65. 31.08.2018.
5. Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. 2017. № 65 (утратила силу).
6. Инструкция Банка России от 21.11.2017 № 182-И «О допустимых сочетаниях банковских операций небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2018. № 13.
7. Инструкция Банка России от 14.11.2016 № 175-И «О банковских операциях небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением» // Вестник Банка России. 2016. № 109.
8. Инструкция Банка России от 17.06.2014 № 154-И «О порядке оценки системы оплаты труда в кредитной организации и порядке направления в кредитную организацию предписания об устранении нарушения в ее системе оплаты труда» // Вестник Банка России. 2014. № 72.
9. Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23.
10. Инструкция Банка России от 11.11.2005 № 126-И «О порядке регулирования отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций» (утратила силу) // Вестник Банка России. № 68. 21.12.2005.

11. Инструкция Банка России от 31.03.1997 № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности» (утв. Приказом Банка России от 31.03.1997 № 02-139) (утратила силу) // Вестник Банка России. 1997. № 23.
12. Положение Банка России от 10.09.2024 № 840-П «О порядке требования Банком России от кредитной организации осуществления мер по ее финансовому оздоровлению, реорганизации, порядке и сроках представления плана мер по финансовому оздоровлению кредитной организации, его форме, порядке и сроках осуществления Банком России контроля за выполнением кредитной организацией плана мер по финансовому оздоровлению» // Вестник Банка России. 2025. № 1.
13. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023 № 58.
14. Положение Банка России от 12.01.2021 № 754-П «Об определении банками с универсальной лицензией величины кредитного риска по производным финансовым инструментам» // Вестник Банка России. 2021. № 26.
15. Положение Банка России от 07.12.2020 № 744-П «О порядке расчета размера операционного риска ("Базель III") и осуществления Банком России надзора за его соблюдением» // Вестник Банка России. 2021. № 8.
16. Положение Банка России от 24.08.2020 № 730-П «О порядке формирования банками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, требованиях к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков в части определения ожидаемых кредитных потерь и осуществлении Банком России надзора за соблюдением указанного порядка» // Вестник Банка России. 2020. № 102.
17. Положение Банка России от 15.07.2020 № 729-П «О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп» // Вестник Банка России. 2020. № 84.

18. Положение Банка России от 25.02.2019 № 675-П «О порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой до отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, а также временной администрации по управлению банком, назначаемой в случае утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка» // Вестник Банка России. № 35 – 36. 03.06.2019.
19. Положение Банка России от 03.09.2018 № 652-П «О порядке расчета размера операционного риска» // Вестник Банка России. 2018. № 85.
20. Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»))» // Вестник Банка России. 2018. № 75.
21. Положение Банка России от 28.12.2017 № 626-П «Об оценке финансового положения, о требованиях к финансовому положению и об основаниях для признания финансового положения неудовлетворительным учредителей (участников) кредитной организации и иных лиц, предусмотренных Федеральным законом от 29.07.2017 № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» // Вестник Банка России. 2018. № 30-31.
22. Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» // Вестник Банка России. 2018. № 25.
23. Положение Банка России от 22.09.2017 № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» // Вестник Банка России. 2017. № 84.
24. Положение Банка России от 26.07.2017 № 596-П «О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива структурной ликвидности

- (норматива чистого стабильного фондирования) ("Базель III")» // Вестник Банка России. 2017. № 80.
25. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Вестник Банка России. 2017. № 65-66.
26. Положение Банка России от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» // Вестник Банка России. 2016. № 39.
27. Положение Банка России от 03.12.2015 № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска» // Вестник Банка России. 2015. № 122.
28. Положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности ("Базель III") системно значимыми кредитными организациями» // Вестник Банка России. 2015. № 122.
29. Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» // Вестник Банка России. 2015. № 81.
30. Положение Банка России от 30.05.2014 № 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности ("Базель III")» // Вестник Банка России. 2014. № 60.
31. Положение Банка России от 18.02.2014 № 415-П «О порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц – учредителей (участников) кредитной организации и юридических лиц, совершающих сделки, направленные на приобретение акций (долей) кредитной организации и(или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2014. № 56.
32. Положение Банка России от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III)» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2013 № 11.
33. Положение Банка России от 30.11.2010 № 362-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных золотом» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2011. № 22

34. Положение Банка России от 12.11.2007 № 312-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами или поручительствами» // Вестник Банка России. 2007. № 69.
35. Положение Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2004 № 28.
36. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2004. № 7.
37. Положение Банка России от 04.08.2003 № 236-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2003. № 62.
38. Указание Банка России от 16.12.2024 № 6960-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала» // Вестник Банка России. 2025. № 3.
39. Указание Банка России от 01.06.2023 № 6433-У «Об обязательных резервных требованиях» // Вестник Банка России. 2023. № 41.
40. Указание Банка России от 17.04.2023 № 6411-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2023. № 40.
41. Указание Банк России от 03.04.2023 № 6393-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И» // Вестник Банка России. 2023. № 45.
42. Указание Банка России от 28.02.2022 № 6079-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 08.11.2022 № 6310-У «О внесении изменений в

- Указание Банка России от 18.08.2021 № 5886-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 20 апреля 2021 года № 5782-У» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2023. № 9.
43. Указание Банка России от 18.08.2021 № 5886-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2021. № 69.
44. Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2021. № 30.
45. Указание Банка России от 27.11.2018 № 4983-У «О формах, порядке и сроках раскрытия кредитными организациями информации о своей деятельности» // Вестник Банка России. 2019. № 14.
46. Указание Банка России от 24.09.2018 № 4916-У «О размерах процентных ставок по кредитам Банка России» // Вестник Банка России. 2022. № 14.
47. Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков» // Вестник Банка России. 2017. № 48.
48. Указание Банка России от 07.12.2015 № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 122.
49. Указание Банка России от 05.10.2015 № 3814-У «О порядке оказания Банком России услуг по передаче финансовых сообщений кредитным организациям и их клиентам – юридическим лицам» // Вестник Банка России. 2015. № 112.
50. Указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2015. № 71.
51. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 51.

52. Указание Банка России от 24.03.2003 № 1260-У «О порядке приведения в соответствие размера уставного капитала и величины собственных средств (капитала) кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2003. № 23.
53. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов // [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 04.05.2023).
54. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов // Вестник Банка России. 2015. № 108.
55. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Вестник Банка России. 2024. № 5.
56. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов. М., 2022. // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
57. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 13.01.2024).
58. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов // [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 23.01.2022).
59. Решение Совета директоров от 08.11.2024 «Об установлении национальной антициклической надбавки» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
60. Решение Совета директоров Банка России от 28.08.2024 «Об установлении национальной антициклической надбавки» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
61. Письмо Банка России от 22.09.2017 № 41-3-2-1/1139 «О расчете кредитными организациями, в том числе на консолидированной основе, надбавок к нормативам достаточности собственных средств (капитала) и отражении их значений в отчетности» // Официально письмо опубликовано не было. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

62. Письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т // Вестник Банка России. 2013. № 1
63. Письмо Банка России от 29.06.2011 № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала» // Вестник Банка России. 2011. № 37.
64. Письмо Банка России от 23.10.2009 № 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет» // Вестник Банка России. 2009. № 61.
65. Письмо Банка России от 30.08.2007 № 136-Т «Об отдельных вопросах деятельности кредитных организаций и иных юридических лиц» // Вестник Банка России. 2007. № 51.
66. Письмо Банка России от 30.06.2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2005. № 34.
67. Письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках» (утратило силу) // Вестник Банка России. 2004. № 38.
68. Письмо Банка России от 24.04.2000 № 89-Т «О «Разъяснениях по вопросам инспекционных подразделений территориальных учреждений Банка России» // Вестник Банка России. 2000. № 21.
69. Информационное письмо Банка России от 09.03.2023 № ИН-03-23/20. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6153> (дата обращения: 14.11.2023).
70. Информационное письмо Банка России от 15.02.2023 № ИН-03-23/13 [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6141> (дата обращения: 14.11.2023). Информационное письмо Банка России от 15.02.2023 № ИН-03-23/14 [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6140> (дата обращения: 14.11.2023).
71. Информационное письмо Банка России от 30.12.2022 № ИН-03-23/158 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6119> (дата обращения: 14.11.2023).

72. Информационное письмо Банка России от 03.03.2023 № ИН-03-23/19 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6149> (дата обращения: 14.11.2023).
73. Информационное письмо Банка России от 29.12.2022 № 03-23/148. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6094> (дата обращения: 14.11.2023).
74. Информационное письмо Банка России от 10.03.2022 № ИН-01-23/32 «Об особенностях применения нормативных актов Банка России» [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.11.2023).
75. Информационное письмо Банка России от 25.04.2022 № ИН-03-23/60 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
76. Информационное письмо Банка России от 30.12.2022 № ИН-03-23/160 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
77. Информационное письмо Банка России от 29.12.2022 № ИН-03-23/152 «Об особенностях соблюдения норматива Н26 (Н27)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/> дата обращения: 14.11.2023).
78. Информационное письмо Банка России от 29.03.2022 № ИН-03-23/43 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
79. Информационное письмо Банка России от 31.03.2022 № ИН-019-12/46 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
80. Информационное письмо Банка России от 31.03.2022 № ИН-019-12/47 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
81. Информационное письмо Банка России от 01.03.2022 № ИН-03-23/19 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
82. Информационное письмо Банка России от 01.03.2022 № ИН-03-36/20 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
83. Информационное письмо Банка России от 10.03.2022 № ИН-01-23/32 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6118> (дата обращения: 18.02.2024).
84. Информационное письмо от 27.12.2021 № ИН-03-23/103 «Об особенностях применения нормативных актов Банка России», которым в целях применения

Положения № 590-П и Положения № 611-П [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.11.2023).

85. Информационное письмо Банка России от 27.12.2017 № ИН-014-12/64 "О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ" // Вестник Банка России. 2018. № 3.
86. Информационное письмо Банка России от 12.10.2016 № ИН-04-41/72 «Об упорядочении отдельных писем Банка России» // Вестник Банка России. 2016. № 92.
87. Информационное сообщение от 24.05.2023 «Плановое завершение действия временных мер регуляторной поддержки банков» // Вестник Банка России. 2023. № 40.
88. Информационное сообщение Банка России от 20.03.2020 «Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса» [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=20032020_133645if2020-03-20t13_36_08.htm#highlight=лимитом%7Срефинансирования%7Смлрд%7Сцелях%7Споддержания%7Собъемов (дата обращения: 04.05.2023).
89. Информация Банка России «Ответы на часто задаваемые вопросы по применению Положения Банка России от 30.05.2014 № 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности ("Базель III")» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] URL www.cbr.ru (дата обращения: 20.02.2024).
90. Информация Банка России от 15.04.2022 «Банк России реализует дополнительные меры для поддержки финансового сектора и кредитования экономики» [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).
91. Информация Банка России «Об опубликовании Базельским комитетом по банковскому надзору пакета реформ в сфере банковского регулирования (Базель III) и результатов проведения оценки количественного влияния предлагаемых изменений» [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 18.02.2024).

92. Информация Банка России от 15.07.2015 «О мерах по реализации Базеля III и о регулировании деятельности системно значимых банков» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).
93. Информация Банка России от 15.07.2015 «О мерах по реализации Базеля III и о регулировании деятельности системно значимых банков» [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 18.02.2024).
94. Информация Банка России от 24.12.2014 «О кредитах в иностранной валюте, обеспеченных залогом прав требования по кредитам в иностранной валюте» [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=24122014_095736dkp2014-12-24T09_46_30.htm (дата обращения: 23.04.2024).
95. Сообщение Банка России от 29.03.2011 «Об основных направлениях и сроках реализации пакета реформ Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III)» // Вестник Банка России. 2020. 2011. № 18.
96. Доклад Банка России «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. М., 2024. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 15.07.2024).
97. Доклад Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» от 27.12.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
98. Доклад Банка России «Макропруденциальная политика Банка России: концепция проведения и планируемые решения». М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/140208/material_20220920.pdf (дата обращения 15.02.2025).
99. Доклад Банка России «Основные направления SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов». М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

100. Доклад Банка России для общественных слушаний: «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
101. Доклад Банка России для общественного обсуждения «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях». М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf. (дата обращения: 14.11.2023).
102. Доклад Банка России для общественных консультаций «Цифровой рубль». М., 2020. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
103. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

Правоприменительная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой» // *Собрание законодательства РФ*. 2022. № 22. Ст. 3755.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2021 № 47-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Е.Н. Заболоцкой» // *Собрание законодательства РФ*. 2021. № 47. Ст. 7945.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О

валютном регулировании и валютном контроле», а также части 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в связи с жалобой гражданина Н.В. Кузнецова» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 29. Ст. 5752.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2020 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, части второй статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца первого пункта 8 статьи 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.А. Викторовой» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 6. Ст. 744.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательство РФ. 2013. № 8. Ст. 868.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2012 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 22. Ст. 2921.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 29. Ст. 3983.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1 «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества Банк «ЮГРА» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктами 2 и 7 пункта 1 статьи 189.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также статьей 73 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.
15. Определение Конституционного суда РФ от 05.11.1999 № 182-О // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2000. № 2.
16. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022 (п. 1 - 55). № 1.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
20. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.
21. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением,

исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.
23. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель. 2020.
24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.11.1999 № 5544/98 по делу № 44-52Б // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
25. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.
26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.09.2022 № 305-ЭС22-8964 по делу № А40-65046/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.05.2021 № 310-ЭС20-22195 по делу № А83-13353/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.11.2020 № 305-ЭС19-20914(2) по делу № А40-103324/2018 / Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.08.2020 № 305-ЭС19-17553 по делу № А40-64173/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
30. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.03.2023 N 307-ЭС22-15103(2,5) по делу N А56-104043/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 по делу № А40-117039/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.05.2015 № 127-КГ15-6 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
34. Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 309-ЭС21-28755 по делу № А50-35007/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2021 № 301-ЭС21-20889 по делу № А11-5302/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
36. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2017 № 305-ЭС15-5815(16) по делу № А40-184548/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
37. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС20-14523 по делу № А40-149566/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
38. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.11.2007 № 11263/07 по делу № А55-11748/2006 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
39. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.04.2007 № 2100/07 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
40. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.03.1995 № СЗ-7/ОП-180 «Сведения о количестве специалистов по антикризисному управлению предприятиями (по субъектам Российской Федерации)» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Кассационной коллегии Верховного суда РФ от 24.01.2008 № КАС07-721 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.
42. Решение Верховного Суда РФ от 14.11.2007 № ГКПИ07-1024 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 4.5 Инструкции Банка России от 16.01.2004 № 110-И «Об обязательных нормативах банков» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.
43. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2016 № Ф07-1952/2015 по делу № А56-31742/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
45. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2022 по делу № А40-226623/21-92-1528 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
46. Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Свердловской области от 10.03.2006 по делу № А60-9691/2005-С4 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
47. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.08.2013 по делу № А40-40114/2011 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
48. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 ноября 2006 г. N А13-14095/2005-17 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
49. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.03.2001 по делу № 5178/00-7(к) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
50. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2022 № Ф05-33608/2021 по делу № А40-156736/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2011. 10.05.2012. 15.11.2012 по делу № А76-25600/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
52. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 № 09АП-1021/2014 по делу № А40-77625/12 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
53. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2015 № 17АП-125/2011-ГК по делу № А71-7912/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3.06.2015 № 09АП-14689/2015, 09АП-14650/2015, 09АП-14655/2015, 09АП-14656/2015, 09АП-14660/2015, 09АП-14664/2015, 09АП-15134/2015, 09АП-15135/2015 по делу № А40-77625/12 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
55. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 № Ф05-10535/2011 по делу № А40-119763/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
56. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 № Ф05-10535/2011 по делу № А40-119763/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 № Ф05-10535/2011 по делу № А40-119763/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
58. Определение АСГМ от 06.07.2020 г. по делу № А40-173401/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2022 № Ф05-2508/2018 по делу № А40-80513/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 3.11.2006 № А13-14095/2005-17 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление ФАС Московского округа от 9.07.2004 по делу № КГ-А41/5451-04 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.07.2019 № Ф10-2872/2019 по делу № А84-2618/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 марта 2021 г. № Ф07-1804/2021 по делу № А56-45369/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2015 № Ф05-9198/2014 по делу № А40-79503/14-38-95 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2022 по делу № А40-65046/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2022 № Ф05-17484/2022 по делу № А40-226623/21-92-1528 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2014 по делу № А76-27059/2013. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 8.02.2013 по делу № А14-10132/2012. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2011, 10.05.2012, 15.11.2012 по делу № А76-25600/2010. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
70. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 февраля 2022 по делу № А40-226623/21-92-152 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
71. Решение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.10.2007 по делу № 33-19633 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
73. Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 08.10.2021 № 2-3412/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/61930135> (дата обращения: 01.05.2023).
74. Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 17.10.2017 по делу № 2-6188/17 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
75. Решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 24.04.2007 по делу № 2-278/07 // Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
76. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 31.05.2006 по делу № А13-14095/2005-17 // Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
77. Решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 14.03.2006 по делу № 2-578 // Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
78. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 «Дело «Аль-Дулими и компания «Монтана Менеджмент Инк.» (Al-Dulimi and Montana Management Inc.) против Швейцарии» (жалоба № 5809/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 11(23).

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование. - 3-е изд. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 336 с.
2. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том. 2. Специальные вопросы правоведения. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
3. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

4. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1994. М.: БЕК, 1994. – 224 с.
5. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В. Правовые основы обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций: учеб пособие. – М.: Юрайт, 2017. – 90 с.
6. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право. Уч. Пособие. 4-е изд. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 735 с.
7. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. – М.: Зерцало, 1998. – 671 с.
8. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – 187 с.
9. Антикризисное управление /под ред. Э.М. Короткова. М.: Инфра-М, 2003. 432 с.
10. Антикризисное управление в условиях глобальных трансформационных процессов: монография /кол. авторов /под ред. О.А. Львовой. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 402 с.
11. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса/ отв. ред. А.З. Бобылева. – М.: Юрайт, 2015. – 639 с.
12. Антикризисное управление: теория и практика: учебное пособие для ВУЗов /под ред. В.Я. Захарова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 304 с.
13. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега-Л, 2005. – 579 с.
14. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. – М.: Норма, 2007. – 815 с.
15. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / Я.О. Алимова, Н.Н. Викторова, С.С. Галкин и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
16. Банковское дело: учебник/ под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Юристъ, 2002. – 751 с.
17. Банковское право: учебник / под ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2017. – 696 с.
18. Банковское право: учебник для бакалавров / Д.Г. Алексеева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 608 с.

19. Банковское право: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. – 3 изд., переаб. и доп. – Москва: Проспект. 2021. – 624 с.
20. Банковское право: учебник для бакалавров / Е.С. Губенко, А.А. Кликушин, М.М. Прошунин и др.; под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. – 536 с.
21. Банковское право: учебник для магистров / под ред. Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2012. – 1055 с.
22. Банковское право Российской Федерации: учебник для магистратуры / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 336 с.
23. Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / отв. ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Норма, 2008. – 383 с.
24. Банковская система в современной экономике: учебное пособие / под ред. О.И. Лаврушина. 2-е изд. – М.: КноРус, 2016. – 354 с.
25. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / Под ред. В.П. Мозолина и А.В. Турбанова. – М.: Юстицинформ, 2011. – 182 с.
26. Бацура М.С. Субъекты банковского права: монография. – М.: Проспект, 2018. – 176 с.
27. Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики. – М.: Юстицинформ, 2018. – 560 с.
28. Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 395 с.
29. Белых Л.П., Беляев С.Г., Борисова Г.Г., Весенева Н.А., Вовченко О.М. и др. Антикризисное управление: от банкротства к финансовому оздоровлению. – М.: Закон и право, 1995. – 320 с.
30. Беляев А.А., Коротков Э.М. Антикризисное управление. – М.: Юнити, 2011. – 311 с.
31. Беляков А. В. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования (2-е изд.). Управленческая методическая разработка. – М.: БДЦ-пресс, 2004. – 255 с.

32. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. – Книга 5. Т. 1. – М.: Статут, 2006. – 735 с.
33. Братко А. Г. Банк России: правовой статус и компетенция. – М., 2006. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
34. Братко А.Г. Банковское право России: Учебное пособие. – М.: Юрид. лит., 2003 (ЗАО Астра семь), 2003. – 847 с.
35. Братко А.Г. Банковское право (теория и практика). – М.: Приор, 2000. – 318 с.
36. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М.: Спартак, 2001. 335 с.
37. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950. – 368 с.
38. Бунге Н.Х. Теория кредита. – Киев: Унив. тип., 1852. – 336 с.
39. Быков А.Г. Эффективность правовых средств в обеспечении качества продукции (извлечение) // А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / Отв. ред. Е.П. Губин. – М.: СТАРТАП, 2013. – 415 с.
40. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 280 с.
41. Вахрушев Д.С., Волков А.Ю., Кальсин А.Е. Цифровизация банковского бизнеса: основные тренды, риски и перспективы // В книге: Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика. монография. – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2020. – С. 417-436.
42. Вишневский А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: Сравнительно-правовые очерки. – М.: Статут, 2013. – 349 с.
43. Вишневский А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. 2-е издание. – М.: Статут, 2004. – 335 с.
44. Вострикова Л.Г. Комментарий к Федеральному закону "О банках и банковской деятельности". – М.: Юстицинформ, 2006. – 92 с.
45. Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: Юридический статус. Организация. Функции. Полномочия: [Учеб. пособие для студентов,

- аспирантов и преподавателей юрид. вузов]. - Москва: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. – 205 с.
46. Глушецкий А.А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. – М.: Статут, 2023. – 264 с.
47. Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. Пособие. /от вред. И.И. Столяров. – М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации: Дело, 2001. – 279 с.
48. Гражданское право: учебник: в 4-х т. /отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. Т. 1. – 624 с.
49. Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности. Учебное пособие / Под ред.: Суханов Е.А. – М.: ЮрИнфоР, 1994. – 256 с.
50. Грибанов В.П. Юридические лица. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 115 с.
51. Грюнинг Х. ван, Брайович Братанович С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / Пер. с англ.; вступ. сл. д.э.н. К.Р. Тагирбекова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 304 с.
52. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. – М.: Юристь, 2005. – 431 с.
53. Губин Е.П., Губин П.Е. Модернизация российской экономики и право // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. – М.: Юрист, 2010. – 264 с.
54. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 304 с.
55. Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 131 с.
56. Договоры в предпринимательской деятельности / отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. – М.: Статут, 2008. – 509 с.
57. Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 224 с.

58. Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. – М.: Издательская группа "ФОРУМ" "ИНФРА-М", 1998. – 262 с.
59. Ефимова Л.Г. Денежные обязательства и финансовые сделки: учебник для магистратуры. – М.: Проспект, 2023. – 672 с.
60. Ефимова Л.Г. Банковское право. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. – М.: Статут, 2010. – 404 с.
61. Ефимова Л.Г. Банковское право. – М.: Бек, 1994. – 347 с.
62. Жарковская Е.П., Бродский Б.Е. Антикризисное управление. – М.: Омега-Л, 2004. – 336 с.
63. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2001. – 672 с.
64. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2019. – 1282 с.
65. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Инфотропик Медиа, 2020. – 176 с.
66. Зарубежное банковское право (банковское право Европейского союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании): монография / отв. ред. Л.Г. Ефимова. – М.: Проспект, 2016. – 655 с.
67. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 368 с.
68. Звездина Т.М. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Государственное и договорное регулирование предпринимательской деятельности: Коллективная монография / Под науч. ред. проф. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2015. – 248 с.

- 69.Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. – М.: Юстиция, 2018. – 200 с.
- 70.Ильясов С. М. Устойчивость банковской системы. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 252 с.
- 71.Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – 360 с.
- 72.Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / Е. Алешина, И. Баранов, Ч. Басхаев и др./ отв. ред. С.А. Карелина. – М.: Юстицинформ, 2017. – 476 с.
- 73.Кавелина Н.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (постатейный) // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс». 2010.
- 74.Каджаева М. Р., Дубровская С. В. Банковские операции. М.: Академия: Московские учеб, 2011. – 461 с.
- 75.Каминка А.И. Основы предпринимательского права. – Петроград: петрогр. т-во печ. и изд. дела "Труд", 1917. – 345 с.
- 76.Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.
- 77.Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – 240 с.
- 78.Карпов Л.К. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском союзе. – М.: Статут, 2014. – 152 с.
- 79.Коган М.Л. Правовые основы деятельности Госбанка СССР // Проблемы совершенствования советской финансовой системы в современный период: Сб. науч. тр. / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т; [Отв. ред. Ровинский Е. А.]. - Москва: ВЮЗИ, 1981 (вып. дан. 1982). - 110 с.
- 80.Козырев В.М. Основы современной экономики: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 542 с.

81. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. – М.: Юстицинформ, 2023. – 672 с.
82. Кондрат Е.Н. Консолидированный надзор и раскрытие банковской информации: комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 года № 146-ФЗ (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2014. – 254 с.
83. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. – М.: Юстицинформ, 2014. – 928 с.
84. Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков. / Сборник статей под ред. С. А. Голубева. – М.: ЛУМ, 2013. – 160 с.
85. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. – Москва: Проспект, 2017. – 320 с.
86. Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР в книге Корнеев С.М. Избранные труды. – М.: Статут, 2023. – 346 с. (классика российской цивилистики).
87. Корпоративное право: учебный курс: в 6 томах / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2025. Т. 6. – 698 с.
88. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. Т. 2. – 990 с.
89. Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
90. Круглова Н.Ю. Антикризисное управление. – М.: КноРус, 2009. – 512 с.
91. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.
92. Кураков Л. П., Тимирясов В. Г., Кураков В. Л. Современные банковские системы: учебное пособие. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 318 с.
93. Курбатов А.Я. Банковское право России: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 422 с.

94. Курбатов А.Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. – М.: Юстицинформ, 2023. – 168 с.
95. Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. – М.: Юриспруденция, 2010. – 280 с.
96. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 88 с.
97. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. – М.: Юрид. лит., 1969. – 176 с.
98. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – 412 с.
99. Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 280 с.
100. Линников А.С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. – М.: Статут, 2009. – 190 с.
101. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
102. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2- изд. испр. – М.: Статут, 2004. (Классика российской цивилистики). – 350 с.
103. Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. – М.: Юридическое изд-во, 1948. – 216 с.
104. Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: Монография. – М.: Статут, 2020. – 176 с.
105. Макарова О.А. Корпоративное право: курс лекций. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 312 с.
106. Малько А.В. Общая теория государства и права. Учебник /Под ред. М.Н. Марченко. Т. 3. – М.: Зерцало-М, 2002. – 698 с.
107. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – 5-е изд. стер. – М.: Статут, 2023. – 846 с. (классика российской цивилистики).

108. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Маркет ДС корпорейшн, 2007 (Можайск (Моск.обл.): Можайский полиграфкомбинат), 2007– 633 с.
109. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. – М.: GELEOS Publishing House; Капитал Трейд Компани, 2011. – 478 с.
110. Морозова Л.А. Теория государства и права. – М.: Норма, 2024. – 464 с.
111. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Об обществах с ограниченной ответственностью: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной. Т. 1 – М.: Статут, 2021. – 622 с.
112. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Об обществах с ограниченной ответственностью: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Т. 2 / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др. – М.: Статут, 2021. – 486 с.
113. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019. – 846 с.
114. Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: монография /под общ. ред. А.П. Алексеенко, В.С. Белых. – М.: Проспект, 2023. – 488 с.
115. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2001. Т. 1. – 531 с.
116. Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. – М.: Юристъ, 1997. – 424 с.
117. Ольшанецкий А.Б. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. – Рига: Б. и, 1973. – 127 с.
118. Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч.-практ. пособие / Р.Ю. Абросимов, О.А. Акопян, Я.В. Буркавцова и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. – М: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. – 225 с.

119. Пешков А.Б. Проблемы административно-правового метода регулирования советских общественных отношений. – Иркутск: [б. и.], 1974. – 180 с.
120. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. (классика российской цивилистики). – 1998. – 353 с.
121. Попов Р.А. Антикризисное управление: учебник. – М.: Высшая школа, 2005. – 429 с.
122. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2013. – 432 с.
123. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательской) право России: Учебник. – М.: Юристъ, 2006. – 764 с.
124. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Пер. с англ. 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 453 с.
125. Постатейный комментарий к Примерным условиям договора о срочных сделках на финансовых рынках 2011 г. / под ред. Л.И. Вильдановой, Р.Н. Муровца, Н.Д. Чугунова. – М.: Статут, 2021. – 245 с.
126. Почежерцева З.А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала: Монография / Под науч. ред. профессора В.С. Белых. – М.: Проспект, 2015. – 171 с.
127. Право в условиях санкций: монография / под общ. Ред М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. – М.: Проспект, 2024. – 464 с.
128. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с.
129. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / под ред. С.А. Старостина. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
130. Правовое регулирование банковской деятельности /под ред. Е.А. Суханова. – М.: Учеб.-консультац. центр "Юринфор", 1997. – 448 с.

131. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.
132. Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Проспект, 2025. – 280 с.
133. Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.П. Алексеенко, А.М. Баринов, А.Ю. Бушев и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. Т. 2. – 640 с.
134. Предпринимательское право России: взгляд в будущее (Научная школа предпринимательского права МГУ): монография. /отв. ред. Е.П. Губин, Ю.С. Харитонова. – М.: Юстицинформ, 2024. – 520 с.
135. Предпринимательское право России: Учебник / отв. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2008. – 622 с.
136. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 664 с.
137. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма ИНФРА-М, 2024. Т. 1. – 808 с.
138. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма ИНФРА-М, 2024. Т. 2. – 440 с.
139. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М Москва, 2017. – 992 с.
140. Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник. отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. – 1008 с.
141. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с.

142. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 472 с.
143. Прозоров А.Л. Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 587 с.
144. Пугинский Б.И. Договорная дисциплина (1985 г.) // в книге Избранные труды / Б.И. Пугинский. – М.: Юрайт, 2024. – 522 с.
145. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юридическая литература, 1984. – 224 с.
146. Пыхтин С.В. Лицензирование банковской деятельности в Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2005. – 160 с.
147. Райнер Г. Деривативы и право. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 460 с.
148. Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженок, О.В. Веремея и др./ отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. – М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 304 с.
149. Рождественская Т.Э. Правовой механизм реализации базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации: монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. – 204 с.
150. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. – М.: Проспект, 2016. – 448 с.
151. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право: учебник. – М.: Проспект, 2020. – 776 с.
152. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.
153. Российское предпринимательское право: Учебник / Д.Г. Алексеева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – 496 с.
154. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. 5-е изд. – М.: Норма. 2015. – 576 с.
155. Ряховская А.Н., Арсенова Е.В., Крюкова О.Г. Зарубежная практика антикризисного управления /под ред. Проф. А.Н. Ряховской. – М.: Магистр, 2016. – 270 с.

156. Сажина М.А. Управление кризисом: учебное пособие. – М.: Форум: Инфра-М, 2015. – 254 с.
157. Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом комплексе экономики. – Новосибирск: Наука, 2001. – 387 с.
158. Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: монография / под ред. И.П. Кожокаря. – М.: Проспект, 2018. – 184 с.
159. Сборник статей «Очерки конституционной экономики: госкорпорации – юридические лица публичного права» /под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Юстицинформ, 2011. – 456 с.
160. Севрук В.Т. Риски финансового сектора Российской Федерации: практическое пособие. – М.: ЗАО "Финстатинформ", 2001. – 175 с.
161. Семигин Г.Ю. Слово об авторе и его книге // Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции /Пер с англ. Г.Г. Пирогова. – М., 2003. – 300 с.
162. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. – М.: Юстицинформ, 2014. – 402 с.
163. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2023. – 894 с.
164. Смит В. Происхождение центральных банков. – М.: Ин-т нац. модели экономики, Б. г., 1996. – 283 с.
165. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников. – М.: ИЗиСП, Статут, 2021. – 528 с.
166. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства /Пер. с англ. – М.: Альпина Пабlishер, 2021. – 430 с.
167. Столяренко В.М. Центральный банк: проблемы правового статуса. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – 386 с.

168. Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014 - 2015): акты и комментарии. – М.: Статут, 2016. – 368 с.
169. Тавасиев А.М. Антикризисное управление кредитными организациями: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ, 2006. – 480 с.
170. Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник – 3-е изд. – М.: Проспект, 2021. – 504 с.
171. Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Небанковские кредитные организации: особенности создания и деятельности: монография. – М.: Проспект, 2013. – 112 с.
172. Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Банковская система Российской Федерации и ее антикризисное регулирование: учебное пособие. – М.: Норма, 2009. – 304 с.
173. Тедеев А.А. Банковское право. Учебник. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2011. – 462 с.
174. Теория государства и права: Учебник /под ред. М.Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало-М», 2021. – 720 с.
175. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 516 с.
176. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. – М.: изд-во Тихомиров М.Ю., 2001. – 652 с.
177. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. – М.: Юринформцентр: Тихомиров, 1998. – 800 с.
178. Тосунян Г.А. Актуальные проблемы банковского и смежного законодательства. Выпуск 1. – М.: Олимп-Бизнес, 2011. – 304 с.
179. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть: Теория разделения властей и проблемы банковской системы. – М.: Дело, 2000. – 221 с.
180. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». – М.: Дело, 2000. – 816 с.

181. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: учебник /Под общей ред. Б.Н. Топорнина. М. Ин-т государства и права РАН. – М.: Юристъ, 2002. – 446 с.
182. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 247 с.
183. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – М.: Статут, 2011. – 320 с.
184. Филиппова С.Ю., Харитоновна Ю.С., Щербак Н.В. Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2024. – 340 с.
185. Финансовое право: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Горбунова О. Н., Карасева М. В., Крохина Ю. А. и др. / Отв. ред. Н.И. Химичева. – М.: Юрист, 2000. – 599 с.
186. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2019. – 320 с.
187. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. А. Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
188. Финансы и кредит: учебник / под ред. О.В. Соколовой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011. – 912 с.
189. Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 576 с.
190. Хайек А.Ф. Частные деньги. – М.: Ин-т нац. модели экономики, Б. г., 1996. – 229 с.
191. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. - Москва: Наука, 1988. – 254 с.
192. Халфина Р.О. Правовое положение Государственного банка СССР – Москва: Издательство АН СССР, 1947. – 14 с.
193. Хоменко Е.Г., Тарасенко О.А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

194. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. – М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2022. – 272 с.
195. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / отв. ред. Д.А. Пашенцев. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 234 с.
196. Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве: избранное / вступ. слово П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2024. (классика российской цивилистики). – 372 с.
197. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. – М.: Норма, 2007. – 352 с.
198. Чирков А.В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций: монография. – М.: Проспект, 2018. – 176 с.
199. Шварц П. Ваше официальное будущее. Искусство предвидения и планирования будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2008. – 239 с.
200. Швейцарское финансовое право и международные стандарты = Schweizerisches Finanzmarktrecht und internationale Standards / П. Нобель; пер. с нем. Н. Сироткина, Ю. Волобуева, В. Иванова; науч. ред. И.Г. Хубер. 2-е русскоязычное изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 1104 с.
201. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки. – М.: Статут. 2003 (классика российской цивилистики). – 544 с.
202. Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 328 с.
203. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. – М.: Статут, 2015. – 416 с.
204. Экономика инвестиционных фондов: монография /под под общей ред. А.Д. Радыгина. – М.: Дело (РАНХиГС), 2015. – 720 с.

205. Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы (Сборник статей) /под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 216 с.
206. Экспериментальное нормотворчество: доктрина, практика, техника: монография / отв. ред. О. А. Тарасенко. – М.: Проспект, 2024. – 136 с.
207. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т 1. Общие положения о юридических лицах: монография /отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. – М.: Инфра-М, 2020. –384 с.
208. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. – М.: Статут, 2012. – 976 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Алексеева Д.Г. Банковская безопасность: правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14/Алексеева Диана Геннадьевна. – М., 2011. – 48 с.
2. Баздникин В.А. Система управления рисками в банковской деятельности: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Баздникин Владимир Александрович. – М., 2003. – 207 с.
3. Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук. 5.1.3 /Башкатов Максим Леонидович. – М., 2023. – 186 с.
4. Белобрагина Н. Б. Банкротство как институт рыночной экономики: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.01/Белобрагина Наталья Борисовна. – М., 2003. – 141 с.
5. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03/Белых Владимир Сергеевич. – Екатеринбург. 1994. – 307 с.
6. Беспалова Д.В. Развитие риск-ориентированного дифференцированного регулирования банковского сектора в Российской Федерации: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Беспалова Дарья Владимировна. – М., 2021. – 192 с.
7. Бирюкова Е.С. Совершенствование системы управления рисками в многофилиальном коммерческом банке: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Бирюкова Елена Сергеевна. – М., 2006. – 177 с.

8. Борисенко Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций: правовой механизм обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.04/Борисенко Елена Адольфовна. – М., 2022. – 177 с.
9. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14/Викулин Александр Юрьевич. – М. 2001. – 312 с.
10. Виноградова О.С. Превентивные методы антикризисного управления финансовыми рисками коммерческих банков в Российской Федерации: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Виноградова Ольга Сергеевна. – М., 2020. – 273 с.
11. Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Власова Анна Сергеевна. – М., 2009. – 209 с.
12. Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: Сравнительно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14/Голубев Сергей Александрович. – М., 2004. – 356 с.
13. Гореликов К.А. Антикризисное регулирование банковского сектора в условиях российской экономики: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Гореликов Кирилл Александрович. – М., 2003. – 145 с.
14. Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.04/Гузнов Алексей Геннадьевич. – М., 2016. – 494 с.
15. Зайцев А.В. Правовые механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Зайцев Алексей Валентинович. – М., 2009. – 211 с.
16. Зинина М.М. Адаптация бизнес-моделей коммерческих банков к условиям макроэкономической среды: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Зинина Мария Михайловна. – М., 2020. – 183 с.
17. Калачева И.В. Оценка результатов взаимодействия банков и страховых организаций при страховании банковских рисков: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Калачева Ирина Владимировна. – М., 2018. – 190 с.

- 18.Канаматов К.М. Страхование банковских рисков: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Канаматов Кемал Маджирович. – М.,1998. – 224 с.
- 19.Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.10/Касьянов Рустам Альбертович. – М., 2019. – 554 с.
- 20.Кикоть В.Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14/Кикоть Владимир Яковлевич. – М., 2002. – 428 с.
- 21.Ковалева С.Е. Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Ковалева Софья Евгеньевна. – М., 2013. – 162 с.
- 22.Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих: теоретико-административные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14/Козбаненко Виктор Анатольевич. – М., 2003. – 598 с.
- 23.Кондрашов В.А. Управление риском банковских инноваций: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Кондрашов Владимир Александрович. – М., 2014. – 174 с.
- 24.Кравченко Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.00/Кравченко Дмитрий Владимирович. – М., 2012. – 204 с.
- 25.Крашенинников Н.В. Стресс-тестирование финансовой устойчивости банковской системы Российской Федерации: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Крашенинников Николай Валерьевич. – М., 2019. – 200 с.
- 26.Логачев О.Е. Правовые проблемы банкротства кредитных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Логачев Олег Евгеньевич. – М., 2007. – 28 с.
- 27.Макарова Я.М. Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/ Макарова Янина Михайловна. – М., 2001. – 243 с.

28. Малов Г.А. Кредитные организации на срочном рынке: вопросы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Малов Григорий Александрович. – М., 2015. – 234 с.
29. Малова О.Ю. Формирование системы управления рисками в сфере банковского предпринимательства: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Малова Ольга Юрьевна. – СПб., 2010. – 134 с.
30. Маргарян А.К. Гармонизация подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС): дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Маргарян Арсен Князевич. – М., 2022. – 200 с.
31. Михайленко И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Михайленко Илья Сергеевич. – М., 2001. – 173 с.
32. Молотков О.В. Совершенствование организации внутрибанковского контроля: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Молотков Олег Викторович. – М., 1997. – 150 с.
33. Мошенский А.Б. Система управления банковскими рисками: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Мошенский Александр Борисович. – М., 2009. – 195 с.
34. Оболенский А.А. Правовое регулирование предупреждения банкротства банков в России и США как механизм обеспечения устойчивости банковской системы: Сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 08.00.14/Оболенский Артем Алексеевич. – М., 2005. – 28 с.
35. Попов А.В. Теоретические проблемы правового положения банков и обязательств, возникающих из договоров банковского счета и банковского вклада: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.04/Попов Андрей Владимирович. – СПб., 1998. 208 с.
36. Попов И.С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.04/Попов Илья Сергеевич. – М., 2000. – 208 с.

37. Пшеничников В.В. Природа банковских рисков и пути их снижения: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.07/Пшеничников Владислав Владимирович. – М., 2000. – 162 с.
38. Сарнакова А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в процессе конкурсного производства при банкротстве кредитных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Сарнакова Александра Вадимовна. – М., 2010. – 28 с.
39. Семилютин Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03/Семилютин Наталья Геннадьевна. – М., 2005. – 345 с.
40. Серякова Е.В. Развитие инструментов макропруденциальной политики для управления системными рисками банковского сектора: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Серякова Екатерина Вадимовна. – М., 2020. – 179 с.
41. Столяренко В.М. Центральный банк - как орган государственной власти: На примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ: 12.00.02/Столяренко Владимир Михайлович: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 470 с.
42. Таашев Э.Б. Макроэкономические факторы, методы и приоритеты государственного регулирования банковского сектора трансформационной экономик: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.05, 08.00.10/Таашев Эрким Борисович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.
43. Танющева Н.Ю. Теория и методология антиотмывочного финансового регулирования: дис. ... д-ра эконом. наук. 08.00.10/Танющева Наталия Юрьевна. – М., 2021. – 334 с.
44. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03/Тарасенко Ольга Александровна. – М., 2015. – 419 с.
45. Тимофеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности банков в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03, 12.00.14/Тимофеев Станислав Владимирович. – М., 2010. – 372 с.

46. Госунян Г.А. Банковское дело и банковское законодательство в России: опыт, проблемы, перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.02/Госунян Гарегин Ашотович. – М., 1995. – 295 с.
47. Трофимов К.Т. Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации: Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03/Трофимов Кирилл Тимофеевич. – М., 2005. – 392 с.
48. Трушина К.В. Антикризисное регулирование банковской деятельности: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.10/Трушина Ксения Владимировна. – М., 2013. – 200 с.
49. Хадеева М.В. Пределы ограничения принципа свободы договора в банковской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Хадеева Мария Викторовна. – М., 2021. – 223 с.
50. Ходачник Г.Э. Совершенствование антикризисного управления в российской банковской сфере: дис. ... канд. эконом. наук. 08.00.05, 08.00.10/Ходачник, Григорий Эдуардович. – М. 2003. – 273 с.
51. Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые основы государственного регулирования экономикой: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03/Шишкин Сергей Николаевич. – М., 2012. – 53 с.
52. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03/Шувалов Игорь Иванович. – М., 2022. – 605 с.
53. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03/Юлова Екатерина Сергеевна. – М., 2004. – 26 с.
54. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14/Ястребов Олег Александрович. – М., 2010. – 451 с.

Научные статьи:

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Криворучко С.В., Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Масленников В.В., Милюков А.И., Свирина Е.М. Об итогах деятельности Банка

- России в 2015 году: мнение экспертов финансового университета при Правительстве Российской Федерации // Банковское право. – 2016. – № 4. – С. 7 – 20.
2. Абрамов С.Г. Государственное регулирование товарных, финансовых, страховых рынков от несостоятельности: неполнота и асимметричность информации // Юридические исследования. – 2019. – № 5. С. 18 – 27.
 3. Абросимова Е.А. Проблемы правового режима имущества фондов целевого капитала // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2023. – № 3. – С. 145 – 153.
 4. Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 9 – 13.
 5. Абросимова Е.А., Музафаров Э.Э., Севеева К.В. Эволюция доктринальных подходов к определению правовой природы некоммерческих организаций // Гражданское право. – 2021. – № 3. – С. 3 – 8.
 6. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально-экономических систем // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 2 – 6.
 7. Агамагомедова С.А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности: теоретическое обоснование и проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 4. – С. 460 – 470.
 8. Адушкин Ю.С. Квазиадминистративная ответственность (старые и новые проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях) // Административное право на рубеже веков: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург. – 2003. – С. 209 – 220.
 9. Акрамов А.Р. Регулирование несостоятельности коммерческих банков // Банковское право. – 2014. – № 2. – С. 43 – 53.
 10. Алексеева Д.Г. Управление правовым риском в кредитной организации // Банковское право. – 2012. – № 1. – С. 44 – 52.
 11. Андреев И.А. Финансовые услуги для естественных монополистов: конкурсное заключение договора // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс». – 2011.

12. Андреева Л.В. Переход к устойчивому развитию в условиях цифровой трансформации в России: правовой аспект // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 1. – С. 14 – 21.
13. Антропцева И.О. Обеспечение стабильности и развития национальной платежной системы Центральным банком Российской Федерации // Банковское право. – 2011. – № 4. – С. 25 – 29.
14. Бабаян М.Н. Отличия конкуренции на рынке банковских услуг от конкуренции на иных финансовых рынках // Проблемы предпринимательства в экономике России. – Вып. № 8: Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. А.В. Бандурина. – М.: ООО "Технологии стратегического менеджмента". – 2005. – 163 с.
15. Баранова А.Б. Внесудебное банкротство граждан: pro et contra. Компаративный анализ процедуры освобождения от долгов в России, США, Германии и Великобритании // Право и бизнес. – 2021. – № 1. – С. 40 – 47.
16. Бардземишвили Н. Банк против ЦБ: пример успешной борьбы за лицензию // Юридическая работа в кредитной организации. – 2021. – № 4. – С. 21 – 26.
17. Баренбойм П. Д. Независимость центральных банков как основной принцип конституционной экономики // Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков. / Сборник статей под ред. С. А. Голубева. – М., 2013. – С. 30 – 48.
18. Барков А.В. Творческое развитие идей А.Г. Быкова о социальном предназначении предпринимательства в концепции правового регулирования рынка социальных услуг // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 9 – 13.
19. Барчуков В.П. Статус государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» как конкурсного управляющего (ликвидатора) банков и организации, осуществляющей страхование банковских вкладов // Банковское право. – 2006. – № 1. – С. 9 – 13.
20. Бацура М.С. Зарубежный опыт создания и функционирования института мегарегулятора на примере Великобритании и ФРГ // Финансовое право. – 2015. – № 5. – С. 27 – 30.

21. Беккер Л., Воронцов И., Коваленко Л., Логинова Л., Тальская М. Битва за клиента [Интервью с Мехряковым В., Калинич А., Семиковым М., Илюхиной Е., Емшановым Ю., Шаблыко Т., Гусевым Ю., Ивановой Т., Суторминым С., Спиридоновой М., Масюковой Н., Садофьевой Т., Булановым Ю., Васильчиковым А., Ивановским Е., Зверик Д., Ситниковым Д., Ли В., Симаковой А.] // *Банки и деловой мир*. – 2014. – № 4. – С. 34 – 57.
22. Беликова К.М. Экспериментальное правовое регулирование искусственного интеллекта за рубежом // *Право и бизнес*. – 2024. – № 4. – С. 2 – 6.
23. Белицкая А.В. Правовое обеспечение передачи на IT-аутсорсинг деятельности банков // *Банковское право*. – 2024. – № 1. – С. 48 – 51.
24. Белицкая А.В. Разработка инвестиционного кодекса в развитии конституционного принципа экономической солидарности // *Юрист*. – 2023. – № 12. – С. 2 – 7.
25. Белицкая А.В. Правовые стимулы и антикризисные меры поддержки инновационной модернизации экономики // *Юрист*. – 2022. – № 5. – С. 19 – 25.
26. Белицкая А.В. Место специальных правовых режимов инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики // *Право и экономика*. – 2018. – № 6. – С. 5 – 10.
27. Белицкая А.В. Банк как субъект реализации государственной инвестиционной политики // *Банковское право*. – 2018. – № 2. – С. 43 – 48.
28. Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Эффективность правового регулирования финансового рынка // *Право и бизнес*. — 2023. — № 2. — С. 18 – 25.
29. Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Организация государственного регулирования финансового рынка в зарубежных странах: ключевые подходы и направления развития // *Банковское право*. – 2019. – № 5. – С. 21 – 28.
30. Белицкая А. В., Лаутс Е. Б. Правовые границы финансового рынка // *Хозяйство и право*. – 2016. – № 11. – С. 90 – 100.
31. Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Принципы возвратности, платности и срочности в контексте правовой квалификации инвестирования и заемных обязательств // *Банковское право*. – 2022. – № 2. – С. 24 – 31.

32. Белых В.С. К вопросу о юридическом лице публичного права // Бизнес, менеджмент и право. – 2007. – № 3(15). – С. 55 – 56.
33. Белых В.С. Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса в России: правовые инструменты преодоления и сдерживания // Советник. – 2009. – № 2. – С. 46 – 52.
34. Беляева Г.С. К вопросу о сущности правового режима // Государственный советник. – 2014. – № 3. – С. 9 – 13.
35. Бобрик М.А., руководитель проекта, к.э.н., ОАО АКБ «Пробизнес банк» «Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков» // Банковское кредитование. – 2014. – № 4. – С. 12.
36. Борисенко Е.А. Риски в деятельности кредитных организаций // Финансовое право. – 2020. – № 7. – С. 42 – 47.
37. Борисенко Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций: основы правового регулирования // Финансовое право. – 2018. – № 5. – С. 42 – 46.
38. Богданов Е.В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений // Законодательство и экономика. – 2012. – № 1. – С. 29 – 36.
39. Богданова И.С. О перспективах использования категории «юридическое лицо публичного права» в российском законодательстве // Хозяйство и право. – 2008. – № 1. – С. 68 – 72.
40. Бондарева Ю.Э. Новации в антимонопольном регулировании на финансовом рынке // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6. – С. 58 – 66.
41. Борисова Е.В. Взаимодействие регуляторов на финансовых рынках как механизм совершенствования консолидированного банковского надзора // Финансовое право. – 2012. – № 11. – С. 30 – 32.
42. Бочкарева Е.А., Вороненко Е.В. О формах реорганизации кредитных организаций // Финансовое право. – 2021. – № 2. – С. 11 – 16.
43. Богданова Н. Изюминка профессионального суждения // Бухгалтерия и банки. – 2005. – № 3. – С. 18 – 20.
44. Борзило Е. Ю. Новое в российском антимонопольном законодательстве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2. – С. 65 – 94.

45. Братко А.Г. Банковское законодательство и нормативные акты банка России как источники банковского права // Публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 108 – 128.
46. Бруско Б.С. Несостоятельность (банкротство) банков и Конституция России // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 12 – 15.
47. Буздалин А.В. Инструкция № 1. Приоритеты соблюдения нормативов. // Банковское дело. – 2000. – № 6. – С. 2 – 9.
48. Бурмистрова С.А. Оценка разрешения коллизий интересов в нормативных правовых актах и их проектах // Российский юридический журнал. – 2021. – № 5. – С. 47 – 60.
49. Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / Отв. ред. Е.П. Губин. – М.: СТАРТАП, 2013. – 415 с.
50. Быков А.Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития // А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / Отв. ред. Е.П. Губин. – М.: СТАРТАП, 2013. – 415 с.
51. Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Специфика полномочий арбитражного суда кассационной инстанции // Современное право. – 2021. – № 7. – С. 71 – 78.
52. Бычков А. Нелицензируемая финансовая деятельность: риски для участников // Новая бухгалтерия. – 2018. – № 3. – С. 104 – 123.
53. Васянина Е.Л. Правовое регулирование денежно-кредитного механизма // Финансовое право. – 2023. – № 8. – С. 2 – 5.
54. Васянина Е.Л. Обязательства в механизме финансово-правового регулирования // Финансовое право. – 2024. – № 5. – С. 2 – 5.
55. Васянина Е.Л., Шапсугова М.Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // Банковское право. – 2021. – № 5. – С. 28 – 37.
56. Веницкая Л.А. Риски долговых инвесторов в процессе финансирования инвестиционной деятельности: особенности разделения и инструменты учета интересов // Юрист. – 2022. – № 3. – С. 28 – 32.

57. Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. – 2011. – № 5. – С. 81 – 90.
58. Вишневецкий А.А. Современное банковское право: проявления смены парадигмы // Банковское право. – 2014. – № 2. – С. 16 – 28.
59. Власов К.А. Вопросы конкуренции норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение законодательства о банках и банковской деятельности // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 66 – 71.
60. Вовк А.С. Ликвидность как основная характеристика предмета залога // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 5. – С. 74 – 79.
61. Волков А.М. Актуальные проблемы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций // Право и бизнес. – 2024. – № 4. – С. 7 – 14.
62. Вошинский М.В. Защита прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с учетом новых положений федерального законодательства // СПС КонсультантПлюс. – 2021.
63. Габов А.В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. – 2023. – Том. 18. № 3. – С. 96 – 141.
64. Габов А.В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 55 – 65.
65. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 13 – 82.
66. Гаврин Д.А. Экономико-правовые средства обеспечения стабильности банковской системы России // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2018. – № 3. – С. 17 – 20.
67. Гаврилова Д.С. Проблемы минимизации банковских рисков: правовые вопросы // Право и бизнес. – 2022. – № 3. – С. 49 – 54.
68. Гафарова Г.Р. Банковско-валютный механизм государственного регулирования ценообразования // Банковское право. – 2013. – № 2. – С. 21 – 28.

69. Гиблова Н.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности коммерческих банков на фондовом рынке: стимулы и ограничения // Банковское право. – 2015. – № 2. – С. 56 – 63.
70. Гландин С.В. Российские банки между молотом и наковальней // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 52 – 60.
71. Гландин С.В. Включение и исключение из санкционных списков: о чем умалчивают западные консультанты // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы (Сборник статей) / Под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. – М., 2018. – С. 128 – 159.
72. Голубев С.А., Гузнов А.Г., Козлачков А.А. О роли Банка России в построении современной экономики: некоторые юридические и экономические аспекты // Деньги и кредит. – 1999. – № 2. С. 4 – 7.
73. Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.В. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 62 – 74.
74. Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 154 – 202.
75. Горохова С.С. О системе управления рисками в сфере обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Современный юрист. – 2018. – № 1. – С. 30 – 39.
76. Громова Е.А. К вопросу о страховании ответственности участников экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и технологий // Право и бизнес. – 2024. - № 2. – С. 26 – 29.
77. Грязева В., Ефремова А. Анализ достоверности отчетности заемщика: дополнительные методы // Банковское кредитование. – 2015. – № 2. – С. 26 – 32.
78. Губанов Р.С. Критерии оценки системно значимых коммерческих банков России // Банковское право. – 2023. – № 2. – С. 59 – 67.

79. Губин Е.П. Защита прав участников экономической деятельности: защитная (охранительная) функция предпринимательского (экономического) права // Право и экономика. 2025. – № 1. – С. 5 – 10.
80. Губин Е.П. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) // Предпринимательское право. – 2023. – № 3. – С. 2 – 10.
81. Губин Е.П. Санкции и меры экономического и правового обеспечения устойчивого и стабильного развития российской экономики // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 3 – 12.
82. Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права // Журнал российского права. – 2022. – № 1. – С. 34 – 46.
83. Губин Е.П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. – 2021. – № 3. – С. 3 – 10.
84. Губин Е. П. Законодательство о предпринимательской деятельности: состояние и направления совершенствования // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2010. – № 3. – С. 18 – 25.
85. Гузнов А.Г. Убеждение и принуждение в системе обеспечения деятельности Банка России // Банковское право. – 2011. – № 2. – С. 2 – 16.
86. Гузнов А.Г. Банк России как орган по защите прав потребителей финансовых услуг // Банковское право. – 2014. – № 1. – С. 5 – 14.
87. Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д. Общая характеристика цели в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 24 – 46.
88. Давыдова М.Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 14 – 29.
89. Данилова Л.С. Банковский надзор Банка России как антикризисная мера стабилизации финансовой системы // Банковское право. – 2009. – № 4. – С. 28 – 32.
90. Дахненко С.С., Венгеровский Е.Л. Направления денежно-кредитной политики зарубежных стран, связанные с повышением устойчивости финансовой

- системы и конкурентоспособности банковского сектора // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 51 – 56.
91. Демченко М.В., Дахненко С.С. Правовое регулирование экспериментальных правовых режимов в условиях цифровой экономики и перспективы их использования в финансовой сфере // Финансовое право. – 2022. – № 12. – С. 33 – 37.
92. Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 8 – 11.
93. Дидикин А.Б. Мониторинг фактического воздействия в системе правовых средств улучшения регуляторной среды // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 3(32). – С. 16 – 20.
94. Дмитрик Н.А. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект // Закон. – 2020. – № 6. – С. 64 – 72.
95. Дораев М.Г., Мисник Л.Н. Односторонние экономические санкции как формажор // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы (Сборник статей) / Под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М., – 2018. – С. 100 – 127.
96. Дьяченко Е.М. Пруденциальное регулирование банковской деятельности // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 110 – 114.
97. Егоров А.В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы. В России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 9. – С. 84 – 103.
98. Егоров П.Е. К вопросу об общем состоянии экспериментального нормотворчества // Право и бизнес. – 2024. – № 3. – С. 11 – 16.
99. Егорова М.А. Особенности фундаментальных правовых основ "зеленой" экономики в контексте концепции устойчивого развития для целей совершенствования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 13 – 22.
100. Еремеев Т.М. Эксперименты по направлению финансового рынка: виды, сферы внедрения и проблемы правового регулирования // Право и бизнес. – 2024. – № 3. – С. 2 – 10.

101. Ерицян А.В. Пруденциальное регулирование и контроль // Банковское право. – 2001. – № 2. – С. 39 – 42.
102. Ермакова Е.П. Правовое регулирование ответственного инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 86 – 106.
103. Ермакова Е.А., Нестеренко Е.А. Особенности регулирования краудфандинга в цифровой экономике России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 3 (72). – С. 121 – 124.
104. Ерпылева Н.Ю. Банковское регулирование и надзор: новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 4. С. 60 – 69.
105. Ерпылева Н.Ю. Банковское регулирование и надзор: новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 3. – С. 49 – 61.
106. Ерпылева Н.Ю. Механизм правового регулирования банковской деятельности // Хозяйство и право. – 1998. – № 2. – С. 80 – 82.
107. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. «Исключение» *renvoi* в Гаагских принципах выбора права, примененного к международным коммерческим контрактам // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – № 3. – С. 212 – 238.
108. Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.Н. Категории иностранных инвестиций и иностранного инвестора в национальном законодательстве и международных договорах государств – членов Евразийского экономического союза // Государства и право. – 2022. – № 12. – С. 119 – 130.
109. Ершов М.В., Танасова А.С. О нестандартных мерах поддержки центральных банков в кризисные периоды // Банковское право. – 2020. – № 6. – С. 20 – 27.
110. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные

- подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 2. – С. 22 – 26.
111. Ефимов Д.А. Некредитные финансовые организации: понятие и роль на финансовом рынке Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 49 – 56.
112. Ефимова Л.Г. К обсуждению концепции законопроекта о пропорциональном регулировании (или о создании многоуровневой системы) // Банковское право. – 2017. – № 3. – С. 13 – 18.
113. Ефимова Л.Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 10. – С. 3 – 13.
114. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. – 2022. – № 4. – С. 6 – 15.
115. Ефимова Л.Г. Розничная двухуровневая модель цифрового рубля (модель D) – путь к появлению в России одноуровневой банковской системы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – № 1. – С. 20 – 31.
116. Жамсаранова А. Правовые проблемы регулирования банковских рисков // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. – М.: – Стартап. – 2016. – Вып. V. – С. 40 – 55.
117. Жигунов В. П. Антикризисное и противоциклическое регулирование национальной экономики и его влияние на экономический рост // Управленческое консультирование. – 2014. – № 2. – С. 180 – 186.
118. Забелина О.В., Сергеева М.В. Доминанты, определенные международными организациями, и Европейская социальная хартия как ориентиры гибкой социальной политики государств в условиях коронакризиса // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 4. – С. 20 – 28.
119. Залогин В.И. Проблемы формирования банковского права // Финансовое право. – 2008. – № 8. – С. 11 – 16.
120. Занковский С.С. Конституционные основы предпринимательского права в России // Предпринимательское право. – 2014. – № 1. – С. 11 – 22.

121. Занковский С.С. Перспективы развития законодательства о предпринимательстве // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2010. – № 3. – С. 17 – 18.
122. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. – 2010. – 29 октября.
123. Иванов О.М. Политико-правовые цели и последствия ограничения стоимости потребительского кредита // Банковское право. – 2022. – № 2. – С. 38 – 48.
124. Ивлев В.А. Модели регулирования и надзора в сфере финансового рынка: опыт России и зарубежных стран // «Право и бизнес». Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2018. – № 4. – С. 50 – 55.
125. Ильина А.В. Правовая природа мер ответственности за нарушение банковского законодательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2021. – № 2. – С. 28 – 32.
126. Исмаилов И.Ш. Правовые основы и перспективы использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в трансграничных операциях // Финансовое право. – 2024. - № 10. – С. 22 – 25.
127. Калитов Д.Е. Участие государства в предупреждении банкротства банков в Соединенных Штатах Америки // Банковское право. – 2013. – № 5. – С. 41 – 52.
128. Караваева Е.В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 122 – 127.
129. Карелина С.А. Средства правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. – 2009. – № 3. – С. 41 – 46.
130. Карелина С.А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 2. – С. 3 – 9.

131. Карелина С.А. Изменение правовой природы пая в целях обеспечения доступа к имуществу, составляющему паевой инвестиционный фонд // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 2. – С. 53 – 65.
132. Карелина С.А. Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 4 – 9.
133. Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского университета. – 2017. – № 424. – С. 235-238.
134. Кичик К.В. «Безденежные» государственные (муниципальные) контракты // Предпринимательское право. 2024. – № 2. – С. 77 – 83.
135. Клеандров М.И. Территории с особым правовым режимом хозяйствования в системе предпринимательского права // Предпринимательское право. – 2019. – № 4. – С. 21 – 31.
136. Кожокарь И.П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 196 – 225.
137. Козлов С.В., Козлова Д. Д. Правовые основы и реформа банковского надзора в Германии и Европейском союзе // Предпринимательское право. – 2015. – № 3. – С. 52 – 56.
138. Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. – 2004. – № 8. – С. 53—56.
139. Козлачков А.А. Стратегические антикризисные меры для адаптации банков к перенесенному стрессу и поддержания потенциала кредитования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 12. – С. 108 – 110.
140. Комиссарова М.В. Совершенствование правового регулирования применения Банком России мер в соответствии со статьей 74 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // Современный юрист. – 2014. – № 4. – С. 71 – 87.

141. Костенников М.В., Куракин А.В., Карпухин Д.В. Правовые деструкции (недостатки и нарушения) в актах финансового контроля // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 65 – 70.
142. Кравцова С.Ю. Специфика правового регулирования уставного капитала банка // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 53 – 59.
143. Кравченко Д.В. Отдельные аспекты финансового надзора в России: уроки кризиса // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 12 – 17.
144. Кондрат Е.Н. Финансовый мегарегулятор в России: правовая основа и первые шаги // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 13 – 16.
145. Криночкин Д.Л. Устойчивость коммерческого банка в условиях кризиса // Банковские услуги. – 2004. – № 10. – С. 2 – 6.
146. Крохина Ю.А. Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // Банковское право. – 2019. – № 2. – С. 35 – 40.
147. Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. – 2022. – № 4. – С. 28 – 34.
148. Кудряшова Е.В. Правовые аспекты присутствия государства в сфере банкротства кредитных организаций // Банковское право. – 2005. – № 5. – С. 45 – 47.
149. Кузнецова В.В., Ларина О.И. Эволюция стресс-тестирования финансовых институтов // Управление. – 2023. – Т. 11. № 4. – С. 45 – 54.
150. Кузнецов С.В. Правовые основы участия Внешэкономбанка в антикризисном управлении государством // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2016. – № 2. – С. 4 – 7.
151. Кукушкин В.М. Размещение бюджетных средств на банковских депозитах: некоторые проблемы регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 5. – С. 80 – 86.
152. Куликов А.В. Характеризующие признаки мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций // Вестник арбитражной практики. 2022. – № 2. – С. 25 – 32.

153. Курбатов А.Я. Государственная корпорация как организационно-правовая форма юридического лица // Хозяйство и право. – 2008. – № 4. – С. 105 – 124.
154. Курбатов А.Я. Комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Хозяйство и право. – 2002. – № 10. – С. 3 – 80.
155. Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Хозяйство и право. – 2006. – № 4 (Приложение). – 48 с.
156. Куренной А. М. Премии как форма стимулирования: правовые проблемы // Трудовое право в России и за рубежом. – 2025. – № 2. – С. 29 – 42.
157. Куренной А.М. Общая часть Трудового кодекса РФ: декларация или руководство к действию? // Трудовое право в России и за рубежом. – 2022. – № 4. – С. 7 – 11
158. Куренной А.М. К вопросу о социальной ответственности работников // Трудовое право в России и за рубежом. – 2021. – № 4. – С. 7 – 11.
159. Куренной А. М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 3 – 7.
160. Куренной А. М. Нельзя написать несколько кодексов – отдельно под стабильную и под кризисную экономику // Управление персоналом. – 2009. – № 19 (221). – С. 24 – 32.
161. Курносенко А.А. Особенности правового регулирования банковскими рисками в условиях рыночной экономики // Банковское право. – 2008. – № 5. – С. 15 – 20.
162. Кузнецов С.В. Цели правового регулирования финансирования развития // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 63 – 68.
163. Куликов А.В. Характеризующие признаки мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 2. – С. 25 – 32.

164. Лапина М.А., Карпухин Д.В., Комиссарова М.В. Сравнительно-правовой анализ порядка применения Банком России к кредитным организациям мер административного принуждения // Банковское право. – 2014. – № 5. – С. 40 – 49.
165. Лаптев В.А. Классификация источников предпринимательского права // Предпринимательское право. – 2015. – № 3. – С. 57 – 64.
166. Лаутс Е. Б. Понятие и особенности антикризисного законодательства на рынке банковских услуг // Банковское право. – 2025. – № 1. – С. 33 – 44.
167. Лаутс Е.Б. Перспективы создания универсального IT-аутсорсера на рынке банковских услуг и проблемы минимизации рисков в корпоративной сфере // Банковское право. – 2024. – № 1. – С. 52 – 56.
168. Лаутс Е.Б. К вопросу об оптимальной организационно-правовой форме универсального IT-аутсорсера на рынке банковских услуг / Современное корпоративное право: времен связующая нить: сборник статей /сост. и отв. ред. И.С. Шиткина. – М., – 2024. – 500 с.
169. Лаутс Е. Б. Цифровой рубль в условиях антикризисного регулирования: перспективы внедрения // Право и экономика. – 2023. – № 9. – С. 21 – 27.
170. Лаутс Е. Б., Татаринев А. Ю. Кредитные рейтинги в условиях антикризисного регулирования: пути импортозамещения // Юридическая работа в кредитной организации. – 2023. – № 1. – С. 76 – 84.
171. Лаутс Е.Б. Банки: борьба за лицензию // Юридическая работа в кредитной организации. – 2022. – № 4. – С. 83 – 39.
172. Лаутс Е.Б. Закон США ndaa 2021 и правовые проблемы обеспечения банками конфиденциальности информации // Банковское право. – 2021. – № 5. – С. 47 – 56.
173. Лаутс Е.Б. Закон США ndaa 2021 и правовые проблемы соблюдения банками требований российского законодательства // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 61 – 68.
174. Лаутс Е.Б., Мангасарян Э.Н. "Коронакризис" и меры антикризисного регулирования рынка банковских услуг: правовые проблемы // Банковское право. – 2020. – № 3. – С. 55 – 66.

175. Лаутс Е.Б. Правовые основы деятельности временной администрации Банка России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 2. – С. 54 – 59.
176. Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. – 2017. – № 15. – С. 4 – 10.
177. Лаутс Е.Б. Правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банков (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2017. – № 4. – С. 41 – 58.
178. Лаутс Е.Б. Особенности участия Банка России в предупреждении банкротства банков // Закон. – 2017. – № 12. – С. 124 – 131.
179. Лаутс Е.Б. Снижение собственных средств (капитала) банка и меры по предупреждению банкротства: правовые аспекты взаимодействия // Банковское право. – 2017. – № 6. – С. 39 – 46.
180. Лаутс Е.Б. Преимущества и недостатки введения в законодательство запрета для банков осуществлять инвестирование в иные виды предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 2. – С. 66 – 76.
181. Лаутс Е.Б. Антикризисные инструменты финансового оздоровления банков: перспективы правового регулирования // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2015. – № 4. – С. 10 – 14.
182. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты установления границ финансового рынка и рынка банковских услуг // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. С. – 54 – 59.
183. Лаутс Е.Б. Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе // Банковское право. – 2016. – № 2. – С. 34 – 41.
184. Лаутс Е.Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2011. - № 4. – С. 2 – 9.

185. Лескина Э.И. К вопросу об основных принципах правового регулирования отрасли машиностроения в условиях развития информационного общества и перехода к обществу знаний // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 11. – С. 7 – 11.
186. Лепина В.И. Создание мегарегулятора: опыт Великобритании и России // Банковское право. – 2014. – № 6. – С. 68 – 73.
187. Лескова Ю.Г. Корпоративные права и обязанности членов саморегулируемых организаций: некоторые вопросы правоприменения // Гражданское право. – 2021. – № 1. – С. 22 – 26.
188. Ломакина О., Экономист группы кредитования малого бизнеса отдела кредитования малого бизнеса, ОАО «Россельхозбанк» «Кредитование аффилированных компаний: оценка и мониторинг риска // Банковское кредитование». – 2015. – № 6. – С. 68 – 78.
189. Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2022. – № 9. – С. 53 – 69.
190. Лушникова М.В. Учение А. Пигу об общественном благосостоянии: история и опыт современного прочтения антикризисных финансово-правовых мер // Социальное и пенсионное право. – 2023. – № 2. – С. 37 – 41.
191. Лыкова Н.М. Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков // Банковское кредитование. – 2014. – № 4. – С. 13.
192. Лунгу Е.В. Потребность в конституционно-правовом регулировании общественных отношений как способ определения предмета конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 10. – С. 22 – 24.
193. Лытов С. Особенности порядка расчета показателя краткосрочной ликвидности // Бухгалтерия и банки. – 2014. – № 12. – С. 9 – 18.
194. Майдыков А.Ф., Мелехин А.В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 95 – 107.

195. Малахов С. Моральный риск, обратный отбор и оптимальный потребительский выбор в условиях равновесного разброса цен // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – Том 9. № 3. – С. 64 – 80.
196. Малышев Д.К. Правовое регулирование российского рынка банковских услуг в условиях глобального финансово-экономического кризиса // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". – 2010. – № 1. – С. 3 – 12.
197. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66 – 77.
198. Мешкова Е.И. Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков // Банковское кредитование. – 2014. – № 4. – С. 12.
199. Меликьян Г. Г. Актуальные вопросы капитализации, устойчивости и конкурентоспособности российского банковского сектора // Деньги и кредит. – 2007. – № 7. – С. 13.
200. Медведева Т.М., Новоселова Л.А., Новоселов М.А. Правовые риски введения цифрового рубля // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 41. – С. 174 – 177.
201. Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. ПРАВОВЕДЕНИЕ. – 1983. – № 2. – С. 69 – 74.
202. Мирзоян Р.Э. Денежно-кредитная политика Российской Федерации // Финансовое право. – 2008. – № 4. – С. 13 – 15.
203. Миронов В.Ю. Государственное регулирование банковской деятельности (финансово-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 114 – 121.
204. Михайлова Е.В. Судебная власть в системе защиты частных и публичных прав в условиях реализации антикризисных мер // Российский судья. – 2024. – № 1. – С. 43 – 47.

205. Михеева И.Е. Влияние современных технологий на информационную диспропорцию в банковской деятельности: правовой аспект // Право и цифровая экономика. 2025. – № 1. – С. 35 – 41.
206. Михеева И.Е. Четыре признака недобросовестности банка при онлайн-кредитовании: анализ свежей практики ВС РФ // Банковское кредитование. 2024. – № 3. – С. 58 – 68.
207. Михеева И.Е. Использование "бренда" кредитной организации в деятельности банковских экосистем // Банковское право. – 2023. – № 4. – С. 34 – 40.
208. Михеева И.В., Долкова Е.А. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. № 2. – С. 314 – 334.
209. Мейтарджян Д.А. Деятельность государства по обеспечению стабильности банковской системы // Финансовое право. – 2014. – № 8. – С. 35 – 37.
210. Можейко А. Ф., Козарейко А. В. Антикризисное регулирование банковской деятельности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: экономические и юридические науки. – 2014. – № 14. – С. 177 – 180.
211. Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. – 2011. – № 1. – С. 5 – 10.
212. Молодыко К.Ю. Перспективные направления развития законодательства, регулирующего деятельность кредитных рейтинговых агентств // Закон. – 2017. – № 2. – С. 121 – 138.
213. Молотников А.Е. Четвертая промышленная революция и современное осмысление корпоративной формы ведения бизнеса // Предпринимательское право. 2017. – № 2. – С. – 3 – 16.
214. Молотников А.Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. – С. 60 – 66.

215. Мохов А.А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. – 2019. – № 8. – С. 19 – 25.
216. Мусаткина А.А. Правомерное поведение в финансовой сфере: понятие, признаки и виды // Финансовое право. – 2016. – № 10. – С. 27 – 30.
217. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 142 – 151.
218. Мякенькая М.А. Осуществление инвестиционной деятельности банков в Российской Федерации: правовые вопросы // Предпринимательское право. – 2006. – № 1. – С. 16 – 22.
219. Нарутто С.В., Никитина А.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 7. – С. 13 – 18.
220. Неляпина Ю.В. Банковский кризис: причины и антикризисные меры // Банковское право. – 2010. – № 3. – С. 11 – 12.
221. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые знаки как объекты гражданских прав // Предпринимательское право. – 2019. – № 4. – С. 2 – 12.
222. Новоселова Л. А., Шерстобитов А. Е. Правовая природа перевода денежных средств по поручению физического лица без открытия ему банковского счета // Законодательство. – 2005. – № 2. – С. 18 – 23.
223. Овчинникова Ю.С. Страховые посредники на рынке финансовых услуг: новеллы законодательства // Право и экономика. – 2014. – № 2. – С. 19 – 23.
224. Опыхтина Е.Г. Развитие законодательства о кредитных организациях на современном этапе // Юрист. – 2019. – № 8. – С. 50 – 56.
225. Осипов М.Ю. Понятие и особенности целей и способов правового регулирования // Современное право. – 2008. – № 11. – С. 14 – 17.
226. Османкина И. Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 3. – С. 152 – 164.
227. Павлодский Е.А. Лизинг как инструмент рыночных отношений: пути совершенствования // Журнал российского права. – 2000. – № 10. – С. 44 – 52.

228. Паращук С.А. Рынок как объект правового регулирования // Законодательство. – 2002. – № 7. – С. 19 – 28.
229. Пашков Р. Система управления ликвидностью в банке // Бухгалтерия и банки. – 2014. – № 12. – С. 43 – 51.
230. Пекарская Л.А. Направления и правовые формы осуществления инвестиционной деятельности банков // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5. – С. 126 – 134.
231. Пекарская Л.А. Генезис правовых форм инвестиционной деятельности банков // Юрист. – 2019. – № 4. – С. 49 – 55.
232. Песина Е.А. К вопросу о систематизации законодательства об антикризисном экономическом регулировании // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – Выпуск 2 (118). – С. 254 – 260.
233. Пешкова Х.В. Денежно-кредитная политика государства и бюджет // Финансовое право. – 2016. – № 4. – С. 21 – 23.
234. Петрова Е.А. Особенности банкротства ликвидируемой кредитной организации // Банковское право. – 2006. – № 1. – С.16 – 20.
235. Пимкина В.А. Создание специализированных органов для реструктуризации кредитных организаций: опыт Германии и США // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2018. – № 4. – С. 44 – 45.
236. Поветкина Н.А. Концепция правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 77 – 89.
237. Поздышев В. А., Говакова А. А., Гавриленко Д. В. Реализация приоритетных направлений развития банковского законодательства в апреле 2017 года // Деньги и кредит. – 2017. – № 5. – С. 5 – 8.
238. Попов С.А. Эффективность механизма судебной защиты прав контролирующих банк лиц в случае отзыва лицензии у кредитной организации // Юстиция. – 2023. – № 4. – С. 39 – 43.
239. Попова А.В., Волков А.Ю. Изменение структуры операций клиентов банков, подлежащих обязательному контролю, как один из вызовов для

- российской банковской системы // Финансовое право. – 2023. – № 6. – С. 29 – 32.
240. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. – 2019. – № 3. – С. 7 – 11.
241. Пугинский Б.И. Инструментальная теория правового регулирования (2011) // в книге Избранные труды / Б.И. Пугинский. – М.: Юрайт, 2024. – 522 с.
242. Пужаев В.В. О структуре правовых режимов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 30 – 36.
243. Пшеничников А.Г. Административно-правовые аспекты государственной политики в сфере банковской деятельности // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 11. – С. 79 – 87.
244. Резник Р. Инструменты вторичного рынка синдицированных кредитов // Международные банковские операции. – 2020. – № 1. – С. 50 – 58.
245. Россинский Б.В. О гомеостазисе системы государственного управления // Юстиция. – 2016. – № 1. – С. 36-44.
246. Рождественская Т.Э. Создание мегарегулятора в России: цели, задачи, проблемы и перспективы развития // Банковское право. – 2013. – № 5. – С. 10 – 17.
247. Рождественская Т.Э. Формы банковского надзора в Российской Федерации // Банковское право. – 2010. – № 3. – С. 15 – 18.
248. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. – 2021. – № 5 (1). – С. 58 – 67.
249. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Профессиональное суждение как основополагающий элемент принятия решений в рамках риск-ориентированного банковского надзора // Финансовое право. – 2015. – № 12. – С. 5 – 8.
250. Ромашкина Н.Ю. Проблемы укрепления и развития банковской системы в свете антикризисной политики государства // Банковское право. – 2009. – № 3. – С.30 – 31.

251. Рудерман И.Ф. Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // Банковское право. – 2021. – № 6. – С. 24 – 32.
252. Ручкина Г.Ф. Правовое обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации // Банковское право. – 2024. – № 2. – С. 7 – 16.
253. Ручкина Г.Ф. Регуляторное воздействие Банка России на финансовый рынок в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций // Банковское право. – 2023. – № 1. – С. 7 – 11.
254. Ручкина Г.Ф. Кредитные рейтинги банков как показатель надежности (объективность или запрос финансового рынка) // Банковское право. – 2020. – № 6. – С. 7 – 19.
255. Ручкина Г.Ф. Финансовый уполномоченный в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Банковское право. – 2019. – № 5. – С. 7 – 14.
256. Ручкина Г.Ф. К вопросу о совершенствовании мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. – 2019. – № 3. – С. 13 – 20.
257. Ручкина Г.Ф. К вопросу о дефиците правового регулирования отношений с участием аффилированных лиц // Банковское право. – 2015. – № 5. – С. 7 – 15.
258. Ручкина Г.Ф. Совершенствование правового регулирования банковского кредитования как фактор, способствующий развитию малого и среднего предпринимательства в России // Предпринимательское право. – 2014. – № 1. – С. 31 – 38.
259. Ручкина Г.Ф. Право на осуществление банковской деятельности: требования и ограничения // Банковское право. – 2012. – № 4. – С. 32 – 37.
260. Ручкина Г.Ф. Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. – 2010. – № 1. – С. 41 – 46.
261. Рубцова В.Л. Проблемы финансовой устойчивости коммерческих банков Российской Федерации // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 280 – 284.

262. Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Цифровая валюта как результат цифровизации денежного обращения // Банковское право. – 2022. – № 6. – С. 56 – 63.
263. Рябова Е.В. Стабильность и динамизм финансового права // Реформы и право. – 2016. – № 4. – С. 3 – 9.
264. Сивицкий В.А. К вопросу о мерах по обеспечению качества правового регулирования // Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012. – 528 с. – С. 177 – 184.
265. Садчиков М.Н. Институт банковской тайны в системе российского права и законодательства // Банковское право. – 2013. – № 6. – С. 68 – 71.
266. Салыгин Е.Н. Моделирование правового поведения: экономический аспект // Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012. – 528 с. – С. 9 – 28.
267. Самигулина А.В. Совершенствование банковского законодательства с учетом принципов банковской деятельности // Право и экономика. – 2017. – № 1. – С. 51 – 55.
268. Самигулина А.В. Элементы и функции банковской системы Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 6. – С. 49 – 56.
269. Санникова Л.В. Проблемы становления поведенческого надзора в России // Деньги и кредит. – 2017. – № 10. – С. 51 – 56.
270. Сарнакова А.В. Особенности формирования конкурсной массы при банкротстве коммерческих банков // Банковское право. – 2016. – № 6. – С.36 – 40.
271. Сарнакова А.В., Жижин Н.С. Вопросы соотношения безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифрового рубля // Юрист. – 2022. – № 5. – С. 26 – 33.

272. Сарнаков И.В. Банковский надзор: отдельные проблемы существующей системы // Банковское право. – 2022. – № 6. – С. 23 – 30.
273. Сарнаков И.В., Васильев Т.В. Комплаенс в коммерческом банке: понятие и перспективы развития // Банковское право. – 2022. – № 3. – С. 38 – 45.
274. Сарнаков И.В., Сарнакова А.В. Денежно-кредитная политика в области регулирования системы мер, направленных на защиту вкладчиков и кредиторов кредитных организаций: тенденции и перспективы развития // Банковское право. – 2019. – № 2. – С. 23 – 34.
275. Самохвалова А.Ю. Генезис и развитие механизма правового регулирования финансового оздоровления кредитной организации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 83 – 91.
276. Саттарова Н.А. Правовые аспекты государственного регулирования банковской деятельности // Банковское право. – 2010. – № 2. – С. 25 – 27.
277. Сбитнев Ю. Банкротство финансовых организаций // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 20. – С. 4.
278. Семенова М.А. Государство и антикризисное регулирование // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 9. – С. 9 – 11.
279. Семилютина Н.Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования. Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 30 – 43.
280. Селивановский А.С. Ответственность кредитных рейтинговых агентств // Хозяйство и право. – 2016. – № 4. – С. 38 – 52.
281. Семенова М. А. Государство и антикризисное регулирование // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 9. – С. 9 – 11.
282. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. – 2018. – № 2. – С. 118 – 128.

283. Сергеев В.В. Заседание Комиссии по законодательству в сфере деятельности кредитных организаций и финансовых рынков Ассоциации юристов России (выступление А.Г. Гузнова). // Банковское право. – 2011. – № 2. – С. 16 – 20.
284. Сергеева Э.В. Реорганизация как мера по предупреждению банкротства кредитной организации // Банковское право. – 2010. – № 2. – С. 22 – 25.
285. Сидоренко Э.Л., Хисамова З.И. Основные криминологические риски внедрения цифрового рубля // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 2. – С. 45 – 49.
286. Сизимова О.Б. О целях и принципах правового регулирования межбанковских расчетов // Банковское право. – 2013. – № 2. – С. 57 – 64.
287. Синицын С.А. Антироссийские санкции как инструменты экономической агрессии и войны: отдельные вопросы международного и международного частного права // Международное публичное и частное право. 2 – 2023. – № 4. – С. 2 – 4.
288. Синицын С.А. Переменные процентные ставки по денежным обязательствам: потребности рынка и актуальные задачи правового регулирования // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 54 – 62.
289. Синицын С.А. Экономический анализ права: возможности и ограничения, риски абсолютизации подхода // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. № 1. – С. 47 – 60.
290. Синицын С.А. Обеспечение устойчивого роста – общая задача права и экономики // Право и экономика. – 2021. – № 12 (406). – С. 5 – 10.
291. Синицын С.А. Правовые средства предупреждения и противодействия вывода активов российскими банками: вопросы совершенствования законодательства // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 66 – 70.
292. Синицын С.А., Дьяконова М.О. Синдицированный кредит как обязательство: истоки и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. – 2023. – № 3. – С. 19 – 29.
293. Слеженков В.В. Теория «умного регулирования»: идейно-исторический контекст формирования // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. № 3. – С. 12 – 17.

294. Софронова В.В. Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // *Финансы и кредит*. – 2016. – № 20. – С. 24 – 36.
295. Соколов А.К. Некоторые особенности нормативного правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств // *Предпринимательское право*. – 2023. – № 2. – С. 47 – 53.
296. Соломин С. К. Разграничение категорий «банковская операция» и «другие сделки кредитной организации» // *Законодательство*. – 2007. – № 7. – С. 45 – 50.
297. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // *Закон*. – 2021. – № 3. – С. 119 – 142.
298. Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // *Международное правосудие*. – 2020. – № 4. – С. 144 – 167.
299. Субботин Р.И. Биржевые инвестиционные фонды (ETFs): гарантии прав частных инвесторов и риски при осуществлении инвестиционной деятельности на рынке коллективных инвестиций // *Предпринимательское право*. – 2021. – № 4. – С. 69 – 76.
300. Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // *Вестник гражданского права*. – 2011. – № 2. – С. 4 – 24.
301. Сушко И.А. Особенности конституционно-правового статуса Банка России как мегарегулятора финансового рынка // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2015. – № 1. – С. 115 – 119.
302. Танасова А.С., Цховребов М.П. Банковское регулирование операций проектного финансирования // *Банковское право*. – 2019. – № 5. – С. 49 – 59.
303. Тарасенко О.А. Экспериментальный правовой режим - полигон для инноваций и регулирования // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2023. – № 1. – С. 40 – 55.
304. Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2021. – № 1. – С. 105 – 132.

305. Тарасенко О.А. Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 73 – 83.
306. Тарасенко О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 84 – 95.
307. Тарасенко О.А. Обычаи делового оборота, применяемые в банковской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 2. – С. 68 – 71.
308. Тарасенко О.А., Лаутс Е.Б. Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан в системе антикризисных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией // Право и экономика. – 2020. – № 3. – С. 5 – 15.
309. Тарташев В.А., ОАО «Газпромбанк-Ипотека», заместитель генерального директора по режиму и информационному обеспечению «Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков» // Банковское кредитование. – 2014. – № 4. – С. 11.
310. Татиев А.Р. Соотношение понятий «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок»: теория и практика вопроса // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 13 – 15.
311. Титов А.С. Особенности государственной налоговой политики на современном этапе // Финансовое право. – 2022. – № 5. – С. 27 – 29.
312. Тиханов Н.А. Механизм принятия антисанкционных указов Президента РФ: необходимость в чрезвычайных условиях? // Законодательство. – 2024. – № 8. – С. 61 – 69.
313. Ткачев А.А. Спорные вопросы распределения выручки от реализации заложенного имущества в процедурах банкротства // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 2. – С. 18 – 24.
314. Тотьев К.Ю. О защите конкуренции на рынке финансовых услуг // Хозяйство и право. – 2000. – № 1. – С. 3 – 14.
315. Турбанов А.В. Цифровой рубль как обязательство Центрального банка // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 4. – С. 41 – 60.
316. Турбанов А.В. Финансовое право и финансовый рынок // Финансовое право. – 2021. – № 1. – С. 10 – 16.

317. Турбанов А.В. Финансовое право и финансовый рынок // Финансовое право. – 2020. – № 10. – С. 7 – 12.
318. Турбанов А.В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг // Банковское право. – 2020. – № 4. – С. 15 – 26.
319. Турбанов А.В. Мегарегулятор финансового рынка и проблемы правовой неопределенности // Банковское право. – 2013. – № 5. – С. 3 – 9.
320. Турбанов А.В. Антикризисные механизмы в банковской системе // Банковское право. – 2012. – № 1. – С. 3 – 6.
321. Турбанов А.В. Агентство по страхованию вкладов как инструмент государства в обеспечении финансовой стабильности // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 2 – 5.
322. Тюрина Ю.Г., Зайцева Э.А. Роль инструментов денежно-кредитной политики в развитии деловой активности в Российской Федерации // Банковское дело. – 2021. – № 1. – С. 42.
323. Узденов Ш.Ш. Понятие «банковская экосистема» // Банковское право. – 2022. – № 3. – С. 46 – 54.
324. Узденов Ш.Ш. Антикризисное правовое регулирование банковской системы в новых экономических условиях (опыт Евросоюза) // «Право и бизнес». Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2016. – № 2. – С. 14 – 17.
325. Узденов Ш.Ш. К вопросу о формировании в России финансового мегарегулятора // Юрист. – 2013. – № 20. – С. 42 – 46.
326. Ульянова В.А. Предложения по совершенствованию некоторых аспектов законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство) кредитных организаций в Российской Федерации // Адвокат. – 2012. – № 2. – С. 54 – 61.
327. Уразова С.А. Устойчивость банковской системы: сущность и механизмы взаимодействия // Деньги и кредит. – 2007. – № 8. – С. 30 – 34.
328. Усков О. Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. – 2010. – № 6. – С. 101 – 111.

329. Филатова Е.В. Совершенствование административно-правового регулирования банковской деятельности на основе мегарегулирования // Административное право и процесс. – 2017. – № 9. – С. 56 – 60.
330. Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 459 – 466.
331. Харитоновна Ю.С., Ци Сунь Верховенство закона и алгоритмизация принятия решений в России, Китае, Европе: перспективы персонализации правового регулирования // Право и бизнес. – 2023. – № 2. – С. 11 – 17.
332. Хоменко Е. Г. Правовое обеспечение инфраструктурного взаимодействия между участниками расчетов в национальной платежной системе // «Право и бизнес» Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2016. – № 2. – С. 39 – 42.
333. Хоменко Е.Г. Мегарегулятор: перспективное решение? // Юридическая работа в кредитной организации. – 2013. – № 2. – С. 13 – 21.
334. Хусаинов Р.В., директор управления мониторинга кредитных операций региональной сети и общепанковских лимитов, «Газпромбанк» «Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков» // Банковское кредитование. – 2014. – № 4. – С. 9.
335. Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 38 – 45.
336. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5 – 26.
337. Чирков А.В. О совершенствовании правового регулирования противодействия мисселингу при оказании финансовых услуг // Предпринимательское право. – 2022. – № 2. – С. 59 – 67.

338. Чирков А.В. Пути преодоления информационной диспропорции в правоотношениях с потребителем финансовых услуг в условиях перехода к цифровой экономике // Предпринимательское право. – 2021. – № 3. – С. 25 – 39.
339. Чирков А.В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков // Предпринимательское право. – 2017. – № 2. С. 31 – 38.
340. Шаповалов М.А. Пруденциальное регулирование банковской деятельности: понятие, особенности, законодательный опыт Франции // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 25 – 29.
341. Шапсугова М.Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в Концепции цифрового рубля Банка России // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2. – С. 5 – 9.
342. Шарапов М.В., Ермоленко А.А. Финансовые рынки: структурный аспект // Новые технологии. – 2012. – № 1. – С. 213 – 217.
343. Шерстобитов А.Е. Защита прав потребителей в современном российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 116 – 125.
344. Шестемиров А.А., Евдокимова Ю.В. Ценностно-ориентированное управление банковскими рисками // Банковское право. – 2023. – № 2. – С. 68 – 77.
345. Широкова Е.В. Изменение нормативно установленной иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Закон. – 2019. – № 3. – С. 174 – 191.
346. Шувалов И.И. Правовое обеспечение устойчивости банковской системы в условиях кризиса // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 126 – 139.
347. Шувалов И.И. Правовые инструменты преодоления кризисных явлений в экономике // Журнал российского права. – 2022. – № 1. – С. 61 – 69.
348. Шумова К.А., Крисько В.С. Особенности участия Банка России в предупреждении несостоятельности банков // Современное право. – 2019. – № 7-8. – С. 118 – 122.
349. Щербак Е.Н. Антимонопольное регулирование на рынке финансовых услуг // Конкурентное право. – 2022. – № 2. – С. 9 – 12.

350. Экмалян А.М. Банк России как мегарегулятор финансового рынка: цели деятельности, функции и полномочия // Юрист. – 2015. – № 7. – С. 4 – 11.
351. Юденков Ю.Н. Внутренний контроль банковской ликвидности // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2011. – № 1. – С. 22 – 35.
352. Юдина И.Н. Цена возможных ошибок регулирования капитала банков // Финансы и кредит. – 2015. – № 27. – С. 21 – 22.
353. Юсуфов А.Т. Дуализм арбитражного управления в аспекте эффективности недопущения перехода к конкурсному производству кредитной организации // Право и бизнес. – 2023. – № 4. – С. 31 – 34.
354. Яковлев О.Ю. Раннее выявление проблемной задолженности в группе связанных заемщиков // Банковское кредитование. – 2014. – № 4. – С. 15.

Зарубежные источники:

1. Allen H.J. Putting the financial stability in financial stability oversight council // Ohio St. LJ. 2015. Vol. 76. P. 1087-1152. [Электронный ресурс] URL: https://kb.osu.edu/bitstream/handle/1811/75461/1/OSLJ_V76N5_1087.pdf (дата обращения: 23.02.2024).
2. Bank of England and the PRA Statement on supervisory and prudential policy measures taken by it and the PRA to address the challenges of the 2019 novel coronavirus disease (COVID-19). [Электронный ресурс] URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-024-5700>. (дата обращения 06.04.2023).
3. Baudino P. Stress-testing banks during the Covid-19 pandemic. October 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs11.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).
4. Bernd Fahrholz, Jan-Hendrik Röver. Investment Banking. Unternehmensübernahmen und Finanzierungsstrukturen. – 2024. – 722 p.
5. Bräuning M., Malikkidou D., Scalone S., Scricco G. A new approach to Early Warning Systems for small European banks. 2019. № 2348. 26 p. [Электронный ресурс] URL:

- [//https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2348~351ba1be4c.en.pdf](https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2348~351ba1be4c.en.pdf) (дата обращения: 13.01.2024).
6. Butzbach O. Trust in Banks: A Tentative Conceptual Framework. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/317117030_Trust_in_Banks_A_Tentative_Conceptual_Framework (дата обращения: 18.07.2022).
 7. Calomiris, Charles W. "Financial Innovation, Regulation, and Reform// Cato Journal. – 2009. – № 1. – P. 65-92.
 8. Carnell R.S., Macey J.R., Miller G.P. The Law of Financial Institutions (Aspen Casebook). – 2013. Wolters Kluwer, – 822 p.
 9. Challenges of the banking sector after the covid-19 crisis [Электронный ресурс] URL: (<https://www.santander.com/en/press-room/insights/challenges-of-the-banking-sector-after-the-covid-19-crisis>) (дата обращения: 13.02.2023)
 10. Driver D.G. Governance, Risk Management, Financial Regulation and Compliance: An Integrated Approach. Wiley. – 2017. – 224 p.
 11. Edge R.M., Liang N. New financial stability governance structures and central banks // Finance and Economics Discussion Series. Washington, 2019. N. 019. P. 1-45. [Электронный ресурс] URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/feds/files/2019019pap.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).
 12. Ellenberger / Bunte. Bankrechts-Handbuch. Gesamtwerk in 2 Bänden. – 2022. (Band 1). – 3005 p.
 13. Elliott D.J., Litan R.E. Identifying and Regulating Systemically Important Financial Institutions: The Risks of under and over Identification and Regulation. January 16, 2011. [Электронный ресурс] URL https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0116_regulating_sifis_elliott_litan.pdf (дата обращения: 24.01.2025).
 14. Fanto J. A. Financial Regulation Reform: Maintaining the Status Quo // Brooklyn Journal of International Law. – 2010. – № 3. – P. 635-664.
 15. Gadbow R Michael, Systematic Regulation of Global Trade and Finance: A Tale of Two Systems, – 13 J. – Int'l Econ. – L. 551-557 (2010).

16. Gerding E. *Law, Bubbles, and Financial Regulation*. Routledge. – 2013. – 560 p.
17. Groshev V.A. Quality of the institutional system and the COVID-19 pandemic: empirical analysis / V.A. Groshev, D.K. Shabeka // *Economy and Banks*. – 2021. – No 1. – P. 31 - 43.
18. Heaton J.B. Solvency Tests // *Business Lawyer*. – 2007. – Vol. 62. No. 3. – P. 983 - 1006.
19. Hodbod A., Huber S., Vasiliev K. Sectoral risk-weights and macroprudential policy, *Journal of Banking & Finance*, 2020, v.112 [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426618300888> (дата обращения: 11.09.2024).
20. Johansson L., Pihl L. *Crisis Management in Theory and Practice: How and Why Organizations Work the Way They Do*. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1762544/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 11.09.2023).
21. Kellermann J., Haan J., Vries F. *Financial Supervision in the 21st Century*. – Springer. – 2013. – 258 p.
22. Kelly R.C. How Did Moral Hazard Contribute to the 2008 Financial Crisis? [Электронный ресурс] URL: <https://www.investopedia.com/ask/answers/050515/how-did-moral-hazard-contribute-financial-crisis-2008.asp> (дата обращения: 18.02.2024).
23. Lawlor E.F. COVID-19 as America's Stress Test [Электронный ресурс] URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/00027162211069718> (дата обращения 09.04.2023).
24. Mads Andenas, Gudula Deipenbrock *Regulating and Supervising European Financial Markets: More Risks than Achievements*. – Springer. – 2016. – 447 p.
25. Maryann A. Waryjas *Effective Crisis Management: Grace Under Pressure* [Электронный ресурс] URL: https://katten.com/files/19748_effective%20crisis.pdf (дата обращения: 23.04.2024).
26. North G., Buckley R. *The Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act: Unresolved Issues of Regulatory Culture and Mindset* [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/259294695_The_Dodd-

- Frank_Wall_Street_Reform_and_Consumer_Protection_Act_Unresolved_Issues_of_Regulatory_Culture_and_Mindset (дата обращения: 23.04.2024).
27. Pan, Eric J. Understanding Financial Regulation // Utah Law Review. – 2012. – № 4. – p. 1897-1948.
28. Pleister C. The Federal Agency for Financial Market Stabilisation in Germany: from rescuing to restructuring // OECD Journal: Financial Market Trends. 2011. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/daf/fin/financial-markets/48989210.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).
29. Public banks and covid-19: combatting the pandemic with public finance Edited by D.A. McDonald, Th. Marois and D. Barrowclough [Электронный ресурс] URL: <https://unctad.org/es/isar/publication/public-banks-and-covid-19-combatting-pandemic-public-finance> (дата обращения: 13.02.2023).
30. Rangvid J. Effects of borrower-based measures. January 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://rangvid.com/onewebmedia/Borrower%20based%20measures.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).
31. Rederer Tomas «Finanzdienstleistungssektor setzt verstärkt auf Outsourcing» [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.de/de/finanzdienstleistungen/outsourcing-in-der-finanzindustrie.html> (дата обращения: 08.02.2024).
32. Rethinking the Role of the State in Finance // The World Bank. Global Financial Development Report. – 2013. – 220 p.
33. Rosa M Lastra & Geoffrey Wood, Stiglitz, J. Risk, Incentives and Insurance: the pure theory of moral hazard // Geneva Papers on Risk and Insurance, 1983 – 8(1). – P. 4–33.
34. Ross Levine, The Governance of Financial Regulation: Reform Lessons from the Recent Crisis 3-8 // Bank for International Settlements, Working Paper – No. 329, – Nov. – 2010. – P. 1 – 13.
35. Sanaa A. The Politics of Financial Regulation // Socio-Legal Review. – 2015. – N1. – P. 61-82.

36. Schan D. The New Financial Stability Regulation // Stanford Journal of Law, Business & Finance. – 2018. – N1. – P. 46-111.
37. Sheila C Bair, The Case Against a Super Regulator, N.Y. TIMES (Sept. 1, 2009), [Электронный ресурс] URL: http://www.nytimes.com/2009/09/01/opinion/01bair.html?_r=0 (дата обращения: 21.04.2024).
38. Spencer P. The Structure and Regulation of Financial Markets. – Oxford. – 2000. – 284 p.
39. Stearn R.J., Kandestin C.D. Delaware's Solvency Test: What is it and Does it Make Sense? A Comparison of Solvency Tests Under the Bankruptcy Code and Delaware Law // Delaware Journal of Corporate Law. – 2011. – Vol. 36. No. 1. – P. 165 - 188.
40. Stiglitz J.E. The Anatomy of a Murder: Who Killed the American Economy? Critical Review. – 2009. – Vol. 21. N. 2-3. – P. 329-339.
41. Stiglitz J.E. Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy. New York, Norton. – 2010. – 480 p.
42. Stiglitz J.E. The Non-Existent Hand. London Review of Books. 2010. Vol. 32. N. 8.
43. Sven G. Mickisch, William J. Sweet, Jr., Patrick Brandt European Central Bank Publishes Final List of 'Significant Supervised Entities' in Preparation for Banking Union // Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP. September 12, 2014 [Электронный ресурс] URL <http://www.skadden.com/insights/european-central-bank-publishes-final-list-significant-supervised-entities-preparation-bank>. (дата обращения: 22.01.2024).
44. Taylor M. "Twin Peaks" Revisited...a Second Chance for Regulatory Reform. Centre for the Study of Financial Innovation. – 2009. – 156 p.
45. The Crisis of 2007-09: Nature, Causes, and Reactions, 13 J. INT'L ECON. L. 531, 537-45 (2010).
46. Van der Crujsena C., de Haanb J., Roerinka R. Trust in financial institutions: A survey. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.dnb.nl/media/12ofthn5/working-paper-no-693_tcm47.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

47. Vesković N. Aspects of entrepreneurial risk academy of management journal. – Vol. 23. № 3. – 1980. – P. 509–520.
48. Walsh, J. H. Institution-Based Financial Regulation: A Third Paradigm // Harvard International Law Journal. – 2008. – № 2. – P. 381-412.
49. Whitehead, Charles K. Reframing Financial Regulation // Boston University Law Review. – 2010. – N1. – P. 1-50.
50. William Allen, Geoffrey Wood Defining and achieving financial stability // Journal of Financial Stability. – 2 (2006). – 32 p.

Электронные ресурсы:

1. Банковское обозрение [Электронный ресурс] URL: <https://bosfera.ru/bo/cbdc-tekushchiy-status> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Директива о цифровом евро: «Regulation of the European Parliament and of the Council on the establishment of the digital euro», COM (2023). [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52023PC0369> (дата обращения: 14.07.2024).
3. Закон о банках Англии (Banking Act) 2009 г. (понятие "Financial Stability Objective"). [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/1/section/238> (дата обращения: 16.01.2024).
4. Закон о Банке Швеции (Sveriges Riksbank Act) 2015 г. через функции Банка Швеции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.riksbank.se/en/The-Riksbank/Legislation/The-Sveriges-Riksbank-Act/>. (дата обращения: 16.01.2024).
5. Закон о мониторинге финансовой стабильности (Monitoring Financial Stability) 2012 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Bundesbank/Tasks_and_organisation/bundesbank_act_monitoring_financial_stability.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 16.01.2024).

6. Закон о финансовой стабильности (Financial Stability Act) 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cfr.org/united-states/restoring-american-financial-stability-act-2010-s-3217/p22715> (дата обращения: 16.01.2024).
7. Концепция цифрового рубля Банка России [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
8. Материалы II съезда Ассоциации банков России: «Экономика и банки в условиях финансовой нестабильности». Раздел 3. Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков. М., 2020 // [Электронный ресурс] URL https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf (дата обращения: 22.04.2023).
9. Медведева Ю. С. Оспаривание сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Доклад на заседании Экспертно-аналитического совета АСВ 24.03.2014. [Электронный ресурс] URL: (http://www.asv.org.ru/agency/expert_meetings/index.php дата обращения: 14.11.2023).
10. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков [Электронный ресурс] URL https://cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf(дата обращения: 20.02.2024).
11. Обзор финансовой стабильности. № 2 (21). II - III кварталы 2022 г. Информационно-аналитический материал Банка России. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43512/2q_3q_2022.pdf (дата обращения: 09.01.2023).
12. Отзывы лицензий на осуществление банковских операций у кредитных организаций [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/20044833> (дата обращения: 14.12.2023).

13. Поведенческий надзор: практики и рекомендации [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 01.05.2023).
14. Пресс-релиз Банка России от 15.04.2022; Информационное письмо Банка России от 21.06.2022 № ИН-03-23/87 [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 14.11.2023).
15. Пресс-релиз Банка России от 31.03.2022 [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209BANK_SECTOR31032022_162710.htm (дата обращения: 14.11.2023).
16. Решение Совета директоров Банка России от 29.04.2022 «О коэффициентах риска по кредитам системообразующим организациям в целях расчета обязательных нормативов банков» [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-04-29_23-02/ (дата обращения: 14.11.2023).
17. ЦБ вводит на всех финансовых рынках поведенческий надзор [Электронный ресурс] URL: www.banki.ru/news/lenta/?id=9536472, (дата обращения: 01.05.2023).
18. Центробанк подготовил два сценария трансграничных расчетов с цифровым рублем [Электронный ресурс] URL: <https://rb.ru/news/transgranichniye-raschety-rubli/> (дата обращения: 14.11.2023).
19. Центробанк расширил перечень отраслей, пострадавших от коронавируса [Электронный ресурс] URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10921908&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 04.05.2023).
20. Цифровой рубль: станет ли он трансграничным? [Электронный ресурс] URL: <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-1-2023/tsifrovoy-rubl-stanet-li-on-transgranichnym/> (дата обращения: 14.11.2023).
21. Уведомление Банка Таиланда № FPG 8/2557 «Положения об аутсорсинге финансовых организаций» Notification of the Bank of Thailand No. FPG 8/ 2557 Re: Regulations on Outsourcing of Financial Institutions [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.bot.or.th/content/dam/bot/fipcs/documents/FPG/2558/EngPDF/25580002.pdf> (дата обращения: 08.02.2024).
22. Экономический словарь Яндекс. [Электронный ресурс] URL: www.yandex.ru. (дата обращения: 18.02.2024).
23. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (дата обращения: 10.04.2025).
24. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/835664> (дата обращения: 14.03.2025)
25. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20240221/otzyv_litsenzii-1928706276.html дата обращения: (14.12.2024).
26. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638802959221308632BANK_SECTOR.htm дата обращения: (20.04.2025).
27. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2155> (дата обращения: 13.01.2024).
28. [Электронный ресурс] URL: https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1116842 (дата обращения: 13.01.2024).
29. [Электронный ресурс] URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/bcreg20170808a.htm> (дата обращения: 13.01.2024).
30. [Электронный ресурс] URL: <http://www.skadden.com/insights/european-central-bank-publishes-final-list-significant-supervised-entities-preparation-bank>. (дата обращения: 13.01.2024).
31. [Электронный ресурс] URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_131111.pdf?page_moved=1 (дата обращения: 13.01.2024).
32. [Электронный ресурс] URL: [http://www.eba.europa.eu/-/the-eba-updates-data-used-for-the-identification-of-global-systemically-important-institutions-g-siis-](http://www.eba.europa.eu/-/the-eba-updates-data-used-for-the-identification-of-global-systemically-important-institutions-g-siis) (дата обращения: 13.01.2024).

33. [Электронный ресурс] URL: www.newsru.com/finance/04sep2014/sistemnoznach.html. (дата обращения: 13.01.2024).
34. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fd.ru/news/57115-kak-zpif-pomojet-oboyti-sanktsii?erid=LdtCKUSVy> (дата обращения: 13.10.2024).
35. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d439.htm> (дата обращения: 23.02.2024).
36. [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru (дата обращения: 13.01.2024).
37. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.01.2024).
38. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d439.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).
39. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/02/948484-dlya-transgranichnih-raschetov-rossiiskii-swift-sostikuyut-s-analogami> (дата обращения: 14.11.2023).
40. [Электронный ресурс] URL: https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR18_16/SR_BETTER_REGULATION_EN.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
41. [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/statichhtml/file/41186/230712-45-1.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).
42. [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 14.11.2023).
43. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/04/20/rublem-bolshe.html> (дата обращения: 14.11.2023).
44. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024> (дата обращения: 14.11.2023).
45. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fmsa.de/en/> (дата обращения: 21.04.2024).
46. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ102/pdf/PLAW-106publ102.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).

47. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).
48. [Электронный ресурс] URL: <https://www.deutsche-finanzagentur.de/en/fms/financial-market-stabilisation-fund> (дата обращения: 21.04.2024).
49. [Электронный ресурс] URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Gesetzestexte/Gesetze_Gesetzesvorhaben/Abteilungen/Abteilung_VII/18_Legislaturperiode/2016-12-28-FMSA-Neuordnungsgesetz/1-Referentenentwurf.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 21.04.2024).
50. [Электронный ресурс] URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/fsoc> (дата обращения: 21.04.2024).
51. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
52. [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 14.11.2023).
[Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/15691055>;
<https://www.kommersant.ru/amp/5758849> (дата обращения: 14.11.2023).
53. [Электронный ресурс] URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/researches/kriptorublbanksoyuzinstitutstolypina.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).
54. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).
55. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
56. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/06/2021/60d2db9c9a79471e3d878324#:~:text=Иммобилизованные%20активы%20—%20это%20вложения,направления%20—%20например%2C%20на%20кредитование> (дата обращения: 14.11.2023).

57. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/psystem/?prtid=mes>. (дата обращения: 14.01.2024).
58. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/PSystem/mes/clients/> (дата обращения: 14.01.2024).
59. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2551996/38c80601-f5d7-4855-8ba3-702423665479/EBA%20revised%20Guidelines%20on%20outsourcing%20arrangements.pdf?retry=1.1> (дата обращения: 08.02.2024).
60. [Электронный ресурс] URL: https://www.eba.europa.eu/sites/default/documents/files/document_library//875334/EBA%20GL%202019%2002%20-%20CT%20GLs%20on%20outsourcing%20arrangements%20%281%29.pdf?retry=1 (дата обращения: 08.02.2024).
61. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/436190-4> (дата обращения: 20.02.2024).
62. [Электронный ресурс] URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/financial-stability-oversight-council/about-fsoc/council-members> (дата обращения: 14.11.2023).
63. [Электронный ресурс] URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/financial-stability-oversight-council/council-work> (дата обращения: 14.11.2023).
64. [Электронный ресурс] URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/financial-stability-oversight-council/council-work> (дата обращения: 14.11.2023).
65. [Электронный ресурс] URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9793504>
66. [Электронный ресурс] URL: http://www.bde.es/f/webbde/GAP/Secciones/SalaPrensa/ComunicadosBCE/NotasInformativasBCE/presbce2017_68en.pdf (дата обращения: 23.04.2024).
67. [Электронный ресурс] URL: https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1114003 (дата обращения: 23.04.2024).

68. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/information_01012017.pdf (дата обращения: 14.12.2023).
69. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
70. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
71. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489991-izvestia-uznali-o-planah-po-razrabotke-pravil-dla-kriptovalutnyh-birz-v-rossii> (дата обращения: 14.11.2023).
72. 2020 list of global systemically important banks (G-SIBs) // [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20201126055612/https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P111120.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).
73. A new Consumer Duty Feedback to CP21/36 and final rules by Financial Conduct Authority PS22/9 [Электронный ресурс] URL <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps22-9.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).
74. APRA Prudential Standard CPS 231 Outsourcing July 2017 [Электронный ресурс] URL <https://www.apra.gov.au/sites/default/files/Prudential-Standard-CPS-231> (дата обращения: 23.02.2024).
75. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring, December 2010 // <https://www.bis.org/publ/bcbs188.pdf>; Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems, December 2010 [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>. (дата обращения: 13.01.2024).
76. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools, January 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf>; Basel III: Finalising post-crisis reforms, December 2017 // <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf>, (дата обращения: 13.01.2024).

77. Better Regulation Practices across the European Union [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/8f45245f-en/index.html?itemId=/content/component/8f45245f-en> (дата обращения: 14.11.2023).
78. Chapter 1. The economic impacts of the COVID-19 crisis [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022/brief/chapter-1-introduction-the-economic-impacts-of-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 04.05.2023).
79. Core Principles for Effective Banking Supervision [Электронный ресурс] URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
80. Crisis Management VOL. II. Edited by A. Voin. 2008. [Электронный ресурс] URL: [https://theism.org/public-library/Voin%20-%20Crisis%20Management%20\(Book\).pdf](https://theism.org/public-library/Voin%20-%20Crisis%20Management%20(Book).pdf) (дата обращения: 11.09.2023).
81. EBA issues 2018 EU-wide stress test methodology for discussion [Электронный ресурс] URL: <http://www.eba.europa.eu/-/eba-issues-2018-eu-wide-stress-test-methodology-for-discussion> (дата обращения: 13.05.2024).
82. ECB Working Paper Series No 2795 / March 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2795~95de3fc6cf.en.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).
83. Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2155> (дата обращения: 22.01.2024).
84. Ex-post evaluations [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/analysis-and-assessment/ex-post-evaluations_en (дата обращения: 14.11.2023).
85. EU-Wide Stress Test [Электронный ресурс] URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/1869811/2018+EU-wide+stess+test-Draft+Methodological+Note.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).
86. European Union. Phare Programme. A guide to project identification and preparation. GLOSSARY. Crisis Management. [Электронный ресурс] URL: www.mos.gov.pl

- mos / publikac/ Raporty_opracowania / manual I glosry_1 .html (дата обращения: 18.07.2022).
87. Finalised Guidance FG22/5 Final non-Handbook Guidance for firms on the Consumer Duty July 2022 F // <https://www.fca.org.uk/publication/finalised-guidance/fg22-5.pdf>. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fca.org.uk/publication/finalised-guidance/fg22-5.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).
88. Financial Conduct Authority. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fca.org.uk/about> (дата обращения: 18.02.2024).
89. Financial Institutions Supervisory Committee. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fin.gc.ca/fin-eng.asp> (дата обращения: 21.04.2024).
90. Financial Ombudsman Service. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fos.org.uk/> (дата обращения: 21.04.2024).
91. Global systemically important banks: revised assessment methodology and the higher loss absorbency requirement [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d445.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).
92. Guidelines on Outsourcing by Financial Institutions. Revised October 2020. Bank of Mauritius. [Электронный ресурс] URL: https://www.bom.mu/sites/default/files/guidelines_on_outsourcing_by_financial_institutions_13.10.2020.pdf (дата обращения: 08.02.2024).
93. Guidelines on Outsourcing. Monetary Authority of Singapore. 27 July 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.mas.gov.sg/-/media/mas/regulations-and-financial-stability/regulatory-and-supervisory-framework/risk-management/outsourcing-guidelines_jul-2016-revised-on-5-oct-2018.pdf (дата обращения: 08.02.2024).
94. Investment Industry Regulatory Organization of Canada. [Электронный ресурс] URL: www.bcsc.bc.ca (дата обращения: 21.04.2024).
95. Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions [Электронный ресурс] URL: www.financialstabilityboard.org (дата обращения: 13.01.2024).

96. Key findings and conference proceedings [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/Proceedings-9th-Conference-MRP.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).
97. «Legal update, BoE financial policy summary and record of FPC summer 2019 meetings and financial stability report». [Электронный ресурс] URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-021-2350>. (дата обращения 09.04.2023).
98. Mikhaylov A.V., Cheparina O.A., Tsherbakov M. G., Lauts E.B. DIGITAL PLATFORM: FEATURES OF CIVIL STATUS//AD ALTA-JOURNAL OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH. 2020. Vol.10, Is.2. P.176-179. [Электронный ресурс] URL: https://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100213/papers/A_46.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
99. NATO Logistics Handbook. Definitions. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nato.int/docu/logi-en/1997/defini.htm>. (дата обращения: 18.07.2022).
100. Outsourcing-%28July-2017%29.pdf (дата обращения: 08.02.2024).
101. Outsourcing of Business Activities, Functions and Processes (OSFI) [Электронный ресурс] URL: <https://www.osfi-bsif.gc.ca/Eng/fi-if/rg-ro/gdn-ort/gl-ld/Pages/b10.aspx> (дата обращения: 08.02.2024).
102. Prudential Regulation Authority. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation> (дата обращения: 18.02.2024).
103. Prudential Regulation of Banking [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wefs/toward/pdf/file06.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
104. Regulation (Eu) 2022/2036 Of The European Parliament And Of The Council of 19 October 2022 amending Regulation (EU) No 575/2013 and Directive 2014/59/EU as regards the prudential treatment of global systemically important institutions with a multiple-point-of-entry resolution strategy and methods for the indirect subscription of instruments eligible for meeting the minimum requirement for own funds and eligible liabilities [Электронный ресурс] URL: <https://eur->

- lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2036 (дата обращения: 13.01.2024).
105. Risk-based approach [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/moneyval/implementation/risk-based-approach> (дата обращения: 18.02.2024).
106. Risk-Based Approach for the Banking Sector [Электронный ресурс] URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Risk-based-approach-banking-sector.html> (дата обращения: 18.02.2024).
107. Serious Fraud Office. Summary [Электронный ресурс] URL: <https://www.sfo.gov.uk/> (дата обращения: 21.04.2024).
108. Stress testing [Электронный ресурс] URL: <https://www.bankofengland.co.uk/stress-testing> (дата обращения: 13.05.2024).
109. The Bank of England. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bankofengland.co.uk/> (дата обращения: 18.02.2024).
110. The Banque de France [Электронный ресурс] URL: <https://www.banque-france.fr/en/banque-de-france/about-banque-de-france/missions> (дата обращения: 18.02.2024).
111. The capital buffers in Basel III – Executive Summary [Электронный ресурс] URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/b3_capital.pdf (дата обращения: 21.04.2024).
112. The Changing Landscape of Regulatory Stress Testing [https://www.deloitte.com/uk/en/services/risk-advisory/perspectives/preparing-for-the-future-the-changing-landscape-of-regulatory-stress-testing.html#:~:text=The%20Bank%20of%20England%20\(BoE,to%20inform%20their%20capital%20buffers.](https://www.deloitte.com/uk/en/services/risk-advisory/perspectives/preparing-for-the-future-the-changing-landscape-of-regulatory-stress-testing.html#:~:text=The%20Bank%20of%20England%20(BoE,to%20inform%20their%20capital%20buffers.) (дата обращения: 13.05.2024).
113. What is prudential regulation? [Электронный ресурс] URL: <https://www.apra.gov.au/what-prudential-regulation#:~:text=Put%20simply%2C%20prudential%20regulation%20is,and%20the%20broader%20financial%20system.> (дата обращения: 18.02.2024).